

ЭКСПЕДИЦИЯ БЕРИНГА

ГЛАВНОЕ АРХИВНО-УПРАВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) СССР
МОСКВА 1941

V 84 08

26.8r 9/1090

91 0 / 9-41

44a

84

И

ЭКСПЕДИЦИЯ БЕРИНГА

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

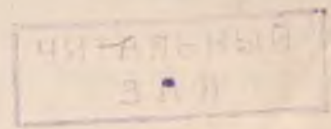
*

*Подготовил к печати
А. ПОКРОВСКИЙ*

ЛК O ✓15

П. П. В. В. Ю
 МИ № 12
 7/18

1771

REVISED EDITION
AND OF THE
SIXTH EDITION

THE
SIXTH EDITION

THE
SIXTH EDITION

В историю величайших географических открытий, в историю освоения арктических морей и Крайнего Севера русский народ вписал самые славные героические страницы.

Мысли об использовании Северного морского пути владели умами отдельных исследователей уже в XVI веке.

Первые попытки русских исследователей проникнуть на Север относятся к концу XVI — началу XVII столетий. Известный русский путешественник Дежнев в первой половине XVII века, обогнув северо-восток Азии, достиг Камчатки.

В период преобразовательной деятельности Петра I, когда Россия, как морская страна, выходила на одно из первых мест среди государств Европы, вопрос об экспедиции на Север и Дальний Восток был поставлен в качестве государственной задачи.

Широкий размах начинаний Петра побуждал лучших представителей Западно-европейских стран применить свои силы и знания в России.

В числе этих представителей мы находим одного из датчан, родом из Ютландии — Витуса Беринга.

Приехав в Россию в 1704 году, Беринг навсегда связал свою судьбу с русским народом.

Многие годы работая с передовыми русскими учеными по изучению

Севера и Дальнего Востока, Беринг стал великим русским исследователем, посвятившим свою жизнь народу, с которым сроднился.

По прошествии 10 лет с начала своей службы в России Беринг приобрел славу лучшего морехода петровского флота.

23 декабря 1724 года Петр подписал указ о снаряжении экспедиции для изучения мест, где Азия «сошлась с Америкой и чтоб доехать до какого города европейских владений». Руководителем экспедиции был назначен Беринг.

Кроме изучения Северного морского пути, на экспедицию был возложен целый ряд других задач: изучить побережье Ледовитого океана, собрать сведения о народах, населяющих Крайний Север и Дальний Восток, завязать торговые сношения с Америкой и Японией, ознакомиться с природными богатствами, флорой и фауной Севера, произвести географические описания далекой и тогда еще мало известной Восточной Сибири, наметить пути сообщения с отдаленными областями.

Почти на 20 лет растянулись работы экспедиции. За это время Беринг установил, что Азия нигде не соединяется с Америкой, обследовал побережье Тихого и Ледовитого океанов.

Экспедиция состояла из русских ученых, моряков и мастеровых. Население Сибири, жившее по пути следования экспедиции, широко ей помогало.

Много лишений и страданий пришлось перенести участникам экспедиции. Многие не вернулись обратно.

Не вернулся на родную землю и Беринг, умерший 8 декабря 1741 года на необитаемом, названном его именем острове, куда бурей было выброшено судно экспедиции.

Советский народ горячо любит и ценит пионеров Арктики и всегда будет хранить память о Дежневe, Беринге, Чирикове, братьях Лаптевых, Челюскине и других отважных мореплавателях и исследователях Крайнего Севера.

Теперь, когда советская общественность отмечает 200 лет со дня смерти Беринга, многотысячная армия советских полярников, вооруженная передовой техникой, успешно работает над решением задачи установления регулярного плавания по Северному морскому пути.

Только Советский Союз, его люди и техника способны разрешить эту задачу в полном объеме.

Под руководством большевистской партии, Советского правительства и при личной помощи великого СТАЛИНА советские полярники добились громадных успехов по освоению Крайнего Севера, далекой Арктики и завоевали Северный Полюс. Самое слово «Арктика» во всем мире ассоциируется теперь в сознании людей с Советским Союзом.

Публикуемые Главным Архивным Управлением НКВД документы знакомят нас с героической борьбой отряда пионеров русских исследователей, 200 лет назад выполнивших большую работу по исследованию Арктики и Дальнего Востока, вложивших громадный вклад в сокровищницу человеческой культуры и мысли.

*Доктор географических наук,
дважды герой Советского Союза И. ПАПАНИН.*

В. БЕРИНГ И ЕГО ЭКСПЕДИЦИЯ

(1725—1743 гг.)

В течение второй половины XVII и в XVIII вв. русское правительство упорно и настойчиво вело борьбу за освоение Сибири. В продолжение этого периода постоянно происходили поиски и разыскания «новых земель»; они велись как центральной властью, так и «охочими» вольными людьми, которых привлекала в эти далекие края жажда наживы, стремление обогатиться. «Мягкая рухлядь», т. е. меха, которыми изстари славилась Сибирь, манила к себе и правительство, и частных лиц. К началу XVIII в. Сибирь приобретает и другое значение, значение неистощимой, неисчерпаемой сырьевой базы. Продолжительные войны Петра I ставили в порядок дня — разыскание рудных месторождений, и с конца XVII и особенно в первой четверти XVIII в. возникает целый ряд железоделательных заводов, основанных известным Демидовым. Шедшие из разных источников слухи о золоте, серебре, драгоценных камнях рисовали заманчивые картины и привлекали сюда искателей этих богатств. Если сравнительно хорошо знали о Западной Сибири, то Восточная ее часть представлялась в далеко неясных очертаниях; даже пути сообщения, — а таковыми тогда были главным образом реки, — были весьма мало или совсем неизвестны. Не только реки, но и береговая линия по океанам — Северному и Тихому, — даже там, где она была положена на карты, не внушала доверия, а в известной части была вовсе не обследована. Еще более темным был вопрос о тех островах и землях, которые лежали за береговой линией. Мало того, вопрос о том, где кончается азиатский материк и начинается Америка, к началу XVIII в. оставался нерешенным. В таком же точно неясном положении находились вопросы о границах, о народах, населяющих разные области, вопросы об их быте, об их численности, об их платеже-

способности. Жизнь настойчиво выдвигала вопрос о том, чтобы добыть более точные сведения о возможности более рационального, или вернее, более прибыльного с точки зрения тогдашнего правительства использования этих возможностей. Поэтому освоение Сибири было делом неотложным, разрешения которого требовали государственные интересы. Вот почему в течение всей первой половины XVIII в. в Азию, в ее разные части, сопредельные с тогдашними русскими владениями, правительство направляет целый ряд экспедиций. Такие экспедиции едут в Хиву и Бухару, направляются к киргиз-кайсацкому хану Абулхаиру, пробираются к далеким кара-калпакам, следуют в Китай. Но главной экспедицией была та, которая на официальном языке того времени условно именовалась Камчатской. Она была главной, потому что выделялась из всех других и по своим задачам, и по своим целям. Все другие экспедиции той эпохи преследовали узко определенные задачи. Камчатская же экспедиция своей конечной целью ставила разрешение целого ряда торговых, промышленных, общественно-политических и научных задач. Камчатская экспедиция была не первой экспедицией, которая направлялась на Дальний Восток, но она была одной из первых правительственных, имевшей столь широкие задачи. По своей широте, длительности она затмила собой другие, ей предшествовавшие. Она длилась почти целых два десятка лет; начавшись в 1725 г., она официально была приостановлена 26 сентября 1743 г., но фактически ее ликвидация относится только к 1748—1749 гг. Собственно, это была не одна экспедиция, а целый ряд отдельных экспедиций, которые были объединены условно именем ее главного начальника капитана-командора Беринга. Эти отдельные экспедиции были и морские, и сухопутные, каждая из них имеет свою историю и может служить предметом специального исследования.

Не менее интересным является вопрос и о том, как, когда и с каких точек зрения происходило изучение истории экспедиции Беринга. Это изучение проходило разные фазы, связанные, в свою очередь, с теми или другими течениями в русской исторической науке. Камчатская экспедиция, ее труды, ее достижения, были объявлены правительством не подлежащими оглашению, секретными. Все участники ее были связаны обязательством: ничего не разглашать о результатах экспедиции, даже в своих письмах.

Правда, некоторые из участников академической группы экспедиции, о которой скажем ниже, довольно много опубликовали о результатах своих работ например, работы Г. Миллера, Крашенинникова, Штеллера и др.¹ Представляя собою значительную ценность, работы эти касались вопросов только чисто научных: исторических, ботанических, этнографических, зоологических. «Морская» же часть экспедиции, труды ее в собственном смысле слова оставались мало известными.

Известно, что когда один из участников этой экспедиции, Гмелин, входивший в состав академической части ее, уже после своего отъезда

---

¹ Г. Ф. Миллер, История Сибири, 1937 г.

из России, опубликовал за границей свой труд: „Reise durch Sibirien,“— это произвело крайне неблагоприятное впечатление в русских правительственных сферах того времени. Когда Академия Наук намеревалась опубликовать географические карты с обозначением новых данных, достигнутых трудами экспедиции Беринга, ей было указано на несвоевременность такого предприятия¹.

Тем не менее такая «секретность» все же не уменьшала интереса к этой экспедиции. Этот интерес прежде всего проявился в кругах местных людей, для которых экспедиция открывала широкие перспективы на расширение рынка, что было связано с возможностью личного обогащения. Интерес к ней проявляло и морское ведомство: экспедиция Беринга для многих последующих морских путешествий была образцом, своего рода руководством; многие детали ее, а главным образом карты, журналы извлекались из секретных архивов, изучались, являлись материалом для будущих планов и предположений. Собственно, научно-историческая обработка материалов по экспедиции стала возможной только спустя целое столетие.

Не станем здесь перечислять всех работ, отметим только в высшей степени ценный труд Ф. А. Гольдера: *Bering's voyages. Account of the Efforts of the Russians to Determine the Relation of Asia and America by F. A. Golder in two volumes. Volume I: The Log Books and Official Reports of the First and Second Expeditions 1725—1730 and 1733—1742 with a chart of the second voyage by Ellsworth P. Bertholf, New York, 1922.—Volume II: Steller's Journal of the Sea Voyage from Kamtchatka to America and Return on the second Expedition 1741—1742, transpazed and in part annotated by Leonhard Steineger. New York 1925.—American Geographical Society, Research series №№ 1 and 2. W. L. Q. Yoerg Editor.*

Работа Гольдера является весьма важным пособием при изучении вопроса об экспедиции Беринга; здесь опубликован в переводе на английский язык ряд главнейших документов, касающихся этой экспедиции, особенно морские журналы, некоторые донесения участников, например, Чирикова, Вакселя. Особенно ценны статьи и комментарии, составленные Гольдером, Стейнегером, Бертольфом и Йоргом и карта с обозначением пути, по которому шли корабли Беринга и Чирикова, составленная Бертольфом. Здесь же в приложении (ч. II, стр. 342—371) приведена обширная библиография по Берингу как на русском, так и на других языках.

Изучение истории экспедиции Беринга выражается не только в появлении ряда исследований, но и обуславливается еще наличием научных документальных публикаций. Из наиболее ценных публикаций по данному вопросу являются те документы, которые опубликованы в V—IX томах сборника: «Материалы для истории русского флота», начатого Елагиным и продолженного Веселаго (1875—1882 гг.), публикации материалов в журнале «Красный архив», тт. 71—74 (Москва, 1935—1936) и др.

¹ ГАФКЭ, ф. адм. коллегии, д. № 107, л. 113, 1741 г.

Все работы, появившиеся в России как в дореволюционный период¹, так и отчасти после Великой Октябрьской Социалистической Революции², равно как и труд Гольдера, имеют нечто общее. Этим общим является та отправная точка, с которой исследователи, по крайней мере, подавляющее большинство из них, — до сих пор подходили к Берингу. Это прежде всего — история специально морской экспедиции, имеющей свои специфические цели. Главное внимание исследователей было обращено на вопросы: каких широт достигали отдельные части этой экспедиции, какие препятствия встречались, как участники экспедиции героически их преодолевали, какие страны и народы они видели и как они самоотверженно гибли, стараясь раскрыть перед человечеством новые горизонты, новые достижения. Отнюдь не преуменьшая значимости предшествующих работ, ценности результатов, добытых этими исследователями, необходимо однако оговорить, что экспедиция Беринга представляет не меньший интерес и с других точек зрения. Прежде всего эта экспедиция важна сама по себе, как крупное историческое явление; она является показателем целого ряда условий и отношений того времени. Она связана с общественно-политическими условиями той эпохи, с борьбой известных политических групп того времени, с целым рядом экономических и общественно-бытовых отношений, какие имели место в разных слоях русского общества той эпохи. Далее, выдвигая на первый план, главным образом, морские цели, исследователи не уделяли в достаточной мере внимания главным действующим лицам. Главные участники экспедиции — Беринг, Чириков, Шпанберг известны до сих пор преимущественно только как участники тех или других экспедиций, как морские офицеры. Но для нас не лишним будет знакомство, хотя бы весьма краткое, и с тем, что из себя представляли в своей жизни эти герои суровой Арктики в те мрачные времена, поскольку мы можем судить о том на основании их личных высказываний, бумаг и писем частного и полуофициального значения.

История экспедиции представляет интерес и с многих других точек зрения. Например, самая идея этой экспедиции, как известно, принадлежала Петру I. Непосредственные исполнители этих заданий преобразователя России, — Беринг, Чириков, Шпанберг, Овцын, а также Скоряков-Писарев, Девиер и целый ряд рядовых сотрудников, адмиралтейских служителей, насколько нам известны отрывочные факты из их биографии — принадлежат к числу современников Петра; они прошли его школу, они жили духом того времени, хорошо знали, — или, вернее, чувствовали, те принципы, которые тогда господствовали среди лучших представителей русской общественности. Их продвижение в Сибирь обозначало перенос на окраины русского государства господствовавших тогда в центре понятий, представлений, а также начал культуры, техники, научного знания.

¹ Из них главнейшей назовем работу А. Соколова: «Северная экспедиция 1733—1743 гг.» в «Записках гидрографического департамента», IX, 1851 г., стр. 190 и сл., с картами.

² Напр. работы: Л. С. Берга: «Открытие Камчатки и экспедиция Беринга, 1725—1742 гг.», Л. 1935; В. Ю. Визе: «Моря Советской Арктики», Л. 1936 г. и др.

Общий ход экспедиции Беринга сравнительно полно описан в исторической литературе. Но для правильного понимания публикуемых ниже документов необходимо напомнить основные факты и особенно остановиться на тех из них, которые до сих пор были или мало освещены или даже совсем выпали из поля наблюдения наших исследователей.

Самая идея такого рода экспедиции в правящих кругах того времени родилась не сразу; она также не сразу получила определенные формы и была вызвана целым рядом событий, которые предшествовали ей. Стремление русского правительства открыть новые пути торговли, отыскать новые рынки сбыта, включить новые группы местного населения в категорию тех, кто уже был «положен в ясак», покорить далеко еще немирные народности: коряков, чукчей, камчадалов, отыскать, «буде возможно, новые земли» и другие тому подобные побуждения заставили правительство обратить хотя и очень слабое внимание на создание некоторого подобия флота и на берегах Тихого океана. Главным центром здесь был Охотский острог, построенный еще в 1651 г. Сюда-то в 1713 г., по приказанию Петра, и было переброшено из Архангельска несколько мореходов, а именно Кондратий Мошков, Никифор Треска, Бутин, Невейцын, два пленных шведа Буши. Прибыв сюда за несколько лет до Беринга, эти мореходы, насколько можно судить по отрывочным сведениям, дошедшим до нас, успели, хорошо ознакомиться с новым морем и местными условиями. Через 12 лет после этого, по мысли Петра создается экспедиция, которая, между прочим, должна была разрешить вопрос: сходится или нет Азия с Америкой? Во главе этой экспедиции Петр поставил бывшего еще тогда в чине капитана Витуса Беринга¹; он был родом датчанин, служил в русском флоте с 1704 г. и был известен Петру, между прочим, и тем, что до поступления на русскую службу он плавал в 1703 г. в Ост-Индию. В этой экспедиции, кроме Беринга, участвовали А. Чириков, М. Шпанберг, П. Чаплин и более 60 человек матросов. Самый указ о назначении специальной экспедиции состоялся 23 декабря 1724 г., а 6 февраля 1725 г., уже после смерти Петра I, Беринг выехал из Петербурга. Перед отъездом он получил от своего главного начальника — президента адмиралтейств-коллегии гр. Ф. М. Апраксина — специальную инструкцию, состоявшую из 9 пунктов. Целых 5 лет (6 февраля 1725 — 1 марта 1730 г.) длилась эта экспедиция.

На построенном в Камчатке судне «св. Гавриил» Беринг был дважды на море для разрешения своей задачи; в 1728 г. он 15 августа достиг 67°19' северной широты. Плавание 1729 г. было из-за туманов кратковременным и непродолжительным. Особенно интересным для нас является то обстоятельство, что в этих плаваниях принимал участие по крайней мере один из тех архангельских мореходов, о которых шла речь выше, именно К. Мошков².

¹ Русские по-своему переделали это имя и стали его называть то «Витязь» — во время его первой экспедиции, то «Иван Иванович» — во время второй его поездки.

² «По силе тех присланных ордеров обще с подштурманом Федоровым на боте «Гаврииле» [пошли] в морской вояж в том же 1732 г. июля 23 дня от устья

О том, как развевывалась эта экспедиция, нет нужды здесь рассказывать: в издаваемом сборнике помещен краткий отчет самого Беринга об этой экспедиции¹. Кроме этого краткого отчета, были и другие документы, относящиеся к плаванию и, повидимому до нас не сохранившиеся; в подтверждение этого можно сослаться например на краткую выписку из судового журнала, приведенную у нас ниже на стр. 87. Дополнением к этому краткому отчету могут служить несколько указаний на те рапорты, которые получались в адмиралтейской коллегии от Беринга во время его экспедиции², а также несколько других документов, хранящихся в Центральном Государственном Военно-Морском архиве; здесь, например, мы находим записи допроса чукчей 8 и 20 августа 1728 г., мнения участников по вопросу, считать ли экспедицию законченной или плыть еще дальше?³

Но ни в отчете Беринга, ни в указанных выше документах, дополняющих отчет об этой первой или, как можно условно назвать ее, «малой» экспедиции, мы не находим главного: в них не говорится о том, что вызвало к жизни эту экспедицию, какие цели она преследовала. На выяснении этих вопросов приходится несколько остановиться.

Приблизительно в 1726 г., т. е. когда Беринг, находясь в Усть-Кутске, был занят постройкой судов для плавания по Сибирским рекам с целью добраться до Охотска и завезти туда припасы, в Петербурге появляется из Якутска казачий голова Афанасий Шестаков. Много интересного заключали рассказы Шестакова о землях, лежащих к востоку от Лены: немало сведений он сообщил и о «Большой земле» — так называли тогда местные люди Америку, показывал даже карту⁴. По его представлениям, «Большая земля» находилась против устьев реки Колымы. Его рассказы (точное содержание которых нам, к сожалению, неизвестно) обратили на себя внимание правительственных учреждений, например Сената, дошли до главного тогда учреждения — Верховного тайного совета, где 1 февраля 1727 г. «разсуждали, по доношению Сената, о посылке в Сибирь для обыскания новых земель казачьего голову Ше-

---

реки Камчатки и обошли Камчатский нос июля 27 дня. К Анадырскому устью пришли августа 3 дня и от Анадырского носа пришли для взыскания островов; а когда высокоблагородный г. капитан Иван Иванович Беринг в прежнем своем вояже был, и во оном вояже был мореход Мошков, и видел остров; и через оного морехода пошли того острова искать», — такие сведения сообщал один из участников экспедиции 1732 г. геодезист М. С. Гвоздев в своем донесении 1743 г. о плавании к берегам Америки (ЦГВМА, ф. гр. Чернышева, д. № 408, л. 46 об. и сл.).

¹ Этот отчет был напечатан в 1847 г. в «Записках военно-топографического депо», ч. X, стр. 69—79. По этому изданию тот отчет вторично был перепечатан: в 1890 г. в работе В. Вахтина: «Русские труженики моря», и у Гольдера, ук. соч., т. I, стр. 9—20. В настоящем издании этот отчет приводится снова по другому списку первой половины XVIII в. (Государственный Архив феодально-крепостнической эпохи); воспроизводимый здесь список заключает некоторые особенности в передаче отдельных мест, главным образом стилистического характера.

² Материалы для истории русского флота, т. V, СПб. 1875 г.

³ ЦГВМА, фонд № 1216, д. № 87. Здесь же находятся и другие документы, особенно о постройке бота, о пребывании на Камчатке, о снабжении и т. п.

⁴ Карта эта приведена у Л. Берга, ук. соч., стр. 108.

стакова»¹. Вскоре после рассмотрения этого дела в Тайном совете, 23 марта 1727 г., состоялся указ Сената о назначении Шестакова начальником этой экспедиции, причем в этом указе упоминается и о инструкциях Берингу². Неделью спустя, 31 марта, Сенат дал инструкцию Шестакову, состоявшую из 5 пунктов. Главная, основная задача экспедиции была военная: «усмирение немирных чукчей»; во главе ее поставлен был Шестаков и к нему придан капитан Д. Павлуцкий, будущий руководитель неоднократных походов против чукчей и других народов северо-восточной части Азиатского материка. К этой специальной, главной части была присоединена и другая — морская, ставившая своей целью — отыскание новых земель и островов³.

Наконец через 2 месяца, 11 апреля 1727 г., в адмиралтейств-коллегии был заслушан указ Верховного тайного совета о сформировании из адмиралтейских и морских служителей целой экспедиции «для посылки в Сибирскую губернию с отправляющимся якутским казачьим головой Афанасием Шестаковым»; в состав ее решено было включить «геодезиста одного, который бы в бытность на море и в прочих местах учинить мог описание и основательную ланд-карту, да для морского хода штурмана, подштурмана, матросов добрых, выбрав из сибиряков 10 человек и с ним 10 компасов, дабы оные [морские служители] могли в западном [?] и восточном морях в потребных случаях доходить служилыми людьми на судах, да из учеников или подмастерья, который бы знал делать боты и шхерботы»⁴. В дополнение к этому 26 июня 1727 г. в адмиралтейств-коллегии состоялось еще одно определение: «по указу из Верховного тайного совета... отправить ботового дела подмастерья Ивана Спешнева, который обретается ныне в Казани»⁵.

Так возникла экспедиция, аналогичная с экспедицией Беринга. Чтобы объяснить это странное на первый взгляд явление, эту двойственность, нам следует обратиться к карте Шестакова. По этой карте «Большая земля» находилась против устья р. Колымы; в этой-то неточности географических представлений того времени и следует прежде всего искать объяснения того обстоятельства, что почти в одно и то же время по инициативе одних и тех же государственных учреждений были организованы две экспедиции. Тогда представляли, что в то самое время, когда Беринг должен будет работать над разрешением задачи в Восточном или Тихом океане, Шестаковская экспедиция, преследуя другое задание, должна будет пребывать в Северном океане. В подтверждение этого

¹ «Материалы для истории рус. флота», т. V, 1875 г., стр. 443.

² Шестакову была дана копия с инструкции, данной Берингу. (ГАФКЭ, ф. Сената, д. № 666, лл. 125—135).

³ О деятельности этой экспедиции, главным образом, об ее военных походах см. в статье Сгибнева, помещенной в «Морском сборнике» 1869 г., № 2 «Материалы по истории Камчатки. — Экспедиция А. Шестакова». Автор этой статьи использовал «данные сибирских архивов», но однако он не указывает, что взято из того или другого архива. См. также С. Б. Окунь: «Очерк по истории колонизации Камчатского края», Л. 1935 г.

⁴ «Материалы», т. V, стр. 471.

⁵ Там же, стр. 489.

можно указать на следующее обстоятельство. Несколько позже по инструкции, данной Берингу перед его отправлением во вторую экспедицию, ему было вменено в особую обязанность: «в том же Северном море значит в карте (вероятно, представленной А. Шестаковым) против устья Колымского остров, о котором разглашено, якобы земля великая и бывали из сибиряков и людей видели, чего ради вам о том разведать подлинно»¹. Об этой экспедиции Шестакова — Павлуцкого не раз упоминается и в других официальных документах той эпохи, как об экспедиции, снаряженной правительством, — например, в инструкции, данной Скорнякову-Писареву в 1731 г., когда его решили назначить начальником Охотска².

Дальнейшая история этой экспедиции, возглавляемой Шестаковым, была такова: Шестаков на построенном им судне «Восточный» пошел к земле чукчей и был убит в сражении с ними 14 марта 1730 г. Морская часть этой экспедиции, возглавляемая штурманом Я. Генсом, после ряда затруднений, возникших на почве снабжения экспедиции, подготовилась к путешествию и в августе 1732 г. на том самом боте «Гаврииле», на котором ездил во время своей «малой» экспедиции Беринг, — под командою И. Федорова и М. Гвоздева, в сопровождении морехода Мошкова, плававшего раньше с Берингом, отправились в открытый недавно Берингом пролив, переправились через него в самом узком месте и около 21 августа 1732 г. пришли к мысу «Принца Уэльского». Проплавав несколько дней у американских берегов и собрав некоторые сведения о местных жителях, они к 28 сентября 1732 г. вернулись к устью Камчатки. Таковы в общем сведения об этом открытии. При этом неполнота сведений особо дает себя чувствовать. Можно думать, что в этом путешествии особенно видная роль принадлежала Мошкову; ведь по первоначальному плану экспедиция И. Федорова, пройдя Берингов пролив, должна была бы повернуть на запад, идти к устью Колымы и только там приступить к разрешению главной своей задачи. Лишь только один Мошков, бывший с Берингом в этих местах 3 года тому назад, приняв к сведению рассказы местных жителей о том, что в этом месте в ясные дни бывают видны очертания «Большой земли», мог изменить первоначально предполагавшийся маршрут путешествия.

По возвращении из путешествия, именно 19 декабря 1732 г., И. Федоров и М. Гвоздев направили отчет о своем путешествии Павлуцкому, а еще несколько позже, когда И. Федоров уже умер, М. Гвоздев направил от себя сообщение об этом путешествии в канцелярию Охотского порта. К сожалению, до сих пор ни того, ни другого документа не найдено.

Как показывают публикуемые в главе II документы, Беринг не мог не знать об экспедиции И. Федорова и М. Гвоздева. Из приводимых здесь документов мы узнаем, кроме того, что почти все оставшиеся в живых члены этой экспедиции, в том числе и сам М. Гвоздев —

¹ См. ниже, стр. 156.

² Полное собрание законов, № 4813, п. 30.

перешли потом на службу в экспедицию Беринга или частью к его помощнику Шпанбергу. Это обстоятельство имеет весьма важное значение. Оно показывает, что в то время был ряд экспедиций на восток; каждая из последующих была связана с предыдущей. Так накапливались мало-помалу необходимый опыт и нужные сведения¹. В делах экспедиции Беринга мы находим указания, что в Камчатской экспедиции состояли такие участники прежней Шестаковской экспедиции, как пробирных дел мастер С. Гардебол, о котором не раз упоминает Беринг в своих отчетах², или сам начальник этой экспедиции Д. Павлуцкий, с которым Беринг поддерживал деловые связи³.

Открытие Америки являлось совокупным результатом усилий целого ряда лиц, и было сделано не сразу, а происходило, так сказать, по кусочкам. Об этом свидетельствуют и документы, и карты того времени. И. Федоров и М. Гвоздев открыли в 1732 г. очень незначительный кусок береговой линии американского материка. Это, примерно, то пространство, которое в районе Берингова пролива отмечено черной линией на карте, составленной около 1750 г. подпрапорщиком Тим. Переваловым⁴. Составитель этой карты черной линией обозначал те части американского берега, на которых побывали русские корабли; места же, где еще русские побывать не успели, обозначены лишь одной пунктирной линией. Против части берега, где был И. Федоров, на карте Т. Перевалова записано: «часть Северной Америки, живут люди, коих называют кухмыльцами»⁵. Точно такой же черной линией обозначен берег Америки в тех местах, где позже, 9 лет спустя, были Чириков и Беринг. Эта вторая линия своим протяжением гораздо значительнее, чем та, которую удалось осмотреть И. Федорову и М. Гвоздеву в 1732 г.; последняя по отношению к первой представляет лишь весьма незначительную часть. Беринг знал об этом открытии части берега, но во время своего путешествия он, строго следуя данной ему инструкции, а также руководствуясь картой, составленной И. Делием, шел к берегам Америки в совершенно другом направлении, — гораздо южнее.

О трагической судьбе Шестакова в Петербурге скоро узнали. По крайней мере, в 1731 г. об этом знали уже как о достоверном факте: в упомянутой выше инструкции для Скорнякова-Писарева уже намечалось

¹ В распоряжении Чирикова была и карта той части американского берега, где был М. Гвоздев, составленная этим последним. В описи той сводной карты, которая была составлена по приказанию Чирикова и куда были занесены все карты, сделанные участниками отдельных экспедиций, читаем следующее: «земля, положенная против Чукотского восточного угла к востоку, лежащая от 65° N ширины, положена с карты геодезиста Гвоздева» (ЦГВМА, д. № 66, лл. 205—264).

² Ср., например, ниже, в отчете 1741 г.

³ См. отчет 1741 г.

⁴ Она воспроизведена в «Красном архиве», т. 74; там же на стр. 159—160 даны исторические сведения об этой карте и об ее составителе.

⁵ Л. Берг. «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга», стр. 127: «Жителей Большой земли чукчи называют кыхмыльцами»; «азиатские эскимосы называют мыс «Принца Уэльского», а также находящееся там эскимосское селение «Киги», а обывателей этого селения: «кихми», от этих имен происходит чукотское название Америки — Кымык, а обитателей ее — кымылат» (стр. 68).

разрешение вопроса о том, как поступать с главным ядром экспедиции Шестакова — с ее военной частью¹.

Если о самом Шестакове сравнительно скоро узнали, то судьба морской части его экспедиции оставалась неизвестной, и только в 1737 г. Беринг, по запросу адмиралтейской коллегии, доносил о тех сведениях, какие были ему известны об участниках морской части этой экспедиции.

Как было указано выше, подлинные донесения И. Федорова и М. Гвоздева не сохранились или до сих пор еще не розысканы. Сохранились только более поздние показания по этому поводу М. Гвоздева. Нам сейчас неизвестно в точности, по какому поводу и с какой целью Шпанберг в 1743 г., когда уже Беринга не было в живых, снял допрос с Гвоздева об его путешествии 1732 г. Эти показания Гвоздева сохранились и известны нам², к сожалению, без конца. Это — единственный пока документ, где рассказывается о самом путешествии 1732 г. В русской литературе содержание этого показания Гвоздева подробно изложено³, а в переводе на английский язык оно приведено у Гольдера⁴. Самый рассказ Гвоздева, к сожалению, отличается невняtnостью, некоторой неопределенностью, сбивчивостью. Да это и не мудрено: автору рассказа приходилось давать свои показания по воспоминаниям, по памяти, он говорил о том, что происходило 11 лет тому назад.

**

Беринга мы оставили, когда он, окончив свою «малую» экспедицию, в марте 1730 г. возвратился в Петербург, где к тому времени произошло немало перемен. Не стало, например, его прежнего начальника гр. Ф. М. Апраксина, умершего еще в 1728 г.; не ускользнуло от него то, что результатами его первой поездки остались не особенно-то довольными: находили, что его «вояж» почти что был «бесплодным». Но главной новостью было появление нового правительства, правительства Анны Ивановны, которая, за месяц до этого, уничтожила известные «кондиции». До сих пор мы, к сожалению, еще не имеем биографии Беринга и это лишает возможности объяснить многие весьма интересные факты того времени. Несмотря на некоторую долю недовольства Берингом, он все же был человеком нужным для правительства. Он побывал — и притом довольно долго, в отдаленных краях, о которых его ведомство, адмиралтейств-коллегия, имело весьма смутные представления, он видел многое, на опыте приобрел такие сведения о местной сибирской жизни, каких, за исключением его помощников — Чирикова и Шпанберга — не было у окружающих его лиц. А сознание, что освоение Сибири — или, говоря вообще, сибирская проблема — еще только ставилась в порядок дня и еще требовала в будущем громадного труда — диктовало необходимость использования знания и опыта Беринга. При

¹ Полное собрание законов, № 5813, п. 30.

² ЦГВМА, ф. гр. Чернышева, № 1313 (1762—1768 гг.) д. № 106, л. 46 и сл.

³ Записки гидрографического департамента, 1851 г., ч. IX, стр. 78—107 в статье «Первый поход русских к Америке».

⁴ Гольдер, ук. соч., т. I, стр. 22—24.

таком положении дел особое значение получили те «предложения»¹, которые в апреле 1730 г. внес Беринг в адмиралтейств-коллегию. В них, на основании личного опыта, он предлагал ряд мер, касающихся устранения тех многочисленных недостатков, которые он наблюдал в Камчатском крае; он намечает, например, постройку судов, разработку горных богатств, насаждение скотоводства и земледелия, советует наладить торговлю и т. д. Эти предложения не могли не обратить на себя внимания правительственных кругов, и одним из последствий этого является попытка улучшить административное управление этим отдаленным краем, а именно 10 мая 1731 г. по указу Сената на Камчатку в качестве начальника Охотского порта назначается Скорняков-Писарев; при этом ему была дана обширная инструкция из 33 пунктов, составленная на основании «предложений» Беринга². Биография Писарева сама по себе интересна. Отметим только, что он был человеком, близким к Петру I, — в 1718 г. принимал непосредственное участие в таком интимном деле, каким был суд над сторонниками первой жены Петра — Евдокии Лопухиной, насильственно постриженной в одном из монастырей Суздаля³. Несколько позже — в 1722 г. — он уже «господин генерал-майор и лейб-гвардии майор, от бомбардир капитан-поручик и академии (морской) президент» — выпускает сборник чертежей по механике под заглавием: «Практика художества статического или механического»⁴. Когда Меншикова постигла опала, то и Скорняков-Писарев был сослан в Жиганск на Лене. Там и застал его указ о назначении в Охотск. Однако Писарев в Сибири стал совершенно другим человеком. Он морально опустился, пил, сочинял постоянно доносы и много вредил делу экспедиции Беринга. Неуживчивый, гордый, с болезненно-развитым чувством самолюбия, он при приезде из Жиганска в Якутск вступил в ссоры с местным воеводой Жадовским — и уже через год состоялся новый указ (17 апреля 1732 г.): «капитана-командора Беринга отправить паки на Камчатку... а определенного в Охотск Гр. Скорнякова-Писарева перевести в другое место, где он содержан был»⁵. Но потом все же решили снова послать его в Охотск.

С этого времени — с 17 апреля 1732 г. по 16 марта 1733 г., т. е. в течение целого года — идет усиленная разработка вопросов, на что должно быть устремлено главное внимание новой, второй по счету экспедиции Беринга, какие задачи она должна преследовать и т. д. В разработке этих вопросов принимали участие те учреждения, которые были в этом заинтересованы и прежде всего Сенат, где в качестве обер-секретаря служил И. И. Кириллов⁶, который, по показанию такого авторитет-

¹ Напечатаны у А. Соколова: «Северная экспедиция 1733—1743 гг.». Записки гидрографического департамента, IX, 1851 г., стр. 427.

² Полное собрание законов, №№ 5753 и 5813.

³ Устрялов. История царствования Петра Великого, т. VI, СПб. 1858 г.

⁴ Пекарский. Наука и литература при Петре Великом, т. II, СПб. 1862 г., №519.

⁵ «Материалы для истории русского флота», т. VII, стр. 299.

⁶ Несколько позже, в 1734 г., Кириллов становится во главе так назыв. Оренбургской экспедиции, имевшей своей первоначальной целью постройку города на устье реки Орь и ознакомление с восточной приграничной полосой.

ного свидетеля, участника второй Камчатской экспедиции, каким был Г. Миллер, был горячим защитником идеи этой экспедиции. Одно из выдающихся мест в организации экспедиции занимала Академия Наук. Наконец, видная роль в этом принадлежала адмиралтейств-коллегии; во главе ее со 2 апреля 1733 г. появляется новый начальник — гр. Н. Ф. Головин, который уже давно служил в русском флоте. При разработке вопросов о целях экспедиции было установлено, что эта экспедиция должна преследовать двоякую цель: с одной стороны она преследовала открытие новых земель, островов, установление более или менее точной морской карты, описание береговой линии, определение усмотренных при этом «металлов и минералов», описание местного населения и т. п. Все это должно было падать на ту часть экспедиции, которая возглавлялась Берингом и состояла из морских чинов. Но к этой морской части была придана и другая, — та часть, которая ведала целым рядом вопросов научных: исторических, ботанических, физических, астрономических, этнографических и т. д. В состав этой академической группы входили Г. Миллер, И. Гмелин, Л. Делиль-де-ля-Кройер, к которым впоследствии присоединились Г. Штеллер и И. Фишер (вместо Гмелина и Миллера, предполагавших было в 1738 г. уехать).

Для руководства Берингу, как руководителю второй экспедиции, было решено дать ряд инструкций. Самый факт составления специальной инструкции, т. е. своего рода наказа, сам по себе не представлял ничего особо выдающегося. Это было обычным явлением в государственной практике в течение всего XVIII в.

До нас дошло значительное количество проектов инструкций. Разработка этих инструкций шла примерно в такой последовательности. Первой по времени в этом ряду была инструкция Гр. Скорнякову-Писареву. Она имеет дату 10 мая 1731 г.¹ Вторым важным моментом следует считать появление 28 декабря 1732 г. указа, озаглавленного: «высочайше утвержденные правила, данные капитан-командору Берингу относительно плавания его в Восточном океане»². Этот указ, из 16 отдельных больших пунктов, представляет в основном главный источник, на основании которого были составлены те инструкции, которые позже были вручены Берингу. Интересно начало этого указа 28 декабря 1732 г., где излагается, хотя и несколько сжато, история выработки инструкций, отношение к этому Академии Наук и т. д. Со времени назначения Беринга в новую экспедицию, т. е. с 17 апреля по декабрь 1732 г., когда состоялся отмеченный выше указ 28 декабря и после его появления Беринг, а позже и Чириков, подают в адмиралтейств-коллегию ряд «предложений», связанных с разработкой тех или иных пунктов в инструкциях. Так, Беринг подает два предложения в сентябре 1732 г., в январе 1733 г., и уже в феврале того же года поступают «предложения» Чирикова. В высшей степени интересно сличить высказывания этих двух главных действующих лиц экспедиции. Освещая одну и ту же

¹ Полное собрание законов, № 5813, где датирована 30 июля 1731 г.

² Под таким заголовком этот указ напечатан в Полном собрании законов, № 6291.

тому, выражая свои опасения, каждый из них высказывается с своей точки зрения. Необходимо отметить, что Беринг в своих «предложениях», поданных в январе 1733 г.¹, говорит исключительно о хозяйственных вопросах: о доставке материала и продовольствия, о снабжении медикаментами, о правильной постановке ведения отчетности и т. п. Это показывает, что вопросы чисто хозяйственного порядка прежде всего и больше всего привлекали к себе внимание Беринга. Замечания же Чирикова носили совершенно другой характер. Он сразу останавливается на том пункте, который имел для всей экспедиции главное, центральное значение, а именно на вопросе о направлении, которого должна будет держаться экспедиция, отправляющаяся для отыскания берегов Америки. Чириков чувствовал необходимость внести в этот вопрос ясность, определенность. Известно, что для руководства экспедиции в предстоящем плавании к берегам Америки была составлена И. Делилем карта, в которую была нанесена не существовавшая земля Жуана-де-Гаммы. Пользование этой картой поставило всю экспедицию в затруднительное положение. Чириков в своих замечаниях критикует эту карту и дает свои наметки того пути, которого должна, по его мнению, держаться предстоящая экспедиция.

Замечания Беринга и Чирикова, а равно и другие обстоятельства повлекли за собой пересмотр указа 28 декабря 1732 г. В новой редакции указ был утвержден 16 марта 1733 г. и содержал в себе 25 пунктов².

Утвержденные 16 марта 1733 г. эти правила, или точнее инструкция, исходили от Сената. В ней изложены требования, какие Сенат ставил перед экспедицией. Главной целью, к выполнению которой должна быть направлена вся совокупность сил экспедиции, по мнению Сената — это всемерное «отыскание интереса ее императорского величества», т. е. отыскание и предоставление в руки верховной власти ряда новых материальных ресурсов, новых источников доходов. Содержание отдельных пунктов инструкции существенно отличается от соответствующих им пунктов в предшествующих редакциях, т. е. в инструкции Писареву и в указе 28 декабря 1732 г. Они стали более общими, более принципиальными, но зато и более отвлеченными.

Эта инструкция требовала от экспедиции, чтобы она заводила почты, устраивала дороги, заботилась о путях сообщения (реках, преимущественно), обращала должное внимание на розыскание руд и металлов, занялась устройством школ, устройством заводов, не упустила бы из виду и знакомства с местными народами, ознакомилась с положением земледелия и скотоводства, выяснила бы вопросы о торговых сношениях в странах, которые будут обследованы или найдены вновь экспедицией, для чего требовалось улучшение местного Охотского порта и т. д. Словом, экспедиция должна была обратить внимание чуть ли не на все главные стороны жизни края. Поневоле рождается мысль, возможно ли ставить такие сложные вопросы, насколько их могла выполнить экспедиция, особенно принимая во внимание тогдашнюю отсталость Сибири, ее уда-

¹ См. ниже, стр. 203.

² Полное собрание законов, № 6351.

ленность от центров, имевших уже сравнительно развитые производительные силы. Нельзя не обратить внимания и на то, что ставя эти вопросы, Сенат, а равно и адмиралтейств-коллегия не обсуждали того, насколько посылно будет для экспедиции исполнить то или другое требование, другими словами, в этих инструкциях мы не находим разграничения между максимумом и минимумом исполнимости этих пожеланий.

Эта инструкция, составленная так широко, заключала в себе задачи, для разрешения которых, да и то только в известной степени, лишь приблизительно, требовалась усиленная работа многих последующих поколений; правда, осторожный Беринг старался внести в общую атмосферу некоторые ограничительные «термины», ставил в своих представлениях возможность исполнения того или другого пункта в зависимости от реального наличия живой силы, суживая таким образом слишком обширные задания.

Сенатская инструкция 16 марта 1733 г., состоявшая из 25 пунктов, была главной, как исходившая из высшего правительственного учреждения, а так как главным начальником экспедиции был Беринг, то эта инструкция и была вручена лишь ему одному, притом из-за переделок он получил ее накануне самого отбытия экспедиции из Петербурга¹.

Кроме этой сенатской инструкции, адмиралтейств-коллегия 28 февраля 1733 г. дала со своей стороны две инструкции Берингу и Шпанбергу. По своему содержанию обе эти инструкции касаются только вопросов мореплавания. Инструкция, предложенная Берингу, как главному лицу, содержала в себе 20 пунктов. Инструкция Шпанбергу, как помощнику Беринга, заключала в себе всего 12 пунктов². Что касается источников, на основании которых были составлены эти две инструкции адмиралтейств-коллегии, то следует сказать, что адмиралтейств-коллегия пользовалась теми же самыми источниками, какие использовал Сенат при составлении своей инструкции. Это были в той или другой степени выдержки из инструкции Скорнякову, из указа 28 декабря 1732 г. (переработка его тогда еще не появлялась в свет). Поэтому во всех этих инструкциях мы находим весьма часто повторения одних и тех же положений, отдельных параграфов, целых кусков текста, что надо принять к сведению при пользовании этими пунктами.

Кроме того, Беринг 23 февраля 1733 г. дал от себя особую инструкцию, касающуюся предстоящей деятельности Шпанберга³. Она содержит 13 отдельных пунктов и касается почти исключительно хозяйственных вопросов: строительства судов, заготовки провианта, его перевозки и т. д.

¹ Эта сенатская инструкция, составленная в форме вопросов, приводится на стр. 126—150 настоящего сборника.

² Обе эти инструкции приводятся в публикуемом сборнике, в качестве вопросов, на которые впоследствии давали ответы составители отчета 1741 г. (инструкция Берингу — см. вопросы на стр. 151—173, инструкция Шпанбергу — см. вопросы на стр. 173—186).

³ Она приведена ниже, см. стр. 187—195.

Насколько важное значение придавали тогда разным пунктам инструкций, видно из следующего. В сенатской инструкции 16 марта мы находим целую группу пунктов (пп. 9—12), касающуюся такого важного вопроса, как вопрос о продовольствии. Внесенная в инструкцию Сената эта группа вопросов вскоре же после отъезда экспедиции была признана недостаточно проработанной; взамен ее была составлена новая инструкция или, как скромно ее тогда называли, «экстракт, учиненный на проект». Эта дополнительная инструкция, касавшаяся главным образом материальной части и перевозок, была послана в догонку за экспедицией, через посредство Сибирского приказа, и была получена Берингом, когда тот уже успел доехать до Тобольска¹.

В то самое время, когда вторая экспедиция проходила свой организационный период и шла разработка разных инструкций, был вновь пересмотрен вопрос о главной цели экспедиции. Причиной, вызвавшей такой пересмотр, были международные отношения того времени, к рассмотрению которых нам приходится теперь обратиться.

*
*
*

В русской науке, особенно в дореволюционный период, господствовало стремление изобразить эту экспедицию как чисто научное начинание, преследующее чисто географические цели в широком смысле этого слова. Эта тенденция не заглохла и в наши дни². В подтверждение этому, исследователи ссылались на то, что идея подобного предприятия, а именно разрешение вопроса «соединяется ли Азия с Америкой» была поставлена перед Петром I известным Лейбницем. Действительно, эта проблема все время интересовала знаменитого философа, он не раз касался ее, и наиболее полно изложил Петру I летом 1716 г. во время личного свидания с ним в Пирмонте, недалеко от Ганновера. «Можно предположить, — говорит по этому поводу В. Герье, — что здесь у царя созрела мысль посредством особенной экспедиции исследовать географическую связь между Азиатским и Американским материками, которая была приведена в исполнение несколько лет спустя»³. Л. Берг⁴ еще решительнее высказался по этому поводу: «Инициатором экспедиции Беринга, по справедливости, надо считать Лейбница», — говорит он. — Не отрицая, что беседы Петра с Лейбницем на эту тему могли иметь некоторое значение, все же приходится искать объяснения причины снаряжения экспедиции не в одних только пожеланиях и советах Лейбница Петру. Лейбниц подавал русскому правительству много различных проектов. Однако из этих предложений Лейбница были приняты далеко не все. К ним относились критически, выбирая то, что по тем или другим мотивам

¹ Эта дополнительная инструкция и ответы на нее, касающиеся главным образом перевозки продовольствия, напечатаны в «Красном архиве», т. 74, 1936 г., стр. 150—160; здесь по техническим соображениям не воспроизводится.

² Напр., Л. Берг. Открытие Камчатки.

³ В. Герье, «Отношения Лейбница к Петру Великому», Ж. М. Н. Пр. 1873 г., стр. 378.

⁴ Л. Берг. Открытие Камчатки, Л. 1935 г., стр. 60.

представлялось наиболее жизненным и отвечающим государственным запросам того времени. Далее, этому несколько противоречит весь характер начинаний, который был свойствен Петровской эпохе: в жизнь воплощалось именно то, что было связано с получением определенной выгоды, реальных благ, способствовавших укреплению мощи государства. При такой исключительной оценке идей Лейбница получается неясность и в вопросе о времени: почему мысли Лейбница, выраженные им в 1716 г., получили свое осуществление только через 8 лет. Это, наоборот, говорит за то, что, кроме высказываний Лейбница, в 1724 г., когда состоялся указ о посылке Беринга, действовали другие причины, в силу которых и была снаряжена эта экспедиция.

Самый указ 23 декабря 1724 г. был написан Петром I несколько неясно: конкретные задачи предстоящей экспедиции в нем изложены общими штрихами. Судя по дошедшему до нас подлинному тексту этого указа, намечались две главные задачи; обе они изложены в пункте III указа: «искать, где она [т. е. земля, «которая идет на nord и по чайнию... та земля — часть Америки»] сошлась с Америкой»... Это одна задача; вторая выражена в следующих словах указа: «и чтоб доехать до какого города европейских владений, или ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оной кюст [т. е. берег] называют... и самим... приезжать сюда». Петр, давая такие распоряжения, обыкновенно делал к ним пояснения. Несомненно, он дал их и в данном случае, но они остались не отраженными в документах, дошедших до нас. Можно предполагать, что экспедиция должна была разрешить две главных проблемы: 1) вопрос о том, где разделяются оба материка, 2) проехать береговой линией Американского материка до какого-либо европейского города. Так понимал свои задачи и сам Беринг. На разрешение одной, чисто географической задачи, он посвятил первый год своего плавания (с 14 июля и по 2 сентября 1728 г.); во время морского плавания в следующем году (5 июня — 8 июня 1729 г.) Беринг пытался разрешить вторую задачу — добраться не только до берегов Америки, но и «до какого-либо города европейских владений». Если первая задача была решена Берингом более или менее удовлетворительно, то второй задаче — доехать до европейских владений — ему разрешить не удалось. Несомненно, что в этой второй задаче и видели тогда главную цель всей первой экспедиции. Вот почему, по возвращении Беринга в Петербург, ему прямо заявили о почти полной бесплодности его поездки. Очевидно, что не одна только цель географическая — соединятся ли Америка с Азией — входила в задачи экспедиции. Ближайшими европейскими владениями в Америке тогда считались владения испанские — в частности Мексика и Перу. Доехать до Мексики — это требование находим и в указе 28 декабря 1732 г. Итак, конечной точкой поездки тогда — в 1724—1732 гг. — признавалась Испанская Мексика. Все это выдвигает перед нами вопрос о том, каковы были тогда отношения России с Испанией.

Разные комбинации, где с одной стороны фигурировала Испания, а с другой — Россия, начинают делаться заметными примерно с 1718 г., когда в Гааге русские дипломаты того времени немало говорили о пред-

полагавшемся тогда союзе между этими двумя державами¹. Говорили тогда не раз и о предполагаемых брачных узлах между представителями молодых поколений обоих дворов (предполагался брак Елизаветы Петровны с одним из испанских принцев). Но все это были лишь только толки и предположения. Дипломатические сношения до 1723 г. между этими дворами выражались в чисто официальных отписках с извещением о тех переменах, какие тогда происходили в составе глав государств, или в различных поздравительных посланиях².

С 1723 г. намечается новая тенденция в этих отношениях: возникают переговоры о торговых сношениях между этими двумя странами. В начале шла речь только об условиях этой торговли, причем русский представитель кн. С. Голицын, по приказанию Петра I, прилагал все усилия к тому, чтобы «российская торговля довольствоваться могла привилегиями, дозволенными другим нациям»³. В дипломатической переписке по этому поводу подчеркивается важность того обстоятельства, чтобы «сие великое намерение [т. е. торговые сношения] во исполнение придти могло, дабы товары получать из первой руки и удерживать той прижиток у обеих сторон подданных, которым ныне посторонние народы довольствуются».

Целых два года длились эти переговоры. Обе стороны одинаково были в них заинтересованы.

В этом отношении весьма ценной является записка, представленная (в январе 1724 г.) испанскому правительству Франциском Перратой⁴. В ней автор с точки зрения испанской торговой буржуазии рассматривает вопрос, насколько полезной для Испании была бы торговля с Россией. Он говорит о преобразовательной роли Петра, о постройке им большого флота, при помощи которого возможны и торговые сношения, указывает, насколько важно иметь для Испании такую громадную сырьевую базу, какой была Россия, говорит об ее обширности и богатствах («мягкая рухлядь»). Интересны, например, те сведения, которые счел нужными сообщить Перрата о Сибири — о той самой Сибири, куда несколько месяцами позже направился Беринг. «Москва или Великая Россия — рассказывает автор, — хотя и пространная в своих государствах и повседневно расширяется всего больше новыми владениями с той стороны великих рек об ыгенце⁶ в Сибири лежащих, однако ж таме положенные места и границы от нынешних географов еще не исследованы, понеже она загущена непомерными своими лесами и, можно сказать, что в прошедших временах была незнаема не только всей Европе,

¹ Соловьев. История России, кн. IV, стр. 565.

² Образцом таковых является поздравление, направленное испанским королем Филиппом Петру I 6 марта 1722 г. по поводу заключения мира со Швецией. Печкарский. Наука и литература, т. II, стр. 596, № 542.

³ ГАФКЭ, Сношения с Испанией, 1724 г., № 77, л. 39. О сношениях Испании с Россией, см. также В. Мирошевского: «Екатерина II и Ф. Миранда», «Историк Марксист», 1940 г., № 2, стр. 128.

⁴ ГАФКЭ, Сношения с Испанией, д. № 75.

⁵ ГАФКЭ, Сношения с Испанией, д. № 75.

⁶ Вероятно, «об ингенции», т. е. об открытии.

но от нее произошел лед по первому элементу, а темность по натуре»¹, — такие представления о Сибири господствовали тогда в Европе.

Переговоры об обоюдной торговле на этом однако не остановились и стали вскоре (летом 1724 г.) принимать более определенные очертания. И с той, и с другой стороны были составлены списки товаров, которые можно будет отправлять для торговли. Эти списки рассматривались 25 июня 1724 г. на особом междепартаментном совещании в заседании коллегии иностранных дел с представителями коммерц-коллегии².

Перечень этих товаров дает возможность судить о той торговле, которая тогда намечалась между двумя названными странами. В русском индексе товаров на первое место поставлен воск, причем против этой статьи сделана такая пометка (кн. Голицыным): «оной не так в Испании, как в Индии гишпанские расходятся»³; на втором месте в русском списке стоит юфть, причем против этого продукта отмечено: «расходится не токмо во все здешния государства, и в Индию не малое число»⁴; против одного из приведенных далее в списках товаров «полотна всякие» отмечено: «оняя велми нужны не так в Гишпании, как в Индии». Голицын тогда же прислал в Петербург и список товаров, которые могла бы экспортировать Испания; этот список озаглавлен: «список товаров гишпанским, расходящимся во всю Европу». По своему содержанию этот любопытный документ делится на две части: в первой приведены «товары американские», во второй — «товары гишпанские». Особенно интересен для нас первый перечень «товаров американских». Еще до посылки Беринга русское правительство имело полную возможность в точности составить себе отчетливое представление о товарах, какие можно получать из Америки. Это были следующие товары: 1) «золото — пистолями из Мексики и Перу»; 2) серебро — «ефимки в Индии деланные и слитки из Мексики и Перу»; 3) жемчуг; 4) изумруд... 8) кинкин — «пригодно в лекарство»; 9 и 10) «кокао и банил — употребляются для дела шекулата» и т. д. Среди собственно испанских товаров первое место занимает шерсть, далее идут «вина белые»..., соль, сахар «не головной, но в порохе»... При обсуждении этого списка товаров особенно интересной является та оговорка, которая была сделана с русской стороны относительно соли: «что в том проэкте, — читаем мы здесь, — написано о соли, что вместо российских товаров будет отправляться соль — и оной хотя в Россию привоз и запрещен, однако же можно брать и продавать в Данцике, Кенигсберхе, а особливо в Риге и Ревеле и там на готовые ефимки продавать»⁵.

Так намечался проект обширной торговли не только с одной Испанией, но и с польскими, немецкими областями, а возможно, даже с Ост-Индией, причем Испания могла в таком случае представлять только

¹ ГАФКЭ, д. № 75, л. 16.

² Там же, д. № 75, л. 62.

³ Там же, д. № 75, л. 70.

⁴ Там же, д. № 75, л. 64 об.

⁵ Там же, д. № 75, л. 61.

один из промежуточных пунктов. «Ост-индские компании, — говорит один из современных нам исследователей¹, — как голландская, так и английская были известны в России давно. Еще в петровское время были сделаны попытки насаждения в России монопольных компаний по образцу Ост-индских. Таковой должна была стать Архангельская китоловная компания. Пункт 4 указа от 8 ноября 1723 г. гласил: «Тако же от города Архангельского китовый промысел, для сих вышеписанных подлежит строить компании, а наисильнейшую в Гишпании, в которую и должность учинить некоторым чинам сверх охотников, как то чинится в Голландии в Ост-индской компании»².

Уместным будет привести и то обстоятельство, что еще во время своего заграничного путешествия в 1697 г. Петр I в Амстердаме проработал в качестве плотника на верфях Ост-индской компании и, конечно, тогда же мог познакомиться с размерами той торговли, которую вела эта компания. Несколько позже — в 1716 г. — несколько торговых домов в Петербурге возбудили перед Сенатом ходатайство о предоставлении им права торговли с Японией и Ост-Индией³.

Для нас особый интерес представляют однако не вообще попытки Петра I наладить русскую торговлю, а те конкретные планы, которые хотели претворить в жизнь русские правящие круги в то именно время, когда появился упоминаемый выше указ 23 декабря 1724 г. о первой Камчатской экспедиции Беринга. Об этих планах и предположениях мы имеем, кроме дипломатической переписки, и прямое историческое, притом весьма важное свидетельство. В начале декабря 1724 г. Петр сильно был занят мыслями о том, чтобы завязать торговые сношения не только с Испанией, но и с Францией: «...Петр Великий...— читаем в одном из документов того времени⁴, — ... будучи в Зимнем доме, сего декабря 4 указал: по присланным из Испании от князя Ивана Щербатова⁵ и по донесениям из коммерц-коллегии о российских товарах, по чему оные в Испании с провозом станут и какая цена в Испании тем товарам и что у которого (товара) прибыли или накладу, — изволил на особом листу написать собственною своею рукою тако: «О гишпанском деле: 1) послать три корабля, а именно «Штрафорд»⁶, да два из голландских фрегатов; на них (нагрузить) товаров казенных и купеческих; 2) чтобы с товарами несколько хозяев отправить для обучения сего торгу.

«При том е. в. словесно указал: на оных кораблях послать всяких товаров, к тому ж пушек и ружья, кроме пороху, по малому числу, не

¹ С. Окунь. Российско-американская компания. Под редакцией и с предисловием академика Б. Д. Грекова. Москва — Лен. 1939 г., стр. 19.

² Полное собрание законов, № 4348.

³ Эгерман. «Путь до Японии.» — Записки по гидрографии, издаваемые гл. гидрографическим управлением, т. 38, вып. 3, 1914 г., стр. 449.

⁴ Указ, присланный из Сената в адмиралтейств-коллегию 24 дек. 1724 г. — ЦГВИА, ф. гр. Апраксина, д. № 233. Напечатан в «Материалах по истории русского флота», т. V, стр. 90, прим.

⁵ Щербатов находился в Испании одновременно с кн. Голицыным.

⁶ Впоследствии они были заменены другими кораблями.

взирая на то, что у которых товаров будет наклад (т. е. убыток), но только чтобы коммерция была зачата.

«Его же величество, по слушании реляции из Франции от консула И. Алексеева о товарах же и росписании коммерц-коллегии о ценах тех товаров, изволил на особом листу написать собственною своею рукою: «1) Послать «Ормунт» или «Эсперанс». 2) Послать товары и бочки, тако ж казенные и часть купеческих, против гишпанской посылки.

«Да об обоих тех посылках на том же листу изволил написать тако: «Единым словом, чтоб зачата и продолжать всяким образом, а потом помалу компанию собирать».

Такова была атмосфера, царившая в правящих кругах России перед появлением указа о посылке Беринга в первую Камчатскую экспедицию. Правда, ни в наказе самого Петра Берингу, ни в инструкциях гр. Апраксина прямо не упоминается о необходимости завязать торговые сношения с вновь открытыми землями; но о том, что одной из главных побудительных причин, вызвавших к жизни первую экспедицию Беринга, было именно желание проложить новые торговые пути, говорит как выше приведенный проект о торговле с Испанией, так и личность самого руководителя первой Камчатской экспедиции. Выбор Петра остановился именно на нем потому, что он совершил плавание в Ост-Индию и, кроме того, обладал теми качествами, которые особенно были нужны для лица, которому было поручено разрешение вопросов, связанных с возможностью установить новые торговые связи.

Возвращаясь к проекту торговых сношений с Испанией, необходимо сказать, что этот проект не остался только предположением. Он вскоре принял реальные очертания и вылился в форму «испанской экспедиции», первой по времени морской поездки русских к берегам Испании. В 1725 г. была отправлена в названном направлении флотилия из трех русских кораблей—корабля «Девоншира» и фрегатов «Кронделивде» и «Амстердам-Галей» под общим командованием капитана И. Кошелева¹.

Так одновременно происходили две экспедиции: одна в самую Испанию, в метрополию, другая, возглавляемая Берингом, должна была доехать до колоний Испании в Америке. Отправным пунктом для флотилии Кошелева был Ревель, откуда она вышла 11 мая 1725 г. и прибыла в Кадикс 16 августа того же года, претерпев во время морского перехода ряд затруднений от непогоды и течи на одном из кораблей. В Испании они пробыли до 3 сентября, а с 16 по 26 ноября— в Португалии, в Лиссабоне. На этих кораблях в Испанию были привезены как казенные «погруженные от адмиралтейства товары», так и «купеческие», которые перед погрузкой велено было «принимать все налицо с описью». Из числа казенных товаров упоминается «от 500 до 1000 пуд рыбы штокфишу, смолы 208 бочек». Из других русских товаров особо упоминается «о парусных российских полотнах», которые заслужили хорошие отзывы испанцев, с указанием однако, что «на большие корабли (парус-

¹ Об «испанской экспедиции», см. «Материалы», т. V, стр. 45, 60, 64, 89, 90—92, 102, 112, 117, 119, 124, 129, 136, 265, 299, 335, 345.

ные полотна) надлежат быть толщиной в 3 и 4 нити». Интересно, что в число предметов, подлежащих продаже, были включены и оба фрегата флотилии: «когда в... 1724 г. его императорское величество, — читаем мы в протоколе заседания адмиралтейской коллегии 22 апреля 1725 г.¹, — об отпуске в Испанию означенных кораблей имел с коллегиею адмиралтейскою разсуждение, и при том изволил разсуждать и утвердить: когда те корабли в Испанию отправятся и тамо положенные на них казенные и купеческие товары будут проданы, тогда из оных вышесказанные отправляющиеся ныне фрегаты, а именно: «Амстердам-Галей» и «Крондेलивде» тамо продать же, а с них служителей и прочее оставшееся в Россию возвратить на посланном при оных корабле, понеже оные фрегаты в военной службе быть негодны»². Однако несмотря на все старания русских представителей, продажа фрегатов не состоялась.

В документах того времени есть несколько указаний и на организацию самой торговли с Испанией. Оказывается, что при продаже «купеческих» товаров принимали большое участие петербургские купцы Семеновы; из них один Алексей — «обретается ныне (т. е. в мае 1725 г.) при С. Петербурге», другой — Лев «обретается в Испании»³. В Петербург вернулись эти корабли «нагруженные тамошними товарами»⁴. В числе этих товаров была и соль; провезти ее и продать в других портах почему-то не удалось, и в мае 1726 г. последовало такое распоряжение адмиралтейств-коллегии: «отправленные (в Кронштадт) от здешнего адмиралтейства... адмиралтейские и купеческие суды с провиантом и материалы при Кронштадте выгружать; когда выгружены будут, то все суда привести к прибывшим из Испании кораблям и грузить в них из тех кораблей соль и отправлять к адмиралтейству; а что на котором судне отправлено будет, о том в коллегию репортовать»⁵.

Изложенные здесь материалы дают яркое представление о том, какими интересами руководились правящие круги России того времени. Бесспорно, что под влиянием их складывалась и самая мысль об экспедиции Беринга. Сама по себе экспедиция не представляла явления, оторванного от общего русла тогдашней жизни России. Она являлась одним из звеньев обширного плана Петра I: установления торговых сношений с окружающими государствами, как на Западе, так и на Востоке. С другой стороны, экспедиция была проявлением другого общего начала — стремления России выйти на широкую международную арену торговли. Это стремление тогдашней России было вызвано быстрым ростом ее производительных сил, требовавших, с одной стороны, новых сырьевых источников и рынков сбыта — с другой. «Петр I, — говорит товарищ

¹ «Материалы», т. V, стр. 129.

² На каждом из них значилось по 32 пушки («Материалы», т. V, стр. 9), причем в списках судов того времени они числились «сверх-комплекту». Интересно и то обстоятельство, что перед отправлением их в Испанию последовало распоряжение: «с них нового литья пушки снять, а вместо их поставить из прежде вылитых оло-нецких среднего литья» (там же, стр. 129).

³ «Материалы», т. V, стр. 136.

⁴ Там же, стр. 335.

⁵ Там же, стр. 329.

Сталин, — сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев»¹.

В своих «предложениях», поданных в апреле 1730 г.², о которых было упомянуто выше, Беринг уделяет много внимания вопросу о том, насколько было бы полезно и необходимо завязать торговые сношения и с Америкой, и с Японией. «Не без пользы бы было, — пишет он в одном из пунктов (3-м) своих «предложений», — чтобы Охотский или Камчатский водной проход до устья Амура и даже до японских островов выведать; понеже надежду имею, что тамо нарочитые места находить и с теми некоторые торги установить; тако же... и с японцами торг завести, чего б не к малой прибыли Российской империи впредь могло оказаться»...

Вопросу о будущей торговле с Америкой и Японией особенно много внимания уделяет указ Сената 2 мая 1732 г., данный в развитие указа 17 апреля 1732 г., когда был решен вопрос о вторичной посылке Беринга на Восток³. Указ 2 мая 1732 г. санкционирует часть предложений Беринга. В нем же мы находим сведения по вопросу о торговых сношениях. Беринг, — читаем мы здесь, — «признавает — Америка или иные лежащие между оной земли не очень далеко от Камчатки... например 150 или 200 миль... мочно установить торги с тамошними обретающимися землями к прибыли Российской империи, — того ради Правительствующий Сенат приказал: на морских судах... иттить [ему] для проводывания новых земель, лежащих между Америкой и Камчаткою, также от Камчацкого неса [т. е. от Лопатки] продолжающихся к Японии и особливо Шентарских..., и усмотря подлинно, о установлении торгов... чинить..., токмо того накрепко остерегаться, чтоб в американские и азиатские такие места не зайтить, где уже владения европейских государей или китайского богдыхана и японского хана есть»⁴.

Рассмотренный нами указ 2 мая 1732 г. был единственным в своем роде документом, где говорится о целях экспедиции, в последующих документах о торговом ее назначении уже ничего не сказано. Вопрос о необходимости завязать коммерческие сношения со странами Востока обходится полным молчанием. В последующих документах мы находим только одно — рекомендацию особо соблюдать осторожность. Самая экспедиция объявляется секретной. Параграф 13 указа Сената от 28 декабря 1732 г. весь посвящен секретности экспедиции. Между прочим здесь читаем такие соображения по поводу всей экспедиции. Упомынув о том, что главным лицам экспедиции будут вручены особые инструкции, которые они обязаны «держат в секрете», указ продолжает: «а для публичного показания... из той же [т. е. адмиралтейской] коллегии дать особые инструкции, в которых объявить, что по требованиям и желанию как Санкт-Петербургской, так Парижской и иных академий... импера-

¹ И. Сталин. Беседа с немецким писателем Э. Людвигом.

² См. стр. 16.

³ Полное собрание законов, № 6042.

⁴ По договору гр. С. Рагузинского с Китаем в 1728 г. торговля должна была совершаться только в двух пунктах: в Кяхте и Маймачине.

тор Петр Великий, для курьезите, посылал осведомиться от своих берегов, сходятся ль берега американские с берегами Азии; но тогда оное в действую не произошло. А ныне ваше им. вел. [Анна Ивановна], ко удовольствию оных Академий указала отправить их и, уведомясь, возвратиться; и буде в том вояже дойдут до каких владений европейских или азиатских держав, или в море корабли их найдут, то требовать от них дружеского о вышеобъявленном уведомления и показания, и тако в подлежащем случае чужестранным как словесно объявлять, так, буде потребуют данную тебе оную инструкцию, показывать, ибо в том никому никакого предосуждения не находится, но и европейские державы сами для такого ж разведывания морем посылавали, а подлинно еще ни от кого не изследовано, сходятся ль оные американские берега с Азией, или нет». Это, — так сказать, показная цель, цель для маскировки, за которой прикрывались настоящие мотивы этой экспедиции, из которых главным было — подготовка возможности «установить торги» с заморскими государствами. Политические события, которые ко второй половине 1732 г. стали все более обостряться и принимать тревожный характер, заставляли правящие круги еще в большей степени скрывать истинную цель экспедиции. Причиной к этому были отношения России с Францией и Испанией. Яблоком раздора между Францией и Россией была Польша. Франция, стараясь отыскать себе союзника на востоке Европы, видела такого прежде всего в лице Польши; поэтому всякие притязания со стороны Польши усиленно поддерживались Францией, которая считала себя ее «патроном». Так, с помощью Франции, Польша в начале царствования Петра II хотела было присоединить к себе Курляндию; это было причиной появления указа 30 сентября 1727 г. об отозвании наших дипломатических представителей из Испании и Франции.

Для понимания последующего необходимо заметить, что между Францией и Испанией в то время наблюдается полное „entente cordiale“, по этому всякое обострение франко-русских отношений немедленно отражалось на отношениях русско-испанских.

После смерти польского короля Августа II, последовавшей 1 февраля 1733 г., когда, как мы знаем, — шла окончательная обработка инструкций для Беринга, в Польше начинается борьба между двумя претендентами на королевский престол. Россия выдвинула кандидатуру сына умершего — Августа III, Франция — Станислава Лещинского, дочь которого была женой Людовика XV. Дальнейший ход событий хорошо известен: Лещинский, осажденный в Данциге русскими войсками, принужден был бежать. Россия находилась в состоянии войны с Польшей — и даже с Францией, хотя войны и не было официально объявлено между ними, однако на море происходили столкновения (дело командира фрегата «Митау», Дефремери)¹.

Такая международная ситуация того времени, а равно и дальнейшие события² не могли не оказать влияния на ход экспедиции Беринга. Ведь

¹ «Материалы», т. VIII, стр. 715—722.

² В начавшейся вскоре после этого войне России с Турцией, закончившейся в 1739 г. Белградским миром, Франция поддерживала неофициально Турцию.

одним из конечных пунктов экспедиции была Мексика, а ее метрополия, Испания, теперь в силу франко-русского конфликта, превращалась в противника России. Прежде всего подвергся пересмотру вопрос о том, до каких мест должна была доехать экспедиция. Мы уже видели, как обстояло дело с этим вопросом в инструкции самого Петра I, данной 23 декабря 1724 г. Авторитет Петра был настолько велик в глазах последующих поколений, что цель экспедиции оставалась той же долгое время; ее повторяет и указ 28 декабря 1732 г., имевший большое значение для всей второй экспедиции. Но не изменяя сущности, редакторы указа 1732 г. придавали словам Петра некоторые объяснения, толкования, необходимые потому, что акт 23 декабря 1724 г. содержал в себе некоторую неясность, которую после первой поездки Беринга нужно было бы все же разъяснить. В указе 28 декабря 1732 г. цель поездки была выражена так: «по прежде данной от е. и. в. Петра Великого... инструкции доехать до которого города или местечка европейских владетелей, или ежели увидят какой корабль европейский, проведать от него как оный кюст называют...» (п. 6). Но в то же время редакторы указа 28 декабря 1732 г. воспользовались и другим источником, а именно пояснениями, сделанными к карте, составленной в 1733 г. известным астрономом того времени, членом Петербургской Академии Наук — И. Н. Делилем, специально для предстоящей второй экспедиции¹. Из его пояснений к карте указ 28 декабря воспользовался указанием относительно морского пространства, которое простирается на восток от Камчатки: «море, которого, по учиненной профессором Делилем карте, является от упомянутого Чуокцкого носа около 45 градусов до испанского владения провинции Мексико» (п. 6).

Соображения Делиля о предстоящем морском пути, внесенные в указ 28 декабря 1732 г., были неясны и противоречивы. Об этих противоречиях пишет Чириков в своем «предложении», поданном им в адмиралтейскую коллегию 12 февраля 1733 г.² Как это обстоятельство, так в особенности та политическая обстановка, которая наступила после смерти Августа II, были причинами, в силу которых вопрос о конечном пункте экспедиции был вновь пересмотрен и решен в ином направлении. Вот что читаем мы в протоколе заседания адмиралтейской коллегии от 16 февраля 1733 г.³ Указав на то, что в инструкции Петра требовалось доехать до какого-либо «города или местечка европейских владений» в Америке, отметив, что эта же самая цель была выставлена и в указе от 28 декабря 1732 г., коллегия однако нашла нужным внести в это определение новое предложение: «По разсуждению адмиралтейской коллегии, хотя по намерению его е. и. в. блаженные и высокочластные памяти по тогдашнему случаю ему Берингу о походе до вышепомянутых европейского владения мест определение было, однако ж ныне того похода чинить за полезно не признается и не подлежит ради следующих

¹ Об этих пояснениях и о самой карте, составленных И. Делилем, — см. Л. Берг, *Открытие Камчатки*, стр. 135.

² См. стр. 205.

³ «Материалы», т. VI, стр. 523—524.

резонов: 1) ее и. в. всемилостивейшее намерение состоит в том, дабы сыскать неизвестные американские берега; 2) через неизвестный путь в скором ли времени или продолжительно могут обыскать американские берега, того еще знать не можно, и ежели от того места, где обыщут Америку, еще им следовать до европейских владений, то уже возвратиться к камчатским берегам в одно лето никак не можно, для того: 3) по учиненной профессором Делилем карте и по разсуждению помянутых Беринга и Чирикова является от той провинции к Камчатке по прямому пути с 6 тысяч верст, из чего состоит не малая дальность, а ближе той провинции европейского владения в Америке о городах известия нет; 4) ежели им туда следовать, то потребно в пути зимовать, что за великую опасность признавается, потому что сыщутся ли удобные места, где было бы способно чрез зиму пробыть и суда сохранить, того неизвестно; к тому ж и провиантов на 2 вояжа, то есть более года, завезть не можно; 5) за важность или за нужду, чтоб в помянутых европейских владениях быть, не разсуждается, ибо те места уже известные и на картах положенные, к тому ж и от некоторых испанских кораблей осмотрены американские берега до 40° северной ширины или выше; 6) па-че же состоит опасность, дабы не впасть при сильном или противном случае в какое несчастье от тамошних европейского владения мест, ибо оные состоят под протекциею Испании, и как чрез историю и другие ведомости не безызвестно, что тамошние того владения народы без позволительного от королевского величества испанского указа ни с кем коммерции не имеют, и кто туда приходит, тех противными поставляют; чего ради приказали: в Правительствующий Сенат внести доношение, в котором объявить, что, по мнению адмиралтейской коллегии, надлежит в инструкцию о том вояже включить в таком содержании, чтоб сперва шли по предложению и мнению профессора Делила и по их общему разсуждению, и когда самые американские берега тамо, как чается, найдутся, то на оных бывать, проведая подлинно, какие на них народы и как то место называют и подлинно ли те берега американские, и, учиня то, проведать с верным обстоятельством, поставить все на карту и потом итти для такого ж разведывания подле тех берегов, сколько время и возможность допустит по своему разсмотрению, дабы к камчатским берегам могли по тамошнему климату возвратиться во благополучное время, и в том у них руки не связывать, дабы оный вояж оттого учинился не бесплодный, как и первый, и о том требовать указа».

Это определение коллегии весьма показательно. Прежде всего в нем весьма искусно обойден молчанием главный вопрос, почему же теперь, в начале 1733 г., была признана неудобной та трактовка конечных целей экспедиции, как она была выражена восемь лет тому назад в указе Петра I. Об изменении общей картины дипломатических отношений здесь вовсе не упомянуто. С другой стороны, характерным в этом документе является и чувство недовольства Испанией, особенно подчеркивается мысль о затруднительности создать прямые торговые отношения с Испанской Америкой: «чрез истории и другие ведомости небызвестно, что тамошние народы [т. е. живущие в Америке] без позволительного указа

ни с кем коммерции не имеют»; а такие речи были особенно понятны в адмиралтейской коллегии, так как еще свежи были в памяти ее членов недавние попытки завязать торговлю с самой Испанией.

Общей ситуацией международных отношений того времени объясняются и многие особенности второй Камчатской экспедиции. Прежде всего, — «секретность» экспедиции. Относительно первой Камчатской экспедиции мы не имеем точных сведений о том, в какой мере она считалась «секретной», но относительно второй экспедиции об этом прямо говорится в инструкциях, данных Берингу.

Вторым наиболее важным последствием тогдашних дипломатических отношений является то обстоятельство, что вся экспедиция получает характер общий, универсальный. Официально перед ней были поставлены задачи изыскательного типа, задачи широкого масштаба; о задачах более специальных, например, о торговле — ни в инструкциях, ни в указах не упоминается. Вопросы торгового характера сознательно устранились, об них прямо не говорят; сам Беринг в своих многочисленных рапортах ни разу не упоминает о возможности завязать в будущем торговые сношения с Америкой, хотя раньше он же выдвигал эту сторону дела в своих предложениях 1730 г.

**

Несмотря на обширный и разносторонний характер инструкций, данных Берингу, с нашей современной точки зрения, можно отметить, с одной стороны, некоторую неполноту, а с другой, — то обстоятельство, что здесь обходятся молчанием некоторые весьма существенные для экспедиции вопросы, вопросы, так сказать, несколько щекотливого свойства. Например, на какой же срок предполагалось действие этой экспедиции. Такая «большая» экспедиция вряд ли могла быть приведена к благополучному завершению раньше того срока, какой потребовался для «малой», первой экспедиции. В инструкциях эта «большая» экспедиция именуется неопределенным словом «многолетняя». Некоторые сведения, заслуживающие внимания, можно почерпнуть из других дел экспедиции. Среди дошедших до нас документов сохранились весьма интересные договоры с врачами, которые должны были ехать в экспедицию; с ними заключали договор на 6 лет¹. Отсюда можно заключить, что деятельность этой экспедиции мыслилась не меньше шести лет, т. е. приблизительно окончания ее ожидали к 1739 г.

Следующим важным вопросом, о котором в инструкции не говорится, был вопрос о том, из каких источников покрывать расходы на эту экспедицию. Из документов мы видим, что содержание экспедиции было отнесено на местные средства. Средства обязаны были давать тобольские, иркутские, енисейские и якутские провинциальные власти. Они собирали их из питейного сбора, местных окладных статей, из канцелярских и

---

¹ ЦГВМА, ф. 1216, д. № 1, л. 314.

таможенных сборов¹. Кроме того, хлеб собирался главным образом в верхне-ленских местах. Эти повинности, связанные с субсидированием экспедиции, которая длилась около десяти лет и число участников которой прогрессивно возрастало, — тяжелым гнетом падали на местный бюджет и, следовательно, на местное население. Правда, тогдашнее правительство рассылало указы, где до всеобщего сведения доводилось о необходимости оказывать экспедиции поддержку и помощь². Центр не скупился посылать «подтвердительные» указы, требуя от местных властей возможно большей рачительности и расторопности во всем, что касалось до снабжения экспедиции. Но легче от этого не становилось. Одни только разъезды разных участников экспедиции (а часто случалось, что люди ехали и целыми партиями) требовали больших расходов, несмотря на то, что верстные — по 1 коп. с версты — казались не особенно великими, но при сибирских расстояниях они быстро росли в колоссальных размерах; надо принять во внимание, во что обходилась одна постройка судов, особенно по реке Лене, когда лес часто приходилось привозить издалека. Особенно дорого обходилась перевозка припасов, в частности хлеба; по подсчетам, сделанным самими участниками экспедиции, оказывалось, что цена хлеба, доставленного из Якутска в Охотск, который служил главной базой экспедиции, возрастала в 6 раз против якутских цен³. И это было в середине 40-х годов XVIII в., когда средняя цена пуда хлеба в якутском крае колебалась от 10 до 20 коп.⁴ Чтобы дать хотя бы небольшое представление о ценах того времени в этом крае, приведем здесь несколько таких расценок: труд ссыльных, в большом количестве привлеченных к работам по экспедиции, был для казны гораздо выгоднее труда лиц других категорий, им, например, за вырубку балок платили в день по 3 деньги⁵, в то время как крестьянам за ту же работу платили по 4 коп.; плотникам поденно платили по 4 коп., «мужику с лошадей» — по 6 коп., кузнецы получали по 4 коп. и т. д.⁶

Одновременно с тем, как шла выработка инструкций, Беринг подбирал себе штаты. По его желанию, в состав «большой» экспедиции были зачислены главные его соучастники по «малой» экспедиции: А. Чириков, М. Шпанберг и некоторые другие; 23 января 1733 г., по распоряжению адмиралтейств-коллегии, были зачислены в экспедицию В. Вальтон, П. Лассиниус, С. Ваксель, А. Эзельберх. Около того же времени были зачислены и многие другие лица командного состава.

Сам Беринг придавал большое значение подбору своих помощников и даже рядовых исполнителей. В этом отношении документы дают несколько интересных фактов. Беринг при этом подборе уделял немало внимания на то, знают ли свое дело люди, выразившие желание отпра-

¹ ЦГВМА, ф. 1216, д. № 71, лл. 1—117.

² Там же, д. № 71, л. 351.

³ Там же, д. № 24

⁴ Там же, д. № 71, л. 128 и сл.

⁵ Деньга — двухсотая часть рубля.

⁶ Там же, д. № 71, лл. 189—222.

виться в эту экспедицию. В списке кандидатов, представленном ему, он, например, сделал ряд интересных пометок; так против фамилии матроса Ф. Петухова, Беринг написал: «оный желает [ехать в экспедицию] и портной горазд, а в таком отдаленном пути мастеровые люди при команде весьма способны»; против фамилий двух трубачей он отметил: «престарелые и ног не знают»; против фамилий подштурманских учеников С. Копищева, С. Свиридова и С. Сукнова стоит его пометка: «градштока, квадранта и азимута не знают»¹. Не лишним будет упомянуть и о том, что некоторые лица командного состава смотрели на предстоящую экспедицию, как на хорошую школу, где можно будет вырастить опытных и знающих мореходов. Так известно, что с Вакселем находился его сын — «для наилучшего его обучения подлежащих к морскому хождению наук»². Сам Беринг держал при себе племянника — Ягана Лунде из Выборга, взятого им с той же воспитательно-педагогической целью³. Необходимо отметить, что такая тщательность в подборе людей была возможна только при условии, когда было, из кого выбирать. А это было еще возможно только в столице, в Петербурге. Когда же экспедиция была уже в Сибири, эти возможности пресекались, и ей весьма часто приходилось набирать на службу людей плохо или совершенно неподготовленных. Например, в одном из своих донесений за 1738 г. Вальтон жалуется, что некоторые из воевь зачисленных в матросы совершенно не знакомы с делом, за которое взялись⁴.

После сложных приготовлений и сборов «команда» Беринга 6—7 марта 1733 г., разделилась на 4 партии и по санному пути двинулась в далекий и неизвестный путь. Сам Беринг выехал несколько позже — 18 апреля. 3 мая экспедиция приехала в Тверь, откуда дальнейшую дорогу продолжали главным образом по рекам. 14 июля достигли Казани, в ноябре 1733 г. Беринг был уже в Екатеринбурге, а в декабре 1733 г. приехал в Тобольск, главный центр Сибири того времени; в июле 1734 г. он приехал в Иркутск, в октябре — в Якутск, являвшийся в тот период главной базой экспедиции. В этот город свозились все необходимые припасы, строительный материал для постройки судов, морские снасти, здесь же был открыт на р. Тамге, специально для нужд экспедиции, небольшой железный завод. В Якутске Беринг пробыл 3 года, в течение которых велись работы по дальнейшей подготовке экспедиции. Из Якутска в Охотск он приехал только 5 сентября 1737 г.⁵ Долгое пребывание Беринга в Якутске не нравилось в Петербурге. В своих приказах адмиралтейств-коллегия с каждым разом все настойчивее требует того, чтобы Беринг ускорил свой выезд из Якутска. Напрасно в своих донесениях Беринг выставлял весьма веские причины чисто делового характера, мешавшие ему выехать; адмиралтейств-колле-

¹ ЦГВМА, д. № 1, л. 355.

² Там же, д. № 66, л. 654.

³ Там же, д. № 24, л. 1926.

⁴ Там же, д. № 31, л. 256.

⁵ Там же, д. № 94, л. 242.

гия настаивала на своем¹. Дело дошло даже до того, что Берингу стали под конец платить ординарное жалование вместо двойного, как платили всем участникам экспедиции.

А между тем деятельность экспедиции именно за это трехлетие начала все более развиваться и расширяться.

Сама экспедиция, состоявшая вначале приблизительно из 300 человек, по мере развертывания, все время пополнялась новыми людьми. Так в экспедицию было включено много из местных «ссылочных», многие из числа оставшихся участников экспедиции Шестакова, многие служащие Охотского порта, разные служилые люди из Тобольской губернской, Иркутской провинциальной, якутской воеводской канцелярий то в качестве комиссаров, то в качестве других служащих.

Говоря о росте экспедиции, следует отметить, что в зависимости от этого Берингу приходилось все время заботиться и об увеличении командного состава. Так из числа морских офицеров, несколько позже зачисленных в экспедицию, здесь следует упомянуть о С. Хитрово, А. Дементьеве (офицере, бывшем на корабле Чирикова «св. Павел» во время его плавания к Америке, высадившемся там на берег и бесследно пропавшем с командой из 15 человек), о лейтенантах В. Ларионове и Г. Толбухине, причисленных с 1739 г. к экспедиции (первого — в Якутск, а второго — в Иркутск) — для содействия Берингу в делах хозяйственных. К концу экспедиции в ее состав входили многочисленные группы, обслуживающие, например, перевозки по рекам Алдану, Мае, Юдоме и Ураку, артели плотников и других строителей. Общее число участников доходило до весьма внушительной цифры — около 2000 человек. Если сюда причислить еще крестьянское население, доставлявшее экспедиции продовольствие, местное нерусское население, которое заставляли поставлять различный скот и исполнять другие работы, то нельзя не видеть, что в этой экспедиции много поработали и много испытали не одни только непосредственные участники — Беринг и его спутники.

Как было отмечено, тяготы экспедиции особенно тяжело ложились на плечи местного населения. На почве этого неоднократно возникали недовольства, а также были случаи прямого противодействия. Формы этого недовольства различны; иногда это недовольство проявлялось в жалобах со стороны местного населения на незаконные действия отдельных участников экспедиции, выразившиеся в самовольном отбирании лодок или неводов, в присваивании себе «мягкой рухляди» и т. д. Иногда это выражалось в форме организованного сопротивления — отказа от исполнения той или другой повинности². Были даже побеги с работ мобилизованного населения. Побег происходил, например, среди якут, ненцев, остяков, причем эти последние покидали партии работников экспедиции

¹ «И тако мне бытие здешнее (трехлетнее пребывание в Якутске) мило, что легче б я три или хотя и более морских компаний окончил, нежели здесь быть один год» — писал Беринг в своем рапорте в Сенат в апреле 1737 г. (ГАФКЭ. ф. Сената, д. № 669, л. 121).

² См. ниже, стр. 210.

и удалялись в недоступную тундру. Были и прямые восстания местного населения, о чем говорит Беринг¹ в своем отчете 1741 г., причем для подавления этих восстаний посылались особые вооруженные «партии» служилых сибирских людей. Эти восстания вызывались также и произволом местных властей, пытавшихся нажиться благодаря экспедиции.

Чем далее продвигалась экспедиция на Восток, тем все более и более в ней находило себе место проявление темных сторон, которые весьма сильно тормозили весь ход ее работ. Доносы друг на друга, обвинения, оговоры — явление весьма часто наблюдаемое тогда в экспедиции. В печатаемых документах мы видим, как сыпались на всех и каждого разнообразные обвинения со стороны Скорнякова-Писарева; не вполне чужд тому был и Шпанберг; даже в отношениях Беринга и Чирикова мы находим следы некоторых трений. В Охотске, например, осенью 1737 г., когда туда съехались почти все участники экспедиции, дело доходило до того, что, по свидетельству самих участников, тогдашний маленький Охотск делился на два враждебных лагеря. Мотивы для взаимных обвинений были весьма разнообразны. Одни винили других в умышленном «умалении интересу ее императорского величества», во взятках, в присвоении себе «мягкой рухляди», в «сидении» вина, в сманивании людей, числившихся за другими учреждениями, например, за Охотским портом, в торговле запретными товарами — китайским табаком, так называемым «шаром». Но были и другие более серьезные обвинения: в нанесении побоев, в покушении даже на убийство, излишней, преднамеренной медлительности в исполнении служебных дел; были обвинения в политических делах, например некоторых обвиняли в медлительности принесения установленной присяги новому правительству (такое обвинение, например, было выдвинуто против штурмана Ф. Минина). Были доносы и более злобного характера, например, Скорняков-Писарев доносил в Петербург, что Шпанберг доходил не до берегов Японии, а только до Кореи. Трудно перечислить все эти обвинения, весьма часто бывшие только плодом фантазии слишком разгоряченных соперников. Эти разнообразные доносы, обвинения, жалобы, пристрастные освещения событий и фактов — все это сыпалось в Петербург. Те, которым это было на-руку, не упускали случая использовать эти доносы, тем более что с виду во многих доносах — правильно или нет — говорилось о государственном ущербе, о растратах, отсутствии бережливости, неэкономности тех или других предприятий, связанных с экспедицией.

Адмиралтейств-коллегия поручала Берингу, как главному начальнику, производить расследования по этим доносам. Расследования по ним происходили, однако, медленно. Беринг этим крайне тяготился и немудрено, что его ближайшему преемнику А. Чирикову досталась в наследство целая куча таких нерешенных дел. Как правило, дела такого характера, касавшиеся главных руководителей — в том числе и самого Беринга — откладывались «до окончания вояжу», так как в противном случае та-

¹ См. также С. Окунь: «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в.», 1935 г.

ких лиц надо было отзываться, заменять другими, но этих других в распоряжении правительства не было¹. С людьми меньшего ранга поступали иначе: их дела передавали на расследование в Якутск или Иркутск, куда и сами они должны были ехать, оставляя порученное им дело. Особенно часты были эти вынужденные отъезды как результат той системы, которая известна под наименованием: «слово и дело». Это явление было столь распространено, что принимало тогда очень широкие размеры. До нас дошел один весьма ценный и характерный документ: справка якутской канцелярии, составленная по поводу денежных расходов, связанных с пересылкой лиц оговоренных, доносчиков и стражи к месту судебного следствия — в Якутск или Иркутск². Эта справка заключает в себе реестры за время с 1735 по 1739 г. Оказывается, что сумма, потраченная на это, вылилась во внушительную цифру 14 589 р., что составляло тогда очень серьезную статью расходов; на это не преминули указать и в адмиралтейств-коллегии, так как эта сумма шла по ведомостям средств, израсходованных вообще на Камчатскую экспедицию. Многие, особенно из ссыльных, прибегали к этому средству, желая как-либо отделаться от тяжелых работ.

Весьма интересным является вопрос, в чем же тогда заключались эти преступления. В большинстве случаев мы не знаем, в чем состояла вина того или другого лица, но кое о чем говорится по этому поводу и в документах экспедиции. Пробринный мастер Симон Гардебол, незадолго до отправления Беринга в плавание, был «послан из Охотска в Якуцк для отсылки оттуда в Иркутскую провинциальную канцелярию в свидетельство по важному делу»³. Сущность дела заключалась в следующем. 7 декабря 1738 г. происходило официальное торжество по случаю одного из «высокоотжественных» дней — дня рождения принцессы Анны, племянницы императрицы, будущей правительницы Анны Леопольдовны. Торжество происходило в Охотске в квартире Шпанберга. На пирушке, которой сопровождалось это торжество, произошел инцидент: известный уже нам Д. Павлуцкий не особенно учтиво отозвался о Синоде. Возникло целое дело, и бывший на пирушке С. Гардебол принужден был ехать в Якутск и далее в качестве свидетеля по этому делу⁴.

Говоря о бытовой истории экспедиции, нельзя обойти молчанием важного вопроса о том, насколько хорошо или плохо была обставлена работа непосредственных участников экспедиции. И надо сказать, что поло-

---

¹ В рапорте 1739 г. на имя Анны Ивановны Головин жаловался на недостаток опытных морских офицеров и матросов («Материалы», т. VIII, стр. 489). Указав, что Петр послал за границу весьма многих для обучения морскому делу, Головин говорил, что из тех, которые возвратились, далеко не все оказались годными: «из трех один был в морском искусстве... годен..., ибо и дело положенное на него выучил, но сделался там (за границей) пьяницей, другой не мог понять науки за глупостью». «Офицер морской, — указывает далее Головин, — не может быть искусным в морском деле, ежели непрестанно он не будет на море не меньше 9-летнего времени и то такой, который к морскому искусству охоту имеет».

² См. стр. 232.

³ См. стр. 142.

⁴ ЦГВМА, ф. 1216, д. № 51, л. 66.

жение самих участников экспедиции было далеко не блестящим, чтобы не сказать большего. Сам Беринг дал нам возможность судить об этом. В письме из Охотска от 30 июня 1738 г., адресованном своему начальнику гр. Н. Ф. Головину, Беринг, сетуя на трудность подвозки провианта и припасов, пишет: «ныне лучшего матроса от худости и от наготы признать не можно, что он матрос, а показывает, якобы самой невольник; в чем також и спасение имею немалое, что так их утруждаем; токмо без того ни по которому образу обойтица не можно было; ибо ежели б для той перевозки провианта и материалов их, служителей, не посылать, то б всемерно и в Охотску жить было не у чего»¹. Почти то же и в одних и тех же выражениях Беринг повторяет и в своем официальном рапорте от того же числа в адмиралтейств-коллегию. Другие документы столь же явственно показывают, что положение даже морских офицеров, несмотря на двойной оклад получаемого жалованья, на деле очень часто было весьма плачевным. Чириков в одном из своих писем от 6 августа 1740 г. жалуется на недостаточность получаемого им оклада, «которым по здешней дороговизне против чина своего негнусно содержать себя не могу, к тому ж... на том же жалованьи содержу и жену свою с тремя детьми, которые ныне в крайнем непризрении будут жить в Якутске, отчего могу и в великий долг войти»². Другой участник той же экспедиции В. Вальтон, отправляясь в одну из служебных командировок, счел нужным просить Беринга, чтобы ему выдали вперед часть его жалованья между прочим «для пропитания бывших с ним в экспедиции его жены и детей», «а ежели, паче чаяния моего... случится мне смертный час», то он дает обещание уплатить эту еще незаслуженную им сумму «из собственных своих пожитков»³.

Нельзя не остановиться еще на одном обстоятельстве, которое сказывалось на всех членах экспедиции: это удаленность экспедиции от тогдашнего центра, ее оторванность, и, как результат этого, трудность сношений с Петербургом. Обыкновенно деловые бумаги из Петербурга становились известными в Охотске почти через год, реже, если не было особых задержек в пути, через полгода. Это обстоятельство служило немалым тормозом для Беринга; а так как тогда события сменялись одно другим очень быстро, то получалось, что главный руководитель экспедиции не мог быть своевременно уведомлен о многом, что непосредственно касалось экспедиции, ему доверенной; например, о быстрых сменах в петербургском правительстве после смерти Анны Ивановны в Охотске узнавали только тогда, когда эти изменения уже сами, в свою очередь, давно становились достоянием истории. С другой стороны, и в Петербурге не могли иметь своевременно сведений о положении дел в экспедиции. Не мало это обстоятельство затрудняет и исследователей.

¹ См. ниже, стр. 306.

² См. ниже, стр. 326.

³ ЦГВМА, ф. 1216, д. № 31, л. 316.

Достигнув Тобольска, экспедиция разбилась на несколько отдельных экспедиций, морских и сухопутных. Каждая из них имеет свою особую историю, имеет своих героев. Главной целью эти отдельные экспедиции имели обследовать побережье Северного Ледовитого океана. Кроме этих «вояжей», в экспедиции Беринга производились и другие более мелкие разыскания, имевшие характер местных обследований, например к Шентарским островам, к устью реки Уды и т. д. Одновременно происходила и другая экспедиция — тоже второстепенного значения, хотя сама по себе весьма важная. Это — поездка по Северному Ледовитому океану в пределах Европейской России; она ставила себе задачей — обследование берегов от Архангельска, или точнее от Печоры, до Оби. Эта экспедиция первоначально мыслилась как дополнительная. Ни в инструкциях, данных Берингу, ни в его рапортах об ней ничего не говорится; она находилась в непосредственном ведении архангелогородской портовой конторы, содержалась на особые средства (пустозерской и архангельской канцелярий)¹, но, как предприятие морское, была подчинена адмиралтейской коллегии. Во главе ее были поставлены Муравьев и Павлов, а несколько позже их сменили Малыгин, Скуратов и Сухотин.

Из сухопутных экспедиций следует упомянуть о той, которая происходила по рекам Шилке, Аргуни к Амуру. Она производилась геодезистами Скобельцыным и Шатиловым. Эта экспедиция имела большое значение, так как касалась тогдашних наших приграничных местностей, соседних с Китаем. Экспедиция Скобельцына и Шатилова закончилась неудачно: вследствие голода участники перешли границу и возвратились обратно, не выполнив возложенной на них задачи².

Экспедиции по Северному Ледовитому океану представляют большой интерес, как одна из первых попыток разрешить вопрос о возможности плавания в арктических морях, причем самая область Арктики тогда ограничивалась только сравнительно весьма небольшой прибрежной полосой. Различные части экспедиции доходили до Ледовитого океана по главным рекам Сибири: Оби, Енисею и Лене; почти каждый год с 1734 по 1741 г., т. е. в течение 8 лет, мы видим то на одном, то на другом участке тогдашней Арктики ту или другую — а иногда и несколько сразу — двигающихся с большими трудами экспедиций, причем каждая из них имела свои определенные задачи. Здесь работали четыре стряда или самостоятельных экспедиции. Обследование первого участка: Обь — Енисей выпало на долю одного из самых деятельных, толковых и энергичных помощников Беринга — Д. Овцына. Овцын начал свои поездки с 1734 г., и, после упорных попыток, 31 августа 1737 г. разрешил главную свою задачу: он прошел всю береговую линию от Оби до Енисея и вошел в устье этой последней реки. Насколько важным

¹ «Материалы для истории русского флота», т. VII, стр. 753.

² Об этой экспедиции подробно рассказывается в деле № 23, хранящемся в ЦГВМА (ф. 1216).

было это достижение, видно из того факта, что Беринг отправил ему поздравительное письмо по этому поводу¹. Но по какой-то иронии судьбы, Овцын так и не получил этого письма. С ним случилась беда: «за некоторую вину» он был арестован, разжалован в матросы и послан в Охотск под команду Беринга, ездил с ним к берегам Америки в 1741 г.². Заканчивать эту экспедицию пришлось Минину и Стерлигову.

Задачей их было попытаться обогнуть морем полуостров Таймыр с запада к востоку, т. е. проехать от устья Енисея до р. Хатанги. Этой задаче выполнить вполне не удалось: часть берега пришлось описывать с суши. Экспедиция продлилась с 1738 г. до 1741 г.

Для обследования остальной части береговой линии главной артерией служила р. Лена; по ней велись две экспедиции. Одна шла на запад от устья Лены и преследовала цель — соединиться с экспедицией Овцына — Минина, т. е. обойти Таймырский полуостров с востока на запад. Эта экспедиция начала свою работу с 1735 г. под руководством сначала Прончищева, а после его смерти (19 августа 1736 г.) ею руководил Харитон Лаптев. Тогда же в 1735 г. из устья Лены на восток был направлен к Чукотскому полуострову и третий отдельный отряд под начальством П. Лассиниуса; после его смерти (19 декабря 1735 г.) командиром экспедиции был назначен Д. Лаптев.

Уже с первых шагов членам этих экспедиций пришлось преодолевать ряд затруднений. Сначала сами они, а потом и в Петербурге узнали, что эти экспедиции далеко не так просты, не так легко исполнимы, как это казалось вначале.

Чем дальше продвигались эти экспедиции, тем все больше встречали они трудностей. Да и условия арктической природы были очень суровы сами по себе; возможность плавания была ограничена очень кратким сроком (август — начало сентября). К этому еще присоединялся бич северных плаваний — цынга, от которой погибло весьма большое количество участников. Так к концу 1736 г. от нее уже умерли два руководителя отдельных экспедиций Лассиниус и Прончищев и многие из их команд. Встречаемые трудности вызывали необходимость в поездках руководителей в Петербург. Зимой 1735 г. ездил туда Овцын, — а зимой 1737 г. Д. Лаптев. Первые неудачные плавания Овцына, Лассиниуса, Прончищева имели своим последствием то, что деятельность всей экспедиции временно приостановилась. Это был один из переломных этапов экспедиции. В частности эти неудачи наряду с другими обстоятельствами повлияли и на тот факт, что Беринг так долго оставался в Якутске. Среди участников экспедиции стало слагаться мнение о том, что морской проход по Северному океану далеко не везде возможен и был во всяком случае сопряжен с огромным риском потерять и судна,

¹ См. ниже, стр. 309.

² Вина Овцына состояла в следующем: «будучи в Березове, со ссыльным Иваном Алексеевичем Долгоруковым имел кумпанию и дружеское обхождение и хаживал к нему, чего чинить было не должно» (ЦГВМА, д. № 51, л. 495). И. А. Долгоруков — сын кн. А. Г. Долгорукова, одного из видных «верховников». После поездки в Америку — по указу 19 февраля 1741 г. Овцын был восстановлен в своих правах.

и людей. Берингу пришлось разрешать этот вопрос и он, собрав некоторые относящиеся сюда материалы, сообщил об этих затруднениях адмиралтейств-коллегии своим рапортом от 27 апреля 1737 г. Адмиралтейств-коллегия 20 декабря 1737 г., рассмотрев это представление Беринга, постановила: экспедиции продолжать, даже если на это потребовался бы срок до 4 лет. Свои решения адмиралтейств-коллегия постановила довести до сведения Сената и Кабинета¹.

До сих пор экспедиции развевывались главным образом так, как требовали этого инструкции и как позволяли это встречаемые ею затруднения и препятствия. Казалось бы, что этим должна была бы определяться и ее дальнейшая история. Однако, на дальнейший ход экспедиции немалое влияние оказали те события, которые в то время развевывались в Петербурге.

С начала 1738 г. и до самого отъезда Беринга к берегам Америки к деятельности экспедиции все более и более проявляет интерес то верховное учреждение, влияние которого к тому времени все возрастало и которое тогда стало ведать всеми важнейшими делами, — именно Кабинет министров. До этого времени, как мы видели выше, делами экспедиции ведали Сенат и адмиралтейств-коллегия. Влияние Кабинета министров с течением времени на дела экспедиции усиливается до того, что Беринг свой отчет 1741 г., имевший для всей экспедиции особое значение, направил именно в Кабинет министров. Все это заставляет вкратце познакомиться с этим учреждением и с лицами, игравшими в нем главные роли.

Кабинет министров был основан 18 октября 1731 г.² При его учреждении в его состав были назначены три наиболее видных сановника того времени: гр. А. И. Остерман, кн. А. Черкасский и гр. Г. И. Головкин; из них последний вскоре — в апреле 1733 г. — умер. Фактически главным лицом в этом учреждении был А. Остерман. Из ведения этого учреждения были изъяты коллегии военных и иностранных дел и адмиралтейств-коллегия. Но во главе коллегии иностранных дел стоял тот же Остерман; во главе адмиралтейств-коллегии — со 2 апреля 1733 г. находился уже известный нам гр. Н. Ф. Головин, который держал сторону Остермана. Таким образом Остерман сосредоточивал в своих руках все важнейшие нити управления и был наиболее влиятельным лицом в Кабинете. Не касаясь дальнейшей истории этого учреждения, так как это выходит за пределы нашей задачи, отметим, что в самом начале 1738 г. в состав Кабинета вступает новое лицо — А. П. Вольтский³, прежде бывший губернатором в Астрахани, потом в Казани. Между Остерманом и Вольтским завязывается упорная, ожесточенная борьба, отражение которой мы находим и на дальнейшей истории экспедиции Беринга.

¹ «Материалы», т. VIII, стр. 386—392, пункт 4.

² О Кабинете министров—Градовский, Высшая администрация России XVIII в. и генерал-прокуроры. Андреевский, Русское государственное право, СПб., 1866 г. Строев, Бироновщина и Кабинет-министров, СПб., 1911 г.

³ Д. Корсаков, А. П. Вольтский. Древняя и новая Россия, 1876 (№ 1) и 1877 (№№ 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11).

Около главных лиц этой борьбы, особенно вокруг А. Волинского образуется целый ряд его сторонников, его последователей или, как их тогда называли, «конфидентов». В числе этих доверенных лиц, окружавших А. Волинского, находился и Ф. И. Соймонов. Последний уже давно был тесно связан с Волинским: когда Волинский еще был губернатором в Астрахани, Соймонов, будучи морским офицером, работает там же над специальным заданием: в 1720 г. ему поручено было снять карту Каспийского моря, что он и исполнил. Соймонов уже давно служил в адмиралтейств-коллегии, сначала он был здесь прокурором, потом обер-штер-кригс-комиссаром. Будучи хорошо знакомым по занимаемой им должности с состоянием вопросов о денежной отчетности в адмиралтейств-коллегии, он не раз в течение своей служебной деятельности выступал с протестами против того или другого предприятия или решения. Вот этот-то Соймонов и стал тем лицом, которое, пользуясь поддержкой всемогущего тогда Волинского, подвергло пересмотру вопрос об экспедиции Беринга. Весьма интересным является то, насколько при этом пересмотре Соймонов руководился мотивами внутреннего убеждения, и насколько в этом играло роль то обстоятельство, что Соймонов принадлежал к партии Волинского, для которого главной целью было одно: очернив, насколько возможно, главу адмиралтейств-коллегии гр. Н. Головина, тем самым уязвить и нанести известный урон главному своему сопернику гр. А. Остерману, с которым Головин был в близких отношениях. Когда, несколько позже, именно в мае 1740 г., Соймонова допрашивали на следствии по делу А. Волинского о замыслах этого последнего, об его планах и политических намерениях, а в частности о главном сочинении Волинского: «Генеральный проект», Соймонов дал ответ, что он одобрял сочинение Волинского «из желания ему прислужиться и из опасности подвергнуть себя его неприязни»¹. Конечно, показаниями Соймонова, данным им при таких исключительных условиях, вполне доверять не приходится. Однако, изучая сведения о деятельности Соймонова в адмиралтейств-коллегии до 1738 г.², т. е. до назначения Волинского в число кабинет-министров, можно скорее прийти к предположению, что в данном случае Соймонов руководился не одними только политическими симпатиями: он смотрел на экспедицию Беринга несколько иначе, расценивая ее по-другому, не так, как относились к ней Н. Головин и, насколько можно думать, Остерман. Гр. Н. Головин, насколько видно из публикуемых документов, например писем к нему разных участников экспедиции, а также и из его рапорта на имя Елизаветы от 1 ноября 1742 г.³ был горячим защитником экспедиции, интересы которой он постоянно отстаивал и всячески поддерживал. А что в это время были и другого рода взгляды на экспедицию, об этом есть указание в записках известного дипломата Шетарди: «Цель русского двора — по отзыву француза Лалли — бросать пыль в глаза Европе. Нет

¹ Корсаков, ук. соч. «Древняя и новая Россия», 1877 г. № 11, стр. 231.

² См. «Материалы для истории русского флота», тт. VI—VIII.

³ См. примеч. 5 на стр. 399.

такого необыкновенного и дорогого проекта, который, быв предложен русскому двору, не был бы принят, так, например, проект о торговле с Японией через Камчатку, проект об открытии новых земель в Америке, проект о ведении торговли с бухарцами и монголами, проект о сделании петербургского порта судоходным, проект о соединении Волги с Доном... Цель двора достигнута, если в Европе говорят, что Россия богата: «посмотрите, какие чрезвычайные расходы делает Россия»¹. Несомненно, что этот отзыв отличается крайней односторонностью, он внушен скорее политическими и дипломатическими соображениями, но все же он позволяет думать, что о многих мероприятиях правительства того времени, наряду с благожелательными, могли быть и суждения, им противоположные.

До весны 1738 г., когда Волинский был назначен в число кабинет-министров, Соймонов служил в адмиралтейств-коллегии, занимая здесь должность обер-штер-кригс-комиссара. По указу 8 апреля 1738 г. он получает другое, более высшее назначение — «в Сенат в обер-прокуроры в ранг генерал-майора»², а через месяц — 29 мая 1738 г. появляется именной указ Анны Ивановны адмиралтейств-коллегии³. Этот документ представляет из себя интерес благодаря своей необычайной форме и содержанию. Это — сатирический памфлет на деятельность адмиралтейств-коллегии и ее руководителя гр. Н. Ф. Головина. Авторами его были А. Волинский и Ф. Соймонов⁴.

Указ 29 мая⁵ по своему существу является той программой, которую решили официально проводить в делах адмиралтейств-коллегии Волинский и Соймонов. Волинский, забывая о том, что за ним самим числилось немало крупных дел о казнокрадстве, в этом указе безжалостно бичует Головина за разные злоупотребления в делах, открыто провозглашает борьбу с хищениями и т. д. Как результат этого указа, была составлена особая комиссия, куда вошли сенатор Новосильцев, президент ревизион-коллегии Панин и Соймонов. Комиссия имела специальное поручение: обследовать расходы адмиралтейств-коллегии, начиная с 1734 г., по мно-

¹ Корсаков, ук. соч. «Древняя и новая Россия», 1877, № 7, стр. 215.

² «Материалы», т. VIII, стр. 395.

³ «Материалы», т. VIII, стр. 397.

⁴ «В прошлом 738 году кабинет-министр и обер-егермейстер Артемий Волинский обще с бывшим обер-прокурором, — что ныне генерал-кригс-комиссар — Федором Соймоновым сочинили и в доме у себя переписывали и чернили, он Волинский, формуляр указа, который переписывал кабинетский канцелярист Андрей Суровцев, якобы на адмиралтейств-коллегию, а в самом деле на меня, всеподданнейшего раба в. и. в., будто бы деньги и материалы казенные самовластно разобраны и прочие неурядки учинены...», — писал Н. Головин в своем прошении 20 апреля 1740 г. («Материалы», т. VIII, стр. 592).

⁵ Чтобы дать представление об этом указе, приведем для примера хотя бы следующее место: «Когда президент или иной какой главный командир должность свою пренебрежет и оставя регламенты, права государственные и свою инструкцию, яко самовольник, самовластно поступать и указы наши презирать и уничтожать будет, то уже все и законы государственные определять, когда их не хранить и без действия в архиву заключать; и что же из сего воспоследовать и какой государствен-

гим статьям¹. Через год — 22 мая 1739 г. — появился новый указ Сената, в силу которого от адмиралтейств-коллегии в короткий срок («в неделю») требовалась отчетность и по многим другим статьям².

Между тем положение Волинского при дворе и в Кабинете министров все более и более возрастало: «С каждым годом, — говорит биограф А. Волинского Д. А. Корсаков, — он, все больше и больше дела забирая себе в Кабинет, явился единственным докладчиком у императрицы по кабинетским делам. Императрица была довольна, а в петербургском обществе он слыл «лучшим в Кабинете монаршем дельцом»³. Соответственно с этим все более и более возрастает его значение, а также и роль Соймонова в Сенате.

Но этого мало: значение Соймонова, в соответствии с усилением его позиции в Сенате, стало все более и более возрастать и в другом учреждении, — в адмиралтейств-коллегии. Образование, в силу указа 29 мая 1738 г., особой комиссии связывало деятельность адмиралтейств-коллегии. Эта комиссия, приступившая к делам сразу на другой же день после своего возникновения, т. е. 30 мая 1738 г., уже с первых шагов показала, что намерена действовать строго, решительно и быстро. «Прибыв по полудни в 3 часу», члены этой комиссии сразу же отобрали все счетные книги, а также запечатали и «архиву»⁴. А события все продолжали нарастать. Если главный руководитель адмиралтейств-коллегии Головин, державший сторону гр. Остермана, до сих пор и мог сохранять тень своей самостоятельности, то новый указ 18 октября 1739 г. лишил его и этой призрачной власти: по этому указу: «ее величество... пожаловала в адмиралтейскую коллегию в генерал-кригс-комиссары сенатского обер-прокурора Ф. Соймонова, который... имеет в коллегии поступать, яко вице-президент»⁵. Теперь для Головина наступило особо трудное время. Столкновение его с Соймоновым стало неизбежным и грозило принять очень резкие формы. Это тяжелое для Головина время длилось, начиная с половины октября 1739 г., целых полгода, когда наступили, как увидим ниже, другие события.

ный и народный неисцеляемый вред приключиться может, ибо уже такой президент или иной какой главный судья вместо командира, яко невольник, всякому своему подчиненному принужден будет терпеть, манти, потакать и всячески пакостные их дела, кражи и воровство, елико возможно, попускать или закрывать, бояся того, чтоб на него самого доносить не стали, и тако от того происходить будет самовластное и распускное житие и корень всякого зла, бесстрашие и непослушание и, одним словом сказать, всякое нестроение и расхищение, понеже, взирая на худые поступки начальника своего, подчиненный редкий воздержится (разве кто добросовестный), а плуты и хищники охотно все по его фарватеру следовать станут и такие ж мины или тому подобные для своих интересов вымышлять и подводить начнут, как бы что казенное украсть или чрез казенную утрату прибыль какой себе получить, понеже обыкновенно то чинится, по древнему присловию, за что игумен, за то и братия...» («Материалы», т. VIII, стр. 398).

¹ «Материалы», т. VIII, стр. 399.

² Там же, стр. 495.

³ Д. Корсаков, «Древняя и новая Россия», 1877 г., № 7, стр. 223.

⁴ «Материалы», т. VIII, стр. 444.

⁵ Там же, стр. 515.

Как же отзывались на самой экспедиции эти события, развивавшиеся так быстро в течение двух лет, когда Волынский был кабинет-министром (т. е. весна 1738 г. — весна 1740 г.). Деятельность экспедиции не могла не привлечь к себе особого внимания Волынского и Соймонова. Прежде всего изменяется та точка зрения, с какой теперь стали подходить к экспедиции. Если прежде экспедицией интересовались и с точки зрения научной, потому что ожидали от нее интересных открытий, то теперь, когда был выдвинут общий лозунг — борьба с злоупотреблениями и растратами, — ее стали рассматривать по преимуществу со стороны ее стоимости. Если к самому Берингу до тех пор относились как к главному ответственному за экспедицию лицу, если за ним до сих пор признавали право делать, в случае нужды, самостоятельные шаги¹, то теперь на него стали смотреть как на одного из исполнителей, и кроме того, стали приближаться к мысли, что Беринга, быть может, лучше удалить и назначить на его место другое лицо. Такова та общая точка зрения, которая сложилась на экспедицию в круге лиц, вращавшихся около Волынского и Соймонова. Эти взгляды новых людей не остались только теоретическими воззрениями, они скоро стали принимать и конкретные формы. Интересно обратить внимание на одно хронологическое совпадение. Как раз в феврале 1738 г. в адмиралтейской коллегии получает особое значение вопрос об экспедиции 1732 г. Генса — Федорова — Гвоздева. Известно, что по этому поводу состоялись целых два заседания адмиралтейств-коллегии, одно 12, другое 14 февраля. Коллегия предписала Сибирской губернской канцелярии немедленно выслать в Петербург бывшего начальника экспедиции 1732 г. — Генса, которому были подчинены Федоров и Гвоздев «для подлинной о бывших его с 1727 году с казачьим головой Шестаковым комчатских походах прислать с имеющимися у него журналами и описями и картами, також, ежели он имеет, и бывшего ж с ним подштурмана Федорова описи, собрав все без остатку»². Когда сибирские власти замедлили ответом, то из адмиралтейств-коллегии последовал вторичный запрос. Но поиски остались безуспешны. Генс уже умер, в его бумагах отчетов не сохранилось. Федорова тоже уже не было в живых, — повидимому, это дело, имевшее для всей экспедиции Беринга весьма существенное значение, пришлось оставить. Прямых указаний на то, что инициатива всего этого начинания исходила из лагеря Волынского, мы не имеем. Но хронологическая дата возникновения этого дела — 1738 г., а равно то, что об этой экспедиции могло хорошо знать только лицо, служившее в адмиралтейств-коллегии, — именно Соймонов — невольно, наводят на мысль, что инициатива этого исходила из кружка Волынского — Соймонова.

Осенью 1738 г., именно 15 сентября, из Сената последовал указ в адмиралтейств-коллегию; в нем требовалось представить все сведения об экспедиции, с момента ее возникновения, сведения о результатах, достиг-

¹ Ср. инструкцию Сената, п. 20, инструкцию адмиралтейств-коллегии, пп. 7, 8, 10,
² См. ниже, стр. 80.

нутых ею, о том, что еще осталось неисполненным, а также представить во что до тех пор обошлось содержание экспедиции¹.

Нам теперь известно, что послужило толчком, вызвавшим появление указа 15 сентября 1738 г.: это был донос Писарева, направленный им в Сибирский приказ, а оттуда сообщенный в Кабинет министров 25 июля 1738 г.² В нем Писарев, защищая самого себя от обвинений Беринга,³ всю деятельность экспедиции сводит к нулю, огульно говорит, что экспедиция «никакого приращения интереса» не достигла, «кроме великих государственных убытков»; деятельность северных отрядов экспедиции, которая к тому времени уже достигла известных результатов, умышленно рисуется им как бесплодное, заранее обреченное на неуспех дело, так как участники его «никакого прохода никуда не сыскали» и т. д. Доносы на Беринга поступали и раньше, и прежде Писарева были люди, которые по побуждениям чисто личного свойства выставляли целый ряд обвинений и нападок на Беринга и возглавляемую им экспедицию. Но прежде этим доносам в Петербурге не склонны были придавать преувеличенного значения. Теперь же, получив этот донос Писарева, Кабинет министров сделал распоряжение, чтобы представлен был отчет о деятельности всей экспедиции, причем этот отчет должна была представить, минуя Беринга, адмиралтейств-коллегия.

Адмиралтейств-коллегия, получив этот указ, до 5 октября собирала и обрабатывала необходимый материал, и в результате этого получился исторический очерк о деятельности всей экспедиции за время с 1725 по 1738 г., т. е. за целых 13 лет. Этот очерк имеет громадное значение для всех, кто занимается историей этой экспедиции. Его ценность прежде всего заключается в том, что он дает общую сводку, общую картину всей экспедиции. Важен он и потому, что составители при своей работе использовали такие материалы, которые теперь или утеряны или до сих пор остаются еще неразысканными. (Как пример, отметим здесь, что у составителей под руками был судебный журнал о первом путешествии Беринга 1725—1729 гг., до нас не дошедший).

Составителями этого отчета были служащие канцелярии адмиралтейской коллегии. Сличение отдельных мест этого отчета с другими документами показывает, что какой-либо преднамеренной, заранее продуманной трактовки событий не было. Не могло быть этого и по другим обстоятельствам; во главе адмиралтейской коллегии стоял известный Н. Головин; в это время ему еще не приходилось делиться своей властью с Соймоновым; Головин, защищая экспедицию, одновременно защищал и самого себя.

В основу своего отчета составители положили те инструкции, которые заключались в указе 28 декабря 1732 г. Таким образом отчет представляет из себя не связный исторический рассказ, а ряд ответов на пункты инструкции, составленных на основании рапортов и отчетов самого Беринга и его со товарищей. Нельзя не обратить внимания на некоторые

¹ «Материалы», т. VIII, стр. 706.

² См. ниже, стр. 83.

³ См. ниже, стр. 214.

особенности этого отчета. Так как указ Сената 15 сентября требовал ответа на вопрос о стоимости всей экспедиции, то вероятно по этой причине в отчет были включены и сведения об экспедиции, происходившей у северных берегов Ледовитого океана на пространстве Архангельска — Оби, хотя сама по себе эта экспедиция и не находилась в непосредственном управлении Беринга. Далее весьма интересными являются результаты подсчета суммы, во что обошлась экспедиция с 1725 по 1738 г. Повидимому, Сенат остался не удовлетворенным этим отчетом. Сохранилось указание, что несколько позже вторично последовал из Сената указ подобного же содержания, а именно «возможно ли Камчатскую экспедицию в действо произвести», причем вторично требовалось об этом мнение от адмиралтейской коллегии¹.

Итак, мы видим ту перемену, которая наступила с 1738 г. в отношениях Сената к делу экспедиции. Теперь Сенат становится требовательным, расчетливым хозяином, которого интересуют главным образом не общие научные цели этой экспедиции, а строгая экономия, желание избежать больших затрат. Правда, уже наступал 1739 г., когда, как выше было указано, экспедиция должна была уже заканчиваться; но главная задача ее — путешествие к берегам Америки — еще не была выполнена; в действиях всех экспедиций, а также и в действиях ее главного руководителя — Беринга — были заметны медлительность, перерывы, затруднения; эта медлительность до такой степени заметна, что вызывает даже протест — правда, очень скромный и сдержанный — со стороны ближайшего его сотрудника А. Чирикова. Но все же объяснить лишь одними этими обстоятельствами ту перемену в отношениях Сената было бы недостаточно: здесь сказалось влияние других причин, о которых говорено было выше.

Но этим однако дело не ограничилось. В группе противников Остермана — Головина возник новый план совершенного устранения Беринга и замены его другим лицом.

Так разворачивались события в Петербурге. Что происходило в это время в самой экспедиции, когда Беринг прибыл из Якутска в Охотск?

В это время в Охотске Беринга ожидала огромная, напряженная работа. Показательным для данного момента является, например, одно из его отношений к Шпанбергу от 11 ноября 1737 г.: «Благородный г. капитан, — писал в нем Беринг, — понеже требуются по экспедиции к письменным делам ведомства моего к сидению в нынешнее зимнее время по ночам, для исправления оных дел, свечи сальные... извольте приказать к оным экспедиции письменным делам отпустить сальных свечей один пуд»².

Все внимание Беринга было направлено к достижению главных целей экспедиции, а именно на предстоящий «вояж» Шпанберга в Японию и на путешествие к берегам Америки. Но в это время экспедиция испытывала недостаток в продовольствии, доставка которого представляла

¹ «Материалы», т. VIII, стр. 706.

² ЦГВМА, ф. 1216, д. № 25, л. 188.

большие трудности. Еще в 1737 г. Шпанберг хотел отправиться в назначенный ему по инструкции «вояж», но из-за недостатка продовольствия эту поездку пришлось перенести на будущий год.

Беринг относился к Шпанбергу, как внимательный, доброжелательный начальник, заботился о возможном облегчении трудностей предстоящего плавания. Например, он дает ему сведения об обещанной, но на самом деле недоставленной карте Делиля, дает ему весьма дельный совет: включить в состав своего отряда одного из прежних, уже давно живших в Охотске мореходов, известного нам Н. Треску, перед самым отъездом Шпанберга, он дает ему своеобразное напутствие и приказ¹. 16 июля 1738 г. — читаем мы в документах того времени — «был на брегантине «Архангел Михаил» г. капитан-командор и все офицеры и кушали хлеба за здоровье е. и. в., того ради палили из 5 пушек 2-фунтовых», и, наконец, 18 июля того же года флотилия Шпанберга, состоявшая из трех судов: «Архангел Михаил», «Надежда» и старого судна «Гавриил», на котором ездил сам Беринг в 1728—29 гг., вышла из Охотска к берегам Японии, причем уходившие «салютовали Охотскому порту из 5 пушек 2-фунтовых»².

Более года длился двукратный «вояж» Шпанберга, который, наконец, 29 августа 1739 г. вернулся в Охотск. Беринг не замедлил сообщить об этом путешествии в адмиралтейств-коллегию. Теперь оставалась главная задача: путешествие к берегам Америки, и Беринг все время усиленно готовился к ней. Но слухи о том, что в Петербурге наступил новый курс, а также изменившийся тон в официальных бумагах, постоянное понукание, требование быстрейшего выполнения задач экспедиции — все это порождало атмосферу неуверенности, подрывало авторитет Беринга в глазах его подчиненных; прав был Беринг, когда он в письме к гр. Остерману жалуется на подрыв своего авторитета³. Несмотря на медлительность, Беринг обладал большой настойчивостью, был упорен в разрешении поставленных перед ним задач. Это и помогло ему продолжать дело экспедиции при таких тяжелых условиях. А что эти обстоятельства были тяжелы не только для Беринга, но и для многих из его ближайших сотрудников в Охотске, — об этом говорит один весьма интересный факт. Многие сотрудники Беринга, даже тогда, когда они возвратились в Охотск или на Камчатку после исполнения возложенных на них задач, и, казалось бы, после некоторого морального удовлетворения, — эти сотрудники все жалуются на усталость и утомление. Это происходило не только от одних тяжелых лишений и испытаний, которые им приходилось перенести во время своих вояжей. Чириков, Овцын, Ваксель — все они тяготятся своим положением, и до известной степени в этом отношении сыграла большую роль та неустойчивость, то шаткое положение всего ядра экспедиции, сознание участников, что их труды оцениваются не так, как бы следовало, что на их достижения не обращено должного внима-

¹ ЦГВМА, ф. 1216, д. № 31, л. 269.

² ЦГВМА, ф. 1216, д. № 31, л. 285.

³ См. ниже, стр. 332.

ния. В этом отношении сохранившиеся до нас документы участников экспедиции по Северному Ледовитому океану братьев Лаптевых, которые к 1741—1742 гг. заканчивали свои поездки, — звучат в общем гораздо увереннее: их несколько более изолированное географическое положение, их роль, самый характер их путешествий, приближающийся более к чисто морским экспедициям, — ставили их в несколько иные отношения к Петербургу.

Несмотря на все эти затруднения, Беринг в течение двух лет 1739 и 1740 гг. готовился к своему путешествию: достраивались два его судна «Петр» и «Павел», подвозился провиант, шли разнообразные подготовительные работы.

А в Петербурге в это же самое время разворачивались события, которые были весьма важны по своим последствиям для экспедиции Беринга; сторонники Вольнского — Соймонова в 1739—1740 гг. подготавливались нанести своим противникам Остерману — Головину решительный удар; ими был выдвинут новый план замены Беринга его помощником Шпанбергом. Мы знаем уже, что Шпанберг дважды ездил к берегам Японии: в первый раз в 1738 г., во второй раз в 1739 г., откуда вернулся в Охотск 29 августа 1739 г. Сообщение об этом путешествии произвело в Петербурге большое впечатление. Около этого времени и был составлен «Соймоновский проект», помещенный в сборнике¹. Его сущность заключалась в том, что Шпанберг, несмотря на все допущенные им неточности во время плавания, несмотря на ряд ошибок в картах, им представленных, все же признавался достойным занять место Беринга. Уже был написан проект «высочайшего» рескрипта на имя Шпанберга и даже за ним был послан курьер с вызывом в Петербург.

Проект Соймонова не сулил особо радужных перспектив для экспедиции. На основании сохранившихся известий, Шпанберг вовсе не был таким лицом, которое могло бы с успехом заменить Беринга; он не пользовался авторитетом, необходимым для того, чтобы продолжать это дело. Личные черты в характере Шпанберга, его заносчивость, его грубость были причиной того, что у многих из участников экспедиции со Шпанбергом сложились натянутые отношения. Например, его отношения с Чириковым.

Одной из причин, вызвавших такое внимание к Шпанбергу, были его донесения в Петербург. В своих донесениях он умел всегда представить дело в наиболее выгодном для него свете и умел говорить то, что было приятно наверху. В своих описаниях о путешествии к берегам Японии он сделал несколько туманных полунамеков на возможность торговли с Японией, отметил и то, что можно оттуда получать: золото, рис (пшено сарачинское), виноград, — это произвело благоприятное впечатление в Петербурге и было поставлено ему в особую заслугу; в проекте указа, составленном Ф. Соймоновым на имя Шпанберга, последнему

¹ См. ниже, стр. 259—266.

уже прямо ставится в обязанность: с Америкой и Японией «дружбу и на обе стороны коммерцию завести»¹.

К тому времени изменилось и соотношение борющихся за руководящее положение при дворе политических группировок. Осторожный и хитрый Остерман умел ловко выдвигать в качестве главных действующих персонажей других лиц и, скрываясь за ними, незаметно действовать самому, подготавливая опытной рукой провал своим соперникам. С начала января по апрель 1740 г. велась напряженная борьба между этими группами, и в начале апреля вдруг наступил перелом в этой борьбе, притом с такой быстротой, какой, видимо, не ожидала партия Волинского. В первых числах апреля 1740 г. Волинский получил запрещение являться ко двору, 12 апреля он уже находился под домашним арестом, а через три дня начала свои действия специальная комиссия из 7 лиц. На первых порах Волинского обвиняли в том же самом преступлении, в котором он и его сторонники полтора года тому назад обвиняли Головина и его ведомство: в присвоении казенных денег, в растратах. В это самое время — именно 14 апреля 1740 г. состоялся новый указ: вызов в Петербург Шпанберга был признан излишним, ему было приказано вновь ехать в команду Беринга, а сам Беринг должен был представить отчет о всей экспедиции, причем к составлению отчета были привлечены и все сотоварищи Беринга. Между тем следствие над Волинским шло ускоренным темпом. С 18 апреля дело о Волинском уже поступает в ведение Тайной канцелярии. С 19 июня открывает свои действия новая комиссия по делу Волинского, ему предъявляют обвинения в крупных государственных преступлениях, направленных против личности императрицы. 27 июня последовала казнь Волинского и двух его сторонников: Еропкина и Хрущева. Соймонов был послан в ссылку.

Указ 14 апреля с требованием у Беринга отчета повезли с нарочитой скоростью. Посланный с этим указом лейб-гвардии каптенармус А. Друкорт торопился встретиться в пути со Шпанбергом и прекратить его движение к Петербургу. Они встретились 8 июля на реке Лене у Киренского острога, а 24 августа 1740 г. Друкорт прибыл в Охотск и передал указ Берингу. Так как составление полного отчета требовало значительного времени, то Беринг, не желая еще на год откладывать поездку к берегам Америки, написал сначала только краткий отчет и направил его в Петербург, а подробный отчет он составил уже позже в течение зимы 1740—1741 г., когда из Охотска переехал на Камчатку. Этот отчет

---

¹ Для ясности следует отметить, что прежняя политическая ситуация к 1740 г. совершенно изменилась. Тогда уже можно было прямо говорить о возможности завести торговые сношения со странами Востока; бывшая прежде напряженность международных отношений стала теперь сменяться другими настроениями. Как раз в (1740—1741 гг. у правительства возникает опять решение: послать своих представителей во Францию и Испанию; а новый испанский представитель Дель-Бене, собираясь ехать в далекий Петербург, заявляет, что одна из главных целей его будущей деятельности в качестве дипломатического представителя при Петербургском дворе будет заключаться в том, чтобы вновь установить торговые сношения с Россией. (ГАФКЭ, Сношения с Испанией, д. № 75).

приводится нами в выпускаемом сборнике¹. Таким образом, об экспедиции Беринга мы имеем два отдельных отчета: отчет 1738 г., составленный в адмиралтейств-коллегии, о котором говорилось выше, и отчет, составленный в 1741 г. Берингом и его ближайшими сотрудниками. Оба эти отчета имеют первостепенное значение, как основные источники для знакомства с общим ходом всей экспедиции. Оба они составлены в вопросо-ответной форме, причем в качестве вопросов использованы инструкции Сената и адмиралтейской коллегии, данные Берингу в 1733 г. Итак, между составлением вопросов и написанием ответов на них лежит довольно значительный промежуток времени — в первом случае около 5, а во втором — около 8 лет; понятно, что за это время многое изменилось, и условия, при которых Берингу пришлось давать свои отчеты, были далеко не те, которые существовали при выработке этих инструкций. Каждый из этих отчетов дополняет друг друга. Каждый из них выделяет те факты, те события, которые, по мнению авторов этих отчетов, были основными, главными. Особенно важен отчет 1741 г. Он составлен коллегиально Берингом и 5 главными в то время его спутниками и скреплен их собственноручными подписями. Интересно то, что некоторые из них до этого времени кое в чем не сходились с Берингом, даже обличали его в разных, по их мнению, упущениях (например, М. Плаутин). Это важно иметь в виду уже потому, что Беринг, при таком составе лиц, участвовавших в составлении отчета 1741 г., не мог приводить показаний, не соответствующих истине. Написан он в деловом духе, местами даже сухо и лаконично, чем отличается от отчета Беринга об его первой экспедиции 1725—1730 гг.

Раньше было указано, что Беринг, получив 24 августа 1740 г. указ, написал на него только краткий ответ, а сам 8 сентября 1740 г. отправился из Охотска на Камчатку. Целый месяц длился этот переезд, и только 6 октября 1740 г. Беринг пришел в Авачинскую бухту. При таких обстоятельствах он теперь вторично появился на Камчатке, которую он оставил 11 лет тому назад. С этого момента для него наступает новый период, период окончательной подготовки к путешествию. Беринг и его спутники в течение всей зимы 1740—1741 г. работали над составлением подробного отчета о деятельности экспедиции. 18 апреля 1741 г. был составлен этот отчет и направлен в Петербург, а через 1½ месяца после этого — именно 4 июня — Беринг на пакет-боте «св. Петр» и Чириков на другом пакет-боте «св. Павел» покинули Авачинский залив и отправились к берегам далекой Америки. Рапорт, извещавший об этом адмиралтейств-коллегию, был последним официальным сообщением о действиях Беринга. Он был заслушан в адмиралтейств-коллегии 9 января 1742 г., т. е. уже тогда, когда истек целый месяц со дня смерти Беринга, последовавшей 8 декабря 1741 г. на Командорских островах².

¹ См. ниже, стр. 123—195. Первоначально этот отчет был опубликован автором настоящей статьи в ж. «Красный архив», тт. 71—74.

² «Материалы», т. IX, стр. 198.

Дальнейший ход событий протекал в следующей последовательности. Чириков, выехавший одновременно с Берингом, 20 июня 1741 г. разлучился с ним и был при-

Через полтора года после отъезда Беринга, в Петербург стали поступать интересные сведения из Камчатки и Охотска о том, что отыскана новая земля, опровергнуты представления о разных сказочных землях, вроде земли Жуана-де-Гамма, сравнительно точно определено расстояние, которое разделяет материи Азии и Америки. Стало известно в Петербурге и о тех крайних лишениях, которые приходилось испытывать участникам этих «вояжей». Но те узкие круги, куда доходили эти «крайне секретные донесения», жили в то время уже другой жизнью, которая не давала им возможности с должным вниманием отнестись к этим сведениям. Можно даже прямо сказать, что те, кто раньше знал и интересовался Берингом — правительственные и придворные круги — теперь почти совсем охладели к далекой экспедиции: крупные события, непосредственно касавшиеся этих кругов, события, столь неожиданно наступившие, всецело привлекали их внимание. В Петербурге назревал новый переворот, один из тех, которыми так богата русская история XVIII в. В ночь с 25 на 26 ноября наступил конец бесцветному, как и многие другие, правлению Анны Леопольдовны. В эту же самую ночь, вместе с другими был арестован и А. И. Остерман. Понятно, что на первых порах новому правительству было не до экспедиции. К власти были теперь возвращены многие опальные и ссыльные, пострадавшие в пре-

нужден уже самостоятельно продолжать дальнейшее путешествие. Только 10 октября 1741 г. он, сильно больной, прибыл в Авачу на Камчатку. Несколько оправившись после болезни, он направил в адмиралтейств-коллегию два рапорта о посещении им берегов Америки от 7 и 9 декабря 1741 г. Оба эти рапорта напечатаны у Гольдера, (ук. соч., т. I, стр. 312 и 324). Курьер, привезший эти рапорты, прибыл в Петербург 29 октября 1742 г. и вручил гр. Головину рапорты и карту от Чирикова. Головин не замедлил направить 1 ноября 1742 г. об этом всеподданнейшее донесение (см. ниже, примечания, стр. 399). Летом 1742 г. (25 мая) Чириков отправился во вторичное путешествие к Алеутским островам, но скоро (1 июля) вернулся на Камчатку; в обратном плавании он проходил мимо острова Беринга, где тогда находились спутники Беринга, назвал его островом св. Иулиана, а с Камчатки в августе 1742 г. он прибыл в Охотск и далее в Якутск. Отсюда с рапортами и картой он направил в Петербург своего ближайшего помощника мичмана И. Елагина; последний приехал в Петербург и 12 января 1743 г. представил все бумаги лично Головину («Материалы», т. IX, стр. 260). Только спустя 2 месяца после того, как Чириков уехал с Камчатки, именно 26 августа 1742 г., туда приехал принявший командование после Беринга лейтенант Ваксель с уцелевшими спутниками Беринга после зимовки на необитаемом острове — острове Беринга. О всем случившемся с Берингом, а также об его смерти и пребывании на острове Беринга Ваксель 15 ноября 1742 г. послал подробный рапорт (напечатан у Гольдера, т. I, стр. 270) из Петропавловска с своими служителями — А. Ивановым и И. Окуловым — и известие о смерти Беринга стало мало-помалу распространяться. Одним из первых узнал об этом Шпанберг. 10 апреля 1743 г., проезжая из Якутска в Охотск, на устье Майском он встретился с посланцами Вакселя и, узнав от них о смерти Беринга, 19 апреля того же года написал об этом Головину (см. ниже, стр. 336). Между тем посланные Вакселем, продолжая свое путешествие, прибыли в конце апреля 1743 г. в Якутск, куда уже к тому времени приехал Чириков. Последний 15 мая написал, с своей стороны, об этом рапорт Головину (см. ниже, стр. 337). Наконец, к началу сентября посланные Вакселем приехали в Петербург, 4 сентября 1743 г. доставили в адм.-кол. рапорт Вакселя. Тогда же — 17 сентября 1743 г. с этого рапорта была снята копия и доложена в Кабинет. А уже 27 сентября 1743 г. адм.-коллегия рассматривала указ о приостановке деятельности всей экспедиции.

дыдущие царствования, в том числе и хорошо известный Скорняков-Писарев, его преемник по управлению Охотским краем А. Девиер, Ф. Соймонов. Дошедшие до нас документы говорят о том, что между Берингом и Девиером сложились также неприязненные отношения. Так, например, в публикуемом письме Беринга к Остерману, Беринг жалуется на препятствия, которые оказывал Девиер экспедиции. Но этого мало; Скорняков-Писарев и Девиер становятся, так сказать, консультантами при новом правительстве по делам Сибири, как люди там долго бывшие и хорошо знавшие тот край. Особенно важна для экспедиции была перемена в положении Скорнякова-Писарева. Вчерашний обвиняемый теперь внезапно превращается в грозного прокурора.

Уже в силу особенностей своего характера, Скорняков-Писарев не преминул использовать свое новое положение и свести счеты с экспедицией и ее руководителем Берингом. Но, конечно, нельзя думать, что одно то обстоятельство, что судьей и вершителем дальнейшей судьбы экспедиции стал теперь Писарев, имело решающее значение во всем этом деле. Здесь играли роль и имели первостепенное значение и другие причины. Пребывание долгое время во главе управления экспедицией таких лиц как Остерман, Головин (удалившийся от дел в 1743 г.), лиц, поддерживавших прежний строй, навлекало подозрение вообще на всю экспедицию. Теперь уже вопрос шел не о том, кого — Беринга или Шпанберга — поставить во главе экспедиции, как это предлагалось в проекте Соймонова, теперь вопрос ставился уже в другой плоскости: нужно ли вообще продолжать всю экспедицию. Если решать этот вопрос в положительном смысле, то прежде всего требовалось составление нового обширного плана, с детальной разработкой вопроса о том, как упрочить и развить те возможности, которые лишь только в самых общих контурах открывались из поездки Беринга. Дальнейшая реализация этих возможностей требовала новых больших творческих сил, на что вряд ли были способны люди, которые тогда занимались вопросом о дальнейшем существовании экспедиции. А что эти возможности были, и притом были такого размера, что над осуществлением их стоило бы поработать, это сознавали многие. Чириков, например, в донесении от 7 апреля 1746 г. высказывается по этому поводу так: «понеже Сибирь так пространством велика, что одна всей Европе равняется, то не дивно быть в ней, где ни есть, богатым рудам и прочему»¹. Но освоение этих богатств требовало творческого труда и прежде всего новых больших капиталовложений. С другой стороны, складывавшаяся к тому времени политическая обстановка, а также состояние тогдашних русских финансов, далеко не блестящих, никак не давали возможности идти на новые денежные расходы. Тогда уже шла война со Швецией, обострялись отношения с Францией, Австрией, Пруссией. В это время главное внимание правительства снова обращено было на Запад. Новые люди решали вопрос об экспедиции так, как этого, с одной стороны, требовала от них новая поли-

---

¹ Записки гидрографического департамента, IX, 1851 г. А. Соколов «Северная экспедиция 1733—1743 гг.», стр. 467.

тическая и экономическая обстановка, а с другой — их личные выгоды и симпатии, и последние играли в этом немалую роль. Большого труда при решении этого сложного вопроса с их стороны мы не видим. Они просто шли по линии наименьшего сопротивления, т. е. чисто бюрократическим путем, не останавливаясь даже перед искажениями заслуг и результатов экспедиции Беринга. Ярким примером всего сказанного является «краткий экстракт», предназначенный для представления новой императрице Елизавете¹. В нем весьма кратко, с явным пристрастием изложена история экспедиции Беринга. По словам этого экстракта: «Беринг с товарищи — разоритель самого лучшего края в Сибири». Главный пункт обвинения, которое здесь выставляется против Беринга, это то, что экспедиция, так долго длившаяся, не дала явных, ощутимых материальных выгод и сама стоила дорого — около полутора миллиона рублей. Интерес этого документа заключается в том, что из него видно, как составители его грубо фальсифицировали факты, извращали действительность, выдвигали на первый план совершенно побочные, второстепенные обстоятельства, как они, в угоду правительству, изобразили в невыгодном свете деятельность прежних руководителей экспедиции, ставших теперь опальными. Вот как здесь изложены, например, события, которые непосредственно предшествовали появлению упомянутого выше указа 14 апреля 1740 г. Когда Соймоновым составлен был проект указа о назначении главным начальником экспедиции Шпанберга и об отозвании Беринга, то произошло следующее: «Когда оной написанной указ (т. е. проект Соймонова) предложен был для апробации первому кабинетному министру (т. е. Остерману) и притом объявлены непорядочные журналы и карта (речь идет по поводу разных ошибок в отчете Шпанберга об его поездке к берегам Японии) и хотя в том указе точно только о бывших непорядках и упущениях показано было — на что от него (т. е. от Остермана) вместо апробации только одно получено, что она экспедиция уже во сто тысяч стала и для того оную оставить не надлежит, и хотя представлено оному и было, что в том указе уничтожения той экспедиции ничего нет, токмо одни непорядки и упущения и впредь наставление учинено, — однако на сие тот же один ответ получен. А потом с тем ли точно указом или с какою отменою (т. е. с каким-либо изменением) только послан был нарочный куриер». Соответственно с этим обрисована здесь и деятельность Беринга: он «с товарищи — разоритель Сибири», он — истратил понапрасну около 1.500.000 рублей, он вызвал разорение крестьян, возлагал тяжелые повинности на камчадалов и т. д.

Немного знает история примеров таких резких перемен в оценке людей и событий.

Нет особенной надобности говорить о том, что мнения Скорнякова-Лисарева относительно экспедиции были крайне узки, односторонни, навеяны личными антипатиями к Берингу и лицам, ранее покровительствовавшим экспедиции. Он умышленно не различает здесь двух совершенно различных понятий — личности Беринга и понятия о самой экспе-

¹ См. ниже, стр. 367 и прим. на стр. 408—409.

диции. Он намеренно выдвигает личность Беринга и совершенно умалчивает о значении самой экспедиции. Но сама по себе экспедиция давала весьма многое. Она впервые сообщила точные научные сведения о новых землях, давала целый ряд сведений о жизни и природе в Арктике; она говорила о многих народах, целых территориях, прежде мало известных. Отбрасывая прежние полуфантастические представления о севере, она вносила в науку точные данные; ее «вояжи» говорили о возможности для правительства завязать новые торговые сношения, давали сведения об ископаемых, о лесах, реках и т. д. Словом, научное значение этой экспедиции было громадное; не видеть этого было нельзя всякому более или менее развитому человеку того времени. И действительно, стоило только остыть страстям напряженной личной борьбы, достижения экспедиции Беринга стали снова привлекать к себе внимание. Прежде всего это выразилось в довольно многочисленных плаваниях, предпринятых частными лицами к берегам Америки. Даже известный нам Ф. Соимонов, тот самый Соимонов, который выступал против Беринга, несколько позже — в 1760 г. — когда он был сибирским губернатором — дает специальное задание одному из оставшихся участников экспедиции Беринга — Плениснеру — «стараться о проведывании земель, лежащих как к северу от устья Колымы, так и против всего Чукоцкого побережья»¹. Из этого видно, что значение экспедиции Беринга было велико, что многие его современники тогда же сумели правильно оценить всю важность этого сложного большого дела, которое касалось не одной только тогдашней России, но и всего человечества.

Мы уже говорили, что Беринг закончил свой отчет, который требовался от него в силу указа 14 апреля 1740 г., через год, именно к 18 апреля 1741 г. Можно думать, что этот отчет был получен в Петербурге через год, т. е. весной 1742 г. (в марте месяце). Сведения о том, как рассматривали этот отчет, что было в нем найдено справедливым, до нас не дошли. Однако принять какое-либо определенное решение до окончательного выяснения, что случилось с Берингом, очевидно, находили неудобным. И только 26 сентября 1743 г. — через три недели после получения рапорта Вакселя о смерти Беринга — состоялся указ о закрытии действий экспедиции.

Так осенью 1743 г. окончилось большое предприятие, на которое весной 1733 г. возлагали столько надежд и ожиданий.

**
*

Беринг и его помощники, насколько можно судить по оставшимся от их деятельности документам, прилагали много усилий к тому, чтобы отразить в письменных записях следы своей деятельности. Это было вызываемо сознанием того, что рано или поздно им необходимо будет дать отчет о произведенных ими расходах. А так как экспедиция длилась долго, то число этих документов все более и более возрастало. Этим же определяется и другое свойство главного ядра этих документов:

---

¹ В. Ю. Визе. Моря советской Арктики. Лен. 1936, стр. 336.

по большей части — это документы хозяйственного порядка, отражающие главным образом движение расходов, и притом документы, связанные с разными отдельными явлениями и происшествиями, имевшими место на том или другом этапе развития экспедиции. Документов общего характера, к сожалению, было очень немного. С другой стороны, нельзя не отметить, что далеко не вся масса этих документов, до нас сохранилась. До нас не дошел целый ряд документов, и притом документов, имеющих особое значение, особый интерес. Сохранилась весьма интересная опись дел архива экспедиции, а равно и имевшихся здесь карт, сделанная при Вакселе¹, т. е. в промежутке между 1743 и 1748 гг. Даже самое беглое знакомство с этой описью показывает, что не все документы, в ней упоминаемые, нам теперь известны. В настоящее время дела об экспедиции Беринга хранятся в основной своей массе в Центральном Государственном Военно-Морском Архиве в Ленинграде, образуя здесь отдельный фонд, «фонд экспедиции капитан-командора Беринга», а также в Москве — в Государственном Архиве Феодално-Крепостнической Эпохи (ГАФКЭ). Если количество дел, вышедших непосредственно из канцелярии Беринга, весьма велико, то не менее важны в этом отношении и дела тех учреждений, которые ведали тогда экспедицией, т. е. дела адмиралтейств-коллегии, Сената, Кабинета министров и др. центральных учреждений. К этому надо еще присоединить и те дела, которые возникли в процессе переписки с местными сибирскими учреждениями. Нельзя упускать из виду и того обстоятельства, что одновременно с морской, работала и научная экспедиция, бывшая в распоряжении Академии Наук. В результате ее деятельности мы имеем целый ряд научных работ, а также обширное делопроизводство, которое сохраняется в делах Академии Наук. Таким образом, о деятельности экспедиции до нас дошел обширный документальный материал, отложившийся в разных архивах СССР. Обзору этого материала посвящена часть нового, обстоятельного труда проф. А. И. Андреева «Очерки по историографии Сибири», вып. II, Л. 1941 г., который существенно облегчит пользование делами о Камчатской экспедиции для всех последующих исследователей и историков.

В наши дни исполняется двухсотлетие со времени организации этой экспедиции. Поэтому вполне естественным является издание материалов, которые в известной степени могут характеризовать главные этапы в жизни экспедиции. Но не одни только эти мотивы чисто исторического характера побудили Главное архивное управление НКВД взять на себя почин в деле издания документов об экспедиции Беринга. Наш Север, его жизнь, его достижения — имеют для советского читателя особое зна-

---

¹ Вакселею разрешено возвратиться из Сибири в Петербург указом 31 января 1748 г. и 20 августа 1748 г. он уехал в столицу (ЦГВМА, д. № 66, лл. 29 и 62). Упоминаемая опись хранится в том же деле № 66, лл. 104—9 и сл.

чение, особый интерес. На наших глазах происходит неслыханное до сих пор развитие всего крайнего Севера; Советское правительство оказывает особое внимание Сибири и всему Арктическому району, обладающим неисчислимыми природными богатствами. На почве этого интереса к Северу вообще, и к Сибири в частности, усиливается также интерес и к историческому прошлому этих мест. Этот интерес к прошлому проявляется в различных трудах по истории, географии, этнографии и т. д., посвященных прошлому нашего Севера. Целый ряд наших научных учреждений отчасти уже выпустил, отчасти подготавливает к печати научные труды, связанные с различными проблемами по изучению нашего Севера.

Наиболее слабой стороной до сих пор в деле изучения экспедиции Беринга была именно публикация документов этой экспедиции. Опубликованные до сих пор документы насчитываются буквально единицами, притом они разрознены и помещены в таких изданиях, которые теперь трудно разыскать. Одной из наиболее трудных задач при составлении настоящего сборника являлся вопрос о том, что дать в этом сборнике. При громадном количестве документов, говорящих об этой экспедиции, казалось бы, что в этом отношении затруднений не встречается. Однако надо иметь в виду, что подавляющее большинство документов касается отдельных конкретных фактов и событий, говорит скорее о деталях, чем об общем, сообщает факты, правда интересные, но по своему объему, по своему содержанию слишком разрозненные. Каждый из этих фактов, взятый сам по себе, не дает представления об общем ходе экспедиции, как крупного исторического явления в русской истории второй четверти XVIII в. Другим затруднением было то, что история экспедиции переплетается с жизнью многочисленных учреждений того времени, как столичных, так и особенно провинциальных. Принимая во внимание эти затруднения при подготовке такого рода сборника, составитель считал нужным, по мере возможности, не касаться отдельных деталей, а давать документы общего значения, каковыми являются отчеты о второй экспедиции, составленные в 1738 и 1741 гг., а равно главнейшие из донесений отдельных участников этой экспедиции. Далее, для уяснения той обстановки, в которой протекала экспедиция, редакция сборника нашла не бесполезным для читателей привести несколько документов, рисующих быт, условия работы, а также некоторые письма главных деятелей. Наконец, последней задачей, поставленной редакцией, было ознакомить читателей, хотя бы частично, с теми результатами, которых удалось с неимоверным трудом добиться экспедиции. Здесь имеется в виду помещение выдержек из морского журнала, который велся на том самом судне, на котором совершал свое последнее путешествие Беринг. Но при этом редакция считает долгом оговориться, что в сборник вошли лишь только весьма немногие документы того времени¹.

А. ПОКРОВСКИЙ.

---

¹ В подготовке документов к печати принимал участие старший научный сотрудник Военно-Морского Архива в Ленинграде М. Н. Варфоломеев.

1

КРАТКИЙ ОТЧЕТ В. БЕРИНГА
О ПЕРВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
(1725 — 1730 г.)

*

ЭКСПЕДИЦИЯ В КАМЧАТКУ КАПИТАНА ОТ ФЛОТА БЕРИНГА.

(1725—1730 г. *)

Прошедшаго 1725-го году февраля 5 дня блаженныя и вечно достойныя памяти от ея императорского величества государыни Екатерины Алексеевны получил я инструкции собственноручною блаженныя и вечно достойныя ж памяти его императорского величества Петра Великого, с которой при сем предлагается копия.

И н с т р у к ц и я.

1. Надлежит на Камчатке или в другом тамо же месте сделать один или два бота с палубами.

2. На оных ботах возле земли, которая идет на норд, и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля — часть Америки.

3. И для того изкать, где она сошлась с Америкой и чтоб доехать до какого города Европских владений, или ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оной куст ** называют и взять на письме и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и, поставя на карту, приезжать сюды. (л. 1 об.) Також дана мне инструкция от бывшего генерала адмирала графа Апраксина, в которой написано: мастеровых людей и что будет надобно ко экспедиции, по усмотрению моему, требовать от Тобольской губернской канцелярии, а репортовать государственную адмиралтейскую коллегия помесечно.

А прежде получения инструкции отправлено из адмиралтейской коллегии генваря 24 дня во оную ж экспедицию команды моей лейтенант с командою в 26 человеках и при нем матириалов на 25 подводях, а всех служи-

* ГАФКЭ, Сибирские дела, К. № 1.

** Берек.

телей при команде моей отправлено 33 человека. А посланною мою команду достиг на Вологде, и от Санкт-Петербурга до Тоболска тракт свой имели следующими городами, а именно чрез Вологду, Тотму, Устюг великой, Соль вычуговскую, Верхотурья, Туринск — он же и Епанчин, — Тюмень.

Марта 16-го дня прибыли в Тоболск. И был майя до 15 дня, понеже зимним путем дале ехать было время поздно. А в бытность в Тоболске требовал, что надлежит матриалов ко экспедиции. (л. 2) Майя 15 дня отправился из Тоболска водою вниз по реке Иртышу до Самаровского яму на 4-х барках, а оныя по сибирски называются дощеники, на которыя погрузя все матриалы, привезенные из Санкт-Петербурга и которыя приняты при Табольску. Да от Тоболска дано мне, по требованию моему, иероманам, камисар да унтер-афицеров и салдат 37 человек.

От Самаровского яму послал наперед на лотке с данными мне от Табольской губернской канцелярии послушными указами гайдамарина в принадлежащая города и для изготовления дощеников в Енисейску и на Ускуте, а ему приказал плыть до Якуцка.

От Самаровского ж яму мы пошли вверх рекою Обью до Сургута и до Нарыма, от Нарыма вверх же рекою Кетью до Маковского острога. А от Тоболска до Маковского по рекам, где путь имели, живут остяки, которыя были прежде идолопоклонники, а в 715 году чрез труды Таболского митрополита Филофея приведены в христианскую веру². От Маковского острога до Енисейска переехали сухим путем, от Енисейска до Илимского устья шли вверх (л. 2 об.) рекою Енисеем и Тунгускою на 4-х же дощениках. По реке Тунгуске имеются 3 порога и несколько шивер, — порог разумеется, что чрез всю ширину реки под водою камень великое, а проход судам токмо в одном месте или в двух, а шивера также имеет камень под водою и сверх воды небольшие, токмо разнятся с порогами, что в том месте вода мелка и протяжается по реке на версту и на две, и на оных местах не с малым трудом переправлялись. При Енисейску взял по указу из Тоболска 30 человек плотников и кузнецов.

По реке Илимю дощениками до города Илимска йтить было не можно, понеже имеет пороги и шиверы маловодны, и для того присланы были из Илимска малыя лотки, на которые тяжелыя вещи перевозили до Илимска, а прочее зимним путем.

Из Илимска отправил на Ускут сухим путем к реке Лене лейтенанта Шпанберха и при нем служителей и плотников 39 человек, где в зимнее время зделали 15 барак для сплавки вниз рекою Леною до Якуцка провиантам, матриалов и всей команде моей. А я (л. 3) с оставшею командою зимовал при Илимске, понеже при Ускуте жилья имеется немного, а до Якуцка зимним путем за скудостью подвод и за великими снегами и морозами ехать было невозможно; також и пустых мест оным путем имеется довольно, и да и для того, что надлежало нам провианту во экспедицию, повелено по указу из Табольской губернской канцелярии отправить от Иркутска и от Илимска, понеже при Якуцке хлеб не радится. И оною зимою из Илимска ездил я в Иркутск для совету к тамошнему воеводе, которой прежде был воеводою ж в Якуцку и о тамош-

ных краях известен, как бы нам способнее переправится от Якуцка до Охотцка и до Комчатки, понеже мы подлинного известия о тамошних краях не имели. И по последнему зимнему пути переехал на Ускут со всею командою да еще ж получил в команду от Якуцка плотников и кузнецов... * человек да от Илимска 2-х бачаров.

По рекам Тунгуске, Илимом и по Лене до реки Витима живут тунгусы называемой народ, которая имеют у себя оленей для езды; а которая аленей не имеют, живут близ рек, про- (л. 3 об.) питание имеют от рыб, лотки держат берестенные, а оной народ идолопоклоннической.

И от Ускута в 726-м году весною на построенных 15 барках сплыли вниз рекою Леною до Якуцка. А от реки Витима вниз по реке Лене по обе стороны живут якуты и малое число тунгусов. Якуты имеют у себя скота довольно, лошадей и коров, а пропитанием и одеждою довольствуются все от скота, а которая скота мало имеют, — оныя рыбю; веру держат идолопоклонническою, кланяются солнцу, луне да изо птиц — лебедю, орлу и ворону; имеют у себя в великой чести ворожей, которая по тамошнему называются шеманы; они ж у себя имеют болванов маленьких, а по их — шайтаны, и по признанию, что оныя от татарской породы.

И по прибыти в Якуцк требовал людей на суда для вспоможения команде моей и, как получил, отправил лейтенанта Шпанберха в 13 судах, которая строили при Ускуте плоскодонныя, водою по рекам Леною вниз, Алданом, Маею и Юдомою вверх, а погружено (л. 4) было материалы, из которых многия верхами сухим путем везть невозможно, и несколько правянтну сухопутного и морскова; а послал в таком надеянии, что могут оныя суда дойти до Юдомского креста, и ежели бы дошли до оною креста, то б меньше было кошту, нежели сухим путем перевозить на лошадях. А сам не со многими людьми переправился до Охотцкога острога на лошадях по тамошнему обычаю верхами, а правянт везли вьюками и клали токмо по 5 пуд на лошадь, понеже телегами за великими грязями и горами ездить невозможно и з собою привез правянта з 1600 пуд. При Охотцком остроге имеется руского жилья токмо 10 дворов, а при Якуцке оставил зимовать лейтенанта Чирикова, которому приказал весною быть в Охотской острог сухим же путем.

А декабря в последних числах 726 году получил известие от лейтенанта Шпанберха, что суды, которая посланы были с ним реками, не дошли до Юдомского креста за 450 верст и замерзли в реке Горбее, а он, поделав нарты, или по нашему санки долгиа, погрузя нужнейшия материалы, идет с командою (л. 4 об.) пешь, а материалы везут собою. И я, собрав команду, которая обреталась при мне, и жителей Охотцкога острога, дав им [в] вспоможения сабак, послал навстречу с правянтном. И прибыл оной лейтенант с командою в Охотцкой острог генваря в первых числах 727 году. А оной путь возприяли от реки Горбеи ноября от 4 дня 726 году, а материалов ничего не привезли, понеже, идучи путем, оголодала вся команда, и от такого голоду ели лошадиное

* Пропуск в подлиннике.

мертвое мясо, сумы сыромятные и всякия сырыя кожи, платья и обувь коженныя. А матриалы оставил все на дороге в 4-х местах, понеже по оному пути в близости жителей никаких не имеется, но токмо еще получили себе способ * от оставленной при Юдомском кресте от нас муки: когда я ехал сухим путем, пристало и пало несколько лошадей, и для того принужден был оставить со 150 пуд.

А по рекам Алданом и Маею живут якуты того ж роду, что и по Лене реке, а по реке Юдоме не токмо не вблизиности и около Охотцкого острога качуют тунгусы морские, (л. 5) а по их ламутки, скот имеют у себя оленей довольно, на которых всегда ездят верхами, как летом, так и зимою, а пропитание и одежду имеют от оленей своих и от диких; в том числе есть и пешия тунгусы, которыя живут близ моря и по рекам и питаются рыбою, а веру имеют, как и якуты.

Февраля в первых числах, собрав в 90 человек и несколько сабак с нартами, послал с лейтенантом Шпанберхом для собрания оставленных матриалов по реке Юдоме, которой апреля в первых числах, а инья и в полсвине, возвратились в Охотцкой острог, но токмо не все матриалы привезли. И я еще послал до Юдомского креста 27 человек, которыя возвратились в мае, а последния матриалы от Юдомского креста привезены на лошадях, а в тамошних местах в зимнее время на лошадях от Якуцка к Охоцку и в другия далные места не ездят, всегда ходят пеши, недель по 8 и по 10 и, что надобно, возят на себе на вышеозначенных нартах, какия и в команде нашей имелись, когда шли от Горбеи до Охотцкого, пуд по 10 и по 15, понеже выпадают великия снеги на сажень, а местами и болше и которыя, ходя (л. 5 об.) зимою, каждой вечер для ночи выгребают снег до земли для теплоты.

Июня 30 дня лейтенанта Шпанберга отправил чрез моря к Болшеретцкому устью на новопостроенном своем судне, в котором погружены были все матриалы, и приказал, выгрузя там матриалы, а ботового подмастерья и плотников команды нашей послать на Камчатку для заготовления ботовых лесов, а самому паки возвратитца к нам.

Июля 3 дня прибыл из Якуцка лейтенант Чириков и по данной ему от меня инструкции привез муки 2300 пуд.

Августа в 21 день, погрузя на новое судно, которое возвратилось от Камчатской земли, и на другое старое судно, которое прибыло от Болшеретцкого устья, муку, и сам со всею командою, которая при мне была при Охоцком остроге, пошел чрез моря к Болшеретцкому острогу, а правиянт, которой был на судах и зимовал при реке Горбее, приказал штурману, которой был при оном правиянте (л. 6) с командою на карауле, сплавить к... ** и отдать в Якуцкую канцелярию с роспискою, а ему с командою быть на Камчатку в 728-м году и з собою привезть некоторую часть правиянта, железа и смолы.

И по прибыти к Болшеретцкому устью матриалы и правиянт переправили до Болшеретцкого острога водою в малых лотках; при оном

* Т. е. помощь.

** В рукописи читается: «к наторе», в изд. 1847 г. (стр. 72): «в натуре».

остроге русского жилья 14 дворов, и отправил вверх рекою Быстрою водою в малых же лотках тяжелыя материалы и некоторую часть пра-вианта, которое доведено было водою до Верхнего Камчадалского острога за 120 верст и тою ж зимою из Болшеретцкого острога до Верхнего и Нижнего Камчадалских острогов переправили совсем по тамошному обы-чаю на сабаках, а каждой вечер в пути для ночи выгребали себе станы из снегу, а сверху покрывали, понеже великия живут метелицы, которыя по тамошному называются пурги, и ежели застанет метелица на чистом месте, а стану себе сделать не успеют, то заносит людей снегом, от чего и умирают. При Верхнем остроге жилья дворов з 17, а при Нижнем Камчатском остроге дворов з 50, да в другом месте, где церковь, (л. 6 об.) дворов с 15. А в бытность нашу при Камчатке во всех трех остро-гах служивых людей было не болше 150 человек, которыя живут для збору ясаку, а иноземцам, которыя были у нас в подводах в переправ-лении от Болшеретцкого, приготовили для их пропитания китоваго жиру з 300 пуд, понеже тою осенью выбросило из моря кита, да им же давано было вместо денег китайским табаком. По Камчатской земле к югу жи-вут курила, к северу камчедала, язык имеют меж собою в некоторых словах разнь; из сего народа немногия идолопоклонничают, а прот-чия ничему не веруют и чужды всяких добрых обычаев. А российский люди, которыя живут на Камчатке, и тамошня народы хлеба никакого не имеют, также и скота, кроме сабак, на которых ездят и возят, что им понадобится, и одежду себе от них получают, а пропитание свое имеют от рыбы и от коренья и ягод, а летним временем от диких птиц и от всяких морских животных. А ныне в пустыне Якуцкого монастыря³, которая с версту от церкви камчатской, родился ячень, конопля, ретка, а репа и у многих служивых во всех трех острогах родится, (л. 7) такая великая годом живет, какой и в России мало находится, а имянно по 4 репы в пуд. А я привез в пустыню ржи и овса, которая посеена была при нас, но токмо созрели или нет, неизвестны, понеже рано бы-вают морозы, а земля безновозная, скота еще не имеют, пасут людьми.

А все означенныя народы — под державою российского государства, от которых збирается яsak зверми всякими.

Вышеозначенныя ж народы по их зловерию пакость имеют: ежели жена или скот какой родит двоих, то одного из них тотчас задавят, ко-торой час родится, и признавают себе за великой грех, ежели не зада-вят одного из двоих родившихся.

А камчатской народ, по их суеверию, имеют обычай: ежели кто из них будет весьма болен, хотя отец или мать, и не к смерти, то таких вывозят в лес и пропитание ему не дадут болше, как на неделю, хотя зимою или летом, и от того много умирают, а мертвых своих в землю не хоронят, вытащат в лес и бросят сабакам на съедение, а иные жилье свое оставляют, в котором умрет человек; а корятской народ мертвых сожигают, (л. 7 об.) понеже им такой их обычай хотя и запрещается, но токмо не под страхом.

По прибыти моем в Нижней Камчадалской острог лес к строению бота большая часть изготовлена и апреля 4 дня 1728 году заложили

бот *. которой, з божию помощию, построили июля к 10 числу, а лес к строению бота возили на сабаках, смолу сидели из тамошного лесу, которой называется лиственник, понеже смолы привезеной с нами не было, а тамошныя жители до сего времени сидеть смолы из оногo дерева не знали. Также за недовольством для морскаго пути сидели по тамошному обыкновению вместо хлебного вина из травы⁴, а соль варили из морской воды, да за недовольством же в морской правиант употребляли вместо масла коровья жир, которой варили из рыбы, а вместо мяса рыбу соленую. И нагрузя бот всякими припасами, чтоб можно было 40 человеком пропитатца год, и 14 дня того ж июля [1728 г.], вышед из устья реки Камчатки на море, и следовал данную мне собственноручною инструкцию его императорского величества Петра Великого, как о том сочиненная карта показывает⁵ (л. 8).

Августа 8 дня пришли в ширину северную 64 градуса 30 минут, пригребли к нам от берегу в лотке коженой 8 человек, спрашивали нас, откуда мы пришли и чево ради, а о себе сказали, что чюкчи (о которых тамошныя руския обыватели давно известны), а как мы стали их призывать к боту, и они, надув пузыри коженыя великия из нерп, а по нашему туленьи, высадили одного человека и прислали к нам для разговоров, а потом и лоткою пристали к боту и сказывали нам, что живет их чюкоч по берегу морскому многолюдно, а земля де недалече отсюда будет, вратится к западу; да они ж нам сказали, что недалеко впереди есть остров, у которого мы были, но токмо ничего не видали добраго, кроме что жилье, которой остров мы назвали по дню святаго Лаврентия, а до сего времени по берегу людей мы никаких не видали, хотя и два раза посылан был з боту от меня мичман на шлюпке для изкания людей.

А 15 дня того ж августа пришли в ширину северную 67 градусов 18 минут, разсуждал, что по всему видимому и по данной инструкцие блаженныя и вечно достойныя памяти его императорского величества исполнено, понеже земля более к северу не простирается, а к Чюкоцкому или к восточному углу земли никакой не (л. 8 об.) подошло, и возвратился. А ежели б еще итить далее, а случились бы противныя ветры, то не можно б паки того лета возвратится до Камчатки, а на тамошной земле зимовать было б не без притчины, понеже лесу никакого не имеется, а тамошной народ не под державою росийского государства, самовластен и союства с нашими яшашными иноземцами не имеют. А от устья реки Камчатки и до сего места, откуда возвратились, по берегу морскому великия, высокия каменныя горы, подоб стенную крутостию и в лете из-под снегов не открываются.

А 20 числа августа ж, по возврату нашему, пригребли к нам в 4 лотках человек з 40 такой же народ, которыя прежде у нас были чюкчи, и привезли к нам для продажи мяса, рыбы, воды, лисиц, песцов белых, мест с 15 да 4 зуба моржевых, которое служители каманды моей у них раскупили на иглы да на огнивы, и сказывали нам, что родники

* Бот «св. Гавриил».

их ходят на реку Колыму сухим путем на оленях, а морем де к Колыме не хаживали, токмо по берегу морскому живут' далече люди нашего роду, а русских де людей мы давно знаем, и один из них сказал, что он бывал в Анадорском остроге с торгом, а о протчем сказали те ж речи, (л. 9) как и прежде бывшия чюкчи.

И сентября 2 дня пришли в устья реки Камчатки и зимовали в Нижнем Камчадалском остроге.

А 729 году июня 5 дня, починя бот, что надлежало, вышли из устья реки Камчатки и пошли морем к востоку, понеже Камчатские жители сказывали, что бутто в ясныя дни видеть землю чрез моря, а нам самим не случилось видеть, но, хотя известиться подлинно, и шли близ 200 верст, но токмо земли никакой не видали и пошли кругом южного камчатского угла к Болшеретцкому устью и оной угол описали, которой прежде не был описан; а из Болшеретцкого устья шли чрез моря ж до Охотцкого острога; а при Нижнем Камчатском и при Болшеретцком острогах оставлено от нас тамошним управителям, под ведения Якуцкой канцеляри, муки и круп, мяса сухова, соли с 800 пуд. (л. 9 об.).

А июля 23 дня прибыли в устье реки Охоты, бот со всеми принадлежащими припасы и матриалы отдали ахотцкому управителю, а я с командою, наняв лошадей, переехали до Юдомского креста, а от Креста поплыли водою на лотках и на плотках на реку Алдан до Белской переправы и ниже и тут паки на лошадях переехали до Якуцка, всего пути были от Охотцка до Якуцка июля з 29 дня августа до 29 и сентября до 3 дня, а из Якуцка 10 дня сентября пошли на дву дощениках вверх рекою Леною и шли октября до 1 дня и осеновали в деревне Поладуе, понеже далее иттить не попустил лед.

Того ж октября 29 дня, как стал быть малой снег и края у реки Лены укрепились лдом, поехали до Илимска, а от Илимска до (л. 10) Енисейска ехали рекою Тунгускою и Енисеем рускими деревнями, от Енисейска к Томску рускими ж деревнями и новокрещеными татарами рекою Чюлымом, от Томска до Чауска острога рускими деревнями, а от Чеуска до Тары Барабинскою степью, от Тары до Тоболска рекою Иртышем татарами; в Тоболск прибыли генваря 10 дня 1730 году, а из Таболска до Санкт-Питербурха поехали 25 дня того ж месяца и ехали тем же трактом, которым вперед ехали до Тоболска.

А в Санкт-Питербурх прибыли марта 1 дня.

Каталог городам и знатым местам сибирским, положенным на карту, чрез которыя тракт имели, в какой ширине и длине оныя, а длина считается от Таболска

Звания городам и знатым местам	Ширина N		Длина от Табольска к востоку	
	Град.	Мин.	Град.	Мин.
Город Тоболск	58	05	"	"
Самаровский ям	60	17		30
Городок Соргут	60	51	5	18
Городок Нарым	58	48	14	35
Кедкой острог	58	19	00	00
Лосиноборской монастырь	58	17	00	00
Маковской острог	58	03	23	13
Град Енисейск	58	20	25	12
Кашин монастырь	58	37	32	00
При устье реки Илима деревня Симахина	57	25	35	16
Городок Илимск	56	40	36	44
Усть-Кудкой острог	56	40	38	26
Кириной острог	57	50	41	1
Град Якуцк	62	8	57	53
Охотской острог	59	13	76	7
Устье реки Большой	52	42	89	51
Верхней Камчатской острог	54	48	00	00
Нижней Камчатской острог	56	11	00	00
Устье реки Камчатки	56	03	95	48
Угол святого апостола Фадея	62	20	111	32
Залива святого креста востовой угол	65	35	115	15
Оная ж залива остовой угол	65	28	116	37
Залив святого Преображения	65	01	120	30
Чукоцкой угол к осту	64	25	122	55
Остров святого Лаврентия	64	00	122	55
Остров святого Деомида	67	00	125	42
Место откуда возвратились	67	18	126	7
Камчатской земли к зюнду	51	10	89	51

Табель, показывающая расстояния русскими верстами до городов и знатных мест, чрез которые имели путь во экспедицию даже до возврата со всею командою и где шли сухим путем, реками и морем и где какия обретаются народы и меж ими сколько находится русского жилища.

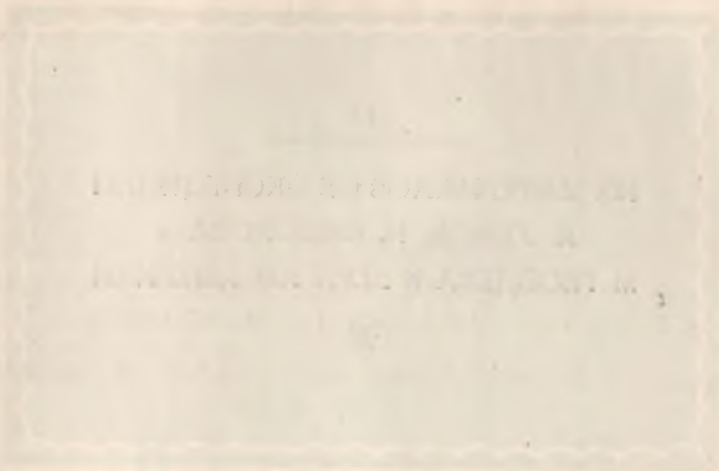
О н а р о д а х		Расстояние нашим путем				Прямо чрез один румб				
Кто природные	Сколько русских сел и деревень	По чему путь имели	Именованье городов и знатных мест	От места до	От Тоболска	От Москвы	От Санкт-Петербурга	От Тоболска	От Москвы	От Санкт-Петербурга
				Растояние	Растояние	Растояние	Растояние	Растояние	Растояние	
Остяки	Сел и деревень довольно	Сухим путем до Тоболска	До Демьянской слободы	"	"	2449	2659	"	"	"
Те же остяки	Так же	Рекою Иртышом	До Самаринского яму	222	222	2671	2881	"	"	"
Остяки особого языка от иртышских	6 деревень	Иртышом же	До Сургута	236	458	2907	3117	N 6°46' 231—5 к осту	"	"
Остяки инородные от обских	1 острог 1 монастырь 7 деревень	Рекою Обью	До Нарыма	309	767	3216	3426	"	"	"
Тунгусы	1 село 3 деревни	Обью же рекою	До Маковского острога	690	1457	3906	4116	O+N 5°53' к осту	O+N 801	"
Тунгусы	20 деревень	Рекою Енисеем	До Енисейска	1108	2567	5014	5224	O+N 11°6' к осту	O+N 1284	"
Тунгусы	1 село 1 монастырь 30 деревень и сел	Сухим путем	До устья реки Иалма	123½	2688½	5137½	5347½	O+N 10°10' к осту	O+N 1382	"
				91	2779½	5228½	5438½			
				800½	3579½	6028½	6238½			O+N 5°52' к осту

О народах		Расстояние нашим путем				Прямо чрез один румб						
		От места до места	От Тобольска	От Москвы	От Санкт-Петербурга	От Тобольска	От Москвы	От Санкт-Петербурга				
Кто природные	Сколько русских сел и деревень	Именованье городов и знатных мест	По чему путь имели	Именованье городов и знатных мест	От места до места	От Тобольска	От Москвы	От Санкт-Петербурга	От Тобольска	От Москвы	От Санкт-Петербурга	
	Тунгусы	1 село 27 деревень	Рекою Илимом	До города Илимска	203	3782 ² / ₃	6231 ²⁸ / ₃	6441 ² / ₃	O+Z 7°1'	2076	к осту	
		3 деревни одни заводы солонные	Сухим путем и реками Мукою, Купюю и Кутюю	До Усть-кута	131	3913 ¹ / ₃	6362 ² / ₃	6579 ¹ / ₃	O+Z 7°21'	2176	к осту	
		40 деревень, в том числе селы и слободы	Рекою Лекою	До Киренги	173 ¹ / ₂	4084	6536	6746	O+Z 10°35'	2245	к осту	
		30 деревень, 2 села, 2 острога, 1 монастырь	Леную ж рекою	До города Якутска	1251	5338	77.7	7997	O+N 3°15'	3041	к осту	
		Рускою жинья не имеется	Сухим путем	До Охотского острога	1177	6515	8964	9174	O+N 9°37'	4155	к осту	
		пустых мест	Морем	До Болшеречного устья	1051	7566	10015	10225	O+Z 5°13'	5352	к осту	
		2 острога на реке Комчатке	Сухим путем и рекою Камчаткою	До Камчатского устья	586	8152	10601	10811	O+Z 9°1'	5452	O+N 11°00'	
		Камчадала и курила	Морем	До места возврата	2377	10528	13077	13287	O+N 2°7'	6054	O+N 1°48'	
		По берегу морскому от Камчатского устья на румб к мвдала, корявалюторы, коряки, чулки	Морем						O+N 5°9'	7351	O+N к осту	
											7245	к осту

II

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ
Я. ГЕНСА, И. ФЕДОРОВА И
М. ГВОЗДЕВА К БЕРЕГАМ АМЕРИКИ

✱

1.

*МАТЕРИАЛЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕДИЦИИ
Я. ГЕНСА, И. ФЕДОРОВА и М. ГВОЗДЕВА.*

*Указ Тобольской губернской канцелярии капитану Д. Павлуцкому,
16 сентября 1728 г.**

По его императорского величества указу и по приговору в Тобольской губернской канцелярии велено, по доношению твоему и штурманову**, послать к тебе и к якутцкому казачью голове Шестакову его императорского величества указы и при том указе к Шестакову з доношения твоего и штурманова приобщить копии, по которому указу и копиям велеть ему Шестакову о непорядочных своих поступках и бою одного штурмана в Тобольскую губернную канцелярию ответствовать, в самой скорости кончая по получении указа того ж числа, — для чего он Шестаков такие непорядочные поступки чинил и одного штурмана велел бить команды своей матрозу¹, тако ж и тебя, капитана, поносил всякими непотребными словами. А по ответствии велено вам в назначенную партию итить в самой скорости без упущения удобного времени и во всем поступать по его императорского величества указу и по данным инструкциям, с общаго согласия без всякого между собою препятствия лутчего способу к ползе государственной. А что вы, Павлуцкой и Шестаков, еще не вступя и в партию***, исполняя свою злобу, пишете друг на друга о непорядках и несогласии, которыми своими непорядками и бездельными препятствиями чините означенной партии продолжение и остановку, от

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 3, лл. 212—213.

** Я. Генса.

*** Т. е. не выступив еще в экспедицию.

которой остановки его императорского величества интересу есть не без убытка, а обретающейся при вас свите не без излишней трудности, чего вам — капитану и Шестакову — впредь отнюдь не чинить и за тем отправления своего в партию не продолжать под опасением жестокого истязания по указом его императорского величества и по военному артикулу. А с вышепомянутых присланных доношений в Ыркуцкую правинцию лейб-гвардии капитану порутчику и воеводе господину Измайлову да асесору Петрову при указе его императорского величества для известия и немедленного оной партии отправления сообщить копии. И велеть ему Измайлову по прежде посланным и по сему его императорского величества указом вас, капитана Павлутцкого и казачью голову Шестакова, с надлежащим в партию доволствием, без чего вам по самой нужде пробить не можно, как о том прежде посланные его императорского величества указы повелевают, отправить немедленно. А ежели вы, Павлутцкой и Шестаков, за получением сего императорского величества указа, во оной партии учините какую остановку или интересу его императорского величества убыток и людем трату, — и за то вы судимы будете по военному артикулу, и движимое и недвижимое ваше имение взято будет на его императорское величество бесповоротно. Понеже в присланном его императорского величества указе из высокого Сената написано: велено для изыскания новых земель и призыву в подданство немирных иноземцов послать кого из обор-афицеров искусного человека по рассмотрению губернаторскому и с ним казачья голову Шестакова и в том дать на волю того посланного обор-афицера и помянутого Шестакова с товарищи, чтоб они поступали, смотря по тамошним случаям и местам, ища к прибыли его императорского величества бес потерянна людского. По которому указу надлежит тебе, капитану Павлутцкому, и казачью голове Шестакову поступать во оной партии во всем с общего согласия и, ежели кого за вины надлежит штрафовать, и тех людей наказывать, по коих мест ты капитан и Шестаков будете в одном месте обще, а одному ему Шестакову как штурмана, так и протчих служилых людей бить без согласия твоего, капитанского, весьма не подлежит, понеже ты, капитан, по силе вышепомянутого указа, числится первым командиром, а он Шестаков — вторым. А что он Шестаков тебе, капитану, сказывал у себя особливой его императорского величества указ из Санкт-Петербурха, то ему Шестакову, буде оной указ у него имеетца, прислать в губернскую канцелярию с того указа копию, и капитану Павлутцкому о немедленном отправлении своем в назначенную партию и о всем вышеписанном учинить по сему его императорского величества указу, а х казачью голове Шестакову и в Ыркуцкую правинцию к лейб-гвардии капитану порутчику и воеводе господину Измайлову и асесору Петрову его императорского величества указы и з доношений ваших копии посланы ж.

На подлинном указе пишет тако:

Князь Михаил Долгоруков.

Иван Болтин.

Писана в Тоболску, сентября 16 дня 1728 году.

Ордер Д. Павлуцкого штурману Я. Генсу, подштурману И. Федорову и ботовому подмастерью И. Спешневу, 11 июля 1729 г.*.

По его императорского величества указу и по данной ис Тоболской губернской канцелярии инструкции повелено мне обще с якутским казачьим головою Афанасием Шестаковым ехать на восточное и северное море для изыскания новых земель и примирения немирных иноземцов.

А для морского ходу отправлены с нами из адмиралтейства ты штурман и подштурман с инструментами и к тому с принадлежности, да матрозов добрых 10 человек, чтоб могли вы штурманы и матрозы в западном** и восточном морях в потребных случаях на судах, кои там ныне есть или впредь зделать, и со служилыми людьми ходить, чего ради для дела ботов и шерботов послан ис Казани подмастерья Иван Спешнев.

А прошедшаго июня 21 дня в поданном ко мне от казачья головы Шестакова ведении написано: отправится де он Шестаков со служилыми людьми на восточное море в охотцкой тракт того ж июня з 22 дня.

И того ради по получении сего ордера вам, штурману и подштурману и подмастерью, для отправления во оной же охотцкой тракт к помянутому казачью голове Шестакову быть в готовности сего июля к 20 числу, чтоб во отпавлении вас отправленной в тракт партии остановки какой не учинить.

Капитан Дмитрий Павлуцкий.

Июля 11 дня 1729 году.

Ордер Д. Павлуцкого Я. Генсу, И. Федорову, И. Спешневу и геодезисту М. Гвоздеву, 26 апреля 1730 г.***.

По ея императорского величества указу и по определению посланной партии посланы вы со служилыми людьми в Охоцкой острог х казачью голову Афонасию Шестакову, а сего апреля 25 дня чрез посланное ведение из Анадырского острогу от подпрапорщика Василья Макарова ко мне в Нижнем Ковымском зимовье объявлено, что помянутой голова Шестаков со служилыми людьми от немирных чюкочь побит до смерти.

Того ради по получении сего ордера в Охоцком остроге взять вам, ежели имеетца, оставшее судно от капитана Беринга и на том судне из Охоцка итти со служилыми людьми на Камчатку, а с Камчатки морем быть к нам в Анадырской острог в немедленном времени; а буде помянутого судна не имеетца, то усмотря, как способнее, ехать к нам в самой скорости; да тебе ж, штурману, взяв матрозов, которые обретаются в Охоцком остроге, и иметь над ними команду; а как прибудем** в

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 3, л. 102.

** Так в подлиннике.

*** ЦГВМА, ф. 1216, д. № 3, л. 143.

Анадырской острог, и ис того острогу послан будет от нас на Камчатку нарочно посланной и, что будет вам потребно, о том писано будет имянно.

Апреля 26 дня 1730 году.

На подлинном ордере пишет тако:
капитан Д м и т р е й П а в л у ц к о й.

Сообщение Я. Генсу (сентябрь 1730 г.)*

Сего сентября дня 7-го 730 году в потребном от нас к вам известии написано: по присланном де к тебе от партии господина капитана Дмитрея Павлутцкого ордере велено, ежели обретаецца при Охожку оставшее от господина капитана Беринга мореходное судно бот «Гаврил» и с надлежащими материалы и с протчими припасы и имеющихся матрозов и служилых людей взять тебе и возыметь путь, куда в том тебе, по показанному ордере, пред'явлено. Того ради по вышереченному ордере и требованию твоему означенное судно бот «Гаврил» и что при нем имелось каких материалов и протчих припасов, тако ж де матрозов [и] служилых людей, по показанному ниже сего реэстру, и где оставлены от нас в камчадалских острогах служилых, ежели тебе господину штурману надлежит в свою команду и ведомство взять, то благоволите принять, каково вам от вышеписанного господина капитана Павлутцкого повелено.

Из ордера Д. Павлутцкого Я. Генсу и И. Федорову, октябрь 1730 г.**

Сего 730 году по его императорского величества указу и по определению посланной партии велено [к] вам, к штурману и потштурману, послать ордер, в котором написать: ежели имеется вы на Камчатке, собрать всех матрозов при себе и итить с ними и с обретающимися при вас служилыми людьми обще з дворянином Иваном Шестаковым и при нем имеющимися служилыми с Камчатки на морском судне боте, которое построено морского флоту капитаном господином Берингом, к нам к Анадырскому устью в самой скорости, без опущения удобного времени для проведывания морских островов. А сего 730 году марта 14 дня помянутой казачей голова Афанасей Шестаков со служилыми людьми от немирных чюкочь побит, а по присланным его императорского величества указом и по силе данной ис Тоболской губернской канцелярии инструкции в посланной партии надлежит поступать и управлять нам, как его императорского величества указы повелевают. Да вам же, штурману и подштурману, взять с собою с Камчатки обще с показанным Шестаковым

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 3, л. 167. — Ни имени отправителя, ни точной даты на документе не имеется.

** ЦГВМА, ф. 1216, д. № 3, лл. 62—63.

посланного от нас морехода Прокопья Нагибина и при нем служилого Никиту Шевырина и прежних мореходов, которые были на море с капитаном господином Берингом, и во всем вам иметь з дворянином Шестаковым общее согласие, без всякого между собою препятствия, и врученное вам дело управлять с общаго согласия вкупе, а не самовласно всяк собою, чтоб от какого вашего несогласия между вами чего напрасно не произошло. А как на оное морское судно вступите, и вам бы на оном судне, пересмотря что судовых снастей и парусов и протчих припасов порознь, переписать имянно и в том расписатца. Да вам же, штурману и подштурману, взять с собою подмастера Спешнева и геодезиста Гвоздева, тако ж де взять с собою ж, ежели прибыл из Якутца, служилой Петр Шестаков со служилыми людьми для того: сего 730 году апреля 26 дня по указу его императорского величества и по посланному от нас ордеру велено ему Петру принять в Якутской воеводской канцелярии денежную казну, на Анадорской переправе правянт и, по принятии денежной казны и правянта, ехать в Охотцкой острог и, прибыв в помянутой острог, собрать оставших от казачья головы Шестакова матрозов, салдат и служилых людей и какие имеютца артиллерные всякие припасы и из Охотцка быть к нам в Анадырской острог без всякого замедления.

Капитан Дмитрий Павлуцкой.

Октября ... дня 1730 году.

Сообщение заказчика И. Крикова Я. Генсу, 13 июля 1731 г.*.

731 году сего июля 12 дня получили мы от вас в ясачную избу за рукою вашею промеморию, а в оном вашем промемории** написано: сего де 731 году июля 9 дня посланная де партия на боту «Гавриле» прибыла в Камчадалское устье, а по ея де императорского величества указу и по определению в посланной партии велено де вам итти на море к Анадырскому устью к господину капитану Дмитрею Ивановичю Павлуцкому для проведывания морских островов, а в указе де его императорского величества блаженный и вечно достойный памяти написано: велено де посланную партию с надлежащим доволствием, без чего по самой нужде пробыть не можно, отправлять без задержания, а ежели де кто задержит и учинит остановку, то де взыскано будет на том, а за противность де указу судим будет по военному артикулу, и того де ради посланная партия требует от нас рыбных кормовых припасов, а имянно: 2000 юколы, 1000 свежей рыбы красной или кеты, да в вышепоказанной путь для толмачества иноземческих разговоров: Андрея Орлина, Евдокима Варыпаева, Спиридона Перебьяшина, Федора Зырянова, Михайла Жарованова.

И против вышеписанного вашего промемория сим ведением предлагаем ответствие. Сего 731 году в Нижнем Камчадальском остроге в казне ея императорского величества никаких рыбных припасов и кормов не

* ЦГВМА ф. 1216, д. № 3, лл. 78—79.

** Так в подлиннике.

имеетца, а по скаске Нижнего Комчадалского острогу обывателей, служилых людей и главных лутчих иноземцов сегодня 731 году из моря в Комчацкое устье и по Комчатке реке и по посторонним речкам рыбы недоход, и кормов рыбных упромыслить не могли, и питаютца де оные служилые люди и иноземцы с великою нуждою малинкою рыбкою хахалчею², а других де никаких рыбных кормов у себя не имеют, и за такую рыбною кормовую скудостью и за беспромыслицею в посланную партию послать нечего, а имеетца в Нижнем Камчадалском остроге в казне ея императорского величества оставшая от капитана господина Беринга, за приемом выборных целовалников служилых людей Гаврила Чюдинова с товарищи, провиант — мука ржаная; а против вашего требования для толмачества для сыску их посланы служилые люди и, как оные придут, то отправлены будут к вам в скорости.

К сему ведению вместо закащика Ивана Крыкова его прошением дьячок Андрей Лазаревых заручил³.

1731 году июля 13 дня.

2.

УЧАСТНИКИ ЭКСПЕДИЦИИ И. ФЕДОРОВА НА СЛУЖБЕ В ЭКСПЕДИЦИИ БЕРИНГА.

Промемория Я. Генса поручику М. Санте, 13 мая 1734 г.*.

Прошедшаго 733 году в октябре месяце, будучи мы в морском тракте на боте «Гавриле», и от жестоких сильных погод руль у бота «Гаврила» расколело и все судно раздребежило. А по приказу господина маора Василья Федоровича Мерлина велено мне оное судно вычинить для походу у Охотскому острогу, а к починке к боту требовать служилых людей у вашей чести.

Того ради требуем от вас к работе к боту «Гавриле» служилых людей 15 человек сего мая 15 числа прислать к нам, чтоб за неприсылкою не было б остановки.

При сем слуга ваш штурман Яков Генс, Lieutenant w Rang.
Мая 13 дня 1734 году.

Ордер Д. Пазлуцкого Я. Генсу, ноябрь 1734 г.**.

В 730-м году октября 9 дня в посланном от партии к тебе ордере написано, по которому велено тебе: когда на морское судно бот «Гаврил» вступишь и на оном судне, пересмотря что судовых снастей и парусов и

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 3, л. 84.

** ЦГВМА, ф. 1216, д. № 3, л. 93.—На документе помета: «Получен в Болшерезку ноября 1 дня 1734 году».

протчих припасов порознь, переписать имянно, а сего ноября... дня по ея императорского величества указу и по определению посланной партии велено к тебе, штурману, послать ордер, в котором написать, справясь подлинно, прислать в партию известие, на морском судне боте «Гавриле» коликое число ныне на лицо каких припасов и материалов и всякого такелажу, также у матрозов Петрова и Сметанина приему их что каких припасов и материалов на лицо ж или куды употреблены в расход и которого месяца и числа, понеже об оном надлежит репортовать с подлинным изъяснением в Сибирскую губернскую и в Якуцкую канцелярии и к капитану-командору господину Берингу.

Маэор Павлуцкой.

Ноября ... дня 1734 году.

Рапорт В. Беринга в адмиралтейскую коллегию, 10 мая 1737 г.*.

Охоцкого правления командир Скорняков-Писарев известием, писанным майя 4 дня сего 737 году ко мне, объявил: по указу ея императорского величества присланы к нему из государственной адмиралтейской коллегии на суда морские служители, а для дела судов адмиралтейские служители ж, тако ж и в партию бывшему казачьему голове Афанасью Шестакову, которой де партии, по указом, велено быть в ево ж команде, ис которых де служителей несколько померло, а в котором году, месяце и числе, тако ж и что теми служителями ко исполнению по указом учинено, о том в том своем известии не объявил. Точию, как уже в подлинно известно, что оной командир не токмо по силе ея императорского величества указов для переезду из Охоцка на Камчатку суда построил, но и лесу на то строение ничего и по ныне не приуготовил. И о вышеписанном государственной адмиралтейской коллегии сим предлагаю для известия, а кто определены в ево команду служители, и где кто обретаеця и умре, при сем государственной адмиралтейской коллегии прилагаю реэстр.

В 10 день мая 1737 году.

Реэстр

присланным в команду Охоцкого правления морским и адмиралтейским служителем:

Штурманы.

Софрон Хитров — по важному делу послан в Ыркуцк.
Абрам Демন্তьев — в команде Охоцкого правления и обретаеця в живе.
Иван Бирев — взят к Шпанберху.

Матрозы.

Михайло Скипин }
Семен Щербак } в команде у Охоцкого правления и обретаютца в живе.
Егор Аникиев }
Федор Малахов }

Иван Ашмарин — взят к Шпанберху.
Василей Беляев — взят к Шпанберху, оной утонул в море.

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 24, лл. 111—112.

Адмиралтейские служители.

Ластовых судов мастер Макар Ругачев } в команде у Охоцкого правления
Плотничей командор Иван Захаров } и обретаются в живе.

Плотники.

Иван Андреев }
Иван Иванов } в команде Охоцкого правления и обретаются в живе.
Иван Глазов }
Афанасей Алексеев }

Были присланы в партию бывшему казачьему голове Афанасью Шестакову;

Штюрман.

Яков Генс — по важному делу послан в Ыркуцк.

Подштюрман.

Иван Федоров — умре на Камчатке.

Матрозы.

Леонтей Петров — по важному делу послан в Ыркуцк.
Агафон Назаров }
Лаврентей Сметанин } взяты к Шпанберху.
Мирон Турнаев }
Гаврило Беляев }
Степан Малыгин }
Петр Таранкин } умре в Удцком остроге
Козма Кузнецов } на Камчатке
Козма Клочев }
Михайло Гуселников } идучи из Охоцка до Майской пристани в
1735 году в феврале м-це.

Ботовой подмастерье.

Иван Спешнев — по важному делу послан в Ыркуцк.

Геодезист.

Михайло Гвоздев — по важному делу послан в Ыркуцк.

W. Bering.

*Выписка из журнала заседания адмиралтейской коллегии,
14 февраля 1738 г. **

1738 году февраля 14 дня, то-есть во вторник, было собрание в коллегию, и прибыли в первых советник князь Урусов, потом генерал экипаж-мейстер Гран в 8-м, прокурор Толбугин в 9-м часех.

И по указу ея императорского величества слушали следующие дела и решили...

878. Слушав ис канцеляри тайных розыскных дел промемории о матрозе Леонтье Петрове, которой показывал на обретающагося в Камчатке штюрмана Якова Генса да геодезиста Гвоздева некоторое дело по пер-

* ЦГВМА, ф. 1212, д. № 206, л. 116.

вому и по третьему пунктам, токмо де по распросу по тем пунктам оной Петров в Сибирской губернской канцелярии на очной ставке и по присылке в тайной канцелярии в роспросе объявил, что де важности по тем пунктам ни за кем он не знает и от помянутого Генса и Гвоздева и ни от кого не слышал, а затеел напрасно. И объявляет оная канцелярия, что оной матроз отослан для учинения за то [по] указу в Москву в адмиралтейскую канцелю, а до помянутого Генса и до геодезиста Гвоздева важности никакой не касается. А по справке в 736 году ноября 20 дня вышеписанной матроз Петров прислан при доношении из Москвы от управления адмиралтейских дел, о котором показано, что оному матрозу за вышепоказанной лживой донос по силе состоявшего октября 11 дня 733 году указу наказание учинено: гонян тамо шпицрутен сквозь пятсот человек пять раз и для определения прислан в коллегю, которой декабря 16 дня 736 году для определения в Кронштат при указе и отослан и ныне имеется при Кронштате в первой дивизии в третьей роте, чего ради коллегии приказали о вышеписанных штурмане Генсе и геодезисте Гвоздеве, где они имеются, послать указ, велеть их, ежели содержатся, ис под караулу свободить и, выдав подлежащее им жалованье, Генса отправить по-прежнему в Камчатскую экспедицию к капитану-командору Берингу, а геодезиста Гвоздева, где он обретается, в прежнюю команду при указах немедленно, и в коллегию репортовать. А о присылке в коллегии помянутого доносителя матроза Петрова за канбоям в Кронштат к господину адмиралу и кавалеру Гордону и для ведома к капитану-командору Берингу послать указы.

*Донесение Сибирской губернской канцелярии в адмиралтейскую коллегию,
14 марта 1738 г. **

В указах ея императорского величества из адмиралтейской коллегии февраля от 12 да от 14 чисел, а в Тоболску полученных чрез нарочно присланного матроза Ивана Уразаева марта 11 дня сего 1738 году, написано об отправлении во оную коллегию штурмана Якова Генса на почтовых подводах в Санкт-Петербурх и о выдаче ему заслуженного жалованья. И по силе оных присланных ея императорского величества указов оной штурман Яков Генс в адмиралтейскую коллегию не отправлен для того, что вышеобъявленной штурман Яков Генс, до получения оных ея императорского величества указов, в Таболску прошлого 737 году октября 23 дня умре, а вышеобъявленной матроз Уразаев ис Таболска отправлен в Санкт-Петербурх на почтовой одной подводе и выдано ему прогонных денег 15 рублей 29 копеек с роспискою; а вышеобъявленному штурману Генсу ея императорского величества дача денежного жалованья по окладу ево половинного окончана прошлого 737 году по сентябрьскую треть.

Петр Бушулин.

Марта 14 дня 1738 году.

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 24, л. 497.

По указу ея императорского величества адмиралтейств-колегия, слушав из Сибирской губернской канцелярии доношения, в котором показано, по присланному ис коллегии с нарочно присланным матрозом Иваном Уразаевым указу штурман Яков Генс в Питербурх не отправлен для того, что он в 737-м году октября 23 дня в Таболске умре, а понеже в посланных ис коллегии в ту губернскую канцелярию со оным матрозом февраля 12 да 14 чисел сего году указех точно объявлено, чтоб оного штурмана для подлинной о бывших ево с 727 году с казачьим головою Шестаковым комчатцких походах прислать с имеющимися у него журналами и описями и картами, тако ж, ежели он имеет, и бывшего ж с ним подштурмана Федорова описи ж, собрав все без остатку; точию по тем указом оных описей с нарочно посланным матрозом не прислано, в которых обстоит немалая нужда, а уповательно и быть подлежит тем описям в оставших ево пожитках, которые по силе оных указов весьма подлежало с описью прислать с показанным матрозом, точию того не учинено и по указом не исполнено. Того ради приказали во оную губернскую канцелярию с показанным же матрозом послать на почтовой подводе подтвержденной указ и велеть в оставших пожитках того штурмана требующие описи и ланткарты отыскать и порознь описать и с тою описью при репорте прислать в коллегию и с получения того указу немедленно; и для той посылки по подорожной прогонные денги, сколко по указу до Таболска подлежит, выдать от камиссиариата, а от Таболска обратно теми ж прогонами удовольствие учинить от Таболской губернской канцелярии; и те прогонные денги в оба пути за не-присылку по посланным указом показанных оставших описей и ланткарт взять в штраф с тамошняго губернатора без всяких ево отговорок, потому, ежели б он по прежним указом исполнил, и те описи прислал, — то б вторичной посылки и выдачи прогонов быть не следовало; но оная посылка и выдача учинена от ево по указом неисполнения, и для того те прогоны в штраф и взыскать подлежит, ис которых выданные здесь денги оному матрозу привести и при репорте объявить в коллегию; а о даче матрозу на одну почтовую подводу подорожной в ямскую канцелярию послать промеморию; а о выдаче прогонов, також и заслуженое жалованье для той посылки, ежели дачи не было на сентябрьскую 737 також и на генварскую трети сего году, — выдать от камиссариата и о том в камиссариат сообщить и выдать немедленно. А сей приговор взять к наряду**.

Подлинной за подписанием адмиралтейской коллегии.

Подписан апреля 15 дня [1738 г.]

---

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 24, л. 499.

** В бумагах Я. Генса описей и ланткарты найдено не было. (ЦГВМА, ф. 1216, д. № 24, л. 586).

III

ОТЧЕТ АДМИРАЛТЕЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ
О КАМЧАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ,
СОСТАВЛЕННЫЙ 5 ОКТЯБРЯ 1738 г.

THE HISTORY OF THE
CITY OF BOSTON
FROM 1630 TO 1880

Донесение Сибирского приказа в Кабинет, 25 июля 1738 г.*.

По репортам Григорья Скорнякова-Писарева объявлено на обретающихся в Камчатской экспедиции морского флота капитана-командора Беринга да на капитана ж Шпанберха в помешательствах в порученных ему Писареву делах и в непорядочных поступках; а по присланным же при доношении иркуцкого вице-губернатора Бибикова с промеморий, присланных в Иркуцкую правинциальную канцелярию от оных Беринга и Шпанберха, копиям объявлено на онго Писарева в непорядках же, о чем в Правительствующий Сенат, с требованием указа, при доношении послан экстракт¹. А октября 21 дня 737 году из Якуцка от Григорья Скорнякова-Писарева в Сибирской приказ получены три коверта с репортами, при чем в одном коверте явилось письмо, писанное от него Писарева на имя бывшего в Сибирском приказе присутствующаго бригадира Арсеньева, в котором объявлено: о Камчатской экспедиции—до сего никакова приращения интереса не учинено, да и впредь не надеется быть, кроме великих государственных казенных убытков, ибо уже и ныне немалыя убытки учинилися в деле четырех морских судов, зделанных в Табольску и в Якуцку, которые туне пропадают и пропадут, понеже на них никакова прохода никуды не сыскали, толко на посланных из Якуцка, ходя между лдов, два порутчика** и немалое число рядовых померло; также и, кроме убытку, во взятые двойного жалованья, многие учинилися от них убытки в подводах от Якуцка до Охоцка, ибо уже до сего великое число тою экспедициею лошадей побрано, которые и

* АВП. К. и Б., ф. Правит. Сената, именные указы 1738 г., д. № 51. лл. 139—140 об.

** Лассиниус и Прончищев.

померли, а капитан-командор Беринг еще в Охоцк не поехал и, одним словом мочно сказать, что та экспедиция напросилася* в Сибирь ехать только для наполнения своего кармана, и Беринг уже и в Якуцку великие пожитки получил, и не худо б де было жену его, едущую в Москву, по обычаем сибирским, осмотреть, чтоб явны были их пожитки.

И по указу ея императорского величества и по определению Сибирского приказу в Таболск к губернатору послан указ, велено: как капитана-командора Беринга жена к Москве поедет, об осмотре учинить по данному в 206-м** году верхотурским воеводам наказу и по указам, непременно и, что явитца, в Сибирской приказ репортовать, и об оном ея императорского величества Кабинету Сибирской приказ во известие сим доносит.

Июля 25 дня 1738 году.

Князь Иван Одоевской.
Данило Авцын.
Илья Полибин.
Секретарь Федор Голубцов.

По сему доношению рассмотреть в Правительствующем Сенате, обще с адмиралтейскою коллегиею, возможно ли оную Камчатскую экспедицию в действо произвести, дабы от того, хотя б впредь, напрасных казне убытков не было, а для осмотру едущих из Сибири капитана-командора Беринга жены, також и всех других той экспедиции людей в Сибирской приказ наикрепчайше подтвердить, дабы к тому определили надежного человека, кому в том поверить возможно, и все такие вещи и пожитки, что из Сибири заказано*** вывозить, у них отбирать в казну и, сколько чего взято будет, репортовать.

Августа 19 дня 1738 году.

Андрей Остерман.
Артемей Вольтинской.

№ 2521 получено августа 1 дня.

Слушано августа 23 дня 1738 году.

Указ Сената адмиралтейств-коллегии, 15 сентября 1738 г., № 7568****.

По указу ея императорского величества Правительствующий Сенат, по резолюции господ кабинетных министров, подписанной на доношении Сибирского приказу августа 19 дня 1738 году, приказал о Камчатской экспедиции: возможно ль оную в действо произвести, дабы от того, хотя б впредь, напрасных казне ея императорского величества убытков не было, — рассмотреть напредь оной коллегии и подать в Сенат со мнением доношение, и адмиралтейской коллегии учинить о том по сему ея императорского величества указу.

Сентября 15 дня 1738 г.

* Так в подлиннике.

** В 1698 г.

*** Т. е. запрещено.

**** ЦГВМА. ф. № 1216. д. № 24, л. 1049.

Ея императорского величества ис Правительствующаго Сената под № 7568-м указ, в котором объявлена с состоявагося в Кабинете ея императорского величества за руками господ кабинетных министров на доношении Сибирского приказу резолюция о рассмотрении и о подаче в Сенат со мнением доношения о Камчатской экспедиции, возможно ль оную в действо произвести, дабы от того, хотя б и впредь, напрасных казне ея императорского величества убытков не было, — адмиралтейств-коллегия получила; по тому ея императорского величества указу она коллегия исполнять будет.

Подлинной за руками господина советника и князя Урусова и секретаря Никитина.

Отчет о Камчатской экспедиции², составленный в адмиралтейств-коллегии, 5 октября 1738 г. **.

По присланному из Сената указу о рассмотрении о Камчатской экспедиции, возможно ль оную в действо производить, дабы от того, хотя б и впредь, напрасных казне убытков не было³.

В ы п и с а н о:

В 724 году декабря 23 дня, по имянному блаженныя и вечнодостоинныя памяти его императорского величества Петра Великого указу, велено отправить в Сибирскую экспедицию от флота капитана (что ныне капитан-командор) Беринга, которому, по данной собственноручной его императорского величества инструкции, определено учинить следующее:

1. На Камчатке или в другом там месте зделать один или два бота с палубами.

2. На оных ботах возле земли, которая идет на норд и, по чаянию, (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля — часть Америки.

3. И для того искать, где она сошлась с Америкою, и чтоб доехать до какого города европейских владений, или, ежели увидят какой каравль европской, проведать от него, как оной кюст называют и взять на письме и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и, поставя на карту, приезжать сюды.

И по силе оного имянного указу означенному Берингу от коллегии инструкция дана⁴ о исполнении экспедиции в той же силе, как в собственноручной блаженныя и вечно достойныя памяти его императорского величества Петра Великого изображено, и при том же от коллегии приполнено, что отколь требовать, и со определенными обер- и ундер-афицеры и адмиралтейскими служители всего 33-мя человеки в ту экспедицию отправлен 725 году февраля 4 числа⁵.

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 24, л. 1051.

** ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 24, лл. 1053—1086.

По справке.

Оной Беринг в 730 году марта 10 числа * в Санкт-Петербурх прибыл и подал карту и журнал и протокол и притом объявил следующее:

Апреля 4 дня 728 году в Нижнем Камчедальском остроге заложен один бот, который июня 8 и на воду спущен.

Июля 13 того ж году, вышел из устья реки Камчатки, и пошли в море меж севером и востоком по простертию земли.

6 числа августа, избрав место в малом заливе, легли на якоре для взятъя воды, а людей никаких не видали, 7 дня, взяв воды, и пошли в путь свой, 8 пригребли к ним от земли в кожаной лотке 8 человек близ Чукотского угла в ширине северной 64 градусах 30 минутах, которые по вопросам толмачей ответствовали каряцким языком, что — чюкчи; чего ради разговором у них спрашивали, как простирается земля и какой народ имеют в соседстве, и не знают ли островов на море или великой земли.

И на оное ответствовали в такой силе, что земля их делает две губы и обращается к устью реки Колымы, а всюду прилегло море и великие отмели: на море, в которое впала река Колыма, всегда носит льды (о чем и от русских людей достоверно сведомо).

А в соседстве де у них кроме их, чукотского народу, не имеетца, только де слышат от родников, которые ходят на реку Колыму, что там живут русские люди.

А морем де до устья Колымского они не хаживали, а чрез землю родники их на оленях часто ходят, для того что гораздо ближе.

На море знают один остров, на котором живут люди их роду.

А кроме того, никаких островов и земель не знают. И для того к показанному от чюкочь острову он Беринг с командою подходили и видели жилье такое ж, как у чюкчей.

15 дня августа ж дошли до северной ширины 67 градусов 19 минут и длины от устья реки Камчатки 30 градусов 14 минут.

А в правой стороне по курсу их от острова земли не видали, и земля больше к северу не простирается и наклоняется к западу.

И потому он Беринг разсуждал, что данной ему указ исполнил, и возвратился назад.

А по возвращении 16 дня видели остров меж ZO и OZO и, как пришли в ширину 64 градуса 30 минут, были от берегу у них чюкчи в 4-х лотках коженных, в том числе один тоен, кои привезли к ним для продажи тамошних вещей малое число, с которыми к подтвердительному уведомлению, о чем надлежало, говорили: а имянно спрашивали у него тоена: 1) где река Анадыр и далеко ль, 2) реку Колыму знает ли и есть ли ход морем оттуда до Колымы, 3) в море против их Чукотской земли есть ли какие острова или земли. На что он ответствовал: на 1 — река Анадыр к полдню и оттуда не близко и бывал он в Анадырском остроге для продажи моржевой кости и русских людей давно знает; на 2 — реку Колыму знает и бывал сухим путем на оленях, море против

* В отчете Беринга (см. выше, стр. 65) — 1 марта.

устья Колымы мелко, и носит де там по морю всегда лды, а морем от них до устья Колымского не бывали, токмо по берегу морскому х Колыме далече оттуда живут люди все их народу; на 3 — объявил то ж, что и прежде бывшие чюкчи объявили.

30 августа к северу от великого туману принесло их к земле близ Камчатки к восточному углу, от которого отойтить не могли и принуждены были лечь на якорь, и лежали до полудни 31 числа; понеже во все время великой был ветр з дождем.

Сентября 2 дня прибыл в устье реки Камчатки и тут зимовал.

Июня 5 дня 729 году команды ево оставшие за комплектом к нему на бот служители отправлены до Большой реки на тамошнем новом судне, а иные сухим путем.

И вышед на боту на море, и пошли к востоку для искания земли, понеже слышали от камчатских жителей, что есть земля против камчатского устья в близости, и шли до разности длины четырех градусов, но токмо земли не нашли; и стал быть великой туман с ветром жестоким и волнением.

8 дня, поворотя по ветру, пришли х камчатской земле и пошли подле земли кругом южного камчатского угла, как явствует журнал *. А июля 3 пришли к устью реки Болшей и легли на якорь на глубине 7 сажнях для осмотра проходу в устье.

12 июля ж из Большарецкого острога команды ево...** служителей вышли на море и следовали к устью реки Охоты.

23 дня пришли в Охоцкое устье, бот с принадлежащими припасами отдали тамошнему управителю и, наняв под команду 78 лошадей, до Юдомского креста, а от оногo Креста поплыли вниз реками Юдомою, Маею и Алданом, на 4-х лотках, которые получили посыланной партии от казачья головы Шестакова.

И по прибытии в Якуцк 28 дня августа, получа от канцелярии Якуцкой во всех вещах, которые отданы от них в Камчатских двух и в Охоцком острогах и в протчих местах подсудствия Якуцкой канцелярии по разным роспискам общую росписку, и 10 числа сентября от Якуцка пошли на 2 дощениках вверх рекою Леною.

А октября 1 пришли к деревне Поледую, и тут с командою осеновал.

И потом следовал тамошними местами даже до Санкт-Петербурха.

И по определению коллегии марта 26 дня 730 году велено содержаные во время бытности ево Беринга в той экспедиции подлинныи журнал и протокол, тако ж о пути ево карту и со оными для наилутчаго Правителствующему Сенату к доношению и изъяснения послать, и послан был он Беринг и требующия им служители в Москву в Правительствующий Сенат.

* В журнале капитана командора Беринга июня в 9-м числе 729 году написано: поворотили по ветру на левую сторону и пошли на ZW и W, увидели землю на WNW, а оная земля от Камчатки к Z углу в ближнем разстоянии, на WNW в 9 минутах, а простирается земля назад, как можно видеть, на NNO. (Прим. в подлиннике).

** Пропуск в подлиннике.

А таковы[e] ж ланкарта и с юрналу и протоколу копии оставлены при коллегии.

А по прибытии из Москвы он Беринг репортом объявил, что подлинной журнал о пути подал в Сенат, а протокол с подлинными росписками для счету подал же в камор-колегию, которые де там и имеютца.

А в 732 году маия от 15 дня в указе ис Правительствующего Сената в адмиралтейств-колегию написано: апреля 17 оногo ж 732 году ея императорское величество указала: капитана-командора Беринга отправить паки на Камчатку и по поданным от него пунктам и предложениям о строении там судов и протчих дел к государственной ползе и умножения ея императорского величества интереса, и к тому делу надлежащих служителей и матриалов, откуда что надлежит, отправить разсмотря, определение учинить в Сенате.

А для приведения тамошней народ в христианскую веру священников и протчее, что до духовенства принадлежит, учинить надлежащее определение, снесшись с Синодом.

А сверх того, по тому ж требованию, что возможно велеть исправлять и оному Берингу вспоможение чинить сибирскому губернатору и иркуцкому вице-губернатору.

А определенного в Охоцк Григорья Скорнякова-Писарева перевести в прежнее место, где он содержан был.

А помянутые де Беринговы пункты и протчие предложении приложены при том указе.

И по тому ея императорского величества указу Правительствующий Сенат приказали:

1. Чтоб он Беринг паки на Камчатку и с ним морские афицеры и протчие служители и мастеровые и некоторой такелаж по росписям, присланным при оном ея императорского величества указе, как возможно и способнее, — сухим или водяным путем, — были отправлены.

2. Над морскими судами и над морскими служители и мореходами определить ему Берингу командира по своему усмотрению и быть им всем в ево команде, покамест там будет.

А для обучения морского пути о казачьих детях⁶ чинить ему Берингу по своему разсмотрению, потому что уже определено для походу по морю штурманов 3-х, матрозов 6 человек отправить из адмиралтейства, х которым велено придать ис казацких детей молодых и обучать морскому ходу, дабы там своих штурманов и матрозов завести.

К тому же в Охоцку нарочную школу не для одной грамоты, но и для цыфири и навигации завести и жалованье малое для содержания учеников давать.

3. Суды морские строить ему Берингу на реке Камчатке или где за способнее разсудит, и для того прежде отправленных из адмиралтейской коллегии и из Сибирской губернии судовых мастеров отдать в ведомство ево Берингово.

А сентября 13 дня в указе из Сената ж писано:

Хотя по оному ея императорского величества указу об отправлении помянутого Беринга надлежащая в адмиралтейскую коллегию и в протчие

места указы разосланы и ему Берингу указ дан, однако ж Правительствующий Сенат, разсуждая, что та экспедиция далная, и мало или о иных тамошних местах ничего неизвестно, то брана из Академии Наук сочиненная профессором Делиллом тамошним местам ланкарта, ис которой усмотрено, что надлежит быть абсервациям в таковых и прежде сего неизвестных местах многим и при том описанию верному о тамошних народах, обычаях, о плодах земных, о металах и минералах, чего по ныне, как от него Беринга в первой ево экспедиции, так и до него, ни от кого не учинено. И для того июня 12 дня велено Академии Наук определить с ним Берингом одного ис членов, профессора с двумя студентами и с инструментами, астрономическими и с прочими; также присовокупить к тому профессору пробирного мастера Гардеболя, которой в 727 году в партии с капитаном Павлуцким отправлен на Камчатку, да дву или трех человек послать с Екатеринбургских заводов.

На что та Академия Наук доносила, представляя резоны, дабы не одного профессора послать и при том назначила самих ехать желающих дву профессоров и других мастеров и студентов. Между тем же и то в разсуждение об оной Камчатской экспедиции взято, чтоб при отправлении капитану-командору Берингу о морском хождении и о прочем сочинить особливо доволную инструкцию, также отправить другога из русских капитанов морских, доброго, и несколько из ундер-афицеров и, поставя о всем том на мере, доложить ея императорскому величеству, а сверх того для совету призываны в Сенат коллегии адмиралтейской члены, которые представляли, что мочно отправить на Камчатку из Санкт-Пигербурха карабли, которые де могут там, о чем намерение есть, исправить и к тому морския офицеры практику иметь, при чем требовали, чтоб дать им в коллегию известие о том, что надлежит к той экспедиции касающееся, а они могут изыскивать в том полезных способов.

И по тому их представлению ис Правительствующего Сената, с указу ея императорского величества о посылке вышепомянутого капитана-командора Беринга и с его предложений, также с чем он же Беринг прежде был отправлен и после того, какия наряды и определении о тамошних камчатских морских делах были, — о том о всем экстракт и присланные в Сенат журналы капитана-командора Беринга и бывшего при нем поручика Чирикова присланы при том указе в коллегию и велено: какия та коллегия полезные способы к пользе интереса ея императорского величества во отправлении означенной экспедиции изыщет, о том разсуждение и мнение свое представить в Сенат.

И по силе оных ис Правительствующего Сената указов коллегию, разсматривая о тамошних местах и положениях картины, мнение свое учинили, и для разсмотрения внесено в Правительствующий Сенат при доношении октября 16 дня того ж 732 году; при том же поданы учиненные в коллегии капитану-командору Берингу и другим командирам инструкции, и о служителях, коликое число их подлежит быть, тако ж о лесах, инструментах, о такелаже, о артилерии, о правянте с ведомостей копии.

А декабря от 31 дня того ж году в указе ис Правительствующаго Сената в коллегию написано:

По указу ея императорского величества Правительствующий Сенат, слушав экстракт и доношение и мнение коллегии адмиралтейской о экспедиции Камчатской и смотря тамошних ланткарт и при том довольно разсуждая, дабы та экспедиция действительно в пользу ея императорского величества и к славе российской империи (что отдаленныя тамошния, также и северныя сибирския места поныне с неизвестными почитаются) отправлена быть могла, определили, и от ея императорского величества опробовано и собственною ея величества рукою подписано нижеследующее ⁷:

1. По силе ея императорского величества указу об отправлении помянутого Беринга на Камчатку дан ему указ, в котором и то включено, что уже в 731-м году определено было внутрь Камчатки и в Охотке и около тех мест Писареву исправлять; но после того, по определению из Правительствующаго Сената июня 12 дня, для наивысшаго исполнения назначенной экспедиции, велено: определенным в посылку из Академии Наук профессорам с студентами и пробирному мастеру Гардеболлю ⁸, да с Екатеринбургских заводов знающим в сыскании и в пробах рудных наученным людем, где найдены будут богатые металлы, и минералы, чтоб оныя могли на больших пробах действительно плод показать, не пропуская времени ⁹. А ноября 24 дня разные инструкции, что тем профессорам в той экспедиции чинить, в Сенат ис той Академии, по силе сенатского указа, поданы. Между тем сентября 12 дня в Сенате ж разсуждено, что при отправлении оного Беринга о морском хождении и о протчем сочинить особливую довольную инструкцию, также отправить другаго из русских капитанов морских, доброго, и несколько из унтер-афицеров, и для совету в том призываны в Сенат коллегии адмиралтейской члены и по представлению их о всем, что до той экспедиции касается, сообщено во оную коллегию, на что та коллегия в Сенат представляла свое разсуждение и мнение, утверждая за полезно, в той экспедиции разныя водою обсервации и изыскания учинить не токмо от Камчатки до Японии и Америки, но и в Северном крае от устей речных морем от Оби, Лены, Колымы, также и от города Архангельского к Обскому устью, а морских судов иметь 3 бота и 5 дубель-шлюпок; на них, oprичь капитана-командора Беринга, назначила капитана Шпанберха и капитана ж лейтенанта Чирикова, которыя и в первой экспедиции были, да лейтенанта одного, унтер-лейтенантов 3-х, протчих служителей и салдат 157 человек, и тако по вышеобъявленным обстоятельствам полная и удовольственная экспедиция быть может.

А в Охотске, где первая пристань к Восточному и Камчатскому морю есть, также и на самой Камчатке командиров достойных не определено. И хотя по приговору Правительствующаго Сената мая 2 дня 732 году, по 10-му пункту, и велено Сибирскому приказу определить на Камчатку особливого командира из обретающихся в Сибири или на Камчатке, к чему представлен капитан Павлуцкий, которой обретается там с партиєю с 1727 году для покорения иноземцов, кои прежде ясак пла-

тили и от малолюдства на Камчатке отбыли, и других небывших в подданстве. Однако ж при нынешнем случае как в приуготовлениях, так и для правления внутренняго в такой далности и новом обширном месте одному тому, которой определен или, по прежнему указу, определится на Камчатку, исправитца за невозможность признавается, того ради отправить в Охоцк командира, выбрав здесь достойного и подчинить тому охоцкому командиру Камчатку и все тутешныя поморския места, потому что поныне все состоят в ведомстве одного якуцкаго воеводы, у которого и бес того доволно в ведомстве останетца, как явствует в ланткарте. И что по прежним определениям велено было исполнять Писареву, а потом Берингу, касающееся до перевода и поселения людей и до размножения хлеба, скота и ясашных и кабацких доходов и протчаго и до содержания тамошних народов и с них збору ясашного в порядке, о чем о всем сочинить ему полную инструкцию в Сенате для того, что капитан-командор Беринг и протчия будут действительны в одном мореплавании, до Камчатки и Охоцка и приуготовления всяких потребностей, по отбытии его, в порте и по управлению тамошняго народа свободного времени не останетца; сверх же того, ежели какой нужной случай позовет в мореплавании, то морским надежда быть может на охоцкаго командира, которой им, как людми, так и протчим, помогать будет. Ибо по определению 1731 году из определенных в Якутске 1500 человек служилых людей велено быть в Охотске и в Камчатских острогах служилым людям беспременным 300, да перевесть крестьян к пашне, а тунгусов к содержанию скота¹⁰.

2. Адмиралтейская коллегия представляла в своем разсуждении: хотя по данной блаженныя и вечно достойныя памяти его императорского величества собственноручной капитану-командору Берингу инструкции, в бытность ево Беринга в той экспедиции, было искание, где [6] Камчатская земля с Америкой сошлась, токмо, как оной Беринг представляет, что по силе инструкции возле земли от Камчатки между севера и востока даже до ширины 67 градусов ходил, и как в сочиненной от него о том походе картине показано, что до того места означенных градусов к американским берегам сходства* не имеется, что же свыше той ширины от него Беринга на карте назначено от онога места между севера и запада до устья реки Колымы, и то де он положил по прежним картам и по ведомостям, и тако о несоединении заподлинно утвердитца сумнительно и ненадежно; к тому ж о пути подле земли морем от Оби реки до Лены и даяя будто частию подле того берега и ходить [не] возможно, а о некоторых де местах и ничего неизвестно, и о том по тому ж утвердитца невозможно, ибо никаких достоверных не токмо карт, но и ведомостей нет. Того ради, по мнению той коллегии, для подлинного известия, есть ли соединение Камчатской земли с Америкой, тако ж имеется ль проход Северным морем, построить дубель-шлюпки о 24 веслах, каждую с палубою, а имянно: при Таболске на реке Иртыше — одну, да в Якуцку на Лене реке — 2, потому что оные по разсуждению тамошняго пути и народов удобней быть могут, на которых следовать:

* Т. е. сближения, соприкосновения.

на построенной в Таболске — Обью рекою до устья морского и от устья к востоку морем подле берега, даже до Енисейского устья; а из Якуцка на одной — Леною рекою до устья ж, а от устья к западу подле берега морем до Енисейского устья, напротив той, коя пойдет от Обского устья; а другой шлюпке — из Ленского * устья к востоку морем подле берега до устья Колымы реки и оттуда подле берегов к востоку, и, обойдя угол, которой в карте показан в 73 градусах, подле берега ж до Анадырского и Камчатского устей.

Равным же образом тот же Северного моря берег, зачав от города Архангельского, до Оби реки исследовать, и для того отправить от города потребное судно, дабы чрез оные разные экспедиции большого продолжения времени не было. А понеже за городом Архангелским до Печеры реки, на которой стоит Пустозерской острог, иностранные корабли свободно приходят для взятъя рыбы семги, а за Печерою до Обского устья места неизвестныя, а особливо опасныя, что между Новою Землею и берегом натуральным в карте значится пролив неширокой, чего ради адмиралтейской коллегии, рассмотря, определить судно легкое дубель-шлюпку или иное, какое заблагоразсудит, дабы ото лду пропасть не могло.

3¹¹. Ежели те посланные дубель-шлюпки в пути ото лдов или иных препятствий до назначенных мест не дойдут и болея времени промешкают или принуждены будут зазимовать, то бы могли, зашед, изготовленным правиантом (которой повелено отправить сибирскому губернатору, и изготовить малыя магазины) удовлетворятца. Для лутчей же помощи тем шлюпкам в пути заранее отправить по всем берегам таких людей, которые посылались и посылаются для зборов ясашных, и с ними геодезистов или кондукторов, которым объявить везде подле моря качующим ясашникам и промышленникам, чтоб они о тех шлюпках ведали и во время какой нужды, без всякого опасения, помощь им чинили. А на устьях речных, где разсудят оныя посланные, зделали б маяки, и в те месяцы, как положат итти, зажигали по ночам. И сколь скоро которое место шлюпка пройдет, о том давали ведомость от одних к другим даже до городов, а из городов в Таболск репортовали б¹².

Геодезистом же, будучи в той посылке, сколько могут, в своем проезде зделать описание, под которыми градусами какое устье или знатной морской мыс и где будет надежда к помощи от ясашников и промышленников или мояки поставят, и привезчи и учиня с них карты с кратким описанием, отдать командирам шлюпочным, а другия такая ж прислать в Сенат.

4. В том же Северном море значит в карте против устья Калымского остров, о котором разглашено, якобы земля великая, и бывали из сибиряков, и людей видели, о том Берингу с товарищи разведать подлинно в Якуцке, и ежели правда, или иные острова и землю в море посланные шлюпки увидят, то к берегам приставать и, сколько мочно, осматривать, и ежели людей найдут, то с ними поступать ласково и ни-

* В подлиннике: «Якутцкого».

чем не озлоблять, а наведаться, коль велики такие острова или земли, и куда они пошли, и чем довольствуютца и при том, усматривая случая для лутчаго приласкания, давать малыя подарки, какия, по обычаю сибирскому, княжцам и другим тамошним народам при таких первых случаях даются¹³. Буде же и самоизвольно пожелають итти в подданство, то принимать и в подданство, которых наипаче приласкивать и в потребном случае охранение чинить, а ничем не отягощать, разве какой сами меж себя расположат и станут давать ясак: однако ж за тем отнюдь много не мешкать, а отходить в свой путь, дабы умедлением не потерять удобного к своему ходу времени. А буде такое место придет, что сибирской берег с американским сошелся и потому нельзя до Камчатки пройти, то следовать подле того берега, сколько возможно, которой поведет к северной стране, и идучи по тому же о народах поступать, как выше объявлено, и притом выведывать, далеко ль на другой стороне земли Полуденное или Восточное море, и потом возвратитца в Ленское устье и в Якуцк по прежнему, не замешкиваясь до такого времени, когда там лед становитца. Буде же, паче чаяния, в том вояже, следуя подле морского северного берега, дойдет до какого владения европейских государей, в таком случае поступать, как и Берингу, и Чирикову буде в инструкциях написано; а ежели такого соединения американских земель не найдут, то отнюдь назад не возвращатца, но обходить угол и притти до Камчатки, как выше объявлено.

5. Для обыскания американских же берегов от Камчатки, ежели при Охоцке, по определению 1731 году, начеты или построены судны, то, оныя свидетельствовав, буде в показанной вояж годны, то из них два судна взять, а буде не достроены — достроить; ежели ж оных не зачато строить или, хотя и зачато, да негодны во оной вояж, то, по мнению адмиралтейской коллегии, в Охоцке, за недовольством тамо лесов, не строить, а по представлению капитана-командора Беринга ради удобства рейда в реке Камчатке и при доволстве лесов построить на той реке Камчатке два пакет-бота для того: ежели случитца одному какое несчастье, то бы от другова было вспоможение и известие. Буде же, паче чаяния, при Охотске начато или построено одно судно и в вояж годно, то достроить; и к тому и другой пакет-бот построить на Камчатке, и, вооружа оныя артилериею и в протчем исправя, как надлежит, — следовать на одном судне — капитану-командору Берингу, а на другом — капитану-лейтенанту Чирикову, не разлучаясь обоим. И в том следовании помянутых американских берегов или островов искать с крайнею прилежностию и старанием и чинить им все со общаго согласия по науке морской, к чему в совет приобщать посланного Академии Наук профессора, и как о разных путях до Америки от Академии Наук в инструкции показано, которую им, Берингу и Чирикову, сообщить.

6. Понеже капитан Павлуцкой в последних своих ведомостях с Камчатки показал, что возвратившейся ис Чюкотского носу в малой партии служилой человек Афонасей Мельников, которой отпущен был из Якуцка в 725-м году для сьскания и призыву в подданство и в ясак непокоренных иноземцов, объявил, что в апреле месяце 1730 году, в быт-

ность ево в Чукотском носу, пришли к носовым чюкчам при нем, Мельникове, с морского острова два человека, кои вставляают к своим зубам моржевыя зубья, и сказывали ему, Мельникову, на словах: до жилища де их, на котором острове они жительство имеют, от Чукотского большаго носу день ходу, а от того острова вперед до другога острова, которая называется Большая земля, день же ходу, где имеется всякой зверь: соболи, лисицы, бобры, речныя рассомаки, рыси, дикой алень, також есть всякой лес, и аленных де и пеших иноземцов доволное число. И хотя на таких словах утвердитца невозможно, однако ж в том мореплавании от чукотского народу разведать и итти к тем островам, которые земли, ежели подлинно, то на пути к Америке есть и, пришед, как о народах, так и о протчем поступать по силе 4 пункта. А потом следовать к Америке и смотреть по тому ж островам и земель, для того, что болея оного Павлутского иного никакого известия не имеется, есть ли земли или острова между известных камчатских и американских берегов или одно море, которого, по учиненной профессором Делилем карте, является от помянутого Чукотского носу около 45 градусов до гишпанского владения провинции Мексико; и когда самые берега американския получат, то по прежней данной от его императорского величества Петра Великого 1725 году капитану Берингу инструкции, доехать до которого города или местечка европейских владений, или ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оный кюст называют и взять на писме и самим побывать на берегу, и, взяв подлинную ведомость, поставя на карту, возвратиться к камчатским берегам, по тому ж осматривая и иных новых земель или островов, и содержать себя во всякой опасности, чтоб не впасть в какие руки, и не показать им к себе пути, о котором они никогда не слыхали.

7. Ради обсервации и изыскания пути до Японии, по мнению коллегии, построить на Камчатке ж реке один бот с палубою и две дубель-шлюпки, о 24-х веслах, каждую с палубою и, построя и вооружа, следовать в показанной вояж капитану Шпанберху, которого оная коллегия к тому удостоила. Буде же оставшей от прежней экспедиции бот найдется в таком состоянии, что на оном в вояж итти будет можно и безопасно, то показанного боту не делать, токмо построить к прежнему вышепомянутой шлюпки. И в первых итти к тем островам, кои пошли от Камчатского полуденного носу к Японии, и из них несколько уже во владении были российском и с народу, живущаго на тех островах, бран ясак на Камчатку, но за малолюдством оное, как обноситца, будто упущено. Также в прошлых годах посланной навигатор Евреев¹⁴ описывал и видел других 16 островов, о тех о всех и что сверх того явитца островов, жилых и пустых, учинить опись и осмотр, сколько возможность допустит. А ежели далее к самой Японии острова ж или земли найдутца, подвластные хана японского или иных азиатских владетелей, такая осмотреть же и искать с народами, живущими на тех островах и землях, дружбного обхождения, по силе 4 пункта, и меж тем проведывать о их состоянии и о протчем, о чем мочно, и никакого на них нападения и недружбы не показывать; и побыв тут, следовать до самых японских берегов и там

по тому ж разведывать о владетьстве, о портах, могут ли в том обходитца дружески.

А понеже капитан-командор Беринг предлагал, что в ево бытность на Камчатке видены были занесенныя японцы¹⁵ и приказано от него сыскивать их, чего ради еще в прошлом 1731-м году, по определению в Сенате, велено таких занесенных японцев не токмо озлоблять, но, сохраняя во всякой целости, отвозить по прежнему в те места, откуда занесены, давая знак дружбы соседства. И ежели до приезде ево Беринга такой оказии в отсылке занесенных японцев не было, а японцы найдены, оных удовольствуя, взять с собою и в бытность при берегах японских первую объявить притчину, что привезли к ним занесенных к нашим берегам людей и потом отдать их, буде примут; а ежели станут отказывать, как о том разглашают, будто японцы тех, кои в мори пропадают, сами не спасают и збереженных за мертвых почитают, — в таком случае спустить их на берег, чтоб могли они в свои жилища дойти. А хотя и после случитца таких же занесенных японских людей на берегах взять или во время оног вояжу в море погибающия японския суда найдутца, тем всякое вспоможение чинить, дружески и потом отсылать спасенных людей или судны их, буде мочно, при своих суд[н]ях к японским же берегам, и отдавать или на берег людей спускать, как выше означено, дабы своею дружбою перемогать их застарелую азиатскую нелюдкость; а что чаще посылаю будет, то больше известия получать можно.

8. В ту бытность при самых японских берегах или их владетьства при островах отнюдь много не мешкать и никакому обнадеживанию к мешкоте не верить, дабы не могли, удержав обманом, собрать своих судов и атаковать, но отговариваясь какими нуждами, отходить назад, покамест действительно и основательно обо всех об них разведано будет; также при тех случаях опасных* себя вести от всякого их обмана, как у них обыкновенно: чего силою не смогут, то лестию и обнадеживанием подошед, в свои руки берут и за мудрость обман ставят.

А что Беринг предлагал, что в морском походе, за неимуществом судов, и ис попадаемых навстречу японских судов побирать, чего отнюдь не чинить и никакого озлобления при таком первом случае не токмо судам, но и на берегах людем не показывать, как то и выше сего чинить запрещено, ибо невозможно будет сыскать дружбы на земли, ежели в море хотя малое озлобление показать, разве что от них к проведыванию чрез толмачей потребно будет, то спрашивать ласкою и записывать; а в толмачи употреблять ис камчадалов, кои знают язык островных жителей, а островные — дальних островов, а дальные — японской язык, чрез которых, хотя по нужде, однако ж знать можно, за что их довольствовать жалованьем и правиантом по рассмотрению; к тому же и занесенныя японцы пока будут в том вояже, могут толковать.

9. Понеже в Сибири прежде сего, а на Камчатке и по ныне, не токмо вновь входящих в подданство, но и прежних тамошних народов

* Т. е. соблюдая осторожность.

княжцов, когда они ясак в казну платят, имянем ея императорского величества жаловали и жалуют малыми подарками: красными сукнами, пронисками, иглами, оловцом и иными мелочьюми, что при нынешнем случае так далних и важных экспедицей не бесполезно чинить надлежит, а наипаче к приласканию на новых землях и на островах тутошних народов. К тому ж Беринг объявил, что в ево бытность камчатской и другие народы чрез малую им дачю китайского табаку, называемого шару, многия в положенном на него деле способности видел, чего бы ему издержкою других товаров за великую цену исполнить нельзя, — того ради отправить с ним Берингом, купя из Сибирского приказу сукон и других мелочей, какие туда приличны, также из Сибири китайского шару, всего ценою до дву тысяч рублей, и из них несколько дать тем офицерам, кои отправятца для осмотра Северного моря, а прочее в Охоцк и на Камчатку при себе отвезть и там во время посылки морских и сухопутных, где нужно и за потребно разсудится, давать на подарки княжцам и народу по прежним обычаям, потому что там никакия деньги не ходят и в них им нужды нет, но все, что им потребно, на зверей меняют; а сколько чего отпущено и куда и в каких случаях в расходе будет, тому иметь особливые расходные книги.

10. Что же касается до осмотра тех мест, которые почитай в Камчатском море, то покамест в дальние экспедиции приготавливаться будут, командровать особливья судно или два с морскими служителями и с сибирскими служилыми людьми, кои те места знают, которым от Охоцка берега морския и впадающия в них реки, даже до реки Уди, и ту реку Удь описать, а особливо по оной, коль далеко мочно быть водяному судам ходу, и сколко же довольна она лесами и угодыями к пашне, понеже об ней обноситца, что на строение морских судов лесу по ней довольно и земли хорошия; а от устья той реки даля до реки Тугура, на которой бывал российской Тугурской острог и от китайцов разорен, и за Тугуром, буде мочно, до Амурского устья, а даля, хотя б и противности ни от кого не было, не следовать, дабы не впасть у китайцов в подозрение, потому что за Тугуром до Амура и даля Корея и прочие земли — китайского владения; да против Удского устья на Шентарския пустыя острова, кои значат в карте, и объявлявано об них, что соболей на них довольно и хаживали на них для ловли охотники промышленники, — те острова по тому ж описать, а до острова Большого*, которой есть и назначен в карте против устья Амурского и имеется на том жилье, к тому ничем не касаться для вышеписанного резону.

11. В вышепомянутых во всех вояжах подле новых земель и островов прилежня осматривать удобных мест для пристаней и для прибежища во время морских штюрмов или лдов и какия где растут ли леса, к починке морских судов годныя, дабы, имея такую ведомость в предбудущия времена могли морския суда в такая места для своего спасения или иных потреб заходить надежно.

* Сахалина.

Также, где возможно и случай допустит, спуская на натуральную землю с конвоем пристойным рудознатцев, о коих прежде упомянуто, велеть осматривать, не найдутца ль где богатия металы и минералы и, буде есть, то брать руды и делать малыя, а потом, по надежде и свидетельству смотря, большия пробы и описывать такая места особо. Буде же в подвластных России местах такое подземное богатство откроется, от которого по большим пробам прибыль покажется, о том, не упуская вдаль, по возвращении объявлять охотскому командиру, а в протчих местах — другим командирам; а им на особливых местах * ис посланных мастеров и с ними надлежащее число людей, для охранения и работы, и инструменты, и припасы, и правиант посылать и всемерно стараться в настоящее действо производить, в пользу и прибыль интереса ея императорского величества и, исполняя то, писать в Сенат и присылать пробы руд.

12. Понеже вышеупомянутая река Удь течение имеет от хребтов или гор, кои разделяет озеро, называемое море Байкал, от вершин рекою ** текущих в Лену, коими местами чрез те хребты на соболиные промыслы из якутского ведомства ясашники и промышленники ходят, а подлинно те места не описаны, о чем явствует в ланткарте, а нужда состоит искать ближайшаго пути к Камчатскому морю, не заходя в Якуцк, хотя для легких посылок и пересылки писем, — того ради в те места командировать немедленно геодезистов с тамошними сибирскими знающими людьми и велеть осмотрить и описать все реки, впадающия с восточной стороны в озеро Байкал (выключая Селенгу и Ангару, потому что они уже описаны) и вершины рек же, текущих в Лену, и не найдутся ль такая места между тех рек и реки Уди вершин, коими б мочно проезду быть летом или зимою, дабы убавить в проездах дальности, бываемой чрез Якуцк.

13. Капитану-командору Берингу и другим на показанных судах командиром как, будучи в тех вояжах, на море поступать, — о том ис коллегии адмиралтейской дать каждому особо инструкции таковы, каковы в Сенат от [той] коллегии формуляры *** поданы, со внесением того, что выше сего в дополнку в Сенате определено; и содержать им их в секрете и особливо во время вояжу во охранении. А для публичного показания Берингу и Чирикову, которые пойдут к Америке, Шпанберху до Японии и на ту шлюпку, коя из Лены к востоку и к Камчатке следовать будет, ис той же коллегии дать особия инструкции ¹⁶.

И по силе оногo ея императорского величества указу помянутой капитан-командор Беринг с командою с 303 человеки отправлен марта 2 дня 733 году, а капитан Шпанберх для заготовления правиантов, припасов

* Вероятно, ошибка; следует читать: «судах». Ср. указ 28 дек. 1732, П. С. З., № 6291, п. 11, где правильно читается: «судах».

** Вероятно, рек (ср. стр. 390).

*** Т. е. проекты инструкций, составленных в адм.-коллегии и предложенных для просмотра в Сенат.

и протчаго в тамошних местах послан наперед с потребными при нем служители 10-ю человеки, которым *, со объявлением показанного сенатского разсуждения, даны инструкции, по которым между протчим исправлением о строении судов и о действии их чинить велено, а именно:

По справке **.

Оной Беринг со отправления из Санкт-Петербурха с командою прибыл в Табольск декабря 2 дня 733 году.

Февраля 16 734 отправился от Таболска в надлежащей путь.

Того ж февраля 24 прибыл в город Тару.

Марта 12 прибыл в город Тарск.

Того ж марта 26 прибыл в город Енисейск.

28 числа того ж марта отправился из Енисейска к городу Красноярску.

Апреля 2 прибыл в село Есаулово, не доезжая Красноярска за 25 верст.

Июля 9 прибыл в город Иркутск.

Сентября 10 прибыл в Усть-куцкой острог.

Октября 23 прибыл в Якуцк.

Берингу и Чирикову.

По 7-му пункту.

Для подлинного известия, есть ли соединение Камчатской земли с Америкою, тако ж и имеется ль проход Северным морем... ***.

[По справке.]

Капитан-командор Беринг октября от 30 дня 735 г. в коллегию репортовал: во определенной от Якуцка вояж заложены при Якуцке летом 734 году, разсуждая по тамошней способности, 1 бот и 1 дубель-шлюпка, длиною: бот — в 60, шириною — в 20, глубиною в интрьоме — в 7½ фут, дубель-шлюпка: длиною — в 70, шириною — в 18, глубиною — 6½ фут. А лес в строение их употреблен лиственнишной. А коры еловые, да балки сосновые; а строением окончены в начале того ж 735 году и спущены на воду мая 23 дня 735 году, которые при спуске имянованы: бот — «Иркуцк», дубель-шлюпка «Якуцк» и определены на них командирами: на бот — лейтенант Лассениус, на дубель-шлюпку — в ранге от флота лейтенант Василей Прончищев, которые в надлежащие места и ходили, о чем явствует ниже сего против их инструкцией, по 2-му пункту.

А потом, когда они померли, то на место Лассениуса опреде-

* Т. е. Берингу и Шпанбергу.

** В подлиннике текст этой справки написан против предыдущего абзаца.

*** Этот текст представляет выдержку из пункта 7 инструкции, данной Берингу из адмиралтейств-коллегии 28 февраля 1733 г. Полностью пункт 7 этой инструкции печатается ниже на стр. 155, почему редакция здесь и не воспроизводит приводимой в отчете выдержки из этой инструкции.

лен — и в походе был — от флота ж лейтенант Дмитрий Лаптев (и о том значит ниже), а вместо Прончищева на дубель-шлюпку отправлен отсюда в прошлом 737-м году лейтенант Харитон Лаптев.

А на построенной в Таболске дубель-шлюпке следовал в поход к Енисею реке от флота лейтенант Овцын, о чем объявлено ниже.

По 8-му.

Для обыскания американских берегов от Камчатки морем к востоку... *.

[По справке.]

Ноября от 29 дня 737 году помянутой же Беринг в коллегию репортовал, что он сентября 5 числа того году прибыл в Охоцк.

К строению на два пакет-бота большая часть лесу приготовлена, ис которого лесу со обретающимися в команде ево капитанами Шпанберхом и Чириковым и с лейтенантом Валтоном, приговорили: два пакет-бота длиною каждой, как по расположению коллегии показано, в 80 фут, а в ширину — в 22 фута, глубиною в интрюме — в 9 фут 6 дюймов; и тако убавлено против определения коллегии ширины $\frac{1}{2}$ фута, а глубины 2 фута и 3 дюйма; понеже такую препорцию в устья рещныя способнея входить могут, которые в Охоцку заложены и строить начеты ноября с 12 числа 737 году.

По 8-му.

На тех судах, на одном — ему Берингу, а на другом — капитану Чирикову следовать не разлучаясь обоим... **.

[По справке.]

По репортом ево Беринга показано апреля от 27, 737 году: что о экспедиции имеет он неотменное старание, чтоб как наискорые все подлежащее ко экспедиции отправить и вступить бы во исполнение ея, как возможно наискорые, ис которой некоторая часть, а именно от Таболска и от Якуцка уже и отправлена и следуют по данным инструкциям, да и из Охоцка летом 737 году, ежели, паче чаяния, какого препятствия не будет, надеетца отправитца в назначенной экспедиции путь.

А продолжение в той экспедиции ни от чего иного обстоит, толко что за неимением на судовое строение железа, пенки и смолы, да за неотправлением в Охоцк правянта, потому что до самого ево прибытия в Якуцк, а имянно до исходу 734 году тамошними канцеляриями правянта для экспедиции не токмо в Охоцк, но и в Якуцк ничего сверху Лены реки не завезено, и не токмо правянта, но и пристани на Юдоме реке и по другим рекам, также

* Текст 8 п. приведен здесь с сокращениями и перестановками отдельных фраз. Полностью этот вопрос изложен ниже, см. стр. 163.

** См. ниже, стр. 163.

магазинов и правиантских, по обыкновению тамошних рек*, судов ничего не построено было, кроме того, что в том 734-м году капитан Шпанберх на Лене реке построил суда и на них приехал в Якуцк и с собою несколько привез правианта и оттуды проехал в Охоцк. И для того принужден он, Беринг, с прибывшими с ним служители остатца в Якуцке и перво вступить в заготовление пенки и смолы, которая в Якуцк, по многим ево требованиям, привезена уже в лете 736 году, а чтоб и железа как возможно и наискоряе к строению в Якуцке и в Охоцке судсв достать можно, и для того возымел он старание и смотрение, чтоб наискоряе определенной близ железной завод строился и в действо вступил; также ожидал в Якуцке судовых тяжелых припасов, матриалов и артиллерии и достальной команды, что все следовало из Таболска в команде капитана Чирикова, которой прибыл со всем тем в Якуцк летом 735 году. И притом вступил он и во отправление правианта, и во искание, где лутче изобрать и построить Юдомскую пристань, которой место уже и избрано и пристань построена и магазины построены ж, и по другим от Якуцка рекам пристани и магазины зделаны и судов правиантских по разным обыкновениям тамошних рек довольно уже настроено, а все по ево старанию и радению команды ево служительми, а надлежало было все то построить и правиант до прибытия ево заготовить тамошними канцеляриями, и с тем правиантом отправлял в Охоцк поскольку возможно судовые припасы и матриалы и артиллерию.

Декабря от 29 того ж 737 году [рапортовал Беринг], что о заготовлении и о присылке в Охоцк к наличному надлежащаго числа правианта писано от него в Ыркуцкую провинциальную канцелярию, того для ежели все надлежащее число сухарей заготовлять в Якутску, а в перевозке реками учинитца какая трата или, паче чаяния, и помокнут, то во отправлении ево будет остановка.

По 10-му.

Ежели, паче чаяния, за каким случаем осмотреть и описать в одно лето не допустит ему Берингу время...**.

По 13-му.

Покамест в вышеупомянутые далняя экспедиции приуготовление быть имеет, тогда для осмотру мест, которые почитай в Камчатском море, командировать особливия одно или два судна...***.

---

* Т. е. приспособленных к плаванию по местным рекам.

** Полный текст см. ниже, стр. 164. — Против этого пункта «справки», т. е. выписки из документов, не приведено.

*** См. ниже, стр. 168.

[По справке.]

Генваря от 10 числа сего 738 году он же Беринг репортовал: Для осмотра и описи оных мест, хотя и можно бы между исправлением их одно или два судна послать, но и того исправитим ныне не можно, ибо у Охоцкого правления ни одного судна не построено, а при команде ево за отправлением капитана Шпанберха морского судна не останетца.

По которому ево репорту в Правительствующий Сенат внесено от колегии доношение и требовано, дабы о исполнении всего, что капитаном-командором Берингом и протчими команды ево офицерами ко исправлению той экспедиции требовано будет, без всякого упущения к охоцкому командиру Скорнякову-Писареву и в Сибирскую губернскую, також и в протчие тамошние канцелярии подтверждено было наикрепчайшими указами, чтоб от незаготовления им Скорняковым-Писаревым судов и протчаго во исправлении той экспедиции не учинить остановки.

По 14-му.

В тех вояжах подле новых земель и островов прилежнее осматривать удобных мест для пристаней... *.

[По справке.]

Маия от 26 734 году от оног ж Беринга в колегию репортовано:

Что в бытность в селе Есаулове, которое обстоит не доезжая Красноярска в 25-ти верстах, объявил ему Берингу живущей в том селе серебряник Афонасей Попов, которой прежде был Аргунского острога, что имеетца вверх по реке Енисею выше Саянского острога, разстоянием от него в 10-ти верстах, на правой стороне реки Уе, в горе медная руда и знак показывает верховой, и объявил же вблизи ея водные ключи и речки, тако ж лесу соснового и лиственничного довольно число, о чем де и другие тамошние обыватели тако ж объявляют, и о том от него в Сенат предложено.

И по определению генваря 10 числа 735 году в Правительствующий Сенат о том репортовано.

А ноября от 7 числа 737 году он же Беринг репортовал: капитан Чириков нашел на 2 реках, а шхипор Белой на Юдоме реке по берегу близ воды руду, которую послал при письме следующему во экспедицию доктору и профессору Гмелину¹⁷, чтоб тое руду освидетельствовал и какая явится и действительная ли руда, о том прислано б было к нему известие. И на оное помянутой профессор к нему ответствовал: по пробе де ни в которой руде ни золота, ни серебра, ни меди не явилось, а токмо де во всех явилась сера горячая и, по ево мнению, от оных руд к ползе интересу никакой надежды иметь не можно.

* См. ниже стр. 169.

Да означенной же шкипор объявил, что обыскал де он на Юдоме реке ревенъ, тако ж и оной капитан-командор Беринг во время пути ево от Якуцка в Охоцк по реке Белой много видел такой же травы, у которой корень, по признанию служителей, на подобие якобы черенковаго ревеню, а команды ево старшей лекаръ Буцковской называет то коренье «репонняка».

И по определению коллегии к помянутому Берингу августа 24 числа сего 738 году послан указ, велено тот корень освидетельствовать вновь знающими и, какой явитца, о том репортовать.

По 16 - му.

Понеже при нынешнем случае, как в приуготовлениях, так и для правления внутренняго в такой далности и новом обширном месте... *.

[По справке.]

Июля от 17 числа 734 году он ж Беринг репортовал:

Следуя от села Есаулова к Иркутску, усмотрел он к селению и учреждению почтовых станов удобные места, о которых тако ж и кому оные содержать, о том с представлением своего мнения и в Правительствующий Сенат от него Беринга писано, ибо к селению места весьма привольные, понеже реки рыбные, и притом к пашне и сенокосу места удобные и таких де привольных мест мало и в России имеетца, к тому ж между тем сыщутся и соленые ключи, ис которых можно соль варить, а имянно при Бирюсе реке, и ежели учредить повелено будет, то можно по тем местам семей 1000 или больше поселить, и для таких привольных мест надеетца он Беринг, что ис тамошних обывателей и охотники сыщутца.

И по определению коллегии октября 11 дня того ж году в Правительствующий Сенат внесено доношение с таким представлением, дабы о селении ради государственной пользы в показанных местах тамошних обывателей, тако ж и о учреждении почтовых станов и кому оные содержать, по ево Берингову представлению, определено было из Сената указами, токмо на оное доношение указу не получено.

Шпанберху.

По 4 - му пункту **.

Ради обсервации и изыскания пути до Японии построить на Камчатке реке один бот с палубою... ***.

[По справке.]

Ноября от 22 дня 737 году по репорту из Охоцка капитана-командора Беринга показано:

* См. ниже, стр. 171.

** Полный текст инструкции, данной 28 февраля 1733 г. из адмиралтейской коллегии Шпанбергу, приведен ниже, стр. 173—186.

*** См. ниже, стр. 175.

Построенные в Охоцке капитаном Шпанберхом два морские судна на воду спущены, которые при том спуске именованы: брегантин — «архангел Михаил», дубель-шлюпка — «Надежда». А имянно брегантин длиною киль 53, чрез штевни 60, шириною 18, глубиною 7½ фут, дубель — шлюпка «Надежда» — длиною киль 60, чрез штевни 70, шириною 17, глубиною 5 фут, да прежняго строения бот «Гавриил» починкою исправлен. И все оные суда такелажем оснащены и артилерными припасами удовольствованы, и совсем в вояж в готовности.

А при Охоцку де имеетца на лицо в число морского правянта малое число; того ради при собрании обретающихся в Охоцку следующих во экспедицию капитанами Шпанберхом, Чириковым и лейтенантом Валтоном имели разсуждение: хотя состроенные в Охоцку морские суда брегантин и дубель-шлюпка да оставшей от прежней экспедиции бот «Гавриил» такелажем удовольствованы и артиллериею вооружены и к походу в готовности, а морскаго правянта в Охоцку имеетца малое число и удовольствовать оные суда толиким числом, сколько надлежит на всех служителей, нечем, да и для приласкания тамошних* подарочных вещей при Охоцку не имеетца, а имеетца при Юдомском кресте; к тому ж время пришло уже самое позднее, осеннее и потому, хотя б и правянта было довольно и подарочные б вещи в Охоцке имелись, но за оным поздним временем отправить опасно было. И того ради, учиня приговор с подписанием, на означенных судах капитана Шпанберха 737 году в море отправлять отложили, а быть в Охоцку до лета 738 году.

По 5 - му.

На тех судах, удовольствовався во всем, во первых итти к тем островам, кои пошли от Камчатского полуденного носу к Японии... **.

По 6 - му.

Когда до показанных японских берегов придет, тогда по тому ж разведать о владетьстве, о портах... ***.

По 7 - му.

В ту бытность при самых берегах японских или их владетьства при островах отнюдь много не мешкать... ****.

По 9 - му.

В каком действии вышепомянутой вояж исправлен будет, о том по возвращении к прежнему месту учинить обо всем доволные ведомости... *****.

---

* Т. е. народов.

** См. ниже, стр. 176. — «Справки» на этот пункт не приложено.

*** См. ниже, стр. 179. — «Справки» не приложено.

**** См. ниже, стр. 182. — «Справки» не приложено.

***** См. ниже, стр. 184. — «Справки» не приложено.

По 10 - му.

Ежели, паче чаяния, за каким случаем осмотреть и описать и всего по инструкции исполнить в одно лето не допустит время... *.

По 11 - му ¹⁸.

По особливому предложению Академии Наук профессора Лудвиха Делиль де ля Крюер... **.

Афицери, которому определено следовать до устья реки Лены и от того устья до Калымы реки и от Колымы подле берегов к востоку.

По 2 - му пункту.

На построенном в Якуцке судне следовать до устья реки Лены, а в том устье учинить обсервацию, под какими градусами оное устье положение имеет, и потом описать и вымерять форватер и, учиня оное, иттить от того устья к востоку подле берегов до Калымы реки и от Колымы подле берегов к востоку, и, обойдя угол, которой в карте показан в 73 градусах, иттить подле берега ж до Анадырского и Камчатского устей. И будучи в том пути, иметь подлинную обсервацию и помянутой угол, тажж берег, какое положение имеет и подле оного форватер, а где случай допустит, то и заливы, ежели по тому берегу явятся, описать.

По 4 - му.

В том же Северном море значит в карте против устья Колымского остров...*** и при том выведывать, далеко ль на другой стороне земли Полуденное или Восточное море, и потом возвратитца в Ленское устье и в Якуцк попрежнему, не замешкиваясь до такого времени, когда там лед становитца и, прибыв туда, оставя тамо команду, и отрепортовав о том со обстоятельством х капитану-командору Берингу, а самому следовать и быть ему со обстоятельным известием и с картою в Санкт-Петербурх.

По 5 - му.

Буде же, паче чаяния, в том вояже, следуя подле морского северного берега, дойдет до какого владения европейских государей, или ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оной кюст называют и взять на писме и самим побывать на берегу и розведать подлинно, какия на них народы и как то место называют; и поставя на карту, возвратиться попрежнему к Ленскому устью и к Якуцку и чинить против вышеписанного. И притом осматривать и иных земель или островов и содержать себя во всякой опасности, чтоб не впасть в какия руки и не показать им к себе пути, о котором они никогда не слыхали. Ежели же такого соединения американских земель не найдет, то отнюдь

---

* См. ниже, стр. 185. — «Справки» не приложено.

** См. ниже, стр. 186. — «Справки» не приложено.

*** Полный текст приведен выше, стр. 92

назад не возвращатца, но обходить угол и притти до Камчатки, как выше определено по второму пункту; и когда, с помощью божиею, до Камчатского устья прибудет, тогда итти Камчаткою до того места, где будет команда капитана-командора Беринга, и явитца и обо всем со обстоятельством репортовать ему.

По 7-му.

Ежели за каким случаем осмотрить и описать все в одно лето не допустит время, о том пути о всем со обстоятельством репортовать, а самому с командою, где способнее и безопаснее, зимовать и потом следовать и во окончание то приводить в другое лето. А хотя в том следовании усмотрено будет какое препятствие, например, ото лдов, в таком случае с крайним радением усматривать, обжидая, по разсуждению, такого время, когда помешательства не будет, то следовать в вояж бес потерянна времени; разве конечно усмотрено будет, что за какою крайнею невозможностию проитить будет не можно и не надежно; тогда, учиня консилиум со всеми ундер-афицерами, зачем того вояжу иметь невозможно, и подписатца всем своеручно и потом возвратитца и следовать к Якуцку и поступать, как выше в 4-м пункте определено.

[По справке.]

По репортам капитана-командора Беринга и от флота лейтенанта Лассениуса показано:

На боту «Иркуцк» он Лассениус от Ленского устья, которое состоит в ширине 71 градус 40 минут¹⁹, в море к востоку в 735-м году ходил, а отправился он в море августа 6 и за поздним временем и за препятствием ото лдов зимовал в речке Хараулах и там умре. А та речка обстоит, вышед из Ленского устья по правую руку того устья, в ширине 71 градуса 28 минут.

А определенной вместо ево от флота лейтенант Дмитрий Лаптев во другое лето 736 июля 27 дня ходил же и дошел в ширине 73 градуса 16 минут до стоячих лдов августа 13, которые де ветром и морем не ломаны и подобны таковы, как зимние, и затем возвратился он Лаптев и пришел сентября 6 во впадающую во оную реку Лену речку Борисову, которая в 70 градусах и 40 минутах.

И хотя по оным репортам, тако ж и по сообщенному х капитану-командору Берингу от обретающихся в той экспедиции профессоров известию, которое учинено из дел прошлых лет, находящихся в Якуцкой канцелярии, к произведению той экспедиции в действие находятца разные препятствия, однако ж, как по тому ж сообщенному от профессоров известию показано²⁰, когда из давных лет не знающими навигации людьми и почитай погибельными судами, — ибо, по известию, на иных парусы из аленьих кож, а снасти из ремней и шиты доски ремнями, а якори деревянные с навязанными камнями были, а походы морем бывали, то уже искусным в навигации и в практике служителем, на морских судах, которые пред оными к мореплаваннию безопасны суть и удовольствованы

такелажем, парусами и прочими припасами надежными, надлежит вящую ревность к службе ея императорского величества оказать.

Того ради велено ему Лаптеву чинить следующее:

1. Оную экспедицию действием паки производить и поход морем начинать, как бы только от лдов крайнее препятствие миновало, не упуская ни мало летняго времени; а ежели где крайняя невозможность к походу постигнет, например ото лдов, то ожидать премены и к походу возможности и, ежели способной случай придет, то бес потерянна времени во определенной вояж следовать; буде же конечное препятствие постигнет в такое уже время, как по тамошнему климату зима становитца и вода мерзнет, пред тем временем возвращатца не в прежния дальня места, но искать способу, где б ближе зимовать можно было, и приводить ту экспедицию во окончание в другое или в третье лето таким же образом, без малейшего потерянна времени; а буде какая невозможность и в третье лето во окончание привести не допустит, то и в четвертое, по крайней ревности и прилежности старатца, чтоб всемерно та экспедиция во окончание приведена была.

2. Ежели он Лаптев с судном будет где зимовье иметь или, от чего боже сохрани, претерпит какое несчастье, в таком случае, чтоб была помощь, о том в подтверждение в Сибирскую губернскую и Ыркуцкую и в Якуцкую канцелярии посланы того ж декабря 15 дня указы, велено для походу ево Лаптева в пристойных местах с потребными на пищу правянтами и з другими надлежащими запасными припасами магазины учредить, от которых бы ему в пути, когда зазимует, можно помощь иметь; тако ж и кочующим к морю ясашикам и промышленником объявить, дабы помощь учинили и мойки зделали; ежели ж описи морским берегам по прежнему указу не было, то по силе того указу отправить геодезистов, которые б неизвестные и неописанные берега, где ему путь иметь надлежит, тако ж заливы и речные устья и прочие важные и ко известию ему нужные места, при которых в подданстве ясашные народы живут, описали б и учинили б исправные карты, под какими градусами какое устье или иное место состоит, и, учиня оные, сообщить ему Лаптеву, дабы, имея о том известие, ко исполнению той экспедиции, тако ж и в противном случае мог, усматривая по состоянию тамошних мест, лутчие способы изыскивать и употреблять.

Тако ж и ему, когда за неокончанием в одно или в другое и в 3-е лето будет где зимовье иметь, то ему во время того зимовья к летнему походу берегам и заливам и речным устьям обсерваци и описания чинить, и как возможно для оной описи ходить, с таким разсуждением, чтоб возвратиться к судну можно было бес потерянна надлежащего к походу времени, дабы о тех местах, где ему Лаптеву итти будет надобно, чрез оное описание и обсервацию известнее быть могло.

Да сверх того, во оные ж канцелярии в указах подтверждено, чтоб к походу ево о всяком удовольствии к безопасному пути матриалами, припасами и правянтами и в прочем о немедленном приуготовлении и отправлении имели б крайнее старание, дабы ни в чем ни малаго упу-

щения и недостатку не было под опасением взыскания на тех канцеляриях, яко за пренебрежение указов.

А сего 738 году февраля 27 дня коллегиею рассматривали ²¹ о учиненных от устья реки Лены к востоку для изыскания проходу Северным морем походах поданные от него Лаптева карты, с которыми, тако ж и со обстоятельными о тех походах журналами, прибыл он в коллегию, и в поданном репорте представлял, что для изыскания к востоку и до Камчатки оного морем от Ленского устья проходу были два вояжа: в первом ходил лейтенант Лассениус, во втором — он, Лаптев, и ис тех обеих возвращение учинилось за препятствием ото льдов.

Особливо же объявил он Лаптев, что проход тем Северным морем от Ленского устья на Камчатку видитца невозможен, ибо во время последней ево компании, как выше показано, дошли в ширине 73 градусов 16 минут до стоячего льда и время ко ожиданию, чтобы оной лед разломало или б растаял, уже минуло, а тот стоячей лед, по чаянию, простирается до называемой Святого носа земли, о которой тамошния новокрещенныя якуты показали, что в 20 лет знают и по всякое де лето у той земли на море чрез все лето стоит лед и морем не ломает, а к норду тот называемой Святой нос по ведомостям имеетца положением до 76 градусов и 20 минут.

И по оному репорту коллегиею определено:

1. Показанную экспедицию в действо производить по прежнему коллежскому декабрю 3 числа 737 году определению и для зимовья взять с собою к зимовью на таких пустых местах, что нужно и потребно к тому может быть, дабы чрез зиму по состоянию тех пустых мест и по тамошнему студеному климату можно б было с людьми в безопасности прожить, чтоб какой крайней нестерпимой нужды и самой гибели, от чего боже сохрани, не приключилось бы, и ежели надежда к тому морскому проходу будет, то приводить во окончание ту экспедицию во 2-е и в 3-е или в 4-е лето, точию иметь при том разсуждение, буде от долговременного и крайняго походу и от зимовья в ближайших местах, хотя с трудностью, однако ж оной проход морем учинить можно, то вышеломянутым образом и в 4 лето тот проход морем продолжать и в окончание приводить.

А ежели ж усмотрит к тому морскому ходу препятствие такое, когда в первое лето дойдет до места, где невозможность к походу будет за лдом, как в прежних компаниях чинилось, и хотя от оного места, не возвращаясь в дальность, будет зимовье в ближности иметь; однако ж и в 2-е во все лето будет оной лед таков же, какой в первое лето видели, без всякой премены, стоячей или носячей, да весьма густой и неотносимой и к судовому проходу ни по каким способам надежды уже не будет, то может довольно быть и оных в две компании опытов, и для того с консилиуму болея до 3 и 4 лета еще поход морем уже не отлагать, но по усмотрению тех крайних препятствий, ежели невозможно суды отправить обратно в Лену в Якуцк или, не возвращая туда, поставить, где способнее, по наилутчему в том разсуждению.

2. Ежели к морскому ходу будет крайнее препятствие и за тем судно

оставлено будет, как в первом пункте объявлено, то ему з достальными команды ево служителми следовать морским берегом до устья Ковымы реки и от оногo устья итти в Ковымской острог.

3. В том пути по морскому берегу иметь следующие примечани и чинить осмотр и опись, где имеетца у берегов стоячей лед, тот сколь далеко от земли простираетца, тако ж и носячие где есть, тот описать же, изретка ль оной или частой и густой и всегда ль бывает или ево относит; буде же безопасно в которых местах по стоячему лду итти, то и по оному следовать, дабы, достовернея осмотра, и опись учинить можно было; тако ж, ежели найдутся такие места, где сильного препятствия ото лдов нет, то возможно ли судами тамо проходить и где каких рек устья, с какою глубиною и другия удобныя места к стоянию и ко охранению судов и к зимовью и под какими градусами, имеютца.

Сверх же того, положение всего берега и где имеются леса и буде протянулись где в море углы или носы, как например Святой нос, то описать же окуратно и на карту положить. Да и кроме того, что по инструкции определено, также в таком случае, как правила навигации и географии подлежат, со всеми обстоятелствы тот осмотр и опись чинить, не упукая достойного к примечанию.

Особливо же ему подтверждено, понеже бывшей ево вояж остановился за лдом, которой, по чаянию, простирается до называемой Святаго носа земли, а тот нос положением на север на 76 градусов 20 минут, токмо от оногo в самое море стоячей ли лед и сколь далеко или носячей, о том пред коллегию он Лаптев объявил, что не знает, положил де на карту тот нос по ведомостям, — чего ради, ежели водою судном обойтить оногo носу за лдом крайняя невозможность будет, то ему сухим путем, а где можно и по лду осмотреть и описать тот нос подлинно и около оногo, а особливо к северу, о состоянии лду учинить достоверное известие против вышеписанного.

4. Когда он иметь будет берегом путь, то ему, по исправлении во оном пути надлежащего осмотру и описи, прибыв в Ковымской острог, прислать в коллегию обстоятельную карту, а самому из оногo острогу в удобное и безопасное время с подкомандующими служителми ехать сухим путем чрез Анадырской острог или прямо на Камчатку, усматривая, коим бы образом способнея и от тамошних немирных народов безопаснея и ко окончанию благопоспешнея быть могло.

А прибыв туда, от капитана-командора Беринга, или кто по нем будет команду иметь, требовать для походу от Камчатки на Ковыму реку морскаго судна, которое отпустить из наличных к походу надежное, а получа оное, следовать в помянутой поход, не упуская ни малогo времени.

Буде же по каким к лутчему исполнению той экспедиции обстоятелствам надеяние он возимет, что и не доходя из Ковымы на Камчатку, можно ему оное судно к морскому ходу получить с Камчатки в Анадырь реку, разсуждая из того лутчую ползу, то ему в таком надеянии ис Ковымского острогу с командою итти толко до Анадырского острогу и послать оттуда с нарочным камвоем в Камчатку к капитану-командору

Берингу основательное о присылке судна требование, чтоб оное прислано было во Анадырь реку, а по прибытии в Анадырь реку оногo судна, итти на нем в поход, не упуская благополучнаго времени.

5. Понеже от Камчатки до Ковымы поход имеет быть для следующего резону, что от Ковымского устья к северу и востоку лежащего на Камчатку морскаго берегу описать сухим путем невозможно есть, ибо живут неподданные народы, называемые чюкчи, которые с имеющимися в подданстве российской державе всегда войну имеют, того ради ему, будучи в том походе подле берегов, где имеют жительство оные чюкчи, содержать себя с командою в надлежащей предосторожности и в доброй опасности, как о других народах в инструкции ему изображено, и самому и подчиненным служителем ничем тех народов не озлоблять, но показывать им приласкание и, ежели пожелают быть в подданстве ея императорскаго величества и платить ясак, то принимать и поступать в том, как имянно по инструкции определено.

6. Иметь ему старание, дабы Чюкотской нос, которой по прежним недостоверным картам кажется в море далече протянулся, всемерно обойти и, обойдя оной, итти к Ковымскому устью и притом ему подтверждено, хотя б он до того Чюкотскаго носу в первое лето и не дошел, однако ж, буде за поздним уже временем воспрепятствуют ему лды, и проити будет не можно, то, не возвращаясь на Камчатку, ежели возможно служителем чрез зиму прожить в Анадырском и правянт туда будет мочно получить, итти до Анадыра реки и следовать оною рекою и поставить судно при остроге или где и ближе с караулом в удобном и безопасном месте, а самому с командою зимовать во оном Анадырском остроге, а на 2-е лето, по надлежащем к походу удовольствии, итти на оном судне в показанной вояж, как возможно ранея, и старатца без упущения летняго благополучнаго времени к Чюкотскому носу доити и тот нос обойти и к Ковыме реке следовать, понеже по близости оной Анадырь реки разсуждается, оттуда к совершению того вояжа лутчая полза быть может, и в том вояже описать положению берега, форватеру, речным устьям и протчему чинить, как обстоятельно в данной инструкции изображено, а особливо тот Чюкотской нос положением до которых градусов простирается и есть ли около оногo лды, то все обстоятельно описать и, по прибытии на Ковыму, о лежащем против устья оной реки острове учинить осведомление, как изображено ж обстоятельно в той же инструкции в 4-м пункте, и то осведомление проиавать водяным пугем на вышепомянутом судне или по лду в зимнее время, усматривая лутчаго способу и чтоб обстоятельнее наведаться можно и, по исправлении того, со оным судном войти в реку Ковыму, а буде допустит время, то и до острогу оное судно довести и поставить в удобном и безопасном месте.

А самому с надежным конвоем чрез Якуцк или, как способнея, ехать в Санкт-Питербурх с журналами и картами в колегию.

Ежели ж, паче чаяния, того Чюкотскаго носу, за всеконечным препятствием от лдов, обойти и до Ковымы дойти будет не толко в первое, но и в 2-е лето весьма не можно, то, описав оные невозможности,

с консилиуму, возвратитца к Камчатке, а служителей оставить при главной там команде, где по случаю потребно будет, а самому по тому ж з журналами и с картами и со обстоятельным известием ехать сюда немедленно.

Притом же ему Лаптеву напоследок объявлено, ежели он Лаптев и сверх сего определения усмотрит полезное, чего во оном не изображено, или хотя что по тому определению и объявлено, но усмотрены будут лутчие способы в потребном, то определение отменить или вместо предписанных ему пунктов разсудит пристойнее и к лутчей ползе иным образом действовать, — в том поступать ему и чинить все, как надлежит доброревностному и искусному морскому афицеру, а наипаче знающему о тамошних местах чрез первую бытность, изыскивая всяких наилутчих способов, охраняя высокой ея императорского величества интерес, и чтоб оная экспедиция всемерно окончана была в совершенство неотменно, в чем ему дана полная власть.

Афицеру, которому повелено следовать до устья Лены ж реки и от того устья подле берега к западу.

По 2-му пункту.

На построенном в Якуцке судне следовать ему до устья реки Лены и в том устье учинить обсервацию, под какими градусами оное устье положение имеет, и потом описать и вымерять форватер; учиня оное, иттить от того устья к западу подле берега, и, будучи в том пути, иметь подлинную обсервацию, какое положение оной берег имеет и подле оного форватер, а где случай допустит, то и заливы, ежели по тому берегу явятся, описать.

По 4-му.

Ежели²² в том вояже усмотрены будут в виду какия острова или землю... * однако ж за тем отнюдь много не мешкать, а стходить в свой путь, дабы умедлением не потерять удобного к своему ходу времени.

По 6-му.

Когда до устья реки Енисея прибудет, то оное, по тому ж описав, иттить по реке Енисею, а на том устье оставить известие, которого числа со оного устья пойдет, и велеть то известие объявить другому афицеру, кто из Обского к тому ж Енисейскому устью прибудет, и потом следовать к городу Енисейску; а буде за мелководностию или за поздним временем иттить будет невозможно, то, сыскав случай, где способнее, и народ в подданстве российской империи имеетца, там, оставя суды и команду и оттуда репортовав имянно о всем капитану-командору Берингу, и потом следовать самому со обстоятельным известием и с картою в Санкт-Питербурх.

---

* В дальнейшем текст совпадает с редакцией, приведенной выше, стр. 92—93.

По 7-му.

Ежели за каким случаем осмотреть и описать все в одно лето, не допустит время, и о том о всем репортовать и во окончание приводить и в прочем поступать против вышеписанного.

[По справке.]

По репортам помянутого ж Беринга и лейтенанта Прончищева показано, что на дубель-шлюпке он Прончищев от устья Лены реки в море к западу ходил, а имянно:

в 735-м отправился морем 13 августа и дошел сентября 1 к речке Аленку и в ней зимовал за поздним временем и за великими стужами.

А в другое лето 736 году отправился августа 3 и шли до речки Таймуры, и от той обходили острова и дошли до стоячего льда и, подле оного следуя, увидели впереди по обе стороны великия льды, по левую сторону, то-есть к берегу, стоячие, а в море — какия не видно, токмо ближния видели носячия частыя, ибо пройтить и на лотке нельзя, и были в ширине 77 градусов 25 минут, откуда за тем препятствием и за морозами возвратились и пришли августа 29 к реке Аленку, где и зимовали, которой реки устье, по усмотрению ево, лежит в ширине 72 градусов 30 минут.

А по учиненному во время последней 736 году компании консилиуму, он Прончищев, обще с подчиненными, положили, то возвращение учинить с таким резонем, что пройтить не можно.

И хотя по оным репортам, тако ж и по сообщенному х капитану-командору Берингу от обретающихся в той экспедиции профессоров известию, которое учинено из дел прошлых лет, находящихся в Якуцкой канцелярии, к произведению той экспедиции в действие находятца разные препятствия, однако ж, как по тому ж сообщенному от профессоров известию показано, когда из давних лет незнающими навигации людьми и почитай гибельными судами, — ибо по известию на иных парусы из аленьих кож, а снасти из ремней, и шиты доски ремнями, а якоря деревянные с навязанными камнями были, а походы морем бывали, то уже искусным в навигации и в практике служителем на морских судах, которые пред оными к мореплаванию безопасны суть и удольствованы такелажем, парусами и прочими припасами надежными, надлежит вящую ревность к службе ея императорского величества оказать.

Того ради на место оного умершаго Прончищева, ко окончанию той экспедиции, отправлен отсюда в 737-м году лейтенант Харитон Лаптев и велено ему чинить следующее:²¹

1. Оную экспедицию действием паки производить... *

А февраля 27 дня сего 738 году коллегиею рассматривали о учиненных от устья Лены реки к западу... **

* Далее текст совпадает с редакцией, приведенной выше, стр. 107.

** Далее идет почти дословное повторение того текста, который приведен выше на стр. 107.

2. Когда вышеупомянутым образом оставлен будет морской ход, то ему с подлежащим числом команды своей служителей и с надлежащим конвоем ехать берегом подле моря до реки Енисея и от устья оной реки следовать в Енисейск и там, по силе инструкции, оставя команду, а самому со обстоятельным известием и с картою и з журналом ехать немедля в Санкт-Петербург в коллегию.

3. В том пути по морскому берегу иметь ему следующие примечания...*

---

*Афицери, которому велено следовать до устья реки Оби
и от того устья подле берега к западу.*

По 2-му пункту.

На построенном в Таболске судне следовать ему до устья реки Оби и в том устье учинить обсервацию, под какими градусами оное устье положение имеет и потом описать и вымерять форватер и, учиня оное, иттить от того устья к западу подле берега и, будучи в том пути, иметь подлинную обсервацию, какое положение оной берег имеет и подле оного форватер, а где случай допустит, и заливы, ежели по тому берегу явятца, описать.

По 4-му.

Ежели в том вояже усмотрены будут в виду какия острова...**

По 6-му.

Как до устья реки Енисея прибудет, то оное по тому ж описав, иттить по реке Енисею, а на том устье оставить известие, которого числа со оного устья пойдет, и велеть то известие объявить другому офицеру, кто из Ленского к тому Енисейскому устью прибудет, и потом следовать к городу Енисею, а буде за мелкостью или за поздним временем иттить будет невозможно, то сыскав случай, где способнее и народ в подданстве российской империи имеется, тамо оставя суды и команду и оттуда репортовав имянно о всем х капитану-командору Берингу, следовать самому со обстоятельным известием и с картою в Санктпетербург.

По 7-му.

Ежели оное за каким случаем осмотрить и описать все в одно лето не допустит время, о том пути со обстоятельством репортовать и во окончание то приводить в другое лето, и в протчем во всем поступать, как выше сего о протчих афицерах объявлено.²⁴

---

* Далее идет тот же самый текст, который приведен выше, на стр. 108, пункт 3, абз. первый.

** Текст совпадает с редакцией, приведенной выше, стр. 92, пункт 4.

От города Архангелского до Оби реки от флота лейтенантом Малыгину да Скуратову.

По 1 - му пункту.

На построенных для оной экспедиции судах на одном Малыгину, а на другом Скуратову, обоим вместе, не различаясь, следовать от города Архангелского к западу подле берега до Оби реки, и, будучи в том пути, иметь подлинную обсервацию, какое положение оной берег имеет и подле оного форватер, а где случай допустит, то и заливы, ежели по тому берегу явятца, описать.

[По справке.]

Лейтенант Малыгин, по прибытии в Санкт-Петербург, февраля 12 числа сего 738 году подал в коллегию репорт, в котором объявил:

По силе инструкции показанную экспедицию, обще с лейтенантом Скуратовым, во окончание привели и, справясь з журналами, картами и другими надлежащими о той экспедиции ведомостми, он Малыгин и прибыл и те журналы обеих кампаней с надлежащими обсервациями и с пеленги, где случай допустил, и с тех журналов сочиненные карты с форватером, тако ж приходные и расходные книги о денежной казне, о правианте, о шхипорских и констапельских припасах и о медикаментах надлежащие ведомости объявил при том репорте²⁵.

По 4 - му.

Ежели от геодезистов сообщатца к ним копии описания тех мест, которыми вояж иметь они будут, то оные их описания с своими обсервациями поверять и, что надлежит в дополнку, то положить подлинно на карту*.

По 5 - му.

Буде в том вояже усмотрят в виду какие острова или земли в море увидят, то по берегам, приставать и, сколько мочно, осматривать и класть на карту и, ежели людей найдут, то с ними поступать ласково и ничем не озлоблять, а наведатца, сколь велики такая острова или земли и куда оные пошли и чем довольствуютца и при том, усматривая случая для лутчаго приласкания, давать з запискою малыя подарки денгами или товарами, что способнея; буде же самоизволно пожелают итти в подданство, то принимать и в подданство, которых наипаче приласкивать и в потребном случае охранение чинить, а ничем не отягощать, разве какой сами меж себя расположат и станут давать ясак.

[По справке.]

Таких земель незнаемых и людей, кои б не в подданстве ея императорского величества обретались, во время следования как он

* К этому пункту «справки» не прилсжено.

Малыгин, так и лейтенант Скуратов в море не видали, кроме острова Белого, которого часть, которую имели видеть, описана и на карту положена, и жителей на том острове не обретаются.

А самоеды, качующие по северному берегу, около которого путь имели, обретающиеся издревле в подданстве ея императорского величества, кои и ясак болшая часть в Обдорской, а другая в Пустозерской острога платят, объявили, что на тот Белой остров ретко переезжают на самое малое время зимним временем для промыслу диких оленей, которые некогда перебегают с матерой земли, и сколь протяжателин оной остров к норду, о том известия оные самоеды не имеют, ибо до края северной части того острова никто не бывал для того, что на оном острове оленья корму не находитьца, и все места самые голые и бескормные, о чем и определенной от него для описания того острова геодезист Василей Селифонтов репортом показал, что за неимением оленья корму кругом тот остров объехать и описать никак невозможно, ибо верст с 50 в средину того острова он Селифонтов ездил, однако кормов нигде не явилось; а летним временем оной же геодезист на том острове был и объявил же, что оленьих кормов не имеетца, и все места самые голые, токмо около озер малая трава, а корму оленья по тому ж нигде нет.

По 8 - му.

Когда до устья реки Оби прибудут, то следовать оною рекою до первого острогу или, буде за способности усмотрят, то до инаго места, где народ российской в подданстве империи российской имеетца, понеже то паче отдано в их разсуждение, и прибыв, где способности и безопасеня, остатца там с судами и с командою младшему лейтенанту Скуратову и репортовать обо всем в Таболскую губернскую канцелярию, а лейтенанту ж Малыгину, взяв с собою кого подлежит и со всеми надлежащими о том вояже ведомостями, с картами и диурналами ехать в Санкт-Петербург немедленно, и вышепомянутой оставшей команде, ежели ко удовольствию в чем позовет нужда, то требовать всего от оной Таболской канцелярии.

И по тому ево Малыгина репорту коллегиею определено: к лейтенанту Скуратову марта 7 числа сего 738 году послан указ — велено ему с ымеющимися судами и с командою из Березова будущей сего 738 году весною следовать вешнею первою водою к городу Архангелскому и быть на одном боту ему Скуратову, а на другом определить командиром из стюрманов достойного по рассмотрению его и следовать обоим вместе, не разлучаясь, и в том пути, ежели в прежнем ево Скуратова походе каких знатных мест, то есть речек и островов, не описано, описывать и класть на карты, как морския правила повелевают.

Сверх же того, оным, капитану Шпанберху и прочим афицерам, по объявленным инструкциям, определено: в бытность их в вояжах подле новых земель и островов осматривать удобных мест для пристаней и ради прибежища во время штурмов или лдов и какие где растут ли леса, также во описании и в свидетельстве богатых металлов и минералов. и в прочем во всем поступать таким образом, как по инструкции капитану-командору Берингу по 14-му пункту повелено*.

[По справке.]

Лейтенант Лассениус х капитану-командору Берингу репортовал:

По скаске де лоцмана Кудрина, у устья речки Караулы никаких отстойных мест не имеется, також лесу ни стоячего, ни носячего нет, точию, по усмотрению ево Лассениуса, нашли отстой судну — показанную речку Караулу, которая лежит в ширине 71 градуса и 28 минуты. И то место низкое, и можно видеть по наносному лесу, что весною покрывает водою и ежели де впредь какие суда [прибудут], то при оной речке место ко отстою судов пристойное и лес, которой имеетца по той речке, видим смолен и хорош.

Да от лейтенанта ж Дмитрея Лаптева к нему ж Берингу репортовано, что мест блиско моря, кроме речки Хараулаха, в которой бот зимовал, пристойных к зимовью нет, да и дров и лесу, окроме оной речки и Быковского мыса, по протокам и по Лене от моря з 250 верст никакова роду не растет и наносного нет.

А генваря 27 дня сего 738 году в поданном в коллегию от него ж Лаптева репорте объявлено, что сентября 6 числа 736 году, пришед к речке Борисовой, на реке Лене, построив землянки, зимовали.

По репорту к нему ж Берингу от лейтенанта Прончищева ноября от 11 735 году показано:

По прибытии ево Прончищева к реке Аленик, которой устье, по рассмотрению ево, лежит в ширине 72 градусов 30 минут, имеютца де там промышленные люди з женами и з детьми; и в первом случае, как увидели дубель-шлюпку, то все з женами и з детьми из домов своих разошлись, точию одного человека на ялоте привезли, которой знатно укрытца не успел; и те обыватели объявляли о себе, якобы они укрывались под опасением от болезни воспы, а чае он, что и другой либо какой от нападения или раззорения страх имели, чего ради, по крайней силе и возможности, долженствует с ними поступать всякою ласкою и обнадеживать добротами, чрез которое ево приласкание стали собиратца в дома свои. Оные ж люди ездю имеют на одних собаках, на которых корм себе промышляют; а потом присмотрил их, что уже страху не имеют, и в ноябре месяце, знатно слыша ево приветствие, стали приезжать тамошние северные и околные иноземцы сверху оной реки Але-

* См. ниже, стр. 169.

ника, тако ж и из островов Каменного, называемого Столб же, Галагского, Тумацкого, Кылацкого и Восточного Быковского же; галага — ясашные князьцы тунгуския и якутов, с которыми поступать должен ласкою с крайним радением по силе указов, и надеется он, что страха никакова ныне и впредь не возымеют.

Да штюрман Челюскин, которой по умертвии оногo Прончищева на дубель-шлюпке ходил, помянутого ж Беринга сентября от 24 числа 736 году репортовал:

Близ устья реки Хатанги, которая в ширине 74 градусов и в 9 минутах, видели на западном берегу построенные зимовья, в которые на берег посылали ялбот для осведомления, нет ли каких тутошних промышленных людей; токмо никого не нашли, понеже слышно было и преж сего от тамошних жителей, что оные зимовья построены только для того, что зимним временем имеют промыслы хатанские жители и заводы песцовые около устья, которые жители живут в верху по реке Хатанге от устья верст со 150.

Да оной же объявляет, что пришли оне к реке, которая, по слуху тамошних жителей — и они надеются — быть Таймуре, и от той реки подошли великие острова.

Да по репортам помянутого ж Беринга объявлено:

Мая от 5 737 году:

Оной Челюскин следует от реки Аленика в Якуцк и имеет при себе некоторую руду, а какая, — о том он неизвестен. А когда оной штюрман прибудет и такову руду объявит, то в немедленном времени отправлена будет.

Ноября от 7 дня того ж году:

Помянутой де Прончищев прислал к нему Берингу в 736-м году найденную в берегу Анабары реки руду, в которой де, по пробе доктора и профессора Гмелина, ни золота, ни серебра, ни меди не явилось, а токмо явилась сера горячая и, по ево де разсуждению, к ползе интересу никакой надежды иметь не возможно.

В полученных от лейтенанта Овцына репортах объявлено:

Декабря от 29 735 году:

Многие самояди роду карачей по вопросам ево объявили, что от сибирского берега к норду на Северном море против устья Тазовской губы, которым она течение имеет в Северное море, и между Оби и Енисея рек жителей, неподвластных ея императорскому величеству, они и отцы их никто не видал и не знают, тако ж и неположных в ясак на сибирском берегу нет.

Июля от 8 736 году:

По известию к нему от казачья десятника Лапатникова, которой был от него командирован в 734 году от Обдорского острошка на правой берег пролива к Северному морю и был на мысу того пролива, имянуемом Харта-сали, где окончание имеет оной пролив в Северное море, жителей и качующих никаких народов нигде они не видали, и во время проезду их неподвластных ея императорскому величеству народов никого из самоеди и из других не видали ж.

Ноября от 13 того ж 736 и декабря от 14 737:

Рудознатцом руд никаких не найдено; между Обским и Енисейским устьями островов на Северном море против сибирского берегу к норду не видали.

Да особливо капитан Шпанберх марта от 13 734 году колегии представлял:

По мнению ево, надлежит зделать пристань на реке Юдоме, на устье реки Таловки, ниже Юдомского порогу.

По той реке Таловке к житью людей рыбы достать можно, ягод родитца довольно, и во время пашенную землю развести можно ж^{са}, к тому ж на всякие потребы лесу и зверей довольно; к Таловке ж от Алданского устья на лехких судах ходить могут на всякое лето со оборотом по дважды. Та ж река Таловка от Ураковской вершины лежит во 60 верстах; буде же на Таловке состоитца пристань и жилье, то, по мнению ево, надлежит из Якутца вешним временем по первой траве пригонять на Таловку на всякой год по 400 лошадей и на оных вьючить правиант и перевозить на вершину реки Урака.

От Устькуцкой соляной варницы в покупке соли тамошние обыватели имеют великую нужду, понеже оной в выварку мало производят, а Илимская канцелярия к государственной пользе и народной потребности смотрения не имеет: на тех соляных промыслах построена только одна варница и за нерадением на варение соли дров приуготовляют весьма мало, но и те возят на лошадях сухим путем за казенную плату. А по ево мнению, надлежит при Ускуте у соляного озера построить 3 варницы и притом определить надежного и добраго человека и велеть тое соль варить и тамошним обывателем продавать ценою по указом, по чему определено будет, и в том найдетца ея императорскому величеству немалой интерес, а народу польза, понеже не только по Лене реке, но и в других местах жители оною солью покупкою довольствоватца будут, а дрова к варению соли приуготовлять по Муке и по Куте рекам и летним временем, кроме сухова перевозу, оные сплавливать водою, и в том будет казенная ж прибыль; от той же соли доволствуется экспедиция повсягодно.

Что по указу ея императорского величества велено в Охоцк и в протчие места на поселение для размножения народа и пашни

из Илимского ведомства выслать 50 семей²², и по оному указу от Илимской канцелярии тех семей набрано большая часть самых престарелых и дряхлых и в нищенстве ни к чему не годных, и высланы оные в Якуцк, которых в число надежных к тому людей числить невозможно, а более в том признают, что оные выбраны по откупу добрых семей. А по ево мнению, тех нищих стариков, высланных на поселение, надлежит переменить, а вместо оных взять из Илимского ведомства молодых людей с их женами, на которых бы впредь идущие лета во всяких полезных случаях возможно было иметь надежду и ожидать людям размножения.

В Илимском же ведомстве мелкие винные каштаки разных откупщиков для государственной пользы все уничтожены и разорены и, кроме городского казенного винного завода, вина нигде не курят, и в том ея императорского величества интересу в 734 году и впредь от настоящей казенной винной продажи уповает, что будет немалая польза.

И по определению коллегии октября 31 дня в Правительствующий Сенат внесено доношение, в котором объявлено, что, по рассмотрению коллегии, вышеупомянутое от капитана Шпанберха учиненное представление мнитца ко интересам ея императорского величества, паче же ко удовольствию и отправлению Камчатской экспедиции весьма за полезное; однако ж оное принесено в наилучшее рассмотрение Правительствующему Сенату и, ежели оный Сенат за благо то ево представление принять изволит, то б ему Шпанберху, объявлено было ея императорского величества указом, что он за прилежное ево старание ея императорского величества милостию не оставлен будет, дабы ему лутчее тем к службе ея императорского величества придать охоту, и о том требовано указу.

А сентября от 15 дня сего 738 году, по присланному ис Правительствующего Сената в адмиралтейств коллегию указу, велено, по резолюции господ кабинетных министров, подписанной на доношении Сибирского приказу о Камчатской экспедиции, возможно ль оную в действую произвесть, дабы от того, хотя б впредь, напрасных казне ея императорского величества убытков не было, рассмотреть напредь оной коллегии и подать в Сенат со мнением доношение.

А по справке сколко, по данным от здешних экспедицией ведомостям, також и по присланным из разных мест ведомостям же показано в Камчатскую экспедицию в отпуску денежной казны, тако ж матриалов и припасов по цене — о том, значит ниже сего, а имянно:

По экспедиции камисариатской в отпуску денежной казны:

На дачу жалованья служителям	
и за каюжную посуду	23 103 р.
На поупку служителям	
правянта	298 р. 12 к.
На прогоны	1452 р. 36 к.
	Итого 24853 р. 48 к

По экипаской разных припасов:

В 733 году на 5 дубель-шлюпов капитану-командору Берингу и в 736 году лейтенанту Овцыну на 2456 р. 98 к.²³.

В 733 году к городу Архангелскому на два судна, которые ходили к Обе реке, на 1647 р. 72 к.

Разных артилериских припасов в 736 году на 394 р. 57 к.

По экспедиции академической разные инструменты:

В 731 году на . . . . . 33 р. 54 к.

В 736 году на . . . . . 40 р.

По присланному ис Казанской адмиралтейской [канторы] сентября от 17 числа 733 году доношению и по ведомости показано в отпуску такелажу, припасов и лесов — 1107 р. 25¼ к.

В 736 году для отправления посланных в Таболск х Камчатской экспедиции с шхипором Воейковым припасов на прогоны и на приключившиеся в пути нужды — 254 р.

А посланным припасом с тем шхипером цен не показано.

Да по присланной при репорте от капитана-командора Беринга февраля от 12 734 году ведомости в приеме им ис той же Казанской канторы на всякие в пути разные расходы — 4500 р.

По репорту из Архангелогороцкой канторы над портом и по присланному при том щету показано в росходе из адмиралтейских доходов денежной казны:

На строение 2 плоскодонных судов и на всякое приуготовление, подлежащее к той экспедиции, и на жалованье морским служителям и определенным от губернии бывалым в тамошних местах людем июня с 16 733 марта по 1 число 735 году — 10765 р. 83½ к.

Да в 736 году — 35 р. 65 к.

По полученному ис Камчатской экспедиции июня от 5 дня 735 году за рукою от флота капитана Чирикова репорту в приеме:

От Иркутской провинциальной канцеляри в дачю служителем на 736 год жалованья — 20000 р.

От Илимской канцелярии из Илгинского острогу — 2178 р. 73 к.

А по присланной из Сибирского приказу августа от 31 числа сего 738 году промемории объявлено:

По сообщенным де во оной приказ из Иркутской провинциальной канцеляри и ис Таболска и из Штатс-канторы ведомостям показано и в Сибирском приказе по справке во оставших от учинившагося в Москве мая 29 737 году пожару²⁴ делах, во определениях Сибирского приказу показано: в Камчатскую экспедицию на щет оной экспедиции с 733 году в росходе денег, правянта и припасов — 229525 руб. 33½ к.

Да по присланной же ис Таболской губернской канцелярии ведомости в расходе на щет Охоцкого порта и припасов по цене и денег — 21114 р. 30³/₄ к.

Итого в Камчатскую экспедицию и на щет Охоцкого порта в расходе правянта, припасов по ценам и денег — 250639 р. 64¹/₂ к.

Суммою 318907 р. 36⁵/₆ к.

А за выключением вышепоказанных по доношению капитана Чирикова принятых от Иркутской провинциальной канцелярии 20000 рублей:

298907 р. 36⁵/₆ коп. ⁸⁰.

Октябрь 5 дня 1738 году.

IV

ОТЧЕТ В. БЕРИНГА О КАМЧАТСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ, СОСТАВЛЕННЫЙ
18 АПРЕЛЯ 1741 г.

*

*Отчет о Камчатской экспедиции, составленный В. Берингом¹
18 апреля 1741 г.*.*

Всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице
Анне Иоанновне самодержице всероссийской
в Кабинет

всеподданнейшее доношение.

По имянному вашего императорского величества указу, присланному к капитану-командору Берингу с нарочно посланным лейб-гвардии с каптенармусом Аврамом Друкортом апреля от 14 дня, а полученному в Охоцку августа против 24 числа прошедшаго 1740 году, повелено, в каком состоянии ныне Камчацкая экспедиция находится и что по данным инструкциям при оной исполнено и чего еще не исполнено, о том ему Берингу обще с капитаном Шпанберхом и с протчими всеми обретающимися при той экспедиции афицерами учинить обстоятельную ведомость и за их и всех тех афицеров руками прислать в Кабинет вашего императорского величества с помянутым каптенармусом Друкортом, о чем и к капитану Шпанберху имянной же вашего императорского величества указ с тем же каптенармусом Друкортом прислан. И на оныя вашего императорского величества имянные указы посланным в Кабинет вашего императорского величества от нас, всенижайших рабов, общим с капитаном Шпанберхом доношением, того ж августа 29 дня 740 года всеподданнейше донесено, что такой ведомости о всем обстоятельно в скором времени сочинить невозможно было, понеже к тому требовались многия справки и довольное рассмотрение, а капитан-командор (л. 66 об.)

* ГАФКЭ, гос. архив МИД, 1732—1743 гг., т. XXIV, № 9, лл. 66—147.

Беринг с командою своею состоял тогда в Охоцку в готовности в путь до Авачинской губы, которая лежит в Камчацком восточном берегу не в ближнем от Охоцка расстоянии и на переменных румбах, а время приближилось уже к осени, и ежели б еще при Охоцку умедлить, то опасно было, чтоб в переходе от Охоцка морем до оной Авачинской губы не учинилось какого ущерба интересу вашего императорского величества по настоящей экспедиции, а ежели б при Охоцку зимовать, то в нынешнем году за препятствием лдов от Охоцка в путь до половины, а иногда и до последних чисел июня месяца следовать не можно, от чего могло б потеряться немало удобного времени к следованию пути нашего: того ради сочинена в Охоцку ведомость, что исполнено и чего не исполнено по данным капитану Шпанберху инструкциям толко против тех пунктов, которые наиквящему вашему императорского величества интересу лежат, и должны исполнены быть им Шпанберхом в походе морем, и о протчем, и та ведомость в Кабинет вашего императорского величества при том всеподданнейшем нашем доношении с помянутым каптенармусом Друкортом послана, и при том же всеподданнейше донесено ж, что к тому в дополнение, что против всех данных ему капитану Шпанберху инструкцией исполнено, и чего не исполнено, определено сочинить ему Шпанберху ведомость от себя по силе вашего императорского величества имянного указа и отправить в Кабинет вашего императорского величества с ним же с каптенармусом Друкортом немедленно, понеже он, Шпанберх, — для старания в приуготовлении надлежащего к порученной ему экспедиции в вояж оставлен с командою там, и велено ему для исправления того быть в Охоцку и в Якуцку, где когда способнее, а обстоятельная ведомость сочинена будет по прибытии капитана-командора на Камчатку и в Кабинет вашего императорского величества отправлена быть имеет отсюда сухим путем чрез Анадырский острог. А ныне, по силе объявленных вашего императорского величества имянных указов, оная обстоятельная ведомость, что по данным им, капитану-командору Берингу и капитану Шпанберху, инструкциям при Камчацкой экспедиции как на сухом пути, так и на море исполнено, и чего еще не исполнено — по прибытии на Камчатку нами сочинена, и при сем всеподданнейшем (л. 67) нашем доношении за руками нашими, всенижайших рабов, имеющих ныне при Камчатке, в Кабинет вашего императорского величества отправлена с нарочно посланным Адмиралтейского баталиона каптенармусом Семеном Филиновым² от здешней гавани до Болшарецкого острога сухим путем, а оттуды до Охоцка отправитца чрез Пенжинское море на судне, а из Охоцка в Санкт-Питербурх надлежащим трактом, которому велено ехать со всякою скоростью. А что оная ведомость до сего здесь умедлена и сухим путем чрез Анадырский острог не отправлена была, о том вашему императорскому величеству всеподданнейше доносим, понеже отправились мы из Охоцка прошедшаго 740 году сентября 8, а пришли в здешнюю гавень октября 6 чисел, точию и по прибытии сюда вскоре с писмянными делами для сочинения ведомости, за неимением здесь хоромного строения, разобратца и разсматривать обстоятельно дел негде было, понеже хоромы еще недостроены были; к тому ж наипаче

хотя по исправлении того она я ведомость уже и сочинена была, точию сухим путем послать вящее воспоследствовало препятствие, понеже еще в генваре и в феврале месяцах сего 741 году получили мы известии, что ясашные камчадалы, которые живут на реках, впадающих в Пенжинское море, Утколоки да Подкагирной, где путь лежит к Анадырскому острогу и к Якуцку, забунтовали и подданных вашего императорского величества 12 человек убили до смерти³, и за тем сухим путем отправить опасно было, дабы те бунтовщики и посланным от нас с ведомостью не учинили также смертного убийства, как и протчим едущим чрез их места, а ведомость не утратилась бы безызвестно, и для того принуждены были ожидать надлежащего времени к морскому пути для отправления в Охоцк на судне морем; и того ради она я ведомость до сего здесь и удержана была. А как с помянутыми бунтовщиками и убицами от нас поступать определено, о том во оной ведомости на данную капитану-командору Берингу ис Правительствующаго Сената инструкцию против двадесятого (67 об.) пункта всеподданнейше донесено*. А мы, все-нижайшия рабы, во определенной нам ваяж на море, ежели бог благоволит, отправимся из Авачинской губы на 2 пакет-ботах нынешнею весною, как море ото лдов очиститца, не упуская удобного времени, и в том вояже по силе данной из адмиралтейской коллегии инструкции, по крайней нашей возможности, исполнять будем, а какое положение имеет Авачинская губа, и во оной названная нами гавень святых апостол Петра и Павла, тому при сем всеподданнейше предлагаем две карты⁴.

Вашего императорского величества все-нижайшия рабы:

Capitain Commandeur Witus Bering.

От флота капитан Алексей Чириков.

Флота лейтенант Иван Чихачев.

Sturman Swen Waxell, Leutenants Rang of Flotten.

Штурман в ранге от флота лейтенанта Михала Плаутин.

Флота мастер Сафрон Хитрово.

Гавень святых апостол Петра и Павла, Апреля 18 дня 1741 году (л. 68).

* См. ниже, стр. 148.

Ведомость обстоятельная, учиненная против данных капитану-командору Берингу и капитану Шпанберху инструкцией, что по оным при Камчатской экспедиции, как на сухом пути, так и на море исполнено и чего не исполнено.

В данной из Правительствующаго Сената капитану-командору Берингу марта 16 дня 1733 году инструкции написано⁵:

1

Весьма нужно быть частой пересылке писем и репортов от тебя и протчих отправляющихся в разныя экспедиции команд. А как известно, что не токмо за Tobолским, но и до Tobолска отсюда установичной почты нет, и за тем в пути долго мешкают, а с нарочными всегда посылать, — то убыток казенной произойдет, а при бытности в Сибири думного дьяка Андрея Вениуса⁶ было учреждение ординарной почты до Tobолска (л. 68), того ради велено Сибирскому, снесшись с Ямским приказом, также и сибирскому губернатору учредить от Москвы до Табольска почту, чтоб в каждой месяц дважды чрез ту почту письма отправляемы были, а как она учредитца и в которые дни отпуск ис Tobолска будет, о том тебе потребовать известия от сибирского губернатора (л. 69).

Что по оной инструкции исполнено и чего не исполнено:

На 1.

В 734 году генваря 11 числа сибирская губернская канцелярия, по сообщению от капитана-командора Беринга с пунктов из инструкции Правительствующаго Сената о учреждении почт копей, к нему Берингу в бытность его в Таболску ответствовала промеморию: что по приговору де в той губернской канцелярии того ж генваря 8 числа и по общему с ним, Берингом, согласию велено по разписанию учреждения почты в ямской канцелярии, присланному из Сибирского приказу, и по определению бывшего губернатора тайного действительного (л. 68 об.) советника и ковалера князя Черкаского до правинции Соликамской почтовых станы поставить немедленно в тех же местах и по толикому ж числу лошадей, как определено было, и отправлять по силе того неотменно; и о том де к таболским ямским выборным и в Тюмень, в Туринск, в Верхотурье к воеводам и управителем и к ямским старостам [посланы] указы. А о учреждении де почты ж от Москвы до Сибирской губернии в немедленном времени — по разписанию ямского приказу, которое получено в Таболску декабря 7 дня 1731 году, и чтоб она почта доходила по назначению дней и часов, как учреждено в том ямском приказе — промемории в ямской приказ, в Казанскую и Нижегородскую губернии и к Соликамской и в Вятскую правинции; и при тех промемориях с указов вашего императорского величества и с пунктов из данной ис Правительствующаго Сената капитану-командору Берингу ин-

струкции о учреждении той почты копии из сибирской губернской канцелярии посланы будут (л. 69). А учреждена ли почта от Москвы до Таболска и в которые дни из Таболска отпускается и в указные дни и часы доходит ли, о том при экспедиции неизвестно, понеже после того от оной губернской канцелярии к капитану-командору Берингу сообщения о том не имеется.

2.

С ним же губернатором, будучи тебе в Таболску, сделать определенное: дабы за Таболским до Енисейска и до Якуцка по одна в месяц почта отпускалась и, как из Таболска отправиться в Якуцк, то дорогою велеть росписать и назначить станы, от которого до которого места возить летом и зимою. А от Якуцка до Охоцка и до Камчатки, хотя в два месяца однажды, посылки были, а каким образом, о том в Якуцке с тамошними командирами с совету учинить (л. 69 об.), дабы чрез те учреждения из Камчатки и Охоцка могли всякия ведомости в Таболск и в Москву и паки туда без остановки ходить. А понеже вы в Камчатке уже были, и путь до Камчатки вам сведом, то губернатору таболскому и в Якуцке воеводе дать вам свое рассуждение, изыскивая безубыточных и нетрудных способов, дабы где пустыя и нежилыя места, в таких местах ныне нарочно станов не учреждать и людей и лошадей не держать, но перевоз почты, сколько мочно, чрез тое пустоту от жилого до жилого места иметь, а впредь велено губернатору с товарищи самим сискывать способов, дабы на большой дороге, где нужно быть станам, охотники поселились, и в том им вспоможение чинить пристойными (л. 70) увольнении по рассмотрению губернаторскому, а в каких местах и с каким увольнением селитца будут, о том особливо в Сенат писать. (л. 73).

На 2.

В бытность капитана-командора Беринга в Таболску ж в 734 году генваря 8 дня сибирская губернская канцелярия, по общему ж с ним, Берингом, согласию, определение о почте учинила, и станы от Таболска до Тары, от Тары до Томска, от Томска до Енисейска, от Енисейска до Илимска, от Илимска до Иркутска, от Иркутска до границы Китайского государства росписаны с прописанием, сколько от которого до которого места расстоянием верст и во сколько дней и часов доходить назначено, и посколку на котором стану лошадей содержать и какими людьми показано. Тако ж росписаны почтовые станы (л. 69 об.) от Илимска до Якуцка и от Якуцка до Охоцка и показано расстояние верст и назначены ж дни и часы и посколку лошадей и какими людьми те станы содержать.

И вышеписанному росписанию сибирская губернская канцелярия сообщила к капитану-командору Берингу при промемории ведение, и требовала от него, Беринга, чтоб почтовые станы освидетельствовать и назначить, от которого до которого места возить летом и зимою по одна в месяц от Таболска до Якуцка, а от Якуцка до Охоцка в два месяца.

также, чтоб ему, Берингу, в Якуцке с тамошними командирами с совету учинить, дабы чрез те учреждения ис Камчатки и из Охоцка могли всякия ведомости в Таболск и в Москву и паки туды без остановки ходить, и по разсуждению ево изыскать к тому безубыточная и нетрудныя способы, дабы где пустыя и нежилыя места как удобнее оную почту содержать, и впредь в которых местах и какими людьми оныя места обселить, объявила, что о том же де (л. 70) и в города, куда надлежало, указы посланы будут немедленно. И по тому требованию в том 734 году генваря 24 дня по ордеру от него, Беринга, послан был ис Таболска лейтенант Плаутин. Велено ему следовать от Таболска чрез Тару, Томск и Енисейск до Илимска, и от Илимска до Ускутской слободы, и оною дорогою изыскивать безубыточные и нетрудныя способы, дабы где пустыя и нежилыя места, как удобно почту содержать и впредь в которых местах и какими людьми оныя места обселить, и по силе присланного из сибирской губернской канцелярии о росписани тех почтовых станов ведения (с которого при том ордере сообщена к нему, Плаутину, копия) в удобных ли местах те станы показаны, и много ли в тех местах найдется жилых дворов, и в летнее время от которого до которого места водою или сухим путем будет ходить почта, описывать подлинно и по исполнении ево, Беринга, репортовать обстоятельно (л. 70 об.). По которому ордеру он лейтенант Плаутин исполнение учинил и о учреждении по ево признанию почтовых станов прислал х капитану-командору экстракт, которой тако ж при том особливо о пути от Красноярска к Якуцку, которым следовал и осматривал капитан-командор в каких местах лутче, по ево мнению, надлежит поселить и почтовые станы учредить и кем содержать, известие послано от него, Беринга, в помянутую сибирскую губернскую канцелярию в том же 734 году июля 20 числа, токмо учреждены ль те почтовые станы и во всех ли местах, и люди и лошади на них определены ль, о том из сибирской губернской канцелярии х капитану-командору не сообщено ж.

А о учреждении от Якуцка вверх Лены реки до Илимского дистрикта, а имянно до Алекминского острога и от того острога до Витимской слободы, которая места состоят в ведомстве якуцкой воеводской канцелярии, от Якуцка ж до Охоцка почтовых станов и о уселении на них людей и лошадей писано от капитана-командора Беринга в тое якуцкую воеводскую канцелярию в 734 и в 735 годах; тако ж и от него, Беринга, посылан был дорогу от Якуцка до Витиму осматривать и описывать, где пристойно станциям быть и какими людьми содержать надлежит, геодезист Дмитрий Баскаков, который ездил и осматривал, и где и какими людьми содержать, о том сообщил регест, с которого и в тое якуцкую канцелярию сообщена ж копия, на что от оной канцелярии ответственным показано, — что те станции учреждены, а имянно в 735 году от Витимской слободы до Якуцка, а в 736 году от Якуцка до Охоцка, и на оныя определены ясашныя якуты с лошадьми; точию, как капитан-командор (л. 71 об.) Беринг, так и протчия обретающияся во экспедиции обер-афицеры ехали из Якуцка в Охоцк сухим путем в 737 году, тогда на многих станциях якутов уже не было, а сказывали якуты ж,

что они разбежались, и о присылке для поселения якутов на почты писано в якуцкую воеводскую канцелярию от бывшего охотского командира Писарева, токмо не поселены.

А от Якуцка ж до Камчатки учреждение почтовых станов по присланному указу из сибирской губернской канцелярии к помянутому Писареву положено на него, о чем он ведением х капитану-командору в 734 году октября 25 дня сообщил и объявил, что тое почту и учредить он определил, — токмо и поныне не учреждена, да и невозможно, чего ради капитан-командор Беринг с якуцкими командирами о том и не советовал, для (л. 72) того понеже он капитан-командор по прибытии в Якуцк еще в 734 году уведомился по сообщению того ж охотского командира Писарева, да по доношению Анадырского острога ясачных юкагирей, что тот Анадырский острог, чрез который от Якуцка х Камчатке путь лежит, в опасности состоит, ибо в 733 году в небытность там маэора Павлуцкого, которой отправлен был в те места для усмирения и привождения в подданство вашему императорскому величеству немирных чюкочь, когда он, Павлуцкой, отъезжал в Якуцк, приходили к тому Анадырскому острогу те немирныя чюкчи и против того острогу несколько аленей взяли и пастухов побили, а жен их и детей в полон побрали и несколько ясашных коряк да служилых людей двенадцать человек побили, и великое от них нападение всегда претерпевают; к тому ж аляutorския ясашныя мужики изменили и острог тот отбили и казаков тамошних побили и хотя (л. 72 об.) оной острог от дороги, где путь лежит х Камчатке, и не во близости, токмо и от них имеетца опасность же, понеже они там по времени везде ходят и на дорогу приходят, ища где что урвать можно. Да и после того в бытность капитана-командора Беринга в Охотку в 739 году, по сообщению ж от Писарева, слух был чрез Тауйских ясашных коряк¹, что и в 738 году осенним временем Анадырский острог они ж немирныя чюкчи обсадили, и, ежели б по той дороге учредить почтовые станции, то б определенных на них люди от тех немирных чюкочь напрасною смертию погибали, а посыланныя чрез тое почту письма безизвестно пропадали, понеже путь от Якуцка до Камчатки далной и места, кроме стоящих по тому пути осми острогов и зимовей, все пустыя и от чюкчь около Анадырского острога и поныне опасныя. А на станциях надлежало б поселить ясашных иноземцов не более как по два или и много что по четыре человека на каждой, а те немирныя чюкчи не толко в пустоте и такому малому числу (л. 73) двум или четверем человеком разорение или убивство учинить могут, но и к острогу, где бывает и людство, приступают и многое разорение чинят. Да и бес такого опасения тамошними ясашными иноземцами содержать почту в таких отдаленных и пустых местах ненадежно, понеже они иноземцы кочевныя и на одном месте долго без побегу не уживутца, и за тем от Якуцка до Камчатки почтовых станций и ныне учредить невозможно, а когда случается от Якуцка в Анадырской острог или на Камчатку послать кого и временно на проезд, и те проезжают с великим страхом и с канвоём, которых оберегая провозят ясашныя иноземцы разными путями.

Чтоб по всем тем станам губернатор с товарищи определили дни и часы по возможности, во сколько от места до места перевозить, и роздать (л. 73 об.) на каждой стан билеты и потому во весь путь от города до города и даже до самой Москвы время исчислить и так всегда отправлять не токмо из экспедицей, но и из городов всякия ведомости и репорты, а нарочных, кроме необходимых нужд, не посылать, дабы напрасного в людех расходу и излишней дачи прогонов не было, а когда и нарочныя с нужными делами на почте посланы будут, тем ехать по тем же станам (л. 74 об.).

На 3.

По вышеписанным станам (кроме от Таболска до Москвы) дни и часы, во сколько от места до места перевозить, определены, и время от города до города от Таболска до Китайской границы и до Охоцка исчислено, о чем во втором пункте предложено, а билеты (л. 73 об.) на каждой станец розданы ль и из городов всякия ведомости и репорты по тому ль всегда отправляютца, как определено, о том при экспедиции неизвестно. А от капитана-командора Беринга письма по экспедиции отправлялись с прилучившимися ездоками и чрез канцелярии, а иногда с нарочными посыльщиками до Таболска и до Якуцка, а инья толко до Илимска и из Охоцка до Якуцка, понеже попутчики не всегда случались быть, а о самых нужных делах и прямо до Санкт-Петербурха нарочныя посылались з дачею под них подвод с прогонными и поверстными денгами, токмо из Охоцка зимним временем до Майской пристани посылались пешком, на нартах, а оттуда до Якуцка на подводах, за которыя плачены поверстныя ж денги, понеже на Майской пристани живут переведенцы, а летом на лошадях (которые присыланы были из Якуцка к перевозке правянта, и отпущаны были попрежнему в Якуцк) до Юдомского креста, а от Креста до Якуцка водяным путем на лотках, понеже от Охоцка до Майской (л. 74) пристани никаких подвод не имеетца. А понеже, хотя х капитану-командору Берингу сообщения о том, везде ль по расписанию почта учреждена, ниоткуда и не имеетца, однако ж признавается ис присланных к нему из Санкт-Петербурха указов, а ис Таболска и из других городов промеморей, что знатно еще не везде так учреждена и порядочно содержитца, как определено, или за трудными путями и за пустотою в назначенное время от места до места переезжать невозможно, потому что те указы и промемории не в такое скорое время к нему доходят, в какое по росписанию доходить показано, да и от Якуцка, хотя вверх по Лене реке до Илимского дистрикта почтовья станы и учреждены и на них якуты с лошадми поселены, точию в перевозе от места до места и в отдаче писем поселщикам якутами из рук в руки надеятца на них и в том им поверить, без прилучившихся верных ездоков, кои присыланы бывали в Якуцк с указами и с промемориями, или ежели таких не случитца, то без нарочно посланных отдавать тем якутам и с ними посылать опасно было, чтоб не утратились, понеже места пу-

стыя и до жилых русских деревень расстояние далное, а письма по экспедиции нужные: и ежели б одна посылка писем на тех почтах утратилась, то б за неизвестием о том при экспедиции (л. 74 об.) и за получением оных в надлежащих местах могло б во уведомлении и во исполнении надлежащаго и во отправлении потребного во экспедицию немалое воспоследовать препятствие и остановка: и для того от него капитана-командора репорты и промемории и протчия по экспедиции письма посланы были из Якуцка хотя чрез те ж якуцкия станции, токмо с нарочными, а иногда с прилучившимися посыльщиками, как выше предложено.

4.

Чтоб за перевоз той почты, где есть ямы, — ямщикам, а где ямов нет, — уездным людям, кто выбраны будут к вожению той почты, а в далных и нежилых местах — ясашным иноземцам или служилым людям, потому ж нарочно определенным, по расстоянию пути назначить прогонные и поверстныя денги, а ясашником, где денги не ходят и приятнее им товары, то товарами по указом (л. 75) и по прошествии года развозить по всем станам и отдавать самим тем, кто возить будет, в руки с росписками, дабы для челобитья о выдачах в города не ездили, о чем Сибирскому приказу и губернатору в указах написано имянно.

На 4.

За перевоз почты ямщикам и уездным людям прогонныя и поверстныя денги, а ясашным иноземцам вместо денег товарами плата по расстоянию пути назначена ль и те прогонныя и поверстныя денги и товары в городех от канцелярей по прошествии ль года и по станам ли развозят и самим ли тем, кто возит, по рукам роздают, да и почта везде ль установлена, о том при экспедиции неизвестно, а которые от капитана-командора (л. 75) Беринга с какими экспедиционными письмами или за какими делами куда посылаютца, выдаютца прогонныя и поверстныя денги от экспедиции и от Якуцкой канцелярии тем же посылаемым в руки для роздачи в проезде их подводчиком, которые и роздают с росписками, разве, где росписатся некому, то без росписки.

5.

А понеже при Виниусе за перевоз почты положена была плата с купецких писем, то и ныне надлежит губернатору на возврат роздаваемых прогонных и поверстных денег по рассмотрению и с вашего общаго согласия, с весу золотника, определить и собирать те денги в казну, запиная в особливия книги. Того ради как тебе, так и всем будучим в команде твоей, посылат токмо свои письма без платежа (л. 75 об.) денг, а у посторонних купецких и иных чинов людей партикулярных писем под свои коверты или в пакеты отнюдь не вкладывать и не провозить под опасением суда, а чтоб полза и возврат тех денег был не токмо от Камчатки и Якуцка, но и от Китайской границы, где купе-

чество немалое обращается, то особливо губернатору в указе писано: о учреждении почты до Иркутка, Селенгинска и Нерчинска и новых пограничных купецких слобод.

На 5.

С купецких и с протчих писем с посылаемых на почте, по чему от которого до которого города при взятые тех писем брать с каждого золотника, о том в сибирской губернской канцелярии по общему ж с капитаном-командором Берингом согласию определение учинено в 734 году генваря 8 числа, токмо посылаютца ль такия на почте писма и указныя денги с весу берутца ль, о том при экспедиции известия не имеется ж.

6.

Для сыскания ближайшаго пути х Камчатскому морю, не заходя в Якутск, по всемиловнейшему ея императорского величества указу, состоявшемуся прошедшаго декабря 28 дня по 12 пункту*, чтоб (л. 76) командированы были геодезисты два человека с тамошними сибирскими знающими людми, о том тебе предложить сибирскому губернатору с товарищи потому, что там в губернии обретается геодезистов четыре человека, а как им в сыскании и во описывании мест поступать, о том дать инструкцию обще со отправленными из Академии Наук профессорами, и что они учинят, с тем приехать в Охоцк к отправленным профессором.

На 6.

Для сыскания оного ближайшаго х Камчатскому морю пути геодезисты два человека из обретающихся в Сибири Петр Скобелцын, Василий Шатилов отправлены были от капитана-командора Беринга дважды, токмо в обоих тех послылках того пути не окончили: а имянно посланы были перво в 734 году августа 10 числа из Иркутка чрез Нерчинск с нерчинскими (л. 76) служилыми людми и с толмачем и с вожами и со удовольствием подводами, какие по тамошнему пути подлежат, и протчим, и какое исполнение им в том пути чинить надлежало, о том дана им от него, Беринга, и от профессоров общая инструкция. И оные геодезисты, дошед до речки Большой Еловой, остановились апреля 7 числа 736 году и оттуда прибыли в Якуцк х капитану-командору июня 3 числа, а репортом объявили, что определенной де им путь, не окончив, оставили они за тем, что бывшия в команде их служилыя люди и вожи и толмач многия им в том пути чинили препятствия, а потом де явились ослушны и разбежались, едва не все, толко осталось при них пять человек служилых, да один вож; и с таким де малолюдством дале итить им стало невозможно, опасаясь иноземцов; к тому ж и знающаго тамошних народов язык никого не осталось. И в том же году августа 13 числа они, геодезисты, паки посланы были из Якуцка в Иркутк для отправления их откуда в надлежащей путь х Камчатскому морю чрез Нерчинск же и даны им были нерчинския ж служилыя люди и толмачи и вожи, и для удержания оных от побегов капрал и двенатцать (л. 76 об.) человек

* См. выше, стр. 97.

салдат и удоволствованы были подводами и протчим; но и по той вторичной посылке они, геодезисты, определенного им пути не окончили ж и возвратились с реки Зеи декабря 24 числа 737 году в Нерчинск, объявляя репортом, что они тот путь принуждены оставить за неимением знающего вожа, понеже де один, которой самохотно объявил, что он такой путь знает, от них, геодезистов, бежал, а оставшие при них еще два вожа объявили ж, что далее реки Зеи вести не знают. А паче де затем, что правянта и никакого корму у салдат и у вожей и у служилых не стало, а всего де в той второй посылке ходу их было от Нерчинска до того места, от которого они с реки Зеи возвратились, тысяча триста шестнатцать верст. И притом же они, геодезисты, предложили, что помянутой тракт, по их мнению, ко ближайшему пути быть негоден, понеже де много непроходимых мест и гор каменных и болот топких, что с великою нуждою переправитца можно, и каменные розсыпи вострыя, также в корму лошадям и быкам имеется немалая нужда, и ход на них самой тихой, толко верст по 8 и по 9 в день. А они за необходимою нуждою, что пристать негде, идут болше (л. 77). А в таком трудном пути невозможно лошадям и быкам прослужить и трех дней, а таких де вожей в Нерчинском, чтоб знали подлинно ход подле хрепта или чрез поперешныя реки, не имеетца; и за незнанием много вожи блудят и многим рекам и речкам звания не знают, и из Нерчинска де такова пути нерчинскими жожами окончать невозможно для того, что ходят они хотя и далное разстояние от Нерчинска на соболиныя промыслы, токмо плавают плотами вниз по реке Амуру и выбирают себе пристойную речку, и от Амуру вверх по той речке ходят на быках дней десять, а и много, что пятнатцать, и сыщут себе угодныя места и тут быков бьют на пищу. А быки де у промышленных приходят на место в полном жиру; а оной де ход промышленных к их применить нельзя, понеже де они, геодезисты, идут далное разстояние и трудным путем и быки придут в безсилie и едва на себе имеют тело; а ежели де оной путь впредь надобен, то де надлежит окончать из Удцкого острогу ясашными тунгусами, двум быть алекминским, которые кочуют по Тайде и по Гилюю и в Зейскую вершину, а четырем тунгусам удским, которые кочуют (л. 77 об.) на Зейския покоти на реку Геп и на реку Хамун, да Тацкой волости шесть якутов, коих вменить в число казаков, которые ходят на соболиныя промыслы чрез Удцкую вершину на реку Геп и на Хамунския покоти, и надеются де они, геодезисты, что такими иноземцами оной путь оканчиваетца. Токмо капитан-командор Беринг по оному их предложению для сыскания ближайшаго пути х Камчацкому морю за вышелоказанными препятствиями более послать их без указу вашего императорского величества не смел, опасаясь, чтоб таких же не воспоследовало им в пути препятствей и возврату без окончания, как и прежде, и от того б не учинить напрасной траты интересу вашего императорского величества, а предложил о том в рассмотрение адмиралтейской коллегии посланным генваря 22 дня 739 году репортом и требовал, дабы о том, куда им, геодезистам, впредь повелено будет ехать, определено было вашего императорского величества указом.

Тако ж в тое колегию от него, Беринга, и о прежних их, геодезистов, посылках и возвратах репортовано, и о тех их обоих путях карты, каталги и юрнaлы по присылке (л. 78) от них посланы; точию на вышепомянутой посланной от капитана-командора в адмиралтейскую коллегию генваря 22 дня 739 году репорт указу еще не получено. А после того упоминаемая геодезисты присланным к нему ж капитану-командору репортом, писанным сентября 20 739, а полученным в Охотку апреля 2 чисел 740 году, объявили, что по данной им в Ыркуцку от профессоров инструкции велено ехать им разными путями и описывать одному — вниз по Ангаре до устья Илимского, а другому — сухим путем до Верхоленского острогу, а от Верхоленска Леною рекою до устья Йлги реки, тако ж некоторые впадающия реки в Ангару и в Лену реку и между ими волоки, или переезды, сухим путем описать же*.

7.

Для посылки по берегам к Северному морю по силе того ж ея императорского величества указу по 3-му пункту* геодезистов с сибиряками послать из вышепомянутых обретающихся (л. 78 об.) в Сибири, а имянно от Обского устья до Енисейского одного, от Енисейского до Ленского одного ж, а понеже между Оби и Енисея рек кочуют называемая юрцкая самоядь⁹, которые в ясак еще не обложены и всегдашния с остяками драки имеют, того ради отправленным, каким образом их объехать, о том с губернатором с товарищи советывать и дать тем геодезистам инструкции обще с профессорами ж и по сношению с губернатором, о чем и тем, кто из Ленского устья в море до Енисейского устья командрованы будут на морском судне, о предосторожности от той самояди подтвердить. А как вышепомянутыя геодезисты возвратятца, то им (л. 79) быть попрежнему у тех же профессоров; буде же геодезисты в Сибири обретаютца в далних посылках, то отправить ис посланных с профессорами.

На 7.

По оному пункту геодезистов по берегам к Северному морю для описания и сочинения карт не послано для того: понеже сибирская губернская канцелярия в бытность капитана-командора Беринга в Таболску в 734 году генваря 26 дня (л. 78 об.) на посланное от него об отправлении тех геодезистов требование ответствовала, что им геодезистам и ясашникам по берегам сухим путем для описания мест с дубель-шлюпкою против водяного ходу до Енисейского устья пройтить ни по которому образу надежды не имеется, понеже де обыкновенно на взморье имеютца реки и болоты, да и от самояди пройтить им берегом не безопасности, а, по мнению де сибирской губернской канцелярии, удобнее карту сочинить на шлюпке или в знатных и удобных местах для осмотра тамошних мест геодезиста и ясашников выпускать с шлюпки на берега с надлежащим конвоем; и того ради отправлены для описания геодезисты на ду-

* Имеется в виду пункт 3 указа 28 декабря 1732 г., см. стр. 92.

бель-шляупках, на одной — ис Таболска до Обского устья и оттуда до Енисейского; а на другой — из Якуцка к Ленскому и оттуда к Енисейскому ж устьям, два человека из свиты профессоров, понеже, кроме тех, других геодезистов в Тоболску не обреталось, а как им, геодезистам, в тех вояжах поступать и какое ко описанию (л. 79) исполнение чинить, о том даны им от капитана-командора Беринга надлежащия, по силе вашего императорского величества указа, инструкции, учиненныя в бытность в Таболску со общаго с профессорами ж согласия, по которым инструкциям велено им о всех обсервациях и исследованиях исправныя журналы содержать с командующими на тех судах афицерами, и с тех журналов, рисунков и карт к ним командующим афицерам копии сообщать; а что те афицеры учинили, о том предложено против инструкции адмиралтейской коллегии на 7 пункт*.

8.

Для сочинения земляных и морских чертежей быть геодезистам тем же, которые обретатца будут в вышепомянутых посылках (л. 79 об.) и при профессорах, а чтоб такия и протчия, какия будут во всей вашей экспедиции деланы чертежи, мочно было здесь в Академии подлинно освидетельствовать, того ради к сочинению оных с журналов, кои в особливо твоей каманде держаны будут, сообщать копии к профессору астрономии, а ему с своими журналами и обсервациями сносить и в чем несходство найдетца, то исправя с вами обще, и ко всякому чертежу зделава обстоятельныя из журналов экстракты, присылать в Сенат, а из Сената отсыланы быть имеют в Академию Наук для совершеннаго и последняго освидетелствования.

На 8.

У сочинения оных чертежей в вышеписанных вояжах были, тако ж и впредь для сочинения таких чертежей имеются быть (л. 79 об.) те ж геодезисты, кои прежде в Сибири были и при профессоре обретаются; а с журналов как содержащагося в особливо каманде капитана-командора Беринга о нынешнем переезде морем из Охоцка сюда на Авачу, так и о вояжах капитана Шпанберха и других афицеров, от которых журналы присланы, також и с ымеющихся чертежей копии к помянутому профессору астрономии от капитана-командора сообщаются.

9.

Весма нужно искать способа (л. 80) в перевозе до Охоцка правянта и всяких припасов бес такого труда, каков прежде был¹⁹, и хотя то до губернатора таболского и вице-губернатора иркуцкого надлежит, однако ж и тебе со обретающимися афицеры всякия меры к ползе интереса ея императорского величества сыскивать, чтоб правянта и припасов довольно в Охоцк поставить и в покупке и в привозе дешевле прежняго, а какия

* См. ниже, стр. 156 и сл.

к тому способы изыщете, о том в Таболске губернатору с товарищи, а в Якуцку вице-губернатору представлять и, сколько возможно, с совету учреждение учинить, о чем и в следующих пунктах для усмотрения таких способов изъясняется, потому что за главное и нужное дело приготовление и провоз (л. 80 об.) в таком отдаленном крае почитается, и что капитан-поручик Чириков объявлял, якобы каждой пуд от Якуцка до Камчатки станет не менее двух рублей, а за многим отправлением по тамошнему месту может де стать и дороже¹¹.

10.

Как усмотрено из доношений Писарева, что заготавливаемо было в Якуцке на прежнюю наряженую с ним команду для перевозу правианта и припасов 87 судов, а ныне капитан-поручик Чириков написал, что ко отправлению правианта на Камчатку способней Иркутской провинции нет, да и оттуда отправить на два года на 500 человек, считая по 6 чети, итого 3 000 чети, трудно, а для отправления оногo правианта и материалов (л. 81) надлежит де построить на реке Лене при Верхоленске, при Илге и при других селах, по крайней мере, лодок 200 с подбором, а не плоскодонных, чтоб каждая поднимала не больши 100 пуд, дабы без препятствия могли дойти до Юдомского зимовья; а на больших де судах до того урочища весма дойти немочно¹². И тако разсуждается в деле толь немалого числа лодок, а наипаче хотя на каждой лотке по 5 человек, то великой расход в людех будет и потребуется болше полуторы тысячи человек, коих в таком малолюдном месте едва мочно ль собрать, того ради о сем иметь заблаговременное разсуждение, где и какие суды лутче и прибылней делать и кем и до которых мест сплавливать (л. 81 об.).

11.

При том же в разсуждение взять, не мочно ль будет в подверховых местах, откуда хлеб сплавляется, зделать плоскодонныя суды болшия, потому что один пример был, что зделан эверс, на котором правианта до Якуцка сплавлено около 500 чети, а оттуда тот эверс ходил Леною до самого моря, о чем справитца в Таболску з губернатором, и буде иногo лутчегo способа не найдется, то кажется удобней на таких болших судах на низ Леною до Алдана сплавливать. А Алданом и другими реками вверх подымать, покамест глубина речная даст, и тут зделать магазейн, а ис того магазейна ближе будет мелкими судами до последнего места, называемого Юдомской крест, привозить, которыя суды могут в лето обраться и не одиножды и в зиму хранены до других отпусков (л. 82).

12.

От Юдомского зимовья к Охоцку для перевозу сухим путем тех же правиантов и припасов потребны будут лошади, а вышепомянутой же Чириков представлял, что надлежит, взяв из Якуцка, содержать при Охоцком, по крайней мере, 200 или 300 лошадей, понеже де возят вью-

ками толко по 5 пуд да на волоках по тому ж, а иноково перевозить немочно для болот и тесных дорог¹³. Чего ради с губернатором же таболским с товарищи, также, в бытность в Якуцке, — с воеводою и з другими, кто о тех местах довольно знает, о том перевозе советывать и зделать определение, сыскивая способы к ползе интереса ея императорского величества, весь ли тот сухой путь от Юдомского креста до Охоцка лошадами возить или к реке Ураку, коя впадает в море блиско Охоцка, довозя, складывать и оттуду (л. 82 об.) малыми судами в Охоцк сплавливать, дабы лишняго в провозе росходу не было, потому что суды мелкия могут служить не на одно время; а лошадам, коих там не бывало, работы меньше будет, о чем в доношениях Писарева объявлено, что присланных к нему служилых людей 30 человек июля в первых числах отправить в Охоцк на лошадях для кошения сен и исправления дороги сухопутной.

На 9 (— 12) ¹⁴.

Понеже хотя по оному девятому (л. 80), тако ж и по нижеписанным десятому, первому на десять да второму на десять пунктам о перевозке правянта и припасов и о строении судов и о изыскани к тому лучих способов и показано, токмо после получения оной инструкции о той перевозке и о строении удобных судов и о прочем в том же Правительствующем Сенате сочинен проэкт и прислан при указе вашего императорского величества в Сибирской приказ, а ис того приказу со оного проэкта при указе вашего императорского величества в сибирскую губернскую канцелярию и х капитану-командору Берингу с прочими афицерами в бытность ево в Таболску в 733 году присланы копии, велено по ним рассмотреть о хлебе и о других припасах, потребных в Камчацкую экспедицию, по которому проэктору, також и по вышеписанным пунктам о способном и дешевом провозе правянта и прочаго старание имели.

И для сплавки Леною рекою в Якуцк и перевозки из Якуцка до Юдомского креста отправленных во экспедицию из Санкт-Петербурха и ис Казани (л. 80 об.) и взятых в сибирских городех всех тяжелых и легких припасов и матриалов построены в верхоленских и прочих тамо местах в 734 и в 735 годех капитанами Шпанберхом да Чириковым барки, дощеники и мелкоходныя суда.

И на оных судах все те припасы и матриалы и несколько тысяч правянта в помянутых годех ими капитанами Шпанберхом и Чириковым и бывшими в командах их афицерами из Ускутской слободы вниз Леною рекою в Якуцк приплавлены, причем были на тех судах в работе экспедиция морския и адмиралтейския служители и сибирския плотники и работныя люди, определенные от канцелярей.

А из Якуцка все ж объявленные припасы и матриалы на построенных капитаном Чириковым судах, на дощениках Леною вниз, а Алданом верх до Майской пристани, где Май реки устье имеется, а на мелкоходных и еще на таких же построенных на Майской (л. 81) пристани и в Якуцку к тем в прибавок судах, оттуда вверх Маею и Юдомою реками до Юдомского креста, а иныя припасы на мелкоходных судах и из

Якуцка прямо к тому Кресту перевезены были в разных годех; також и правиант на них в 735 и в 736 годах перевозился по отправлениям от капитана-командора Беринга и ево командою обще с работными людьми за умалением их, причем были командирами ундер- и обер-афицеры экспедицкия ж; и понеже, особливо Юдома река идущим по ней судам зело противна, к тому ж сначала и за новостию перевозки, что тот водяной путь в первой Камчацкой экспедиции еще не очень известен был, а до Юдомского креста и никогда опробации до нынешней экспедиции не было, — того ради служители в том многой труд полагали. А хотя перевозка правианта до Юдомского креста положена на Иркутскую правинциальную и Якуцкую воеводскую канцелярии, токмо те канцелярии в тое перевозку, до опробации и учреждения экспедициею, собою не вступались, а после (л. 81 об.) по порядочной той перевозке установлении все суда отданы в Якуцкую канцелярию, и правиант отправляем был и ныне перевозитца оною Якуцкою канцеляриею; точию и в 737, також и в 738 годах у той перевозке для вспоможения экспедицкия служители были ж; а какия суда по проэктору строить и до которых мест на них водою доходить, и как чрез волок от Юдомского креста сухим путем на Урак реку перевозить, и Ураком рекою сплавливать — показано, тако ж сколько при экспедиции вышеписанных судов, каких порознь построено и до которых мест доходили и поскольку грузу поднимали и каковы способностью были и какая от Юдомского креста в Охоцк сухим путем перевозка и Ураком сплавка была, о том при сей ведомости предложен экстракт, сочиненной на вышеозначенной проэкт.

А что по вышеписанному в ынструкции Правительствующаго Сената 10 пункту показано, что заготовляемо де (л. 82) было в Якуцку на прежнюю наряженую с Писаревым команду для перевозу правианта и припасов 87 судов, — и толикого числа судов у него не было, а толко построено было з 20, и теми экспедицного правианта и припасов не перевозили, понеже на них отправлены были от него, Писарева, команды его служилыя на житие в Охоцк до прибытия капитана-командора в Якутск в 734 году, которыя суда к тому Кресту в 2 года из Якуцка не дошли. (л. 82 об.).

13.

Когда назначен был в Охоцк Писарев, тогда определено по отправлении из Якуцка в Охоцк, едуци водою, прилежно смотреть худых и трудных мест в проезде, а особливо между Юдомою и Ураком реками, где надобно быть землею переволоке и, как сказано, что место низкое и немочно ль каммуникацию водяную зделать до Охоцка; буде же трудно или весьма немочно (л. 83), то хотя дорогу росчистить¹⁵. А понеже того Писарева посылка во Охоцк переменилась, того ради когда твоей команды отправляемы будут люди с правиантом и с припасами, то с ними послать искусных из твоей же команды афицеров (ежели сам сухим путем поедешь) и тот весь путь прилежно описать и худыя места не токмо показать, но и разсуждение приложить, каким способом мочно поправить, и прислать в Сенат; а дорогу от Юдомского креста до Урака

велеть росчистить, куда и от Писарева уже для исправления сухопутной дороги посланы, о чем в 12 пункте упомянуто, дабы мочно было (л. 83 об.) сухим путем санми или телегами с полными возами ездить, а не так, как Чириков предлагает толко по 5 пуд вьюками (л. 84 об.).

На 13.

Оной путь весь осмотрен и описан, а имянно в 736 капитаном Чириковым, в 738 годех лейтенантом Вакселем от Якуцка до Юдомского креста водяной, а от Креста до Охоцка сухопутной еще в прежней Камчатской экспедиции оным же капитаном Чириковым описан и на карту положен, которую всеподданнейше предлагаем при сем. И в том пути от Якуцка реками Леною, Алданом и Маею до устья Юдомы реки (л. 83) ход можно почитать за свободной, которой поправления не требует. А по Юдоме реке много худых и трудных мест имеется, а имянно: один порог да подпорожная шивера и другия шиверы частыя, которые уже известны, что всегда скорому судам ходу весма препятствуют, точию поправить их зело трудно, да и, кроме того, Юдома во многих местах почти повсягодно глубину свою переменяет: где была прежде мелка, тут станет глубже, а где была глубока, тут зделаетца мелка, а в некоторых местах и весма прежния места течением своим оставляет и течет другими местами, что доволно присмотрено экспедицкими служителями, которые по ней ходили по три и по четыре лета. А притчина тому явная — рухлые многие места, которыми она течет, ибо берег и дно состоит из одних мелких каменев, которые быстротою с собою влечет и в другие места наносит и оттого делаются мели, где и не было, и течение переменяетца (л. 83 об.). А ежели хотя толко один порог да подпорожье (где всегда наивящая трудность) росчистить, то многому числу надобно быть работным людем, особливым кроме тех, кои у перевоски обретаются. И на них надлежит завозить туда немалую сумму правианта, к тому ж весма продолжительно будет, ибо то исправление многова требует времени на несколько лет; а работных людей и к перевоске правианта с великою нуждою набирали и всегда бывал недостаток и ис тех многия бегают, а инья из сыльных показывают важныя дела ложно, отбывая от работы¹⁸, тако ж и правиант и на экспедицию завозился с немалым трудом и продолжением. А штоб между Юдомою и Ураком реками водяную каммуникацию зделать, того учинить не токмо трудно, но и невозможно, хотя б сколко работных людей было, понеже разстояние и ближнее от Юдомского креста до Ураку верст с сорок, где еще гораздо мелок и к плавежу с того места за мелкостию неудобен; а места низменныя, хотя и есть, токмо тундренныя, к тому ж (л. 84) наивящая неудобность есть к перекопу, что имеетца каменной хребет (или гора) верст на десять, которой никак перекопать не можно; а понеже после получения вышеписанной инструкции помянутой Писарев паки командиром в Охоцк определен был и велено ему чинить по прежней присланной к нему из Сибирского приказу инструкции, а по той инструкции все то, что по вышеписанному третьему на десять пункту показано

исправлять капитану-командору Берингу, положено на него Писарева, в том числе и дорогу росчистить, о чем к нему, Писареву, из сибирской губернской канцелярии указом подтверждено, також и от капитана-командора Беринга неоднократно писано было, чтоб он команды своей казаками дорогу росчистил и в пристойных местах вымостил или нагатил; точию дорога от Юдомского креста до Охоцка не токмо в болотных и грязных местах вымощена или нагачена, но и не росчищена так, как бы надлежало, которая весьма корениста и завалена лесом и дрязгом и во многих местах болотна и грязна; и для содержания у Юдомского креста лошадей и для делания телег людей никого не определено, и затем (л. 84 об.) от Юдомского креста до Охоцка и до Урацкого плодбища летом на телегах езды никогда не было, да и учредить тележной дороги не за одними болотными и грязными трудными местами, но и за горами и за пустою, кроме росчищения оной для лутчей в езде летом вьюками, а зимою санми способности едва возможно ль; токмо и зимою на снях лошади ж не столко за неудобностию пути, как сколко за неготовлением в зиму к содержанию их сен, кроме одного 736 году, в котором несколько перевезено было на снях до Урацкого плодбища материалов, в других годах перевоски не было ж, а возили правиант от Креста летом на лошадях вьюками, а зимою людми и аленми на нартах по пяти ж пуд; о чем пространно написано в предложенном на проект экстракте.

14.

Также по указу из Сената репортовал генерал-лейтенант Генинг с екатеринбургских заводов (л. 85), что он определил с Аргунских серебряных заводов камисара Бурцова и с ним мастеровых людей, для осмотра на реке Ангаре около Идинского острога и Якуцка железных руд и, где лутче и удобнее место найдут, тамо велел небольшой железной завод строить для довольства железом и железными припасами в назначенныя экспедиции, и требует, ежели возможно, чтоб ты ехал чрез Екатеринбург для лутчаго о тех делах разсуждения; чего ради, как возможно тебе самому к тому генералу-лейтенанту Генингу заехать и о деле железа и железных припасов и о протчем, что каса[е]тца до изыскания металов и минералов, определение общее учинить. (л. 86).

На 14.

По силе оного пункта капитан-командор Беринг в Екатеринбург заезжал в 733 году и о строении железного завода и о протчем, о чем надлежало, з генералом-лейтенантом Генингом разсуждение имели (л. 85) и учинили общее определение и железной завод при Ангаре реке за дальным от Якуцка разстоянием строить отставили, а определили для близости построить около Якуцка, где железная руда сыщется, один колотушечной молоток, и плотину, а домны не строить для того, что литейных припасов тут заготовлятьца не будет, понеже оныя приуготовлены и ко экспедиции приняты от екатеринбургских заводов; и для того опре-

деленных к строению при Ангаре реке управителей с мастеровыми людьми и с надлежащими инструментами велено отправить х капитану-командору Берингу, и о том в Правительствующий Сенат того ж 733 году ноября 22 дня от них генерала-лейтенанта и капитана-командора репортовано.

А по присланному из Правительствующаго Сената указу, писанному марта 12 дня 1734 году, велено по разсуждению их генерала-лейтенанта и капитана-командора железныя заводы при Ангаре реке строением отставить, а вместо их построить для поспешения, изыскав удобное место и руду в близости около Якуцка, толко один колотушечной молоток (л. 85 об.) и надлежащую плотину, а домны не строить, понеже пушки и ядра и протчия артилерныя требующияся в Камчацкую экспедицию припасы на екатеринбургских заводах зделаны, а когда та колотушка и надлежащая плотина зделается, то, что потребно железа к той экспедиции, вытягивать ис криц, которые делаютца в ручных печках.

А в 734 году вышеупомянутыя завоцкия управители с мастеровыми людьми и со инструментами в Якуцк прибыли¹⁷.

И по силе вышеписанного указа малой железной завод выше Якуцка по Лене реке на речке Тамге разстоянием от Якуцка верстах в тридцати в 735 году построен и в действо приведен и руды железной найдено много выше того места по Лене ж реке в урочище Столбах, разстоянием от заводу в верстах в пятидесяти, которая руда сплавливаетца к тому заводу на плотях, а иногда на дощениках, а хотя за умалением рабочих людей в добывании руды и в сплавке оной и в ковке железа бывает (л. 86) и остановка, однако ж железом экспедиция удовлетвовалась, и к охощкому правлению отпускаетца с того новопостроенного заводу, а из других мест железа во экспедицию, как тот завод построен, и поныне уже ниоткуда не требуется.

15.

А для осмотра как в сибирских отдаленных краях и на Камчатке руд и минералов, так и в морском походе где на острова или на натуралныя новыя земли, по особливой данной тебе ис коллеги адмиралтейской инструкции — взять от него ж господина генерала-лейтенанта рудознатцов и пробовалщиков человек трех с надлежащими их инструментами и припасы в прибавку к прежде отправленному (л. 86 об.) на Камчатку пробовалному мастеру Гардеболю, дабы напрасно без подлинных осмотров и проб места обойдены и оставлены не были, о чем о всем к нему, Генингу, указ из Сената будет послан. (л. 87 об.).

На 15.

В бытность капитана-командора Беринга в Екатеринбурхе в 733 году генерал-лейтенант Генинг обще с ним, Берингом, определили отправить к нему, Берингу, для сыскания металов и минералов знающаго одного от Нерчинского бергамта да другово рудознатца, по требованию ево, Беринга, определил он генерал-лейтенант послать к бывшему тогда лей-

тенанту, что ныне матрозом, Дмитрею Овцыну, которой отправлен был ис Таболска на дубель-шлюпке к Енисейскому устью, и тот рудознатец к нему, Овцыну, отослан был¹⁸, токмо оным как во время компании на море, так и на реках, хотя для искания руд во многих местах от него, Овцына, на берег спускан, нигде того не сыскалось. Тако ж (л. 86 об.) и упомянутым в инструкции пробирным мастером Гардеболом в проезде Сибирью и во всю бытность его на Камчатке и в Охоцку на сухом пути и в бытность же на море в вояже с капитаном Шпанберхом руд не сыскано ж. А по вышепомянутому генерала-лейтенанта Генинга общему с капитаном-командором Берингом определению знающаго в сыскании металов и минералов в нему, Берингу, от Нерчинского бергамта и ниоткуда не прислано; тако ж и Гардеболом здесь не обретается, понеже он, Гардебол, в феврале месяце минувшаго 740 году послан из Охоцка в Якуцк для отсылки оттуда в Иркутскую провинциальную канцелярию в свидетелство по важному делу; и до отбытия сюда капитана-командора в Охоцк еще не бывал. Однако ж ныне обретается здесь присланной из Санкт-Петербурга адъюнкту истории натуральной Штеллер¹⁹, которой писмянно объявил, что он в сыскании и в пробовании металов и минералов надлежащее искусство имеет, чего ради капитан-командор со экспедицкими афицерами определили его, Штеллера, взять с собою в ваяж; к тому ж он, Штеллер, объявил же, что в том вояже сверх того (л. 87) чинить будет по своей должности разныя наблюдения, касающияся до истории натуральной и народов и до состояния земли и протчаго, и ежели какия руды найдутца, то оным адъюнктом Штеллером опробованы будут.

Да ныне, по общему ж определению, послан от капитана-командора Беринга камчацких острогов х командиру ордер, велено по Камчатке и на Курилских островах искать руды, какия найдутца, тако ж и при морских берегах и при реках и при речках каменьев мелких, которые видом светлыя и от простых камней отменные, и, ежели где найдутца, то приметя те места, брать руды или такия каменья и прислать х команде экспедицной для опробования, и притом велено объявить, ежели ис тех руд или каменьев явитца государственная прибыль, то те люди, которые, сыскав, объявят, награждены будут высокою вашего императорского величества милостию. (л. 87 об.).

16.

Хотя ныне малой железной завод и определено зделать, о чем выше объявлено, однако ж ис того заводу немалой провоз до Охоцка станет, а без сумнения надежда есть, что ближе к Охоцку подле тамошних морских берегов руда железная сыщется, то для высокого интереса ея императорского величества впервых как возможно, пока к строению судов леса и протчия припасы заготовлять будут, сыскивать железной руды, и где в способных местах найдутца, то две или три сыродутныя печки зделать и железу подспорье учинить на мелкие дела, а после мочно и малую домну зделать, в чем иметь сношение с охоцким командиром и с вышепомянутым камиссаром Бурцовым. (л. 88)

На 16.

Железной руды около Охоцка до ныне не ыскано. (л. 88).

17.

В протчем, что касаетца до перевозу из Якуцка в Охоцк служилых людей и крестьян и тунгусов для размножения скота и для заводу хлеба и протчего и о посылке ссылочных на житье и о содержании их и о содержании ж тамошних ясашных народов, о том о всем пространно описано быть имеет в наказе охотского командира, однакож вам, когда в вашей команде будут морския суды, то на оных как людей, так скот и хлеб для камчацкого расходу и семен, в случае тех морских судов походу, на Камчатку перевозить морем с согласия того охоцкого командира, однако ж кроме тех судов, которыя для особливого вашего походу построены будут, ибо на оных никакому перевозу быть уже невозможно, но довольно будет того, что понадобится с собою забрать в назначенной поход. (л. 88 об.)

На 17.

Морских судов для перевозу людей, скота, хлеба и семен, кроме экспедицких, кои к ваяжу подлежат, в команде у капитана Беринга не было да и судов таких у охоцкого командира, опричь одного судна «Фартуны» не было ж, и тое «Фартуну» в 737 году, идучи от Охоцка к Болшеречьему устью, у того устья при входе с моря розбило. А к нынешнему 740 году построено охоцким командиром одно ж судно галиот, которой взят капитаном-командором по общему с протчими афицеры согласию для перевозки на нем из Охоцка сюда экспедицного правянта, да на том же судне перевезены профессор Делаacroер²⁰ с свитою своею да посланныя от охоцкого правления для сбора в здешних острогах и на Курилских островах ясака зборщики и протчия, тако ж и купецкия люди с товарами, а будущим сего году летом помянутой галиот отпущен будет попрежнему в Охоцк. (л. 88 об.).

18.

Для варения соли по представлению твоему и по прежнему Правительствующаго Сената мая 2 дня 1732 году определению²¹, о чем тебе и указ дан, также и в Сибирскую губернию послан, котлы медныя из Сибирской губернии взять и велеть отправить с протчими припасами вашей экспедиции, и как оныя в Охоцк привезены будут, то там по сношению с охоцким командиром, для доволства твоей и охоцкого командира команд, соли наварить з доволством и отправить ис тех котлов половину для такого ж употребления на Камчатку; буде же рассудите еще котлов прибавить, то велеть на заводах железных, кои будут вновь деланы, смотря (л. 89) по расходу, зделать и отправить в Охоцк и на Камчатку, чтоб в соли нужды не было и из далних мест от Якуцка не возить и

тем убытку казенного не имеет *. А как то соляное варение установитца, и ежели будет продажа для тамошняго народу и жителей, то какой надлежит быть казенной прибыли, о том определитца в ынструкции охощкого командира. (л. 89 об.).

На 18.

Для варения соли котлы медныя по требованию капитана-командора Беринга присланы в 734 году из Екатеринбургa, а имянно шесть и из них один в 736 году при сплавке правиапта на Ураке реке утоплен, два отданы капитану Шпанберху, по требованию ево, для варения соли на Камчатке; один отослан к охощкому правлению для варения ж соли в Охощку. А досталные два оставлены при команде капитана-командора и имеютца ныне при Аваче. Токмо в бытность в Охощку болше довольствовались привозною солью сверху Лены реки из Ускутского усолья, понеже хотя при охощком правлении для варения соли имелся цырен, и от экспедиции даны были и помянутыя оба котла, которые ныне здесь при Аваче имеютца, и соль варилась и в дачи служителем употреблялась, точию доволного числа на такую (по тамошнему месту разсуждаетца) многолюдную экспедицию и на охощкую команду наварить охощким правлением не могли, а и служителями экспедицкими хотя варили ж, токмо малое число, а болше варить некогда было, что обретались у строения судов и у заготовления на оныя лесов и возили правиапт (л. 89) и припасы, к тому ж соль употреблялась и на соление мяса в морской правиапт и в месечныя дачи служителем, тако ж и рыбы, которая давана, как и мясо в прибавок к муке, за умалением оной; и без привозной из Ускутска соли обойтитца было не можно. Тако ж хотя на каманды капитана Шпанберха и капитана-командора Беринга соль заготовлялась и на Камчатке, точию к Шпанберху в прибавок к той и на первой случай несколько отпущено было, а з Берингом и по болшей части взято сюда не для одной роздачи служителем, но и для употребления на соление рыбы и мяса ис привозной же с Ускуты соли, понеже ускутская соль к солению мяса и рыбы впрок гораздо лутче камчацкой и охощкой, ибо ускутская варитца ис ключевого росолу, подобно пермской, а в Охощку и здесь — из морской воды, которая весма горка и сперва наливают в Охощку в ямы, а здесь в бочки, понеже таких мест нет, и тое воду вымораживают, а потом уже оставшей из нее росол, наливши в котлы, переваривают. А впредь о присылке сюда ускуцкой соли от капитана-командора не требовано и ис Камчацких острогов требуютца (л. 89 об.) не будет, а будет варитца для подспорья привозной, по близости здесь при Аваче под смотрением экспедиции.

19.

Понеже при первом случае, покамест при Охощке, Удском и на Камчатке хлеб сеянием умножен будет, принуждены всякой правиапт при-

* Так в подлиннике.

возить чрез Якуцк, о чем выше писано, однако ж вы представляли, что в морской правиант мочно покупать мяса аленья у коряцкого народу, а вместо масла коровья иметь без нужды рыбей жир, а вино мочно сидеть ис тамошней сладкой травы, сколко надобно, к тому ж, как известно, есть на Камчатке за неимением хлеба рыбу сушеную и толченую употреблять *, того ради вам в том искать способов таких, чтоб как (л. 90) в морской правиант удоволствоватца вышепоказанным от тебя аленьим мясом и протчим, так и в сухопутном в подспорье муки, сколко, по разсуждению всех с тобою будучих афицеров, разсуждено будет, употреблять рыбу, готовя по тамошнему обычаю, дабы завезенной чрез дальний путь хлеб мог всегда запасным и готовым для доволства людского быть. (л. 91 об.)

На 19.

В морской правиант для вояжу капитана Шпанберха заготовлялось и ныне для вояжу капитана-командора Беринга заготовлено и сюда привезено мясо говьяже и масло коровье, тако ж и вино хлебное, для того, что суда морской, подлежащая в помянутыя вояжи, построены при Охоцку, а не на Камчатке и отправлялись в вояж от Охоцка, откуда на те суда для первых компаней надежнее взять с собою, нежели на камчацкое заготовление надеятца, понеже за продолжением строения тех судов (которое продолжение чинилось за умалением в Охоцку правианта, что, за недостатком ево, служителей надлежащаго числа у того строения и у заготовления к тому лесов содержать было неможно, и затем многия от того строения отлучались и посыланы были к перевоске оногo правианта, тако ж материалов и припасов, понеже то все возили экспедицною командою) неизвестно было и время, в котором те (л. 90) суда в ваяж отправятца, и ежели б весь упоминаемой морской правиант — жир, вино и аленье мясо — заготовлять на Камчатке, а с собою из Охоцка не брать, то могла б воспоследовать служителям в пище крайняя нужда, потому что здешней правиант от продолжительного лежания жир горкнет, а мяса портятца, от здешних весьма теплых и мокрых воздушов, от чего никак уберечь не можно, також и вино травяное скоро выстаиваетца, не как хлебное; да к тому ж мясо говьяже и вино хлебное (кроме того, что гораздо лутче) и ценою приходило — мясо против аленьева не дороже, а вино и дешевле травяного; токмо к тому в прибавок и на Камчатке жир рыбей и вино травяное, тако ж и рыба юкола в заготовлении имелась, и ныне заготовлятца будет, ис которого прежде заготовленного велено было взять капитану Шпанберху, а брал ли он что, о том от него х капитану-командору не репортовано, токмо команды его от мичмана Алексея Шхелтинга, которой в бытность с ним в вояже на море отстал и прибыл в Охоцк после ево Шпанберха, репортом показано, что взял он, Шхелтинг, для пропитания служителем рыбы юколы пятнадцать пуд тритцать фунтов. А аленей как в морской правиант в прибавок же говьяжему, так и на сухом пути для удоволствия (л. 90 об.) служителем в пропитании, дабы нужды не имели, куплено было около Анадырского

* Так в подлиннике.

острога у коряцкого народу 620, ценою по рублю, а болше — по 80 копеек алень²², и из оных отпущено на команду капитана Шпанберха 160, тако ж и на команду капитана-командора пригнано было в Болшарецк сто аленей, ис которых велено несколько обретающимся там экспедицким служителем роздать, а досталныя, побив, привести сюда на каюрах, понеже гнать их на Авачю за глубокими ныне снегами, что корму достать им трудно, не можно, а когда привезены будут, тогда служителем даваны будут, а оставшие за тем пригоном в Болшарецк алены содержатца ныне на кормах за оным Болшарецким острогом на Тигиле, где живут яшашныя сидячия камчадалы. А понеже хотя оныя алены и имеютца и впредь около Анадырского острогу, которого разстояние отсюда хотя и не ближнее, около полуторы тысячи верст, однако ж купить там и сюда до глубоких снегов пригнать можно, токмо можно ль содержать их около Авачи на корму, того еще не опробовано, и смотреть ныне, имеютца ли аленыя корма, за зимним временем не можно. А по первой камчацкой экспедици (л. 91) неизвестно ж было, ибо тогда судно морское для походу на море построено и гавень была при Нижнем камчацком остроге на Камчатке реке, в котором остроге капитан-командор Беринг с командою и зимовал, а здесь в то время не были, и ныне уведомитца о том не от кого ж, понеже и здешния аваченския жители не знают, есть ли около Авачи удобныя места к прокормлению аленей, ибо они аленей у себя не имеют, а питаютца рыбою и кореньями и еще, что море даст какова зверя и протчее животное.

Да к прибытию капитана-командора заготовлено было здесь на Аваче рыбы соленой — 80 пуд 15 фунтов, юколы сушеной — 292 пуда, котрая, по общему капитана-командора Беринга с протчими афицерами определению, употребляетца служителем для подспорья муке и в месячныя дачи; да для меншаго ж расхода завезенного сюда правианта определили из служителей 36 человек разослать — и розосланы — ради прокормления в здешния ближния острошки к яшашным камчадалам, а имянно к шести таенам (или князцам) к каждому по шти человек, понеже оныя таены добровольно договорились их, (91 об.) служителей, содержать у себя на рыбных кормах. А за то прокормление учинена им плата ис казны ис подарочных вещей по их договору, а им, служителем, в прибавок к тому рыбному корму производилось правианта муки толко по двадцати два с половиною фунта, а круп полная дача — по пяти фунтов, тако ж и соли по два фунта на месяц, понеже без того одним рыбным кормом пропитатца не можно.

20.

Також де тебе и обретающимся в команде твоей афицерам, что в такой обширности и дальности усмотрите к ползе ея императорского величества новое или о настоящем к лутчему поправлению или какой где вред и убыток, а наипаче обид и разорени руским и яшашником напрасныя, — о том предлагать и писать к охощкому командиру и к губернатору таболскому, также (л. 92) внося у себя в журналы, в Сенат посы-

лать доношении на почте или, как случатца быть посылки о других делах, писма; в случае ж таком, ежели о чем вышепомянутом описыватца будет некогда и надлежит исполнить немедленно, то делать совет со всеми афицеры и, к чему прилично, приглашать профессоров и, как приговорено будет обще, так и поступать. А после писать, объявляя имянно, по какой притчине имели резон, не описываясь, исполнить. (л. 93 об.).

На 20.

По оному пункту к ползе вашего императорского величества нового по настоящему к лутчему поправлению, кроме того, что по инструкции адмиралтейской коллегии велено строить, 2 пакет-бота на Камчатке или где способнее, а они построены в Охоцку, понеже способнее Камчатки, — о чем против той инструкции на 8 пункт предложено*, — также что велено послать для описи геодезистов по берегам, а они по согласию с сибирскою губернской канцеляриєю и с профессорами посланы на морских судах, (о чем предложено ж выше в 7 пункте) — иного ничего донныне не усмотрено. (л. 92).

А о убытке и об обидах русских и ясашников многия были доноси-тели на самого охоцкого бывшего командира Скорнякова-Писарева, и те их доношении посланы в Правительствующий Сенат, а в Иркутскую правинциальную канцелярию сообщены копии, понеже Охоцк и все здешния места состоят в главном (по Сибири) ведомстве в той Иркутской канцелярии; тако ж одно доношение к нынешнему охоцкому командиру Дивизиэру посланз**.

А по прибытии сюда** капитана-командора Беринга подали ему, Берингу, 2 доношения, одно — служилой человек Нижнего камчацкого острога на целовалников, которые были в том остроге у винной продажи, о похищении вашего императорского величества интереса кабацких зборов и сладкой травы, собранной на экспедицию для сидения вина, другое — ясачного Курильского первого острова ясаул[а] на ясашных 738 да 740 годов зборщиков, в обидах и в разорениях их, курилцов, и во взятках с них, по которым доношениям капитан-командор посланными ордерами велел исследовать, как вашего императорского величества указы повелевают без всякого упущения, о похищении интереса — здешних (л. 92 об.) камчацких острогов командиру Петру Колесову; а об обидах и взятках — присланному ныне от охоцкого командира Дивизиэра якуцкому сыну боярскому Ивану Эверстову, понеже он Эверстов послан на Курильския острова для збору ясака, ему ж велено и о прежних зборщиках, ежели будут челобитчики в обидах, исследовать, и с тех доношеней сообщены к ним от капитана-командора копии. А что по следствию явитца, о том им велено писать к охоцкому командиру Дивизиэру и те следственные дела для надлежащаго рассмотрения и решения к нему отослать.

Да ныне ясашныя камчадалы, которые живут на реках, впадающих

* См. стр. 163.

** Т. е. на Камчатку.

в Пенжинское море, Утколоки да Подкагырной, взбунтовали и русских людей служилых и купецких двенадцать человек убили до смерти, в том числе команды экспедиционной одного матроза, да между упомянутых рек, Утколоки и Подкагырной, на Тигиле, где пасутца на кормах покупные на экспедицию алены, руския ж люди в остроге сидят от тех бунтовщиков в осаде. Того ради капитан-командор и протчия экспедицкия афицеры определили, и послали в те места, а имянно на Утколоку команды экспедицкой прапорщика (л. 93) Левашева и при нем двадцать четыре человека салдат, да к ним в прибавок велено ему взять из здешних острогов служилых людей человек до пятидесят вооруженных, а на Тигиль и х Подкагырной реке — обретающагося в Верхнем камчатском остроге от парти над служилыми командира Петра Борисова с служилыми ж людьми, вооруженными ж, и велено им, прибыв туда, послать к тем иноземцам, где они живут, обретающихся там в близости ясашных мирных камчадалов, которым уговаривать их с ласкою, чтоб оне убиц и бунтовщиков выдали, и отдали их прапорщику Левашеву и камандиру от парти Борисову, а притом велено ж объявить протчим, кои в бунте не были и убивству неприличны, что им никакого разорения и обиды учинено не будет, и чтоб они жили, ничего не опасались; а ежели с такою к ним ласкою на уговор не пойдут и доброволно сами убицы и бунтовщики не здадутца, и протчия, защищая их, от себя не выдадут, то велено поступать с ними им, Левашеву и Борисову, военною рукою, как надлежит, и взяв их, привезть сюда на Авачу. А что воспоследует, о том будем репортовать в Правителствующий Сенат и в адмиралтейскую коллегию. (л. 93).

21.

Самому ж тебе отнюдь никаких обид и озъобленей тамошнему народу не чинить, и ни во что противное уставом и указом не вступать и за протчими афицеры и других чинов людми, в твоей каманде будучими, накрепко смотреть и до того не допускать под опасением военного суда, но во всем поступать, исполняя интерес ея императорского величества, по данным инструкциям, как верным и честным людям пристойно и надлежит, о чем и в инструкции коллежской в 19 пункте подтверждено*, со обнадеживанием за верныя и добрыя поступки ея императорского величества высочайшей милости. (л. 94).

На 21.

По сему пункту, чтоб капитан-командор Беринг или протчия обретающияся здесь в каманде его афицеры и других чинов люди обиды и разорения кому чинили или во что противное уставом и указом вступали, того при команде не видно. Токмо на капитана Шпанберха об обидах и о взятках и протчих его противных указом поступках в бытность его особливую команду в Охоцку и в Болшарецком остроге, как он отпра-

* См. стр. 172.

лен был из Охоцка в ваяж, тако ж еще и в проезде его дорогою от Таболска до Охоцка, были протесты и доношения к капитану-командору от бывшего охоцкого командира Писарева, да команды его, Шпанберха, от карабельного писаря Михайла Перевалова, и с которых Писарева, тако ж и капитана Шпанберха на него Писарева о непорядочных же и противных поступках протестов же обстоятельная выписка в 737, а з доношеней помянутого Перевалова копии в 739 годех посланы от него, Беринга, для надлежащего рассмотрения в адмиралтейскую коллегию. (л. 94)²¹.

22.

Когда щастием ея императорского величества в морском хождении ты и протчия морския афицеры найдут острова и земли новыя, неподвластные никому, и на них народы, по силе ея императорского величества высокого указу, прилежным вашим старанием самоизвольно подданство примут, с такими поступать ласково и никакого свирепства не показывать и с жестокостию не поступать и уговаривать, чтоб они с вами кого из лутчих людей отпустили до ея императорского величества, причем обнадежить, что никакова зла и удержания им не будет, но наипаче как в пути до здешняго места, так и назад в их отечество провожены будут со всяким доволством и награждены будут ея императорского величества высокою милостию; притом же старатца, дабы имели такия народы, кои к сему склонятца, при себе из молодых людей, которых бы в бытность и при вас и в пути руского языка мочно (л. 94 об.) к обучению склонить, и их языку, хотя нужные розговоры и имяна, как что называют, записывать.

23.

Буде из таких народов, как выше упомянуто, отважатца ехать, а вы еще при своем деле пробудете, то их не держать долго, но коль скоро до своих камчатских острогов или иных жилых мест прийдете, поручить их тутешним командиром для немедленного отправления в Сибирь и в Москву и притом давать писменные инструкции, как их препровождать от места до места и чем доволствовать, смотря по их знатности и склонности, однако ж чтоб притом и от вас был приставлен до самой Москвы один или два человека, которые во обхождении с ними для вышепозказанного обучения и разговору и записки могли привыкнуть.

На 22 и на 23.

Капитан-командор Беринг с командою во определенном вояже от Камчатки еще не был, и затем по оным пунктам исполнения никакого не чинено, а впредь как в ваяж пойдем, по крайней нашей возможности, исполнять будем.

А о вояжах капитана Шпанберха и протчих афицеров предложено особливо, а имянно о Шпанберхе на данную ему из адмиралтейской коллегии инструкцию против 7*, а о протчих афицерах на инструкцию ж,

* См. стр. 183.

данную от той же коллегии капитану-командору Берингу против 7 ж пунктов *. (л. 94 об.)

24.

Что же по всемилостивейшему ея императорского величества соизволению занесенных (л. 95) х камчацким берегам японцов велено отвозить попрежнему в их жилища, давая знак соседской дружбы, а ежели из таких японцов будут люди молодые и ко обучению русского языка надежны, таких ласкою уговаривать, чтоб они поехали в Россию на время, обнадежа за то от ея императорского величества награждением, и кого уговорят, тех и посылать в Москву, определяя им дорожной корм и всякое довольство по рассмотрению, и хотя б таких человека 2 или 3 выслать и в пути с ними, как и с вышеписанными, не пропуская времени, отправленному приставнику во обучении языка поступать, А буде явятца охотников большее число, тех в Охоцке командиру отдавать и на кормовых денгах в довольстве ж содержать и обучать руского языка, и их язык списывать, дабы с их народом к будущему обхождению чрез то удобность иметь. А по обучении об отправлении их попрежнему во отечество (л. 95 об.) написано быть имеет в наказе охоцкого командира.

На 24.

Занесенных японцов х камчацким берегам никого не имеетца. (л. 95 об.)

25.

Сию инструкцию как тебе иметь, так и протчим афицерам по камандам к их особливым коллежским инструкциям, о чем кому надлежит, дополнять, дабы во время разлучки в разных путях ничто упущено и пренебрежено не было. (л. 96)

На 25.

По оному пункту капитану Шпанберху в дополнение к данной ему из адмиралтейской коллегии инструкции от капитана-командора сообщено из вышеписанной Правительствующаго Сената инструкции со 8, 20, 21, 22, 23 и з 24 пунктов.

Capitain Commandeur Witus Bering.

Капитан Алексей Чириков.

Лейтенант Иван Чихачев.

Sturman Swen Waxell, Leutenants Rang of Flotten.

Штурман в ранге от флота лейтенанта Михала Плаутин.

Флота мастер Сафрон Хитрово.

* См. стр. 156 и сл.

В данной из адмиралтейской коллегии капитану-командору Берингу февраля 28 дня 1733 году инструкции написано:

1.

Коллегия адмиралтейская, рассуждая важность оной экспедиции, в каком комплекте морских служителей и мастеровых людей иметь во оной экспедиции, положили и Правительствующий Сенат утвердили, о том от коллегии известие вам уже дано²⁵, и те служители и мастеровые люди, кроме салдат и барабанщиков, которых велено определить из сибирских гарнизонных полков, в команду поручены, а кому какие денежного и хлебного жалованья оклады и у кого (л. 96 об.) подлежит иметь на мундир и другие вычеты, о том при сей инструкции сообщается имянной список, по которому оных служителей содержать вам в команде по регламентом и указом. И понеже по всемилостивейшему ея императорского величества указу велено тех служителей всех, кто во оной экспедиции будут, жалованьем наградить и пока в той экспедиции будут, давать против окладов их вдвое и при отправлении отсюда удовольствовать их впредь на год, по которому ея императорского величества указу, как вам, так и прочим, кои состоят в обер-афицерских рангах, тем напередь выдано здесь на год вдвое, а унтер-афицерам и рядовым для той же посылки дано здесь впредь на половину года, а на другую половину года по окладом на дачу им определенную сумму (л. 97) выдано вам от конторы генерала кригс-камисара²⁶ и ис той суммы производить оным служителем, усматривая, ежели которые находятца в добром состоянии и в воздержности, и на исправление будут требовать, таким давать по приложенному при сем окладному списку за указанными вычетами против других сполна, записывая в росход с роспискою, а которые, по усмотрению вашему, найдутца не в таком состоянии и в невоздержности, тем производить по рассуждению вашему, по тому ж з запискою и с роспискою за указанными вычеты, усматривая, дабы от невоздержания не могли приттить они в бедность.

Что по оной инструкции исполнено и чего не исполнено:

На 1.

Окладной денежному и хлебному жалованью и у кого подлежит иметь на мундир и другие вычеты капитаном-командором получен при инструкции имянной служителем список и при отправлении во экспедицию денежным вашего императорского величества жалованьем на 733-й год, как капитан-командор, так и прочия состоящия (л. 96 об.) в обер-афицерских рангах удовольствованы впредь на год по окладом вдвое, а унтер-афицерам и рядовым по окладом их двойное ж на год и на полгода по рассмотрению по силе их состояния ис принятой от конторы генерала кригс-камисара суммы произведено з запискою и с расписками. (л. 97).

2.

По учиненным в адмиралтейской коллегии со общаго с вами совету и по опробованным в Правительствующем Сенате сметам, коликое (л. 97 об.) число в ту экспедицию и на какие порознь суды потребно настоящих, и против того еще в полы запасных матриалов и припасов и откуда оныя по способности отправить и отпустить определено, о том вам при сем сообщаетца подлинное известие, по которому надлежащие от здешняго адмиралтейства принять и велеть покласть на возы порядочно, дабы в проезде сухим путем не было им траты, и для того оные иметь в добром хранении; и понеже между оных в ту ж экспедицию некоторые припасы отпустить определено такие, чтоб из оных потребные вещи делать в тех местах, где будет строение судов, чего ради по силе сообщенной при сей инструкции о припасах ведомости и по лучшему вашему к ползе ея императорского величества интересов разсуждению делать оные, где что способнее, х которому делу и мастеровые люди отсюда командрованы. (л. 98)²⁷

На 2.

По присланному х капитану-командору от адмиралтейской коллегии известию надлежащая матриалы и припасы (л. 97 об.) от Санкт-Петербурхского адмиралтейства в феврале месяце 733 году приняты и на возы положены, а которыя припасы по той же ведомости велено делать в тех местах, где будет строение судов, и такая вещи деланы при команде мастеровыми людьми. (л. 98)

3.

С порученными в команду вашу служители, також и с подлежащими в ту экспедицию припасами, кои отсюда отпустить определено, ехать по способности пути нынешнюю зимою до Твери, а оттуда по вскрытии лду будущей первую вешнюю водою, наняв или купя потребное судно, следовать как с служители, так и с припасами до Казани, чего ради принять вам здесь от канторы генерала кригс-камисара денег тысячу рублей, которые, записывая по регламенту в книгу, держать на платеж отсюда до Твери прогонов, а от Твери на наем или на покупку судна и на другия приключившиеся в пути нужды, без чего по крайней мере обойтитца будет невозможно.

На 3.

Команда и принадлежащие экспедичныя припасы 733 году марта 6—7 чисел отправлены в путь, а капитан-командор за исправлением дел продолжал время апреля до 18 числа, а того числа из Санкт-Петербурха отправился и прибыл х команде в город Тверь мая 3 числа и при том городе за отправлением судов продолжал время июня до 7 числа, а того числа со всею командою и магриалами в четырех судах отправился в путь вниз рекою Волгою до Казани, и на платеж прогонов и на другия приключившиеся в пути нужды от канторы генерала кригс-камисара тысяча рублей принята в том же 733 году марта 6 числа.

4.

По вышеявленным сметам, какия положено в ту экспедицию из казанского (л. 98 об.) адмиралтейства отпустить матриалы и припасы, о тех в тамошнею лесную кантору послан указ, велено оные тамо приготовить из наличных и вновь конечно к будущей весне, дабы к прибытию туда вас были во всякой готовности, а для наивышшаго в приуготовлении оных поспешения отправлен туда из назначенных под команду вашу нарочно от флота лейтенант Овцын с двумя ундер-афицеры, которому спределено в приуготовлении оных припасов и матриалов иметь прилежное старание. Чего ради, когда вы с командою будущим водяным путем в Казань придете, тогда оные матриалы и припасы, кои тамо приуготовить велено, принять по росписи сполна и вышеупомянутого Овцына с ундер-афицеры взять в свою команду и следовать с теми матриалы и припасы и со всею командою в назначенной путь Камою рекою, а ис Камы Чусовою до Кунгура через Демидовы заводы до Демянской слободы, а из Демянской слободы на низ водою до Таболска; и ежели, паче чаяния, выданными отсюда на приключившихся в пути нужды (л. 99) денгами до Табольска удовольствоватца будет ненадежно, то вам принять еще из казанской лесной канторы денежные казны, сколько по разсуждению вашему подлежит, дабы недостатку и за тем в пути остановки приключитца не могло, и об отпуске, по требованию вашему, тех денег указ во оную кантору послан, а в расход вам оные денги держать против вышеписанного по третему пункту.

На 4.

Капитан-командор Беринг и со всею командою прибыл в Казань 733 году июля (л. 98 об.) 14 числа и подлежащая во экспедицию припасы от казанского адмиралтейства приняты, за которым приемом и за протчими исправлениями продолжали время августа по 9 число, а того числа с всею командою и матриалами и взяв посланного наперед в Казань для приуготовления оных экспедичных припасов лейтенанта Овцына (который ныне матрозом) и со обретающимися при нем ундер-афицерами, отправились в путь и следовали вверх Камою рекою до села Осы, а оттуда зимним путем через город Кунгур и Екатеринбург до Таболска. А в бытность при Казани принято на всякия приключаются в пути нужды 4500 рублев. (99)

5.

По учиненным же сметам во оную экспедицию какую артиллерию и артиллерийские и протчие припасы и матриалы в сибирских городах и на тамошних заводах и, сверх того, принадлежащая до удовольствия будущих во оной экспедиции служителей правианты тамо заготовить и магазейны для содержания оных правиантов построить надлежит, о том от Правительствующего Сената указами к сибирскому губернатору и к другим (л. 99 об.) тамошним командиром уже определено и, сверх того,

во всем вспоможение и по требованиям вашим людми, лошадами, правиантом и протчим, что до исправления оной экспедиции ко интересам ея императорского величества касаетца, удовольствие, не упуская времени, чинить велено. А для лутчаго поспешения велено назначенного в ту ж экспедицию капитана Шпанберха с потребными служители ныне туда наперед отправить, дабы в приуготовлении всего того, что до оной экспедиции принадлежит, имел с тамошними командирами доброе старание, о чем ему ис Правителствующаго Сената дан полной с прочетом указ; чего ради по оному указу, что ему тамо чинить и какое приготовление припасов, правиантов, лесов и протчаго иметь, о том ево, Шпанберха, ордеровать вам и сообщить ему обо всем известие со обстоятельством. (л. 100).

На 5.

По силе оного пункта капитан Шпанберх наперед в сибирския города отправлен и о изготовлении правиантов и протчих припасов от капитана-командора Беринга дана инструкция. А какое по той инструкции помянутым капитаном Шпанберхом учинено испол[не]ние, тому при сем сочиненная ведомость сообщаетца. (л. 100).

6.

Понеже ея императорское величество всемилостивейше указала, сверх выданного здесь напред года двойного жалованья, еще выдать в Таболское и в Якуцке, кто где требовать будет, на год, дабы в такую дальность, где потребного к своему содержанию доставать и покупать не могут, заблаговременно могли б заготовитца и в доволстве итти. А для дачи впред будущия годы покамест в той экспедиции будите, каким образом оное жалованье отправлять, о том определение учинить сибирскому губернатору и иркуцкому вице-губернатору по требованиям и предложениям вашим. Чего ради, по прибытии в Таболск или Ыркуцк, требовать тамо на дачу по двойному окладу оного жалованья на год подлежащаго числа денежные казны от помянутых командиров и, приняв, роздать по окладом (л. 100 об.), кому что подлежит, за положенными вычеты против сообщенного при сем окладного списку; а впредь по тому ея императорского величества указу о удовольствовании оным жалованьем иметь вам сношение с сибирским губернатором и с ыркуцким вице-губернатором.

На 6.

Всем определенным в Камчацкую экспедицию служителем, по всемилостивейшему вашего императорского величества указу, сверх выданного при Санкт-Питербурхе двойного жалованья, еще выдано по их требованию для исправления нужд в Таболску по силе их состояния на год, а для дачи впредь и ныне, по требованиям капитана-командора, от иркуцкой правинциальной и от якуцкой воеводской канцелярей ко экспедиции жалованная денежная казна присылаетца и ис тех сумм по третям года служителем производитца²⁵. (л. 100 об.).

Хотя по данной блаженные и вечнодостойныя памяти от государя императора Петра Великого собственноручной вам инструкции в бытность вашу в той экспедиции было искание, где б Камчацкая земля с Америкою сошлась, токмо, как вы представляли, что по силе оной инструкции возле земли от Камчатки между севера и востока даже до ширины 67 градусов ходили и, как в сочиненной о том походе (л. 101) картине показано, что до того места означенных градусов к американским берегам сходства не имеетца, что же свыше той ширины от вас на карте назначено от оного места между севера и запада до устья реки Колымы, и то де положено по прежним картам и по ведомостям, и тако о несоединении за подлинно утвердитца сумнительно и ненадежно, к тому ж о пути подле земли морем от Оби реки до Лены и далее будто частью подле того берега и ходить [не]возможно, а о некоторых местах и ничего неизвестно, и о том по тому ж утвердитца невозможно, ибо никаких достоверных не токмо карт, но ни ведомостей нет; того ради ея императорское величество указала для подлинного известия, есть ли соединение Камчацкой (л. 101 об.) земли с Америкою, тако ж и имеетца ль проход Северным морем — построить дубель-шлюпки о 24 веслах каждую с палубою, а имянно при Таболске на реке Иртыше — одну да в Якуцке на Лене реке — две, на которыя поставить фалканеты и следовать на построенной в Таболске Обью рекою до устья морского и от устья к востоку морем подле берега даже до Енисейского устья, а из Якуцка — на одной Леною рекою до устья ж, а от устья к западу подле берега морем до Енисейского устья напротиву той, коя пойдет от Обского устья, а другой шлюпке — из Якуцкого устья к востоку морем подле берега до устья Колымы реки и оттуда подле берегов к востоку и, обойдя угол, который (л. 102) в карте показан в 73 градусах, иттить подле бсрега ж до Анадырского и Камчацкого устей, и, хотя вышеименованные суды, называемыя дубель-шлюпки, ради тех посылок и определено построить и для заготовления на оные лесов наряжены отсюда с помянутым Шпанберхом в Таболск подмастерья, да в Якуцк мастер, — а какою препорциею оные быть имеют прилагается при сем чертеж, — однако ж вам, сколько возможно ныне, а особливо по прибытии в Таболск, о положении оных мест, где следование им в пути иметь надлежит, по крайней возможности разведать и со общаго со всеми обер-афицерами консилиуму, какие способнее и безопаснее (л. 102 об.) в те посылки суды за лутчее разсудятца, такия и делать велеть в вышеописанных местах или где пристойнее, чтоб оные в тех вояжах, как выше объявлено, были действительны и безпрепятственны, паче ж и безопасны б, и на тех судах командирами из имеющихся в команде вашей лейтенантов по одному, тако ж и протчих подчиненных им служителей, кого куда по разсуждению вашему надлежит, на каждое судно определить по столку, как в сообщенном вам от колегии о разделении оных служителей по экспедициям регестре показано, или по лутчему разсуждению со общаго с протчими афидеры совету, усматривая по препорции судов; и в

каком действительном отправлении те вояжи оным афицерам иметь, (л. 102) о том от коллегии основательные инструкции им учинены — и прилагаютца при сем²⁰; но понеже в том же Северном море значит в карте против устья Колымского остров, о котором разглашено, якобы земля великая и бывали ис сибиряков и людей видели, чего ради вам о том разведать подлинно в Якуцке и, какое уведомление получите, о том обстоятельно сообщить афицеру, которой будет назначен в вояж от Лены реки к Камчатке. А ему, будучи тамо, как поступать, о том в вышепомянутой инструкции точное определение учинено. И удовлетворять вам тех афицеров во всем, что к их вояжу принадлежит, дабы ни в чем им не могло учинитца остановки и недостатку (л. 103 об.) и ежели в бытность вашу в тамошних местах будут оные суды к походу во всякой готовности и во удовлетворении, то их в показанные вояжи отправить, токмо учиня сношение с тамошними командирами, дабы к тому походу все было приготовлено, и учиненные на те суды командиром инструкции, вписав в каждую имя командира, поручить кому которую подлежит, а самим вам с командою и с припасами, тако ж и с вариантами следовать к Охоцку. (л. 110 об.)

На 7.

По силе оного пункта прошлого 733 году февраля от 23 дня по данной от капитана-командора капитану Шпанберху инструкции велено при Таболску строить дубель-шлюпку, которая строением и окончилась 26 дня генваря 734 году, и определен на тою дубель-шлюпку командиром лейтенант (которой ныне матрозом) Дмитрий Овцын и надлежащим числом по расположению адмиралтейской коллегии служителями и протчими припасами удовлетворен и, какое в том вояже чинить исполнение, дана от оной коллегии инструкция, (л. 101) по которой велено следовать до устья реки Оби, а от того устья к востоку до устья реки Енисея. И по силе той инструкции отправился оной Овцын на порученной ему дубель-шлюпке мая 14 числа того ж 734 году и следовал реками Иртышем и Обью и тою рекою Обью пришел в Тазовскую губу, точию, как в том 734, так и в 735 году от того Обского до помянутого Енисейского устья за великими льдами и за противными на курши их ветрами не прошел. И во оном 735 году помянутой Овцын ездил в Санкт-Петербурх и о вояжах ево 734, 735 годов журнал и карту и обстоятельный репорт в адмиралтейскую коллегию подал и в генваре месяце 736 году, по определению в адмиралтейской коллегии, отправлен он, Овцын, паки для окончания экспедиции, и повелено зделать при Таболску для вспоможения бот с палубою, которой, хотя того 736 году в компанию и не поспел, однако ж оной Овцын на дубель-шлюпке в вояж ходил, точию до устья реки Енисея (л. 101 об.) за препятствием льдов не прошел, а в 737 году на порученных судах дубель-шлюпке и боте следовал от Обского устья к Енисейскому и, з божию помощию, хотя и находился в великих льдах, однако ж к помянутому Енисейскому устью прибыл августа 31 дня, о чем от него, Овцына, через нарочно посланного в адмиралтейскую коллегию репортовано. А во время де следствия ево между Обским и Ени-

сейским устьями островов, лежащих на Северном море против сибирского берега к норду, и кочующих никаких народов не видал и рудознатца во многих местах рек и на морской берег для искания руд с пристойным канвоем спускал, токмо никаких руд не сыскали, и рудознаец объявил, что земля мерзла и пещана. И об оных ево 736, 737 годов вояжах журнал и карту послал он, Овцын, ис Таболска в адмиралтейскую коллегию в 739 году в феврале месяце.

А при Якуцку по силе оногo ж пункта в 735 году построено два морския судна: бот и дубель-шлюпка, и на те суда определены командирами: на бот — лейтенант Ласиниус, на дубель-шлюпку — лейтенант (л. 102) Прончищев. И те суда надлежащим числом служителями и такелажем и протчими припасами удовлетворены, и велено оных судов командиром, по данным им от адмиралтейской коледи инструкциям, следовать до устья реки Лены, а от того устья на боту к востоку подле берегов до Колымы реки, и обойдя угол, которой в карте показан в 73 градусах, иттить подле берега ж до Анадырского устья. А дубель-шлюпке иттить к западу подле берега ж до Енисейского устья, и в тех их вояжах чинить описание и обсервации, также, где возможно и случай допустит, спускать на натуральную землю с канвоем пристойным рудознатцов (которых велено требовать от капитана-командора) и осматривать, не найдутца ль где богатая металы и минералы, а ежели ж по тем инструкциям за каким случаем осмотреть и описать все в одно лето не допустит время, то следовать и во окончание приводить в другое лето.

Того ж 735 году июня 29 дня вышеозначенные суды бот и дубель-шлюпка (л. 102 об.) от Якуцка отправились в путь свой, и лейтенант Ласиниус прибыл на взморья к Быковскому мысу августа 4 числа того ж 735 году, токмо устья вымереть ему, Ласиниусу, время не допустило за противными и сильными ветрами; тако ж де в Ленском устье и на взморье имеютца великие пески и мели, и, дождався де благополучного ветра, пошел в путь свой и проведовал до двух раз, точию за великими лдами, тако ж и за поздым временем не мог никак пройтить, и того ж августа 18 числа вошел с ботом в речку Караулах, которая лежит в ширине 71 градусе и 28 минутах, где декабря 18 числа вышереченной лейтенант Ласиниус, волею божиею, умре цынготною болезнию и рядовых как морских и адмиралтейских служителей и протчих сибирских разных чинов людей померло 39, а живых осталось 13 человек, и те обдержимы тою ж болезнию. И на место помянутого умершаго лейтенанта Ласиниуса определен капитаном-командором на упоминаемой бот (л. 102) командиром лейтенант Дмитрий Лаптев, також и вместо умерших служителей и на смену тем, кои, хотя и живы, а цынготною болезнию обдержимы, определено 52 человека, и при том отправлении в данной ему лейтенанту Лаптеву от капитана-командора маяя от 29 числа инструкции в 5-м пункте написано, чтоб он, Лаптев, описал острова, лежащия против Колымского устья, и для того отправлены с ним, Лаптевым, бывалыя по их обыкновению в тамошних местах из якуцких служилых людей 2 человека, а иногo обстоятелного известия об оных островах не сыскано. И отправился оной лейтенант Лаптев и с командою из Якуцка

мая 30 дня 736 году, о котором отправлении и об умерших служителях от капитана-командора прошлого ж 736 году апреля 17 дня в адмиралтейскую коллегию репортовано. А вышереченной лейтенант Лаптев прибыл к устью реки Лены в Савастьянову губу с командою июня 25 числа благополучно, в которой губе тогда еще стоял (л. 103 об.) лед; того ради оной лейтенант Лаптев к речке Караулихе, где стоял бот, пошел пеш, где и продолжал время за препятствием лдов июля до 29 числа; а того числа вышел з ботом на море, и дошли до ширины 73 градусов 16 минут. А далее, за препятствием великих и густых лдов, следовать было невозможно, и для того августа 14 числа возвратился в реку Лену и зимовали; а в 737 году августа 16 отправился он, Лаптев, из Якуцка з журналом и картою в Санкт-Питербурх в адмиралтейскую коллегию.

А дубель-шлюпки командир лейтенант Василей Прончищев прибыл в Ленское устье августа 7 числа того же 735 году и, дождався благополучного ветра, того ж августа 13 числа следовал в путь свой к западу и шел морем между нордом и вестом около 200 миль италийских даже до ширины 73 градусов и 40 минут, а плавание имел до оной ширины между лдов, и оттуда следовал меж зюйдом и вестом около 100 миль италийских (л. 104) и того ж августа 25 числа приплыл к реке, называемой Аленик, благополучно, которой реки устья лежит в ширине 72 градусов и 30 минут и сентября 1 числа, по сысканию форватера оной реки, в устья вошел, понеже за поздым де временем и от великих морозов далее следовать невозможно, и в той реке зимовал. А в 736 году августа 3 числа следовали они от устья реки Аленика к западу до реки Анаборы и во оную реку Анабору заходили, которая в ширине 72 градусов и одной минуты, и стояли 7 дней. И 10 числа августа пошли от оной Анаборы реки к западу ж к реке Хатонге и следовали между лдами с великою опасностью и пришли оной реки в устье, которое лежит в ширине 74 градусах и в 9 минутах, и от той реки Хатонги следовали около западного берега меж великими лдами. И августа 18 числа прибыли к реке Таймуре и от оной реки подошли великия острова, меж которыми островами и берегом великой стоит лед и к тем (л. 104 об.) островам и подле берегу проходу никакова не нашли, а видели ли на тех островах лес и людей, о том в том репорте не показано. И от той реки следовали подле лдов в море и увидели впереди себя и по обе сторсны лды великия, стоячия, а в море видимы былиносячия лды и так часто, что не токмо дубель-шлюпке и ни лотке пройтить невозможно, а берег остался далеко, а были в ширине 77 градусов в 25 минутах, и за оным препятствием лейтенант Прончищев, учиня консилиум, возвратился. И едва могли дойти до прежняго своего зимовья до реки Аленика и прибыли августа 29 числа. А кроме того места удобного к зимовью не нашли. И того же числа помянутой лейтенант Прончищев, волею божию, умре. Чего ради о помянутом вояже предложено от капитана-командора в адмиралтейскую коллегию репортом апреля 27 дня 737 году, коим требовано указу, посылать ли оную дубель-шлюпку еще на море или более не следовать³⁰, а журнал и карта об оном вояже

посланы во оную ж коллегию с вышереченным лейтенантом (л. 105) Дмитрием Лаптевым. А рудознатцов как на бот, так и на дубель-шлюпку не определено того для: ибо, хотя во время проезда в 733 году чрез Екатеринбург и определено капитаном-командором Обще з генералом Генингом отправить к нему капитану-командору от Нерченского бергамта одного знающего, точию ко экспедиции не прислано. А от бывшего на оной дубель-шлюпке командиром лейтенанта Прончищева прислано было при репорте найденной вверху Анаборы реки девять золотников руды, которая и отослана для пробы к профессору Гмелину, коя оным профессором и пробована, токмо ни золота, ни серебра, ни меди из оной руды не явилось, а явилась сера горячая, о чем от него, профессора, и писмянно июля 7 дня 737 году объявлено, и о том от капитана-командора в адмиралтейскую коллегию репортовано. А в указе вашего императорского величества из адмиралтейской коллегии, писанном декабря 13 * 737, а полученном декабря 8 чисел 739 годов х капитану-командору Берингу написано: помянутой лейтенант Дмитрий Лаптев паки в ту ж экспедицию (л. 105 об.) отправлен, тако ж и на дубель-шлюпку командиром вместо умершего лейтенанта Прончищева определен лейтенант Харитон Лаптев, и велено им оную экспедицию, как высочайшее вашего императорского величества соизволение есть, действием паки производить с наиприлежнейшим старанием. А имянно поход морем начинать, как бы только ото лдов крайнее препятствие миновало, не упуская ни мало летняго благополучного времени, а ежели где крайняя невозможность к походу постигнет, например ото лдов, в таком случае, как прежняя инструкция гласит, обждать перемены и к походу возможности, а ежели де такой способной случай придет, то без потеряния времени во определенной вояж следовать и, буде конечное препятствие постигнет в такое уже время, как по тамошнему климату зима становитца и вода мерзнет, пред тем временем возвращатца не в прежния далния места, но искать способу, где б ближе зимовать можно было, дабы далным назад возвращением в действии той экспедиции медления (л. 106) не иметь и времени не потерять и по усмотрению, где б по способности и безопасности, ближе зимовать и приводить те экспедиции во окончание в другое или в третье лето; а буде ж какая невозможность и в третье лето во окончание привести не допустит, то и в четвертое лето и всемерно, что [6] та экспедиция во окончание приведена была.

И по тому вашего императорского величества указу вышереченные лейтенанты Дмитрий Лаптев и Харитон Лаптев, мая 25 739 году в Якуцк прибыли, а из Якуцка Дмитрий Лаптев июня 5, а Харитон Лаптев 7 чисел того ж 739 году к Северному морю Леною рекою отправились, а прошлого 740 году апреля 2 дня получен от помянутого лейтенанта Дмитрия Лаптева репорт³¹, которым объявляет: прошедшего де июля 29 дня 739 году по многим ото лдов препятствиям и возвращением з ботом от Быковского мыса, лежащаго при реке Лене, вышел на море и 30 числа пришел к неломаному лду³² и по учиненной описи взял намерение итти заберегою, и подле неломаного лда, пришли к зем-

* Так в подлиннике. Ср. стр. 392, прим. 30.

ле, лежащей (л. 106 об.) к югу; и того ж числа на вечер зделался от стороны зюйд-вестовой шторм и едва де не разтерло их ко лду, лежащем от них ванлее, но пременою де ветра от того бедствия спаслись. А 31 числа июля приближались к устью реки Амолоевой и за жестокостью ветра лежали на якоре августа по 4 число, а оное число пошли подле берега к северу и на вечер пришли к мысу Борхоу в ширине 71 градуса 58 минут, у которого лед стоит неломанной; как положение земли, так и оной простирался в расстоянии от земли в полторех милях немецких. А к самому де мысу забереги меньше, которыми они шли; потом де и не стало забереги, чего ради легли на якорь, и зюйд-вестовым ветром от стоячего лда отламывая нанесло на них много лда, которыми прижало к самой земле, а на якорь лечь невозможно за теми носячими лдами и, за одну стоячею на восьми футах на мели лдину закрепясь, пробавились до полудни 5 часа, и тем же де ветром зделало заберегу; и 5 числа пошли в путь их, и от того де мыса протягивается коса в море больше 4-х миль немецких и вся навалена лдами, которую обходя чаяли, что оную косу обходили, зашли в ускую меж неломаных лдов прогалину и от стороны южной (л. 107) тех лдов чают носячие, а к северу де недвижимы стоят; и поворотясь, назад пошли к Борхоу, но ветер окрепчал, и те носячие лды нанесло к стоячему в $\frac{1}{4}$ мили и как де они в канале стали и подошли к неширокому месту тех южных лдов, и всех людей з боту выслав на лед, разломали и ботом на парусах вломились во оные лды и вышли к южному берегу на свободную воду. А 10 числа того ж августа пришли к реке Яне, где северным ветром к берегам Яны, сколко видно было воды на море, всю тем лдом покрыло и высокие стены их натерло и, ежели б де они не перешли от приглубокого берега на отмелой, то б их тем лдом и разтерло. И до 13 числа пробавлялись, переходя с одного на другое место, крепясь за лдины стоячие на мели, а оное число пошли паки в путь, и, пришед к Чуркиной земле, лежали на якоре и ото лдов и шторму в великом страхе были и в безпокойстве. А 14 с полудня на 15 число обошли Святой нос, лежащей в ширине $72^{\circ} 47''$, у которого от самого берега лед стоит неломаной, глаткой и здоровой, как средизимней, разстоянием в полмили немецкой, да при том и ломаного много и меж камнем и лдом невеликая заберега, где они проходили. И прошед (л. 107 об.) самой Святой нос; берег протягался прямо к востоку самой niskой и отмелой, местами в 2-х и 3-х милях немецких от земли, а глубина от 10 до 8 фут воды, и берега не видеть, и шли они, держась оного; и 20 числа выслали вожа с якутами для искания устья реки Индигирки и чтоб зделали им знак, а 22 числа пришли на пресную воду, и послали на шлюпке для осмотра устья.

И того ж числа в ночи зделался ветр крепко[й] от земли и потом шторм, и разлучило их с шлюпкою, и потом оной сыскать не могли, и берегов за отмелой не видали, а ветром восточным многое множество лдов нанесло, в которых днем с нуждою на парусах пробавлялись, а ночью поднимали и опускали якорь и, всеми людьми шестами отпихивая лды, спасались и подались еще к зюйд-осту около шести миль немецких.

А 29 числа августа паки на пресную воду пришли и узнали, что надобно быть в том месте некоторой болшей реке и искали ботом входу, ибо де у них никакова судна малова не было и приходили на 6½ фут. И того ж числа после полудня меж (л. 108) старых лдов носящих по всему морю замерзло, в которых, ходя на парусах, форштъевен ботовой и нашивные доски как пилою протерло, и, закрепясь за лдину старую, стоящую на мели, стали начевать. И того ж августа 30 числа оттепело, и ветром новой лед розломало, и для сыскания входа в устье послан был штурман Щербинин на лотке, которых зделали на боту две из бочешных обручей, обтянув смоленую парусиною. И оной Щербинин, чрез три часа возвратясь, репортовал, что способного входу в устья не сыскал и земли не видал, а доезжал до полотора фут глубины. И того ж числа он обратно послан к берегу, чтобы, вышед на землю и подле земли, искал устья и жилых мест и чтоб им ко входу учинили помощь. И оной де штурман той же ночи с нуждою до берегу добился, разламывая новыя лды, а ночью от берегу болше лды укрепились, и [к] нему, Лаптеву, оной Щербинин не возвратился, а сентября на 1 число ночью все море к старым лдам, которых носячих и стоячих множество было, совершенно замерзло. А с 4 числа на 5 ветром вестовым воду высоко взвело и старые лдины, стоячие на мели, и новой поднело и от зюид-веста штормом со всеми теми лдами от земли понесло их в море и около 15 часов несло и вынесло на глубину 5 сажень, а от прежняго места (л. 108 об.) около 40 верст отнесло. Потом ветр стал потише и переменился меж норда и веста, и помалу приближило с теми лдами к южному берегу, и носило до 7 числа сентября, а 7 числа остановило, чрез которое де время спасение их весма де было отчаянно, да и в дровах и в воде нужду имели. А 10 числа сыскали посланными з боту третье Индигирское устье, которое х Ковые лежащее, в ширину 72 градусах 2 минутах, разность длины от Быковского мыса 22 градуса 58 минут, от которого их поставило в двух немецких милях. И того ж числа и 11 сентября правиант и всякия тягости людми по лду на нартах на берег возили и, сыскав на промысле новокрещенного коряка, который им об'явил, что вверху де по оной реке в полоторах стах верст жила, 5 зимовей, русские и разных родов новокрещенные и якуты, от которых людей получил он, Лаптев, в перевоске с судна на берег правианта и протчих припасов немалую помощь, а он де Лаптев, со всей командой и опасными вещами прибыл в зимовье и будут в нем зимовать, а высланные з боту служители все х команде собрались (л. 109). Токмо де шлюпку унесло в море, да из оных людей вож да салдат ознобили ноги. И оной реки Индигирки три устья им, Лаптевым, описаны и осмотрены, точию де весма мелки, а имянно от одного до двух фут, а судном войти не можно. Тако ж и до реки. Алазея берег и устье описаны и такие ж мелководные, и, кроме реки Ковымы, ботом от самого Святова носу нигде войтить не можно, и берег самой отмелой и погибельной, нигде судна и малого блиско не подпускает. А на глубине лды всегда носячие и стоячие, а по берегу де у Яны и у Индигирки суда, из моря выброшенные, и якори и снасти и поныне есть, и следовало то,

что они за неимением порта пропадали, ибо от самого Святого носу до Ковымы, как выше объявлено, нигде в реку войти невозможно. И бот их стоит на море во лдах и, может ли спастись, не знает, и, ежели де он может спастись, то в предь будущее лето 740 году будет следовать до Ковымы и х Камчатке, по силе данной ему инструкции. А ежели де бог не сохранитца, то он, Лаптев, будет следовать сухим путем до Ковымы и до Анадырского острога. И о всем де вышеописанном от него, Лаптева, в адмиралтейскую (л. 109 об.) коллегии обстоятельной репорт и карта морскова берегу от реки Лены до реки Алазей с нарочным послана. А где ныне оной лейтенант Лаптев обретаецца, и бот ото лдов сохранился ль, — о том от него, лейтенанта Лаптева, репортов и поныне не получено.

А вышереченный лейтенант Харитон Лаптев репортом, писанным сентября 28 дня 739, а полученным апреля 2 дня прошлого 740 годов, объявляет, июля 19 дня 739 году прибыл на устье к морю. А вышел на море июля 21 дня и, отшед от берегу миль 7 галанских к весту, и начались де быть лды великия, меж которыми с великою трудностию проходили и в таком состоянии до 6 числа августа были и того ж числа пришли в Хатонскую губу, в которой от великого ветра с моря и великих лдов едва спаслись августа по 14 число; к тому ж у двух якорей у одного переломило веретено, а другова надломило по два рога. И того ж числа пошли в море, а потом де в ширине 76 градусех прижало их густым лдом к берегу восточными ветрами и чрез двой сутки едва огнесло мало (л. 110) от берегу, и пошел в путь, и случилось между лдами разпихиватца шестью. И того ж августа 21 дня пришли против Таймурской губы в ширине 76 градусов и 41 минуты ко лду стоячему, который начался от самого берега и лежит от берегу чрез вест и норд и к норд-осту неломаной. И того ж августа 21 дня пришел к мысу, названному от него Санкт-Фадя, от которого простираецца берег до реки Таймуры на зюйд, а в другую сторону на вест, и оттуда посылал он, Лаптев, на имеющихся при нем собаках на нарте по лду геодезиста около берегу, которой чрез 12 часов и возвратился и объявил, что далее ему ехать не можно, понеже де подле берега лед очень худ и множество полыней, а дале от берегу за великим туманом ехать было не можно, а путь ево был на вест, а с помянутого де мыса, когда туман подыметца, на самое малое время видим был берег и горы высокие к норд и норд-весту, милях в восьми галанских, которой де берег, как видно, что лежит от сего берегу к норду. И того ж августа 22 дня, учиня консилиум служителями, что по видимому далее иттить некуда, к тому же по ночам в тихих местах мерзнет и того же августа 23 дня возвратился паки назад в ближней порт для зимовья в Хатонскую губу, а потом вошел в реку Хатонгу и августа 29 дня стал в способное место (л. 110 об.) в ширине 72 градусех 56 минутах, где и зимовал. А ныне где обретаецца, о том неизвестно.

8.

Понеже ея императорское величество со все милостивейшим намерением, дабы конечно американские берега известны были, указала для

обыскания оных отправить вас от Камчатки морем к востоку, чего ради, по прибытии с порученными в команду вашу служители в Охоцкой острог, ежели тамо по определению 1731 году начаты или построены судны²³, то оные, освидетельствовав, буде в показанной вояж годны, то из них два судна взять, а буде не достроены достроить, а ежели ж оных не зачато строить или зачаты да негодны во оной вояж — в таком случае ея императорское величество указала в Охоцке за недовольством тамо лесов не строить, а по представлению вашему, капитана-командора, ради удобства рейда в реке Камчатке и при доволстве лесов построить на той (л. 111) реке Камчатке два пакет-бота, для того, ежели учинитца одному какое несчастье, то бы от другога было вспоможение и известие; буде же, паче чаяния, в Охоцке начато или построено одно судно и в вояж годно, то достроить и к тому и другой пакет-бот построить на Камчатке. Однако ж ныне капитан Чириков представлял за полезнее оные суды или, по нужде, из них одно построить в Охоцке²⁴. Чего ради вам по прибытии в Охоцк, рассмотря по нынешнему времени и по тамошнему состоянию, учинить с протчими афицеры консилиум, и где построить оные суды ко интересам ея императорского величества заспособнее потребно, в том месте оные суды, какие за лутчее к вояжу расудятца, построить и вооружить оные артилерию и в протчем исправить, как надлежит по вашему ж рассуждению.

На 8.

Прошлого 732 году мая от 15 дня в приобщенном при указе вашего императорского величества ис Правительствующаго Сената в 18-м пункте к капитану-командору хотя и написано, как скоро Писарев и мастеровыя люди в Охоцк придут, то судна четыре или шесть зделать для перевозу на Камчатку купецких людей и ясашной казны, точию не токмо четыре или шесть, но и ни одного судна до 737 году осени и строить не начато, и для того в общем собрании капитан-командор с капитанами Шпанберхом и Чириковым и лейтенантом Валтоном за лутчее расудили: построить два пакет-бота при Охоцку, которыя заложены и строить начаты того ж 737 году ноября 12 дня, а строением (л. 111) окончались и на воду спущены в прошлом 740 году, первой — июня 29, а второй — июля 2 чисел.

9.

На тех судах на одном вам, (л. 111 об.) капитану-командору Берингу, а на другом — капитану Чирикову следовать, не разлучаясь обоим, и в том следовании искать американских берегов и островов с крайнею прилежностію и старанием и чинить вам, господину капитану-командору, со общаго согласия с капитаном Чириковым по науке морской, к чему в совет приобщать посланного Академии Наук профессора и для того сперва итти по предложению и мнению помянутого профессора и по вашему общему рассуждению и, когда самые американские берега там, как чаецца, найдете, то на оных побывать и розведать подлинно, какия на них народы и как то место называют и подлинно ль те берега аме-

риканские и, учиня то и разведав, с верным обстоятельством поставить все на карту и потом итти для такого ж разведывания подле тех берегов, сколько время и возможность допустит по своему рассмотрению, дабы х Камчацким берегам (л. 112) могли по тамошнему климату возвратитца во благополучное время, и в том у вас руки не связываютца, дабы оной вояж от того не учинился небезплодной, как и первой; а ккия о разных путях до Америки от Академии Наук инструкции учинены, с тех вам сообщается при сем копия, с которой, буде о чем принадлежит, и капитану Шпанберху сообщить и, возвращаясь х Камчатке, осматривать иных новых земель или островов и содержать себя во всякой опасности, чтоб не впасть в какия руки и не показать им к себе пути, о котором они никогда не слыхали. А по возвращении х камчацким берегам о том вояже и обо всем прислать в коллегию диурнал и другия довольныя ведомости и карту с нарочным афицером, которой будет в том вояже, и отправить его оттуда через почту, а самим остатца тамо и ожидать указу. (л. 112 об.).

На 9.

Прошлого 740 году ис построеных (л. 111 об.) при Охоцку двух пакет-ботов один поручен в команду капитану Чирикову и на оных обоих судах пошли от Охоцка х Камчатке чрез Пенжинское море сентября 8 числа и прибыли в гавень, названную нами святых апостол Петра и Павла (которая имеется в Авачинской губе, лежащей в восточном Камчацком берегу), октября 6 числа благополучно и за поздним временем к американским берегам не следовали и зимуем во оной гавани, а по вскрытии лда, ежели бог соблаговолит, не упустя удобного времени, отправимся в показанной нам вояж, а что в том вояже, по силе данной капитану-командору инструкции, нами ко исполнению учинено будет, то по возврате из того вояжа неукоснительно в адмиралтейскую коллегию диурнал и карта и другия довольныя ведомости (л. 112) с нарочным афицером чрез почту отправлены быть имеют, а с сообщенных при оном пункте учиненных от Академии Наук инструкцей капитану Шпанберху списаны точныя копии и отосланы при ордере прошлого 738 году, апреля 12 дня. (л. 112 об.).

10.

Ежели паче чаяния по сей инструкции за каким случаем осмотреть и описать в одно лето не допустит вам время, о том пути о всем обстоятельно репортовать, а самим, не ожидая указу, следовать и во окончание то приводить в другое лето, разве конечно усмотрено будет, что за каким приключившимся препятствием дойти будет невозможно и ненадежно; тогда, учиня консилиум со обретающимися в команде вашей обер-афицерами, возвратитца и следовать к прежнему месту, и о том против вышеписанного со обстоятельством репортовать и во всем том вояже держать диурнал по морскому регламенту, тако ж и с пеленги, где

случай допустит, и с описанием берегов и островов и форватера по правилам навигацких наук, чтоб из оных можно было учинить обстоятельную и верную карту. (л. 113)

На 10.

По силе оного пункта, по крайней нашей возможности, впредь исполнять будем. (л. 113).

11.

Ея ж императорское величество указала ради обсервации и изыскания пути до Японии построить на Камчатке реке один бот с палубою и две дубель-шлюпки о 24-х веслах каждую с палубою и, построя и вооружа, следовать в показанной вояж капитану Шпанберху. Буде же оставшей от прежней экспедиции бот³⁵ найдется в таком состоянии, что на оном в вояж итти будет можно и безопасно, то вновь показанного боту не делать, токмо построить к прежнему вышепомянутые шлюпки, о чем ему, Шпанберху, в каком ту экспедицию действительном отправлении иметь, доволная (л. 113 об.) инструкция учинена и сообщается вам при сем³⁶. Точию вышеименованные суды для того вояжу, хотя и определено построить, однако ж учинить вам общее с ним, Шпанберхом, разсуждение так, как выше по 7-му пункту определено, и построить к тому вояжу суды, какия способнее и безопаснее быть могут, и удовольствовать ево, Шпанберха, по положенному комплекту или по вашему разсуждению служителями и в протчем во всем, что по оной инструкции подлежит, дабы ему до отправления той экспедиции ни в чем недостатку не было. А что ему, Шпанберху (л. 114) при отправлении ныне наперед в сибирские города подлежит тамо до исправления во изготовлении артиллерии, матриалов, припасов, правянтвов, лесов и протчаго и до строения судов, о том вам ныне дать со оной инструкции надлежащее ему, Шпанберху, определение и обстоятельную ведомость, как выше в 5-м пункте изъяснено; что же касается до действительного ему, Шпанберху, по той инструкции исполнения в походе и до обсервации пути к Япони, о том вам потому ж со оной инструкции ордеровать или определить писмянно ево, Шпанберха, в то время, когда тому вояжу время приспеет; и когда, с помощью божиею, ис того вояжу он возвратится, тогда вам взять (л. 114 об.) у него обо всем доволныя ведомости и карту и обстоятельной диурнал и сообща вам о своем вояже с такими ж ведомостями отправить суда и при том послать для лутчаго уведомления кого подлежит из служителей, которые с ним будут в вояже, а буде в то время вас не будет, в таком случае велеть ему поступать по силе учиненной ему инструкции (л. 115).

На 11.

При отправлении из Санкт-Питербурха капитана Шпанберха наперед в сибирския города, что надлежит до исправления во изготовлении артиллери, матриалов, припасов, правянттов, лесов и протчаго и строения су-

дов, дана ему, Шпанберху, от капитана-командора Беринга прошлого 733 году февраля от 23 дня инструкция³⁶, при которой, сколько на котормя суда надлежит заготовить морского правянта, приобщены ведомости, о которой инструкции и выше против 5-го пункта упомянуто. А ради обсервации и изыскания пути к Япони оным капитаном Шпанберхом заложены и строить начаты суда при Охоцку в 735 году, о чем от него, капитана, и репортом объявлено — брегантин июля 4, а дубель-шлюпка октября 21 чисел; а бота с палубою вновь не строено, того ради что оставшей бот от прежней экспедиции, как от него, капитана Шпанберха, репортом, полученным сентября 11 дня 736 году, (л. 113 об.) и объявлено, явился де, по свидетельству его и ботового мастера, в вояж годен. И вышеописанныя суда брегантин и дубель-шлюпка строением окончались и на воду спущены в 737 году, брегантин — июля 7, а дубель шлюпка — того ж июля 19 чисел. И по прибытии в Охоцк капитан-командор с ним, капитаном Шпанберхом, и капитаном Чириковым и лейтенантом Валтоном сентября 17 дня того ж 737 году во общем собрании имели разсуждение: хотя оные суда, как по репорту ево ж, капитана Шпанберха, показано, к походу и в готовности, точию за неимением надлежащаго числа морского правянта отправить ево, Шпанберха, в вояж неможно³⁷ и, учиня определение, отложили оной вояж до 738 году. А после того определения усмотрено, что и кроме правянта и суда каманды его, Шпанберха, плотничною и кузнешною работами к походу еще неисправны были, чего ради для исправления тех работ по требованию ево, (л. 114) Шпанберха, сверх обретающихся в каманде ево служителей, посланы были ис каманды капитана-командора мастеровыя люди марта с 23 числа того 738 году даже до отбытия ево, Шпанберха, в вояж, о чем от капитана-командора в адмиралтейскую коллегию репортовано ноября 4 числа и чтоб ево, Шпанберха, отправить в вояж конечно весною оного 738 году. Того ради хотя при строении двух пакет-ботов в мастеровых людях имелась крайняя нужда, однако ж принуждены оставить с осени 737 году токмо столко людей, сколько можно чрез зиму имеющимся при Охоцку наличным правянтном пропитать, а достальных всех послать к Юдомскому кресту для перевоски чрез всю зиму от того Креста до Урацкого плодбища экспедицного правянта нартами, дабы таким способом оному отправлению учинить помощь, понеже иной к тому способности в перевоске правянта, кроме, как людьми, учинить было тогда неможно и, хотя и с не малым (л. 114 об.) трудом, надлежащее число чрез всю зиму на ваяж оного капитана Шпанберха морского и сухопутного правянта от помянутого Юдомского креста к Урацкому плодбищу людьми на нартах завезено, которой по вскрытии рек в 738 году от помянутого плодбища судами в Охоцк Ураком рекою с трудом же и с немалою опасностью от неспособного по той реке плавания в Охоцк июня 3 дня того ж 738 году приплавлен³⁸, и выше-реченный капитан Шпанберх надлежащим числом служителями, морским и сухопутным правянтном и протчими припасами удоволствован и того ж 738 году июня 18 числа в показанной ему вояж в трех судах из Охоцка отправлен и прибыл ис того вояжу в Охоцк в 739 году августа 29 дня.

И усмотрено из его репортов, что он, капитан Шпанберх, имел две компании, и с теми репортами отправлены из Охоцка бывшие в том вояже два человека солдат в адмиралтейскую коллегию сентября 10 числа того ж 739 году, а журнал и карту об оном вояже помянутой капитан Шпанберх отправил от себя в адмиралтейскую коллегию того ж 739 году из Якуцка; да и в Кабинет (л. 115) вашего императорского величества, какое в том вояже им, капитаном Шпанберхом, учинено исполнение, прошедшаго 740 году августа от 29 дня всеподданнейше донесено и притом предложена о том вояже карта. А х капитану-командору Берингу поданныя августа от 21 дня 740 году от него ж, капитана Шпанберха, компаней 738 и 739 годов дюрнал и карта, по свидетельству всех экспедиционных афицеров, явились неисправны; однако ж можно по тому его дюрналу видеть, что он около тех мест ходил, как сочиненною своею картою показывает, точию со оного карты обстоятельной, за неисправностию того дюрнала, сделать невозможно. А какая явилась в журнале и карте неисправность, о том в адмиралтейскую коллегию обстоятельно репортовано, и тот дюрнал и карта [к] рассмотрению в адмиралтейскую коллегию при том же репорте посланы. (л. 115)

12.

Понеже в Сибири прежде сего, а на Камчатке и поныне, не токмо вновь приходящих в подданство, но и прежних тамошних народов княжцов, когда они ясак в казну платят, имянем ея императорского величества жаловали и жалуют малыми подарками: красными сукнами, прониками, иглами, оловцом и иными мелочными, что при нынешнем случае так дальних и важных экспедицей бесполезно чинить надлежит, а наипаче к приласканию на новых землях и на островах тутошних народов. К тому ж и чрез бывшую экспедицию известно, что камчацкой и другия народы чрез малую им дачу китайского табаку, называемого шару, многия способности были, которые издержкою других товаров за великую цену исполнить нельзя. Того ради по взятой ведомости велено на такие подарки (л. 116) надлежащие товары в Тоболске отпустить, которые вам от тамошняго губернатора, по прибытии в Тоболск, требовать и принять, и из них несколько дать тем афицерам, кои отправятца для осмотра Северного моря, а прочее в Охоцк и на Камчатку при себе отвести и там во время посылок морских и сухопутных, где нужда и за потребно разсудитца, давать на подарки княжцам и народу по прежним обычаям, потому что там никакия денги не ходят и в них им нужды нет, но все, что им потребно, на зверей меняют. А сколько чего отпущено и куда и в каких случаях в расходе будет, тому иметь особливья расходныя книги; и понеже такая происходящая на сухом пути росходы в содержании их, как в прежней экспедиции были, до вас не касаютца, чего ради ис Тоболска от тамошней губернской (л. 116 об.) канцелярии для содержания таких мелочных и правианских и других расходов требовать одного камисара. А что принадлежит до содержания правианских и других расходов в бытность на море, те содержать в то время определенным отсюда камисарам.

На 12.

Для приласкания вновь приходящих в подданство и прежних здешних народов княжцов куплено в Санкт-Петербурхе для роздачи в подарки разных цветов сукна и олова в блюдах и в торелках, тако ж от Сибирской губернской, от Иркутской правинциальной и от Якуцкой воевоцкой канцелярей принят шар, или табак китайской, крашенина, бисер и протчая мелочь, которыя подарочныя вещи на отправленные ис Таболска, из Якуцка в Северное море и из Охоцка суда и по разчислению, сколко на которое судно надлежит подарочных вещей, отпущено и отданы тех судов командиром и для записки тех вещей в расход даны особливья (л. 116) прошнурованныя книги. А затем оставшия подарочныя вещи имеются при двух пакет-ботах для нашего вояжу. (л. 116 об.).

13.

Покамест в вышеупомянутые далные экспедиции приуготовление быть имеет, тогда для осмотру мест, которые почитай в Камчацком море, командировать особливья одно или два судна с морскими служителями и с сибирскими служилыми людьми, кои те места знают, которым от Охоцка берега морския и впадающия в них реки, даже до реки Уди и ту реку Удь описать. А особенно по оной коль (л. 117) далеко мочно быть водяному судами ходу и сколко же доволна она лесами и угодыми к пашне, понеже об ней обноситца, что на строение морских судов лесу по ней доволно и земли хорошия, а от устья той реки далее до реки Тугура, на которой бывал российской Тугурской острог и от китайцов разорен, и за Тугуром, буде мочно, до Амурского устья; а далее, хотя б и противности от, кого не было, не следовать, дабы не впасть у китайцов в подозрение, потому что за Тугуром до Амура и далее Корея и протчия земли — китайского владения. Да против Удского устья на Шентарския пустыя острова, кои значат в карте и объявливано об них, что соболей на них доволно, и хаживали на них для ловли охотники промышленники, те острова по тому ж описать, а до острова болшаго, которой есть и назначен в карте против Амурского и имеетца на том жилье, к тому (л. 117 об.) ничем не касатца для вышеписанного резону³².

На 13.

По сему пункту для показанного осмотру и описания не послано, а ныне при сочинении сей ведомости капитан-командор Беринг объявил, что той посылки не было за неимением особливых судов, а иногда и за неспособностию служителей и за оскудением в Охоцку правианта, что удовлетворять в тот путь нечем было, понеже с великою нуждою и обретающихся при Охоцку у строения для надлежащих далных вояжев судов служителей, которых и неполное число при том (л. 117) строении было, едва пропитать могли; а при отбытии ево капитана-камандора из Охоцка на Камчатку в прошедшем 740 году августа 26 числа послан от него ордер к капитану Шпанберху, велено по оному 13 пункту, ежели

между отправлением ево в ваяж столк способного времени останетца, и тому ево вояжу препятствия не будет, исполнение учинить ему, Шпанберху, и для того со оног 13 пункта при том ордере сообщена к нему, Шпанберху, точная копия. А сего 741 году февраля 16 дня, по общему всех экспедицких афицеров определению, послан же к нему, Шпанберху, ордер, в котором написано, ежели он по тому данному ему в Охоцку от капитана-командора ордере исполнения еще не учинил, то б по оному ордере отправил из команды своей судно и на нем афицера с таким же разсуждением, как и прежде к нему писано было, что ежели то судно ко отправлению ево в ваяж возвратитца может и препятствия ему от того не будет. А буде ж того ему, Шпанберху, конечно, за отправлением в вояж, учинить неможно, то велено ему отправить геодезиста из Охоцка сухим путем, чего ради от капитана-командора послана тому геодезисту инструкция⁴⁰, по которой велено ему в том пути чинить опись берегу морскому от самого Охоцка до вышеупоминаемой реки Уди и описывать же впадающия в море реки, вымеривая глубину оных рек в устьях и тое Удь реку и угодныя по ней к пашне места и леса, можно ль в ней морским судам без опасности зимовать и прочее, о чем в той инструкции именно показано, а от устья Уди реки для такой же описи следовать ему, сколко (л. 117 об.) возможность допустит, к реке Тугуру и ежели увидит где лежащие на море острова, которые от берегу в виду, те описать же. А буде которые от берегу в близости и можно переехать на лотках без опасности, то и самому ему на тех островах для лучшаго описания и обсервации побывать велено, чего ради, тако ж и для переезду чрез реки з берегу на берег и протчих неудобных мест определено ему, геодезисту, дать одну или две лотки с надлежащими припасы и по исполнении того велено ему о том о всем ево пути исправныя журнал и карту прислать х капитану-командору.

14.

Ея же императорское величество указала в вышепомянутых всех вояжах подле новых земель и островов прилежнее осматривать удобных мест для пристаней и для прибежища во время морских штормов или лдов и какия где растут ли леса, к починке морских судов годныя, дабы (л. 118), имея такую ведомость, в предь будущее время могли морския суда в такия места для своего спасения и иных потреб заходить надежно, также, где возможно и случай допустит, спуская на натуральную землю с конвоем пристойным рудознатцов, понеже к посылающемуся от Академии Наук профессору присовокупить велено пробирного мастера Гардебола, которой в 1727 году в партии с капитаном Павлуцким отправлен на Камчатку, да дву или трех человек определено послать с Екатеринбургских заводов, в сыскании и в пробах рудных научных людей, с принадлежащими инструментами, и велеть осматривать, не найдутца ль где богатыя металы и минералы и, буде есть, то брать руды, зделать малыя, а потом, по надежде и свидетельству смотря, болшия пробы и описывать такие места особо; буде же в подвластных России

местах такое подземное богатство откопаетца, от которого по болшим про-
бам (л. 118 об.) прибыль покажетца, о том, не упуская вдаль, по воз-
вращению объявлять охоткому командиру, а в протчих местах другим
командиром, а им определено на особливых судах ис посланных мастеров
и с ними надлежащее число людей для охранения и работы, и инстру-
менты, и припасы, и правянт посылать и всемерно старатца в настоя-
щее действо производить в пользу и в прибыль интереса ея император-
ского величества, и исполняя то, писать в Сенат и прислать пробы руд.

На 14.

О осматривании островов, лесов и удобных мест к пристаням и о
протчем по силе оного пункта по всей возможности нашей старатца
и исполнять будем, а для посылки на натуральную землю, хотя и велено
присовокупить Академии Наук к профессору пробирного мастера Гарде-
бола да двух или трех человек с Екатеринбургских заводов наученых
людей с принадлежащими инструментами для осматривания богатых ме-
талов и минералов, точию оной мастер Гардебол отправлен (л. 118) по
некоторому важному делу в Иркутскую провинциальную канцелярию в
прошлом 740 году в феврале месяце, а во время проезда в 733 году чрез
Екатеринбурх, хотя капитаном-командором и учинено обще з генералом
Генингом определение, чтоб отправить во экспедицию от нерчинского
бергвамта для изыскания металов и минералов знающаго из мастеровых
людей, точию от помянутого бергвамта не прислано, а ныне обретаю-
щийся на Камчатке адъюнк Штеллер писмянно объявил, что он в сы-
скании и в пробовании металов и минералов надлежащее искусство
имеет, которой для оного исполнения в наш вояж и возметца; а в под-
властных России местах, где обреталась экспедичная команда, металов и
минералов по сие время никаких не сыскано. (л. 118 об.)

15.

По особливому предложению Академии Наук профессора Людвиха
Делиль де ля Крюер, который принимает на себя все наблюдения
астрономическия и физическия и протчая по особливым инструкциям,
в Сенат поданным⁴¹, определено быть с ним особым служителем, также
в бытность с вами помоществовать ему (л. 119) в советах и в протчем,
что касается к интересу ея императорского величества, в чем, по слу-
чаю, вам нужда позовет; чего ради вам оного в совет по сему призы-
вать; ему ж профессору, по ево представлению, покамест по прибытии
своем будете морския суда делать, тем временем свободно в Сибири
отправлять обсервации астрономическия во всех тех местах, где прилично
будет, и ежели где такая обсервации будет чинить в бытность вашу и
протчих афицеров, в том ему помогать и потребным снабдевать.

На 15.

По сему пункту и против нижеписанных 16-го и 17-го пунктов, что
касалось до исправления, то исполняли, а что впредь по оным же пунк-

там ко исправлению принадлежит, то со всякою возможностью исполнять будем. (л. 120).

16.

Понеже при нынешнем случае как в приуготовлениях, так и для правления внутреннего в такой далности и новом обширном месте одному тому, которой определен или по прежнему указу определитца на Камчатку, исправитца за невозможность признаваетца, того ради (л. 119 об.) ея императорское величество указала отправить в Охоцк командира, выбрав здесь достойного, и подчинить тому охоцкому командиру Камчатку и все тамошня поморския места, потому что поныне все состоит в ведомстве одного якуцкого воеводы, у которого и бес того довольно в ведомстве останетца, как явствует в ланткарте; и что по прежним определениям велено было исполнять Писареву, а потом вам, капитану-командору, касающееся до перевозу и поселения людей и до размножения хлеба, скота и ясашных и кабацких доходов и протчаго и до содержания тамошних народов и с них збору ясашного в порядке для того, что вы с протчими будете действительны в одном мореплавани, а до Камчатки и Охоцка и приуготовления всяких потребностей по отбытии вашем в порте и ко управлению тамошняго народа свободного времени не останетца; сверх же того, ежели какой нужной случай позовет в мореплавани, то морским надежда быть может на охоцкого командира, которой как людми, так и протчим помогать будет. Чего ради во всем, что ко отправлению порученной вам экспедиции надлежит в бытность тамо ко удовольствию оной иметь сношение (л. 120) и требовать всего, как по сему положено, от охоцкого командира, о чем ему дана будет ис Правительствующего Сената полная инструкция.

17.

Хотя о действительном оной экспедиции отправлении в доволном изъяснении обо всем до исполнения вам подлежащем сия инструкция определяетца, однакож при сем и с подлинного ея императорского величества имянного указа, каков ис Правительствующего Сената в адмиралтейств коллегию прислан для известия, сообщается копия, по которому, следуя сей инструкции, исполнять непременно.

18.

Что же принадлежит до известия от вас о той экспедиции, в том вам поступать по нижеписанному, о состоянии порученной вам команды присылать в коллегию репорты (л. 120 об.) по случаю времени, а о протчем до исправления оной экспедиции подлежащем репортовать в адмиралтейскую ж коллегию и, ежели что до нужного будет касатся, о том писать, не продолжая времени, и те репорты посылать чрез охоцкого командира и иметь сию инструкцию в секрете, а для побличного показания сообщаетца вам, тако ж капитану Шпанберху и афицеру, который пойдет из Лены в Камчатку, особыя инструкции⁴².

О состоянии команды и о следовании всего пути от Санкт-Петербурга капитана-командора с командою (л. 120 об.) во экспедицию и об отправлении из Якуцка сухим путем на лошадях вьюками до Охоцка и водяным путем до Юдомского креста правянта и каким способом от того креста перевозили в Охоцк материалы и правянт и за какими препятствиями строение подлежащих ко экспедиции нашей морских судов продолжалось, о том от капитана-командора в адмиралтейскую коллегию репортами предложено, да и сообщенным при сем на проэкт экстрактом, чрез какия трудности за неспособностью пути правянт и материалы в Охоцк перевозили — всеподданнейше в Кабинет вашего императорского величества донесено, а сообщенныя при оном пункте для публичного показания капитану Шпанберху и афицеру, следующему из Лены реки к Камчатки, инструкции от капитана-командора в надлежащее время отданы.

19.

В прочем во всем, что до интересов ея императорского величества (л. 121) во отправлении оной экспедиции надлежит, поступать как верным, добрым ея императорского величества рабом и благоискусным морским афицером благопристойно и надлежит, за что сверх того, что в бытность во оной экспедиции определены двойными оклады, когда в том пребудете и дело свое с пользою интереса ея императорского величества скончав, возвратитесь, то еще обнадеживает ея императорское величество милостивейшим награждением; ежели ж в чем в противность ея императорского величества указов и регламентов и сей инструкции поступите, в том имеете ответствовать и содержать сию инструкцию секретно, а для публичного показания сообщается вам особая при сем инструкция.

На 19.

Во отправлении порученной нам экспедиции и к приобретению пользы и интересов вашего императорского величества (л. 121), как надлежит всеподданнейшим и верным рабом, поступать и по крайней нашей возможности исполнять должны.

20.

Ежели что в государственных делах подлежать будет тайности, одного отнюдь в паргикулярных писмах никому не писать (л. 121 об.) ниже к тому, от кого отправлен, кроме настоящих релящей; а ежели какое препятствие от кого в том или ином будет его делу, то писать волно куда за благо разсудит, толко упоминая о врученном ево деле генерално, от чего оному повреждение есть; также ежели случатся дела посторонние, тайне подлежащие, а в реляциях к тому, от кого отправлен, писать будет за каким подозрением невозможно, то волно писать кому о том поверит, а о врученном своем никак иначе, толко как вышеписано под жестоким наказанием по вине преступления, и сей указ посланным от тебя всякому писать в инструкциях. (л. 123)

Сей указ отправленным с командами афицерам и всякому посылающемуся (л. 121 об.) от каманды в инструкциях для исполнения прописыван. (л. 123)

Capitain Commandeur Witus Bering.

От флота капитан Алексей Чириков.

Флота лейтенант Иван Чихачев.

Штурман в ранге от флота лейтенанта Миха'ла Плаутин.

Sturman Swen Waxell, Leutenants Rang of Flotten.

Флота мастер Сафрон Хитрово.

В данной из адмиралтейской же коллегии капитану Шпанберху февраля 28 дня 1733 году инструкции написано:

1.

По учиненным в адмиралтейской коллегии со общаго с капитаном-командором Берингом, також и с вами, совету и по опробованном в Правительствующем Сенате сметам, в каком числе принадлежащую к той экспедиции артиллерию и артиллериские и протчие припасы и материалы в сибирских городех и на тамошних заводах и, сверх того, для удоволствия будущих во оной экспедиции служителей правианты и прочае тамо заготовить и магазейны для содержания оных правиантов построить надлежит, — о том вам известие определено сообщить господину капитану-командору Берингу. И понеже о изготовлении и о исправлении того из Правительствующаго Сената указами к сибирскому губернатору и к другим тамошним командиром (л. 122 об.) определено и, сверх того, во всем вспоможение и по требованиям вашим людьми и лошадми, правиантом и протчим, что до исправления оной экспедиции ко интересам ея императорского величества касаетца, удоволствие, не упуская времени, чинить велено; а для лутчаго поспешения, по указу ис Правительствующаго Сената, определено вам ныне ехать туда напередь и в приуготовлении всего, что до той экспедиции принадлежит, иметь с тамошними командирами доброе старание. Чего ради с порученными вам здесь в команду служители ехать в сибирские города с поспешением и тамо во всем, что принадлежит до изготовления артиллерии и артиллериских и других припасов, материалов, правиантов и протчаго и во отправлении оных в подлежащие места поступать по тому ис Правительствующаго Сената указу, також и сверх того, как от господина капитана-командора определитца, то исполнять з добрым старанием неотменно, (л. 123) дабы все то было к потребному времени во всякой готовности и ни в чем бы учинитца не могло во исправлении показаной экспедиции недостатку и остановки.

Что по оной инструкции исполнено и чего не исполнено:

На 1.

По силе оного пункта капитан Шпанберх отправлен напередь в сибирския города и при том отправлении, что принадлежит до изготовления артиллерии и артилериских и других припасов, матриалов, правянттов и протчаго, дана от капитана-командора Беринга в 733 году февраля от 23 дня инструкция*, а что по той инструкции во время следствия ево чрез сибирския города исполнено, о том в приобщенной при сем же на данную ему капитану Шпанберху от капитана-командора инструкцию в сочиненной (л. 122 об.) ведомости всеподданнейше предложено. (л. 123)

2.

На проезд отсюда до Таболска выдано вам здесь от канторы генерала кригс-камисара сто рублей, которыя, записывая по регламенту в книгу, держать на платеж отсюда прогонов и на другия приключившияся в пути нужды, без чего по крайней мере обойтица будет неможно, а ежели из оных будет что в остатке, о тех, по прибытии в сибирские города капитана-командора Беринга репортовать ему Берингу.

На 2.

Принято капитаном Шпанберхом от канторы генерала кригс-комисара на платеж прогонов и на всякия приключаяющия в пути нужды сто тридцать пять рублей, которыя и употреблены в расход з запискою в прошнурованную книгу, все без остатку, о чем от него, капитана Шпанберха, и репортом, писанным маия 30 дня 733 году, объявлено.

3.

Понеже ис порученных вам в команду служителей шлюпочного дела один мастер да другой подмастерья отправлены отсюда (л. 123 об.) для того, что ея императорское величество указала ради подлинного известия, есть ли соединение Камчацкой земли с Америкою, тажкож имеетца ль проход Северным морем построить дубель-шлюпки о двадцати четырех веслах каждую с палубою, а имянно при Таболске на реке Иртыше одну да в Якуцку на Лене реке две, — чего ради помянутым мастеру и подмастерью о препорции оных шлюпок даны отсюда чертежи. И когда вы с ними в показанные места прибудете, тогда к строению тех шлюпок, пока надлежащие матриалы приготовлены будут, потамест велеть им заготовлять и окладывать на те шлюпки надлежащие леса и накрепко смотреть, дабы оныя леса ис тамошних родов были самыя лучшие, в которых прочность и крепость болше усмотрена, и употреблять оныя в строение просуша так, как ординарно здесь (л. 124) делаетца; а к заготовлению тех лесов работных, тажкож и к строению мастеровых людей

* Инструкция Беринга Шпанбергу приведена ниже, см. стр. 187—195.

подлежащаго числа требовать от тамошних командиров, в чем им доволствовать велено, точию заготовление оных лесов и строение судов чинить так, как от капитана-командора Беринга будет определено для того: хотя вышеимянованные суды, называемые дубель-шлюпки, и определено делать, однакож по прибытии в Таболск его, Беринга, велено ему о положении оных мест, где следование им в пути иметь надлежит, по крайней возможности разведать и, со общаго со всеми обер-афицерами консилиуму, какия способнее и безопаснее в те посылки суды за лучшее быть разсудятца, такие и зделать в вышеписанных местах или где пристойнее. (л. 124 об.).

На 3.

На дело при Таболском дубель-шлюпки к заготовлению лесов, по требованию ево (л. 123 об.) капитана Шпанберха, работныя и мастеровыя люди от сибирской губернской канцелярии определены, которого ради строения оставлен от него, капитана, подмастерья и построено то судно в 734 году. А на строение при Якуцку одного бота и дубель-шлюпки леса заготовлены по Лене реке и в Якуцк приплавлены определенными в команду его, капитана Шпанберха, от сибирских городов мастеровыми и работными людьми, которыя суда ис того лесу и построены в 735 году. (л. 124 об.).

4.

Ея императорское величество указала ради обсервации и изыскания пути до Японии построить на Камчатке реке один бот с палубою и две дубель-шлюпки о двадцати четырех веслах каждую с палубою и следовать в показанной вояж вам. Буде же оставшей от прежней экспедиции бот найдетца в таком состоянии, что на оном в вояж итти будет можно и безопасно, то вновь показанного боту не делать, токмо построить к прежнему вышепомянутые шлюпки, на которых тамо и леса заранее обретающимся в Охоцке ботовому мастеру и шлюпочному подмастерью заготовлять, и ежели время приспееет, то и строить определено, о чем капитану-командору Берингу во ынструкции изяснено и велено: когда в Охоцк с командою прибудет, тогда ему, також и капитану Чирикову, обще с вами учинить (л. 125) разсуждение, какия для того вояжу суды способнее и безопаснее иметь подлежит; и хотя вышеимянованные суды к строению и назначены, однакож буде заспособнее иныя разсудятца, такие и зделать в тех местах, где запотребнее и доволнее быть может по общему разсуждению, и вооружить оные артилериею и в прочем исправить как надлежит с лутчаго разсуждения ж. А на те суды под команду вам морских служителей и мастеровых людей велено помянутому господину капитану-командору Берингу ис командрованных при нем отсюда, по положенному комплекту или по лутчему с прочими афицеры разсуждению, в надлежащем числе кого подлежит определить, и в прочем во всем удоволствовать вас, дабы ко отправлению означенной экспедиции ни в чем недостатку и затем остановки приключитца не могло, чего ради требовать вам всего до удоволствия к тому вояжу надлежащего от него господина капитана-командора Беринга. (л. 125 об.)

На 4.

Для оного вояжу капитаном Шпанберхом в Охоцку заложены и строить начеты в 735 году два судна: первое, называемое, как по репорту ево капитана показано, брегантин—июля 4, а дубель-шлюпка октября 21 чисел, а бота с палубою не строено того для, что, по свидетельству его капитана и ботового дела мастера, оставшей от прежней экспедиции бот явился в показанной вояж годен. И оныя суда строением окончились в 737 году, точию отправления в вояж до 738 году июня до 18 числа не было, а за каким препятствием, о том выше сего в сочиненной на данную капитану-командору от адмиралтейской коллегии инструкцию ведомости на 11 пункт (л. 125) показано, да и сверх того об отправлении оного капитана в вояж в прошлом 740 году сочиненною ведомостью чрез нарочно присыланого к нам куриэра Друкорта в Кабинет вашего императорского величества августа от 29 дня всеподданнейше донесено. (л. 125 об.)

5.

На тех судах, удовольствовався против вышеписанного во всем, в первых итти вам к тем островам, кои пошли от Камчацкого полуденного носу ко Япони и из них несколько уже были во владении российском и з народу, живущего на тех островах, бран ясак на Камчатку, но за малолюдством оное, как обноситца, будто упущено; также в прошлых годах посыланной навигатор Эвреев* описывал и видел других шестнадцать островов,—о тех о всех и что сверх того явитца островов жилых и пустых учинить опись и осмотр, сколько возможность допустит, а ежели далее к самой Япони острова ж или земли найдутца, подвластныя хана японского или иных азиадских владетелей, такие осмотреть же и, ежели людей найдете, то с ними поступать (л. 126) ласково и ничем не озлоблять и нападения никакого и недружбы не показывать, а наведатца, коль велики такие острова или земли и куда они пошли и чем доволстующа и притом, усматривая случая для лутчаго приласкания, давать малыя подарки, какия по тамошнему обычаю при таких первых случаях даютца, и на те подарки требовать вам подлежащих вещей от капитана-командора Беринга, а ему оные отпустить вам велено, а сколько чего и куда и в каких случаях в расходе будет, тому иметь вам особливья расходные книги; буде же самоизвольно пожелают кто итти (л. 126 об.) в подданство, тех принимать и в подданство, которых наипаче приласкивать и в потребном случае охранение чинить, а ничем не отягощать, разве какой сами меж себя разположат и станут давать ясак; однако ж за тем отнюдь много не мешкать, а отходить в свой путь, дабы умедлением не потерять удобного к своему ходу времени, и следовать до самых японских берегов.

На 5.

По оному пункту, какое капитаном Шпанбергом учинено исполнение, о том при доношении в Кабинет вашего императорского величества чрез

* Следует читать: Евреинов.

нарочно присыланого к нам куриэра Друкорта прошлого 740 году августа 29 дня ведомостью всеподданнейше донесено, а именно репортом капитан Шпанберх, посланным из Якуцка генваря 21 дня 740 году капитану-командору, объявляет, что в прошлом 738 году от Камчацкого южного угла пошел он в путь ево 15 июля, а шел до сорок пятого градуса и обошел в том пути лежащих на море с тридцать два острова, о коих имянно описано оной компании в журнале и карте, а есть ли на оных жителство и какия люди, не ведомо (кроме трех или четырех островов ближних к Камчатке, ис которых уже три острова давно в подданстве), понеже на те острова выезжать судами невозможно было, ибо на тех островах имеютца берега каменные и утесы великия и крутыя, а между ими течение и волнение моря великое. И от вышеписанного места в том 738 году возвратился к Камчатке и зимовал в Болшарецком. А лейтенант Валтон (л. 126) словесно объявляет, что ходил он того ж 738 году на дубель-шлюпке «Надежда» от Камчацкого южного угла между зюйдом и вестом до сорока трех градусов и дватцати минут и видел доволное число островов, о которых явствует в поданной ево карте капитану-командору, числом двадцать шесть. А людей на оных островах нигде не видал и возвратился зимовать в Болшую реку. А в 739 году мая 21 дня от Камчатки из Болшей реки капитан Шпанберх вторично с командою своею отправился на четырех судах⁴³ в путь свой на море, на которых судах были определены командирами лейтенант Валтон, мичман Шхелтенг, боцманмат Эрт, и, прибыв к Курильским островам, взяли трех толмачей и пошли во определенной вояж июня 1 дня. А 16 числа усмотрели японской земли берега, к которой земле приближаясь, лавировали, чтоб подлиннее могли ту землю видеть, у которой земли видели японских судов множество и ходили близ той земли до 20 июня и дошли до ширины тридцати осми градусов и трех минут северной⁴⁴, и возвратился он, Шпанберх, от японской земли 22 числа июня, а июля 3 числа дошли до ширины северной сорока четырех (л. 126 об.) градусов дватцати четырех минут к лежащим от японской земли островам, ис которых прозвал он: один — «Фигурной», другой — «Трех сестр», третий — «Цытрон». И 6 числа того ж июля посылал он капитан штюрмана для осмотра и описания упомянутого «Фигурного» острова губы. И оной штюрман репортом к нему, Шпанберху, объявил, что близ той губы найдено пять барабар, в которых по тамошнему обыкновению живут люди, токмо людей в них не застали, и знатно, что ис тех барабар люди вверх по реке убежали, а видели одну сабаку, да одну лисицу сиводушку, а по видимому месту может быть людей множество, ибо в тех барабарах имелось оставшего от убехших людей всякие домашные вещи — чашки, берды, чем ткут, чирели (травяные епанчи), коими покрываютца от дождя; и посланные от него люди ис тех барабар ничего не взяли, дабы не показать им тем обиды. И оттуда пошел к западной стороне между вышеозначенных островов и 7 числа пришли к островам и усмотрели место низменное и глаткое, на котором растет толко трава, а лесу не имеетца, и для того назвали его «Зеленым».

И был от него, Шпанберха, на том острове геодезист (л. 127) для обсервации ширины, которой усмотрел ширину сорок три градуса пятнадцать минут, и на том острове жила и лесу не имеетца и никаких гор, и для того пробирного мастера и не посылал. А 8 числа пришли к острову, по тамошнему называется «Нудьям», которой лежит от «Зеленого» острова расстоянием верст шестдесят между зюйда и веста, и усмотрели на нем жилия места и против ево легли на якоре. Ис того жилого места приезжала к ево судну байдара и на ней людей пять человек и чрез толмача, которой взят был с первого Курилского острова, звали ево, Шпанберха, на берег, а как они ехать к нему на судно не смели и, по их прозбе, послал он шлюпку и на ней мичмана да салдат двенадцать человек и несколько подарочных вещей для приласкания их. И привес оной мичман к нему на судно восемь человек, которые сходны по персонам с Курилским народом, и объявили чрез толмача, что близ их острова имеютца двенадцать островов, на которых людей множество и никому те острова не подвласныя, кроме одного острова, именуемого «Матмая»*, а оной де под властью (л. 127 об.) японского хана, с которым оне имеют немалыя торги разными товарами, которых он, Шпанберх, для приласкания дарил. И поехали от него с судна со удовольствием и просили его, Шпанберха, дабы впредь приехал он к ним, ибо де нам теперь дарить тебя нечем. А взятой толмач со оными говорил и переводил худо, а сказал, что де мы их языку не очень довольно знаем. А от того острова пошел он, капитан Шпанберх, к острову «Матмаю» и пришел ко оному июля 24 числа и видели множество судов, которые от «Матмая» к японской земле и от японской земли к «Матмаю» приходили з грузом. И на оной «Матмай» остров посылал он капитан шлюпку, которая на том острове и была, толко людей никаких не видали, понеже в то время зделалась немалая погода, чего ради оной шлюпке зделан был сигнал, дабы возвратилась к судну, которая там на берегу была меньше четверти часа. И как шлюпка возвратилась к судну, то от того острова пошел он, Шпанберх, 25 июля назад к Курилским островам для того, что в команде ево было служителей болных много и насилу мог управитца на судне и пришел он, Шпанберх, (л. 128) к Охоцку прошедшаго 739 году августа 29 дня и объявил он, капитан Шпанберх, репортом своим, что ежели де повелено ему, Шпанберху, будет, то надеетца он божиею милостию и счастием вашего императорского величества болшие и малые острова, лежащие от сорока трех и до сорока шести градусов, в подданство привести, а от сорока шести градусов до последняго острова без всякого опасения можно привести в самой скорости, а каким образом оные острова может он привести в подданство, того в репорте не показано было; а словесно он, капитан Шпанберх, объявил, ежели де удовольствуют ево с командою потребными правянтами, также и дать к тому время, то привести их ласкою можно.

* Остров Иезо или Хоккайдо.

Когда до показанных японских берегов придете, тогда по тому ж розведать о владетельстве, о портах, могут ли обходитца в том дружески, (л. 128 об.) а понеже капитан-командор Беринг предлагал, что в его бытность на Камчатке видены были занесенные японцы и приказано от него сыскивать их, чего ради еще в прошлом же 1731 году, по определению в Сенате, велено таких занесенных японцов не токмо озлоблять, но и сохраняя во всякой целости, отвозить попрежнему в те места, откуда занесены, давая знак дружбы соседства, а ежели до приезде вашего такой оказии в отсылке занесенных японцев не было, а японцы найдены, оных удоволствуя, взять с собою и в бытность при берегах японских первую объявить притчину, что привезли к ним их занесенных к нашим берегам людей, и потом отдать им, буде примут, а ежели станут отказывать, — как о том разглашают, будто японцы тех, кои в мори пропадают, (л. 129) сами не спасают и збереженных за мертвых почитают, — в таком случае спустить их на берег, чтоб могли они в свои жилища дойти. А хотя и после случитца таких же занесенных японских людей на берегах взять или во время оног вояжу в море погибающия японския суда найдутца, тем всякое вспоможение чинить дружески и потом отсылать спасенных людей или судны их, буде мочно, при своих судах к японским же берегам и отдавать или на берег людей спускать, как выше означено, дабы своею дружбою перемогать их застарелую азиатскую нелюдкость, а что чаще посылаю будет, то больше известия получать мочно. (л. 133).

На 6.

По оному пункту, какое капитаном Шпанберхом учинено исполнение, о том при доношении в Кабинет вашего императорского величества чрез нарочно присланного к нам куриера Друкорта прошлого 740 году августа 29 дня ведомостью всеподданнейше (л. 128 об.) донесено, а именно: тем же репортом капитан Шпанберх объявил, что пришел он, как выше означено против 5 пункта, к японской земле июня 16 числа 739 года и, подошед под берега, лавировали, а чтоб пространнее их видеть, какия они и сколь в близости берегов вода глубока и какой около их грунт, посылал он, Шпанберх, шлюп «Болшерецк», на которой был командиром боцманмат Эрт, который подходил к японским берегам разстоянием не дале двух верст, а к самым берегам подойтить не смел для того, что из заливы той земли вышло японских судов с трицать, ис которых судов одно к нему, Эрту, шло гораздо блиско, того ради он возвратился. А 18 числа, понеже имел благополучный ветр, то уже шел он, Шпанберх, близ самой земли японских берегов и имел курсы на зюйден вестен и зюйд зюйд вест близ полутора ста верст. И в том ево хождении видел он подле тех берегов малых японских судов многое число, а на берегу видел четыре великия деревни строения каменного, кругом того жилья усеяно хлебом, места по тем берегам каменистыя (л. 129) и на тех камнях растет великий лес, а какой, того признать было невозмож-

но. А 20 числа видел он судов японских девятнадцать, на которых людей было человек по десяти и больше, и усмотрел по тем берегам жилья и людей премоножество и признавает, что те суда определены ходить подле берегу на карауле для нево. А был он, Шпанберх, тогда у берегов с тремя судами и, опасаясь от них нечаятельно нападения, понеже он был тогда в их японской губе, и для того он от того места отворотил прочь. А 22 числа июня дошли до ширины около тридцати семи градусов и, подошед ближе берегу не более версты, легли на якорь. Тогда приезжали к нему, Шпанберху, на лотках с тех японских берегов рыболовы, ис которых многия были на судах ево Шпанберховых и привозили рыбу камбалу и протчия болшия и малыя рыбы, и оных подчивал он, Шпанберх, вином и, желая, чтоб больше приезжало японцев, того для раздвигнул судно свое флагами и гюйсами. Тогда уже приехали з берегу на лотках к нему, Шпанберху, многия японския жители и привезли пшено сорочинское, огурцы соленыя, и редис большой, и табак листовой и протчей овощь и вещи, у которых он брал, в чем им была нужда и за то (л. 129 об.) дарил их и принимал со всякою дружескою ласкою, которое ево угощение и подарки принимали они со всякою учтивостию и, кто что примет, то все прижимали своими руками к грудям и, хотя ево Шпанберховы толмачи, взятые с Курилских островов, говорить с ними японцами не умели, однако ж довольно было видеть и признать, что они японцы, по своему обыкновению, принимали з благодарением и торговались команды ево [с] служителями добровольно и охотно меню вещь на вещи, бумажными выбойками и протчею мелочью. А за взятые от него, Шпанберха, и от служителей команды ево вещи давали золотыми червонными, ис которых два червонца да выбойки два конца послал он, Шпанберх, при репорте своем в адмиралтейскую колегию из Якуцка ноября 19 числа 739 году. Да того ж 22 числа июня были у него, Шпанберха, на судне японцы, которых он признавает, что они знатныя люди, и дарил их российскими манетами. И увидя они на манетах персону, спрашивая ево, указывали рукою, а он, Шпанберх, против того давал им знать, что де эта персона вашего императорского величества, а они, приняв (л. 139) манету, целовали и клали на голову и кланялись до земли трожды. А тогда было японских судов около ево Шпанберхова судна семьдесят девять, на которых людей было человек по десяти и по двенадцати. И видя он, Шпанберх, такое их многолюдство и смелство, того ради команды своей служителей на берег послать не смел, имел от них осторожность, чтоб не учинили нечаятельного нападения или лестию не обманули б как, и пошел от берегу прочь и следовал возвратно ко островам, лежащим от Япона х Камчатке.

А лейтенант Валтон репортом объявил^{46а} что увидел он японския берега июня 16 дня. А 17 числа увидел же тридцать девять судов японских величиною против галер российских, за которыми судами следовал он, Валтон, вдоль по берегу и о 18 числа близ их одного судна лег на якорь. А 19 числа пригребло к нему судно, на котором людей было осмнадцать человек, и за неимением толмачей, на их языке разговоров никаких не было, толко имели между собою разсуждение руками,

и знатно, что звали (л. 130 об.) ево, Валтона, на берег. Чего ради послал он ялбот и на нем штюрмана Казимерова с квартирмейстером ^{46б} и шестью человеками салдат для привозу воды, которому штюрману дано было от него, Валтона, несколько подарочных вещей, чтоб с ними дружески можно было обойтись. И того ж дня оной штюрман з берегу от них возвратился благополучно и привес полторы бочки воды и объявил репорт: как де он на ялботе поехал к берегу и стал приближаться, тогда отвалили от берегу мелких судов к нему навстречу около полутора ста на греблях, на которых людей было человек по пятидесят ⁴⁶ и больше в долгом китайском платье, которое подобно быть нашим шлафроком, а гребцы были все наги, и пригребли блиско ялбота и казали они с судов им золото. А как он, штюрман, стал ялботом приставать на берег, тогда на берегу народу было многое число и жители де того места можно видеть, что весьма ради были и кланялись (л. 131) по их обыкновению. И увидя на ялботе порожня две бочки, взяла они японцы и понесли к одному двору и налили полторы бочки водою и принесли возвратно на ялбот, а он, штюрман, между тем временем пришел в тот же дом, где воду наливали, и хозяин того дому встретил ево у дверей изрядно со всякою учтивостию и ввел в свои покои и посадя подчивал ево и бывших с ним служителей виноградным вином ис фарфоровой посуды, и поставили ему закусок: шепталу моченую, будто в патоке, и редис резаной, потом табак и трубки китайские. И он, штюрман, посидя в том доме и благодаря хозяина, пошел в другой дом, и хозяин дому того принял ево таким же образом и посадил ево подле себя и поставил ему закусок и подчивал виноградным же вином, подобно как и в первом дому, и принесли пшена сорочинскова варенова, и тех обоих хозяев, так же и котория японцы отнесли воду, дарил он, штюрман, ис подарочных вещей бисером да королками, и пошел он, штюрман, из другова дому вон и ходил по слободе, (л. 131 об.) в которой например дворов около полуторы тысячи, строение во оной слободе деревянное и каменное, полаты устроены вдоль по берегу близ моря например версты на три, и жители той слободы имеют в домах чистоту и цветники в фарфоровых чашках, также и лавки в домех с товарами, в которых видел он пестреди бумажныя и шелковыя, а иног в скорости ему рассмотреть некогда было; скота имеют у себя коров и лошадей, також и куриц. А хлеба повидимому кроме пшена и гороху у них нет; из овощей имеют они виноград, помаранцы, шепталу и редис ^{46г}. И с тем штюрманом Казимеровым приехал японской знатной человек, которого лейтенант Валтон и протчия признавали за воеводу, потому что провожали ево от берегу больше ста судов. А на каждом судне людей было человек по пятнадцати, и оныя никакова орудия не имели, толко камня ^{46д} в лодках накладено было доволное число. Которого знатно японскова человека принял он, Валтон, со всякою приятностию и подчивал ево и бывших при нем (л. 132) людей воткою и камчацким вином, кои пили безотговорно, а он японец привес с собою к нему, Валтону, на судно виноградного вина с четверть ведра, которым он и ево, Валтона, и протчих также подчивал. И хотя оныя японцы казалися

ему, Валтону, и благоприятными, однако ж он долго тут стоять не смел, понеже около ево судна великое множество было судов, а сверх того и от берегу без числа отваливало; того ради он Валтон снялся с якоря и помянутой японской знатной человек, простясь с ним, Валтоном, дружески, поехал на берег ^{46с}, а он, Валтон, пошел подле берега дале к полуденной стороне. И 21 числа июня встретились с ним два судна и, как пригребли к ево судну, то он, Валтон, чрез разсуждение с ними руками, указал им, что надобно ему дрова и вода, и как они то увидели, тот час, не отговариваяся нимало, погребли на берег и привезли дров и воды. А за то он, Валтон, подарил их иглами и бисером, и звали ево в гавань, а в то время был ветр малой, того ради те два судна взяли (л. 132 об.) его Валтоново судно на буксир и буксировали к гавону, но токмо, не допустя до гавану, встретилось судно, на котором было пятнадцать человек при саблях, и приказали означенным двум судам, чтоб буксировать ево Валтоново судно перестали и махали, чтоб он шел от берегу прочь. И он, Валтон, опасаясь, чтоб не показать им противности, поворотясь от берегу, пошел в море ^{46ж}. И еще он, Валтон, ходил у японских берегов до 24 числа июня и был подле одного малого острова, лежащего на тридцать четвертом градусе, на которой посылал подлекаря, и оной привес с того острова разных трав да ветвь дерева арехова и сосноваго да две жемчужные раковины, которые посланы в адмиралтейскую коллегию при репорте в прошлом 739 году сентября 3 дня. Да на том же острове видели людей в белом холстинном платье да лошадей и коров, а 24 числа июня возвратился к Камчатке ⁴⁶. Да сверх вышеописанного они, капитан Шпанберх и лейтенант Валтон, словесно объявили, что в подлинно де разведать о владетельстве и о портах и могут ли обходитца дружески, того учинить им было невозможно, (л. 133) ибо толмачей, знающих японского языку, при них не было. А хоша толмачи и были взяты с Курилского острова, точию по-японски говорить не умели, а японских людей, занесенных на наши берега, никого не имелось; также и будучи он, капитан Шпанберх и лейтенант Валтон, в море, никаких погибающих японских судов не видали.

7.

В ту бытность при самых берегах японских или их владетельства при островах отнюдь много не мешкать и никакому обнадеживанию к мешкоте не верить, дабы не могли удержав обманом, собрать своих судов и отаковать, но отговорясь какими нуждами, отходить назад, покамест действительно (л. 133 об.) и основательно обо всех об них разведано будет, также при тех первых случаях опасных себя вести от всякаго их обмана, как у них обыкновенно: чего силою не смогут, то лестию и обнадеживанием подошед, в свои руки берут и за мудрость обман ставят. И ис попадаемых навстречу японских судов отнюдь не побирать и никакого озлобления при таком первом случае не токмо судам, но и на берегах людям не показывать, как то и выше сего чинить запрещено, ибо не возможно будет сыскивать дружбы на земли, ежели в море хотя

малое озлобление показать, разве что от них к проведыванию чрез толмачей потребно будет, то спрашивать ласкою и записывать, а в толмачи требовать от господина капитана-командора Беринга и употреблять ис камчадалов, кои знают язык островных жителей, а островныя — дальних островов, а дальныя — японской язык, чрез которых, хотя по нужде, однако ж знать можно, за что их доволствовать жалованьем и правяномтом по рассмотрению; к тому ж и занесенныя японцы, пока будут в том вояже, могут толковать. (л. 134).

На 7.

В бытность ево, капитана Шпанберха, при японских берегах, как видно из ево репорту, что он поступал с тамошними народами со осторожностью и озлобления не чинил, о чем обстоятельнее на 6 пункт всеподданнейше донесено; також каких он, Шпанберх, имел толмачей и что из занесенных японцов при нем не было, о том в том же 6 и выше в 5 пунктах предложено. (л. 134).

8.

В вышеупомянутых вояжах подле земель и островов прилежнее осматривать удобных мест для пристаней и для прибежища во время морских штормов или лдов и какие где растут ли леса, к починке морских судов годныя, дабы, имея такую ведомость, в предъ будущее время могли морския суда в такая места для своего спасения или иных потреб заходить надежно; также где возможно и случай допустит, спуская на натуральную землю с канвоем пристойным рудознатцов, требуя оных от капитана-командора Беринга, и велеть осматривать, не найдутца ли где богатыя металы и минералы и, буде есть, то брать руды и делать маля, а потом, по надежде и свидетелству (134 об.) смотря, болшия пробы и описывать такая места особь и репортовать о том капитану-командору Берингу. (л. 135).

На 8.

По оному пункту какое капитаном Шпанберхом учинено исполнение, о том при доношении в Кабинет вашего императорского величества чрез нарочно присланного к нам куриера Друкорта прошлого 740 году августа от 29 дня ведомостью всеподданнейше донесено, а имянно, как в том же репорте капитана Шпанберха показано, что 4 числа июля послал он шлюпку на остров «Фигурной» и на ней пробирных дел мастера Гардебла для обыскания на том острову металов и минералов и с ним из служителей настоящей канвой и толмача. И с того острова привезли они жималоснику, наподобие вереса, да слаткой травы, да виноградную ветвь с виноградными зелеными ягодами, да несколько из разных цветов. На том же острову нашли они в малых речках раковины, в которых находитца жемчуг, ис которых раковину одну послал он, Шпанберх, при

репорте своем в адмиралтейскую коллегию. Да на оном же «Фигурном» острове растет большой березник, олховник и еловой и пихтовник довольно число, из которых можно строить для нужды (л. 134 об.) мелкия суда по тамошнему форватеру. А для пристани и прибежища от штормов морским судам имеетца у того ж «Фигурного» острова губа, в которой глубина воды от 6 до 12 сажен. А лежит она на румб ост зюид ост, длиною две версты, шириною одна верста, грунт во оной губе песок и черной ил, и на судах к якорному стоянию быть угодна без всякого опасения и удобна ж быть может на первой порту нашему*. Тако ж посылал он, Шпанберх, пробирного дела мастера Гардебола для искания металов и минералов на остров «Нуцьям», точию никаких металов и минералов не сыскано. А он, капитан Шпанберх, в дополнение объявил, что более де он удобных мест для пристаней и для прибежища во время морских штормов или лдов, кроме реченного «Фигурного» острова губы, не сыскал. Также и для пробы металов и минералов никуда болше того «Фигурного» и «Нуцьяма» островов не посылал для того, что посылать было на другия острова за великими ветрами и волнением невозможно, и никого из команды его людей на тех островах не было. (л. 135).

9.

В каком действии по сей инструкции вышепомянутой вояж исправлен вами будет, о том по возвращении к прежнему месту учинить обо всем довольноя ведомости и карту и обстоятелной диурнал и подать при репорте капитану ж командору Берингу, а ему велено, сообща и о своем вояже, с такими ж ведомостями отправить сюда афицера, притом же прислать для лучшаго уведомления кого подлежит из служителей, которые с вами будут в вояже. А буде паче чаяния в то время ево, Беринга, за каким случаем тамо не будет, то и не ожидая его, с кем пристойно из команды своей вышепомянутые (л. 135 об.) ведомости, карту, диурнал отправить вам сюда без задержания. (л. 136).

На 9.

Тем же репортом капитан Шпанберх объявил, что журнал и карту своего пути при обстоятелном репорте из Якуцка ноября 19 дня прошлого 1739 году в адмиралтейскую коллегию послал с нарочным команды своей с морским салдатом Симоном Ивановым, да Якуцкого полку с Василием Спириным, а х капитану-командору Берингу по прибытии из Якуцка в Охотк августа 21 дня 1740 году диурнал и карту подал, о чем и доношением чрез нарочно присланного к нам куриера Друкорта в Кабинет вашего императорского величества в том же 740 году августа от 29 дня всеподданнейше донесено, что тот поданной от него, капитана Шпанберха, диурнал и карта, для сочинения обстоятелной ведомости взяты с нами на Камчатку; тако ж и от лейтенанта Валтона взята ж

* Так в подлиннике.

карта и журнал и, по прибытии нашем на Камчатку, тот его, капитана Шпанберха, диурнал и карту обоих 738 и 739 годов компаниею всеми экспедиционными афицерами свидетелствованы и по свидетелству (л. 135 об.) явились неисправны, однако ж можно по тому его журналу видеть, что он около тех мест ходил, как сочиненною своею картою показывает, какова с нарочно присланным куриэром прошлого 740 году августа 29 дня в Кабинет вашего императорского величества при всеподданнейшем доношении от нас, нижайших, из Охоцка послана, и х капитану-командору от него, Шпанберха, такая же карта подана, точию за неисправною того журнала верную карту сочинить невозможно; а какия неисправности во упоминаемом Шпанберхове журнале и в сочиненной им карте по свидетелству всех экспедиционных афицеров явились, тому сочинили опись и как она опись, так поданной от него, Шпанберха, журнал и карта посланы к рассмотрению адмиралтейств коллегии; да и поданной от лейтенанта Валтона диурнал и карта при том же репорте в адмиралтейскую коллегию посланы, токмо без проверки, того ради, что тот журнал писан аглинским языком, а из обретающихся при экспедиции довольно (л. 136) знающих аглинский язык, кто б мог тот журнал перевести на руской язык, никого не имеетца⁴⁷.

10.

Ежели паче чаяния по сей инструкции за каким случаем осмотреть и описать и всего по сей инструкции исполнить в одно лето не допустит вам время, о том пути о всем обстоятельно против вышеписанного репортовать, а самим, не ожидая указа, следовать и во окончание то приводить в другое лето и во всем том вояже держать диурнал по морскому регламенту, тако ж и с пеленги, где случай допустит, и со описанием берегов и островов и форватера (л. 136 об.) по правилам навигацких наук, чтоб из оных можно было учинить обстоятельную и верную карту. (л. 137).

На 10.

По оному пункту какое капитаном Шпанберхом учинено исполнение, о том при доношении в Кабинет вашего императорского величества чрез нарочно присланного к нам куриэра Друкорта прошлого 740 года августа от 29 дня ведомостью всеподданнейше донесено, а имянно: в том же репорте своем капитан Шпанберх объявил: прошедшего 738 году сентября 3 дня, по силе данной ему инструкции 10 пункта, послал он с Камчатки з Болшей реки на боте «Гавриле» команды своей подштурмана Верецагина со обстоятельным репортом о своем вояже в адмиралтейств коллегию, также и х капитану-командору Берингу, точию оной подштурман Верецагин (л. 136 об.) сентября 16 числа писменным репортом х капитану Шпанберху объявил, что оной бот на Камчацкой земле, идучи к Охоцку, сентября 9 дня выкинуло на берег, которой с той мели снят весною безвредно;* и за оным препятствием посланные от него, капитана Шпанберха, в адмиралтейств коллегию, так и х капитану-ко-

* См. стр. 395, прим. 46з.

мандору Берингу о морском его вояже репорты, диурналы и карты посылкою и укоснели, а во исполнение сего 10 пункта прошлого 739 году вторично капитан Шпанберх в вояж свой ходил, а что будучи в том вояже учинил, о том, совокупя обще с прошедшею 738 году компаниею, учиня обстоятельной репорт, диурнал и карту, в адмиралтейскую коллегию послал ноября 19 дня 1739 году, о чем и против девятого пункта упомянуто. (л. 137).

11.

По особливому предложению Академии Наук профессора Людвиг Делиль де ля Крюер, которой принимает на себя все наблюдения астрономическия и физическия и прочия по особливым инструкциям, в Сенат поданным, ежели до вояжу вашего по оным инструкциям что касается, в том поступать, усматривая к лучшему, и для того капитану-командору Берингу велено со оных дать вам известие.

На 11.

С сообщенных от Академии Наук профессора Людвиг Делиль де ля Кроера инструкций от капитана-командора Беринга к капитану Шпанберху отосланы при ордере точныя копии прошлого 738 году апреля 12 дня*.

12.

В бытность вашу на море или в других тамошних местах, ежели позовет какая вам нужда, о том репортовать капитана-командора Беринга и требовать всего от него, Беринга (л. 137 об.); буде же его не будет, в таком случае требовать во всем удовольствия от охотского командира, а ему в том помогать и снабдевать велено. (л. 138).

На 12.

При отправлении оного капитана Шпанберха в вояж всеми подлежащими припасами и материалами и правянтами от капитана-командора по возможности удоволствован, о котором (л. 137 об.) удовольствии в адмиралтейскую коллегию прошлого 738 году июня 30 дня со обстоятельством репортовано; да и прибыл оной капитан из вояжу в Охотск при капитане ж командоре, точию как по отбытии своем из Охотска в море, так и с приходом и из Камчатки он, капитан Шпанберх, к капитану-командору Берингу ни о какой нужде не писал.

Capitain Commandeur Witus Bering.

От флота капитан Алексей Чириков.

Флота лейтенант Иван Чихачев.

Sturman Sjöwep W a x e l l, Leutenants Rang of Flotten.

Штурман в ранге от флота лейтенанта Михайла Плаутин.

Флота мастер Сафрон Хитрово.

---

* См. стр. 217.

В данной от капитана-командора Беринга капитану Шпанберху февраля 23 дня 733 году инструкции написано:

1.

Понеже мы неизвестны, как в летнее время от Соликамской до Таболска путь надлежит, того ради, когда вы придете к Соликамской, уведомится там у воеводы, сколько разстояния сухим путем до реки Туры, которая впадает в реку Табол, и можно ль перевозить матриалы сухим путем летним временем, и каким способом лутче к поклаже матриалов и припасов, и удобно ль теми реками в осеннее время дойти до Таболска, чтоб то исправить без потеряния время и без убытка государственного. А ежели того невозможно летним путем исправить, то приготовить (л. 138 об.) подводы и что к тому надлежит для перевозу матриалов и служителей к первому зимнему пути.

Что по оной инструкции исполнено:

На 1.

По оному пункту какое исполнение было ль, о том от капитана Шпанберха к капитану-командору Берингу не репортовано. (л. 138 об.)

2.

Когда придете в Тоболск, требовать от губернской канцелярии лесу на строение одной дубель-шлюпа, которая будет строитца при Таболске, которой чертеж имеет подмастерья, определенной с вами, и к тому строению плотников и кузнецов с их инструменты, железа, конопати, угля, смолы, красок, точил и протчаго, что надлежит; и на то судно приготовить правиант сухопутной и морской против сообщенного при сем регестра, також фалканетов, ядер, картечь, пороху⁴⁸ и протчих артилерийских припасов против данной вам росписи, и иметь (л. 139) вам старание, чтоб от Табольской губернской канцелярии к прибытию нашему приуготовлено было; что по указу Правительствующаго Сената повелено делать на заводах Демидовых — якоря и пушки и протчия железныя вещи, которыя надлежат в нашу экспедицию сверх вышеобъявленного судна, а смолы и пенки на конопать и железа, что к тому дубель-шлюпу надобно, то взяв известие от мастера, обретающагося с вами, заготовить. Також требовать купоров и чтоб приготовили лес на делание водяных бочек величиною по 10 или по 12 ведер и велеть оныя делать, а при строении того дубель-шлюпа оставить вам в Табольске шлюпочного подмастерья. (л. 139 об.)

На 2.

Капитан Шпанберх прибыл в Тобольск апреля 2 дня 733 году и требовал от Тобольской губернской канцелярии о приуготовлении матриалов и протчаго, касающагося до экспедиции; чего ради и сообщены от него в тое канцелярию з данных инструкцией точныя копии, на что от оной

канцелярии и ответствовано: о приуготовлении де сухопутного и морского правянта, что касается к экспедиции, в Енисейскую и в Ыркутскую правиндию и в Якуцк тамошним камандиром указы посланы; к строению дубель-шлюпки мастеровые и работные люди и с их инструментами от оной Сибирской губернской канцелярии (л. 139) присланы; и посланы для рубки лесу и копания кокор 90 человек, а железо, и уклад, и уголья велено от той канцелярии отпускать, смолу и краски определено купить в Таболску, а о деле и о присылке в Таболск пушек и протчей артиллерии, котлов и якорей от сибирского берхъамта им, капитаном, апреля от 20 дня требовано. А к строению пакет-ботов и дубель-шлюпок, которыя будут строитца в Якуцке, в Охоцке и в Камчатке, железо от губернской канцелярии отпущено в команду его, капитана Шпанберха, 200 пуд. А сверх того к строению оных судов железа, сколько понадобится, велено отпускать из Якуцкого и из Ыркуцкого присутствия с новозаведенных железных заводов от камисара Бурцова; смолу и уголье заготовлять и отправлять из Якуцка; для дела водяных бочек купоры и с их (л. 139 об.) инструментами от губернской канцелярии к каманде присланы; а для строения дубель-шлюпки в Таболску оставил он, капитан Шпанберх, подмастерья Коротаяева, и она дубель-шлюпка строением окончилась в 734 году генваря 26 дня.

3.

Уведомитца в Тоболске подлинно, при Охоцком и Якуцке какие ныне вещи тамо есть, а имянно: пушки, порох и протчее, какие вещи, которые к нашему делу могут быть надобны ис привозу нашего или от полководца Шестакова отсталых, дабы двойного перевозу не имели; а ежели в Таболску о охоцких и якуцких наличных оных вещах известия не имеетца (л. 140), а хотя и есть, да малое число, то требовать, чтоб приготовить; тако ж приготовить смолы, пенки, железа, уголья, краски на то строение судов, которое будет строитца при Якуцке, Охоцке и на Камчатке, а где сколько определено построить судов, о том вы известны.

На 3.

Апреля 13 дня требовал он, капитан Шпанберх, от Сибирской губернской канцелярии, коликое число имеетца при Охоцку и при Якуцку пушек, пороху и протчаго, что принадлежит к нашему делу, и на оное требование, коликое число имеетца в Якуцку артиллерии и артиллерных припасов, тому прислана от губернской канцелярии к нему, капитану, ведомость, с которой от него, капитана, х капитану-командору сообщена точная копия; о присылке пенки от оной же канцелярии в города (л. 140) и дистрикты к воеводам и управителем указы посланы, а краски, какия сысканы в Таболску в продаже, те, купя от Сибирской губернской канцелярии, отданы ему, капитану Шпанберху.

4.

Понеже при прежней экспедиции Камчацкой суммы сыромятныя для перевозу правянта скоро не были изготовлены и дорого при Якуцке

становились, а имянно около 90 копеек пара, и для того ис Таболской губернской канцелярии требовать, чтоб подрядить или купить оных сум, в которых бы можно положить по 2½ пуда муки, и оныя сумы приготовить одну часть в Таболске, другую часть (л. 140 об.) — Енисейске и в Якуцке, третью — в Якуцке или где за благо разсудят в тамошних ближних местах, чтоб в прибытие наше в том не было остановки и в цене лишней передачи, а надлежит тех сум 4 497 пар.

На 4.

По требованию его, капитана Шпанберха, велено сумы делать подрядом: в Таболску — 1 499 пар, в Енисейске и Якуцке — 1 499 пар, в Якутске — 1 499 пар и о деле де тех сум в те города указы от Сибирской губернской канцелярии посланы и от Сибирской губернской канцелярии приняты к команде капитана Чирикова в 734 году 1 998 пар, да по репорту его ж, капитана (л. 140 об.) Чирикова, показано, прислано в Ылимск из Енисейской провинциальной канцелярии 275 пар; от Якуцкой провинциальной канцелярии, по силе указа, отпуску сумам не было, а ответствовано к капитану Шпанберху; о заготовлении сум в Якуцке указ послан, а при Якуцком принято капитаном Шпанберхом от Якуцкой воеводской канцелярии 1 140 пар, да принято ж ко экспедиции в бытность капитана-командора Беринга в Якуцку от Якуцкой воеводской канцелярии 867 пар⁴⁹.

5.

Правиант морской и сухопутной требовать, чтоб приготовить на реке Лене на те два судна, которые будут строитца при Якуцке, против сообщенного при сем регистра и довозить оной до Якуцка и при Якуцку чтоб приготовлено (л. 141) было лесу на один дубель-шлюп и на один бот с палубою. А какой величиною, о том вам известно, а смолы и пенки на конопать приготовить, взяв справку от мастера, которой с вами отправляетца; також для варения смолы при Охоцком и на Камчатке, чтоб от Таболской губернской канцелярии повелено послать напредь таких людей, которые умеют приготовить и варить смолу. (л. 141)

На 5.

Оным капитаном Шпанберхом от Якуцкой провинции к отпуску в Камчацкую экспедицию морского и сухопутного правиантов, коликое число имеетца в готовности, требовано, и на то ответствовано: тот правиант велено изготовить и собрать в Ылимску и в Верхоленску (л. 141), о чем к тамошним командиром и указы посланы, муки и на сухари мукою 31 387 пуд., а соль, сухари, рыбу, вино и под то вино и под масло флаги велено изготовить в Якуцку, а масло, крупы и горох велено ж изготовить в Ылимском. А о заготовлении на строение при Якуцку 2 судов лесу репортом марта от 13 дня 734 году от его ж, капитана Шпанберха, объявлено: при Сплошном селе вытесано из вываленного листовишного лесу досок в разныя дюйма до 1 500; а кили и штивни,

банкштоки и кокоры на оба судна тесаны все по лекалом, да на магазени 1 000 бревен. А смолы де, уголья и флаг приуготовил своею ж командою доволно. Ис которого лесу при Якуцку 2 морския судна и построены; а для варения смолы на Камчатке о посылке умеющих людей, хотя им, капитаном Шпанберхом, и не требовано, однако ж в числе мастеровых людей такия знающия люди находились (л. 141 об.), а о смоле, хотя он Шпанберх и показал, что приуготовил доволно, токмо оной на помянутыя морския 2 судна, которыя при Якуцку строились, не доволно было, чего ради, [в] прибавок к той, смолу сидели командою капитана-командора при Якуцку.

6.

При Таболске чтоб изготовать суда дощаники⁵⁰ для перевозу матриалов и людей в реке Иртышу, Оби и Кете до Маковского острога, или,— ежели за благо разсуждено будет от Таболской губернской канцелярии,— чтоб чрез Барабу в зимнее время на лошадях перевозить часть из адмиралтейских мастеровых людей до реки Лены и оттуда с первоскрытием воды рекою Леною плыть до Якуцка и потому могут прибыть в Якуцк в 1734 году около июля (л. 142) месяца; а ежели по рекам, то прежде не могут быть как в 1735 году в июле ж месяце, отчего потеряеця целой год, и для перевозки матриалов при Енисейске и Ылимске дощеники и мелкия суда изготовать. (л. 142 об.)

На 6.

Капитан Шпанберх репортами объявил, что для перевозу матриалов и людей по рекам Иртышу, Обью и Кетью по требованию ево, капитана Шпанберха, определено от Сибирской губернской канцелярии 3 дощеника и с надлежащими припасами, да работных людей 74 человека; а от Енисейской провинциальной канцелярии определено для перевозу от Енисейска до Ылымска служителей и матриалов по требованию ево ж, капитана Шпанберха, 4 дощеника с малыми лотками и припасами и работных людей и с вожами 33 человека, на которых дощениках он, Шпанберх, из Енисейска и отправился. А к прибытию де капитана (л. 142) командора для перевозу матриалов и служителей при Енисейске дощаники приготвятца будут, о чем де Енисейская провинциальная канцелярия ведением к нему сообщила. А по прибытии в Ылимск требовал он, капитан Шпанберх, от тамошней канцелярии, сколько построено при Лене реке для сплавки матриалов до Якуцка судов, и на оное Илимская канцелярия к нему ответствовала: имеетца де построенных подрядом казенных пять дощеников, и те де дощеники крепки ль и к поклаже годны ль, о том де неизвестно, а к 734 году велено де построить 14 дощеников. А репортом, писанным марта от 13 числа того 734 году от него, Шпанберха, показано: построенные де от Илимской канцелярии 9 дощеников явились по свидетельству негодны, и для того построено при команде его барок — 7, дощеник — один, лодок с палу-

бами — 8, приплавлено в 734 году в каманде его, капитана Шпанберха, от Верхолениских мест (л. 142 об.) в Якуцк на 4 барках да на 7 палубных лотках и на плотях муки 32 164 пуда, круп 2 556 пуд, соли 716 пуд, масла коровья 102 пуда, и прибыл оной капитан Шпанберх в Якуцк с мастеровыми людьми и с правиаantom маяя 26 числа 734 году.

7.

Об отправлении правиаанта из Ыркуцкой провинци к Охоцкому острогу требовать, чтоб отправлен был таким порядком, как бы мог поставлен быть скорее и безубытошнее и в строени судов под правиаант и матриалы положить на разсуждение тамошних командиров, на каких судах без остановки мог быть довезен до Юдомского креста, а сколко на те суда надобно людей, требовать определения, чтоб даны были из Ыркуцкой провинции (л. 143) или откуда Таболская канцелярия лутче разсудит. (л. 144 об.).

На 7.

От капитана Шпанберха репортом, писанным ноябрю от 6 дня 733 году, объявлено об отправлении из Ыркуцкой провинцы морского и сухопутного правиаанта к Охоцкому острогу, как скоряе и безубыточнее без остановки, и о строении под те матриалы и под правиаант судов и об определении на те суда работных людей Иркутцкой канцелярии он, капитан Шпанберх, предлагал, и на оное Иркутцкая канцелярия ответствовала: о строени де судов, в какову меру и сколко числом и коликое число работных людей на каждое судно определить и о тамошнем водяном пути канцелярия де неизвестна, и для того от него, капитана, паки в тое канцелярию предложено, (л. 143) чтоб зделано при Якуцку 15 судов, в которые тягости можно положить по 200 или по 250 пуд., а работных людей определено б было на каждое судно по 10 человек. И в то число Якуцкою воеводскою канцелярию построено 10 судов, о которых капитан-командор объявил, что те суда за неудобностию ко экспедиции не взяты, понеже весьма коротки и валки, к тому ж и шты прутьями. А хотя бы и все 15 судов построены и для сплаву правиаанта годны были, и положить в каждое судно по двести по пятидесят пуд, итого положено б было правиаанта токмо 3 750 пуд, а ему, капитану Шпанберху, в приложенной при сей инструкции росписи написано: на 2 пакет-бота и на бот с палубою и на 2 дубель-шлюпки в отпуск к Охоцку на год сухопутного правиаанта 15 138 пуд, да на оные ж суда морского правиаанта, кроме рыбы, вина, пива и уксусу, — 8 012 пуд, всего морского и сухопутного правиаанта 23 150 пуд. К тому ж и сам он, капитан, отправился из Якуцка в 734 году июня 16 числа всеми судами, а правиаанта взял с собою 2 389 пуд, но и тот правиаант до Юдомского креста не довезен, а остановились те (л. 143 об.) суда в Юдоме реке в урочищах Щеках сентября 4 числа, а он, капитан Шпанберх, с малым числом людей отправился в Охоцк. А по прибытии в Ыркуцк капитан-командора Беринга прошлого 734 году Иркутцкая канцелярия в августе

месяце промеморию объявила, по силе де вашего императорского величества ис Правительствующего Сената указу и по проекту, что касаетца до нее, то де ныне исполняетца и впредь исполнятца будет, и требовала для наилучшего надсмотрения в строении судов, которыя строитца будут по проэку, чтоб определен был мастер, которой бы мог построить суда удобныя и впредь способныя. Того ради посланы от капитана-командора Беринга х капитану Чирикову 2 ордера в том же августе месяце, по которым велено — по первому при Верхоленских местах строить лехкие суда; по второму, дабы имел старание об отправлении экспедиционного правянта. И по тем ордерам капитаном Чириковым весною 735 года построено при Верхоленских местах 24 дощеника, 3 барки, 43 судна малых для отправления правянта от Якуцка вверх (л. 144) по рекам до Юдомского креста; всего построено 70 судов и к ним перевозных малых лодок 51, на которыя, по требованию его, Чирикова, от Якуцкой провинции дано в работу служилых людей и разночинцев и ссыльных 731 человек. А в Якутск приплавлено на означенных судах в мае — июне месяцах того ж 735 году муки, круп и протчаго правянту 41 521 пуд да матриалов экспедичных 4 000 пуд с излишеством и из Якуцка того ж лета июля в 5 день в Охоцкой путь отправлено вверх по рекам 14 дощаников и на них правянту разного звания 9001 пуд, да следующие во экспедицию якори, канаты, пушки, протчия припасы, которых было слишком з 2000 пуд. Да перед тем отправлено ж из Якуцка июня в 29 числе из вышепомянутых малых судов 41, погрузя на них правянта разного ж звания 8 227 пуд, на которых чаятельно было того ж лета дойти до Юдомского креста; точию оныя суда тем летом не дошли, а дошли в лете 736 году. Да при Майском устье построено в том же 735 году 10 судов, на которых оттуда отправлено правянта 2 025 пуд, который правянт того (л. 144 об.) лета не доведен до Юдомского креста только за двадцать пять верст. И те мелкия суда порозгия сплавлены и хранены были чрез зиму до весны при Майской пристани. А работныя люди с них зимовали в Якуцку. А на 14 дощениках — до Майска устья и, тут выгрузя, возвратились в Якуцк. И с того 735 году повсягодно на означенных судах отправлялся правянт и припасы из Якуцка на дощаниках до Майского и Юдомского устей. А на мелких судах до Майского и Юдомского устей и из протчих мест до Юдомского креста, о чем обстоятельнее в сочиненной на проэкт ведомости всеподданнейше донесено. Да ис построенных же судов капитаном Чириковым в лете в 735 году послано с правянтом 4 дощеника при морских судах, отправленных от Якутска Леною рекою до Северного моря, да 6 дощаников остались тогда не во отправлении за побегом данных работных людей от Иркутской провинции.

8.

Понеже прошедшаго 1732 году повелено по указу Правительствующаго (л. 145) Сената комерц-коллегии, чтоб до Якуцка отправлять людей, умеющих из чугуна из криц переделовать в прутное железо, того

ЧЕРТЕЖЬ РЕКЪ МАИ ПОДО

7b

Остаток

Суденного Вост. Завсучмо

Ab

ради иметь старание, ежели оные не отправлены, чтоб ис Таболской губернской канцелярии при Якуцке повелено к прибытию нашему железа изготовить, чтоб нам х нашему делу не было остановки. (л. 145 об.)

На 8.

По требованию его, капитана Шпанберха, от Сибирской губернской канцелярии, сколько понадобится железа, велено (л. 145) отпускать из Иркутского присутствия с новозаведенных железных заводов от камисара Бурцова, а камисар Бурцов к нему, Шпанберху, ответствен, к делу де мореходных судов железа чистого имеца к отпуску токмо 300 пуд.; а ежели де он удовлетворен будет от Иркутской правинциальной канцелярии кузнецами, и он де, Бурцов, во экспедицию надлежащая потребности железа отправлять будет. И оное наличное число 300 пуд железа х команде его, капитана, принято, да ис Таболска 200 пуд, о чем и против 2 пункта упомянуто, всего приплавлено к Якуцку 500 пуд; точию толикого числа железа на все подлежащая суда весьма мало было, а довольствовались с построенного вновь при Якуцку железного завода, которой построен в бытность капитана-командора Беринга, да и вышепомянутое принятое от камисара Бурцова железо негодно было, ис которого хотя и держано при строении в Якуцку 2 морских судов, токмо уже по самой нужде; тако ж и на правинския суда, строенныя (л. 145 об.) при Майской пристани, несколько употреблялось, и всего ис того железа издержано было толко 115 пуд. 25 фунтов, а достальное 184 пуда 15 фунтов за тою негодностию отослано от капитана-командора в Якуцкую воеводскую канцелярию в 735 году сентября 12 числа.

9.

Лес на блоки заранее изготовить в принадлежащих местах и чтоб оной мог высохнуть до прибытия отсюда мастеровых людей; також пенки для мелочных веревок приготовить около 400 пуд для отправления при Якуцке. (л. 146).

На 9.

Строющиеся при Якуцку 2 морския судна блоками удовлетворены привозными из Санкт-Петербурха и вновь зделанными при Якуцку, а пенки, хотя по требованию его, капитана Шпанберха, и велено от Сибирской губернской канцелярии купить в Томску, в Иркутку, в Якуцку и в Ылимску по 100 пуд, точию принято им, капитаном Шпанберхом, от Енисейской правинциальной канцелярии 44 пуда 19 фунтов, а из Томска, из Иркутка, Ылимска по требованию его, капитана, пенки отпуску не было. (л. 146).

10.

Мастеровыя люди, которыя нам определяютца по определению Правительствующего Сената из сибирских городов, чтоб заранее выбраны были, також при Ускуте на реке Лене дощаники для перевозу матриалов и людей до Якуцка приготовить.

На 10.

Мастеровых людей для строения судов по требованию его, капитана Шпанберга, отправлено от Сибирской губернской канцелярии — 26, от Енисейской провинциальной канцелярии — 117 да кузнецов — 15 человек. А для перевозу матриалов и людей до Якуцка оставлено им, капитаном Шпанберхом, барок 3, дощеник 1, лодок с палубою 1.

11.

Правианта где сколко надлежит приготовить, о том при сем сообщается регестр. (л. 146 об.).

На 11.

По прибытии в Таболск капитан Шпанберх, где сколко надлежит приготовить правианта, подал в Сибирскую губернскую канцелярию ведомость, на которое и получено им ответствие; о приуготовлении же морского и сухопутного правианта (л. 146 об.) в Енисейск, в Ыркуцк, в Якуцк посланы послушные указы и велено от Енисейской провинциальной канцелярии отправить до Илимска правианта до 2 000 четвертей, а отправлено токмо 1 200 четвертей, но и тот до Илимска в том 733 году не доведен, також и что о заготовлении оногo правианта Иркутская провинциальная канцелярия ответствовала, о том против пункта 5 показано.

12.

Вам же сообщается регестр, сколко в которую экспедицию назначено морских и адмиралтейских служителей, на которых надлежит правианг заготовлять, також и из сибирских городов (л. 147) сколко определено мастеровых людей для строения судов, и всех, как артилерных, так и о протчих припасех и которые надлежат заготовлять на Демидовых сибирских заводах, и в протчих сибирских городех, которых, по объявленной росписи, где пристойнее, изволте требовать, дабы все то благовремянно заготовлено было.

На 12.

Мастеровые люди по требованию его, капитана Шпанберха, отправлены, а артилерных и протчих припасов откуда надлежит требовал, о чем против 2 и 10 пунктов показано. (л. 147).

13.

Хотя в росписи, данной вам, написано: на пакет-боты четырехфунтовых пушек сделать на Демидовых заводах — 12 и к ним станков (л. 147 об.) и ядер и протчих припасов по препорции того калибера, а по указу из адмиралтейской коллегии определено вместо четырехфунтовых пушек зделать на пакет-боты на оных заводах толикое ж число

трех-фунтовые пушки по настоящей их препорции, к ним всяких припасов, что надлежит. (л. 148).

На 13.

По прибытии в Таболск капитан Шпанберх пушек на 2 пакет-бота трех-фунтовых требовал (л. 147) от сибирского берхамта, которые и приняты х команде.

Capitain Commandeur Witus Bering.

От флота капитан Алексей Чириков.

Флота лейтенант Иван Чихачев.

Sturman Swen Waxell, Leutenants Rang of Flotten.

Штурман в ранге от флота лейтенанта Михайло Плаутин.

Флота мастер Сафрон Хитрово.

V

ДОКУМЕНТЫ, ДОПОЛНЯЮЩИЕ
ДАННЫЕ, СОДЕРЖАЩИЕСЯ В ОТЧЕТАХ
1738 и 1741 гг.

*

Предложение В. Беринга в адмиралтейскую коллегию,
19 сентября 1732 г.*.

1.

От Оби до Лены, а от Лены до Колымы, а от Колымы до последнего угла, где были**, и оттоля до Комчацкой пристани¹.

Для оного проезду надлежит построить судно, якобы здешния большие корабельные боты с палубою и шверцами на Иртыше реке при Таболском, понеже там способнее и можно достать на то строение лесов и к тому подобных матриалов, кроме снастей. А построя оной бот, вести помянутою рекою в вешнее время по вскрыти воды, порожней до Обского устья, а при нем бы были суда плоскодонные, называемые дощеники для воски на оной бот такелажу и правянту служителям. А при том устье или губе, оснастив, итить до Енисейского и Ленского устья, а от устья Лены реки до Колымы, а оттуда до последнего угла и до Камчатцкой пристани, а на оное судно определено б было служителей, а именно:

Командующий	1
Лекарь	1
Подштюрманов	2
Геодезистов	2
Писарь	1
Бодманмат	1
Квартермейстер	1
Матросов	6
Конопатчиков	2
Плотников	2
Парусник	1
Да из Тобольска солдат	6

Итого 26

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 1, лл. 39—41.

** Т. е. во время первой экспедиции.

Да сверх того реками Иртышем и Обью надобно быть волам до устья Обского и Ленского ис тамошних народов, то для оных людей надлежит иметь для приласкания табак, огнивы, ножи бес черенов да несколько кусков крашенины; а при Енисейском и Ленском устьях надлежит быть запасному правянту. А от Колымы до реки Комчатки надобно прибавить на то судно людей и поставить пушки, понеже тамошней народ не под державою российского государства. Однако ж, прежде сего строения, надлежит послать к Обскому устью для подлинного уведомления, не имеетца ли в той губе в летнее время льду и будет ли от того проход, понеже о том правдиво я неизвестен; а для строения того судна надеюся, что сыщется мастер при Таболском ис ссылошных.

2.

От Охоцка до Уд и Амур рек и к японским островам.

Надлежит построить при Охоцком судно, например как здешния пакет-боты или галеты. Такого к строению весма трудно леса доставать, тако ж и устье реки Охоты маловодно и бывает в самую прибылую воду глубина 6 или 7 фут; и на то судно поставить пушки и определить служителей из здешних, а именно:

Командующий	1
Штюрманов	2
Подшкипер	1
Геодезистов или подштюрманов	2
Лекарь	1
Лекарской ученик	1
Боцман	1
Боцманмат	1
Писарь	1
Квартермистер	1
Матрозов	12
Ковопатчиков	2
Парусников	2
Плотников	2
Да ис Табольских салдат	16
Итого	46

А для оного строения мастер там имеетца. А ежели построено будет оное судно при Охоцком, то тракт возымеетца подле морскаго берегу до Уд реки островами, которые лежат между Охоцка и Уд реки, а от той реки в японские острова.

3.

От той Комчацкой пристани до Америки.

Для того ходу построить два судна, как здешния пакет-боты, при реке Комчатке, понеже, кроме того места, другого способнее не найдется, и в устье реки Комчатки бывает в прибылую воду глубина 8 и 8½

фута, а тракт возымеетца от Комчатки на восток. И на то судно поставит пушки и определить служителей из здешних:

Командир	1
Лейтенантов	2
Камисар или за камисара	1
Лекарь	1
Штурманов	1
Шхипер	1
Боцман	2
Боцманмат	1
Геодезистов	2
Квартерместер	1
Писарь	1
Матрозов	20
Солдат морских	6
Судовой мастер	1
Десятник	1
Плотников	4
Конопатчиков	4
Парусников	2
Да к тому ж строению из сибирских обывате- лей, которые и сыщутца:	
Кузнецов	6
Плотников	30
Купоров	4
Солдат, умеющих плотничей работе	24
Смола сидеть	2
Итого	118

А ежели отправитца по первому зимнему пути отсюда, то тракт возымеетца на города, а именно: Таболск, Тару, Томск, Енисейск, Илимск, Ускут до Киренги, а от Киренги в летнее время судами вниз по реке Лене до Якуцка и от Якуцка Леною ж рекою до реки Алдана, а Олданом, Маею и Юдомою до Креста вверх, а от Креста сухим путем до Охоцкого острога.

И ежели в летнее время отправитца от Табольска, то лежит тракт вниз по реке Иртышу до Самаровского яму, а оттуда вверх Обью рекою мимо Сургута до Нарыма, а от Нарыма по Кете реке до Маковского, а чрез Маковской волок сухим путем до Енисейска, а от Енисейска чрез реку Енисей в Тунгуску реку, а оною рекою до Илима реки и Илимом вверх до города Илимска, а от Илимска сухим путем до Ускута, а от Ускута вниз рекою Леною до Якуцка. А сим летним временем можно доехать толко до Илимска.

W. Bering.

Сентября 19 дня 1732 году.

Предложение В. Беринга в адмиралтейскую коллегияу, сентябрь 1732 г. *

Хотя от государственной адмиралтейской колеги в высокий учрежденный Правительствующий Сенат предлагаетца о пути Комчатцкой

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 1, лл. 39—41.

экспедиции и о строении судов и на те суда морских и других чинов служителей мнение, на которое государственной адмиралтейской коллегии не в указ нижайшее свое мнение предлагаю *.

1.

Ежели повелено будет послать те два судна к Америке, тако ж бот и две шлюпки к японским островам и на тех судах служителей будет, по показанному реестру, 279 человек, а о тех не показано, которые будут при строении судов — мастер, плотники и кузнецы и [к] тосканию к тому строению из лесу лесов, а в Охоцком остроге, кроме рыбы, — и то в летнее время — пропитания получить не от чего; да в том же остроге имеетца служителей прежде сего посланных 300 человек, да по указу из Правительствующаго Сената велено перевести на житье в тот острог охотников крестьян Илимского уезду семей до 50, да к тому ж будут приезжие люди с правиаantom и матриалами, и от такого многолюдства в пропитани не было б нужды.

2.

И для вышеписанных служителей 279 человек надлежит в год изготовить и перевести в Охоцкой острог, прежде прибытия их, правиаанта сухопутного, кроме других прибывших людей, муки — 6696 пуд, круп — 417 пуд 25 фунтов, соли — 167 пуд 16 фунтов.

3.

К судовому строению на 5 судов надобно железа блиско 1500 пуд, к тому ж надлежащей такелаж и артилерных припасов, да для компании морем морской провиант. И оное надлежит перевозить от Якуцка до Юдомского креста водою, а от Креста сухим путем до Охоцка лошадами или в зимнее время людьми на нартах, по здешнему — на долгих санках!

4.

Ежели сухопутной правиаант повелено будет перевозить водяным путем судами, [и] то отправлено б было в первое вешнее время, то от Якуцка перевезено будет до Юдомского креста, а далее вести водою не можно. А от Креста до Охоцка лошадами или людьми зимним временем на нартах, а на судно положить болше не можно как 200 или 250 пуд, а людей при каждом судне надобно для провозждения по 10 человек ис тамошних народов, и определено б было им пропитание.

5.

А ежели сухим путем перевозить тот правиаант, то надобно лошадей 1422, понеже на всякую лошадь не положитца болше 5 пуд; а для поклажи оногo правиаанта надобно заранее изготовить сум из сыромятных кож 2844, бес которых быть не можно — хотя водяным или сухим

путем, — подпруг то ж число, потников 1422; да к тем лошадям провожатых к пяти лошадям по одному человеку из якутов — 284 человека, и определено б было им пропитание; тако ж во время строения судов ради работных людей надобно иметь на пропитание им рогатую скотину, которую повелено б было, купя, пригнать из Якуцка, понеже там скота довольно, при которой будут проводники ж ис тамошних народов.

6.

А для перевоски вышеозначенных правиантов и матриалов и к тому подобным вещей повелено б построить несколько судов при Якуцку, и начинать то строение будущего 733 году в апреле месяце, то будет окончено в три или в четыре месяца; а ранее того время начинать не можно, понеже готовога лесу не имеют и за глубокими снегами достигнуть в скорости не могут. Однако ж, хотя и построятца к августу месяцу, токмо отправитца на тех судах в том месяце не можно, понеже тамошняа реки в осеннее время бывають весьма маловодны, и невозможно тем летом доплыть до Юдомского креста.

А ежели прежде прибытия нашего с командою как правианты, так и протчие матриалы не переправлены будут в Охоцк, то будет в пути нашем немалая остановка, а наипаче от многолюдства в том остроге восприимут служители в пропитании не малую нужду, отчего б не учинилось напрасного урону людем, понеже в Охоцком остроге и жиляа имеетца токмо 13 дворов, отчего в зимнее время не возымеют покою.

W. Bering.

Сентября... дня 1732 году.

Предложение В. Беринга в адмиралтейскую коллегию, январь 1733 г. *

[В] Государственную адмиралтейскую коллегию нижайшее свое мнение предлагаю не в указ.

На построющие[ся] там суда готовыми парусами отпустить не надлежит³; требую, чтоб отпущено было тюками парусина, понеже в провозе удобнее; також определить при оных пакет-ботах парусного десятичника одного, парусников пять человек. Також де при боте и на дубель-шлюпках — на всякой по два парусника.

Конопатчиков на дву пакет-ботах не определено; для того требую, чтоб на оные пакет-боты определено было по три человека, а на бот и на дубель-шлюпки по два человека.

Плотников добрых из здешних, которые судовому строению обычайны, не определено; а для показания тамошним сибирским плотникам требую, чтоб при оных пакет-ботах определить по три человека, а на бот и на дубель-шлюпки по два человека. Мастера Василий Соловьев, Харле⁴ и Козлов объявили, что де надобно к строению двум пакет-

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 1, лл. 190—194.

ботам: сибирских плотников — по шестидесят, кузнецов — по девяти человек к каждому; к боту — тридцать, к двум дубель-шлюпкам — по сорочу человек, а кузнецов по шести человек на всякое судно.

Из адмиралтейства определить кузнечного десятника, который мог бы показывать тамошним кузнецам.

Купоров ни на которые суда не определено, а надлежит быть на пакет-ботах — по три, на боту и на дубель-шлюпках — по два человека.

А салдаты, которые к нам определятся из Тобольска, из которых определено 6 было умеющих ж плотничной работе — две трети доли.

Магазейны надлежит сделать для поклажи провианту; первую — при Якуцком, вторую — при Охоцком, а вести оной провиант от Якуцка до Юдомского креста водяным или сухим путем на лошадях, как заблагорассуждено будет; а сомневаюсь, что при Якуцком не найдется столько людей, чтобы могли, вокруг водяным путем, провианту на год отвести, понеже в прошлой экспедиции 726 году, при отправлении 6000 пуд провианта, работных людей не сыскано более, как 250 человек, из тех большая половина бежала; а ежели повелено будет вести сухим путем некоторую часть провианту, то сыщутся от якутов охотники без нужды, из найму 1200 лошадей с проводниками.

И для оного провианту надлежит иметь кожаные сыромятные сумы по тамошнему обыкновению, в которых в каждую пару положится по пяти пуд.

Оной провиант довезется водяным путем токмо до Юдомского креста, а от Креста до Охоцка возить сухим путем на лошадях или людьми на нартах, а по здешнему — на долгих санках, зимним путем.

Провианту сухопутного надлежит перевести в Охоцк и на Камчатку на два года, а морского на один год до прибытия нашего.

Когда отправлены будут матриалы и прочее по рекам Иртышем, Обью, Кетью, а через Маковский волок до Енисейска сухим путем, а оттуда реками ж Тунгускою, Илимом и Леною, Алданом, Маею, Юдомою, — служители сухопутным или морским провиантом доволствовать?

Чтоб повелено было об отправлении провиантов водяным или сухим путем ведать и положено 6 было на Якуцкую канцелярию, понеже заблаговремя отправлять им способнее, а от моей команды определить к ним офицера для лутчаго рассмотрения и поспешения.

На два пакет-бота сухопутного провианту на два года на 289 человек весом 15085 пуд 23 фунта; на оные же боты на 125 порцей морского провианту на один год всего, кроме пива, уксусу и рыбы, весом 3121 пуд 9 фунтов, вина ведер двести сорок, сыромятных сум на сухопутный провиант на два года 3016 пар. На оные ж пакет-боты железа 640 пуд, кроме якорей, канатов, парусов, пушек и прочих матриалоз.

На бот и на дубель-шлюпку сухопутного провианту на два года на 266 человек — 13885 пуд 28 фунтов; морского — на 128 порцей, кроме пива, уксусу и рыбы, 3359 пуд, вина двести сорок пять ведр семдесят шесть чарок.

Железа на всякое судно надобно близ 250 пуд и того 750 пуд, кроме якорей, канатов, парусов, пушек и прочаго.

Суда при Якуцком построить, на чем возить вышписанный провиант и матриалы до Юдомского креста, в которые б можно положить 200 пуд тягости, а более погрузить за маловодствием невозможно; а на каждом судне надлежит быть работных людей по 10 человек; оным же людем определить провианту на четыре месяца.

Обер-афицеры кладены в сумму к провианту не для им дачи, для тягости провозу.

Для отправления при команде писменных дел прошу определить одного секретаря, который бы мог секретарское дело править.

Служителем, которые определятся во означенную экспедицию, как матрозам, так и солдатам, повелено б было дачу денежного жалованья производить без вычету на мундир, покамест там будут, понеже данным мундиром в тамошних местах от стужи пробить не могут. Определенной сундук с медикаментами, которой в перевоске за величиною неудобен будет, того ради повелено б было зделать здесь малые ящики для сохранения тех медикаментов, понеже оные в перевоске удобнее, а на какое подобие построить, о том покажет в означенной экспедиции лекарь Виллим Буцковской⁶.

И о вышписанном государственной адмиралтейской коллегии сим предлагаю в высокое рассуждение.

В. Беринг.

Генваря... дня 1733 году.

*Предложение А. Чирикова в адмиралтейскую коллегию,
12 февраля 1733 г.**

По объявлении мне указа ее императорского величества ис Правительствующего Сената в означенную коллегию об отправлении капитана-командора Беринга и протчих в Камчатскую экспедицию⁶ и по объявлении инструкции, сочиняющейся ему г-ну Берингу, что, по мнению моему, может быть к лучшему исправлению означенной экспедиции, по приказу государственной адмиралтейств коллегии, покорно предлагаю.

Первое, по 2-му пункту означенного указа, чтоб повелено было при Якуцке на реке Лене построить вместо одного⁷ дупел-шлюпа бот большой препорции и при нем малую шлюпку четыре-веселную, на котором иттить от Ленского устья, подле берега морскова до Калымского устья и, перезимовав в Колыме, — около Северного Чукоцкого угла, которой положен на карте в 73-х градусах, — до Камчатки; понеже надлежит взять служителем, которые отправятся к показанной стороне, провианту на год, для того что одним летом той климаты дойти от Якуцка до Камчатки или до Анадерского устья не могут, ибо от устья Ленского до Камчатскова разстояния будет с 6000 верст, и потому довольно, что первым летом дойти до Калымы и тут, хотя и имеются русские острошки, однако ж без завезенного с собою провианта пропитатца не могут; да и для

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 1, лл. 637—640.

того дупел-шлюп неудобен, что к земле Чукоцкого носу приставать и медлить долго опасно, потому что жители той части российской области не покоряются и русских людей убивают; а на море держаться в большие погоды на таком судне не можно; а обходу около сего Чукоцкого угла не меньше 2000 верст, за тем к Чукоцкой и Камчатской земле прилегло известное пространство моря, по которому иттить в таком судне бедственно, а сшхер при берегу земли Камчатской мало.

Второе, по 5-му пункту, ежели лес найдется на Ахоте реке или на Ураке, весьма способнее построить пакет-боты при Охоцком остроге⁸; а по нужде один, а другой на Камчатке, чрез что может доволным временем скорей экспедиция окончатца, понеже к Охоцкому острогу на служителей и на мастеровых людей правиант свободней привезен быть может, нежели на Камчатку. А от Охотцкого устья до Камчатскава — 1800 верст морем, а судов, на чем перевозить правиант, служителей и мастеровых людей и матриалов, кроме одного или двух, там быть не надемся; и на тех грузить больше семи или осми сот пуд неможно. И в том немалое может продолжится время. К тому же и строение на Камчатке продолжитца, для того, что лошадей не имеется, и лес к берегу реки повинно будет таскать людми да на собаках, как на строящейся тамо бот в 727-м году лес заготовлен.

Третие, в 6-м пункте того ж указу написано*, что от Чюкоцкого народа разведать о островах, возвешенных от Павлуцкова, а потом следовать к Америке, и, когда, самые американские берега получат, то дойти, по силе данное инструкции собственной руки вечно достойной памяти императора Петра Великого господину Берингу, до ишпанского владения Мексиканской провинции (или от встречающегося корабля, уведомився, какой то кюст, возвратится к Камчатским берегам), до которой, по объявлению профессора Делильда, от Чукоцкого угла расстоянием 45 градусов; а оные места лежат южнее Колифорнии в северной ширине 25 градусов ниже, а от Камчатке меж зуйда и оста расстоянием близ 5000 верст русских и то, ежели прямому пути не препятствуют острова.

А в коллежской инструкции в 2-м пункте⁹ написано, чтоб от Камчатке иттить на восток и, как ветры допустят, даже до 67 градусов¹⁰ и, ежели отправляющимся офицерам разсудится пристойно, то иттить и выше. А оные места от Камчатского устья лежат меж норда и оста, расстоянием неможно быть меньше 2000 верст; и, ежели из Сената точной вышеписанному указу нам дан будет**, и вышепомянутая коллежская инструкция, то сумнительно будет, в которую страну иттить. Того ради покорнейше просим, дабы со изъяснением определено было, куда иттить от Камчатского устья: меж норда [ль] и оста или меж зуйда и оста?

А ежели государственная адмиралтейств коллегия соблаговолит принять и от меня о сем покорнейшее разсуждение, то доношу, что, по

* См. выше, стр. 93—94.

** Вероятно, Чириков хотел здесь сказать: если от Сената будет дан указ подобного содержания.

моему мнению, не токмо возвышатся нам выше 67 градусов и в 67 градусов не для чего, понеже посылающимся офицером от Якуцка рекою Леною и морем до Камчатки может освидетельствоватца, что Азия с Америкою разделяется водою; а острова в 67 градусов и выше, хотя и имеются, но не чаю, чтоб оные, стужи ради и безлюдства, жилы были, в которых и материалных руд получить ненадежно; то лутче, по моему признанию, искать островов в самой Америке меж 50-ти и 65-ти градусами, где климата удобная жителям, и земля может быть не пустая. А по разности длины меж Чукоцкого восточного угла и заливами западными и в северной Америке, как Гудзонский и протчими, которые ограждены* западными американскими берегами, чаем, что Америка не весьма далече от Чукоцкого восточного угла, лежащего в 64 градусах и, может быть, что от Павлуцкого слышится о самой Америке**. А можно достоверится и освидетельствовать о Америке и не доходя к зуйду до испанского владения: когда придем к американским берегам по величеству земли и по разности длины, самоеяство Америка или острова, в чем надеюсь, что подтвердит мое мнение отправляющейся в настоящую экспедицию профессор, и имая как от чукчи, так и от других народов по человеку для языка и во известиях о землях. А чтоб для одного уведомления [об] Америке иттить до Мексиканской провинции, признаваю не для чева, понеже чрез вышеписанные способы узнать оное можно, и чрез протяжение 15 градусов, то-есть от 65 градусов до 50, ежели неразрывный берег увидим. А ежели туды иттить, то против 2 пункта коллежской инструкции от той далной страны возвратитца чрез одно лето х Камчатке весьма ненадежно, от чего опасно бедствие.

Четвертое, по 14-му пункту того ж указу ко отправлению правянта на Камчатку способная Иркутской провинции нет, токмо чаю, что оттуда отправить на два года на 500 человек трудно, и, полагая на всякого человека на два года всякого правянта по 6 четвертей, итого будет 3 000 четвертей. А для отправления оного правянта и матриалов надлежит построить на реке Лене при Верхоленске, при Илге и при других селах, где пристойно, чтоб от мелей задержания не было, по крайней мере, лодок 200 с подбором, а не плоскодонных, чтоб каждая поднимала не больше ста пуд, дабы без препятствия могли дойти до Юдомского зимовья; а на больших судах до означенного урочища дойти весьма неможно, от чего и в прежнии посылки правянт до уреченного места не доведен и назад возвращен. А для переправления от Юдомского зимовья к Охоцкому острогу надлежит, взяв из Якуцка, и содержать при Охоцком остроге, по крайней мере, 200 лошадей или 300, понеже возят вьюками только по 5 пуд да на волоках по тому ж, а инако перевозить не можно, для болот и тесных дорог. А для прокормления лошадей надлежит изготовить пристойное число сена при Ахоцком остроге, заблаговременно послать нарошных кощов из Якуцка, чем бы зиму можно было лошадей прокормить. А лутчего способа к отправлению правянта

* Т. е. примыкают к западным берегам Америки.

** См. выше, стр. 93, п. 6.

и матриалов сыскать не надеюсь, и чаю, что всякой пуд от Якуцка до Камчатки станет не меньше 2-х рублей, а за многим отправлением по тамошнему месту может стать и дороже.

При сем же приобщаю на третей вышеописанный пункт экстракт, что в нем замыкается, то-есть чтоб от Камчатсково устья дойти до Чукоцкой земли до 65 градуса и, взяв языка, на ост за малый остров, которой в первом походе видели, даже до Америки, потом следовать подле земли на зуйд до 50-ти градусов и возвратиться к Камчатке.

Государственной адмиралтейств коллегии всепокорный слуга
от флота капитан Алексей Чириков.

Указ Сената 15 февраля 1733 г.*.

Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской ис Правительствующаго Сената господам губернаторам, вице-губернаторам, воеводам и прочим управителям, кому ведать надлежит.

Понеже по имянным ея императорского величества указом, состоявшимся в прошлом 732-м году апреля 17, декабря 28 чисел, отправляетца капитан-командор Беринг на Камчатку для особливои экспедиции морской от Охотска в море, а прежде оногo капитана-командора Беринга отправлен капитан Шпанберх с командою до Таболска, до Якуцка и до Охоцка, а понеже адмиралтейская коллегия представляет, чтоб для той экспедиции заготовить провиантов, тако ж для содержания оных — имагазины построить, и об отправлении в Охоцк сибирскому губернатору в дачю оным служителем отпускать по требованиям и по ведомостям будущих командиров, и с выше писанным капитаном Шпанберхом для конвою и в потребных случаях ради вспоможения посланы один сержант, один капрал, салдат два, шлюпочного дела подмастерья один в Таболск да один же мастер в Якуцк для строения в тех местах дубель-шлюпок, а имянно: в Якуцку на реке Лене дву, да в Таболску на реке Иртыше одной шлюпки, и, пока туда из определенных мест придут или заготовлены будут надлежащие к строению оных матриалы, потамест заготовлять им и окладывать на те шлюпки надлежащие леса, а к заготовлению тех лесов и к строению оных шлюпок мастеровых и работных людей подлежащаго числа требовать от тамошних командиров; а капитану Шпанберху, прибыв туда, по посланным указом где что заготовить определится, о том предлагать тамошним командиром непрестанно и в заготовлении того всего и во отправлении в надлежащие места иметь с ними общее старание, дабы в потребных случаях не могло нигде учинитца немалой за тем остановки; а что в которых местах заготовляться будет, о том сообщится ему Шпанберху известие; того ради, по указу ея императорского величества Правительствующей Сенат приказали ис помянутых капитану Шпанберху и при нем будучим из Санкт-Питербурха до Таболска и от Таболска до назначенных мест дать ямския подводы и на

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 1, лл. 351—352.

них прогонные денги по указу, а где ямских нет, уездныя с платежем по плакату¹¹; и что в заготовлении и во исправлении того всего, что принадлежит до показанной экспедиции, во всем как ему Шпанберху, так и капитану-командору Берингу чинено [6] было вспоможение по требованиям их людми, лошадми, провиантом и протчим; что [6] до исправления оной экспедиции ко интересам ея императорского величества касается, исполнение чинено было не упуская времени, дабы им ни зачем остановки быть не могло, — дать послушной указ и господам губернаторам, вице-губернаторам и воеводам и протчим управителем, где кому ведать надлежит, о вышеписанном о всем чинить по сему ея императорского величества указу и по данной ему из адмиралтейской коллегии инструкции, и сей указ прочитав отдавать ему Шпанберху по прежнему.

Подлинной указ закрепили:

Обер-секретарь Иван Кирилов.

Секретарь Дмитрий Невежин.

Регистратор Алексей Остафьев.

*Отношение Тобольской губернской канцелярии М. Шпанбергу,
5 мая 1733 г. **

Сего 733 году апреля 30 дня требовано от вас, чтоб прислать в команду вашу ис присланных арестантов, назначенных в Охоцк, которые имеют за собою разные мастерства, к потребности Камчатской экспедиции во определенное число плотников и протчих мастеровых людей. И сего 733 году майя 4 дня по указу ея императорского величества и по приговору в Тобольской губернской канцелярии велено по силе ея императорского величества указов ис Правительствующаго Сената и из Сибирского приказу по вышеявленному ведению показанных по реэстру арестантов, камисара и подъячих, которых велено послать в Охоцк, також и протчих ссылочных людей, которые имеют разные мастерства к потребности Камчатской экспедиции (во определенное число в 320 человек) отправить в команду вашу от сибирской гарнизонной канцелярии и об отправлении их в гарнизонную канцелярию к полковнику господину Батасову послать ея императорского величества указ с реэстром, а к вам, господину капитану, ведение, а кто имяны отправлены будут и какое кто ремесло имеет, о том из гарнизонной канцелярии в Тобольскую губернскую канцелярию взнесть доношение, и морского флота капитан господин Шпанберх о вышеписанном да благоволите ведать, а в сибирскую гарнизонную канцелярию к полковнику господину Батасову ея императорского величества указ послан.

Алексей Плещеев. Петр Бутурлин.

Майя 5 дня 1733 году.

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 6, л. 37.

Отношение Илимской канцелярии М. Шпанбергу, октябрь 1733 г.*

Сего 733 году октября 4-го в ведении вашего высокоблагородия в Ылимскую канцелярию написано: х Камчацкой экспедиции морского и сухопутного правянта коликое число порознь в покупке и ныне имеетца в готовности, о том бы прислать к вашему высокоблагородию известие немедленно. И на оное по справке в Ылимской канцелярии объявляетца: сего 733 году августа 5 дня, по присланному ея императорского величества указу из Иркутской провинциальной канцелярии, велено х Камчацкой экспедиции в Ылимском уезде около Брацкого острогу и в прочих местах, где имеетца, купить или подрядить масла коровья около 730 пуд, круп яшных и грешневых 3442 пуда 20 фунтов, гороху 1095 пуд.

И по тому ея императорского величества указу для покупки вышеозначенного масла, круп, гороху определены и посланы были во весь Илимской уезд служилые Михайло Оглоблин, Афонасей Сизов, которые в Илимскую канцелярию сего октября 3 дня доношением объявили: по указу от Илимской канцелярии купили они в Брацком остроге масла коровья 7 пуд 20 фунтов, круп яшных — 56 пуд, гороху — 11 пуд, да в Кривоуцкой слободе круп же яшных 11 пуд, а больши того, объехав весь Илимской уезд, купить не могли, которые припасы до первого зимняго пути ныне имеютца в Брацком остроге и в Кривоуцкой слободе, а в Илимск ныне в скорости за распутием до настоящего зимняго пути перевезть невозможно. И против того их доношения во весь же Илимской уезд посланы вторично они ж Оглоблин и Сизов, которым велено у крестьян в житницах и в домех оных припасов осмотреть и, буде у кого явятца, то у них покупать настоящею ценою бес передачи и о том приложить купно тех острогов и слобод с прикащики прилежное старание, дабы, как возможно, указанное число купить, а буде у кого оные припасы имеютца, а добровольно они продавать ни за какую цену не будут, и те припасы записывать им в книги, означа имянно, сколько каких припасов, и велеть хозяевам до присланного из Иркутской провинциальной канцелярии ея императорского величества указу беречь и никому партикулярным закупщиком не продавать, понеже о таких в Иркутскую провинциальную канцелярию ныне будет о требовании указу писано.

И о вышеписанном ваше высокоблагородие благоволите ведать.

Никифор Турченинов.

Октябрь ... дня 1733 году.

Выписка из дел Илимской канцелярии, октябрь 1733 г.**

Сего 733 году октября 9 дня, по требованиям морского флота капитана господина Шпанберха, требуетца у нас для перевозки материалов

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 6, лл. 199—200. На документе помета: «Подано октября 5 дня 1733 году, записать в протокол».

** ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 6, л. 209.

и протчих припасов от Илимска до Устькуты многое число, а ныне у нас своих лошадей самое малое число, для которой перевозки подрежаем мы илимских разных чинов людей и даем наемных денег против платку на 135 верст в нынешнее зимнее время по денге на версту, итого по 67 копеек з денгой, да сверх того, по 1 рублю по 82 копейки з денгой, всего по 2 рубли по 50 копеек, и по той цене оные илимские жители не нанимаюцца, а просят по пяти рублей с подводы, от чего происходит нам всеконечное раззорение.

Того ради Илимскую канцелярию покорно просим, чтоб повелено было о вышеписанном рассмотреть и ея императорского величества милостивый указ учинить.

О сем доносят илимския ямския подрядчики: Дмитрий Кокшаров, Борис Разбойников, Василей Бронников, Петр Воротников, Максим и Прокопей Скуратовы.

К подлинному доношению вместо Дмитрея Кокшарова, Бориса Разбойникова, Василья Бронникова. Федор Завьялов руку приложил; вместо Петра Воротникова, Максима и Прокопя Скуратовых — Дмитрий Щегорин руку приложил.

1733 году октября 9 дня, по указу ея императорского величества, Илимской управитель Никифор Иванов сын Турченинов, сего доношения слушав, приговорил: доношение записать в книгу, а от высокоблагородного господина морского флота капитана Шпанберха просить мнения: за вышеписанную даточную цену от ямских подрядчиков Дмитрея Кокшарова с товарищи по два рубли с половиной за подводу илимских разных чинов людей нанимать достойно ль?

Подлинной приговор за закрепой Илимского управителя Никифора Турченинова.

Для перевозу материалов и протчих припасов от Илимска до Устькуты у илимских ямских подрядчиков за малым числом лошадей илимским разным чинов людям, по даточной ямскими подрядчики цене Дмитрием Кокшаровым с товарищи, по два рубли по 50 копеек на подводу, по мнению моему, дать достоин, а болши того не давать, в чем и подписуюсь от флота капитан Мартын Шпанберх.

Октября 9 дня 1733 году.

Отношение Илимской канцелярии М. Шпанбергу, 10 октября 1733 г.*

Сего 733 году, по присланным ея императорского величества указом ис Табольской губернской и из Иркутской провинциальной канцелярей велено: Илимского ведомства с пашенных крестьян оброчной правиянт и з доимки на прошлыя и на сей 733 годы доправить сполна без доимки в самом скором времени, понеже тот правиянт весьма нужен в Кам-

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 6, л. 216. На документе помета: «Подано октября 10 дня 1733 году».

чацкую экспедицию; и по силе оных ея императорского величества указов для принуждения Брацкого, Ядинского острогов Нижноилимской, Барлуцкой и Кежемской слобод прикащиков к збору правианта и доправки на пашенных крестьянях от Илимской канцелярии посланы служилые Алексей Скуратов, Афонасей Бутаков, а по Лене реке в четыре острога, в три слободы посланного из Иркутской провинциальной канцелярии команды дворянина Ивана Цыбульского салдат Осип Сорокин, а для такого ж принуждения о присылке из Иркутка в Илимской уезд в каждой острог и слободу по одному человеку в Иркутскую провинциальную канцелярию сего 733 году сентября 23 дня от Илимской канцелярии писано с нарочно посланным, и между такою пересылкою за дальностию от Илимска до Иркутка расстояния пути еще на оное ея императорского величества указу не получено и никого для вспоможения не прислано; того ради от вашего высокоблагородия Илимская канцелярия просит: не повелено ль будет для вероятнейшаго способа и скорейшаго збору правианта к принуждению тех острогов и слобод прикащиков и посланных принудителей служилых Скуратова и Бутакова от команды вашей послать салдаг двух человек.

И о вышеписанном ваше высокоблагородие что соблаговолите?

Никифор Турченинов.

Октября 10 дня 1733 году.

Рапорт шлюбочного мастера А. Кузьмина М. Шпанбергу,

16 октября 1733 г. *.

Сего октября 11 дня, по данной от вашего высокоблагородия мне инструкции, отправлен я с командою своею из Илимска на подводах и велено мне на реке Муке выбрать два дощеника, к ходу годных, и с поспешением плыть по Муке до Лены, а по Лене до Якуцка, а ежели на Муке таких дощеников не найдется, то сыскать при Ускуте на реке Куте или на Лене, которые б были к тому пути годные, плыть до Якуцка нынешним осенним временем. И по той инструкции прибыл я с командою своею на Ускут сего ж октября 15 числа благополучно; токмо чрез волоки перебирались за неудобным путем, за великими кочками и камнями, а по рекам — за полынями с немалым трудом, так что в иных местах выпрегали лошадей и сани перевозили люди на себе, а водою плыть не можно, понеже как Мука, так и Лена реки уже давно стали, да и дощеники имеющиеся три на реке Муке еще недостроены, а на Лене четыре все разохлись, а в иных местах попорчены, которые требуют починки и конопаченья. А понеже с Ускута сухим путем мне с командою ехать ли и на каких подводах, того в данной мне инструкции хотя и не показано и подорожной о даче подвод мне

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 6, л. 284. — На документе помета: «Подано ноября 5 1733 году».

не дано, токмо присланной от вашего высокоблагородия на Ускут сержант Кузнецов объявил мне вашего высокоблагородия словесной приказ, чтоб мы ехали с Ускута к Якуцку сухим путем и брали подводы в надлежащих местах; того ради по оному приказу и для того, чтоб простоем напрасно времени не потерять, поехал я с командою своею с Ускута сухим путем на тех же подводах, на которых из Илимска ехали до Якуримского стану, где будет оным подводам перемена, и ежели по требованиям моим надлежащее число подвод по деревням и по слободам и по острогам давать мне будут, то поеду я с командою своею, как лзя будет, хотя до Якуцка, а ежели за каким препятствием до Якуцка ехать будет нельзя, то до которого места возможность допустит, но токмо опасен того, дабы без подорожной не учинилось за недачею подвод остановки, також, буде где подвод не дадут, а место случитца быть хлебом недовольное, что за денги купить будет негде, то б люди не претерпели голодной нужды, и того б от вашего высокоблагородия на мне не взыскалось.

Вашему высокоблагородию покорно доношу.

А н д р е й К у з м и н .

Октября 16 дня 1733 году.

Рапорт А. Кузьмина М. Шпанбергу, 14 ноября 1733 г.*.

Понеже, хотя по приказу вашего высокоблагородия, о котором чрез посланной от нас к вашему высокоблагородию с сержантом Кузнецовым репорт минувшаго октября в 16 числе покорно ответствовано и велено нам с командою, за невозможностию водяного ходу ехать с Ускута на подводах до Якуцка, что мы весьма радетельно исполнить и желали, тоию ныне от всевышняго посещением воспоследовала крайняя нужда и предосторожная опасность остановитца нам с командою в Сполошном того для, что по отъезде нашем с Ускута в пути из мастеровых каманды нашей весьма умножилось больных, и один из красноярцев Илья Тюменцов вслею божиею умре и погребен в монастыре святыя живоначальныя троицы на Киринге, где стояли мы шесть дней за тем, что Лена река пониже Киренги еще тогда не стала, а Киренской волок нечищен был многия годы, и ниhto по нем не ездил, которой при нас прочистили. А между тем временем, как на Киринге стояли, мастеровыя покупали в помянутом монастыре муку по 25 копеек пуд и пекли хлеба и сушили сухари; и с Киринги поехали тем волоком в 31 числе октября, а на Сполошное прибыли мы с командою сего ноября в 4 числе и больных довели с великою трудностию; а ныне их паче стало быть больше, и многие из них исповеданы и святых тайн приобщены и лежат при смерти, а имянно: ис енисейских — 9; ис красноярцов — 13, всего двадцать два человека, которым не только пешком иттить, но и на

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 6, л. 304. — На документе помета: «Подано ноября 25 дня 1733 г.».

лошадях вести их уже не можно. Да и Лена река между Сполошным и Витимом в Щеках еще и не стала, о чем нам все обыватели здешние объявили, и ехать де ни по которому образу невозможно.

Того ради стали мы с камандою на Сполошном лугу дожидатца сюда прибытия вашего высокоблагородия, понеже хотя и река в вышепоказанном месте станет, а больные не выздоровеют, то мы с ними без указу собою далее ехать не смеем, ибо якуты на санях не ездят за неудобным путем, а ездят, навьючивши верхами; к тому ж де и морозы там бывают великия, о которых, ваше высокоблагородие, и сами довольно известны, и опасны того, дабы в таких нужных местах, где жилья не будет, от великих морозов не претерпели болные наивящшего затруднения, и того б нам впредь в вину не причлося, а здесь их оставить и без них нам ехать тако ж имеем опасение, ибо в инструкции нам того, чтоб больных где оставлять, не показано.

И о том вашему высокоблагородию сим всенижайше доносим.

Шлюпочного дела мастер Андрей Кузмин.

Капрал Иван Норин.

Ноября 14 день 1733 году.

Репорт В. Беринга в Сибирский приказ, 11 января 1738 г.*

Прошлого 732-го году мая 15 дня получил я из высокоучрежденного Правительствующаго Сената при указе ея императорского величества экстракт, в котором написано: ея императорское величество указала Григорья Писарева, которой сослан в Сибирь, определить в Охоцк и дать ему полную команду над тем местом и чтоб он то место людьми умножил и хлеб завел и пристань с малою судовою верфью, тако ж несколько морских судов для перевозу на Камчатку и оттуду к Охоцку казенной мяжкой рухляди и купецких людей с товарами и для других потреб сделал, дабы то, яко новое место з добрым порядком к ползе и прибыли государственной приведено было; и по тому де ея императорского величества указу и по приговору Правительствующаго Сената о исполнении как вышеописанного, так и того, что в разсуждении, учиненном о размножении по силе оног ея императорского величества указу Охоцкого порта и протчих тамошних мест, сообщена де с того разсуждения в Сибирской приказ при указе точная копия, в которой написано:

1. На житье перевести охотников крестьян из Илимского уезду или из других мест семей до пятидесять, а тунгусов хотя десятка три и обсеять при Охоцке и на пути в урочище, называемом Крест, между Юдомою и Ураком реками и на Уди, также и в камчадалских острогах, сколько где по разсмотрению нужная.

3. Служилых людей охотников же или по выбору человек ста три определить на житье в Охоцк.

---

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 23, лл. 15—18. — На документе помета: «№ 1063. Подано июля 24 дня 1738 году».

5. Мастера или подмастерья, которой бы умел галиоты и карабелныя боты делать, и к нему в помощь плотников, камандира и четырех человек плотников отправить из адмиралтейства.

8. Для заводу с переведенцами и с служилыми людьми послать лошадей кобыл и жеребцов, тако же де рогатого и мелкого скота.

9. Хлебных всяких семен, также и конопли для пенки отправить из Якуцка и там разделять переведенцом и другим, кто пахать станут около Охоцка и Удцкова, на Камчатке безденежно.

14. Также из Охоцка в Камчатския и другия остроги жалования отвозить на морских судах охоцким людем и, тамо забрав казну, вывозить с собою.

16. Как де Писарев в Охоцк отправитца, то ему, едучи водою, прилежно смотреть худых и трудных мест в проезде, а особливо между Юдомою и Ураком рекою, где надобно быть землею переволоке, и немочно ль камуникацию воденую зделать до Охоцка; буде ж трудно и весма немочно, то б хотя дорогу расчистить, и о том о всем иметь ему Писареву старание.

18. Коль де скоро в Охоцк Писарев и мастеровыя и служилыя люди придут, то судна четыре или шесть зделать для обыкновенного проезду на камчатския и другия места служилым людем и купцам.

И на оное Сибирскому приказу сим принужден предложить для надлежащаго известия и разсмотрения, понеже, хотя Скоряков-Писарев и имеет над Охоцким портом и над камчатскими острогами команду и на житье в Охоцк переводит служилых людей, токмо селит их на таком месте, на коем не токмо бы можно по семенному завести огород, в котором мог завести для пропитания своего капусту или протчия огородныя вещи, но и дров и воды вблизи не имеетца; и возят люди собою повседневно в зимнее время дрова верст шесть и семь, а воду — две и три версты. А ежели кому за работою государевою или за отлучкою ездить время не допустит, то тают снег и тою водою питаютца. А скота завести ни по которому ж образу невозможно, понеже трав в близости нет же, а имеетца корм скоту растоянием от того места, где он Писарев поселяет, более пяти верст; а на том месте, где поселение, то не токмо бы можно лошадь или корову для корму выпустить, но и мелкой скотины, как в русских местах бывает, прокормить не можно, ибо то место близь самова моря и все мелкой голой камень и из древних лет из моря наносной и протезуется длиною верст на пять, а шириною и в самом широком месте не более 200 сажен. И по взезде на то место с правую сторону — море, а с левую — река Охота, которая впала у самого жилья в море, и в то[м] устья в каждыя сутки по дважды бывает [с] моря прибылая морская вода и мешаетца с решною водою и так солена, что человеку пить ее нельзя, и всходит та солена вода в летнее время от жилья верст на пять; и люди тогда запасают себе воду, когда та морская вода паки станет уходить в море. И о том я весьма сомневаюсь, по какому указу он, Писарев, в таком тесном месте поселяет, ибо как выше показано, что ничего удобного к житью человеком завести на том месте не можно, и самого нужного на строение лесу, дров

и воды в близости не имеетца. А в том же экстракте в восьмом пункте написано: «для заводу с переведенцами и служилыми людьми велено послать лошадей кобыл и жеребцов, тако ж рогатого и мелкого скота», — и по оному, как видно, что никакой ползы от оного ево, Писарева, поселения не будет, да и впредь ожидать нечего, кроме того, что служилыя люди, живучи на таком пустом месте, претерпевать будут голод и великую нужду.

А надлежало было ему Писареву поселять с совету команды ево служилых людей, ибо они о том, где места к поселению способны, более могут знать. А буде ж он Писарев поселяет того для, чтоб те служилыя люди могли себе на пропитание в летнее время достать рыбы, — но для того поселять бы, по моему мнению, на оном месте не надлежало, ибо бывает при устье реки Охоты рыбная ловля токмо недель с шесть, а потом во все лето ловят вверх Охоты реки, ибо морская рыба идет вся вверх по одной реке, и можно б на то время, когда бывает рыбе лов при устье, тогда служилым людем, пришед от своего жилища, и рыбной промысел иметь и к тому промыслу удобныя поставить юрты; а когда оной промысел окончатца, тогда паки к своим жилищам возвратитца. Ибо к поселению, места имеются вверх по Охоте реке, хорошия и привольныя, не в дальном расстоянии от ево, Писарева, поселения и не более будет как верст с сорок. И буде же какая позоветца на устья реки Охоты нужда, то можно вниз по той реке приплыть в судне без всякого препятствия.

А крестьян и тунгусов как в Охоцку, так и на Камчатке поселять и не зачинал, тако ж лошадей и рогатого скота ничего и поныне на Камчатку не перевозил и в Охоцку не заводил. А для переезду на Камчатку, хотя от адмиралтейства мастер и мастеровыя люди и присланы еще в прошлом 732-м году, токмо ни одного судна не построено, а зачал строить прошлого 737-го году в ноябре месяце токмо одно судно, а хотя и построит, но к тому судну якорей не имеет, тако ж парусов и на снасть пенки в готовности не имеет же; а ежели же, паче чаяния, сего 738 году хотя и заготовит на снасть пенки и на парусы холста, но якорей в здешних местах взять негде, да и получить ему в скором времени не можно, ибо и мы на морския суда требовали якорей от Екатеринбургских заводов, которыя с немалым трудом чрез такое далное расстояние едва до Охоцка довесть могли. И затем, до получения якорей, оного судна посылать на Камчатку не можно. А имеющееся в Охоцку прежнее судно, на котором ходили на Камчатку и ясашную казну переваживали, но и то мы ж своею командою в прошлом 736-м году едва всего не снова починкою исправили, а в 737-м году и снастию удовлетвовали; а ежели б такого от нас старания не было, то б всемерно в том 737-м году отправить того судна на Камчатку не можно б было, ибо имеющаяся на нем снасть вся згнила, и за тем бы для сбора ясака камисаров, тако ж и в нынешнем 738-м году ясашную казну с Камчатки перевесть было не на чем. А в Охоцк он Писарев из Якуцка поехал не водою, но сухим путем, дороги не розчищал и по ныне, от чего в проезде лошадям не малой урон бывает, ибо на лежащей по

дороге лес, который ломает и наваливает на дорогу ветром, а наипаче на сучья близь дороги стоячего лесу много лошадей сами собою накалывают и от того помирают, и от такой неспособной дороги весма бывает и людям не малой труд и продолжение времени, ибо за худостию дороги никоими мерами поспешить не можно.

И о вышеписанном Сибирской приказ соблаговолит быть известен.

Bering.

Генваря 11 дня 1738 году.

Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 12 апреля 1738 г.*.

Благородный господин капитан.

Прошедшаго марта 27 числа [1738 г.] репортом вашим ко мне объявлено: в данной де вам от государственной адмиралтейской коллеги инструкции в 11-м пункте написано: [по особливому предложению] Академии де Наук профессора Людвиха Делиль де ля Крюер, который принимает на себя все наблюдения по особливым инструкциям, в Сенат поданным, ежели до вояжу вашего по оным инструкциям, что касаетца, в том поступать, усматривая к лутчему, и со оных велено де мне дать вам известие **. И по оному вашему требованию с ынструкцей помянутаго Академии Наук профессора Людвиха Делил де ла Кроера при сем сообщаютца точныя копии, которые извольте принять и, ежели до вояжу вашего что касаетца, в том поступать, усматривая к лутчему. А что во оных копиях во особливой инструкции о обсервациях между протчим упоминаетца: между де Япониею и землею Ессо некия острова, ис которых один может быть Мацмей, — но дабы ево не обмануло, даны мне от него Делиль де ла Кроера с разных образцов копии, с которых таковые ж точныя копии от меня к вам уже отданы, а имянно дватцать один образец ¹², и о получении как с ынструкцей, так и с образцов копей извольте репортовать писмянно; а что ж показано в начале сей копии о новой карте моря Восточного, которая сочинена для показания кратчайшей дороги из Азии во Америку, оной карты от него господина профессора я не получал.

W. Bering.

Апреля 12 дня 1738 году.

Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 15 апреля 1738 г.***.

Благородный господин капитан.

Минувшаго марта 22 дня [1738 г.] в репорте вашем ко мне объявлено: обретающейся де ныне при экспедиции мореход Никифор Треска бывал немалое время здесь мореплаванием до Камчатки и даже до осма-

* ЦГВМА. ф. 1216, д. № 31, л. 50. — На документе помета: «№ 60. Получен апреля 12 дня 1738 г.».

** См. стр. 186.

*** ЦГВМА. ф. 1216, д. № 31, лл. 58—63.

го на десять японскаго острова, и между островов глубокия места, тако ж берега и земли, губы и гавани, лежащия при море около Камчатки, может де быть не безъизвестен, а в случившуюся де на море великую погоду рулем править умеет и в такихъ местахъ потребен онъ быть у вас* необходимо вожем. И для того требовали вы, чтобъ ево Треску определить в команду вашу заблаговременно, дабы можно ему во всемъ исправитца к походу вашему**, а заслуженное имъ денежное и хлебное жалованье по окладу ево за прошлые годы выдать. И по тому вашему требованию означенной мореход Треска в команду вашу в вожи определен и послан к вам при сем, а заслуженного денежного и хлебного жалованья ему Треске, по требованию моему, выдано из Якуцкой воеводцкой канцелярии за прошлые годы с 727 по 735 год за хлебное, которого по окладу ево определено ему было — ржи по пяти четвертей, соли по два пуда — денгами по якуцкой цене, — а денежного из окладу ево: из жалованных из сорока рублей да из кормовых из пяти рублей половинное по дватцати по два рубли с полтиною, а не все: для того что в промемории из Якуцкой воеводцкой канцелярии показано, что ему Треске тот оклад учинен был от бывшаго сибирскаго губернатора князя Гагарина; а по указамъ де блаженныя и вечнодостоинныя памяти его императорскаго величества, присланнымъ в Якуцкую воеводцкую канцелярию: по первому мая 31-го 723-го — велено во всей Сибирской губернии учиненныя имъ княземъ Гагариновымъ служилымъ и протчимъ всякаго звания людемъ денежные и хлебные оклады отставить¹²; по второму: февраля 22 числа 728 годов — написан онъ Треска с товарищи служивыми людьми и велено де ихъ написать по Якуцку в службу и по тому де указу с того 728-го году числитца Треска с якуцкими служилыми людьми в равенстве, которому де надлежитъ быть в даче денежнаго жалованья по семи рублей, хлебнаго — ржи по три четверти, овса по две четверти на год. И для того о выдаче ему, Треске, всего денежнаго жалованья по тому окладу за прошлыя годы из Якуцкой канцелярии я и не требовал, а предложил о томъ в рассмотрение в Сибирскую губернскую канцелярию, однако ж при томъ объявилъ мое мнение с показанием доволныхъ резоновъ, что ему, Треске, денежное и хлебное жалованье за прошлыя годы выдать надлежитъ все по окладу ево сполна, а не противъ служилыхъ людей, и требовал я от той Сибирской губернской канцелярии, ежели изволитъ учинить ему Треске в выдачу по оному ево окладу, то, дабы о томъ, тако ж и о выдаче впредь определила в якуцкую воеводцкую канцелярию указомъ, о чемъ о всемъ вышеписанномъ и прежде к вамъ от меня писано, а имянно, того ж 736 году июля 29 дня, токмо известия о томъ ис той губернской канцелярии я и по ныне не получил, а после того и в Иркутскую правинциальную канцелярию о томъ ево жалованье писал я в такой же силе, какъ и в Сибирскую губернскую канцелярию, для того что Якуцкая канцелярия и все здешния места ныне по указомъ состоятъ особливо под управлением Иркутской

* Т. е. у Шпанберга.

** Т. е. к первой поездке Шпанберга к берегамъ Японии.

правинциальной канцелярии, а не в ведомстве сибирской губернской канцелярии. А ныне и в Правительствующий Сенат о том предлагать буду; того ради я означенному Треске, хотя он и во экспедиции обретаецца и с вами отправляецца в дальней вояж, токмо всего денежного жалованья по вышеозначенному ево прежнему полному окладу не точию заслуженного за прошлыя годы, но и за то время, как он во определенном вашем вояже будет, давать до указа опасен, кроме половиннаго, а имянно: по дватцати по два рубли в год, которое ему произведено будет от экспедиции с начала нынешняго 738-го году по то число, по которое протчим отправленным в команде вашей служителем произведено будет, а провиант изволте ему, Треске, выдавать в бытность на море морской против протчих служителей по одной порции, а на сухом пути — сухопутной против салдацких дачь: муки — по одному пуду по тритцати по два с половиною фунта, круп — по пяти фунтов, соли — по два фунта на месяц.

W. Bering.

Апреля 15 дня 1738 году.

Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 3 июня 1738 г.*.

Благородный господин капитан.

Понеже государственная адмиралтейская коллегия не малое имеет сумнение о том, якобы от моего нерадения экспедиция продолжилась, и что в Охоцк долго не ехал, а жил в Якуцку такое время якобы напрасно и за то в присланных ко мне ея императорского величества указах изволит объявлять, что без взыскания на мне того оставлено не будет и повелено мне ответствовать, и хотя я по тем указом и ответствовал, что не от моего нерадения экспедиция продолжилась, но за тем, что здешния канцеляри и охоцкое правление, до прибытия нашего в Якуцк, подлежащаго ко отправлению оной экспедиции не исправляли и упустили: что и провианта не токмо в Охоцк, по силе присланных к ним указов, или хотя к Юдомскому кресту не завезено, но и в Якуцку ничего не было, и перевоски того провианта, по силе проэкта, водяным путем не учредили и судов провианских и магазейн по рекам не построили, что все то мы своею командою исправляли и строили и тое перевоску учредили и провиант перевозили; за чем мне с командою и в Охоцк, не исправя того и не перевоски ко Кресту и в Охоцк на пропитание служителем провианта, ехать было не можно, однако ж для верности надлежит и вам, господин капитан, в том показать истинное свидетельство, ибо вы все то время были в Охоцку и, сколько было здесь провианту и кто сюда и ко Кресту отправлял из Якуцка, известны: того ради изволте прислать ко мне писмянное известие с подпискою руки вашей для отсылки в государственную адмиралтейскую коллегию во свидетельство, кто

* ЦГВМА, ф. 1216. д. № 31, лл. 96—97.—На документе помета: «№ 86. Получен июня 4 дня 1738 г.».

на экспедицию правиант из Якуцка к Юдомскому кресту и в Охоцк отправлял водою и сухим путем и чьею командою перевозили и было ль мое в том старание и имелось ли в Охоцку в прошлых 734-м, 735-м, 736-м и в 737-м годах довольно правианта и можно ль было и мне с командою в 735-м и в 736-м годах и зиму 737 году (понеже в лете того году из Якуцка я уже поехал) жить в Охоцку и все суда как вам, так и в наш вояж пакет-боты вдруг строить, а перевозку правианта из Якуцка всю оставить.

Охотный ваш слуга W. Bering.

Охоцк. в 3 день июня 1738 году.

Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 12 июня 1738 г. *

Благородный господин капитан.

Сего июня 12 дня репортом вашим ко мне объявлено: определенные де в команду вашу сибирского гварнизона и Якуцкого полку салдаты Яков Пермьяков с товарищи шестнатцать человек доношением к вам объявили: за неприсылкою де им мундира наги и боси находятца, от чего претерпевают крайнюю нужду, и тем же репортом объявили вы, чтоб из имеющихся в подарочных вещах серых сукон выдать на шитье кафтанов и штанов от вас половину, а другую от меня. И по тому вашему репорту на шитье оным салдатом кафтанов и штанов извольте приказать ис принятого в команду вашу в подарочных вещах серого сукна отпустить 80 аршин, а другую 80 аршин принять от подштюрмана Верещагина, итого каждому на кафтан и на штаны придет по десяти аршин, и за то сукно извольте приказать по объявленной от сибирской губернской канцелярии цене по девяти с половиною копейки за аршин собрать денги и прислать к нам при репорте; а у кого протупей и штыков не имеетца и протчаго, тех извольте приказать удовлетворять из имеющагося в приеме у сержанта Василья Дехтерева оставшего после умерших салдат ружья и аммуниции.

W. Bering.

Июня 12 дня 1738 году.

Из рапорта В. Беринга в адмиралтейскую коллегию, 30 июня 1738 г. **

Прошлого 737 году ноября 29 числа репортовал я государственной адмиралтейской колееги, коликое число оного ж 737 году летом перевезено от Майской пристани водяным путем до Юдомского креста экспедиционного правианта, тако ж и что перевезено от оного Креста в Охоцк лошедми и водою сплавлено правианта и матриалов, тако ж которого числа прибыл я в Охоцк и об отправлении к Юдомскому кресту мич-

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 31, л. 153.— На документе помета: «Получен июня 12 дня 1738 г.».

** ЦГВМА, ф. 1216, д. № 22, лл. 129—138 об.

мана Шелтенга с командою для перевозу от того Креста на Урацкое плотбище экспедиционного правянта людьми на нартах, и прочее, какое было экспедиционное исполнение, тако ж и зачем прошлого 737 году [в] лете отправление капитана Шпанберха в вояж остановилось, о том обо всем тем моим репортом обстоятельно предложено, а что после оного репорту по нижеписанное число какое чинено исполнение, сим государственной адмиралтейской коллегии представляю нижеследующее.

Понеже, хотя во оном прежде посланном ноября от 29 числа прошлого 737 году репорте государственной адмиралтейской коллегии и предложено, что со общего [определения] обретающихся в Охоцку команды моей обор-афицерами определено оставить в Охоцку при строении двух пакет-ботов и для караулов 118 человек, но и тех у показанных работ всех содержать в Охоцку за неимением правянта чрез всю зиму стало быть нечем; чего ради принужден в декабре месяце прошлого 737 году послать 30 человек на Урацкое плотбище с нартами для привозу в Охоцк правянта, которые и возвратились генваря 19 числа и привезли с собою муки экспедиционной 133 пуда, и оной привезенной правянт на февраль месяц и употреблен в раздачу служителем без остатку.

И по выдаче оного правянта того ж февраля 6-го числа для лучаго поспешения и надзирания в перевозке правянта отправил лейтенанта Валтона к Юдомскому кресту и с ним послано ко обретающимся у перевозки правянта еще в добавок 29 человек, и определил ему Валтону иметь старание, дабы как возможно ко вскрытию рек навозить к Урацкому плотбищу правянта; ему ж велено зделать в добавок к сороку судам еще дватцать судов, а когда река Урак скроетца, тогда все суды, нагрузя правянтом и матриалами, спускатца Ураком рекою как возможно, дабы за неприплавкою правянта отправлению капитана Шпанберха не учинилось остановки.

Того ж февраля 14 числа отправил боцмана Сидора Савельева и при нем плотников и протчие работных людей 42 человека на реку Кухту для заготовления на строение пакет-ботов лесу, которые и были в той работе марта по 20 число и лесу приуготовили по лекалом *...

Точию всего надлежащего числа лесу заготовлять и в лесу оному боцману с людьми стало быть не можно, ибо оным служителем в даче правянта токмо на половину марта месяца, а послать к ним нечего, понеже при экспедиции ни одного фунта правянта не осталось. Того ради из лесу им притить в Охоцк велено. А как прибыли в Охоцк, то принужден взять из завезенного в Охоцк собственного правянта от капитана Шпанберха, от шхипора Белого, от трубача Горопцова по сту пуд муки заимообразно, ис которого правянту додано кому что подлежит на март месяц, а на апрель, ежели всем служителем производить, то более как на половину апреля месяца не станет, и пропитать служителей до приплыву правянта с Уратцкого плотбища будет нечем, понеже по здешнему обстоятельству реки скрываютца и лдом очищаютца не прежде, как половины майя месяца, а хотя бывает годом и в первых

* Перечень заготовленного лесного материала в издании опускается.

числех мая, токмо по Ураку реке спускацца в скорости за лдом весма опасно. И для того, дабы людей не поморить з голоду, оставя самую крайнюю нужду, а имянно заготовление лесов, принужден еще отбавить из Охоцка служителей и из мастеровых людей, дабы оставших в Охоцку, кои оставлены для самых нужд, касающихся ко отправлению капитана Шпанберха, оным заимным правянтном пропитать. Да и для сплаву от Урацкого плотбища судов весма люди надобны, чего ради и послано з боцманом Сидором Савельевым 19 человек, а оставшими в Охоцку людьми исправляли разными поделки и снастями отправляющия в вояж в команде капитана Шпанберха морския суда.

Да ис тех же оставших при Охоцку служителей мая 29 числа с подшхипором Хотяинцовым 12 человек, выдав им изо взятой заимообразно оставшей после умершаго иеромонаха Антония¹⁴ муки каждому по пуду, и посланы на Кухту реку для приплаву вышереченного заготовленного боцманом Савельевым лесу. И оной подшхипор возвратился в Охоцк июня 10 дня и приплавил с собою сто семь разных дерев, приготовленных по лекалу.

Июня 3-го числа прибыл в Охоцк лейтенант Валтон и репортом ко мне объявил: отправился де он от Урацкого плодбища мая 14 числа в сороке судах, нагрузя правянтном и матриалами...*.

Точию из оных судов плыучи Ураком рекою от безмерной быстрой воды и от носящих по той реке карчь и лду потопило четыре судна и з нагруженным в них правянтном и матриалами...**.

А коликое число было погружено на суда матриалов и каких припасов, и что из тех припасов с потопших судов утратилось, при сем государственной адмиралтейской коллегии представляется ведомость.

И за тем потопшим правянтном приплавлено в Охоцк:

Муки годной	3073	пуда	33 $\frac{1}{2}$	фунта
Да подмоклой	101	пуд	22	фунта
Круп	887	пуд	20	фунтов
Сухарей	219	пуд	25	фунтов
Да помоченых	30	пуд.	31	фунт
Масла коровья	139	пуд.	18	фунтов
Вина	138	ведр	29	чарок
Соли	46	пуд.	39 $\frac{1}{2}$	фунта

Из оного наличного приплавленного правянта приказал выдать всем обретающимся в Охоцку служителем и протчим чинам, кои при экспедиции, на июнь месяц хлебное жалованье, тако ж и отпускать в команду капитана Шпанберха на отправляющия в вояж на три морския судна в морской правянт; а между тем июня 8 числа отправил боцмана Сидора Савельева и при нем работных людей 42 человека на Кухту реку для приплавки пакет-ботного и купорного лесу, которой и прибыл июня 20 числа и приплавил к строению пакет-ботов кокорного и протчего лесу 243 штуки, лотку уголья, досок на дело бочек 580, корья для покрышки магазейн — 285.

* Далее опускаем перечень погруженного на суда провианта.

** Опускаем перечень затонувших припасов.

А в команду капитана Шпанберха отпущено в морской правиянт, а имянно:

Муки аржаной	2532 пуда 20 фунтов
Круп овсяных и яшных . .	800 пуд
Да прежде заготовленной в ведомстве ево капитана .	21 пуд 7 ¹ / ₂ фунтов
Итого круп	821 пуд 7 ¹ / ₂ фунтов
Сухарей	219 пуд 25 фунтов
Да преж заготовленных . .	105 пуд 32 фунта
Итого сухарей	325 пуд 17 фунтов
Вина двойного	94 ведра
Масла коровья	139 пуд 18 фунтов
Мяса говяжья соленого . .	594 пуда 4 ¹ / ₂ фунта
Языков говяжьих соленых .	141 пуд

Да сверх того определено ему господину капитану взять в морской же правиянт на Камчатке в Болшерецком остроге:

Вина простово	145 ведр 18 ковшей лисишних
Рыбьего жиру	48 пуд 20 фунтов
Соли	93 пуда 26 фунтов
Рыбы	182 пуда 15 фунтов

А ежели паче чаяния случитца служителем в зимнее время в пропитании нужда, то определено ж взять, для подспорья муке, из имеющихся оленей на Камчатке приуготовленных покупных на всякия экспедичныя росходы 200 оленей.

И удовольствовав, сколько мог, морския суда правиянтом и поруча господину капитану Шпанберху из государственной адмиралтейской коллегии инструкцию, тако ж что из данных мне из высокоучрежденного Правительствующаго Сената и из государственной адмиралтейской коллегии инструкцией подлежащая в ево Шпанберхове вояжу пункты при ордерах сообщил и отправленных во оной вояж как морских и адмиралтейских служителей, так и протчих чинов денежным жалованьем против их окладов вдвое на весь нынешней 738 год удовольствовал. И сего июня 18 числа, з божиею помощию, в надлежащей ево, капитана Шпанберха, вояж на трех морских судах отправил, и вышел из устья реки Охоты в море по полуночи в седьмом часу благополучно, а коликое число и каких рангов морских и адмиралтейских служителей и протчих чинов во оной вояж отправлено, тако ж и какими припасами и матриалами оныя суда удовольствованы, при сем государственной адмиралтейской коллегии предлагаю служителем имянной список, а матриалом и припасом ведомость.

И объявля об оном отправлении, принужден государственной адмиралтейской коллегии предложить в высокое рассмотрение нижеследующее: хотя отправленным от меня прошлого 737 году ноября от 29 числа репортом и предложено, что два пакет-бота заложены и строить начеты того ж ноября со 12 числа, точию оное строение з декабря месяца одного ж году за нижеписанными резонами пресекольсь, понеже люди были чрез всю зиму у перевоски правиянта и матриалов от Креста до

плотбища и перевозили вышеупомянутой приплавленной весь правянт и матриалы на нартах, от которой работы весьма люди утруждены, тако ж платьем и обувью обносились. И при такой тяжкой и многотрудной работе, за неимением харчу, и указного месечного правянта недоставало. Чего ради принуждены со общаго согласия с капитанами Шпанберхом и Чириковым определить из казны выдавать им за их собственные денги тем, у коих недостает правянту, каждому от десяти фунтов до полупуда; токмо такого человека ни одного [из] бывших при той работе не обыскалось, которой бы не брал за свои денги казенного правянта. И в таковой нужде весьма люди исхудали и от великой стужи иныя служители познобили руки и ноги, тако ж и за неимением харчевого запаса и от великой трудности многия такая есть едва ходят, к тому ж наги и боси, и во весь минувший июнь месяц не менее двацати двух человек было больных. И весьма жалосно смотреть на людей, ибо все платьем и обувью обносились, а помощи учинить никакой не можно и купить ничего негде, понеже оное — пустое место и купецких людей не имеетца, а хотя бы купецкия люди и были, точию купить служителем платья и обуви не на что, ибо на нынешней год денежного жалованья за неприсылкою денежной казны и по отпуск сего репорта не получали, да и будет ли прислано, о том неизвестно ж, ибо от Иркутской провинциальной канцелярии еще в прошлом 737-м году июля от 7 числа требовано, чтоб на дачю жалованья на нынешней 738 год на всех обретающихся во экспедиции служителей и протчих чинов ея императорского величества денежной казны прислано было, а имянно 19427 рублей тритцать две и одиннатцать двенатцатин доли копейки с нарочным расходчиком и з книгами. И на которое мое требование оная Иркутская канцелярия промеморию, — писанною сентября 23 дня 737 году, а в Охоцку полученной марта 17 числа сего 738 году, — ко мне ответствовала, чтоб денежное жалованье на экспедицных служителей и на протчия расходы на нынешней 738 год принять и впредь принимать от Якуцкой канцелярии и возить в Охоцк и в протчия места под смотрением Камчатцкой экспедиции; а для послыке в Охоцк з денежною казною и роздачи денежного жалованья на экспедицных служителей на 738 год расходчика от Иркутской провинциальной канцелярии не определено, да и впредь, чтоб денги посыланы были от оной канцелярии с расходчики, надежды бы в том экспедиция не имела, понеже де Иркутская провинциальная канцелярия такого указу не имеет, а собою того учинить не смеет.

И получа оную промеморию, того ж марта 21 числа сего ж 738 году послана в Якуцкую воеводскую канцелярию промемория, коею требовал, чтоб на дачю жалованья на нынешней 738 год на обретающихся в Охоцку морским и адмиралтейским служителям и протчим чинам денежной ея императорского величества казны прислано б было 19427 рублей 32^{11/12} долей копейки водяным или сухим путем с нарочным расходчиком, дав ему для записки той казны в расход шнурованныя книги, объявля оной канцелярии резон, что для приему оной казны из команды моей послать некого. А хотя камисары и имеютца и живут в Охоцком, то-

чию обязаны делами: один — у приходу и расходу денежной казны, а другой — у приходу и росходу экспедиционного правянта, а третьей отправлен в вояж в команде капитана Шпанберха, а хотя бы оныя камисары делами и не обязаны были, точию посылать нарочных для приему повсягодно весьма за данностию неспособно и в проездах может произойти напрасной казенной убыток. Точию и по тому моему требованию от Якуцкой воеводской канцелярии на жалованья денежной казны и по ныне ничего не прислано. И за такую перепискою и неприсылкою жалованья служители претерпевают несносную нужду и все наги и боси находятся, к тому ж без харчу живучи на одном хлебе, как выше предложено, весьма изхудали, что ж и привело меня в сумнение: ежели и впредь присылатца будет жалованье с таким же продолжением, как и ныне, то всемерно и на море выгттить будет не с кем, понеже ныне лутчево матроза от худости и от наготы признать не можно, что он матроз, а покажет якобы самой вящей невольник.

А отправленных в команде капитана Шпанберха служителей, хотя выше сего и объявлено, что оные денежным жалованьем удовлетворяны, точию и то удовольствие учинено с таким порядком: по самой необходимой нужде, дабы в таковом далном вояже и в пустых местах не претерпели служители нужды и не остановить бы оного вояжу, взял я заимообразно от охотского правления две тысячи рублей, да к тем в добавок имеющиеся последния при экспедиции не токмо казенных разных сумм, которых и в расход, по указу государственной адмиралтейской коллегии, употреблять не велено, но и собственные все оставшие после умерших служителей денги отпущены все без остатку на команду оного капитана, денежной казны на жалованье — 6695 рублей 23¹¹/₁₂ копейки да на протчия приключаящиеся нужды — 300 рублей, да на самых нужных людей, кои никакого платья не имеют, отпущено на кафтаны и на штаны из имеющагося в подарочных вещах сермяжного русского сукна 160 аршин, ибо, будучи у перевозки правянта, платьем весьма ободрались. А ежели б для перевозки оного правянта и матриалов не послать людей, то бы всемерно и в Охотском жить было не у чего, да и не для чего, понеже, как известно, что без пропитания человек пробыть не может, к тому ж и отправление капитана Шпанберха в конец могло бы остановитьца и нынешним летом отправлен бы не был. А иною способом, кроме как людьми, в перевозке правянта никоим образом сыскать не можно. А хотя в прошлом 737-м году требовано от Якуцкой воеводской канцелярии 300 лошадей, чтоб присланы были к Юдомскому кресту порожня для перевозки от того Креста в Охотск правянта и матриалов, которым по здешним обстоятельствам прежде как июня в последних или июля в первых числах прибыть невозможно ж, а хотя и прибыли бы, точию всего подлежащего ко отправлению капитана Шпанберха припасов и матриалов и правянта перевозить одним нынешним летом было некогда, ибо оных лошадей держать далее, как до сентября месяца, невозможно, а надлежит их отпустить паки в Якуцк, дабы заблаговременно приттить могли, а в зиму содержать не у чего, понеже сен заготавливать некем.

К тому ж есть такая припасы, например, якори, пушки, канаты,—каковых вьюками и вести не можно. И за таким препятствием, ежели б людьми перевезен не был ко оному вояжу, правиант и материалы, то бы всемерно, хотя отправляющия в команде капитана Шпанберха морскойя суда и в готовности, а без правианту, и бес припасов отправить в вояж невозможно б было.

Однако ж, хотя и с великим трудом, как выше показано, точию, з божиею помощию, оного капитана, удовольствовав правиантом и всякими подлежащими к ево вояжу припасами, отправили в показанной ево путь, и отправленного с ним правианта без нужды на год стать может. Тако ж и по отправлении ево, дав людем малой отдых, вступили паки в строение пакет-ботов: точию как скоро оныя строением окончаны быть имеют, в том обнадешить государственную адмиралтейскую коллегию не могу, того для: не воспоследует ли оному строению, за неимением в Охоцку правианта, остановки, понеже за отправлением оного капитана осталось в Охоцку правианта токмо муки 251 пуд 16 фунтов, круп 60 пуд 6 фунтов, и из оной муки не токмо, чтоб отдать взятую займобразно помянутым шхипору и трубачю отдать, но и на июль месяц сего году в дачю служителем недостало. Чего ради принужден взять и оставшую после умершаго иеромонаха Антония двадцать один пуд муки, да вышереченныя помокля сухари — тритцать пуд тритцать один фунт для роздачи на оной месяц присовокупить, которых и давано служителем за двенадцать с половиною фунта муки тех сухарей по дватцати фунтов человеку. А ежели б оныя сухари в дачю не употребить, то всех служителей удовольствовать было б нечем. И тако, побирая последнее, удовольствовав служителей на оной июль месяц правиантом, июня 30 дня отправил подшхипора Коростелева и с ним 48 человек на реку Кухту для заготовления и прилавки досталного к строению пакет-ботов лесу, да 15 человек на Урацкое плотбище для прилавки оттуда правианта. А затем осталось при строении двух пакет-ботов плотников и кузнецов 18 человек, и буде ж паче чаяния, Якуцкая канцелярия по силе требования моего 300 лошадей ко Кресту не пришлет, то всемерно, паки оное строение остановитца, и принужден буду всех людей послать на Урацкое плотбище для строения судов и сплавки оттуда в Охоцк правианта. А способу* во отправлении экспедици ни откуда мы не имеем, а перевозим все подлежащее ко экспедиции и всякия приуготовления заготовляем своею командою; и от таковых многотрудных работ, а имянно у сплавки лесов, и у жжения угольев и у прочих заготовлений (о чем прошлого 737 году декабря 5 дня доношением моим государственной адмиралтейской коллегии пространно предложено) служителем и протчим работным людем, за неимением харчу, и указного месячного правианта недостает, о чем и прибывшей с реки Кухтуя с приплавленным лесом вышереченной боцман Сидор Савельев репортом ко мне объявил, что многия де люди дни по три и по четыре не етчи были, а питались одною травою, коя называется кипрей, точию де ра-

* Т. е. содействия.

ботать не могли, понеже весьма от голоду изнемогли. А помощи подать мне никакой невозможно, и довольствоваться сверх месячной дачи не исчего, ибо, как выше показано, что осталось в Охоцку правянта самое малое число; да и рыбы против прежних годов гораздо умалилось, а нынешним летом еще и ничего рыбе ходу не было, как прежде бывало, и ежели, паче чаяния, (чего не дай боже) рыбы сего лета не будет, то всемерно людей содержать будет нечем, понеже в здешнем пустом месте большую имею надежду в пропитании на рыбу. А хотя охоцкому командиру Скорнякову-Писареву о перевозке экспедиционного правянта Иркутская правянциальная канцелярия указами и подтверждает, точно никакого способа от него нет, а имею токмо одни переписки и отговорки. Что ж и минувшаго марта 27 числа сего 738 году письменно ко мне объявил, получил де он из Иркутской канцелярии ея императорского величества указ, по которому велено: ежели де экспедиционными служителями правянта перевозить не станут, а хотя и станут, да с казенным убытком, — то б перевозить охоцкому правлению и Якуцкой воеводской канцелярии, точно де получен тот указ поздно, и зправка ему некогда, и для того бы экспедиция надежды в перевозке правянта на охоцкое правление не имела, и требовал о содержании к зиме 739 году для перевозки правянта лошадей и оленей моего разсуждения, — и на то я ему, Писареву, отвечивал, чтоб он, Писарев, о содержании лошадей и оленей поступал к лучшему, дабы не произошло излишняго казенного убытку. И тако с начала вступления нашего во экспедицию отовсюду токмо одне переписки, а помощи нимагой мы не имеем.

И об оном государственная адмиралтейская коллегия изволит из ево, Писарева, объявления милостиво рассудить, ибо как Иркутская канцелярия, так и Скорняков-Писарев теми своими переписками нас только презирают и обносят тем, якобы мы с казенным убытком перевозим правянт, а в перевозку охоцкой командир не вступает, и, ежели б ожидать нам их перевозки, то бы всемерно и по ныне экспедиции и зачину не было. Тако ж и от Якуцкой канцелярии естли ныне какое отправление правянта к Юдомскому кресту, известия я не имею, кроме того, как прошлого 737 году промеморию оная канцелярия ко мне объявила: августа де 27 числа отправлено до Майской пристани экспедиционного правянта на семи дощениках, о котором правянте того ж 737 году ноября 29 числа государственной адмиралтейской коллегии от меня репортовано. Точно дошли ли те дощеники в том году до оной Майской пристани, о том и по ныне подлинного известия не имею, а слых есть, что оныя дощеники на половине Алдана реки замерзли, что ж и в подлинно статца может, ибо весьма поздно отправлены. И весьма я сомневаюсь, ежели от Якуцкой канцелярии нынешним летом в присылке судами к Юдомскому кресту правянта не будет, а достальной завезенной в прошлом 737-м году лете командою нашею от оного Креста, — ежели прибудут лошади из Якуцка, о которых вышепоказано, — перевезем весь без остатку, которого ныне имеетца малое число, то впредь будущей год всемерно принужден буду всех людей распустить, ибо нам уже за дальностию от Якуцка о перевозке правянта старание иметь не можно, а

положено то отправление на Якуцкую канцелярию, о чем от меня государственной адмиралтейской коллегии репортом, писанным прошлого 737 году ноября 29 числа, предложено со обстоятельством, тако ж и о заготовлении на два пакет-бота морского правианта как в Ёркуцкую, так и в Якуцкую канцелярию от меня писано ж, а будет ли заготовлен и прислан, о том еще не ответствовано.

А которые экспедицныя служители оставлены были в Якуцку зимовать в команде лейтенанта Ендогурова, и то учинено того ради: ежели б всех забрать в Охоцк, то бы завезенной в прошлом 737-м году лете командою нашею к Юдомскому кресту правиант весь бы без остатку на такое многолюдство употреблен был в расход, от чего и капитана Шпанберха отправить бы было не щем. А прошедшаго генваря 2 числа сего 738 году послал я ордер к помянутому лейтенанту Ендогурову, чтоб он сего ж году весною со всею командою отправился из Якуцка до Майской пристани и, по прибытии к той пристани, сколко судов можно удовлетворить прибывшими с ним людьми, и как река Мая скроетца, то, забрав все имеющияся при той пристани матриалы и протчия припасы и, ежели всех судов теми припасами не угрузить, то взять некоторую часть правианта и следовать к Юдомскому кресту с поспешением.

А лейтенанту Вакселю велел быть в Якуцку до вскрытия реки Лены; а когда оная река скроетца, то определено ему, взяв одно судно, и забрать все оставшия в Якуцку экспедицныя припасы, тако ж и масло коровье и протчей правиант, которой в приеме у прапорщика Левашева, да з железного заводу железа двести пуд и следовать к Юдомскому кресту реками, а в работу на судно велено взять служителей з бота и з дубель-шлюпки и по прибытии ко Кресту то судно с теми ж людьми велено отпустить в Якуцк по прежнему.

А сего июня 15 дня послал я до Юдомского креста лейтенанту Ендогурову ордер, в коем, написал: по силе предложения капитана Чирикова, когда он Ендогуров прибудет к Юдомскому кресту, то из прибывших в ево команде служителей и протчих чинов на тех судах, на коих он Ендогуров прибудет ко Кресту, определить сорок человек возить правиант и матриалы ко Кресту, которые лежат по разным местам по реке Юдоме, а з досталными служителями следовал бы он, Ендогуров, до Урацкого плотбища и, по прибытии к тому плотбищу, приуготовил бы сколько можно судов и нагрузил бы те суда экспедицным правиантом и по прибылой воде спускатца по реке Ураку.

Того ж числа послан ордер ко обретающемуся у Юдомского креста боцманмату Алексею Иванову: когда прибудут из Якуцку лошади, то б им, обще со обретающимся при оном Кресте у приеме экспедицного правианта комисаром Шестаковым, пересмотреть лошадей и, выбрав двести лошадей, отправить прямо в Охоцк со экспедицным правиантом, а на досталных лошадях возить провиант и матриалы от оног ж Креста до Урацкого плотбища; токмо оных лошадей, как выше показано, далее как до сентября месяца, за неимением сен, держать не у чего, а надлежит отпустить обратно в Якуцк, дабы заблаговременно в свои места

прибыть могли; а ежели продержат у перевоски и сентябрь месяц, то могут дорогою все пропасть, ибо в здешних местах в сентябре месяце выпадают великие снега.

И обо всем вышеписанном государственной адмиралтейской коллегии предлагаю в высокое рассмотрение, ибо никак невозможно по здешним обстоятельствам в скором времени врученную мне экспедицию ко окончанию привести да и поспешить невозможно; точию оное продолжение чинитца не от моего нерадения, но за неимением в Охоцку правианта и от протчих недостатков, о чем и выше сего государственной адмиралтейской коллегии предложено, понеже, живучи люди в таком пустом месте без харчу и без платья и обуви в такой многотрудной работе, претерпевают нестерпимую нужду, а ежели б прежде прибытия нашего с командою завезено было в Охоцк правианта з доволством, тако ж и людям на платья и на обувь удобное, а хотя бы и ныне в бытность нашу, да была бы в перевоске правианта помощь от охоцкого командира и от Якуцкой воеводской канцелярии, то бы всемерно за судовым строением экспедиции остановки не было и можно бы за готовым правиантом и все подлежащая ко экспедиции суда построить вдруг и всем выттить в одно время в море. А как я прибыл в Якуцк и уведомила, не токмо бы в Охоцком был завезенной правиант, и ни одного судна для сплаву правианта не построено, о чем многими моими репортами государственной адмиралтейской коллегии обстоятельно предложено. И я, видя такое от канцелярей нерадение, принужден продолжать время в Якуцку за отправлением правианта и матриалов, и суда для сплавки правианта строили своею командою, и капитан Шпанберх, хотя наперед меня с малыми людьми и прибыл в Охоцк и вступил в судовое строение, точию ежели б я не прислал к нему правианту, то принужден бы был, оставя то начатое дело, возвратитца в Якуцк; а мне и ехать с командою было не к чему, а в Якуцком жил я не празно, и люди не гуляли, понеже все были у перевоски правианта, и таким нашим старанием, хотя и з продолжением, однако ж уже последние два пакет-бота строятца, и, ежели б я ожидал отправления от Якуцкой канцелярии и от охоцкого правления, а в перевоску правианта не вступил, то всемерно и по ныне жили бы празно, и судовому строению и зачину бы не было.

А коликое число ныне обретаетца в команде моей морских и адмиралтейских служителей и сибирских разных чинов людей и кто где из них в росходе, при сем государственной адмиралтейской коллегии представляетца табель.

W. Bering.

Из Охоцка, в 30 день июня 1738 году.

Донесение коряка А. Плаксина М. Шпанбергу, 23 января 1739 г. *.

Доносит Анадырского острогу оленной ясашной коряка Аига Плаксина, а о чем, тому явствуют ниже сего пункты:

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 35, л. 103. — На документе помета: «Подано февраля 17 1739 г.».

1.

В прошлом 1736-м году из Якуцкой воевоцкой канцелярии прислан сын боярской Петр Кутуков для покупки на Камчацкую экспедицию высокоблагородному господину от флота капитану-командору Ивану Ивановичу Берингу оленей.

2.

И будучи у нас, оленных коряк, вышепоказанной Кутуков купил на Камчацкую экспедицию оленей 620, и тот оленной купленной табун пригнал я с родниками своими на Тигиль реку весь в целости, ис котораго табуна взято на Большую реку 200 оленей, а достальные олени и по ныне с того 736 году имею у себя в пасбе на Тигиле ж реке, а отпуску себе ис того табуна в коряцкие свои жилища никогда не имел.

3.

А сего 1739 году в генваре месяце ис коряцких наших жилищ пришли ко мне ясашные мои коряки и сказали: в прошедшем де 1738-м году в Филипов пост незапно наехали немирные чюкчи и оленные наши десять табунов отгнали, и оленого коряцкого тоена Этеля убили, и с ним ясашных коряк тринадцать человек побили ж, а которую ясашную казну с ясашных коряк оной тоен Этель на сей 739 год собрал и вез с собою в Анадырской острог, и тое казну показанные немирные чюкчи всю без остатку отбили и увезли с собой.

4.

И ныне у нас, оленных коряк, лутчих мужиков никого не осталось, и в тоены выбрать будет некого, а без тоена и без оленных табунов и достальные ясашные коряки разбредутся врознь, и ясашной казны собрать будет не с кого, а мне ис показанного Камчацкой экспедиции оленного табуна без повелительного от вашего высокоблагородия указу отъехать опасно.

Чего ради Камчацкой экспедиции высокоблагородного господина от флота капитана Мартына Петровича Шпанберха всепокорно прошу, чтоб повелено было меня ис вышеозначенного оленного табуна в коряцкие мои жилища для собрания достальных коряк отпустить, а при том оленном табуне вместо меня быть оленному ж ясашному коряке Кенею, дабы за не отпуском моим достальные оленные коряки врознь не разбрелись и ясашного платежу не отстали, и о том учинить милостивое рассмотрение; а о нахождении немирных неясашных чюкочь и о раззорении нас куды указом ея императорского величества повелено будет писать.

А таковые вышеписанные иноземческие речи переводил анадырской служилой человек Иван Пурга. Вместо служилого Ивана Пурги его велением служилой Михайло Ремезов руку приложил.

Генваря 23 дня 1739 г.*.

* В конце документа находится «знамя» (печать).

Донесение курильского тойена Тахнича М. Шпанбергу,

23 февраля 1739 г. *.

Доносит Курилской землицы староплатежной ясашной иноземец лутчей тоен Тахнич, а о чем — тому следующие пункты:

1.

С прошлых давных лет платил я и с родниками своими и протчия нашей землицы ясашныя курилцы положенной на нас издревля ясак соболями, лисицами, бобрами и кошлоками морскими повсягдно в полности по сей 736 год.

2.

В прошлом 735 году получили мы от Болшерецкой приказной избы печатныя ея императорского величества имянные указы, состоявшиеся в Москве при Сенате мая 21 дня 733 году¹⁵, которыми повелено, чтоб впредь собирать с нас в казну ея императорского величества положенной на нас ясак по окладом нашим, как издревля положено, без отягощения, а сверх положенова на нас ясаку, излишних ясаков, також де же обид и разорения и взятков с нас брать отнюдь не повелено.

3.

В прошлом 1736-м году прибыл к нам в Курилскую землю от Охоцкого порту от командира Григорья Скорнякова-Писарева ясашным зборщиком от партии служилой человек Андрей Шергин; не взирая на оной печатной указ, брал с нас ясак не против окладов наших, место лисиц красных и кошлоков бобровых — бобрами и впердь обложил бобры, которым сбором немало нас отяготил.

4.

В прошлом 1737-м году прибыли к нам в Курилу от Охоцкого правления зборщики служилые люди Иван Отласов, Семен Кривогорницын, да в 738 году прислан был от оног ж Охоцкого порту зборщик Андрей Фурман и брали с нас ясак как 737, так и в 738 годех по тому ж, по чему означенной Шергин обложил, от чего пришли мы во всеконечное разорение.

Того ради вашего высокоблагородия покорно прошу, дабы соблаговлено было сие мое доношение принять и послать, куда надлежит, дабы повелено было указом ея императорского величества брать с нас ясак против прежняго, что на нас издревле было положено, дабы нам не прийти во всеконечное разорение и ясачного платежа не отстать.

О сем доносит Курилской землицы лутчей тоен Тахнич.

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 35, л. 133. — На документе помета: «Подано февраля 23 дня 1739 г.».

У сего доношения толмачил иноземческие речи казачей сын Алексей Мутовин.

Подписал чрез толмача Алексея Мутовина служилой Афанасей Бобошин, руку приложил*.

1739 году февраля 23 дня.

Из экстракта Якутской воеводской канцелярии, 17 апреля 1740 г. **.

Сего 740 году апреля 15 дня от флота лейтенант Ларионов требовал от Якуцкой воеводской канцелярии известия, из сыльных рабочих людей по важным делам от 735 году сколько человек из Якуцка в Иркутцк отправлено и что на прогоны их денег издержано.

На что из оной канцелярии того ж апреля 17 дня к нему ответствовано.

В 735-м году.

...Сентября 29 дня по показанию служилого Сава Плотникова слова и дела по первому, по второму и по третьему пунктам на якуцкого посацкого Луку Назимова, на Охощкого командира Григорья Скорнякова-Писарева, на штурмана Софрона Хитрова, да на казачья сотника Лариона Бурнашева по третьему пункту, на что показал свидетелей четырех человек, высланы в Иркутцк Сава Плотников, Лука Назимов, Софрон Хитров октября 31 дня, за ними для караулу три человека, на них прогонов 45 рублей 32 копейки.

А из них Сава Плотников мая 21 дня 1737 году прислан при указе, которого велено в Якуцку казнить смертью — повесить, и повешен, а Сафрон Хитров, Лука Назимов и казачей сотник прибыли возвратно в Якуцк...

В 737-м году.

...Генваря 5 дня по показанию ссыльного Дениса Гузикова слова по 2-му пункту Якуцкого полку на капитана Тимофея Маремьянинова свидетели два человека ссыльных высланы в Иркутцк генваря 30 дня 737 году за караулом трех человек служилых.

Прогонов выдано 22 рубли 66 копеек, им же кормовых трем человеком по две копейки на день, и означенной Гузиков в Иркутцку казнен смертью...

...Марта 10 дня по показанию содержащегося в Якуцке на гобвахте за караулом колодником служилого человека Семена Решетникова слова и дела по 1-му и 3-му пунктам на обретающегося в Комчатской экспедиции от флота капитана Шпанберха свидетелей служилых два человека высланы в Иркутцк августа 2 дня, с салдаты.

* Приложено «знамя» (печать).

** ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 50—61.

Прогонов дано 45 рублей 32 копейки; означенной Решетников прибыл в Якуцк, имеется под караулом.

Марта 31 дня по показанию ссыльного Петра Федорова слова и дела по первому пункту за казачью женою Калашниковою свидетели ссыльные два человека высланы в Иркутск августа 2 дня с капралом и с салдаты.

Прогонов дано (по показанию) 6 рублей 70 копеек, кормовые 4 рубля 80 копеек; оной Федоров прислан при указе сентября 18-го дня 738 году с наказанием кнутом и с вырезанием ноздрей в экспедиционную работу...

В 738-м году.

...Февраля 20-го дня по показанию ссыльного Ивана Мололетного слова и дела по второму и по третьему на подъячего Григорья Потапова и свидетели Якуцкого полку салдаты три человека высланы в Иркутск июля 19 дня за караулом 4 человек.

Прогонов выдано 67 рублей 98 копеек; оной Мололетной прислан в Якуцк с наказанием на железной завод в вечную работу...

...Итого на отправление вышеписанных людей из Якуцка в Иркутск издержано прогонных, поверстных и кормовых денег 14589 рублей 79½ копейки.

Подлинной за скрепкою по листам секретаря Бориса Никитина.

Рапорт Д. Лаптева в адмиралтейскую коллегию, 1 мая 1740 г. *

Прошлого 739-го году ноября 30-го числа во оную коллегию при репорте от меня послана с матрозом Лошкиным карта Северного моря от реки Лены до реки Индигирки и до Алазеи¹⁶. А сего 740-го году генваря 22-го числа от команды моей геодезист Киндяков послан был нартами на сабаках на реку Ковыму для описания оной реки и берега морского от устья ея до Индигирки, которой объявленную реку Ковыму от среднего Ковымского острога до моря и при устье, где в море впадает, берег восточной и западной описал и от Ковымы подле моря берегом до реки Индигирки с компасом и мерою объехал, апреля 6-го числа сего ж 740-го году к команде моей возвратился. А в каких градусах ширины устье оной реки и сколько градусов разность длины от реки Лены и от Индигирки, то в приложенной при сем карте положено; и при сем оную карту в государственную адмиралтейскую коллегию чрез канцелярию Якуцкую отправил. Берег от устья Колымского к западу во владения подданных ея императорского величества. А к востоку — во владении чюкоцком. Жила по берегу морскому ни одного нет. В прежде посланной от меня карте река Хрома, лежащая от Индигирки к западу, не положена была, понеже мы, з ботом следуя, ее не видали, на которую я бе-

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 163—164. — На документе пометы: а) «Получено генваря 19 дня 1741 г.», б) «Слушан и при том присланная карта рассматривана и приказано изво всех проходах [?], как от города ж, так и Лаптева проходы учинить общую карту, до Чукотского острова». [?]

регом ездил нартами и, описав до устья ея, в карту положили и впредь знатные реки до вершин их, которые случай допустит описать, оные, описав, в карту вносить будем. А о поднимании бота и чтоб люди, ево по лду дотянув до тех мест, где заберега будет, я репортовал¹⁷; и для сыскания лесу нынешнюю зиму нарочно к морю из зимовья своего ездил, и лесу, чем поднимать, нигде вблизиности не сыскалось, да и за малолюдством к берегу притянуть некем. И того ради положили намерение — с половины мая или в последних числах служителями ботовыми и собрав всех, которые вблизиности реки Индигирки обретаются, и уже все к той работе и наряжены, и зделав лдом каналу глубиною сколько порожной корпус воды потребует, не можем ли ево к мелкой воде, где заберега будет, ближе подвести. И что возможно к сохранению ево все меры употреблять будем. А в апреле месяце тою работу не начели для стуж и великих метелей, да и люди все употреблены были к заготовлению на суда лесу. А для опасности ежели он не сохранится и чтоб провиант и протчие тягости нынешним летом 740-го году перевезть к Ковыме, для тово при Индигирке строится четыре судна, каждое подымет около 300 пуд; из тех два отправятся морем до Ковымы, а два для опасности от лдов морем до Алазеи и до острога Алазейскаго, от которого до реки Ковымы меньше 100 верст разстояния. А оттуда аленми и сабаками. И шлюпка вместо потеренной строится. Нынешнюю ж зиму на реку Ковыму перевезено провианта 300 пуд, а болше с перевозимья перевезть не успели, а по прошествии ночей и морозов за глубиностью снегов болше перевезть не могли. А впредь что учинено будет, покорнейше репортовать буду.

Лейтенант Дмитрий Лаптев.

На реке Индигирке при устье реки Елона.

Маия 1 дня 1740 году.

Рапорт А. Шпанберга¹⁸ В. Берингу 1740 г. *.

В прошлом 739-м году в бытность мою при команде господина капитана Шпанберха на порученном мне судне боте «Гавриле», а он господин Шпанберх на брегантине «Михайле», а лейтенант Валтон на дубель-шлюпке «Надежде» и при том построенной при Большарецком остроге бот «Болшарецк», всего на четырех судах вышли мы из устья Большой реки мая в 23 числа, и следовал я за ними до Курилских островов и пришел я в Курилские острова того ж мая 30 числа и получил ордер от господина капитана Шпанберха того ж мая 30 числа по полудни в 11-м часу, чтоб мне принять от лейтенанта Валтона дубель-шлюпку «Надежду» и со обретающимися на ней служители, а лейте-

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 99—104 об. — Копия, в конце которой помечено: «В адмиральтейской коллегии получен 1741 г. генваря 7 дня». Сохранность документа плохая, частями текст вырван.

нанту Валтону отдать бот «Гавриил». Но токмо по силе того ордеру как я, так и лейтенант Валтон едва могли с судна на судно перебраться, а служители, тако ж и имеющиеся при тех судах припасы и морской провизии и прочие, чтоб могли друг другу поручить, как надлежит по регламенту, того нам учинить было невозможно, ибо оной господин капитан Шпанберх того ж числа по полуночи в 10-м часу на брегантине «Михаиле» выпалил из пушки и объявил марсель лот, поднял на флагштоке синей флаг, да якорь вынул и стал лавировать, а к нам прислал сержанта Кузнецова с словесным приказом, дабы мы, по силе данных нам ордеров, были по своим судам и следовали б за ним.

И по силе того приказа и по полученному ордеру принужден я был ехать без всякой притчины и без здачи на дубель-шлюпку, а лейтенант Валтон — на бот «Гавриил». И от помянутых Курильских островов, по силе данного мне ордера, на порученной мне дубель-шлюпке следовал я за ним господином капитаном Шпанберхом маяя от 31 числа и с прочими судами на румб $Z + W$ 3 градуса 55 минут к W по 9-е число июня месяца, а в 9 числе июня ж месяца бот «Гавриил» от нас отстал, на котором был командиром лейтенант Валтон. А мы от того места шли паки на тот же румб даже до усмотренной ширины 39 градусов и 31 минуты с прочими судами, кроме бота «Гавриила», по 12 число июня ж месяца и оттоле повертели на W 3 градуса и две минуты к Z и отошли с 70 миль галанских и увидели землю и стали к ней лавировать. И чрез все сутки туман и дожди и потом туман прочистился, усмотрели мы позади себя судно под парусами, за которым в незнании гнались 6 часов, мнили, якобы наши суда и как осмотрелись, что судно незнакомое, то паки возвратились назад. И как сошлись, того ж дни с г. капитаном Шпанберхом и о том ему репортовали на словах, на что он противу того говорил: я де видел и много и за ним тако ж гнался, а постичь не мог. А время уже продолжалось июня до 16 числа, и ходили мы близ той земли еще 5 сутки и лежали на якоре близ брегантина часа з 2 на глубине $14\frac{1}{2}$ сажень, грунт песок мелкой, серой, а бота «Болшарецка» послали искать * у брегантина на ялботе з барабаном и выпалили из пушки з брегантина от господина капитана тому ж «Болшарецку» в знак, и потом малое число туман поднялся, и увидели бот «Болшарецк», и поднелись мы с якоря и стали следовать к нему, и потом паки покрыло туманом, а время уже продолжалось до 22 числа июня месяца. И пошед, мы к $ZO <$ того ж острова, легли на якорь на глубине 23-х сажень, грунт ил и на том месте стояли с 4 часа по полуночи до 2 часу пополудни. И в то время приезжало к нам на суда тамошняго народу весьма много, которые о себе, тако ж и о той земле сказывали Нифония.

И пополудни в 2-м часу поднелись мы с якорей и пошли паки в путь свой на румбе NO 3 градуса 31 минут к N и шли мы до ширины 42 градусов и 56 минут и пришли к островам, между которыми ходили

* Так в подлиннике.

двои сутки в великом тумане^с чрез пушечную палбу и барабанной бой; и потом малое число туман прочистился, то бот «Болшарецк» отправлен был з брегантина за водою в штилевую погоду пополудни в 6 часу июля 3 числа и, не дошед до берегу, стал быть ветрен и паки возвращен назад. А мы стали было в то время з брегантином на якори, и, как пришел бот «Болшарецк», и подняли мы якори и стали лаверить, а ветр между островами парусной, и ктому ж и туман, и ходили чрез всю ночь з барабанным боем и пушечною пальбою и, как услышали мы ответ з брегантина от господина капитана палбу в правой стороне, и стали следовать к нему и подошли блиско, что слышно барабанной бой, и потом туман мало прочистился, а бота «Болшарецка» не видно, и ветр затих. И в то время послан был з брегантина ялбот к берегу ради проведения воды и, как возвратился назад, между тем многократно из пушки з брегантина от господина капитана палили ради бота «Болшарецка», ответу не получили и от того времени ево не видали и между теми островами до утра штилевали, то есть 4 числа июля месяца. И по полуночи в 7 часу послан к нам з брегантина ялбот, на котором привезли 14 бочек простых и 6 весел ради гребя, и по приказу де господина капитана Шпанберха велено нам итти на дубель-шлюпке к берегу ради наливания воды. И следуя тому приказу, закрепили мы все парусы и пошли*... и в 12-му часу подошли мы*... берегу на глубину 14 сажень и легли на якорь, грунт — песок мелкой, и отправили на 2-х ялботах на берег ради наливания воды, а брегантин «Михаил» остался на якоре при том месте, отколе мы пошли к берегу, и лежали мы на якоре близ берегу почти сутки, докаместь водою наполняли все бочки, и, как исправились и пришли к брегантину, на котором господин капитан, и присланные их бочки, налитые водою, отправили к ним на судно. И от того места паки пошли з благополучием в путь свой толко на двух судах от 6 числа июля месяца того ж 739 году. И шли на ZW, и паки стал быть туман, то шли чрез барабанной бой и пушечную палбу, и ходу нашего было мили с 3 или 4 галанских, и потом малое число туман поднялся, увидели мы остров остовой ево $\langle O + + Z \langle W, Z_2, ZW^{1/2} W$ расстоянием милях в 2-х галанских, а погода стала быть мрачная, ветр тихой. И легли мы на якори на глубине 11 сажень, грунт — песок мелкой, и потом стал быть туман сильной с мокротою, и чрез 12 часов ложились и с якорей сымались 3 рас, потому что в тумане итти опасно; а по лоту глубина 9 и 8 даже и до 6 сажень; и потом паки стало быть мрачно, а туман поднялся, усмотрели мы идущую к нам байдару или лотку о шти веслах от того острова. И подошед к нашему судну, имели разговор, токмо как мы, так оне между собою языку не знаем, и потом погребли назад, то господин капитан Шпанберх...** к ним ялбот, на котором ялботе...* мичман Шелтинг для приласкания с подарочными вещами тамошнаго народу, и оттоле возвратился назад и с теми обыватели на двух байдарах. И будучи на брегантине помянутые тех островов обы-

* В подлиннике вырван кусок текста.

** Слово не разобрано.

ватели паки возвратились назад, а мы, подняв якоря и стали лаверить и от 6 числа даже до 10 ходили островами в туманах, к тому ж и штили великие, а место по бросании лота весма мелко и ходить опасно; и от того места отошли на румб $NO + O\frac{3}{4}O$ миль с 11 галанских и увидели землю промежду туману на румб $NO\frac{1}{2}O$ в расстоянии например от нас в 2-х милях галанских и стали лаверить; а в тумане того острова не видно, токмо ходим, смотря по глубине воды и по сигналам и справляем в ответ брегантину, на котором господин капитан, барабанной бой и пушечную палбу, а продолжалось время между тем до 15 числа июля месяца за такими сильными туманы и безветрием; и от того места шли мы ZW с 22 мили галанских и, как туман прочистился, то увидели мы землю, расстоянием от нас милях в 3-х галанских или больше, а начало ее показалось от N даже до NW и потом от WNW даже до $ZW + W$, между тем якобы пролив; и как мы осмотрелись, то паки ветер затих, и покрыло туманом и в том тумане ходили мы на лаверах двои сутки, опасаясь того места. К тому ж объявлял нам господин капитан через трубу, дабы мы от него не отлучались, а я де признаваю месту сему быть именуемой Матмай; и как туман очистился, то усмотрели мы ширину того места 41 градус и 19 минут, а продолжалось время до 22 числа июля месяца, и ходили мы в том месте еще двои сутки, забирались на остовую сторону, а ветер потих, и погода стала быть мрачная.

И в то время послан был з брегантина ялбог на берег ради проведения и потом увидели мы идущие 4 судна от Z под парусами, и в то время на брегантине «Михаиле» подняли флакшоу и выпалили из пушки, чтоб ялбог возвратился назад; а мы лежали почти на дрейфе и, как ялбог возвратился, то мы наполнили все парусы и пошли от берегу под парусами и на...* и, как отошли с милю или $1\frac{1}{2}$ галанских, а по пеленгам помянутой тот Матмай остров от нас остался: N ево $< NW + N$ — милех в 3 галанских, $Z < Z + W\frac{1}{2}W$ милях в 4-х, а идущие те суда прошли позади наших судов близ берегу и от наших судов не в дальном расстоянии, и те суда подобны нашим галерам, точию у них премые парусы, и потом еще судно показалось от N -вой стороны, и в той стороне видна была земля, а за туманом погоды подлинных пеленгов взять было невидно, и от того времени шли мы на NO з 24 мили галанских до 28 числа июля месяца и легли на дрейф; и взят я был на брегантин «Михаил» к господину капитану, а к нам прислан был на судно камисар Ивашкин, чтоб ему забрать от нас с судна подарочные вещи и подлекаря Гинтера с медикаменты, да и в то ж время взяли от нас воды 4 бочки. И как исправилсь, и возвратился я назад на свое судно, то наполнили парусы и пошли в путь свой по прежнему, а ветру почти не было, и шли мы на гребях, и туман был сильной с мокротою; и от того времени шли мы за брегантином чрез пушечную палбу сутки и, как увидели землю, лежащую от нас на румб N , расстоянием мили с 3 галанских и от того места следовали на $O + N$ мили с 4 галанских и паки пошли на $NO + O$ за брегантином. И от того времени не стало

* Слово не разобрано.

быть видно ево, и чрез 10 часов выпалили мы из пушки 12 раз, ответу не получили, и сверх того палили многократно, ответу нет, и более того и впредь не слышали, да и судна брегантина не видали, на котором был главной командир господин капитан Шпанберх, а к тому ж стало быть в ночь против 1 числа августа месяца, и стал быть гром, молния и дождь, а больных служителей в то время было у меня, кроме умерших, 11 человек, а достальные едва ходили; и от того времени шли мы до Комчатской земли, свету на земли за туманами не видали, також и в воде не малую нужду принимали, и ежели б не дождевые капли с парусов збирали, то б почти и все не воскресли, а по правом румбу держали мы от того места до устья Большой реки, как остались от г. капитана Шпанберха румб NN в 2 градуса 33 минуты к О, точию помощию всещедрого бога дошли до Болшереецкого устья августа 31 числа и за противным ветром в устье войти не могли и легли на якорь в 2-м часу пополудни на глубине 6 сажень, грунт песок мелкой. А в 10 часу пополудни пришел от W-[вой] стороны великой шквал и подорвало канат, то мы бросили другой якорь, да на помощь ему на прежде подорванной канат привезали дрек и бросили и стояли на том якорю и дреке от 10 часу пополудни до 4 часу пополуночи, а в 4 часу у помянутого дрека подорвался канат, и остались мы на одном якорю; и в 8-м часу пополуночи усмотрели мы, хотя еще ветер и не пуще затих, и волнение в устье великое, токмо вода стала спиратца, а стоять более опасны для того, что конаты рвутца, то мы стали подвертывать якорь, и как пришел шташвал то и тот канат подорвался, и все три якори остались в море, а мы распустили надлежащие парусы и вошли в Болшареецкое устье благополучно, но токмо остановитца в удобном месте было не на чем, не осталось у нас кроме дрека однопудногоо и, посадило нас на лайду, и стояли мы на лайде двой сутки, доколе могли достать дартунские* 2 якорюшка и на них оттенулись на прибывлой воде на удобное место; и потому требовал я от Болшаретской приказной избы на помощь из служилых людей, которые прежде были на прежде бывшем судне «Фаргуне» в числе матроз, и по тому моему требованию прислано 7 человек. И которые якори остались в море на устье Болшей реки, то, изождав благополучное время, подштурман Емельян Родичев сентября 7 числа ездил на ялботе пополуночи в 7 часу, а назад возвратился попоолудни в 3 часу и привез два становых якоря, а дрека сыскать не мог. И от того времени, по исправе нашей, вышли мы из устья Болшей реки, забрав всех больных служителей з берегу на судно з благополучным ветром сентября 9 числа 739 году и держали румбы к главному устью NW + W 3 градуса и 28 минут к N, и того ж сентября 18 числа достигли мы Ламскую землю¹⁹ благополучно, х которой подошли блиско и опознали то место против речки Ини и поворотили к W и того ж сентября 19 числа пополудни в 6-м часу пришли мы к Марикану²⁰ близ Охотского устья, а ветер был сильной, х тому ж и туман с мокротою, и к устью Охотскому итти блиско опасно, потому что берег закрыло туманом, да

* Оставшиеся после судна «Фортуны».

и ночь наступает, и на якорь стать нельзя, конаты ненадежны, и для того легли мы на дрейф, чтоб чрез ночь время продолжить. И в ту ночь встал сильный ветер от стороны ОНО и волнение жестокое, и пронесло нас в уцкую сторону и носило несколько дней, и в том мы волнении и великих штормах претерпевали немалую нужду, почти отчаяли живот свой, и между тем видно было нам, что по всему тому берегу хребты и прочие места покрыло снегом, то мы положась на волю божию, опустились паки на Большую реку, спасая живот свой октября 2 числа того ради, что правянтну нет да и воды почти малое число, а к желаемому месту не допускают противные ветры, и от того места держали мы курш к Болшарецкому устью ZO + O 3 градуса 28 минут к O, и божеским споможением дошли мы до Болшарецкого устья того ж октября 8 числа и вошли в устье пополудни в 6-м часу благополучно.

И в бытность нашу при Болшарецком остроге претерпевали немалую нужду в пропитании того ради, что и рыбными кормами весьма было скудно, покупали рыбы юколы пуд по шти и по осми рублей, и для пропитания служители в зимнее время разосланы были по разным иноземским острогам, кроме определенных на карауле у судов. А сего 740 году, дождав благополучного времени, вышли из Болшарецкого устья июня 25 числа и держали курш NW + W и пришли против Охотского устья в ночь против 5 числа июля месяца, а на якорь стать не посмели потому, что канаты весьма безнадежны, и чрез ту ночь пронесло нас к Уратскому устью, и оттоле возвратились назад, дождав благополучного ветру, а в Охотское устье вошли с помощью божиею июля 9 числа по полудни в 6-м часу благополучно. А журнал о том нашем пути прописывается в шнурованную книгу и за тем ныне исправить, також и карту и при сем репорте вашему высокоблагородию и предложить не исправилсь и, как журнал исправим, и объявим при особливом репорте.

И о вышеписанном ваше высокоблагородие соблаговолите быть известны.

У подлинного подписано тако: мичман А. Шелтинг.

Рапорт лейтенанта В. Ларионова в адмиралтйскую коллегию,

12 сентября 1740 г. *

Прошедшаго 1739 году ноября 18 числа во оную коллегию репортовано, что имеются при перевоске экспедицных провиантов пашенный крестьяне, ис каторых многия живут безсменно от 1735 году, которым прежде в зимния времена и плакатных денег не производилось, и по такой их необходимой нужде, что без пропитания им пробыть невозможно, по предложению моему в Якуцкую воевоцкую канцелярию, того ж ноября с 13 числа плакатныя денги производятся, понеже отпустить

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 400—401. — На документе помета: «Подал сибирского гарнизона каптенармус Василей Зимощиков, 4 дня апреля 1741 году».

их было от Якуцка невозможно, а по учреждению его высокоблагородия господина капитана-командора Беринга повелено содержать у одной перевоски работных людей 1046 человек; а ныне при Якуцку счисляется в наличии работных людей 837 человек, в том числе пашенных крестьян 331. А понеже от Якуцка к Юдомскому кресту с правянтами, кроме припасов, как на экспедицию, так и на Охотской порт надлежит отправлять, ежель полную отвозку чинить, до 50 судов, в каторыя грузятся по 500 пуд, а работных людей определяется на каждой по 18 человек, и для того надлежало б всегда при Якуцку быть полному комплекту против положения ево господина капитана-командора, понеже суда строятся и всякия судовыя припасы заготавливаются теми ж служителями. А во время зимы хоша б и половинный камплет содержать довольно, токмо того учинить невозможно: что во время весны людей с первым случаем ко отправлению получить неоткуда; однако ж, как выше изображено, что пашенныя крестьяня уже много лет живут от домов своих отлучны и оттого приходят в конечную погибель, к тому ж и на содержание их в плакат исходит великая сумма денег, того ради предложил я Якуцкой канцелярии, чтоб из оных крестьян, каторыя имеютца при Якуцку с 1735 по присылку 1739 году, наличных отпустить в дома их сего сентября с перваго числа, а протчих, каторыя в посылках, — по возвращении их, каторых ныне по списку обстоит до 130 человек; да сего ж года вышеобъявленных же присылок отпущено до 70 человек, итого в отпуску тех крестьян будет до 200 человек, ныне в остатке останется из присылок 1739 и сего 1740 году пашенных до 200, а всех при экспедиции работников до 700 человек. Понеже к будущей весне в посылку с правянтами меньше того числа обойтись невозможно, к тому ж и ис того числа, как возвратятся ис походу, уповається, быть в работу негодных явится немало. И ко означенному наличному числу к 700 человеком требовано присылки 346 человек от Иркутской канцелярии, чтоб оными людьми могли быть припавлены требуемыя правянты, и ежель без упущения времени оныя люди с теми правянтами в присылке быть могут, то по прибытии их к Якуцку, хоша до Майской пристани, до зимы вояж взять могут и потому б возможно уповалось и объявленным числом исправляться и на место их могут, по возвращении ис походу, быть отпущены оставленные объявленных 739 и сего 1740 гг. присылок крестьян в дома их, из чего б им не такая могла быть тягость.

При сем же государственной адмиралтейской коллегии покорно доношу ныне: в бытность при Якуцку охотского командира господина Дивьера о тех пашенных крестьянех немало разсуждение имелось, чтоб они не пришли во всеконечное раззорение. И по обстоятельству здешнему лутчее не могли что разуметь, ежель чаятельно, что оная экспедиция впредь может продолжиться, то б определено было в Якуцк из рекрут 500 человек, каторым зделать оклад по рублю на месяц и с того числа вычитать за правянт, по какой цене в Якуцку встать может, а правянт давать натурою, понеже здесь и покупке от... * и за дорогую цену

* В подлиннике вырвана часть строки.

такому множественному числу невозможно, понеже у тех рекрут против плакатных работников оставаться будет у каждого месяца в летнее время по 50, а в зимнее время по 20 копеек у человека, к тому ж у одного дела люди могут быть обыкновенныя, и старых и малолетных быть не может, не так, как ис присылаемых по плакату, ис которых многия и половины плакатных денег заработать не могут, а за дальностию перемянить некем; да ко объявленному числу рекрут из служилых и из ссыльных 400 человек, да для содержания их афицеров и салдат до 100 человек, ис которых обыкновенно на всяком судне посылается в поход по одному салдату, а пашенных крестьян, по приплаве сверху правянтвов, отпускать без задержания в дома, о чем уповаю от него * о том и предложено, а паче приносится в высокое разсуждение государственной адмиралтейской коллегии.

Государственной адмиралтейской коллегии покорный слуга
Василий Ларионов.
Сентября 12 дня 1740 году.

*Рапорт М. Шпанберга в адмиралтейскую коллегию, 30 сентября
1740 г. ***

По силе ея императорского величества указу и по данным мне инструкциям со всею моею ревностию к службе ея императорского величества, что ко исполнению повторительно быть мне в морском вояже, з божиею помощию без сумнения отправлюсь впред будущем 1741 году; хотя и по отбытии из Охотска господина капитана-командора Беринга для ползования в болезнях служителей медикаментов несколько и оставлено, но токмо в бытность мою в морском вояже в прошлых 1738-м и 1739-м годах команды моей все служители были обдержимы болезнми грудною и цынготною и также великой одышкой и обшибан обмарок, и от такой тяжкой болезни имелось при команде моей положенного мне дела не без остановки, також от той болезни и умерших каманды моей и служителей 25 человек, ибо в тех местах воздух особливою, теплота великая и туман слаткой с мокротою густой. Того ради государственной адмиралтейской коллегии сим моим доношением предлагаю: ежели такие медикаменты имеютца, дабы соблаговолено было для ползования на первой случай служителей в тех болезнях прислать х команде моей, какие к тому потребны быть.

Государственной адмиралтейской коллегии покорнейший слуга
флота капитан М. Spangberg ***
Сентября 30-го дня 1740 году.

* Т. е. от Дивьера.

** ГАФКЭ. ф. адм.-коллегии, д. № 108, л. 186. — На документе помета: «Получено чрез почту генваря 19 дня 1741 году».

*** Шпанберг подписывал свою фамилию то Spangberg, то Spangenberg; оставляем здесь его подпись в том виде, как он подписывался по-русски.

*Промемория Иркутской канцелярии лейтенанту Г. Толбугину,
9 октября 1740 г. **

Сего 1740 году октября 3 дня требовали вы, господин лейтенант, против присланного к вам, господину лейтенанту, сообщения из Якуцка от флота ж господина лейтенанта Ларионова о заготовлении по приобретенному при том требовании реэстру к предбудущему 1741-м году денег, правянта и протчаго для отправления в Камчатскую экспедицию, чтоб будущей весной отправить можно без потеряния удобного времени за лдом, ежели де, паче чаяния, что отправлено не будет или де против нынешняго года опоздается, как ныне что нерадением де правянт-местеров и их командира учинилось в пути до Якуцка продолжение, то же весма де опасно, чтоб помянутой экспедиции не учинилось какой остановки. Того ради по указу ея императорского величества и по определению Иркутской правинциальной канцелярии учинено нижеследующее:

1. В Якуцкую воевоцкую канцелярию к маэору Павлуцкому послан ея императорского величества указ, по которому велено, что с пристаней в Якуцку по Лене реке с правянтом и с протчими припасы бывшей капитан Мозовской и правянтместеры Иконников, Попов и Ордин плыли с продолжением и в том показали явное нерадение, и учинили остановку, и упустили время, что не токмо к Юдомскому кресту те правянты завезть, но и к Майской пристани с нуждою; к тому ж несмотрением своим и слабостию в работах разбросали плоты по заостровам, близ половины которых и вывезть оттоль было невозможно, и один плот ис партии правянтместера Иконникова и с правянтом сожгли, и о том о всем в Якуцкой воевоцкой канцелярии ему, маэору Павлуцкому, означенными Мозовским и правянтместеры изследовать накрепко, по силе ея императорского величества указов, без упущения в самой крайней скорости, не нароя никому, и по изследствии учинить решение без упущения Якуцкой канцелярии, и что учинено будет, о том в Иркутскую канцелярию репортовать; а правянт, которой ис партии Иконникова и с плотом сожжен, и оной по следствию взыскать в Якуцке с его, Иконникова, или кто в том виновен явится, не приемля никаких отговорок и не давая в том нималого сроку, конечно в самой крайней скорости, и не отпуская из Якуцка до взыскания того правянта или за него денег, также и за плот, дабы впредь так чинить и другие не дерзали. А ежели по свидетельству за чем Якуцкой канцелярии о вышеписанном решить будет невозможно, то ис того следствия, учиня выписку и подписав к тому приличные указы и мнение, прислать для конфермацыи и Иркутскую канцелярию немедленно.

2. Денежной казны на жалованье в Камчатскую экспедицию и на протчие расходы против требования вашего господина лейтенанта всего 38165 рублей к отпуску будущю весной в Якуцк определено изготовить в Иркутской канцелярии заблаговременно ис принадлежащих по указом сборов, и до посылки содержать здесь под охранением; а из го-

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 412—419.

родов Иркутской провинции велено имеющуюся в тех городах наличную денежную казну таможенного, кабацкого и канцелярского зборов все, что есть, выслать в Иркутскую канцелярию от получения указов в неделю под опасением за невысылку взятых штрафов и ответов без всяких отговорок, дабы за нескорую высылку в отпуск в Якуцк вышеписанного числа денежной казны не учинилось остановки.

3. Правиянт, муку и крупу определено збирать против прежняго на Усть-Илгинской и Ускуцкой пристанях, а из Верхоленского дистрикта весь, что есть, собрать без доимки по прежде посланному указу, перевести на Илгинскую пристань, и тот збор иметь определенным правиянт-местером обще с управителями и прикащиками в самой крайней скорости; да к тому ж определено перевести правиянта из Оецкой слободы против нынешняго 1740 году половину на Усть-Илгинскую пристань, а другую в Иркутк; а из Балаганского острогу весь сполна как крестьяном, так и посадим на пристани, кому куда по близости способнее, в самой же скорости, понеже из Балаганска на Усть-Илгинскую пристань перевести способно; и для того управителем и прикащиком велено старостам и десяткам объявить с подписками под смертною казнию, чтоб у них правиянт весь был в готовности и конечно по первому зимнему пути без доимки перевезен на пристани, и ради того на пристани с вышеписанным правиянтом управителем и прикащиком ехать самим, дабы впредь не было от них, управителей и прикащиков, никаких отговор и оправданей, якобы оной остался в доимке или зачем-либо не перевезен. И на тех пристанех отдать тот правиянт определенным впредь из Иркутка правиянтмейстером с росписками, которые прислать в Иркутскую канцелярию при доношениях немедленно. А ежели тот правиянт в генваре месяце будущаго 1741 году весь сполна собран и перевезен на пристани не будет, а хотя мало что останеться в доимке или явится какое неисправление, то тот правиянт как доимочной, так и на настоящей год без всяких отговорок, мимо плателщиков, взыскан будет на них, управителех и прикащиках и правиянтмейстерах из их собственных имений з жестоким штрафом и конечным раззорением и, сверх того, учинено будет публичное жестокое наказание кнутом, и с вырезанием ноздрей посланы будут вечно в ссылку з женами и з детьми в далние камчадалские остроги, без всякой пощады и милосердия, и никаких уже тогда при следствии оправданей и безделных выправок принимано не будет.

И для оного збору правиянта определено выбрать на Усть-Илгинскую и Ускуцкую пристани из иркуцких дворян или из детей боярских дву человек, да к ним в помощь из служилых шесть человек, а о зборе и о высылке правиянта с Верхоленской пристани на Усть-Илгинскую отправление поручено верхоленскому закащику против вышеписанного ж.

4. Соли 500 пуд определено отпустить Илимского ведомства из Ускуцкого усолья и велено помянутое число соли заготовить ныне заблаговременно, чтоб та соль была к первому вешнему пути во всякой готовности, а первым путем за лдом, не упуская воды, отправить в Якуцк в самой крайней скорости с нарочными, зделав под тое соль плот по

препорцьи против прежних отправлений, не дожидаясь о том впредь подтвердительных ея императорского величества указов.

5. А пенки определено собрать иркуцкого и илимского ведомств с крестьян и посацких, которые имеют пахотные земли и платят оброчной правиянт, с каждой души по шти фунтов, а собрав, перевести на пристани; а иркуцкого ведомства и с подгородных слобод по тому ж собрать, выслать в Иркутк, и велено тот сбор учинить в самой скорости без доимки, чтобы впредь в том недостатка не было.

6. На мешки и на парусы холста всего 28000 аршин хрящу, ниток четыре пуда, игол 500 определено, приторговав, купить в Иркутке у купецких людей определенному к мелочной покупке иркуцкому служилому Пирошкову самую настоящею ценою, бес передачи, ища в казне ея императорского величества прибыли, и у кого что приторговано им будет и по какой цене, о том ему в Иркутскую канцелярию объявить доношением немедленно.

7. Работных людей 346 человек определено расположить по переписным книгам против прежняго: из Иркутского ведомства и разночинцов и крестьян з 2635 душ, из Илимского ведомства с 6254 душ для сплавки правиянта и протчих припасов до Якуцка, а из Якуцка для перевоски того правиянта до Юдомского креста, а собрать с вышеписанного числа душ из разночинцов, которые в платеж оброчного правиянта не положены, а ежели таких не имеется, то хотя и из положенных в платеж оброчного правиянта, токмо смотря по семьям, а имянно, Иркутского ведомства из верхангарских деревень со 133 душ — пять человек, из Кудинской слободы с 509 душ — 19 человек, из Оецкой слободы с 494 * душ — 9 человек, из Балаганского острогу с 78 душ — 3 человек, из Идинского острогу с 456 душ — 18 человек, из Белского острогу з 252 душ — 10 человек, Верхоленского дистрикта из манзурских деревень з 226 душ — 9 человек, из Бирюльской слободы с 338 душ — 13 человек. Итого из Иркутского ведомства 100 человек. Да из Илимского ведомства из острогов: из Яндинского с 556 душ — 22 человека, из Илгинского с 870 душ — 34 человека, из Ускуцкого с 615 душ — 24 человека, из Чечюйского со 657 душ — 26 человек, из Киренского с 466 душ — 18 человек, из Брацкого острогу и из Барлуцкой слободы з 968 душ — 38 человек, из слободы из Новоудинской з 253 душ — 9 человек, из Оренской с 320 душ — 12 человек, из Тутурской з 297 душ — 11 человек, из Тушарской с 897 душ — 35 человек, из Кежемской со 183 душ — 6 человек, итого Илимского ведомства из вышеписанных острогов и слобод 246 человек, всего из Иркутского и из Илимского ведомств 346 человек, а собрав, содержать их до весны во всякой готовности, а по весне, как уже совершенно будет путь рушится, то их высылать на пристани со старосты и з десяцкими в самой скорости и при посылке обязать тех в работу выбранных подписками, ежели кто из них с пути или с пристани збежит, а потом будет пойман, то б ему учинить за то смертную казнь без всякия пощады, также и у от-

* В подлиннике ошибочно: «с четырех сот девятнадцати четырех душ».

вотчиков, у старост и у десяцких взять подписки ж, ежели из за их отводу кто в пути из работных збежит, и им бы старостам и десяцким учинить за то жестокое наказание кнутом.

8. Что же требовали вы, господин лейтенант Толбугин, дву прядилщиков, а понеже по справке в Иркутской канцелярии в нынешнем 1740-м году послан из Иркутка в Якуцк прядилщик один из сыльных Филип Шишкин, того ради ко оному посланному еще одного определено выбрать из сыльных же, а ежели из сыльных не сыщется, то из иркуцких служилых людей, и отправить из Иркутка в Якуцк к предбудущему 1741 году по вешнему первому пути в самой скорости неудержно.

9. В переведенцы из пашенных крестьян против прежняго требования из Якуцка, в число 12 семей недосланных четырех семей, да вместо одной негодной, из которого острогу была выбрана, то из того острогу, итого пять семей, определено выбрать в самой крайней скорости из Илимского ведомства людей добрых и здоровых и ко употреблению годных и, выбрав, до предбудущей весны содержать в прежних их жилищах, а весною, не упуская воды, за лдом, как скоро возможно, отправить их в Якуцк с кем принадлежит против прежних отправленей.

10. Оным переведенным крестьяном недосланного семянного хлеба, а имянно ярицы 130 пуд, гороху 30 пуд, семяни конопленого 30 же пудов — определено купить определенному от Иркутской канцелярии сыну боярскому, где может обыскать самую настоящею ценою, без передачи, ища в казне ея императорского величества прибыли, и о том в данной ему из Иркутской канцелярии инструкции написать, а по покупке перевести на подлежащую пристань в самой скорости.

11. В Сибирскую губернскую канцелярию послана промемория, в которой написано: понеже по силе ея императорского величества из Правительствующаго Сената и из государственной адмиралтейской коллегии и из Сибирского приказу многих указов велено в Камчатскую экспедицию, по требованию господина капитана-командора Беринга и протчих афицеров, деньги и правиант и протчее, что к той экспедиции требовать будут, то все отправлять без всякого упущения и послабления под опасением, ежели чего вскоре отправлено не будет, и за тем в экспедиции учинится остановка, и от того воспоследует в интересе ея императорского величества ущерб, — то все взыщется на Сибирской губернии не токмо со штрафом, но и з жестоким изтяжением, о чем и Сибирская губернская канцелярия об оных наижесточайших указах довольно известна, а по имянному ея императорского величества указу за подписанием собственныя ея императорского величества руки прошлого 1736 году февраля 11 дня, велено Иркутской правинции быть в особой от Тоболска в команде, а корешподенцыю и сношение иметь промемориями и во всем, что к ползе интереса ея императорского величества принадлежит, друг другу вспоможение чинить без отрицания, а в указе ж ея императорского величества из Сибирского приказу марта от 22 дня сего 1740 году, между другим, написано: по доношению де Иркутской канцелярии в Сибирскую губернскую канцелярию из Сибирского приказу по-

слан ея императорского величества указ, — велено по требованию Иркутской канцелярии для отпуску в Камчатскую экспедицию и на Охотское правление и на протчие необходимые расходы надлежащее число денежной казны отправить из Тоболска в Иркутск в немедленном времени, дабы за неотправлением тех денег не учинилось остановки, а понеже ныне вы, господин лейтенант, по присланному к вам из Якуцка флота ж от господина лейтенанта Ларионова сообщению — требует де на Камчатскую экспедицию правянта и протчаго, в том числе денежной казны 38165 рублей, того ради, следуя вышеписанным ея императорского величества указом, от Сибирской губернской канцелярии оною посланною промемориею требовано, дабы благоволено было для отпуску в Камчатскую экспедицию вышеписанное число денежной казны прислать ис Тоболска в Иркутск с нарочными, с кем принадлежит, как скоро возможно, и те денги присланы были золотою или серебряною манетою, а не медными денгами и конечно привезены были в Иркутск предбудущаго 1741 году в марте месяце неотложно, понеже как те денги, так правянт и протчие припасы имеют быть туда отправлены по вскрытии воды будущим первым вешним водяным путем, дабы не упустить того пути; а ежели тоголикого числа денежной казны из Тоболска к марту месяцу прислано не будет, а во отправлении в Камчатскую экспедицию учинится остановка, и в том оная Иркутская канцелярия ответственна будет неповинна, а в Иркутской канцелярии, в казне ея императорского величества, денежной казны за великими и многими расходами почти что и ничего не имеется и на мелочные канцелярские расходы с великою нуждою Иркутская канцелярия в денгах имеет исправление, о чем и Сибирской приказ довольно о расходах Иркутской канцелярии известен, и от флота господин лейтенант Толбугин о вышеписанном благоволит быть известен, а о том же, куда надлежит, указы посланы.

1740 году октября 9 дня.

На подлинной пишет тако: Лоренц Ланг.

Репорт Х. Лаптева в адмиралтейскую коллегию, 25 ноября 1740 г.*.

По указу ея императорского величества из государственной адмиралтейств коллегии марта от 4-го дня 1738-го году велено мне порученною экспедицию во описании Северного моря от устья реки Лены к западу до устья реки Енисея иметь на дубель-шлюпке. А когда морской ход будет оставлен, то с подлежащим числом команды моей служителей и с подлежащим комвоем ехать берегом подле моря до реки Енисея. В том пути по морскому берегу иметь мне следующие примечания и чинить осмотр и опись: где имеется у берегов стоячей лед, тот сколь далеко от земли простирается, тако ж и носячие где есть, тот описать же, из-

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 261 и сл. — На документе помета: «Получено марта 30 дня 1741 г.».

редка ль оной или частой и густой и всегда ль бывает, или ево относит; буде же безопасно в которых местах по стоячему лду итти, то и по оному следовать, дабы достоверней осмотр и опись учинить можно было, також ежели найдутся такие места, где сильного препятствия ото льдов нет, то возможно ли судами тамо проходить и где каких рек устия, с какою глубиною, и другие удобные места к стоянию и охранению судов и к зимовью, и под какими градусами имеются; сверх же того положение всего берега и где имеются леса и буде протенулись где в моря углы или носы (как например, Святой нос) — то описать же окуратно и на карту положить, да кроме того, что по инструкции определено, так же в таком случаи, как правила навигации и географии надлежат, со всеми обстоятельствами тот осмотр и опись чинить, не упуская достойного к примечанию. А ко исполнению вышепомянутой экспедиции для разъездов сухим путем подводы и конвой, тако ж и к морскому ходу провиант и припасы и протчая ко вспоможению и к наилутчему той экспедиции действию, что буду, кроме его высокоблагородия господина командора Беринга, требовать, то по тому требованию давать и отпускать из здешних мест и исполнять, как прежними указами определено без всякаго отлагательства.

И по силе ея императорскаго величества указов морской ход ныне от препятствия льдов от реки Хатонги до реки Пасеньги весьма неудобен к судовому проходу, по усмотрению прошлаго 1739 года и нынешнего 740-го году компаней, которая от сильного препятствия и судно лдом затерло, о чем и в репорте пространно значит, чего ради надлежит оной морской берех описовать сухим путем, по силе реченного ея императорскаго величества указу, летним; ибо состояние льдов ломаных и неломаных, частых и густых, тако ж и речной глубины инако не могут познаться, как в августе месяце, понеже в сентябре становится море так, что уже и морская полная вода не ломает лду, которое усмотрено нами из нынешней осени, тако ж и прошлой за устьем губы Хатонской в 75 градусе, тако ж и от посланного геодезиста на реку Таймуру, которой выходил несколько на море в апреле месяце и видел, что так море стоит, как на озере лед глаткой.

Тажко посланной от команды моей боцман на реку Пасеньгу, которой ездил на собаках от устия оной реки Пасеньги меж севера и востока по морю около берега в марте месяце и видел, что лед стоит местами глаткой, а во иных местах торосами, и тако из тех случаев видно, что море в зимнее время стоит, а в помянутое летнее время в августе или в ыюле месяцах, естли около берега морского ехать, то инако нельзя, как на оленех верхами, ибо по полям снегу, кроме логов, нет, а оные олени на санках болия не поднимают, как пять пуд в зимнее время, а корму их на описанных нами местах до мыса святого Фадея видимо было ютнюдь нет.

А определенные к нам для вспоможения тунгусы и самоеди скаскою (на мое от них требование, что могут ли в летнее время около моря вспоможение чинить), которые объявили, что дали они около губы Хатонгской до реки Болохны, которая в 74-м градусе, не хаживали, а на

Таймурское озеро в 75-й градус, хотя с нуждою, для промыслу рыбы и оленей диких хажевали недели по три, где находили корму самое малое число, а естли де дали сих мест итить, то невозможно вперед податься за бескормицею корму аленьева и их не одно недели дале*.

А как обстоит здешние оленные из определенных для вспоможения ко мне самоеди и тунгусы, с покорностию доношу.

Первой князец самоецкой имеет аленей тысячи две слишком, а числа прямова не знает, которой объявляет, что ежжалых на санках болие не имеет ста оленей; и тому можно верить, ибо когда посылался он за провиантом на реку Анабору в разные времена, тогда ево весь обоз стоит на одном месте бес всякаго промыслу, о чем и другие объявляют.

А по нем тунгуской князец болиа не имеет ста оленей ежжалых и неежжалых.

А протчие самоецкие князцы и простые имеют по малому числу, о чем было видно також из посылаемых з провиантом и на озеро Таймурское, которые по несколько брали у оного богатога самоецкого князца ежжалых.

Обычай же у них: всегда ездят со всем домом, нигде ничего не оставляя, и, идя по пути, корм для себя промышляют и тем кормятся.

На летовые места, где чают какого быть корму, переходят всегда по самому последнему пути зимнему, а сходят оттоле из дальнаго места, как с Таймурского озера, то хотя не дождався настоящего зимнего пути для бескормицы их оленем, то богаж свой возят на санках, впреженных по два оленя, на которых тягости болиа не поднимают по два с половиною пуда в летнее время, а верховых у сих оленных ни одного оленя не имеют, ибо такого рода; а протчие, что сверх их силы или обычая наложить не смею, дабы тем от ясашного платежа не отогнать, ибо и ныне, что по их силе, то несут по приласканию подарошными вещьми, а паче вином, а естли ж что хотя мало не по силе, то ис тундры не покажутся, а потом, спустя много время, вышед, сказовают, есть нечего, промыслу нет.

И таких ради причин отнюдь не смею разогнать, чтоб их на такая места взять, где оленьева корма нет, о которых они и сами знают, сколь дале к северу, то корму нет.

А на собаках естли ехать во оное ж летнее время, також на полях за неимением снега, а по морю до описанного нами помянутого места святаго Фадея ехать нельзя затем, что море ломает губы, и реки все выходят, на которых** корму человеческого и собачьего, как и в репорте объявлено, поднимают малое число.

А за всеми оными невозможностями во оное время состоит препятствие: губы и реки, которых переезжать будет не на чем, а естли возить с собою лотки, то на оленях и собаках, против выше писанного, за тягостию нельзя ж.

А о пустоте здешних мест, как значит в посланном от меня репорте

* Так в подлиннике.

** Т. е. на собаках.

прошлого 739-го году и при нем морская карта, что по губе Хатонской выше нет к северу промышленных токмо зимовей, как последние в 75-м градусе, а жилые зимовья состоят токмо на реке Хатонге и по ней вверх к югу, а з западную сторону на устье реки Пасеньги в 73° 44', и окроме сего, отнюдь нет никаких; а кочующие выше упомянутой ширины за бескормицею оленьего корму тако ж не ходят.

А лес стоячей окончался на реках Лене, Аленике, Анаборе в 70-м градусе, на Хатонге — в 71-м градусе, на Пасиньге — около 70 же градусов, а протчие реки, впадающие в море — Таймура и другие вышли ис степных озер, на которых, кроме устиев их, лесу наносного, и то малое число, гнилого, отнюдь нет, а травы по всей тундре, откуда лес оканчивается, к северу нет же; где на мокром месте снегу нет, тут самая низкая и ретькая, и то всегда почитай засохлая, а скота, кроме собак, на здешних реках жители не имеют.

А посланные от меня на усть Таймуры реки здешних два человека, которых и с лоткою малою отвезли самоеди до озера Таймурского, где они, дождався в ыюле месяце в ысходе, что озеро разошлось, то на оной лотке сплыли по реке Таймуре к устию и промышляли рыбу до зимнего пути, а в сентябре месеце, как стала река Таймура, поехали на имеющихся у них собаках паки к Хатонги, с которыми только вышло три собаки, а протчие все пропали от недостатку у них корму, и они едва живы пришли и объявили, что на устье той реки Таймуры с великою нуждою находили малое число гнилых дров для малого обогрения.

И для вышеупомянутых препятствий инако морской берег, неописанной на судне меж реками Хатонгою и Пасеньгою и Енисеею, не можно описовать, как начав в зимнее время с апреля месяца, о чем с ундер-офицерами в консилиуме положили, с которого при сем копия предлагается*.

Чего ради и долженствую с помянутого апреля месеца предбудущего 1741-го году начать, чтоб всеу время не прошло и, естли бог благоволит, выеду на реку Енисей, тут стану дожидаться от государственной адмиралтейств коллегии ея императорского величества указу на сие мое всепокорнейшее доношение, как повелит о команде и обо мне что впредь ко исполнению.

А команды моей служителей, кои со мною не пойдут около берега морского, долженствую отправить на реку Енисей в жилое место, где имеется довольно провианта, к тому ж и места здоровья, а путь туда состоит по вершинам рек Хатонги и Пасеньги и впадающие в них рек** места жилые. А остальной провиант, приплавленной со мною на реке Аленике, муки около тысячи пуд, должен отдать в ведомство Якуцкой канцелярии.

Государственной адмиралтейств коллегии всепокорно подданнейши слуга
от флота лейтенант Харитон Лаптев.

Ноября 25 дня 1740-го году.

* См. стр. 250.

** Так в подлиннике.

Решение консилиума, бывшего между сотрудниками Х. Лаптева *.

По указу ея императорского величества из государственной адмиралтейств коллегии велено порученную экспедицию морем во описании берегов от устья реки Лены к западу до устья реки Енисея на дубельшлюпке от флота лейтенанту Харитону Лаптеву иметь с крайним прилежанием и начинать как бы только ото льдов крайнее препятствие миновало, не упуская нисколько летнего к походу время, и усматривать бы оных льдов состояние и по тому усмотрению действовать по инструкции, понеже без основательной обсервации, будто всегда оной лед — стоячей, утвердится сумнительно и ежели бы во взыскании оных Северным морем проходов крайнее препятствие и чрез всякие ревностные старани[я] весьма те проходы невозможные нашлись, то надлежит, по коллежскому приговору декабря 3-го дня 1737-го году, чрез довольные опыты совершенно оную невозможность исследовать, и буде всеконечное препятствие к судовому проходу постигнет, то потребно хотя берегом морским окончать осмотр тем местам, где судами невозможно будет пройти.

А будучи в том пути по морскому берегу, велено иметь осмотр и опись, где имеется у берегов стоячей лед, тот сколь далеко от земли простирается, також и носячие где есть, тот опи[сать же] ** изретка ль оной или частой и густой и всегда ль бывает, или ево относит; буде же безопасно в которых местах по стоячему лду итти, то и по оному следовать, дабы достоверней осмотр и опись учинить можно было; тако ж ежели найдутся такие места, где сильного препятствия ото льдов нет, то возможно ли судами тамо проходить, и где каких рек устья, с какою глубиною и другие удобные места к стоянию и к охранению судов и к зимовью со всеми обстоятельствы тот осмотр и опись чинить, не упущая достойного к примечанию.

И по силе ея императорского величества указов и порученной инструкции, по требованию командующего лейтенанта Харитона Лаптева, мы нижеподписавшиеся согласно мнением объявляем по нижеследующему.

Прошлого 1739-го году июля 21-го числа начали морем на дубельшлюпке в самое раннее время по здешнему климату компанию и провождали от препятствия лдов с великим затруднением и претерпением страхов от оных лдов.

И августа 21-го дня пришли к стоячему и неломану лду блис мыса святого Фадея, где, учинив консилиум в той силе, что впредь к пути нашему итти невозможно ни по коим мерам, а ближе реки Хатонги зимовать нигде удобных мест отнюдь нет за неимением лесу, годного на строения зимовей, також и свежей рыбы (чем здесь человек всякой жив быть может) ***, и того ради в ближние место возвратились августа 22-го дня, на оную реку Хатонгу зимовать ²¹.

А сего 1740-го году июля 13-го дня начали компанию тако ж в са-

* См. выше, стр. 249. — ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 263—264.

** Конец строки вырван.

*** Противовингетное средство.

мое раннее время по здешнему климату и провозжали до устья губы Хатонской августа до 12-го дня с неудобным препятствием ото льдов, а [в] оное число от оной губы Хатонской, когда усмотрели, что лды стало разносить и местами ретки становятся быть, для того пошли в море в путь свой меж реткими лдами и августа 13-го дня по утру пришли к стоячему и неломанному лду, простирающемуся от берега к NO, около котораго видно было токмо изретка лды носячие. Чего ради должны были исследовать, далеко ли оной лед простирается в море и по оном исследствии, во время поворота назад, течением и ветром дубель-шлюпку ломаными лдами затерло, а потом по отломлении форштевня все судно в неудобность повредило. Чего ради августа 14-го дня, учинив консилиум, в той силе оставить судно во льду, а людей бы токмо спасти, а порученную экспедицию производить в удобное время сухим путем, о чем пространнее значит в подписавшимся нами мнении и в лагбуке.

И по усмотрению нами морскому судовому проходу на неописанных местах до реки Пасеньги, от препятствия стоячих льдов, усмотренных из прошлых компаний и нынешней, весьма быть неудобны, ибо в прошлых 736-м и 739-м годах от мыса святого Фадея к земли, простирающияся к северу, лед стоячей был, а по нынешней 740 году компании, хотя и требовало[сь] еще следовать до мыса святого Фадея и видеть, таково ли состояние, как во оном прошлом 739-м лете было, но точию, от крайнего помянутого препятствия, за неимением к тому судна, должно описать сухим путем, а государственной адмиралтейств-коллегии репортовать.

А удобность время ко описанию инако быть не может, как начать описать с апреля месеца предбудущего 1741-го году на собаках зимним путем, а состоянии льдов и глубины заливов и рек описать иного времени, по здешнему климату, невозможно, как начать с июня и провозждать июль и август месецы, усматривая их состояние, ибо во оное время видно было в прошлых компании до описных нами мест лды ломают как на море, так и в губах и реках, а [в] протчая времена стоят.

А описание чинить во оные июнь, июль и август месецы невозможно, понеже здесь скота для летнего пути, кроме оленей, не имеется, на которых летом около морского берегу езда весьма неудобна для того, что по тому морскому берегу, как видно было в бывшие наши компании на море, корму их от ширины 73 градусов до мыса святого Фадея отнюдь нет, так что которые и дикие олени в те дальние северные места заходят, а оттоле обратно к реке Хатонге, ежели немного опоздаюг, то весьма мало их возвращается: все от бескормицы в тех местах, идучи назад, помирают, о чем подлинно объявляет здешней промышленник енисейской житель Василей Созоновской и ево работники, что в октябре и ноябре месецах в тундре и по берегам около моря и губы Хатонской множество видят мертвых, а иных, которые, хотя и живы, тех собаками затравливают: уже так томны бывают, что насилу ходят. А и олени для летней езды весьма неудобны, потому что по самой крайней нужде возят на санках по два с половиною пуда, а запрягают в санки по два оленя, и больше той тягости поднять не могут; а ежели летом описать

помянутой морской берег, то надлежит иметь для переправ рек, губ и морских заливов и для вымеривания речных устей и заливов лотки или удобные к тому суда немалые для того, что реки на устьях и губы имеют широту немалую, дабы безопасительно было вымеривать и пере-ежжать, которые надлежит для помянутых случаев возить всегда с собою, а на оленех тех судов... * за тягостию, как выше упомянуто, от их малосилия никак не можно, да и потому, что здесь по тундре в те времена снегу [не] бывает; при том же надлежит иметь собак с нартами и потребное число для того, ежели где безопасительно от берегов стоячей лед простирается в море, то по оному надлежит отъезжать на собаках в море и осмотреть, сколь далеко таково его состояние, на которых, для пустых мест, корму надлежит везти с собою довольно число на помянутых же оленех, понеже на собаках в летнее время везти ничего невозможно, и обычая такова в здешних местах нет, и прежде никогда не бывало; також де и нарты, сверх же того, и на бывших в конвое служителей надлежит провианту везти довольно число, дабы в тех пустых местах не претерпеть от недостатку какой нужды.

И по вышеписанным невозможностям морской берег не описан, но и на судне, меж реками Хатонгою и Пасеньгою и Енисеею, описать в летнее время никак невозможно кроме зимнего пути на собаках, как начать с апреля месеца.

На подлинном пишет тако:

Боцман: Василей Медведев.

Штурман Семен Челюскин.

Геодезист Никифор Чекин.

Л. Харитон Лаптев.

Ноября 8-го дня 1740 году.

Указ адмиралтейской коллегии, 18 марта 1741 г. **.

По указу его императорского величества адмиралтейств коллегия, слушав от коллежской канцелярии выписки, учиненной из данных капитану-командору Берингу ис Правительствующаго Сената и от коллегии инструкторей и по полученным от него из Иркутской провинциальной канцелярии доношениям и репортам, в которых объявлено, каким образом посланы были от него капитана-командора двоекратно для изыскания ближайшаго пути к Камчатскому морю геодезисты Василей Шатилов, Петр Скобелцын со определенными из Нерчинска жожами, толмачами и служилыми людьми да с капралом и с салдаты, и, будучи в том пути, были заграницею и следовали китайского владения по Амурзее, Хаяне, Албазихе, Гилюю и прочим рекам и тем учинили мирному трактату, заключенному между российской и китайской империями, нарушение, чего и по данным им,

* Конец строки вырван.

** ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д № 107, лл. 516—517.

геодезистом, от одного капитана-командора обще со обретающимися там профессорами инструкциям чинить запрещено, а понеже они в допросех показали, что по тем рекам шли возвратно в Нерчинск за неимением у них с показанными служителями правянта и протчаго корму, по объявлению вожей и нерчинских служилых людей, что по оным рекам путь к Нерчинску ближе и чтоб на тех реках от промышленных людей взять на пропитание скотинного мяса и правянта, которого несколько и взяли, а ежели б де им по объявленным рекам на Нерчинск не возвратитца и иттить обратно тем же трактом, которым шли они вперед, то бы им с командою помереть голодом, ибо тем путем на пропитание корму взять не у кого, — Иркутская канцелярия объявляет, что, по силе генерального мирного трактата, заключенного между российской и китайской империями, надлежит их судить военным судом, и требует повелительного указа, что с ними повелено будет учинить. А в промемории из Сибирского приказа объявлено, что о том же иркутской канцелярией доношение и экстракт посланы в коллегия иностранных дел, но что учинено, во оной приказ известия не прислано, а х капитану де командору Берингу послан указ и притом з доношения Иркутской канцелярии и с экстракте сообщены копии, велено о показанных в том доношении и экстракте учиненных геодезистами непорятках, исследовав, решение учинить по указом и что учинено будет, о том в Сибирской приказ писать, токмо что по оному указу учинено, о том от помянутого капитана-командора известия в коллегия не прислано, — того ради приказали: ко оному ж капитану-командору и в Иркутскую провинциальную канцелярию послать указы, велеть о вышеписанных учиненных геодезистами Скобелцыным и Шатиловым и бывшими в их команде служителями, в противность заключенному между российской и китайской империями трактату, непорятках, ежели по посланному к нему Берингу из Сибирского приказа указу не исследовано и решения не учинено, то исследовать по указом и регламентом и, что по следствию явитца и какому кто и за что имянно штрафу надлежит, о том в коллегия с подписанием мнения обстоятельно репортовать и потом ожидать от коллегии указу; буде же надлежащее следствие и решение уже учинено, то по тому ж, для известия, в коллегия обстоятельно ж репортовать, о чем для ведома и в Сибирской приказ сообщить промеморию, а в контору Правительствующаго Сената на присланной указ репортовать. Что же вышепомянутыми геодезистами ко изысканию х Камчатскому морю ближайшаго пути по инструкциям надлежащаго исполнения не учинено за побегом от них и за учиненными противностями и непослушаниями бывших в команде их вожей, толмачей и служилых людей (которым за то и наказание учинить определено), а капитан-командор требует указу, куда им впредь повелено будет ехать, — а понеже они скаскою в Иркутской канцелярии показали, х Камчатскому морю пути из Нерчинска нерчинскими жожами сыскать не способно за многими непроходимыми местами и каменными горами, болотами и каменными ж острыми розсыпями и за тем, что в корму лошадям и быкам имеется вящая нужда, да и ехать де тихо не более как по осми и по девяти верст в день, ктому ж подле хребта или чрез поперешныя

реки знающих вожей в Нерчинску не имеется, и рекам и речкам звания не знают, а сыскание де пути х Камчатскому морю уповают окончить Охоцкого ведомства из Утского острогу ясадными тунгусами и при том пути быть двум тунгусом олекминским, которые качуют по Тайде и по Гилюю и в Зейской вершине, да четырем тунгусом удким, качующим к Зейским покотям по реке Гепь и на реке ж Хамун, да при том же быть якутам [Тацкой волости] шести человеком, вменяя их в число казаков, которые ходят на соболиные промыслы чрез Якуцкую вершину на реку Гепь и на Хамунския покоти, — того ради в указе к нему капитану-командору написать: ежели для показанного изыскания ближайшаго х Камчатскому морю пути необходимо кого послать надлежит, то об отправлении во оной путь кого пристойно учинить ему по общему ево с профессорами и с протчими морскими афицерами разсуждению, однако ж притом довольно разсмотреть, чтоб оной путь был небесплодной, как то уже двоекратно учинено и не учинилось бы в том интересу его императорского величества напрасной траты с прилежным разсмотрением, чтоб, по силе данной ему из Правительствующаго Сената инструкции шестаго пункта, без исполнения не осталось, понеже он со объявленными профессорами и афицерами по тамошнему состоянию наилутчей в том способ усмотреть могут сами.

Марта 18 дня 1741 году.

Подлинной закрепили тако: Головин, Степан Лопухин, Захарей Мишуков, Александр Головин, Петр Пушкин, Конон Зотов; обер-цехмейстер Брунц. Секретарь Никитин.

Рапорт В. Беринга в Сенат, 22 апреля 1741 г.*

Понеже хотя для нашего вояжу и построены два пакет-бота при Охоцку, токмо к отстою тех пакет-ботов чрез зимнее время в реке Охоте безопасных мест не сыскано, к тому ж оная река и мелководна. А хотя и удобное место к сохранению оных пакет-ботов и было сыскано, точию Охоцкой порт для нашего вояжу за далностию не способен. И для того в прошлом 739-м году сентября 29 числа отправлен был на Камчатку штурман Иван Елагин на боту и велено ему по прибытии в Большую реку (ежели свободного к тому времени ему не останетца) отправить штурмана Василья Хметевского в Нижней Камчатской острог для вымеривания по вскрытии лда устья реки Камчатки. А ему, Елагину, в зимнее время по берегу от Большой реки до Авачинской губы берег описать и, ежели явятца против берегу лежащие острова, те положить на карту. А в 740-м году весною велено ему ж Елагину следовать на Камчатку на боту от Большой реки круг южного камчатского угла до Авачинской губы и ту губу вымереть, в какой глубине состоит, и чтоб при той губе построены были для житья служителям

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 51, лл. 335—336.— На документе помета: «№ 3487. Получено 23 дня (июля) 1741 г.; записав, написать в реестр к докладу».

жилыя покой и для клажи правянта и матриалов магазейны. И по тому определению, какое учинил исполнение, о том прошлого ж 740 году первым репортом июля 9 дня объявил: по прибытии де ево в Большую реку отправил от себя штурмана Василья Хметевского для вымеривания устья реки Камчатки, а он, Елагин, от Большерецкого устья по морскому берегу до Лопатки, то-есть до южного камчатского угла, берег описывал. И от того де камчацкого угла до Авачинской губы подле моря по восточному берегу сухим путем описи сочинить никак невозможно, понеже де подлегли тамо великия горы и каменные утесы, которыя ни пешему человеку и, по здешнему обычаю, на собаках никоим образом проитить невозможно. Вторым репортом от него ж, Елагина, сентября 20-го числа объявлено: отправился де он Елагин от Большой реки на боту майя 16 дня того ж 740 году к Овачинской губе и прибыл в тою губу июня 10 числа благополучно, при которой губе построено камчатскими служилыми и ясашными иноземцами жилых покоев в одной связи пять, да казарм три, да три ж анбара в два апартамента; тако ж и в означенной губе глубину воды вымерел и при том репорте приложил карту, в которой положен берег камчацкой земли от устья Болшей реки, лежащей к зюйду, до Курильской Лопатки или до южного камчацкого угла мерою с курилскими ж первым, вторым и третьим островами и со имеющимися меж ими проливами, которыя де в означенном ево пути мимоходно случилось видеть, и положены на карту с пеленгов, — и от Курильской Лопатки по восточному берегу Камчацкой земли до Авачинской губы и со внутреннем в ней гавоном, которой гавани и при ней строению и какой при Авачинской губе имеетца лес, приложил карту ж, с которых при сем высокоучрежденному Правительствующему Сенату предлагаютца точные копии. А отправленной де от него, Елагина, штурман Василей Хметевской устье реки Камчатки вымеривал, которое де явилось по ево мере глубиною сем с половиною фута, точию за таким маловодствием строящимися для нашего вояжу пакет-ботами во оное устье войтить не можно, ибо оныя пакет-боты, когда бывают в полном грузу, тогда свободной имеют ход на девять и на десять с половиною футов. А вышереченная гавонь к отстою в зимнее время морских судов весьма способна, и для того и прибыли во оную гавон в двух пакет-ботах со всюю командою тогож 740 году октября 6 дня благополучно, где и зимовали. И оная гавонь названа нами святых апостол Петра и Павла.

W. Bering.

Апреля 22 дня 1741 году.
Гавань с. Петропавловская.

Рапорт В. Беринга в адмиралтейскую коллегия, 29 мая 1741 г.*.

Прошедшаго 1740 году октября 14 дня репортовал я государственной адмиралтейской коллегии о отбытии моем на судах из Охотска и о прибытии на Камчатку в Авачинскую губу и о прочем. А ныне сим

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 51, л. 1.

покорнейше репортую, что мы з господином капитаном Чириковым на определенных нам судах, а имянно на двух пакет-ботах «св. Петре» и «св. Павле» и с нами профессор астрономии Де Лиль де ла Кроер да адъютант истори натуральной Штеллер, стоим в Авачинской губе на рейде во всякой готовности к походу и ожидаем благополучной погоды и в надлежащей нам вояж на море отправимся из Оваченской губы с первым благополучным ветром. Правиянта взято с нами на шесть месяцев, а кто имяны служители на тех пакет-ботах, тому при сем предлагаюца два списка.

W. Bering.

В 29 день мая 1741 году.

*Рапорт прапорщика П. Левашова в адмиралтейскую коллегию,
5 июня 1741 г.**

По данной мне от господина капитана-командора Беринга минувшаго мая 23 дня инструкции оставлен я здесь при Аваче для исправления без него экспедицких потребностей: а того ж мая 31-го дня он господин капитан-командор, стоя на пакет-ботах в Аваченской губе за противными ветрами на рейде, приказал мне, чтоб я о отбытии ево, которого числа из Оваченской губы на море выдет, репортовал государственную адмиралтейскую коллегию, понеже де самому ему о том тогда, как им даст бог способной ветр и на море выдут, репортовать уже некогда будет. Того ради государственной адмиралтейской колегии я всепокорнейше сим репортую, что он господин капитан-командор Беринг з господином капитаном Чириковым на пакет-ботах вышли из Авачинской губы на море сего июня 4-го дня по утру и пошли в надлежащей путь благополучно.

Прапорщик Павел Левашов.

Июня 5 дня 1741 году.

---

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 51, л. 8.

VI

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ПО ДАЛЬНЕЙШЕЙ
ИСТОРИИ ЭКСПЕДИЦИИ

за 1740—1743 гг.

Проект указа на имя М. Шпанберга [1740 г.]*

Указ нашему капитану от флота Шпанберху.

Получен ныне здесь ваш репорт в адмиралтейскую коллегию, писанной из Якуцка от 19 ноября минувшаго 1739 году, ис которого мы со все милостивейшим нашим удовольствием уведомились, какие вы в 1738-м и 1739-м году вояжи морем к японской стороне имели, и особливо зело приятно нам из оного репорту видеть было, коим образом вы во втором вояже не токмо многие острова японские видели, но и к самым берегам японской земли приближались и тамошней народ и их суды видеть и с ними к ласковому обхождению початок учинить случай получили и благополучно оттуда возвратились. Ис чего признаваем мы милостиво вашу к нам ревностную службу и к ползе интересов наших прилежное радение и тщание, и можете быть благонадежны, что те ваши труды и старания в произведении в той стороне наших намерений без щедрого нашего награждения оставлены не будут.

В разсуждении же вашего искусства и к службе нашей ревностного попечения разсудили мы за потребно поручить над Камчацкою комиссиею и над всеми принадлежащими к оной экспедиции командами и делами вместо капитана-командора Беринга вам главную дирекцию, а Берингу повелели мы, поруча вам оную комиссию и отдав свои инструкции, дела, казну и все прочее, о чем вам в другом нашем указе отписано, ехать немедленно сюда, и о том к нему наш имянной указ послан. И уже он Беринг паки туда возвращен не будет, но оную комиссию имеете вы, по указом нашим, надлежащим образом управлять и производить.

Наше же намерение и соизволение в произвождении той комиссии

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 44, лл. 173—174.— Без даты.

такое, дабы чрез возможные способы старатся чрез вояжи морскими судами: 1) изыскивать комуникации от Камчатских островов до американских берегов или островов; 2) также до японской земли прямой и безопасной к ходу путь изыскать и с тамошними народами ласковыми обхождении дружбу и на обе стороны комерцию завести, о чем вам в наставление особливая инструкция при сем посылается, по которой вам со всяким ревностным радением поступать надлежит, ибо какие ваши в прошедших вояжах погрешении и неисправности были, о том и о прочем в той инструкции обстоятельно толковано и изъяснено. И что в той комиссии происходить будет, о том вам, от времени до времени, доносить в Кабинет наш прямо мимо адмиралтейской коллегии, а сего указу и приложенной инструкции капитану-командору Берингу вам не показывать, но содержать у себя в секрете. А когда он Беринг из Охотска сюда соедет и Якуцк минует, то вам оную инструкцию, созвав всех офицеров морских, им объявить, дабы они содержание той инструкции подлинно знали и, в случае вам какой тяжкой болезни, по силе оной поступать и исправлять и без вас могли.

Проект инструкции, сочиненной от Соймонова [1740 г.]*

Понеже Камчатская экспедиция состоит в двух вояжах, а имянно: один вояж от Камчатского устья к осту, дабы тем вояжем искать Америки или оной части некоторых островов, второй вояж в том есть, чтоб от Охотска иметь путь к зюйду и трудиться, не возможно ль тамо сыскать Японию или от оной отделенных каких островов и обще знать, как о тех путях, так, ежели найдутся, какие земли, или острова, о том, чтоб ведать, какие оные пустые или жилые и какими жителями населены и под какую властью, и что имеют, и в чем пропитание и содержание их состоит, комерция, рукоделии и прочая. И тако в том разсуждении первого вояжа дело поручено было капитану-командору Берингу обще с капитаном Чириковым; второе — вам по особой инструкции. А ныне для некоторого наставления повелено капитану-командору Берингу быть сюда, а вам вся тамошняя команда его поручается. Того ради для исполнения по той экспедиции имеете чинить следующее, а имянно: всемерно надлежит, чтоб оба те пути, как по инструкции капитана-командора Беринга, от Камчатки между севера и востока лежащие земли осмотреть, так и по вашей инструкции от Камчатского ж южного угла к югу до епонских островов (хотя несколько уже вами и сыскано), однако ж обстоятельнее и окуратнее осмотреть и описать, для которых вояжей, как из репортов его Беринга усмотрено, что для его пути два пакет-бота июня по 30-е число прошлого 739 году в строении были, а имянно:

На первом снаружи обшито двенадцать рядов и нижние бархоуты вокруг положены; на втором снаружи обшито вокруг семь рядов; и к тому строению лес приготавливается.

* ЦГВМА ф. гр. Головина, д. № 44, лл. 109—119.— Заголовок подлинника. Без даты.

А о провианте в его ж Берингове репорте показано, что перевезено в Охотск с Уратского плодбища: муки — 1205 пуд., круп — 147 пуд, вина — 110 ведр.; при оном Уратском плодбище осталось: муки — 902 пуд, круп — 286 пуд, сухарей — 134 пуда; при Юдомском кресте: муки — 510 пуд., круп — 1684 пуда, масла коровья — 143 пуда, всего, кроме перевезенного в Охотск, муки — 1412 пуд., круп — 1970 пуд, сухарей — 134 пуда, масла коровья — 143 пуда, и оной де правиант, ежели, по требованию ево, из Якутска пришлетца 300 лошадей, тако ж и люди лес весь к строению пакет-ботов приплавят, то старатца будет, чтоб, как возможно, то число правианта летом 739 году перевесть в Охотск.

А будет ли что правианту в приплавле тем летом к Юдомскому кресту от Якутской канцелярии, о том де предложить не может, ибо никакого известия не имеет.

Да в репорте ж декабря от 14 739 году, полученном февраля 20 сего 740 году из Иркутска от флота лейтенанта Толбугина, отправленного нарочно с лейтенантом же Ларионовым для скорейшаго к той экспедиции понуждения, показано:

В сообщении из Якутска лейтенанта Ларионова объявлено, чтоб в Якутск прислано было немедленно, дабы во отправлении экспедиции не было конечной остановки, а имянно:

На команду Беринга и Шпанберха на годичное число денег — 20165 рублей, на дачу работным людям — 10000 рублей, для разных покупок и протчаго — 10000 рублей, итого 40165 рублей.

Провиантов: муки на экспедицию — 15000 пуд, на экспедичных служителей, кои у перевозки, — 20000 пуд, прибывшим с Камчатки на разные команды — 5000 пуд, на Охотское правление — 10000 пуд, всего 50000 пуд.

Пенки чистой — 498 пуд, на конопать — 200 пуд, на парусы холста — 20000 аршин, работных людей — 252 человека, прядилщика — одного.

В морской провиант: гороху — 526 пуд, масла коровья — 315 пуд, соли — 400 пуд, вина — 336 ведр 96 чарок.

На пять лет жалованья пробирных дел мастеру требует капитан-командор 2400 рублей.

На Уратское плодбище к приему и роздаче экспедичных провиантов камисаров двух.

И по тому сношению требовал он Толбугин от Иркутской провинциальной канцелярии, чтоб в вышеписанном отправлении по предложенному реэстру оная канцелярия имела крайнее старание и попечение без малейшего замедления, а декабря 13 дня 739 году промеморию от той канцелярии к нему ответствовано:

1. О зборе и о покупке правианта и пенки, гороху в Илимск к дьяку и управителю Каменщикову и Илимского ведомства во все остроги и слободы, где есть збор правианта и пенки, к прикащикам посланы с крепким подтверждением указы и велено им на верхсленских пристанях и в Илимском ведомстве правиант доимочной и на настоящей 739 год

по окладу обще с правянтмейстерами собрать весь сполна и, собрав, перевести на пристани, конечно не отлагая ни для чего, без всяких отговорок, нынешняго 740 году в генваре месяца неотложно.

То же о покупке масла, о присылке работных людей и прочее, а от той канцелярии ответствовано, что исправлять велено и указами подтверждается, и потому можно чаять, что до получения сего то все исправлено; того ради ежели те пакет-боты зделаны и оного провианта в тот вояж довольно будет, то надлежит немедленно на тех пакет-ботах отправить капитана Чирикова и лейтенанта Ендогурова по той инструкции и указом, как капитану-командору Берингу в том вояже чинить было велено, и для того с той ево, Беринга, инструкция при сем сообщается точная копия.

А потом вам с лейтенантами Валтоном и Чихачевым¹ на прежних судах, а имянно на боту «Гавриле» и на брегантине и на дупель-шлюпке (ежели она дупель-шлюпка* с моря благополучно возвратилась), ежели от посылки капитана Чирикова и лейтенанта Ендогурова провианту для тех служителей, которые с тобою пойдут, довольно останется, то следовать и всемерно стараться, чтоб свой вояж в нынешнем 740-м году компании действительно окончить, как о том особыми пунктами вам повелено.

Буде же дупель-шлюпка не возвратилась или столко провианту от посылаемых на пакет-ботах служителей не останется, чтоб на все те ваши суда служителей удовольствовать было возможно, то имеете иттить и на двух судах, а имянно на боту и брегантине, взяв с собою обоих вышеписанных лейтенантов Валтона и Чихачева, и для того надлежит вам и служителей надлежащее число на те суды из Якутского взять, ибо хотя и сначала июля в тот вояж от Охотского пойдешь, то для того вояжа и, чтоб возвратится к Охотскому, время довольно быть может.

Буде же, паче чаяния, тех пакет-ботов с капитаном Чириковым и лейтенантом Ендогуровым отправить будет за чем невозможно, а имянно, ежели оные строением неготовы или провианту и припасов не доведено и недоволено ж, в таком случае имеете чинить следующее: 1) взять от капитана Чирикова писменной ответ, для чего так долговременно строение тех судов продолжалось; 2) от чего недостаток в провианте или в припасах учинился, и по тому имеете учинить со всеми обер-афицерами консилиум и, ежели кончае зачем** отправить будет невозможно, то с консилиума оные суды посылать оставить до будущаго 741 году, и о том о всем немедленно и обстоятельно репортовать в Кабинет ея императорского величества с нарочным, а о приуготовлении к тому вояжу к будущему 741 году, что откуду подлежит, писать вам немедленно, чтоб всемерно в нынешнем лете то все до Охотского доведено было, чтоб уже в будущем 741-м году в том вояже остановки ни за чем вос-

* «Надежда».

** Так в подлиннике; вероятно, следует читать: «конечно за чем», т. е. окончательно по какой-либо причине.

последовать не могло, а об отправлении надлежащих припасов и провиантов ис Кабинета накрепчайше указами так и в Иркутск, и в Якутск подтверждено.

А чтоб время даром не проходило, и те служители, которым с капитаном Чириковым и лейтенантом Ендогуровым на пакет-ботах иттить надлежало, напрасно в Охотском хлеба не ели, то вы имеете взять ис тех служителей, которым с капитаном Чириковым ехать надлежало, потребное число и провиант и свой вояж по данной вам инструкции во окончание приводить нынешняго ж 740 году, как в следующих пунктах повелено, а имянно:

1. Следовать к тем островам, которые близ японских островов вами обысканы, а имянно «Фигурной» и «Зеленой», тако ж и угол берега или острова Матмаева, и оные окуратно смотреть, а потом иттить и до японских островов, где по тому же, что касается до примечания берегов, рейдов, заливов, где столкновение возможность допустить может, о всем наиприлежнейшее старание прилагать, чтоб о всем, что примечанию достойное, как при берегах, так и внутрь тех островов, обстоятельное и совершенное известие и знание получить.

2. Ис присланной от вас учиненной карты усмотрено, что прежней ваш путь следовал от Камчатского южного угла к югу мимо Курильских островов, а оттуда на найденные вами помянутые острова и земли, до которых курс от Камчатского мыса между юга и запада; того ради по тому положению от Охотского порта к Болшеретскому устью или к Камчатскому оному углу чрез море не ходить и тем напрасное в пути время не терять, а продолжать свой вояж от Охотского устья подле берега западной стороны на юг, до устья реки Уда, минуя той реки устье, и оттуда к югу ж, как положение того берега поведет, от чего в пути вашем, по исчислению, по присланной от вас карте, показывается третьею частию меньше, нежели как бы до Болшеретского устья и до Камчатского мыса к южному углу и оттуда мимо Курильских островов, почти возвратно между юга и запада иттить, что весьма далеко быть может.

3. И хотя тот берег от устья Уда реки к югу до устья реки Амура и оттуда к югу ж до обысканного вами мыса, имянуемого Матмая, подлинно неизвестен, однако на присланной от вас карте оной здесь положен з географических древних и новых описаний; того ради имеете в своем пути подле берега от устья реки Уда к югу до других каких рек, тако ж и до японских островов весь тот берег окуратно примечать как положение оногo, так где явятся бухты и реки и прочее, то-есть глубины и места берегов, особливо осматривать, лесные ль оные или каменистые и гористые, или низкие, и прочее, примечанию и описанию достойное. А буде в том вашем пути усмотрены будут в море какие острова, то вы потому же, не проходя, осматривать и описывать имеете и к берегу окуратно как чрез счисление, так и чрез тригонометрические правила, осматривать и привязывать, а паче во всех местах примечать такие места, где во время штурмов убежище быть могло мореплавающим судам, в таких же местах и виды, примечанию достойные, описывать впредь для знания и для признаку тех мест.

4. Понеже в инструкции вашей в 10-м пункте написано, чтоб во всем вояже держать журнал по морскому регламенту, а для описания прибавлено, чтоб употреблять пеленги, где случай допустит, по правилам навигатских наук, чтоб из оных журналов возможно было учинить обстоятельную и верную морскую карту, а по присланному вашему журналу и карте усмотрены к надлежащему и обстоятельному описанию некоторые недостатки или неполности, а имянно: на присланной карте положен экватор, яко бы она меркаторская, а по свидетельству явилась плоская, ибо не толко другие, но 60 градус, экваторному положен равной, которому по меркаторской картине вдвоя больше экваторного быть надлежало; по журналом вашим обоих компаней 738 и 739 годов, хотя оной и содержан по навигатским правилам, однако ж и по оному явились неисправности, а паче что до описания следовало, а имянно: надлежащих крюис-пеленгов, чрез которые б достоверное расстояние между островов и по берегам было, того не обсервовано; так же во многих местах были пеленги одни, а надлежало бы класть к ним мили по рассуждению, токмо оных не написано и не записывано и не толко с тех мест, откуда, хотя негде и пеленги усмотрены были, но и во многих местах глубины не толко на карте не назначено, но и в журнале не вписано. Тако ж будучи у японских островов, в заливе надлежащих крюис-пеленгов не чинено, то же и глубины не означены. А негде и то явилосся, а имянно, что усмотренной пеленги в море, а не к берегу записан. Во многих же днях ширины и генералного всех суток расстояния плаванного чрез таблицы не выбрано и не вписано; в некоторых же числах всех суток ход показан между юга и запада, а генеральной курс зделан и вписан между севера и запада, чему статья невозможно, и протчее. А паче то за первое и за главнейшее в навигации правило почитается, а имянно склонение компаса, на чем все мореплавание зависит, порядочно и окуратно не обсервовано, как по журналу явилосся, что хотя в некоторых местах амплотуды в восхождении и в захождении солнца и усмотрено, но по ширине тех мест, чрез навигацию сысканных, амплотудов не чинено и склонения компаса не толко на карте не назначено, но и по журналом не явилосся, и потому по какому склонению компаса та карта учинена, о том здесь и познать невозможно. Еще ж и то не без удивления, что вы лейтенанта Валтона журнала² не прислали, которой он содержал по разлучении с вами, ибо из репорта его усмотрено, что он, будучи у японских берегов, а имянно когда он Валтон прежде увидел землю 16 июня в ширине северной 38 градусов 29 минут, потом того ж июня 17 дня шел близко берега, где японских судов тридцать девять видел, и откуда он Валтон следовал вдоль берега для искания их гавоней и 18 того ж июня лех на якорь, а 19 июня были у него японские люди и от него на берег ездили, где и принели посланного от него квартерместера дружески, и в той же деревни усмотрено жилья около 1500 дворов, о чем и присланной от него Валтона салдат здесь о том объявил имянно, а потом он Валтон с того места шел еще далее между ZZO и ZZW и более держал к весту и июня 20 дня паки прибыл к острову и стал на якорь. И июня ж 21 дня еще он шел между остро-

вами к японскому острову, где ему Валтону еще японцы воду привозили, и с того места пошел он Валтон возвратно от ширины 34-х градусов 34 минут*, и по тому видно, что он еще ниже вас был около четырех градусов, токмо ис того репорту без журнала ево Валтона познать невозможно; и для того на посланной отсюда карте велеть оному Валтону от того места, где оной с вами разлучился, назначить свой весь вояж особливо, для лучшего усмотрения и что где им видимо было, и тое карту и содержанной им на ево судне той компании журнал с первым случаем с посланным отсюда прислать. А впредь велеть, чтоб все те, которые журнал содержать должность имеют, как ко оному, так и к сочиненным по оным картам подписывалися, а не одне вы. А ныне в сочинении по тем журналом картины недостаток нашелся и от того: в некоторых местах за самую окуратную почитать невозможно и, хотя то все ныне за прилежность вашу и показанную ревность в службе ея императорского величества оставляется вам без всякого взыскания, и вы за такой ваш труд, — тако ж и поручик Валтон — без награждения оставлены не будете, однако ж впредь накрепчайше подтверждается, чтоб вы сами и подчиненные ваши, будучи при описании берегов, где оные видимы будут, употреблять частые крьюис-пеленги или усмотрения**, а между оными расстояние по берегам в розыскании по тригонометрическим правилам труда не употреблять, ибо и по геометрии между сечений тех усмотреней расстояние за окуратность почитать надлежит, точию между оными берег назначивать, как то видимо будет, ибо от того никакого помешательства или мешкаты в вояже быть не может, только одного при ординарном плавании наблюдения требует, разве за туманом или где случится ночью проитить или по случаю ж от берегу отдалиться принуждено будет, в таком случае то и в журнал против часов того времени назначивать весьма надлежит.

5. Что же касается о заливах, которые за нужные усмотрены будут, такие по тому же описывать чрез усмотрения з двух мест; однако то чинить, ежели время и случай допустить может, но паче наблюдать глубину и входы, и что к тому по каким знаком примечать надлежит, того обсервовать и наблюдать прилежно надлежит; и что надлежит к описанию в сочинении карты в сей инструкции, оное объявить всем обер- и ундер-афицерам тем, которые журнал содержать должны, с подпискою, чтоб впредь таких неисправностей чинить опасались.

6. В данной же капитану-командору Берингу инструкции в ...³ пункте написано, чтоб устья реки Уда, тако ж и оную описать, а учинено ль им то, того неизвестно; а понеже то для многова за нужное почитать надлежит, того ради о том надлежит исполнение учинить вам, по силе его инструкции, таким образом⁴: командировать одного от себя искусного из штурманов или из других обер- или ундер-афицеров, на шлюпке или лотке прямо от Охотска подле берегу, ежели опасности быть не разсуждается; буде же на таком малом судне до оного устья иттить

* См. стр. 395, прим. 46ж. У Вальтона последнее определение другое, именно 34°30'.

** Так в подлиннике.

опасно или за невозможно разсудите, то взять тех, кому то чинить надлежит на свои суды и, когда будете у того устья, тогда оных на той шлюпке послать, снабдя оных надлежащим числом правянта и велеть как устье той реки, так и оную реку, вверх идучи, сколько возможность и время допустит, описать глубину и берега ея, а наипаче какия леса по оной реке имеются, ибо известно, что по той реке леса доволные имеются, ко всяким строениям годные; тако ж и того в примечании не оставить, какие живут около Удинского острова народы и в каком расстоянии река Уда и устье оныя от китайской границы и от реки Амура, которая ныне в китайском владении. Буде же разсудите за лутчее, чтоб послать землю для осмотра и описывания реки Уды, и то предается на ваше разсуждение, а верховье реки Уды велено осмотреть и описать лейтенанту Ларионову.

7. О положении Курильских островов по присланной же от вас карте усмотрено, что при оных от всяких штормов за способное убежище и за безопасные между оными гавони почитаться могут; а по присланным же от вас журналом, о том усмотрено ж, что о том весьма нужном деле надлежащей обсервации не учинено, а имянно: 1) положения из оных многим не толко в журналах не описано, но и на карте не назначено; 2) надлежащих пеленгов, по которым бы оные острова связаны быть надлежали, того не толко ж на картех, но и по журналу нет; 3) глубина между оными, хотя по журналу и показана, а на карте не назначена, а имянно, по журналу 738 году ходили вы в близости тех островов, тако ж и между островами 30 дней, а глубина обсервована лотом токмо в девяти днях, а 739 году, по журналу, идучи от японских островов, увидя оные, и между теми островами шли десять дней, а глубина лотом обсервована толко во 6 днях; к тому ж без надлежащих крьюс пеленгов о связании тех островов здесь и положить невозможно; а понеже, как выше упомянуто, что положение оных за лутчее и способнейшее убежище от штормов почитать надлежит, и для того следовало вам оным учинить пространным маштапом особую карту, назнача между оными глубину, тако ж входы и виды некоторых знатных мест, как которое и с которой стороны казаться будет, следовало такие примечания учинить, почему б всякому во время шторма безопасно и надежно входить было удобно, что при ординарном плавании, быв два раза у оных, приметить и записать весьма было можно и надлежало, однако того в ваших журналах не усмотрено. То ж и о найденных вами островах, имянуемых «Фигурном» и «Зеленом» и протчих, между которыми по тому ж глубины и протчаго не обсервовано. Того ради впредь имеете отправить из штюрманов двух человек на особом судне и велеть им в нынешнем лете те нужные места у Курилских островов осмотреть и пространным маштапом особую карту со всеми принадлежащими к тому примечания учинить, при том же определить, чтоб и то в примечаниях оставлено не было, на которых островах какие жители и какие доволсты в лесах, в воде пресной имеют, а найденные вами острова «Зеленой» и «Фигурной», которые по тому ж за надежное от штормов убежище по положению их почитать надобно, надлежит в нынешней компании все паки

обсервовать, как и о Курильских островах написано, и на особую карту пространнее масштапом положить.

Рапорт М. Шпанберга в адмиралтейскую коллегию, 20 сентября 1740 г. *

Прошедшего 1739 году ноября 19 дня, чрез нарочно от меня посланных, репортовал я из Якуцка во оную коллегию о морском моем в 738-м и в помянутом 739-м годах вояже обстоятельно и при том репорте оному вояжу журнал и карту (и некоторые японские вещи) послал, о себе объявляя, что до предбудущаго из государственной адмиралтейств коллеги указу, по определению капитана-командора господина Беринга, с командою моею буду мешкать в Якуцку, где будучи, сего 1740 году апреля 10 числа получил ея императорского величества из Верховного тайного кабинета указ генваря от 24 дня, которым повелено мне в самой скорости, денно и ночью, ехать в Санкт-Петербург и явиться в Верховном тайном кабинете. По которому ея императорского величества имянному указу из Якуцка в повеленной мне путь я было и отправился и, будучи в пути моем, по реке Лене выше Киринского острогу июля 8 числа чрез нарочно посланного лейб-гвардии каптенармуса Аврама Друкорта получил ея императорского величества из Верховного тайного кабинета имянной же указ апреля от 14 числа нынешнего году, в котором изображено: хотя пред тем, по указу ея императорского величества, повелено мне из Сибири ехать в Санкт-Петербург, однако ж ныне ея императорское величество запотребно разсудили остаться мне по-прежнему при команде своей в Камчацкой экспедиции, и для того послан навстречу ко мне нарочной ея императорского величества лейб-гвардии каптенармус Аврам Друкорт, чрез которого, получа оной ея императорского величества указ, с того места, где он меня в пути наедет, возвратитца мне назад к помянутой экспедиции немедленно и в порученном мне деле поступать, как данныя инструкции и указы повелевают, без всякого упущения, имея в том крайнее старание. А в каком состоянии ныне оная экспедиция находится и что по данным инструкциям при оной исполнено и чего еще не исполнено, о том учинить нам обще с капитаном-командором господином Берингом и с протчими всеми обретающимися при той экспедиции афицерами обстоятельную ведомость, и, за нашими и всех тех афицеров руками, прислать в Верховный тайный кабинет ея императорского величества с помянутым нарочно посланным каптенармусом Друкортом, а для чего в том так медленно поступлено и с нашей стороны в действо не произведено, об оном нам с тем же каптенармусом прислать ответ, о чем и к нему господину Берингу указ ея императорского величества послан, и повелено нам учинить по тому ея императорского величества указу.

И по оному ея императорского величества имянному второму указу [от] вышереченного места, где меня наехал ея императорского величества лейб-гвардии каптенармус Аврам Друкорт, я возвратился в Якуцк, и с

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 108, лл. 326—329.

ним Друкортом из Якуцка к Охоцку отправились одного ж июля в 27-м числе, а 28 дня оной каптенармус Друкорт от меня отстал; и прибыв я в Охоцк, августа 13 числа капитану-командору господину Берингу объявил словесно, что я имянным ея императорского величества указом возвращен к прежней моей команде, что с имянным же ея императорского величества к нему, капитану-командору господину Берингу, указом вскоре будет помянутой каптенармус Друкорт, которого сюда, до прибытия и до подания ему господину Берингу ея императорского величества указа, мною полученного, объявить я не дерзнул, ожидая ево Друкортова скорого в Охоцк прибытия. А того августа 18 дня капитан-командор господин Беринг присланным ко мне ордером требовал, чтоб мне о прибытии своем репортовать ево писменно и с вышереченного имянного ея императорского величества полученного мною указу, которым я возвращен, — точной копии. По которому ордеру, не дождавсь одного Друкорта, августа 19 числа при репорте своем со одного имянного ея императорского величества указу копию подал, а в 20-е августа ж, при собрани всех имеющихся при Охоцку экспедиционных афицеров, и подлинной ея императорского величества присланной ко мне указ, по их требованию, объявил. А того ж августа з 23 против 24 числа и звышереченной лейб-гвардии каптенармус Аврам Друкорт в Охоцк прибыл и посланной с ним ея императорского величества имянной же указ капитану-командору господину Берингу 24 [августа] дня подал.

И по оным ея императорского величества имянным указом обще с капитаном-командором господином Берингом и со всеми имеющимися при Охоцку экспедиционными афицерами, в каком состоянии экспедиция находится, за краткостию времени, для скорого одного капитана-командора господина Беринга в морской вояж отсюда отлучения, учинить возмогли, о том ея императорскому величеству послано ныне с вышеозначенным лейб-гвардии каптенармусом Аврамом Друкортом за нашими с капитаном-командором господином Берингом и всех экспедиционных афицеров руками всеподданнейшее доношение и при том ведомость, сочиненная против данной мне инструкции из государственной адмиралтейств коллегии и с одного пункта, сообщенного мне ж от капитана-командора господина Беринга для исполнения из данной ему господину Берингу ис Правительствующаго Сената инструкции ж ко изъяснению, что по оным, будучи в морском вояже даже до самой Японии, я исполнил и чего не исполнено, а о сухопутном моем от самого Санкт-Петербурха до Охоцка следовании (где был и какое неусыпное ко исполнению ея императорского величества высоких указов и данных из государственной адмиралтейств коллегии инструкций радительное попечение имел), о том о всем всеподданнейший мой рабский ответ ея императорскому величеству при доношении послал со оным же Друкортом, каков экстракт в государственную адмиралтейств коллегию от меня до походу моего из Охоцка в морской вояж послан генваря 5 числа прошедшаго 1738 году. И во всю мою от самого Санкт-Петербурха сухим путем до Охоцка и в морском вояже, даже до самой Японии бытность, медления и в действо непроизвождение с моей стороны чинено не было; и в прошедшем 1739 году, по возвращении

моем из морского вояжа в Охотку и по прибытии с командою в Якутск, в небытность мою, бывшей со мною в вояже бот «Гаврил» определением капитана-командора господина Беринга ис команды моей взят и послан на Камчатку, откуда сюда не возвратился и донине; также, и сверх того бота, бывшую со мною ж в вояже дубель-шлюпку «Надежду» ныне он господин капитан-командор Беринг взял в морской вояж с собою*, но токмо вместо то [й] дубель-шлюпки, со общаго согласия с протчими экспедиционными афицеры, при Охотку определил зделать вновь дубель-шлюпку**; служителей моей команды, так и с судов моей экспедиции парусы и такелаж и многие припасы забрал с собою ж, отчего моему предыдущему*** вояжу видимое препятствие, а для нужнейшего на морские моей экспедиции суда в деле нового такелажа и протчего исправления, по общему нашему с капитаном-командором господином Берингом и всех обретающихся экспедиционных афицеров согласию ж, отправился из Охотки в Якутск сентября 3. В Якутск того сентября 17 числа прибыл и что возможно в Якутску при себе исправя, а чего вскоре исправить будет при мне невозможно, определя исправление тем, до кого что принадлежит, паки возвращаюсь из Якутска в Охотку немедленно и, здешние к вояжу моему потребности исполня, с помощию божиею имею намерение, чтоб отправится предбудущим 1741 году летом, в чем со всякою моею ревностию желаю ея императорскому величеству к приращению высокого интереса поступать со всеусердным ж радением, а какое исполнение, по указом ея императорского величества и по данным мне инструкциям, воспоследует, о том со обстоятельством же государственной адмиралтейств коллегии репортовать буду впредь.

Государственной адмиралтейской коллегии покорнейше репортую
флота капитан М. Spanberg.

Сентября 20 дня 1740 году.

Репорт Х. Лаптева в адмиралтейскую коллегию, 5 сентября 1741 г. ****.

По указу блаженныя и вечно достойныя памяти ея императорского величества из государственной адмиралтейств коллегии велено мне порученную экспедицию во описании Северного моря иметь меж реками Лены и Енисея на дупель-шлюпке; и по силе оног ея императорского величества указу прошлаго 1739 году имел компанию по чайнию до реки Таймуры, и от ширины $76^{\circ}47''$ возвратился от стоячих льдов от мыса С. Фадея зимовать на реку Хатангу, о чем того ж году октября 22 дня государственной адмиралтейств коллегии репортовано. А прошлаго 1740 году тако ж имел компанию до ширины $75^{\circ}26''$, в которой августа 13 дня дупель-шлюпку носящими непроходимыми льдами затерло и повредило в неудобность, отчего едва люди спаслись; о чем того ж году

* «Надежда» была послана на Камчатку.

** Судно «св. Иоанн».

*** Т. е. будущему.

**** ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 107, лл. 442—443 — На документе пометы: «Получено генваря 24 дня 1742 г.» и «Записать в доклад».

ноября 25 дня с нарочно посланным на почте матрозом Козьмою Суторминим государственной адмиралтейств коллегии тако ж репортовано (а минувшего февраля 15 дня сего 1741 году команды моей часть з боцманматом отправил с реки Хатанги на Енисей реку на оленях).

Потом минувшего апреля 10 дня паки отправил остальную часть команды на оленях же с подконстапелем на оную ж Енисей реку, и при них послано некоторые материалы, собранные з дубель-шлюпки в то время, когда льдом затерло. А при себе оставил для описания берега морского сухим путем штурмана, геодезиста,* квартерместера, солдат четыре человека, плотника одного и оную экспедицию во первых производил по здешнему состоянию сим образом: минувшего марта 17 дня сего 1741 году отправил помянутого штурмана и при нем 2 человека солдат, которому по данной ему инструкции ехать с Хатанги реки на нартах жилым местом до вершины реки Пясины, а оттоле по ней вниз до устья ея; а от устья, взяв тут собак и корму, ехать около берега морского к востоку, доколе встретится со мною.

А минувшего апреля 15 дня отправил геодезиста и при нем одного солдата да одного якута на трех нартах, которому велено ехать с Хатанги реки около берега морского к западу до реки Таймуры.

А того ж апреля 24 дня с остальною командою отправился я, и при мне один якут с Хатанги реки на четырех нартах прямо степью до вершины реки Таймуры, по которой приехал к устью ея в ширине $75^{\circ}40''$ и в прибытие мое тут осмотрел окуратно, что оная река Таймура не в том месте состоит, где, по чаянию, в помянутом прошлом 1739 году в компании нами усмотрено было; но шесть градусов и десять минут разности длины состоит западнее. Чего ради от такого устья ездил к востоку около берега морского морем и описания берега чинил по крайней возможности и доехал до такого льда, которой много лет не ломан, ибо на нем летней токмо проталины ямами и тут набило снегом, а между ими, где не стаяло, тут лежит весь почернел; к тому ж находил на оных льдах лес наносной, и потому видеть можно, что толко на сем льду бывает в летнее время вода полая, а его не ломает; а в которых местах летом льды ломает, тут в зимнее время видно, что местами есть торосы свежие, а между ими, хотя и есть большие льдины и с летними проталинами, то оные меж оных торосов и от берега состоят в далном разстоянии, а подле берега и на берегу все тороса.

А минувшаго мая 13 дня доехал до ширины $76^{\circ}42''$, и захватила великая вьюга и туман, от которой на одном месте стояли, и тут у меня и имеющагося при мне салдата глаза оною непогодою перебило так, что ни на пять сажен можно видеть; чего ради, видя крайнюю гибель от оной очной болезни в худых и пустых местах, возвратился назад на премой курш, на которой ехал до усть Таймуры, где, приехав, два дни отдохнув, и глазам стало легче.

И мая 19 дня паки поехал в путь к западу до усть реки Пясины,

---

* С. Челюскина и Н. Чекина.

понеже сие место состоит большаго разстояния, к тому ж навстречу к себе чаял бы быть вспоможению кормом от вышепомянутого штурмана, а при мне уже корму собачьева остается мало, ибо заготовленная рыба здесь в 740 году вся зверми съедена; а оное разстояние меж местами, от которого ныне возвратился, и мыса С. Фадея, неописанное за оными препятствиями, оставил описать вышеупомянутому геодезисту.

А я с помянутого числа следовал около берега морскаго морем, в котором следствии видел, что все губы морские, в которые болшия реки не впади, и закрытые островами состоят льды неломаные в летнее время, по выше объявленному примечанию; а открытые места моря видно, что ломает; да во оном же следствии от помянутой усть Таймурского к западу последней земли к северу мыс объезжал в ширине $76^{\circ}39'$, и тако июня 1 дня съехался с помянутым штурманом и, возвратя его с собою, прибыли на усть реку Пясиу июня 9 дня, которая в ширине $73^{\circ}43'$; и в прибытие наше тут захватила весна так, что отнюдь зимним путем нельзя ехать, чего ради, дождався разпаления воды, июля 8 дня поехал на лотках, сколько где как возможно с крайнею нуждою, доколе сыскал самоеди, в степях кочующих, на которых ехал до усть реки Енисея и прибыл июля 28 дня к Голчинским магазейнам, где сели на присланное судно из Мангазейска, и следовал вверх по Енисею реке.

И сего августа 9 дня прибыл к прежде отправленной команде моей на усть Дудину речку, где впаде в Енисей реку, и в прибытие мое тут репортовал меня прежде упомянутой геодезист, что он по данной ему инструкции около берега морскаго с Хатанги реки ездил к западу токмо до ширины $76^{\circ}35'$ и возвратился тако ж от очной болезни, и тако он до неописанных прежде сего на дупель-шлюпке мест за оною болезнею не доехал; и тем ныне состоит неописанного берега морскаго водяным и сухим путем разности длины $5^{\circ}24'$ меж ширинами с восточную сторону от помянутого мыса С. Фадея в ширине $76^{\circ}47'$, с западной стороны и усть реки Таймуры восточнее, откуда я возвратился от помянутой ширины $76^{\circ}42'$ и оной неописанной берег морской; а хотя которой и описан мною в зимнее время, а не в летнее, как гласит блаженные и вечно достойныя памяти ея императорского величества из государственной адмиралтейств коллегии марта от 2 дня 1738 году указ, чтоб исследовать окуратно состояние льдов на море, також и глубины устиев речных, государственная адмиралтейств коллегия, естли соблаговолит паки описывать, то инако невозможно, как зимним же последним путем, хотя и трудность великая состоит от помянутой очной болезни, тако ж и от недостатку корму собачьего, которого и ныне в следуемом пути, естли бы не белые медведи нами были убиты, то б. за оным недостатком корма собачьего, могли б быть в крайней гибели; ибо по требованию моему от Мангазейской канцелярии, чтоб была помощь собаками и оленьми, тако ж и кормом собачьим на удобных местах, — того оная канцелярия ничего не исправила; а ко мне пред тем ответствовала, что по моему требованию все исправно; в чем и я был благодарен и следовал во оные в пустые и неудобные места; чего ради сего августа 21 дня отправился до города Туруханска, в которой сего

ж августа 29 дня прибыл для требования ко экспедиции, что нужно к грядущей зиме, чтоб было заготовлено во оных пустых местах.

А вышеупомянутая отправленная часть команды моей с Хатанги з боцманматом февраля 15 на Енисей реку прибыла благополучно прежде прибытия моего.

А отправленная после их апреля 10 дня с Хатанги еще не прибыла, понеже репортовал меня подконстапель с пути своего, что бывшия при них самоедь и с оленьми отлучились своевольно в степи, а их оставили на реке Дудыпте, по которой они, по разполоении воды, плыли на лотках до озера Пясинского, с которого надлежит им ехать чрез степи, чего ради ныне собранных около Енисея реки самоедь и юраков послал за оною остальною командою.

И о вышеписанном государственная адмиралтейств коллегия да благоволит бытъ известна.

От флота лейтенант Харитон Лаптев.

Сентября 5 дня 1741 году.

Репорт Х. Лаптева в адмиралтейскую коллегия, 12 октября 1741 г. *.

Прошедшаго 1740 году ноября 25 дня реченной государственной адмиралтейств коллегии репортовал о бытности моею на море з дупель-шлюпкою во оном 740-м году в компании, как учинилась от крайняго препятствия льдов, причем и оную дупель-шлюпку затерло, а имеющияся на ней некоторые припасы разные в тех случаях нами на берег звезены, а сколько чего и каких припасов, о том имянно не объявлено было того ради, что известия подлинного не имелось, доколе нижепоказанные припасы привезены были в удобное время на реку Хатангу, а оттоле из них несколько привезены в город Мангазейск сего октября 19 дня, а на реке Хатанге некоторые за тягостию оставлены на удобных местах.

А имеющийся при дупель-шлюпке большой ялбот в помянутом 740 году в компании за неудобностию ото льдов не взят был на море и оставлен был на берегу всташен при устье реки Хатанги и, по отбытии нашем на море, полною и великою водою с моря с того берега поднекло и унесло вверх по реке Хатанге и поставило без всякого повреждения на берег, о котором тако ж не было долго известия, доколе, сыскав, всташили выше на берег, и сарай над ним учинен.

Да минувшего сентября 5 дня сего 1741 году государственной адмиралтейств коллегии репортовано от меня меж прочим, что отправленная часть команды моей с реки Хатанги с подконстапелем (за отлучкою от них самоедей) до вышепомянутого числа к команде не прибыли на Енисей реку.

А того ж сентября 15 дня оной подконстапель с порученною ему командою в город Мангазейск прибыл.

* ЦГВМА ф. 1216, д. № 51, л. 295 — На документе помета: «Получено с почты марта 3 дня 1742 г.».

А каких припасов со оной дупель-шлюпки, сняв, привезено в город Мангазейск и что за тягостию в удобном анбаре оставлено на реке Хатанге, о том в предложенной при сем (где чего сколько значит) росписи. И вышепомянутые снятые припасы государственная адмиралтейств коллегия, где соблаговолит содержать? А порученная команда мне ныне состоит в городе Мангазейске в благополучном состоянии.

Государственная адмиралтейств коллегия да благоволит быть известна.

От флота лейтенант Харитон Лаптев.

Октября 12 дня 1741 г.

Рапорт А. Чирикова в адмиралтейскую коллегияю, 7 декабря 1741 г.*.

Сего 741 году мая в 4 день господин капитан-командор Беринг со мною, капитаном Чириковым, с лейтенантом Чихачевым, с штурманами в ранге от флота лейтенанта с Свен Вакселем и Плаутиным и с профессором астрономии Людвиг Де лиль де ла Кроером, да со флорским мастером Софроном Хитровым и со управляющим должность флорского мастера Аврамом Дементьевым и со штурманами Андрис Эзельберхом, Иваном Елагиным, слушав пунктов написанных, данных ему капитану-командору Берингу от государственной адмиралтейской коллегии в инструкции, а имянно 9, 10 и 17 и написанного в приобщенной при той инструкции копии с указа ис Правительствующего Сената шестого пункта, согласно положили по силе тех пунктов, ко взысканию американских берегов иметь от здешней гавани курш: сперва зюйд остен остен по правому компасу и иттить оным румбом, ежели земли не найдем до сорок шестого градуса северной ширины, [понеже от здешней гавани на оной румб на сорок седмом градусе северной ширины по карте астрономии профессора Делиль де ла Кроера лежит земля, именуемая Иан де Гамма, о которой чаели, что оная часть Америки. Ибо по генеральным картам от самой Калифорнии до онога места, где показана земля Иан де Гамма, положен вид земли, которой вид изображен и на карте профессора Делиль де ла Кроера, да и для того оной путь принять положили, разсуждая о земли Иан де Гамма, хотя оная с Америкюю и не сообщается и лежит особливим островом, то, по инструкции, должно и о островах, лежащих на пути американском, разведывать.] А от вышепоказанной ширины, ежели земли не найдем, положили иметь курш остен норден непременно, докамест получим землю. А как землю получим, идучи на зюйд остен остен или на остен норден, то иттить подле земли, как оная простиратся будет от оста к норду и от норда к весту; а ежели будет простиратся меж зюйда и оста, то оставлять онаю землю и иттить на ост, докамест паки получим землю и подле той земли иттить к северу, как выше показано, до 65-го градуса или докамест божию помощию время допустит. И ежели

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 44, лл. 5—14; копия — ГАФКЭ, Госархив, ХХIV, 1732—1743 гг.; д. № 9, лл. 28—38.

благовременно доидем до 65-го градуса, то иттить на вест и увидеть Чюкоцкую землю: чтоб известно было, сколько меж Америкой и Чюкоцкою землями расстояния, и оттуда возвратится в здешнюю гавань. А ежели вышеописанным положенным румбом будут противные ветры, то держать, как возможно, к тем румбам ближе и, ежели, з божиею помощию, получим землю, то чинить об оной разведывание, как в данных инструкциях капитану-командору изображено; а время пути своего продолжать в таком разсуждении, дабы могли возвратиться и приттить в последних числах сентября месяца в здешнюю гавань. И хотя мы при том разсуждали, что может быть способнее б нам было, по надежде короткого расстояния, прежде иттить к Чюкоцкой земле и потом искать американских берегов, как я предлагал перед отправлением нашим из Питербурха и в государственную адмиралтейств коллегию, точю оное не принято, опасаяся, дабы ранним летним временем у Чюкоцкой земли не воспрепятствовали ходу нашему лды, понеже оная лежит к северу близ 65-го градуса. И по вышеписанному определению управились мы в намеренной путь свой и вышли из гавани святых апостол Петра и Павла на рейд в Авачинскую губу мая 29 числа, в которой за противным ветром умешкали июня до 4 числа, а 4 числа со штилем вышли на море и следовали определенным курсом к земле Иан де Гамма. И тогож июня 12 числа достигли до 46 градуса северной ширины, точю земли не получили, и потому открылось, что земли Иан де Гамма нет, понеже мы место, где надлежало ей быть, перешли все через; и 13 числа июня поворотились для искания американских берегов и держали ко определенному курсу остен норден так близко, как ветры тогда допустили. А июня 20 числа за обычайными тамошними всегдашними туманами с приключившимся жестоким ветром (от которого принуждены были лежать под одною безанью) с капитаном-командором разлучился, и по перемене жестокой погоды искал я ево господина капитана-командора определенное от него время, точю сыскать не мог. С которого время уже ево пакет-бота и не видал и принужден был следовать один в надлежащей путь, держась определенного курса; и июля 15 числа, перешед от устья Авачинской губы, где учреждено от нас быть маяку на месте, называемом Вауа, разности длины по счислению содержанному у нас, идучи вперед, $61^{\circ}51'$ к востоку расстоянием на румб остен норден $6^{\circ}57'$ к осту 2178 минут или миль италийских, а русских верст, которых заключается в градусе по сту по четыре версты с половиною, — 3793; а по счислению, содержанному по возврате, перешед разности длины $73^{\circ}30'$ расстоянием на румб остен норден $7^{\circ}38'$ к осту 2589 миль, а русских верст 4509 в северной ширине в $55^{\circ}36'$ получили землю, которую признаваем без сомнения, что оная часть Америки, понеже по картам издания норимберского географа Иоанна Баптиста Гоммана⁶ и по прочим от сего места отстоят уже не очень далече известные некоторые американские места; и для явности приказал я положить на карту, плаваная и описи нашей зделанную, к предложению при сем государственной адмиралтейств коллегии с карты помянутого географа Гоммана, также и с карты астрономии профессора Делиль де ла Крoера некоторые американские места, а имянно: северной

край Калифорнии, устья реки Мозамблека, да часть внутренняго восточнаго берега фрета Годзунского, а Камчатка на сию карту положена в разности длины от Пикатенерифского острова и от Санкт-Петербурга по ново учиненным обсервациям обретававшегося в экспедиции упоминаемого профессора Делиль де ла Кроера.

И пришед к земли, того ж числа искал места, где б при оной стать на якорь для надлежащаго разведывания против инструкции, и, приблизився ко оной версты за три и ближе, в разных местах бросали лог, точно удобнаго места к якорному стоянию не нашли, понеже везде глубина воды была близ семидесят сажен и болше, понеже земля оная везде крутоберега и всюду по ней горы, а на горах лес виден был великаго росту и по местам на оных горах виден был снег. А как оная земля простирается, явствуют по журналу пеленги и плавание наше в паралель оной, а наивяственнее приобщенная при сем карта. И для того, что не нашел я якорнаго места, усмотря заливу, посылал на ланг-боте квартермейстера Григорья Трубицына с осмью человеки служителей осмотреть оную заливу, можно ли в нее пакет-ботом войти и стать на якорь. Чего ради приказал вымерять в ней глубину, которой к нам чрез четыре часа возвратился и писмянно репортовал, что был он против заливы у берега в 60 саженях и, бросав лог, нашел глубину воды 40 сажен, а грунт песок з дресвою, а защита де в ней может быть от восточных и с северных ветров, а от западных и южных защиты нет, а на малом де боту пристать было в ней можно, а залива оная шириною от мыса до берегу например версты 4 или 5, и, едучи де близ того мыса, видно было на мысовом камне много морских зверей сиучей, а на горах де растет великой лес ельник, пихтовник и сосняк, а жилья де людского не видал. И мы, подняв ланг-бот на судно, по журналу июля 16 дня с полудни в 8-м часу, понеже места к якорному стоянию не нашлось, для опасения пошли от берега и в ношное время, удалясь от берегу, по полуночи в 5-м часу, понеже ветер был нам способной, поворотили к северу на тот румб, как лежала последняя часть земли, виденная от нас к северу минувашаго вечера, а по полуночи в 10-м часу ко оной земли пришли разстоянием за полверсты, понеже было весьма туманно, и для того, удалясь от оной, несколько шли в паралель оной меж норда и веста того ж июля по 18 число и, ежели б не возпрепятствовал несчастливой случай, о котором ниже сего явствует, то надеялся я немалую часть Америки описать. Но понеже мы пришли помянутого 18 числа на 58 градус северной ширины и на берегу по горам стало быть видно гораздо больше прежняго снегу, и я, опасаяся, чтоб, не учиня надлежащаго о земли разведывания, не проитить теплой климаты, в какой чаятельно всему лутчему находится, нежели в местах холодных, — означенного 18 числа в полудни в 4-м часу послал на ялботе управляющаго должность флочкиго мастера Аврама Дементьева з десятью человеки служителей вооруженных на берег, усмотря в берегу заливу, к чему все афицеры были согласны, и сам на пакет-боте за ланг-ботом следовал в намерении, чтоб, приблизясь к земли против заливы, в которую велел иттить ланг-боту, стать на якорь, ежели, паче чаяния, наидется удобное

место, ибо сколько ни шли подле земли, нигде отлогих мест не видали, а везде берега крутые и при самом берегу высокие, при каких местах обычно живет всегда глубоко *, что во многих местах мы сами и опробовали, как явствует по всем офицерским журналам. И приближаясь ко оной губе версты за две, бросали лот и не нашли глубины меньше 65 сажен, и грунт почти везде плитник, и оказались во многих местах сверх воды и подводные каменья. Чего ради пакет-ботом на якорь не стал и стал против оной губы, приметя места и взяв пеленги, дрейфовать и лавировать.

А при отправлении ево. Дементьева, на берег, упоминая ему данную нам для публичного показания инструкцию, которую он сам читал неоднократно, дал ему за свою рукою ордер, в котором написано: поручается вам в команду ланг-бот и на нем вооруженных служителей десять человек, одна медная пушка, две ракеты, на котором боту, призвав бога в помощь, ехать на берег и чинить следующее: 1) как будете близ берега, так что можно видеть такие места, где б можно ботом пристать, то в таком месте и приставать; ежелиж такова места не будет, то возвратиться к судну и притом выпалить для известия ис пушки; 2) когда, з божию помощию, на берег пристанете, то посмотреть, есть ли на нем жители и, ежели жителей увидите, то являть к ним приятность и дарить подарками небольшими, чего ради изволте принять от прапорщика Чоглокова один котел медной, один котел железной, двести королок, три бакчи шару, один тюнь китайки, одну пятиланную камку, пять гомз и бумашку игол; да от меня поручается вам десять рублевиков, которые, лаская здешним народом, по разсуждению вашему, давать и между тем у них спрашивать, — ежели, паче чаяния, посылающей с вами коряцкого языка толмачь может с ними говорить, то чрез него, а ежели языка никто не будет знать, то хотя признаками, — какая это земля и люди под чьею властью и звать их несколько человек, чтоб побывали у нас на судне; 3) осмотреть, есть ли удобное место к приходу судном с моря, где б можно было безопасно стоять, и такую гавань вымерять лотом и чертеж зделать, хотя например; 4) осмотреть, какие на берегу растут леса и травы; 5) посмотреть, нет ли каких отменных камней и земли, в которой можно чаять быть богатой руде, — и для признаку дается вам частица серебряной руды, — и ежели такое найдется, то привести с собою на судно; 6) от жителей, сколько можно, осведомится, куды эта земля простирается и есть ли из нее впадающие в море реки и где те реки впади в море; 7) ежели жители будут обращаться неприятельски, то от них обороняться и, как возможно скоряе, на судно возвращаться, а самому никакого озлобления им не делать и служителей до того не допускать; 8) всеми силами стараться, чтоб, осмотра вышеписанное, ничево не мешкав, возвратится к судну тогож дня, а по крайней мере, — на другой день; ежели ж, от чего сохрани боже, будут великие туманы, что судна ве видеть будет, то в такое время не выходить, или жестокая погода, то и такую погоду промешкать, чего ради взять вам со служи-

* Так в подлиннике.

телми на неделю правянта; 9) как бог принесет на берег, то для ведома нам пустить ракету, также, как из берегу выдете на море, то пустить же ракету; и на берегу будучи, роскласть болшей огонь, ежели увидите, что нам оной можно видеть будет, а особливо ночью, а в день хотя дым можем увидеть; 10) как будете за версту от берегу, то бросить лот и посмотреть, сколь глубока и каков грунт; 11) которые две бочки с вами посылаются, оные налить пресною водою, и во всем поступать как верному и доброму слуге ее императорского величества.

Токмо сигналов от него никаких не было, и мы видели ево приближающагося к берегу, а как приставал к берегу, того уже не видали. И ожидая ево возвратно к себе, держалися над парусами как возможно близ оной заливы, в которую он вшел, пятеры сутки. И с начала того времени были и такие погоды, которыми бы можно ланг-боту к нам свободно вытить. А потом пошли великие дожди с туманом и с сильными ветры, которыми ветрами относило нас от упоминаемой заливы расстоянием до 30 минут. Однакож мы июля 23 числа опять ко оному месту приблизились и близ самой той заливы, в которую вшел ланг-бот наш, увидели на берегу огонь, о котором чаели, что оной содержат посланные от нас служители, ибо сколько подле земли ни шли, нигде на берегу огней, строения и при берегу судов и протчих признаков к жилу никаких не видали, почему не очень чаели, чтоб были жители на оном месте. И увидя огонь, для позыву бота, несколько раз перемешкивая, палили ис пушек, точию он к нам не вышел, а время к выходу было весьма способно и мы ходили близ самого берега. А как от нас выпалят ис пушки, тогда на берегу тово часу огонь прибавят. А 24 числа июля разсудилось нам, что всеконечно бот поврежден и затем с способною погодою к нам не выходит; того ради согласились все обер- и ундер-офицеры и подписку учинили, чтоб послать на малой лотке для починки бота плотника да конопатчика с принадлежащими к починке вещми, а для свозу оных возимел самовольно желание боцман Сидор Савельев да в прибавок для гребли дан в помощь матрез Фадеев, которой также сам на берег похотел ехать. И дав боцману ордер, с которого при сем общается копия, и подтвердя ему, чтоб, прибыв на берег, сыскав бот, для починки оного оставил плотника и конопатчика, а сам, ничего б не мешкав, взяв штурмана Дементьева и служителей трех или четырех человек, к нам возвратился. И понеже тогда стояла весьма тихая погода, то ево тем временем на берег и отпустили и сами за ним к берегу следовали и приходили очень блиско и видели, что боцман на лотке приблизился к берегу с полудни в 6-м часу, точию определенных от меня сигналов не чинил и в чаятельное время к нам не возвратился, а погода стояла самая тихая.

А 25 числа июля с полудни в 1-м часу увидели мы идущие от той губы, куды посланы от нас бот и лотка, две лотки на гребле, одна — малая, другая — поболше, о которых мы надеялись, что наш бот и лотка возвратились. И пошли к ним навстречу; потом разсмотрели мы, что лотка гребущая — не наша, понеже оная корпусом остра и гребля нероспашная, а гребут веслами просто у бортов, которая к пакет-боту так

не приближалась, чтоб в лицо человека можно видеть; токмо видели, что сидело в ней четыре человека: один на корме, а прочие гребли, и платья видно было на одном красное; которые, будучи в таком разстоянии, встали на ноги и прокричали дважды: агай, агай и махали руками, и тот час поворотились и погребли к берегу. А я тогда приказал махать белыми платками и кланяться, чтоб они к нашему судну подъехали, что и чинено от многих служителей, токмо, несмотря на то скоро погребли к берегу, а гнаться за ними было невозможно, понеже ветр был тих, а лотка оная гораздо скороходна, а другая болшая лотка, далече не подгребши к пакет-боту, возвратилась, и вошли обе опять в ту заливу, ис которой выгребли. Тогда мы утвердились, что посланные от нас служители всеконечно в несчастье, понеже штурману Дементьеву, как отпавлен, уже настали осмые сутки, и было довольно время, способного к возврату, и мы к тому месту ходили в самой близости, токмо он не возвратился. А по отправлении боцмана мы от того места не отлучались, а погода была все тихая, и ежелиб несчастья какого им не случилось, то б по настоящее время уже к нам возвратились, и можно чаять по тому, понеже американцы к нашему пакет-боту не смели подъехать, что с посланными от нас людьми от них на берегу поступлено неприятельски или их побили или задержали. Однако ж мы еще до вечера близ того места ходили, поджидая своих судов, токмо ночью для опасения от берегу поудалились, да и ночью имели на кормовом флакштоке фонарь с огнем, дабы, ежели, паче чаяния, выдут, то чтоб могли к нам и ночью притить. А пополуночи в 11-м часу поворотили и стали держать к земле, протяжающейся меж норда и веста, и при окончании 26 числа июля дошли до ширины северной 58 градусов и 21 минуты и длины от Вауа, по вперед идущему счислению, 54 градуса и 11 минут. И во оном месте в начале 27 числа учинили консилиум, можно ли нам еще дале следовать, и понеже у нас при пакет-боте не осталось не одного малого судна, и для надлежащего розведывания послать на берег стало не на чем, также и получить в прибавок воды к пропитанию своему не на чем же. А обретались мы разстоянием от здешней гавани святых апостол Петра и Павла, и по вперед идущему счислению, близ 2000 минут, а воды по записке осталось 45 бочек, которой на такое далное расстояние не очень довольно, понеже, какие будут стоять ветры, неизвестно, а в бочках вся ль вода цела или несколько и вытекло, того знать было невозможно (а при возврате в гавань в счислимые семи бочек с водою не явилось) ?

Того ради, согласно со мною, лейтенант Чихачев, штурман в ранге флота лейтенанта Плаутин, штурман Иван Елагин положили, чтоб для вышеписанных резонов дале пути своего не продолжать и сего числа возвратится к здешней гавани святых апостол Петра и Павла, с которого определения при сем прилагаю точную копию. И хотя мы признавали, что время к возврату нашему еще было рано и, ежели бы не учинилось объявленного несчастья, то б еще довольно время путь наш продолжать могли, точно по возврате нашем противные ветры, которые почти беспрестанно веяли в одной четверти компаса меж норд веста и зюйд

веста, к тому ж, паче чаяния, на настоящем нам пути лежащая земля, едва продолжением возврата нашего, не нанесли всему судну погибели. И по вышеписанному согласному положению того ж числа мы поворотились и пошли к здешней гавани. А при земле, при которой мы ходили и осмотрели около 400 верст, видели китов, сичуей, моржей, свинок, птиц уток белоплехих множество да другою роду, у которых красные кривые носы, и чаек множество разных родов. По земли оной везде высокие горы и берега к морю имеет крутые и весьма приглубы; а на горах близь того места, где пришли к земли, как выше показано, лесу довольно большого росту, на них же и снег изретка виден был, а что севернее шли, то больше на горах снегу оказывалось. А от места, с которого мы уже возвратились, были от нас в виду на норд и три четверти оста на берегу превысокие горы, которые высотой своею Камчацких высоких гор превосходят, и все покрыты снегами. И идучи возвратно, августа 1 числа с полудни в 5-м часу увидели землю, на нортен весген и одна половина веста, разстоянием например в 30 минутах, и на оной браны пеленги во окончании сих суток; по земли оной везде неразделные горы и покрыты снегами; а признаем, что оная земля, от которой мы возвратились, с сею неразделна, ибо во вся дни видели довольно птиц чаек и уток и траву носящую по морю, какая растет у берегов морских: ибо чаек и уток и носящей травы, будучи в дальном разстоянии от берегов, как шли вперед, не видали, кроме двух или трех дней, в которые видели немного носящей травы и птиц по одной на день (выключая серых чаек да другого рода малых птиц, похожих на пустелех степных, которых многое число всегда видали на море во удалении от берегов).

И тех ради признаков мы румбом и больше южнее держали от надлежащаго нам курша и с способным ветром; а с начала 31 числа июля и вода цветом отменилась от цвета морской воды, какова обретается от берегу вдали, токмо земли по означенное число не видали, и чаю, некоторые дни видеть мешал туман. 2-го и 3-го числа августа земля была нам в виду. И при окончании сих чисел браны на оной пеленги, в 4-м и 5-м числе августа лотом землю доставали и находили глубину воды от 90 до 43 сажен, и птиц летало много, и цвет воды показывался, каков близ берегов является, а земли не видали. А 6 числа августа в ношное время пришли на банк, на котором воды было токмо 30 сажен, и грунт на нем прменной песок и камень мелкой и крупной, от которого принуждены были отходить назад, чрез восточные румбы; а где оные места лежат, виденные нами августа с 1 числа по 6-е, явствует приобщенная при сем карта с подписанием чисел, ибо во все время бытности нашей на море, где мы обретались при окончании каждого числа, на помянутой карте показано.

Августа 21 числа, усмотря, что долго стоят ветры нам противные, с согласия афицеров, приказал я для скудости воды варить про людей два дни по одной каше, а токмо в третьей обычною две каши и для питья давать воду каждому человеку мерою, которою могли токмо жажду утолять; также и про всех афицеров приказал варить кушанье по однажды в день; и для настоящей нужды в дождливые дни служители збира-

ли текущую воду с парусов, поставляя ведры и другие [со]суда, которая, хотя вкусом от примешания с снастей смолы и горка, точию оную служители пили охотно, понеже они еще до настоящей нужды дождевую воду опробовали; и сказывали, что им она здорова, разсуждая, бутто смолною горестью цынгу выгоняет. А чтоб люди от умаления пищи не слабели, приказал я в те дни, когда им по однажды в день давалась каша (кроме обер- и ундер-афицеров и их денщиков), сверх определенной порции, давать по чарке простого вина. А понеже ветры противные весьма продолжались, и у нас надежды никакой не было, чтоб получить воды в прибавок, а от здешней гавани обретались весьма далеко, тогда приказал я, дабы людем через день давать по одной каши, чего люди для бережения воды и сами желали и пробавлялись сухарями с маслом. К тому ж в некоторые дни, когда случится быть указанной дачи, имели к пропитанию соленое мясо, которое варили в морской воде. А с 14 сентября принужден был приказать варить и давать людем в неделю токмо одну кашу, а шесть дней питались почти все холодным; кроме того, когда из служителей кто пожелает, взяв определенную воду для питья, розварить в ней сухарей, то оные токмо горячей себе пищи и получают. Но уже люди все стали быть слабы, а по большей части пришла на многих болезнь цынготная, и с великим трудом афицеры по должности своей — управление, а рядовые — работы исправляли, а некоторые уже совершенно слегли и наверх не выходили. И для такого нужного пропитания и слабости служителей с помянутого 14 числа сентября, чтоб в крайнее изнеможение не пришли люди, приказал давать рядовым, сверх определенной порции вина простого, по две чарки на день, а ундер-афицерам — по чарке.

Сентября 4 числа по полуночи в 7-м часу увидели землю, на которой во окончании сих суток браны пеленги, а тогда обретались мы, по счислению возвратному, в 52 градусах в 23 минутах северной ширины и в длине от Вауа 32°49' расстоянием на румб остен зюйден 9°48' к О — 1186 миль, а русскими верстами 2065½. И видны на земле были повсюдные горы, меж которыми высокие покрыты снегами; а усмотря землю, пополуночи в 8-м часу, для обхождения оной, поворотили мы и держали меж зюйда и веста, дабы, обойдя оную, иметь настоящей свой курш, что и учинили. А сентября 8 числа, понеже явилось довольно признаков, что мы приблизились к земле, а имянно летающих птиц и носящей по морю травы, того ради от надлежащаго нам румба, с полудня с 7-го часа в ношное время держали до 7-го ж часа, пополуночи, южня одним и двумя румбами и потом держав недолго на настоящей румб; пред начатием 9-го числа, понеже было весьма туманно, а признаков являлось, что близко земля, довольно, и для того опять приказал держать южня настоящаго нам курша одним румбом, а имянно держали по правому компасу на вест; и с полудня в исходе седмого часа ветр вдруг — явно, что божию к нам милостию, — утих, тогда бросали лот и нашли глубины воды 50 сажен, чем возбудились приготовить к бросанию якорь, а как готовили якорь, в то время волнением нанесло нас на 30 сажен глубины, где обретался грунт песчаной; тогда мы бросили

дагликс-якорь и, выпустя пол каната, нашли у носа глубины воды 28 сажен, а у кормы — 24 сажени, и услышали шум бьющихся волн об землю и об камень, точию за великим туманом земли видеть не могли. Но уже пополуночи в 9-м часу, как туман мало прочистился, тогда оказался нам берег на западной стороне в двух стах сажнях расстоянием, и на ней горы высокие, безлесные, видом от растущей на них травы зеленые, берег к морю крутой, а на восточной стороне оказалась земля низкая расстоянием в трех стах сажнях и с обеих сторон близ земли лежит множество наружных и подводных камня, которые токмо явны от ходящих чрез них волн, а к самому северу земли не видно было. И в настоящем же часу увидели мы по берегу идущих двух человек людей, к которым мы кричали русским и камчацким языками, чтоб к нам выехали, и чрез малое время услышали мы голос от людей, кричащих к нам с земли, точию за шумом приражающихся волн к земле слов разслушать было не можно; против чего и от нас к ним многократно голос отдаван в переговорную трубу и бес трубы, и призывали их к себе на судно. А в 10-м часу выехали к нам в семи кожаных малых лотках, в каждой по одному человеку людей, которые, быв у судна довольно время, и возвратились на берег. А после полудня, что уже по журналу было в десятом числе, приезжали к судну нашему в таких же 14 лотках по одному человеку, от которых мы толко получили одну их шляпу из бересового дерева, какие они имели у себя на головах, да четыре стрелы; да они ж нам вывезли, завернув в лист морской травы, очень немного некакой минерал, а по моему признанию, оной антимониум крудум (или сурма), которой для подлинной опробации послан от меня к пробирному мастеру Гардеболу в Болшереецкой острог; толко что из оног явилось, ответу по настоящее время не получил. Да они ж нам давали коренья некакой травы, какие у всех у них в носы положены, ис тех кореньев мы с собою немного для объявления привезли. А как оные люди приезд свой к нам имели и каковы собою, также и лотки их, и как с нами обошлись и о прочем, — при сем прилагается з записки в журнале копия.

10 числа сентября с полудня в 8-м часу стал быть ветер от западного берегу, которым, уповая на божию помощь, чаели вытить безвредно из объявленных земель, в которые мы зашли в великий туман, и стали подвертывать канат для поднимания якоря и еще не подвертели на штак вейс, то стало нас дрейфовать и понесло к земле, лежащей от нас на восточной стороне в трех стах сажнях. Тогда опасаясь, дабы на тое землю нас не надрейфовало и рассуждая, что, может быть, есть от ней и дале на вест подводные каменья, приказал отрубить дагликс-тоу у клюза и, отрубя с 35 сажень, пошли всеми парусами на ZO. И хотя с немалою трудностию, понеже от гор ветер в сторонах и в силе своей переменялся, точию, всемогущею божию помощию, отошли без большого бедствия. А место оное, где мы стояли на якоре, обретается под градусом северной ширины $51^{\circ}40'$, расстоянием от Вауа, по возвратному счислению, на румб остен зюйден $6^{\circ}20'$ к осту 852 минуты, а русскими верстами 1484, и, удалясь от земли, стали держать на западные румбы ближе к надлежащему своему курсу, точию долго тому препятствовали про-

тивные ветры. А сентября в 21 день с полудни в 8-м часу увидели маленькую рыбу, ходящую близ судна; тогда приказал бросить лот, и нашли глубину воды 60 сажен; того ради, учиня дрейф, бросали еще лот, и явилась глубина такая ж и грунт песчаной; а земли с сего места не видали, ибо уже было поздно, к тому ж и туманно. И опасаясь, дабы ночью не найтить на землю, пошли назад к осту и, шед два часа, учинили дрейф для препровождения ночи и, дрейфовав до 3-го часа пополуночи, пошли в путь свой; а в конце 9-го часа пополуночи увидели землю на румб вестен норден и, узнав, что оная земля еще не Камчатская, в 10-м часу повертели для обхождения оной к зюйду. А понеже тогда возвеял нам ветер способной, то держали мы в паралель берега меж зюйда и веста, и при окончании настоящих суток взяты на оной земли пеленги, а были тогда в северной ширине $52^{\circ}35'$, от Вауа в 956 верстах русских, по возвратному счислению, а берега у ней казались местами негде равные, а инде с горами неболшими, а в далности видны были и высокие горы, которые и снегами покрыты, а на низких горах и на равных местах снегу не было. И близ сей земли в разное время видели четырех бобров, какие и при Камчацкой земли водятся, а в иных местах сего роду зверей нигде не видали; и имели оную землю в виду до 6-го часа с полуночи сего ж сентября 22 числа. Я признаваю, что виденные нами земли в настоящем сентябре месяце 4-м, 9-м и 21-м числах меж собою соединение имеют, ибо, хотя оную не всегда в виду имели, чему, чаятельно, что много и туманы мешали, точию признаков близкости земной довольно и часто видели, а имянно птиц береговых, морских разных родов животных и траву, носящую по морю, и когда ветрами принуждены бывали иметь севернее путь свой, тогда оных признаков болше являлось, а когда путь имели южнея, то признаков меньше, а иногда и ничего не являлось; и как вперед шли, понеже мы тогда гораздо южнея возвратного путь свой имели, то означенных признаков, как выше показано, почти никогда не видали, кроме морских животных и мало мелко-разбитой травы, и то изретка; и не бес чаяния, что и вся земля, виденная нами, меж собою соединение имеет, ибо на пути нашем от земли, которую оставили августа 6 числа, до земли, увиденной сентября 4 числа, означенных же признаков к близости земной видно было нами неретко. А за болшей признак соединения земли вмения обретшихся жителей на земле, у когорой мы были сентября 9 числа, ибо, когда б оная земля удаленной был от болшей земли остров, то б как возможно на нем быть людям? И потому признавается, хотя оная земля и остров, то положение свое имеет близ земли великой и может вменятся за ту ж великую землю, точию за подлинно сего утверждать не можно.

В последних числах настоящего сентября месяца все служители на пакет-боте весма стали быть отягчены ценготною болезнию и многие уже слегли и на вахты не ходили, а которые и ходили, то уже через силу должное им исправляли; и с 16 числа сего месяца по возврат наш в гавань умерло шесть человек, а кто имяны померли и остались на американской земле и в которые числа, явствует приобщенный реестр. А ок-

тября 6 числа в 10-м часу по полуночи*, по воли божию, умер лейтенант Иван Чихачев; тако ж октября 8 числа штюрман в ранге флота лейтенанта Михайло Плаутин. А за болезнями своими вахт уже не содержали до кончины своей — Чихачев за три, а Плаутин за две недели. В то ж время и я весма от цынги изнемог и находился в отчаянии жизни и уже по обычаю был приготовлен к смерти, а на верх не мог выходить сентября з 21 числа и по самой возврат наш в гавань. а во управлении судна остался один штюрман Иван Елагин, да и тот был весма ж болен, но по крайней возможности, преодолевая свою немощь, почти несходно был для управления на верху, которому от меня толко споможения было (понеже я, по милости божиею, был в памяти), что смотря счисления по журналу пути нашего, приказывал ему, какой иметь курш. А как счисление пути нашего, содержанное вперед идучи, все вышло и надлежало бы уже нам Камчацкую землю видеть, точию еще она не явилась, тогда приказал держать близ паралеллы здешней гавани на вест, в чем он и сам доброе искусство имеет и, ежелиб ево не укрепил бог, то б скоро всему судну могло последовать бедственное несчастье. Которому я по ево достоинству за искусство и всегдашнюю трезвость и, дабы одобрить при объявленном многотрудии, дал достоинство от флота в лейтенанты, понеже он не токмо лейтенантскую должность исправлял, но и всего судна правление на нем лежало. Октября 8-го числа в 7-м часу пополуночи, божию милостию, увидел камчацкую землю, а 10-го числа пополудни в 9-м часу вошли в Авачинскую заливу и легли на якорь, причем уже имевшуюся прежнюю воду всю издержали, токмо осталось две бочки, которую выгнали из морской воды чрез котлы огнем. 10 числа пополуночи в 10-м часу скончал свою жизнь астрономии профессор Делил де ла Кроер. 12 числа, с помощью божию, пришли в здешнюю святых апостол Петра и Павла гавань. А господин капитан-командор и по нижеписанное число еще не возвратился, и знатно, ежели не несчастье, то остался негде зимовать, точию правянта мы с собою на пакет-ботах имели, которым с нуждою с начала компании можно было пропитатся полгода, а кто с ним господином капитаном-командором обретаются служителей, при сем приложен имянной список. При сем же прилагаю в государственную адмиралтейств коллегию походу нашего журнал и меркаторскую карту. А понеже разность длины меж Камчатки и виденной нами американской земли, по содержанному счислению идучи вперед, с счисленною в возвратном пути разностью длины меж означенными землями явилась несходна, того ради на предложенную карту вперед идущей путь наш и где по счислению того пути оказалась нам земля, — означено чернилами, а где той земли надлежит быть по счислению, содержанному по возврате, путь наш по простертию оной и весь возвратной означен красною краскою; а несходство разности длины произошло от того, понеже мы чрез весь бывшей так далной путь и долгое время принуждены были счислять разность длины без исправления от одново места, с которого начали иметь счисление, а имянно от

* В копии этого донесения (ГАФКЭ, XXIV, № 9, л. 36 об.) «по полудни».

меридиана, преходящего чрез Вауа, ибо на пути нашем земель, которым бы известна была длина, не обретаются, по которым бы можно было нам счисленную свою разность длины исправить; а чрез такой далной путь, которой мы имели и чрез такое продолженное время признаваю, что наилучшие зейманы* погрешности в счислении охраниться не могут; а с приложенной сей карты, ежели соблаговолено будет, могут сделать при Академии господа профессоры по посредству обоих счислений или иным образом, рассуждая по содержанному нами журналу, карту ближайшую к верности; а вину разности сей, явившейся меж счислениями, течению морскому причесть, — резону не имею, понеже, идучи вперед, дважды течение моря пробоваши, точию никакова течения не обрелось, а при берегах американских имеется течение моря в параллель берега с обычайным возвратом; а по возврате, за неимением малых судов, течения пробовасть не можно было; во время ходу нашева от Камчатки до земли американской, которой продолжался через шесть недель и, хотя оное время состояло в июне-июле месяцах, и в половине июня были в ширине в 46 градусах, точию всегда погода была весьма холодная, как в наших местах бывает в глубокую осень, и почти вседневные стояли великие туманы, токмо в некоторые дни в приближных часах к полудню** совершенно ясных дней толко было три; также и во время бытности нашей по возврате в августе и сентябре месяцах болше стало быть дней ясных, а сильные ветры по обыкновению осеннему чаще стали веять (однакож при берегах американских болшая часть времени стояло непогоды, точию по моему признанию удобнее время к плаванию по здешнему морю месяц август и половина сентября, нежели июнь и июль).

По силе инструкции надлежало бы с сим репортм прислать в государственную адмиралтейскую коллегия афицера, бывшего в настоящем морском походе, точию морские афицеры, как выше объявлено, по воли божией, померли, того ради сей рапорт послан от меня с салдатом морским Семеном с Плотниковым за настоящим зимним временем сухим путем. А понеже сей путь до Якуцка ненадежен в проезде от обретающихся при пути меж Камчацких и Калымских острогов непокорных жителей, которыми проезжие русские люди часто побиты, а иногда ограблены и удержаны бывают, а не послать ныне репорта не смел, дабы замедление присылки репорта не причтено было мне в вину, а опасного ради нынешняго проезду, точной сему репорт с приложением пути нашего журнала и карты, с приложением служителем имянного списка, с табелми и с столкими ж копиями, каковы и при сем репорте приложены, отправятся от меня в государственную адмиралтейств коллегия с нарочно посланным гардемаринном Юрловым наступающею весною морским путем до Охоцка, с которым и полученные нами вещи от жителей, о которых выше помянуто, на новообретенной земли для предьявления в государственную адмиралтейств коллегия от меня посланы будут. При сем

* Мореплаватели.

** Далее по тексту копии (ГАФКЭ) читается: «солнце просиявало, а во все шестинедельное время помянутого пути...».

покорно объявляю, что в настоящем репорте числа месяцев писаны против журнала, начиная оные числить с полудни по обычаю всех морских журналов.

Государственной адмиралтейств коллегии всепокорный слуга
капитан Алексей Чириков.
Декабря 7 дня 1741 году.

Указ адмиралтейской коллегии, 17 марта 1742 г. *.

По указу ея императорского величества адмиралтейств коллегия, слушав от коллежской канцелярии выписки⁸, учиненной по репортам штурмана Минина, каким образом велено ему в порученной экспедиции Северным морем до реки Хатанги поступать и что им, тако ж и лейтенантом Харитоном Лаптевым исполнено и чего еще не исполнено, да он же Минин на штурмана Стерлегова и на протчих служителей, а он Стерлегов — на него Минина представляют непорядочные поступки и какие до него Минина касаются следственные дела и по доношению из Сибирской губернской канцелярии, которым требует указу о содержащемся во оной канцелярии под караулом писаре Потулове в показании им на оного Минина слова и дела по третьему пункту в такой силе, что он Минин явился указу противен — к присяге не пошел⁹ — что с ним Потуловым чинить повелено будет? При том же он, Минин, чинит разные представления ко удовольствию предбудущаго вояжа, ежели в компании 742 году следовать определено будет¹⁰, и что порученной ему бот как х компании 742 году, так и впредь еще благонадежен быть на две компании. Приказали к лейтенанту Харитону Лаптеву послать указ: велеть ему о том, что касается до порученной помянутому Минину экспедиции, о которой он представляет, в чем какое к будущей 742 году компании надлежит иметь удовольствие, а имянно о определении тому походу термина¹¹ и о заготовлении на две или на три компании морскаго правянта и о взятъе из оного на судно, сколько уместить можно, також о присылке канатов и протчих припасов и о постройке подле моря в пристойных пустых местах магазин и о протчем обо всем, чего он Минин требует, и каким образом ту экспедицию описанием и абсервациями тамошних мест во окончание привести — надлежит рассмотреть ему, Лаптеву; и ежели, по силе прежде посланных июня от 16 и октября от 9 числа 741 году указов, по разсуждению ево, необходимо то учинить, и судно в походе быть годно, — то оную экспедицию, как по инструкции и по посланным указом определено, окончать ему Лаптеву; и для того ево, Минина, со всею командою взять в свою команду и что ко удовольствию к тому походу без излишества потребно, требовать ис тамошних канцелярей, откуда что надлежит. Буде же за какими крайними препятствиями того учинить невозможно или, и кроме ево Минина, те места, которые ему по инструк-

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 51, лл. 252—253.

ции описать и абсервовать по регуле навигацкой, им Лаптевым уже описаны и абсервованы, и, по мнению ево, более в том нужды не признается, то ему неописанные места, по представлению ево, описать зимним последним путем или как заблагоразсудит и по окончании оногo, оставя судно в удобном месте, ехать в Енисейск и тамо обще с енисейскою канцеляриею, по прежде посланным от коллегии указом против доношенной писаря Потулова и дворянина Карамзина¹² о непорядочных Минина поступках, обо всем изследовать немедленно и, учиня оное следствие, со всеми делами, журналами и с картами и с тем следствием и с ним, Мининим, ехать немедленно в Санкт-Петербурх и явитца в коллегию. А имеющихся в команде их, Лаптева и Минина, служителей, по силе прежних посланных указов, отправить в команду к капитану-командору Берингу. Что же Сибирская губернская канцелярия требует указу о писаре Потулове, что с ним чинить повелено будет — а понеже о том, что он Потулов доносит на штурмана Минина о небытии у присяги писано из Мангазеи и из Енисейской канцелярии в кантору Правительствующаго Сената, — и для того велеть о том ожидать указу от оной сенацкой канторы, а между тем, когда он Потулов потребуется к вышепомянутому следствию в Енисейск, то ево ис Таболска отослать в Енисейскую канцелярию под караулом и когда из сенацкой канторы получен будет указ, то с ним поступать по указом и, что учинено будет, в коллегию репортовать, — и о том в Сибирскую губернскую и в Енисейскую правинциальную канцелярии и к штурману Минину послать указы.

У подлинного подписано тако: Головин, Захарей Мишук, Александр Головин, Петр Пушкин, Конон Зотов. Оберсекретарь Борис Никитин.

Марта 17 дня 1742 году.

Репорт А. Чирикова в адмиралтейскую коллегию, 10 мая 1742 г. *

В письме господина капитана Шпанберха, писанном в Болшарецку марта от 30, а полученном здесь при гаване Санкт-Петропавловской апреля 4 чисел сего 742 году, ко мне объявлено, что помянутого марта 18 числа репортом к нему из Болшарецкой приказной избы объявлено ж: того де марта 16 дня, пришед в тое приказную избу, казачей сын Алексей Мутовин извещал словесно: после де отбытия его капитана в вояж будет от ясашных иноземцов великая измена, чувствуя де он чрез свой язык, что не останется ни двора, ни кола, ни острогу, которого де репорту, при собрани каманды его обер- и ундер-афицеров, слушать, предостерегая высочайшей его императорского величества интерес и народную гибель; определили: того Мутовина, не упуская вдаль, роспросить подлинно, на кого он такое великое показание имеет, чтоб забранием тех пре-

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 107, лл. 516—517.

сечь в злоумышлении; по которому де он Мутовин и по ево показанию разных острогов камчадалы и распрашиваны, а по роспросам де вышеписанное великое дело измена против подданных его императорскому величеству здешних казаков от таенов же камчатских и протчих и находитца, точно де еще окуратно наружу не вышло; да и в прошедшем в 741-м году после отбытия нашего з господином капитаном-командором Берингом в вояж Тарейнского острогу (которой отсюда имеетца в близости)^{12а} ясашных ж камчадалы и почти все крещеныя на свою же братию ясашных же и крещеных же здешняго Неяксийского острогу камчадалов шесть человек, вроспloh напав на них, бывших тогда на берегу моря, убили до смерти мучителски, что из живых черевы мотали и мяса у них резали и в рот им совали, о чем явно нашлося по следствию, которое, сколько мог, производил с великим затруднением оставшей здесь при команде экспедиционной прапорщик, что ныне поруччик Павел Левашев; да ис тех же убийц некоторые показали и на таена того Тарейнского острогу, что посылал их и велел убить он таен; да сверх того, еще из них же убиц один на него ж показал, что он же де таен после того убийства приказывал в остроге своем всем камчадалам, чтоб они смотрели и караулили казаков и всяких русских людей, кто к ним в острог или близко к острогу приедет, или хотя в лесу застанут и станут де с вами не смирно поступать, тех бы ловили и били до смерти. И оныя убийцы тако ж по оговору их и таен, всего семь человек посланы отсюда для содержания их под крепким караулом в Болшереецк в приказную избу; а оттуда за умножением и прежних колодников ясашных иноземцов же и таких же убиц (кои содержатца по розыскному делу в убийстве в Утколодном остроге каманды экспедиционной матроза Ивана Тихонова сибиряка с товарищи, да в Подкагирном остроге купецких и прочих русских людей, о котором деле от господина капитана-командора репортовано в Правителствующий Сенат в том же 741-м году мая 23 дня), а ныне еще и вновь, по следствию господина капитана Шпанберха, колодники имеютца ж, и чтоб от такого их многолюдства не воспоследовало злаго умышления и согласия чрез пересылки и з другими иноземцами, велел я тех тарейнских колодников семь человек отослать ныне в Охотск на суд же к Охотскому командиру Дивизэру, причем и вышеобъявленное об них в убийстве ими неякинских иноземцов следственное поруччиком Левашевым подлинное дело на том же судне к нему Дивизэру от меня посылаетца ж. А понеже и я с камандою ныне иду в вояж*, а здесь оставляютца экспедичныя письменныя дела, и денежная казна, и правиант, и разныя припасы, и служителской багаж, тако ж имеютца и магазейны и хоромное строение, а по вышеобъявленным причинам от камчадалов опасность есть немалая, да и кроме того, тако ж и других острогов, но и от оставших в вышеупоминаемом Тарейнском остроге камчадалов не безопасныя, ибо, по отбытии моем в ваяж, оставлетца здесь служителей (негодных быть на море) малое число, а тот Тарейнской острог и один, кроме других, многолюдной, и мужики в нем

* Речь идет о предстоящем плавании Чирикова в 1742 г. (см. ниже, стр. 290).

по здешнему месту удалые, к тому же и опричь тех, которых велел я отослать в Охотск, есть такая, кои, хотя в убивстве неякинского острогу камчадалов и не показаны, однако ж все с ними убицами при том убивстве были ж, а два человека показаны точно в убивстве, еще до взятия их, узнав свою вину, сначала, как следствие порутчиком Левашевым зачалось, бежали и не сысканы. И дабы от них или и от прочих после нас не учинилось на оставшую здесь малую команду нападения и разорения новозаведенному здесь месту пожегом, тако ж и грабления денежной казне и праврианту и прочему, как и прежде сего уже много от здешнего народа губителства по Камчатке бывало, а и по означенному тарейнскому делу, хотя того и неявно по следствию, что б те тарейнские камчадалы имели намерение призывать в согласие с собою других и итить на русских людей для убивства, токмо признаваецца, что они и вышеобъявленных неякинских камчадалов шесть человек не за то ль и убили, что, может быть, их с собою позывали, а они с ними на такое дело в согласие не пошли, а оставить их живых боялись, чтоб то злое их намерение в огласку не пошло, понеже по делу и причины большой не находитьца, чтоб им их убить, кроме того, что якобы за то, что де они неякинския мужики в их места ездили зверей промышлять, а они неякинския мужики, как слышно, издавно там промышляли и с ними, убицами, вместе на промысл езжали; да и места здесь не разделенныя, кто куды хочет, тот ездит и промышляет по своей воле. Того ради к предосторожности и безопасности от таких причин в помощь оставляющимся здесь служителем для караулов у денежной казны, у магазейн и прочаго требовал я от здешних камчацких острогов, чтоб присланы были сюда служилые люди с надлежащим ружьем, а имянно из Нижняго — восемь, да из Верхняго — семь человек, которые из Верхнева острога ко мне и присланы, и правриант им даетца от экспедиции против экспедицких служителей; тако ж и впредь, по отбытии моем в вояж, как оным, так и тем, кои ежели из Нижняго острогу пришлютца, производитьца будет от экспедици ж, муки по одному пуду да круп по пяти фунтов человеку на месяц, ибо хотя здесь рыбы и довольно бывает, токмо ныне еще нет, а когда и будет, промышлять им нечем, понеже они нездешния жители и заводов своих рыбных здесь не имеют, и затем без праврианта им пропитатца нечем. И о вышеписанном государственной адмиралтейской коллегии репортую для надлежащаго известия.

Государственной адмиралтейской коллегии пскорный слуга
капитан Алексей Чириков.

Майя 10 дня 1742 году.

Обращение М. Шпанберга к офицерам его команды, 21 июня 1742 г. *.

Команды нашей обер- и ундер-офицером¹¹.

Понеже по силе именного блаженныя и вечнодостойныя памяти ея императорского величества Анны Иоанновны указу для исполнения по

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 107, лл. 597—598.

данной мне из государственной адмиралтейств коллегии инструкции японского вояжа, хотя я из Болшереецкого устья, которое лежит в ширине $52^{\circ}44'$, в море обще в четырех судах «С. Иоанном», з брегантином «Михаилом», з дубель-шлюб «Надеждою», и «Болшереецким», прешедшаго мая от 23 числа и вступил, и, будучи во оном, имел было — и ныне имею — намерение, по крайней моей силе и возможности, как верноподанным его императорского величества рабом по присяжной должности надлежит, по силе вышеописанной инструкции поверенное мне дело приводить во окончание, но тому, по воле всемогущаго бога, по нижеписанное число состоят препятствиями: первое отлучения от нас на 3 число сего июня в ширине $49^{\circ}18'$, неведомо с какова умыслу или имев резоны, двух судов, а имянно, брегантина «Михаила» и дубель-шлюб «Надежды», ис которых в брегантине, за ево против протчих судов лежкостию, в бытность при японских берегах в разных незапных приключностях состояла и немалая нужда; второе отлучение ж на 13 число сего ж месяца по широте 44° и $40'$ и последняго малого, весма при японских берегах к посылкам для осмотров берегов и земель и протчего надобного судна «Болшереецка»; третие, паче всего оногo с самого начала выходу ис Курилских островов наступившия, противныя прямому нашему жушу, ветры, за которыми тако ж и за сильными мокротными всегда туманами чрез все наши возможности и безпокойствы дошли до ширины $41^{\circ}15'$, в которой ширине сего июня 21 числа получили видеть рыбу великую по признаком прежней моей в сем же вояже бытности находящуюся близ японских берегов, о которой имеющей у нас японцу объявил, что оная обретаецца против города японского званием Шанбы, которой де для промыслу в тот город приезжают и из других правинцей, токмо в которые числа при том или при другом владетельства японского жилом месте мы можем быть, о том, по несчастию нашему, за утвердившимися противными — и выше писано — ветрами и знать не можно, ибо к тому уже время остается почти короткое для того, что буде лавирами возыметь конечное к приходу к японскому владетельству намерение, то надеюся, употребляецца к тому и июля месяца чисел немало, ибо сего июня месяца осталось всего толко 9 дней; потом, ежели, по милосердию божию, приидем и к их владетельству, то надлежит при том быть для разных известиев и осмотров не менее, как с 8 дней; и так дойдет почти до первых чисел августа месяца, буде воспоследуют, паче чаяния, в нынешней несчастливости и в возврат наш таковые ж противные ветры, как и ныне в ходу нашем вперед, и к тому, — от чего боже сохрани, — болезнь служителям, что по тяжести здешняго воздуха не надежно, то уже и конечная за упозданием времени прибытию нашему, хотя к Болшереецку, будет гибель. И в том во всем ныне нахожусь всегда неотменно в сумнении. Того ради для лутчаго по общей всех нас его императорскому величеству присяжной должности положенного на меня вышеупомянутого дела исполнения сим требую от вас обстоятельного согласного мнения: от сего места и ширины, в которой мы ныне находимся, вперед ли, употребляя всевозможные способы, следовать или назад возыметь куршь, и, ежели следовать вперед, то до

которых чисел, ибо я оного одним своим мнением для предбудущего на указы его императорского величества или и по прибытии, ежели милость божия воспоследует, возвратно для окуратного репортования государственной адмиралтейств коллегии учинить нахожусь в сумнении, к тому ж и по морскому регламенту* во опасностях велено определять консилиумами.

Флота капитан М. Spanberg.

Июня 21 дня 1742 году.

Репорт А. Чирикова в адмиралтейскую коллегию¹⁴, 18 октября 1742 г. **

Репортом моим мая в 15 день сего 742 году под № 268-м государственной адмиралтейской коллегии представлял, что порученной мне пакет-бот не в доволствии служителей, да и ис тех многие не в совершенном здравье, так же что и сам я от полученной в минувшей компании*** цынготной болезни чувствовал в себе немалую слабость, понеже зубы по тогдашнее время не все укрепились, и с ног цынготные пятна не сошли; также что и мичман тогда числимой штурманом Елагин (которой при мне токмо один) часто бывает болен (с которой своей болезни сам он посланными своими прошениями к поданию в государственную адмиралтейскую коллегию объявлял). Тем же репортом своим я представлял и о некрепости пакет-ботного такелажа и, пренебрегая все означенные недовольствия, положил намерение тогдашним временем отправится и иттить к той земле, которую мы в прошлом 741-м году компании сентября 22 дня оставили, до которой отсюда расстоянием 956 верст, по правому компасу на остень зюйден и 9 градусов 22 минуты к осту, и учинить об ней разведывания, сколько всей возможности нашей будет. И того ж мая 23-го числа из здешней гавани святых апостол Петра и Павла на помянутом пакет-боте «святого Павла» на рейд в заливу Авачинскую вышел, а 25 числа того ж мая из заливы вышел и, улуча способныя ветры, следовал к вышеозначенной земле. И июня 9-го числа по журналу пополудни во 2-м часу ко оной земле пришли и малую часть оной сквозь туман на SO в расстоянии в пяти минутах увидели и, сколько могли, шли в паралель оной в самом ближнем расстоянии к N. А при окончании 9-го часа в полдни взяли на оной земли пеленги, понеже тогда случилась ясная погода, каких погод на том море очень редко случается. И по тому пеленгу признали мы, что оная — остров, а не соединительная к Америки бошшая земля, понеже в прошедшей 741 года компании, будучи при оном острове, на восточной стороне видали, что восточной ево берег простирается меж N и O, а ныне от северного ево угла видели, что простирается меж S и SO, которые румбы меж собою сходятся. А меж местами, где в прошлой компании

* Так в подлиннике.

** ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 44, лл. 65—70.

*** Т. е. во время первого плавания к берегам Америки в 1741 г. (см. выше, стр. 273).

на восточной стороне сего острова были, и меж местом, где означенного числа помянутой пеленг брали, по счислению 93 минуты, как предъясняет приобщенная при сем карта. А остров оной назвали мы святого Феодора *. И желал я для подлинной достоверности в параллель простертия оного острова иттить и кругом обойти, также искать при нем якорного места и, сыскав, стать на якорь и послать на нево шлюпку для обстоятельного разведывания и осмотру; точию сему желанию сперва воспрепятствовал случившейся штиль, которой застал нас от берегу не в ближнем расстоянии, а потом противной ветр; а с полуночи 10-го числа сделался обыкновенной по состоянию воздуха на сем море великой туман, за которым токмо на малое время пополуночи в 6-м часу того 10-го числа видали часть оного острова меж S + O и SW + S, в 10 минутах, и хотя по счислению и по признакам 11-го числа пополудни в 7-м часу были мы близ оного острова на восточной стороне, точию оного острова за великим туманом не видали, а после того времени южные ветры нас от него отдалили к N, зачем с стоящими там всегдашними туманами навяще видеть ево не можно было. И хотя на упоминаемом острову святого Феодора признаку к жили, как в прошлой 741 год компании, и ныне не видали, и лесу на нем и зелени никакой нет, и весь состоит в горах каменных, на которых множество снегу, и отлогих берегов нет же, и лотом при нем земли не доставали ж, и простертие ево от северного конца до южного не очень велико, а имянно минут з 90, однако ж я для исполнения вышеозначенного намерения, чтоб ево обойти и шлюпкою побывать, лавировал к оному июня до 17 числа, и меж тем был восточнее ево расстоянием со 100 верст, как показывает приобщенная при сем карта и журнал, точию приблизится к нему не мог. И когда случились некоторые часы нетуманны, то прилежно смотрели иной земли, точию уже нигде не видали и лотом земли, спущая по сту по шестидесят сажен, не доставали; а вода там была цветом белая, и птиц летало уток разного роду и чаек немало; также и травы, которую камчатские жители называют капустою морскою, — а растет она на камнях при берегах в море и по банкам — носит очень много, а деревья носячева и протчих признаков от земли не было. И потому признаваем мы, что в тех местах конечно есть подводные банки, от чево, с стоящими там всегдашними великими туманами, без страху потеряния совсем судна плавание быть не может. А в прошедшей компании по восточную сторону упоминаемого острова нами банк и найден. И признав я, что плаваючи одним судном при неизвестных землях почти в безпрестанных стоящих там туманах, в которые часто дале ста сажен и в день не видно, можно скоро судно со всеми людьми без всякой помощи потерять, и описи обстоятельной за упоминаемыми туманами учинить не можно, понеже они [мешают] брать на берегах пеленги, переходя судном с места на место. Также и в параллель берега для описи иттить не допускают, да и на берег посылать для осмотра, что на нем находится и для искания гаваней (не имея при себе судна, которое б могло держаться собою под

* Остров Атту.

парусами на море и имело б добрую греблю) на шлюпке, которую мы имели у себя на пакет-боте, опасно, чтоб не потерять ту и с людьми, понеже при тамошних берегах якорных мест, сколько мы оных видели, не нашлось; а в стоящей там всегдашней малослыханной от туманов темноте при незнаемых землях принуждено было неусыпное опасение к сохранению судна иметь. А я, как вышеобъявлено, и отправился на море от полученной в прошлой компании болезни не [в] совершенной свободе, а от трудов настоящей компании, в которых в опасные случаи принужден был многие ночи пробыть без сна несходно с палубы, пришел в такую слабость, что уже насилу ходил, а обстоятельного помощника толко имел у себя одново, упоминаемого мичмана Елагина, да и оной также в здоровье не тверд, и ежели б я пришел в конечное, как случилось в прошлой 741 года компании, изнеможение, то б одному Елагину во управлении и хранении судна чрез долгое время труда не снесть, а потом могло б и всему судну воспоследовать несчастье.

И разсуждая о всем вышеписанном и о недостатках вышеобъявленных же порученного мне пакет-бота, советовал со упоминаемым мичманом, управляющим, по приказу моему, должность флочкиго лейтенанта Елагиным и с шхипором Коростелевым, положил намерение дале пути своего ныне не продолжать, и означенного 17 числа июня, по журналу с полудни в 5-м часу, возвратился к гавани святых апостол Петра и Павла. Точию, когда случались не весьма туманные погоды, тэ держал севернее настоящего возвратного пути для осмотра, не найдется ль еще какая земля. А июня 22 числа случилось с полудня ясная погода, с которою держались мы на северные курши. И пополудни в 8-мь часов увидали остров и оной назвали островом святого Иулиана*, подле которого шли от восточного ево краю до западного, а были в близости подле оного 23 числа июня по полуночи, с 3-го по 6-й час, а имянно: были расстоянием в 5-м часу не больше четырех минут, в которое время оной, очистясь от тумана, весь оказался к восходящему солнцу, длиною оной от восточного края до западного минут с тридцать: лесу на нем болшого и травы зеленой нет, весь в горах и круто [й] берег, а на горах много снегу. При нем же видели множество котов морских, расстоянием до оного от устья Авачинской губы 351 минута или русских 610 верст, а прямо от Камчацкой земли от урочища Чажмы, как явствует приобретенная при сем карта, 155 минут, а русских 270 верст. А по полуночи в 6-м часу опять оный покрылся туманом и стал быть чрез нево к нам северной ветр. Тогда мы, оставя тот остров, следовали возвратно во упоминаемую гавань, и по журналу июля 2-го числа во 2-м часу с полудня пришли в гавань святых апостол Петра и Павла. И отпустя с пакет-бота бывших со мною в походе камчацких и анадырских служилых людей и забрав обретавшихся при гавани экспедичных служителей и денежную казну и писмяные дела, точию оставя при тамошних магазейнах, при хоромном строении и при экспедичной церкви и для ожидания капитана-

* Это — остров Беринга, на котором тогда находились после крушения спутники капитана-командора.

командора Беринга с тамошними поселщиками четырех человек ис команды своей салдат, того ж июля в 11 день из гавани святых апостол Петра и Павла, а 12 числа из заливы Авачинской на пакет-боте вышел и следовал в Охоцк. А по оное число господин капитан-командор Беринг ис походу туда еще не возвратился. И будучи в пути близ первого Курилского острова, того ж июля в 23 день получил известие, что капитан Шпанберх уже ис похода своего возвратился* и стоял в проливе меж первым и вторым Курилскими ж островами чрез выходящую к нам команды ево дубель-шлюпку «Болшерецк»; а во время, как я пакет-ботом против Охоцкого устья на море оказался, тогда флота капитан Валтон встретил меня на малом ялботе от устья в семи верстах для показания нового форватера в реку Охоту. И божиею помощию, августа 16 числа вшел в устье пакет-ботом «святого Павла» благополучно и, разоружа оной и сняв с него мачты, на прибылой воде поставил в безопасное место, и для покойного оному в упалую воду стояния зделаны под него сани. И оставя для охранения оного шхипора Коростелева, боцманмата, квартерместера и с ними протчих служителей всего 20 человек, а сам с протчими служителями того ж августа 24 числа отправился в Якуцк и ныне с оными служителями обретаюсь при Якуцке, и буду ожидать определенного ея императорского величества из государственной адмиралтейской коллегии указу.

Сим же репортом с покорностию моею государственной адмиралтейской коллегии представляю, что я возвратился пакет-ботом в Охоцкой порт того ради, что на оном служители во многом некомпете, о чем я при прежних своих репортах в государственную адмиралтейскую коллегию декабря от 9 числа прошлого 741 и майя от 20 чисел сего 742 годов приобщил табель: сколько и каких чинов служителей потребно в комплект, так же и такелаж и якорные канаты уже ветхи, и с таким комплектом людей и без нового такелажу пакет-ботом уже в дальняя пути ходить невозможно, и чтоб завезенной на Камчатку со многим трудом и дорогим коштом правиант без дела на пропитание служителем издержан там не был, которой впредь может быть потребен. Также для бережения и при Охоцке впредь правианта выехал я оттуда со служителями до Якуцка: и ежели указом ея императорского величества повелено будет экспедиции нашей еще в действии быть, то получить в комплект служителей и удовлетворить оной новым такелажем весьма скорее можно, нежели при Камчатке в гавани святых апостол Петра и Павла, также ежели потребуются новые мачты, то при упоминаемой Петропавловской гавани получить было б неоткуда; точию, дабы продолжать оную экспедицию, не видя ис того интереса, я не представляю**;

а ежели повелено будет оную продолжить, то сколько к тому судов употребить и какие в той экспедиции трудности воспоследовать могут, особливим представлением к высокому разсмотрению в государственную адмиралтейскую коллегию мнение свое покорно при сем предлагаю. При сем же приобщается плаванья

* Из путешествия к берегам Японии в 1742 г. (см. выше, стр. 288).

** Т. е. не делаю представления о необходимости продолжения экспедиции, если в Петербурге не найдут ее заслуживающей дальнейшего внимания.

нашего в нынешнюю 742 году компанию журнал, содержанной даже до входу в устье реки Охоты, и карта, на которой положены виденныя нами земли в компани 741 году и осмотренныя два острова нынешним 742 году летом, названныя, как вышепоказано: первой — островом святого Феодора, другой — святого Иулиана; и где нынешняго лета плавание было, тот путь означен чрез каждыя сутки вперед идущей чернилами, а возвратной краскою, толко не назначен путь меж помянутыми островами, понеже счисление пути вперед идущее с возвратным не сошлось, а погрешность в счислении признали, что учинилась во время ходу меж упоминаемыми островами, понеже тогда стояли долго противныя ветры и штили, чему признавается виновно отчасти неизвестное течение моря; также случившиися ветры во время ходу: вперед — все способныя, а во время ходу возвратно до острова св. Иулиана — противныя и штили. На ту ж карту положена часть земли Камчацкой до параллелы по ширине 62 градусов для лутчаго изъяснения, в каком расстоянии находятся от Камчатки острова, о которых прежде неизвестно было. Также прилагается имянной команды моей служителем список и табель и хто имянно оставлены при Охоцке для охранения пакет-бота «святого Павла» и на Камчатке в Петропавловской гавани при магазейнах и при протчем для охранения ж, и что при той гавани осталось правианту и протчаго, также сколько — по репорту флота капитана Валтона, поданному ко мне августа 19 числа 742 году, — имелось правианта при Охоцке и при Урацком плодбище и что правианту при Юдомском кресте, — по репорту комиссара Ивана Кривогорницына, поданному августа 31 числа сего ж 742 году; а из правианта, имеющагося при Охоцке, при Урацком плодбище и при Юдомском кресте держится не на одних экспедицких служителей, но и на всех Охоцкого порта служилых людей.

При сем же прилагается прошение мое к милостивому рассмотрению в государственную адмиралтейскую коллегию о уволнении моем от экспедиции*. С сим репортом, з журналом и с картою по силе порученной инструкции из государственной адмиралтейской коллегии господину капитану-командору девятого пункта** послан бывшей со мною в экспедиции офицер мичман Иван Елагин, которой в походах на море правил должность флотецкого лейтенанта, а о трудах и достоинстве ево покорно представляя я государственной адмиралтейской коллегии прежним моим репортом декабря от 9 числа прошлого 741 году.

Государственной адмиралтейской коллегии покорный слуга
капитан Алексей Чириков.

Якуцк, в 18 день октября 1742 году.

* См. ниже, стр. 295.

** См. выше, стр. 164.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом обретающейся в Камчацкой экспедиции флота капитан Алексей Ильин сын Чириков, а в чем мое прошение тому следуют пункты:

1.

Служу я во флоте вашего императорского величества с 716 года, и в прошлом 725-м году в генваре месяце по указу родителя вашего императорского величества блаженныя и вечно достойныя памяти Петра Великого, первого императора, послан был с капитаном-командором, тогда бывшим флотецким капитаном, Берингом в Камчацкую экспедицию морским лейтенантом и был в той экспедиции пять лет, а имянно возвратился в Питербурх марта первого числа 730 года.

2.

А по указу блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны послан вторично с ним же капитаном-командором в Камчацкую экспедицию флотецким капитаном в 733-м году в феврале месяце и по ныне обретаюсь в той экспедиции. И слагая оба время бытности моея в экспедиции, обретаюсь в ней пятнадцатой год; а миновавшего лета 741 года, по данным инструкциям капитану-командору Берингу, ходил на порученном мне пакет-боте «святого апостола Павла» для искания американских берегов, которые, з божию помощию, и найдены, точию за случившееся несчастье не допустило доволного разведывания о обстоятельстве оных учинить, а имянно отлучение от пакет-бота малых судов со служителями, которые посланы были для помянутого разведывания на американской берег.

3.

Будучи в означенном походе беспрестанно под парусами четыре месяца шесть дней, имели многия смертныя опасности, понеже плавание наше было в неизвестном море и у незнаемых берегов со стоящими там всегдашними туманами, также и от недовольства воды понесли великую нужду, и все служители были одержимы цынготною болезнию, а главные почти все померли; тогда и я получил оную болезнь и был при самой смерти, от которой, хотя совершенно не свободился и чувствуя в себе слабость, ходил на море и сего 742 году до земли, которую в первой вышепомянутой компании 741 году видели, от Камчатки в 956 верстах, и осмотрел, что она особой остров, а не соединяющаяся великой американской земли, как я об ней прежде осмотру чаял, и протчая, что мог

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 51, лл. 513—514.

учинить в компании сего 742 году, о том обстоятельно государственной адмиралтейской коллегии репортовал.

4.

И от природы я был не крепок, а от вышепомянутой болезни еще и ныне совершенно не свободился и с ног знаки цынготные не сошли, также и зубы не все укрепились, ибо как был в самой тяжести той болезни, то все зубы тряслись, и чюдь держались, от чего ныне наибольшую чувствую в себе слабость и за тем впредь в экспедиции быть весьма неспособен.

5.

За долговременную бытность мою в экспедиции дом и деревни, которых я имею, хотя небольшие, без призрения, разоряются и ежели еще удержан буду в экспедиции, то и в конец разорятся и впредь уже приехать будет не к чему и жить мне и жене моей и детям будет негде и пропитаться не от чего.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было меня, нижайшаго, за долговременную мою в Камчаткой экспедиции бытность и за слабостью здоровья и для исправления разоремого за непризрением домишка моего, а наипаче для многолетнего вашего императорского величества вседражайшаго здравия из экспедиции уволить.

Всемиловитейшая государыня прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье решение учинить.

Октября дня 1742 году.

К поданию надлежит в государственную адмиралтейскую коллегию; челобитную писал Камчаткой же экспедиции лекарской ученик Ларион Данилов сын Ситников.

К сему прошению флота капитан Алексей Ильин сын Чириков руку приложил.

Рапорт А. Чирикова в адмиралтейскую коллегию, 20 августа 1743 г. *

Прошедшаго мая от 15 числа репортовал я государственной адмиралтейской коллегии ** о прибытии из вояжа на Камчатку в Санкт-Петербурговскую гавань лейтенанта Вакселя с командою на построенном ими ис пакет-бота «св. Петра» судне и при том репорте предложил тем служителем, кто с ним прибыл, тако же будучи в вояже померли, имянной список. А ныне государственной адмиралтейской коллегии сим репортуя, что реченной лейтенант Ваксель с своею командою на том ново-

* ЦГВМА, ф. 1216, д. № 60, л. 254 и об.

** Ср. письмо А. Чирикова гр. Головину, 15 мая 1743 г., ниже, стр. 337.

построенном судне, имянуемом гукоре «св. Петре» ж, ис помянутой гавани прибыли в Охоцк прошедшаго июня 27 дня благополучно, а сего августа 6 числа оной лейтенант Ваксель со служителями тремя человеки из Охоцка прибыл в Якуцк, а протчих всех служителей оставил в Охоцке и в прибытие сюда он Ваксель оставленные у него от господина капитана-командора Беринга данныя ему капитану-командору подлинныя инструкции: одну ис Правительствующего сената, две из государственной адмиралтейской коллегии, в том числе одна — для публичного показания, другая — секретная, и при ней копии с инструкцией, учиненных от Академии Наук, тако ж и с имянного блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны указу, присланного ис Правительствующего сената во оную адмиралтейскую коллегию декабря от 31 дня 1732 году, да особливо указ из государственной коллегии иностранных дел и при нем копии с трактатов между российской империею и с китайским государством: с старого, учиненного в 1719-м¹⁵ чрез полномочного российского посла графа Федора Алексеевича Головина, да вновь с заключенного в 1728-м годах чрез посланного в то время к китайскому двору в характере чрезвычайного посланника и полномочного министра тайного советника, иллирийского графа Владиславича, и при том копия ж с инструмента* обоих стран камисаров о разграничении между Российской империи и китайским государством земель — подал ко мне при репорте, которые инструкции и указы и при них копии все у него лейтенанта Вакселя мною и приняты, об чем государственной адмиралтейской коллегии с сим репортуем для надлежащаго известия. А кто имяны служители с ним Вакселем, тако ж и прежде ево с лейтенантом Хитровым команды ево ж Вакселя в Якуцк прибыли и на Камчатке и в Охоцке оставлены, тому при сем предлагаю список.

Государственной адмиралтейской коллегии покорный слуга
капитан Алексей Чириков.
Якуцк, августа 20 дня 1743 г.

«Предложение» С Вакселя на имя А. Чирикова, 11 октября 1744 г. **.

Нужда мне ныне воспоследовала прешедшия бывших со мною в вояже служителей (по известном и вашему высокоблагородию чрез репорты мои нещастливом пакет-бота «Санкт-Петра» к острову прибыти) во время на оном острове зимования, тако ж и в осенних и в вешних месяцах претерпенной смертной голод и претяжкия труды, хотя от части (ибо подробно оных и описать трудно) объявить и вашему высокоблагородию предложить, чего прежде от меня так еще неизъяснено было, что нужды такой не пришло, и дабы за излишнюю не причли мне похвалу, ибо ведаю, что и всяк подданной ея императорского величества раб присягою

* Так в подлиннике.

** ЦГВМА, ф. 1216, д. № 66, лл. 424—426.

своею ея императорскому величеству всегда и везде верно служить и живота своего не щадеть обязан и должен крайне, однако ж и умолчать вовсе помянутых служителей всех неудобстерпимых нужд и в забвение оных предать мне, яко самовидцу и сострадальцу с ними, очищая совесть свою, не должно ж, хотя приметца ль за благо, или не приметца, токмо я долг мой отдать им тою совестью обязан и чтоб они на меня богу жалобы не приносили в том, что ежели я за них старание иметь и нужды их объявлять не буду. Понеже ваше высокоблагородие ныне по прошениям тех служителей за неполученной ими на означенном острове сухопутной и в переходе оттуда в Санкт-Петропавловскую гавань морской провиант деньгами, не токмо по два рубли, почему например экспедиционной провиант до Камчатки (полагая покупку оного и провоз еще дешевой) в казну становитца, но и со уменьшением по полтора рубли за пуд, без указа из государственной адмиралтейской коллегии дать изволите сумневатца, якобы дорого, и дабы самое их лишаемое тогда повседневное пропитание хотя малым ныне заплачено б было, ибо они много голоду натерпелись несравненно со оною ценою, кроме труда и холоду и великого безпокойства, того ради вашему высокоблагородию во известие предлагаю.

Оныя служители на упоминаемом острове, как по репортам моим явствует, время продолжали ноября со второго на десеть числа 741 августа по третье на десеть число 742 годов, и завезеннаго с нами провианта выдавано было им муки на месяц человеку фунтов по тридцати и по двадцати и по пятнадцати же, а на июль и ничего муки и круп и соли дачи не было, ибо провиант уже весь был в издержке, только для самой последней нашей нужды (когда уже господь бог, паче надежды нашей, ибо и все мы были в отчаянии, свыше воспоможение нам даровал, что начинаемое тогда наше дело, то-есть строение гукура, которой, по данной от меня препорции, строил сибирской плотник Сава Стародупцов, в действо превосходить стало и надежда к возвращению оттуда являюща почела), то для переходу на нем до гавани Санкт-Петропавловской едва 25 пуд муки уберечь могли, чтоб, хотя и переехать есть на чем будет, а хлеба ничего не будет, голодную не помереть смертью; и по отбытии с острова, которым провиантом все служители и переехали, и за таким крайним недостатком провианта, будучи на том острове, ели все непотребную и натуре человеческой противную пищу, что море давало, иногда бобровое и кошлоковое, а иногда котовое и нерпичье мясо, тако ж и выкинутых из моря мертвых китов и сивучев, всю зиму и весну до майя месяца и майя несколько дней. А потом, когда бог дал в майе месяце морскую корову (которую еще, как и промышлять и чем, едва домыслились, и за великостию ее насилу вытащили и чуть было и людей не перетопила¹⁶), то уже за великое благополучие поставили и за сладкую пищу мясо оной употребляли; и после их промышляли ж, понеже оных коров мясо приятнее нам есть было, нежели кошлоковое и протчих вышеозначенных зверей, ибо бобровое, хотя б дух и сносен был, но весьма жоско, как подошвенная кожа: сколько б ни варили, и разжевать не можно, но целыми кусками глатали, а кошлоковое, хотя

того ж роду, токмо мягче для того, что моложе, а котовое очень тяжко воняет, а нерпичье — и наипаче того, что при довольстве и терпеть не можно одного духу, не токмо б есть. А мы и то все ели, хотя мерско и нездорово, того не разбирали, лишь бы только было; да не токмо мясо нерпичье, но и кишки из оной, которую упромышляли блиско, не бросали, но также и их ели. Токмо и такой скверной пищи недовольно было к пропитанию, понеже в близости не имелось, но весьма далеко была, а промышлять ходили не все, ибо служителей больных всегда много бывало; да которые и здоровыми числились, и те едва на ногах бродили. Понеже и во всех была цынготная болезнь, однако ж и такие, хотя чрез великую силу, а промышляли, сколько могли, на себя и на больных, которые уже ходить не могли. А как строить стали помянутое судно, к которому выбрано было изо всех двенадцать человек, кои поздоровее, и отходить им от того строения для промыслу уже не можно было, то оставшие и для них по очереди промышляли ж, и от того и самим им пищи той недоставало, а и на ково принесут, и те недовольны ж были, и тако все кругом голодовали, и лежащая, и бродящая, и которые служители померли, может быть, что не дожили века, и от такова недовольства и от великова беспокойства. К тому ж претяжкия труды понесли (кроме ломки большого судна и строения малого и протчего), понеже и для промыслу на пищу бобров, кошлоков, котов и нерпы ходили от жилища своего верст по десяти и по 15 и по 20 и больше, да и то неспособными местами, чрез высокие хребты и утесы каменные, и на себе приносили чрез такое дальное разстояние по всякой день. А люди и те, кои и промышлять ходили, и без такого труда, как выше показано, не в состоянии здоровьем были; еще же они и дрова на себе ж про себя и про лежащих таскали верст по 10 и болше, ибо в близости и дров никаких несть, а время зимнее, студеное, и место пустое, не токмо изб или юрт, но и никаких лачужек нет, обогретца и приютитца негде и зделать не ис чего, и валялись все в ямах, покрыты только парусами, и в таком бедном житье живот свой мучили не девять дней, но девять месяцев. И по истинне сказать, жалостно было смотреть на всех, каковы были, и ежели б тогда откуда нибуть из посторонних персон господин какой от слуг своих, а командир от подкомандных своих приехали туда и посмотрели б на всех, узнали ль бы, кто из них командир или протчия афицеры: или матроз или плотник или кто господин или слуга; по истинне сказать, никак не разпознали б, но всех бы за равно почли, и афицера за плотника, и господина за слугу, понеже уже не было разни ни между кем и ни в чем, ни у слуги з господином, ни у подчиненнаго с камандиром, ни в подчтении, ни в работе, ни в пище, ни в одежде, понеже всякому и во всем до себя пришло, и афицеры и господа, лишь бы на ногах шатались, также по дрова и на промысл для пищи туда ж бродили и лямкою на себе таскали ж, и с садатами и с слугами в одних артелях были.

И за вышепоказанной служителей претерпенной смертной голод и претяжкия труды, по мнению моему, надлежит им за означенной недодаванной указной провиант, как за сухопутной, так в переходе с острова

в гавань и за морской, выдать деньгами за муку и за крупу и за соль по два рубли за пуд, по чему экспедиционной провиант в казну до Камчатки обошелся; ибо и по оной цене дать — и недорого будет, понеже и экспедиционной меньше двух рублей пуд в казну с провозом туда не обойдетца, разве больше; а ежели б им, по прибытии с острова на Камчатку, выдать там провиантом, ибо они о том меня просили (что я и учинил бы, понеже на Камчатке при гаване Санкт-Петропавловской провиант, оставленной от вашего высокоблагородия, имелся, ежели б не воспрепятствовало мне рассуждение о экспедиции, что тогда она еще в действии состояла* и, ежели паки в вояж иттить повелено будет и служители все попрежнему на Камчатку соберутца, тогда оной провиант весьма вознадобитца, паче денег, и лутче им дать деньгами по два рубли за пуд, нежели б тем провиантом, как я рассуждал по тогдашнему обстоятельству и ведаая, с каким великим трудом и продолжением провиант на экспедицию туда завозитца), то б они и больше двух рублей за пуд получили, ибо на сторону меньше б трех рублей пуда не продали, каков бы дешев ни был; а напротив того, и сами они, во время голодования на острове, ежели б кто привез туда лотку хлебов и стал бы у них прощать за одну ковригу по 10 рублей или больше, а у них бы служителей на столко иждивения имелось, то б по истине никто б и по такой цене за ковригу пятифунтовую последняго своего иждивения без остатку отдать не пожалел бы, не токмо б по два рубли дать за пуд. Однако ж ежели ваше высокоблагородие по такой предложенной от меня цене по два рубли за пуд без указа из государственной адмиралтейской коллегии дать сумневатца изволите, то хотя с убавкою по полтора рубли за пуд выдать ныне, дабы они, ежели им и по такой цене ныне не дать, а о[т]писыватца и о том в государственную адмиралтейскую коллегию и ожидать указа, не остались и еще на продолжительное время в обиде, а о додаче уже к тому в добавок, по выше объявленному моему мнению (во исполнение двух рублей, по чему экспедиционной провиант с провозом до Камчатки по меньшей цене стал) еще по 50 копеек за пуд предложить в милостивое рассмотрение государственной адмиралтейской коллегии и требовать указа.

Флота лейтенант S w e n W a x e l l.

Октября 11 дня 1744 году.

* См. ниже указ о прекращении экспедиции 26 сентября 1743 г. (стр. 372).

VII

ИЗ ПИСЕМ ГЛАВНЫХ УЧАСТНИКОВ
ЭКСПЕДИЦИИ

за 1738—1743 гг.

*

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 27 июня 1738 г. *

Высокоосиятельнейший граф, премиловитый государь,
Николай Федорович.

Всепокорнейше прошу вашего высокографского сиятельства, дабы я высоким предстательством вашим, премиловитого отца и государя, освобожден был от Камчаткой экспедиции, понеже я, премиловитый государь, обращаюсь в ней истинно бес пользы, понеже предложении мои к господину капитану-командору о экспедичном исправлении от него за благо не приемлются, токмо он господин командор за оные на меня злобствует, что видя, опасаясь от нево великих обид, которые ему делать легко в такой далности, имея меня в полной своей власти, а предлагать ему принужден я должностию своею и опасаясь, чтоб не причтено было мне вне радения, а наспротив того опасен же, чтоб и с правдою за неостроту свою не остатца винным. Того ради, припадая к ногам вашего высокографского сиятельства, слезно прошу, дабы милосердием вашим не оставлено было вотще сие всепокорнейшее прошение мое.

Вашего высокографского сиятельства премиловитейшаго государя
всепоследний раб Алексей Чириков.

Июня 27 дня 1738 году.

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 8 и 15. — На письме помета: «Ответствовано 11 генваря 1739 г.».

Из письма В. Беринга гр. Н. Головину, 30 июня 1738 г. *

Сиятельному графу, милостивый государь мой,
Николай Федорович

Понеже о прибытии моем в Охоцк, також и о перевоске правианта от Юдомского креста в Охоцк командою нашею и об остановке вояжу капитана Шпанберха в прошедшем лете 737 году за неимением в Охоцку надлежащего числа на тот вояж правианта и о неспособении нам в той перевоске от Охоцкого командира Писарева и что заложили и начали строить в Охоцку два пакет-бота, також и сверх того какие работы и строения экспедицкими служителями здесь исправляются и о прочтем покорнейшим моим репортом декабря 31 числа прошедшаго 737 году вашему высокографскому сиятельству представлено, а после того какое в Охоцку в нынешнем 738 году исполнение чинено, о том вашему высокографскому сиятельству покорнейше сим предлагаю.

Февраля 6 числа отправил из Охоцка к Юдомскому кресту для лучшего поспешения и надзирания в перевоске правианта лейтенанта Валтона и с ним послано ко обретающимся у того Креста служителям в добавок 29 человек, и определено ему Валтону иметь старание, дабы, как возможно, ко вскрытию рек навозить к Урацкому плодбищу правианта для сплавки вешним временем в Охоцк, також сделать в добавок к сороку судам, которые там командою нашею ж построены, еще дватцать судов, а как Урак река вскроетца, тогда все те суды, нагрузя правиантом и матриалами, спускатца Ураком, как возможно, дабы за неимением правианта отправлению капитана Шпанберха не учинилось еще остановки.

Февраля 14 числа. Послан был в лес на Кухтуй реку для заготовления на строение пакет-ботов лесу один ундер-офицер и с ним 42 человека плотников и прочих служителей, которые и были в той работе марта по 20 число и лесу приуготовили в набор по лекалом и разных штук 371, на ганшпуги березового лесу 120, на строение ж служителям жилых покоев и на сарай для клажи всяких матриалов бревен 638, а всего надлежащего числа лесу заготовлять оным посланным в лесу стало быть не можно. Ибо им в даче провианта было толко на половину марта месяца, а послать к ним нечего, понеже правианта при экспедиции в Охоцку ни одного фунта не осталось, и для того из лесу возвращены в Охоцк. И по такой нужде принужден взять из собственного в Охоцку правианта от капитана Шпанберха и от прочих служителей 300 пуд. муки заимно, ис которого дано кому что подлежит на март месяц, а на апрель — более как на половину апреля — не стало б, и пропитать служителей до приплыву правианта с Урацкого плодбища было б нечем, понеже по здешнему обстоятельству реки вскрываютца и лдом очищаютца не прежде как в половине мая месяца. И для того, дабы людей не поморить з голоду, оставя самую крайнюю нужду, а имянно заготовление лесов, принужден еще отбавить из Охоцка служителей и

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 9—14.

из мастеровых людей, дабы тех, кои оставлены в Охоцку для самых нужд, касающихся ко отправлению капитана Шпанберха, оным заимным провиантом пропитать можно; да и для сплаву провианта люди на Урацком плодбище весьма надобны были, чего ради и послано с ундер-афицером 19 человек, а оставшими здесь служителями исправляли разными поделками и снастями отправляющиеся в вояж в команде капитана Шпанберха морские суда.

Да ис тех же оставших при Охоцку служителей мая 29 числа послано с ундер же афицером 12 человек, которым выдано провианта изо взятой заимно ж оставшей после умершего команды экспедицкой иеромонаха муки каждому по пуду, и оными служителями из вышеозначенного приуготовленного по лекалом лесу приплавлено в Охоцк сего июня 10 дня 107 разных дерев.

Сего ж июня 3 числа вышереченной лейтенант Валтон в Охоцк прибыл и приплавил с Урацкого плодбища на 36 судах провианта морского и сухопутного разного званием, кроме материалов и протчих припасов, а имянно 4499 пуд 29 фунтов, да вина 138 ведр 29 чарок.

Да кроме тех 36 судов, 4 судна, кои в то ж время отправлены были с Урацкого плодбища с провиантом и с матриалами ж, плочуи Ураком рекою, от безмерной быстроты и от носящих по той реке карчь и лду потопило, а провианта в них, кроме матриалов, потонуло разного ж звания 592 пуда $8\frac{1}{4}$ фунта.

И как вышеписанной провиант лейтенант Валтон приплавил, то из того провианта удовлетствовал в вояж капитана Шпанберха служителей на три морских суда морским и сухопутным провиантом на год; сверх же того, ежели, паче чаяния, случитца служителем на Камчатке в зимнее время в пропитании нужда, то определено взять ему Шпанберху для подспорья муке из имеющихся оленей на Камчатке приуготовленных покупных на всякие экспедицные расходы 200 оленей. И поруча ему капитану Шпанберху из государственной адмиралтейской коллегии инструкцию, також и из данных мне из высокоучрежденного Правительствующего Сената и из государственной же адмиралтейской коллегии инструкцией же подлежащие к ево Шпанберхову вояжу пункты при ордерах сообщил, и отправленных во оной вояж служителей и ево Шпанберха денежным жалованьем на весь нынешней 738 год удовлетствовал же взятьем заимно от Охоцкого правления и из оставших после умерших каманды моей служителей собственных их, також и из имеющихя при экспедиции казенных разных сумм последних денег, коих по указу государственной адмиралтейской коллегии и в расход держать не велено, но нужды ради те денги к нему Шпанберху отпущены, понеже денежного жалованья от Иркутской провинциальной канцелярии на сей 738 год на экспедицких служителей, хотя я о присылке их заблаговременно требовал, токмо и по ныне к нам не присланы; и по удовлетвии денежным жалованья и провиантом и протчим реченного капитана Шпанберха в подлежащей путь в моря на трех морских судах, з божию помощию, отправил из Охоцка сего ж июня 18 числа по полуночи в седьмом часу благополучно.

И между же тем отправлением по прилавке помянутого правянта с Урацкого плодбища посылал паки на Кухту реку для прилавки приуготовленного на пакет-боты по лекалом лесу одного ундер-офицера да рядовых 42 человека, которые прилавили кокорного и протчего лесу 243 штуки, лотку угля, досок на дело бочек 580, корья для покрывшки магазейн 285.

А понеже, хотя вышеозначенным покорнейшим моим репортом декаб-ря 31 числа 737 году вашему высокографскому сиятельству и предло-жено, что два пакет-бота заложены и строить начали ноября со 12 числа того 737 году, точию оное строение с помянутого декабря месяца пре-секлось для того, что люди были чрез всю зиму у перевозки правянта и матриалов от Креста до плодбища и перевозили вышеупоминаемой прилавленной сюда весь правянт и матриалы на себе нартами, от ко-торой работы людьми весьма утруждены и при такой многотрудной ра-боте за неимением харчу и указаго месячного правянта им недоста-вало. Чего ради принуждены выдавать им правянт из казны еще к тем месячным дачам в прибавок от 10 и до 20 фунтов за их собственные денги; к тому ж платьем и обувью обносились и все стали наги и босы, а помощи учинить никакой не можно, и купить ничего негде, понеже здесь место пустое и купецких людей ныне не имеетца и в Охоцк никто ни с какими товарами еще не бывал и будут ли, в том ненадежно для того, что охоцкой командир Писарев великую им показывал обиду и десятую пошлину, которую указом ее императорского величества здесь при Охоцку с купцов на десять лет для познания сего нового охоцкого порта брать не повелено, дабы купечество торги свои охотнее распроста-няли, но он Писарев у них кулцов с товаров их, которые вывозили с Камчатки, брал в Охоцку самоволно, показывая, якобы то приобрел он в прибыль интересам ее императорского величества. К тому ж служи-телем команды моей платья и обуви и купить не на что, ибо на ны-нешней 738 год денежного жалованья за неприсылкою от Иркутской правинцыальной канцелярии ничего не получали, и будучи служители в такой нужде у перевозки правянта, весьма исхудали и в зимнее время от великой стужи иные руки и ноги познобили и от такой трудности и за неимением же другога харчу многие такие есть, что едва ходят, и во весь июнь месяц не менее 22 человек было больных, и все исху-дали. Что привело меня в немалое сумнение: ежели и впредь обуви и платья здесь купить не сыщут, а когда ежели и случитца быть, да жало-ванье с таким же продолжением присылатца будет и за неимением де-нег купить будет не на что, також буде и от перевозки провянта сво-бодны мы не будем, а станем перевозить мы же, то ни по которому образу экспедиционного настоящего дела исправить будет вскоре невозмож-но, да и в море выттигь не с кем будет. Понеже и ныне лутчаго мат-роза от худости и от наготы признать не можно, что он матроз, а по-казует, якобы самой неволник; в чем також и опасение имею не малое, что так их утруждаем, токмо бес того ни по которому образу обойтитца не можно было, ибо ежели б для той перевозки правянта и матриа-лов их, служителей, не посылать, то бы всемерно и в Охоцку жить было

не у чего; понеже, как известно, что без правянта ни в какия работы послать неможно, и бес пропитания человек пробыть не может, да и отправление капитана Шпанберха в конце бы остановилось, и нынешним летом отправлен бы не был, а иного способу, кроме как людьми, в перевозке правянта никоим образом сыскать не можно. А хотя в прошлом 737-м году требовано от Якуцкой воеводской канцелярии 300 лошадей, чтоб присланы были к Юдомскому кресту порожня для перевозки от того Креста в Охоцк правянта и матриалов, которым по здешним обстоятельствам прежде как июня в последних или июля в первых числах прибыть невозможно; а хотя б и прибыли, токмо всего подлежащего ко отправлению капитана Шпанберха припасов, матриалов и правянта перевезти одним нынешним летом было б некогда, ибо оных лошадей держать далее, как до сентября месяца неможно, а надлежит их отпустить паки в Якуцк, дабы заблаговременно приттить могли, а в зиму содержать не у чего, понеже сен заготовливать некем. К тому же есть такие припасы, например, якори, пушки, канаты, которых выюками на лошадех и везти нельзя и за таким препятствием, ежели б людьми перевезен не был ко оному вояжу правянт и матриалы, то бы всемерно, хотя отправляющиеся в команде капитана Шпанберха морския суда и в готовности были, но бес правянта и припасов отправить в вояж не можно б было, а то хотя и с великим трудом возили, как выше предъявлено, тоию уже оногo капитана Шпанберха удовлетвовали правянтom и всякими подлежащими припасами и в путь отправили и правянта отпущенного с ним на год без нужды стать может...

И о том ваше высокографское сиятельство соизволите из ево, Писарева, объявления милостиво разсудить, ибо как Иркутская канцелярия, так и Скорняков-Писарев теми своими переписками нас толко презирают и обносят тем, якобы мы с казенным убытком перевозим правянт, а сам он Писарев в тое перевозку не вступает и, ежели б ожидать нам их перевозки, а самим бы нам в тое перевозку не вступить, то бы всемерно и по ныне экспедиции и зачину не было; також и от Якуцкой канцелярии есть ли ныне какое отправление правянта к Юдомскому кресту, известия я не имею, кроме того, как, по отбытии моем из Якуцка, Якуцкая канцелярия в прошлом 737 году промемориею ко мне объявила, что августа 27 числа отправлено до Майской пристани экспедиционного правянта на семи дощениках, о котором в прежнем моем, декабря 31 числа 737 году, репорте вашему высокографскому сиятельству предъявлено, токмо дошли ли те дощеники в том году до оной Майской пристани, о том и по ныне ис той канцелярии подлинного известия не имею, а слых есть, что оныя дощеники на половине Алдана реки замерзли. Что и в подлинну статца может, ибо весьма поздно из Якуцка отправлены, в чем я немалое опасение имею, ежели от Якуцкой воеводской канцелярии нынешним летом в присылке судами к Юдомскому кресту правянта не будет, а достальной, завезенной в прошедшем 737 году лете командою нашею к Юдомскому кресту, ежели придут лошади из Якуцка и от того Креста перевезем весь без остатку, которого ныне имеетца малое число, то в предбудущей год принужден буду всех людей из Охоцка ропустить,

ибо нам за дальностию от Якуцка о перевозке правянта старания иметь уже не можно, а положено то отправление на оную Якуцкую канцелярию, об чем о всем вышеписанном в высокоучрежденный Правительствующий сенат и в государственную адмиралтейскую коллегию репортовано от меня со обстоятельством, також и о заготовлении на два пакет-бота морского правянта, как в Ыркуцкую, так и в Якуцкую воеводскую канцелярии от меня писано ж, а будет ли заготовлен и прислан, о том еще не ответствовано.

И о вышеписанном вашему высокографскому сиятельству предлагаю в высокое рассмотрение, что никак невозможно по здешним обстоятельствам в скором времени врученную мне экспедицию ко окончанию привести, точю оно продолжение чинитца не от моего нерадения, но за неимением в Охоцку правянта и за отлучками от экспедиционной настоящей работы команды моей служителей для перевозки того правянта, тако ж и от протчих недостатков. А ежели б прежде прибытия моего с командою правянта в Охоцк з доволством завезено было, или хотя бы и ныне, в бытность нашу, да была бы в перевозке правянта помощь от Охоцкого камандира и от Якуцкой воеводской канцелярии, то бы за строением морских судов экспедиции остановки не было и можно бы за готовым правянтом и все подлежащие ко экспедиции суда построить вдруг и всем вытить в одно время в море; а то до прибытия моего в Якуцк не токмо в Охоцку был завезен правянт, но и судов правянтских и магазейн не построено и протчаго многова подлежащаго до экспедиции не заготовлено было; и видя я такое от канцелярей нерадение, принужден с командою своею продолжить время в Якуцку за строением тех правянтских судов и магазейн по рекам и за перевозкою правянта и матриалов и за протчим исправлением, а капитан Шпанберх, хотя и напредь меня из Якуцка в Охоцк с малыми людьми и прибыл и вступил в судовое строение, токмо ежели б я не прислал к нему правянта сухим путем, то принужден бы был и он, Шпанберх, оставя то начатое дело, возвратитца в Якуцк и старатца о строении судов и протчаго и о перевозке правянта, и затем и мне с командою в Охоцк ехать было не к чему, и в Якуцку жил я не напрасно и люди не гуляли, но все были у перевозки правянта и у строения судов и магазейн и у протчих работ. И таким моим старанием хотя и продолжително было, понеже болше того поспешить было невозможно, однако ж уже последние два пакет-бота строятца, а ежели б я ожидал отправления и строения и перевозки правянта от Якуцкой канцелярии и от Охоцкого правления, а сам в то исправление и в перевозку не вступился, то всемерно и по ныне жил бы правно, и судовому строению и зачину не было.

И предлагаю сие, всепокорно прошу у вашего высокографского сиятельства милостивого обо мне предстательства.

Остаюсь вашего высокографского сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Беринг.

Охоцк, в 30 день июня 1738 г.

Письмо В. Беринга Д. Овцыну, август 1738' г. *

Государь мой Дмитрий Леонтьевич.

Желаю вам здравия и благополучия на множество лет.

А мы с командою обретаемся в Охоцку за помощью божиею в добром здоровье. За писание ваше, отпущенное от 14 декабря прошедшаго 737 году, а в Охотску полученное июля 31 чисел сего 738 году, в котором (кроме полученного от вас того ж числа репорту) объявляете о счастливом на судне от Обского устья чрез Северное море в Енисей реку вашем прибытии, благодарствую и весьма радуюся о таком благополучном и еще до сего необретенном, ныне же счастливо вами сысканном новом пути, причем и вас о том вашем благополучии поздравляю. И прошу, дабы я и впредь приятным вашим уведомлением оставлен не был, чего охотно слышать желаю.

Я иногo к вам писать не имею, токмо объявляю о господине капитане Шпанберхе, что он из Охоцка в надлежащей ему вояж з божиею помощью уже отправился в минувшем июня 18 числе сего году благополучно.

В протчем остаюсь ваш охотный слуга

W. Bering.

Охоцк, августа... дня 1738 году.

Письмо В. Беринга гр. Н. Головину [ноябрь — декабрь 1738 г.] **.

Сиятельный граф, милостивый государь мой,
Николай Федорович.

Понеже об отправлении капитана Шпанберха в вояж и с каким удовольствием отправлен и какое по отбытии ево принадлежащее экспедиции в перевоске правянта и в приуготовлении лесов исправление и старание наше было и что пакет-боты строятца, и один всеми членами набран и ставят в нос гаспис да х каюте топтимберсы, а и другой надлежащим набором набираем, и от чего тому строению препятствие и продолжение чинитца, а имянно за великим недостатком в Охоцку правянта, что людей толикого числа, сколько подлежит быть у того строения, содержать нечем, також и за перевос нами правянта от Юдомского креста в Охоцк и по ныне командою нашею, и о случившемся в сплаве приуготовленного на пакет-боты лесу несчастии, что много кокор унесло в море и о неславке Ураком рекою правянта (на которой, было, по примеру прошедших годов, имели надежду), что во все лето нынешняго году (кроме вешняго времени) сплавки в Охоцк за мелководствием не было и о поздой присылке из Якуцка для перевоски от Креста в Охоцк правянта лошадей, и что урон им учинился немалой, и коликое число в нынешнем 738-м году камандою нашею (которая зимовала в Якуцку),

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, л. 20.

** ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 91—92.

обще с работными людьми ведомства Якуцкой канцелярии, правянта на судах к Юдомскому кресту привезено, и сколко, кроме команды нашей, особливо от той канцелярии к тому ж Кресту и в нынешнем же году водою ж поставлено из Якуцка, а имянно: от канцелярии толко 1854 пуда 19 фунтов, — о том о всем и о протчих исправлениях, касающихся до экспедиции, покорнейше от меня репортовано в государственную адмиралтейскую коллегию июня да октября от 30 чисел сего 738 году со обстоятельством, за которыми вышепредъявленными препятствиями никак невозможно строением пакет-ботов поспешить и во окончатие экспедицию привести, хотя и по всей моей возможности с крайним моим прилежанием о поспешении все старание имею. А понеже продолжение оной экспедиции в вину причитаецца ко мне и взыскиваетца на мне, якобы от моего нерадения то чинитца и что жил в Якуцку долго, а в Охоцк не ехал, за что тако ж и будто бы я на прежде присланной ея императорского величества указ, по которому велено мне о том ответствовать, того ответу не прислал, и пожалованное мне от ея императорского величества, для здешних многотрудностей, вторичное денежное жалованье государственная адмиралтейская коллегия присланным ея императорского величества указом брать мне запретить изволила, а повелела получать одно одинакое, которое² и получаю бес того награждения, от чего в содержании себя и дому своего пропитанием и протчим потребным от дорогой в здешних пустых местах покупки и от великого в привозе того... * кошту весь издержался и ныне немалую имею нужду. Но понеже продолжение экспедиции на мне взыскиваетца безвинно, ибо вины моей в том никакой нет, что продолжилась, понеже не от меня, но за вышепредъявленными препятствиями, а паче за великим недостатком правянта и за отлучками к перевозке ево от Креста в Охоцк команды нашей служителей и по ныне, ибо хотя тое перевозку правянта Иркутская правинциальная канцелярия и положила на охоцкого командира Скорнякова-Писарева и указом к нему о том подтвердила, точию он не перевозит, да не токмо б перевозил на экспедицию, но и ему самому принуждены мы же вспоможение учинить своим правянтом от экспедиции, ибо он, Писарев, писменно ко мне объявил, что правянта у него имеетца малое число и требовал и на служилых каманды своей пропитания от нас же. А и в Якуцку жил я не праздно, но многия неисправности, которые, до прибытия нашего в Якуцк, канцеляриями упущены, исправляя, и суда правянтские и магазейны по рекам строил и работных людей к перевозке правянта собирал, и правянт отправляя, как к Юдомскому кресту водою на судах, так и в Охоцк прямо из Якуцка, крайней ради нужды, сухим путем на лошадях (что чинено не без великого труда), понеже в Охоцку правянта ничего не было, и ехать мне из Якуцка в Охоцк до лета прешедшаго 737 году, оставя все то отправление и строение и перевозку правянта невозможно было, да и не к чему, ибо и прибывшия в Охоцк с капитаном Шпанберхом немногие служители терпели великую нужду, чего ради не токмо б мне с камандою

* В рукописи край листа вырван.

сюда заехать, но и он капитан Шпанберх хотел было, оставя все, ехать из Охотка в Якуцк по правиант, которому я же учинил немалую помочь посылкою к нему для поспешения сухим путем правианта 700 пудов, также и в 736-м и в 737 годах таким же путем посылал, о чем и о том о всем же чрез многия прежде предложенныя ж от меня в государственную адмиралтейскую коллегию репорты, и особливо, к вашему высокографскому сиятельству докучнейшие мои всегда представлении вашему высокографскому сиятельству уже известно. А что же и за то вторичного жалованья брать мне запрещено, якобы я на прежде присланной указ ответствения не прислал, но и в том я вины не знаю, ибо тот ответ от меня уже послан был еще до присылки ко мне вторичного указу; а чтоб до посылки того вторичного указу ответу моему в Санкт-петербурх дойти, тому так скоро статья не можно, ибо вторичной указ, которым награжденное жалованье брать мне запрещено, послан из Санкт-Петербургха спустя после первого указу без мала толко чрез год, а я и тот первой указ, по которому велено мне ответствовать, получил и в один путь от Санкт-Петербургха до Якуцка, едва не в год же, а не токмо б назад до Санкт-Петербургха в том же одним году и ответу моему дойти, что изволите ваше высокографское сиятельство ис тех указов и из моего ответу милостиво рассмотреть, в чем, надеюся, вины моей не сыщется, токмо от такова незапного и безвинного на меня гневу и штрафования отнятием вторичного жалованья имею великую печаль, что вместо милости, которую я за неусыпной свой труд получить надеялся,... * паче чаяния моего, и не по вине приключилось бесчестие.

И то взыскивается на мне, чего ни [по] которому образу в здешних пустых местах исполнить вскоре не можно, ибо не токмо то, что от канцелярей zde[шних] в подлежащем отправлении замедление и упущение чинится, но и места здешние против дру... * ских мест неприменны, весьма многотрудные и всем недостаточныя и нужные и zelo необ... ные, что и применится к ним и обстоятельства их в правду узнать не можно, понеже, кроме об... * людям трудностей, которые уже необходимо завсегда бывают непременно, другие обсто... * и примеры: в сплавах правианта и лесов по рекам и в лошадях и в скоте рогатом и в прочем *...; иногда понадемся, по примеру других годов, получить сюда благополучно, но не получ[им] как-нибудь нечаянным препятствием или пременением и умалением того, чего прежде было довольно, а не так, как в прочих местах имеющийся благоустроенной воздух, где всеми потребными удовольствиями преизобилствует, а хотя чего где и нет, но вскоре и без большой трудности и опасности из другога места достать, и в том надеется уже неотменно можно; а здесь всем нужно, трудно и ничем не достаточно и пременно. Однако ж, как можно, обо всем потребном к поспешению экспедиции стараюся всеми моими силами с неусыпным трудом и исправляю неослабно; того ради, предлага вашему высокографскому сиятельству все мои ко исполнению экспедиции старания и к поспешению ее от воспоследствующих к тому препятствиям невозможности, покорно про-

* Край листа вырван.

шу вашего высокографского сиятельства, милостивого государя моего, дабы я милостивым вашего высокографского сиятельства в истинной моей правности представством от того, яко невинной суть, оправдан был, и вторичное жалованье мне попрежнему получать повелено б было, дабы мне от такого невинного бесчестия и от приключившейся от того тяжкой печали не сокрушитца безвременно и за неполучением вторичного жалованья крайней не претерпеть нужды, в чем в надеянии вашего высокографского сиятельства высокоблагодарасудной милости остаюсь

вашего высокографского сиятельства милостивого государя моего... *
[W. Bering.]

Письмо Ф. Минина Д. Овцыну, 17 октября 1738 г. **.

Милостивый ко мне отец и государь Дмитрий Леонтьевич.

Многолетно и благополучно вам милостивому отцу и государю здравствовать желаю.

При сем вам, милостивому отцу и государю, покорно доношу, что я и с командою, по отпуск сего *** в добром здравии, тако ж и судно благополучно; покорно прошу вас, милостивого отца и государя, чтоб не оставить меня вашим милостивым писанием, чего всесердечно слышать желаю.

При сем же вам, милостивому отцу и государю, покорно доношу, что мы августа 16 дня пришли в острова, которых весьма множество ****, и оные в ширине $73^{\circ}07'$, а впереди на курш наш, тако ж и меж N и W и на W стояли льды все непрерывные. И уповали мы, что оные отнести может в оном августе месяце, но токмо оные не точию могло отнести, но паки в толстоту и долготу лед прибавился от нападения снега и от великих стуж, которой в августе месяце шел безпрестанно, да ктому ж во оной месяц, тако ж и сентября по 12 число ветры были на курш наш противные, чего ради принуждены кансилиумом положить, чтоб за упоминаемыми нам препятствиями следовать к реке Енисею и в удобном месте зимовать, по которому августа 30 дня ***** от помянутых островов и возвратились за умалением пресной воды и чтоб льдом не затеснило в таких неудобных и каменистых местах. А оных островов за множеством их не точию в одну, но и чрез две компании регулно описать невозможно, а впереди еще чрез лед видно было к завороту земли к осту оных множество. А все каменно наружные, и земли на оных не имеетца, токмо весьма прекруты и высоки, где глубина воды 22 и 18 сажен с морской стороны, а и в проливах многих более 10 сажен, и еже-

* В рукописи вырвано.

** ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 22—23.

*** Т. е. письма.

**** Шхеры Минина.

***** В подлиннике ошибочно: «августа 3 дня»; дата исправлена на основании копии журнала Минина за 1738 г. (ЦГВМА).

ли б бес препятствия ото льдов, то во оных от сильных противных ветроз морским судам, хотя б кораблям, отстой благонадежной, токмо в близости пресной воды не имеетца, и ныне оную, в сентябре месяце, могли достать южнее Глубоких магазейн, а при поминаемых построили магазейн из доброго лесу, которого стены без мала по 4 сажени, и оной лес возили сверху реки Енисея, а за краткостию летнего времени и за умалением людей избы построить не успел, при которых я намерен был и зимовать, токмо в речку войтить было невозможно, понеже от берегу стоял все лед да и в речке то ж, к тому ж оная вышла в моря более версты и в устье оной мелко, тако ж зело уска. А сентября 19 дня пришли против зимовья Исакова, Терехино тож, которое в ширине $70^{\circ}27'$, где нам стало весьма препятствие от идущаго по реке Енисею льда и стоящего от берегу и от частых ветров, а против оного зимовья вышел пешаной от натуральной земли риф меж N и W, по мере нашей более $3\frac{1}{2}$ верст. А место оное — то, где был Иван Никитич * в его имянины на ялботе на мели и потерял епанчу, которую сего лета по другую уже сторону косы нашли в песку и вся цела, кроме того, что по швам распоролась, что весьма удивительно, как льдом не унесло и не испортило.

А оного зимовья жители и в близости от оного скасками объявили, что де во оном Курье во время распаления ото льда сохранить [судно] благонадежно, понеже де бывают прежде великие забереги, которыми можно увести оной в речку, которая от оной Курьи в близости, а вперед де острова проитить никак невозможно, понеже де многие протоки стали, а иные сего года и не проходили. Чего ради, по учиненному нами канцилиуму, во оную Курью вошли с немалым трудом от льда и по растакеложению оного и по выгрузении поставили на балки, понеже де зимним временем вода уходит вся, а ныне под оным токмо один фут, а балки толстотою блиско двух фут, к тому ж грунт крепкой песок; и оных балок в землю вдавить и киль судна, уповаемо, что примерзнуть никак не может. А при оном месте наносных дров нет, чего ради возили верст по десяти на собаках; в протчем же о всем к вам, милостивому отцу и государю, всенижайшее от меня предьявлено в последнем репорте; а здесь обстоят пурги чрезвычайные, дней по 12 и весьма великие стужи. а от господина У. А. * я, милостивой государь, довольно купно и з другими пожалован, чего едва могу терпеть, что боцманмат Таманов подлежащ был некоторому штрафу, которой при команде махал ганшпугом, а о протчем и писать за далностию невозможно, но нахожусь с терпением; милостивно прошу пожаловать и меня уведомить, что как прописаны будут в росход в шнурованные книги, то оные до вас ли, милостивого государя, прислать или у себя до времени содержать, покорно ж прошу милостивно меня не оставить по прошению моему вашим представством, инаго ко известию предьявить что не имею, точию со отдаением всенижайшего моего поклонения остаюсь ваш милостивого отца и государя всепокорнейший слуга

Федор Минин.

Октября 17 дня 1738 году. Зимовье Исаково, Терехино тож.

* Названных лиц установить не удалось.

Письмо Д. Лаптева гр. Н. Головину, 4 марта 1739 г. *.

Сиятельнейший граф Николай Федорович.

Вашему высокографскому сиятельству, милостивейшему государю, всепокорнейше доношу, по требованиям моим от Иркутской канцелярии провианта и денег на всю мою команду отпущено на два года и суда строить в нынешнем марте месяце начались, и чаем, ко вскрытию воды будут готовы и около половины мая месяца от Ускута начать путь к Якуцку и оттуда к морю, а что требовано и отпущено, в коллегию я о том покорнейше репортовал, и из Якуцка требовал на Индигирку сухопутного провианта на 30 порций на шесть месяцев и чтоб нынешняго 739 году в апреле месяце туда отправить, дабы Олдан по лду перейти и нынешним летом довести до места для того, что я весьма безнадежен Святой нос обойти и, учиня нынешнее лето 739 году на море компанию, где случится зазимовать, откуда отправлю на Индигирку плотников с работными пристойное число и зимою они там построят судно, какое по силе нашей можем и удобно, а припасы от Лены на оленях до Индигирки перевезут. И на другое лето в 740-м году мы еще пойдём на море от Лены; а на оном судне из Индигирки того ж лета с пристойными людьми отправлю до Ковымы, и там надежнее дойти до Ковымы и описать одним летом, и ис того чаем, когда бог поможет, учинит нам ползу. А на Ковыму я [к] прибытию того судна требовал провианта и отправят, и притом и в Анадырской, всего на год, и из Якуцка отправят ево в апреле месяце 740 года. Весма, милостивейший государь, желал бы, чтоб на Индигирке построить на манер шлюпа или бота судно и чтоб тем до Ковымы и от Ковымы нос Чукоцкой на оном обходить попробовать, но не знаю, могу ль столько я постройке судна матиалов и припасов с бота оленми туда завести и людьми лес заготовить, о чем в Якуцке обстоятелнее, с ботовым мастером уведомясь, рассмотреть должен; и о прочем о всем, что надлежит, с крайним радением пристойных способов употреблять не оставлю. При сем же я не мог оставить, чтоб вашему высокографскому сиятельству, милостивейшему государю, по всеобязаннейшей должности моей о милости мне вашего высокографского сиятельства всепокорнейше не объявля; за что вечно обязаннейшим есмь, которую я воспринять удостоился, и по мере высокого милосердия вашего и человеколюбивого снисхождения и весьма надежду мою превосходящую, а никакой услуги ни пред тем, ни вперёд показать могущему, как отец великого милосердия явить мне изволили и изнемогшую жизнь мою оживили. Милостивейший государь, я за скудость смысла и за недостаток всем себя достойнаго благодарения вашему высокографскому сиятельству принести не могу, но вместо убогаго благодарения моего от всеусердия желаю вашему сиятельству, милостивейшему государю, много преимуществующее воздаяние воспрять от бога, могущаго, по милости ево, воздать неоскудно еже обещает творящий милость.

Дмитрей Лаптев.

На Ускуте при реке Лене, марта 4 дня 1739 года.

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 34—35.

Милостивый государь мой,
Николай Федорович.

Понеже за каким препятствием экспедиция продолжилась, а именно за непоставкою в Охоцк надлежащего числа правянта Якуцкою канцеляриею и охоцким командиром и о прочем, хотя многократно вашему высокографскому сиятельству уже предлагал, також и в каком состоянии пакет-боты строением ноября по 1 число 738 году находились, о том того ж числа к вашему высокографскому сиятельству от меня представлено; но понеже еще и ныне оная экспедиция совершенного своего действия, яко мореплавания, не имеет, того ради, зачем то продолжение и ныне чинитца, паки принужден вашему высокографскому сиятельству покорнейше сим предложить. Во-первых же, представляю о строении пакет-ботов **, что оная нутреннюю обшивкою обшиты до балок, и балок положено на первом пакет-боте — 7, на втором — 6, да на первом же пакет-боте с наличной стороны обшиваетца, и обшито на обеих сторонах сего мая по 16 число по 11 рядов, а более в том строении поспешать никак не можно было. А все то продолжение и ныне чинитца за неимением в Охоцку доволного числа правянта, ибо и с вышеобъявленного ноября месяца всегда имелось малое число, и затем у строения пакет-ботов служителей в Охоцку мало ж бывало, — а и ныне немного, — и те посланы для прилавки в Охоцк достального заготовленного на пакет-боты лесу, а которой правянт и имеетца при Урацком плодбище, но перевозить не кому было, понеже охоцкой командир и по ныне в тое перевозку не вступает, а и вспоможение учинил толко, что прошедшею зимою для перевозки того правянта от Урацкого плодбища в Охоцк в присылке было от него аленей в разных числах 76, с несколько человек служилыми, да и те олени у той перевозки не всю зиму были, но инья сходили дважды, а другия и однажды и привезли правянта в Охоцк, толко 405 пуд, да несколько конефасу. И для того и оною зимою экспедицкия ж служители несколько пуд в Охоцк привезли, токмо немного ж. А чтоб весь завезенной на Урацкое плодбище правянт в Охоцк перевести, такого времени свободного к тому не имели затем, что они чрез всю прошедшую зиму от Креста на плодбище досталныя материалы и такелаж, тако ж и правянт нартами ж на себе возили для сплавки оттуда нынешнею весною на судах к Охоцку, которой такелаж и материалы все и перевезены, ибо такелаж надлежит в Охоцку в нынешнем году заблаговременно, как надлежит, исправить и приуготовить, чтоб и за тем вояжу остановки не было, понеже летним временем на лошадях вьюками материалы и такелаж возить, опречь нарт, весма неспособно, а нартами, кроме экспедицких служителей, перевести некем и не на чем, ибо, как выше предложено, что от охоцкого командира в присылке аленей весма недовольно было (да и те у перевозки правянта немного время

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 40—41.

** Речь идет о постройке пакет-ботов «св. Петр» и «св. Павел».

побыли, но за худостию их отсылались попрежнему к нему Писареву), а людей, кроме тех, кои были при аленях, иных от него в присылке не было ж, да и оным правиант производился от экспедиции. Сверх же того, и на протчих, обретающихся в команде ево Писарева служилых людей, правиант, за неимением при Охоцком правлении, по докучным ево требованиям, отпускан от экспедиции ж; такая нам от него Писарева помочь, что больше мы ему чиним вспоможение, нежели он нам, и понеже хотя я о скоровременном произвождении к совершенному действию оной порученной мне экспедиции имел — и ныне имею — по должности верная моя присяги всегда прилежное и неусыпное старание, но токмо, как ныне, за вышепредъявленными, так и прежде за нижепредложенными препятствиями как можно было в том поспешать или и ныне ускорить, в чем прошу у вашего высокографского сиятельства милостиво разсудить, что прежде с начала прибытия моего в Якуцк и по ныне слишком четыре года всегда экспедицкия служители больше употребляютца к перевозке правианта, нежели к строению морских судов и протчих настоящих экспедицких дел, от которой тяжкой работы, водяным путем на судах от лямок, а сухим от нарт уже весьма исхудали и обессилили; в чем опасно того, что и в море вытти не с кем будет. А оставить того за тем, что до меня перевозка правианта и протчее было упущено и собою Якуцкая воеводская канцелярия и охоцкой командир, хотя и точно то на них положено и многими ее императорского величества указами к ним подтверждено, но не вступали, — не можно было, ибо, ежели б я не вступил и не перевозил командою своею и подлежащего к тому не исправил и, оставя все те неисправности и перевозку правианта водяным путем, положась в том на Якуцкую воеводскую канцелярию и, напредь себя правианта к Юдомскому кресту и в Охоцк не завезши, уехал бы сюда в Охоцк, где правианта ничего не имелось, то б Якуцкая канцелярия не токмо правиантом нас здесь удоволствовала, но и перевозки б водяным путем не учредила и, что к тому подлежит, ничего не исправила. И в том бы какое экспедиции было поспешение (как то бытие мое в Якуцку, яко к продолжению экспедиции причитаецца и на мне от государственной адмиралтейской коллегии взыскиваецца), что принуждены б были все из Охоцка паки возвратитца в Якуцк и в те канцелярии неисправности вступить и справлять и правиант перевозить, уже упустя б немалое время втуне, от чего б экспедиции наивысшее воспоследовало продолжение, нежели поспешение, что не токмо б пакет-боты строили или б капитан Шпанберх в вояж отправился, но и суда, подлежащие к ево вояжу, конечно построены не были б; а то, хотя и с продолжением, точию таким старанием капитан Шпанберх уже в вояже обретаецца, а и последние суда пакет-боты строятца, о которых неусыпно имею прилежание, и для того, ради сплавки имеющагося на Урацком плодбище правианта нынешним вешним временем на построенных командою нашею ж судах служители экспедицкие обретаютца на том плодбище; а понеже при том сплавка будет и матриалов и протчих припасов, в которых весь наш вояж зависит, того ради, для лутчаго в том смотрения и распорятку во отправлении, послан из Охоцка на то плодбище капитан Чириков. И как

праницант благополучно приплавен будет, то, как возможно, в строении пакет-ботов поспешать будем, дабы нам оныя з божиею помощию за тем праницантом в нынешнем году построить, и, ежели к будущему 740-му году к вояжу нашему морским и сухопутным праницантом, по посланным от меня требованиям и табелям, надлежащим числом удоволствованы будем, то в том 740-м году и в море отправимся. А ежели же к вояжу нашему праницанта сюда поставлено не будет, то уже, хотя и пакет-боты построятца, точию и в том 740-м году об отправлении нашем в вояж ваше высокографское сиятельство обнадежить не могу, понеже ныне к вояжу нашему праницанта в Охоцку в готовности ничего не имеетца, и будет [ли] к тому времени поставлен, неизвестно. А хотя я не токмо о удоволствии экспедиции в Охоцку повсягодно сухопутным праницантом многократно писал, но и о морском к вояжу нашему уже требовал, как от Якуцкой воеводской, так и от Иркутской праницыальной канцелярии заблаговременно: еще в прошлом 737-м году декабря 29 дня, — чтоб всемерно прислан был в минувшем 738-м году в Охоцк и притом, сколько какого званием надлежит, сообщил табели, токмо и к Юдомскому кресту не завезен, а иного и в Якуцку еще и не заготовлено, да и сухопутного (кроме того, что при Урацком плодбище имеетца с небольшим з 2500 пуд) у Юдомского креста за расходом осталось малое число, а в Охоцку и ни одного пуду муки нет, а вновь и к Юдомскому кресту в нынешнем лете будет ли доволно завезено, неизвестно ж.

Однако ж, дабы конечно вояжу нашему не учинилось остановки, того для об отправлении во экспедицию в нынешнем 739-м году лете сухопутного праницанта, також и о присылке по посланной табели морского праницанта ж паки писал в Якуцкую воевоцкую канцелярию в том 738-м году декабря 12 числа, чтоб в том возымела неотменное старание, а водяным ли, или (для поспешения) сухим путем, — в том положил на разсуждение той канцелярии и подтвердил имянно, чтоб вояжу нашему за неприсылкою доволного числа праницанту не учинилось остановки, о чем, також о поставке и впредь повсягодно праницанта, покамест мы здесь и в море пробудем, дабы экспедицкия служители, за неимением ево, не претерпели смертного голоду, предложил и в Иркутскую праницыальную канцелярию посланною прошедшаго марта 12 числа промеморию со обстоятельством, с которой и в государственную адмиралтейскую коллегию при репорте того ж марта 20 числа представил точную копию, а сверх посланной в Якуцкую канцелярию промемории и ко отправленному вновь из государственной адмиралтейской коллегии в команду мою лейтенанту Чихачеву послал я ордер, велел ему, быть в Якуцку и об отправлении и о перевоске тою канцеляриею экспедичного праницанта иметь старание.

И предлагаю о сем вашему высокографскому сиятельству в высокое разсмотрение, остаюсь вашего высокографского сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

W. Bering.

В 16 день мая 1739 году.

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 27 августа 1739 г. *.

Высокосиятельныйший граф, премиростивый государь,
Николай Федорович.

Всепокорнейше доношу вашему высокографскому сиятельству: по нижеписанное число строящийся при Охоцке пакет-боты для надлежащего нам пути, один внешнею обшивкою оканчивается, а другой к 20-му числу сентября, чаю, обшивкою окончится ж, мы же лесу ныне к строению судов и на мачты имеем довольно, и мачты уже делаются. Еще низжайше доношу вашему высокографскому сиятельству: сего августа в 22 день команды капитана Шпанберха лейтенант Валтон прибыл в Охоцк^а и объявил, что он, по признанию ево, до Японии доходил и посылал в жилое место штурмана Казиминова за водою и у него на боту «Гавриле» были на малых лотках многие тамошня люди и обиды ему никакой не сделали, а был де под 35 градусом северной ширины, а с капитаном Шпанберхом некоторою законною притчиною разлучился, еще вперед идучи; да с ним же Валтоном прибыл на новопостроенном при Болшерездском остроге в Камчатке малом боту боцманмат Эрт, которой объявляет, что был вместе с капитаном Шпанберхом и с мичманом Шхелтенгом, которой^{**} ходил на особливом, судне у епонской земли под 37-м градусом северной ширины и возвратно следовал при Шпанберхе и мичмане верст с семсот, потом в туман от них отлучился, почему и Шпанберх ожидается в Охоцк вскоре, а чаятельно, что пошел он еще осмотреть берега, протяжающагося от устья Амура реки к норду, и за тем по настоящее время сюды не прибыл.

Вашего высокографского сиятельства премиростивейшаго государя всепокорнейший слуга капитан Алексей Чириков.

Августа 27 дня 1739 году.

В Охоцком остроге.

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 11 сентября 1739 г. ***.

Сиятельныйший граф, премиростивый государь,
Николай Федорович.

Всепокорнейше ваше высокографское сиятельство, премиростивого государя, прошу, дабы приказали посланной от меня сего сентября в 3 день в государственную адмиралтейств колегию ответ против ложного на меня от капитана Шпанберха представления, будто бы я учинил ему остановку отправитца в путь ево в 737-м году, милостиво рассмотреть и тому ложному представлению ево не уверятца, а я надеюсь, что он, по обычной своей злобе, прибыв ныне в Питербурх⁵, и еще много будет

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, л. 56.

** Т. е. Эрт.

*** ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 21—24.

производить к повреждению моему напрасно, а о ево делах, которые чинил в противность указов ея императорского величества и прав государственных и какия делал многим людям обиды, многократно протестовал на него охоткой командир Скорняков-Писарев, а ныне протестует на него, Шпанберха, бывшей в команде ево писарь Первалов, и чаю, что многое правду на него показывает.

При сем же вашему высокографскому сиятельству покорнейше доношу, что капитан Шпанберх великое желание опять здесь быть имеет, чево ради и фамилию свою в Охотке оставил, и станется, что будет представлять, что можно многой интерес государственной получить от той стороны, где он был, с прибавкою, нежели, что подлинно получить можно, а может быть, что и в правду нечто получить можно. А я ежели вашему высокографскому сиятельству сие противно не будет, покорнейше признание свое объявляю, что порученное осведомление господину капитану-командору и мне и некоторое действие в той стороне, куды ходил Шпанберх, вперед можно производить гораздо меньшую команду, нежели какая ныне здесь содержится не с малым расходом и, ежели б для убавки оной и я отсюда освобожден был, то б век свой за здоровье вашего высокографского сиятельства бога молить должен был.

Вашего высокографского сиятельства премилостивого государя всепокорнейший слуга капитан Алексей Чириков.

При Охотком остроге, сентября 11 дня 1739 году.

Письмо Д. Лаптева гр. Н. Головину, 30 ноября 1739 г.*.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь,
Николай Федорович.

Всепокорнейше вашему высокографскому сиятельству, милостивейшему государю, доношу: прошедшаго июля 29 числа из Лены вышел, Святой нос 15 число августа сего 739 году обошли, которой лежит в ширине 72 град. 50 мин., и дошли до реки Индигирки, лежащей в 72 град. 02 мин., а как имели путь, о том в коллегию репортом обстоятельно объявлено. Берег, как у Яны, так и от Святого носу до Индигирки самой низкой и мокрой и на берегу, как в болоте, сухой земли сыскать не можно, и весь берег от Лены до Ковымы пустой и входа с моря ни в одну реку за мелкостью нет, и дров ничево нет, и в реках в ретких — наносной, с нуждою, и к плаванию на море — один август месяц (а в июле все море полно льда), и в том во вся дни от льдов и мелей безпокойство было. И часто бродили во льдах, как в густом лесу, и, когда ветер умеренной, с нуждой пробавлялись, а в крепкой и в шторм — близь конечного отчаяния были, но тем спасались, что отмелой берег большие льдины останавливал, и до самых заморозов так было. А сентября 1 числа против устья Индигирского судно наше, не вшед, за-

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 94—95.

мерзло, а к Ковыме никак было поспеть невозможно. Отсюда до Ковымы в 12 дней на собаках нартами переезжают, и например около 700 или 800 верст учинить. И подле берегов здешних воды сыскать не можно, понеже отмели не подпускают увидеть берега, а в море льды не выпускают, и, одним словом, доношу, милостивейший государь, берега оные и путь — погибелной. В предбудущее лето ожидать буду, что з ботом зделается, а что нужное и правиант станем оленьми перевозить, и, ежели бот не сохранится, чтоб не было потеряния время, намерен был при Индигирке суда делать для пути и перевозки, и к тому лесу не сыскалось и мели из реки не выпустят, да и путь водою неудобен, одинатцать месяцев для одного месяца дожидать, и когда в том препятствие, то и весь год напрасно пройдет.

И первая трудность, что правианта запаста нельзя: зимою жестокие морозы и снега глубоки, а поставка правианта на Ковыму из Якуцка — пуд около двух рублей станет с трудною перевозкою, а от Ковымы в Анадирской — людьми на малых лотках и собаками, и много никак туда завезть невозможно, и таковы обстоятельства и следования пути вперёд видятся. Тако же зделанную карту послал в государственную адмиралтейскую коллегию с матрозом Алексеем Лошкиным. И всепокорнейше доношу, милостивейший государь, ежели бот сохранится, то на нем буду следовать к Ковыме и Чукоцкой нос обходить и к Камчатке, сколько случай даст и силы нашей будет. А ежели не сохранится, то из Ковымы к Чукоцкому носу, сколько возможно, осмотреть же и описать и, возвратясь в Ковымской, будем следовать в Анадирской и Анадиром рекою вниз до устья описать и осмотреть, чтоб карту северного берега с прежнему от Камчатки картою связать. И по обстоятельствам трудностей и опасностей о проходе с Камчатки до Ковымы, которые в репорте моем в коллегию показаны, кажется ко окончанию экспедиции, порученной мне, многим скорее, чтоб из Анадирского возвратился в Якуцк и в Санкт-Петербурх. И повидимому, господину командору Берингу меня правиантом удоволствовать не из чева и, может, оная экспедиция к продолжению еще быть. И вашего высокографского сиятельства, милостивейшаго государя всепокорнейше прошу, дабы я о том, как оную экспедицию приводить во окончание, указом определен был, и посланного матроза Лошкина ко мне возвратить, ибо ему многотрудной до нас проезд знаем. А без указа оставить оной экспедиции, не доходя до Камчатки, не смею⁸ и остаюсь вашего высокографского сиятельства, милостивейшаго государя, всепокорнейший и вечно обязаннейший слуга

Д м и т р и й Л а п т е в .

При реке Индигирке. Ноября 30 дня 1739 году.

Письмо Ф. Минина гр. Н. Головину, 29 февраля 1740 г.*.

Прошедшаго 739 году ноября 16 дня во отправленном моем к вашему высокографскому сиятельству репорте требовано было мною, что не повелено ль будет от государственной адмиралтейской коллегии, ежели, паче

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 112—114.

чаяния, мы в будущей 740 год судном до реки Хатанги проитить не можем, то б от того места, откуда нам учинитца от лда крайнее препятствие к возврату, то б послать от меня подле моря к осту берегом достойного для узнания о расстоянии оногo до реки Хатанги или не могут ли оные посланные от меня наитить где поставленные маяки с следующего морского судна от реки Лены или соитись с тою командою, дабы нам можно было знать подлинное расстояние и положение морского берега между реками Енисеем и Хатангою. А прошедшаго ноября 29 дня 739-го году с следующей от реки Лены к реке Енисею дубель-шлюпке «Якуцка» от флота лейтенанта Харитона Лаптева прислан был в город Мангазею командой ево салдат Константин Хороших для требования от Мангазейской воевоцкой канцелярии ему, Лаптеву, с командою как морем, так сухим путем правианта, собак и нарт, також и служилых людей и протчаго, с которым салдатом Хорошим от него ж лейтенанта Лаптева получил ордер, в котором объявляет, что де сего 739 году он компанию на дубель-шлюпке «Якуцке» поход морем имел от Ленского устья к западу до ширины $76^{\circ}41'$ до реки Таймуры и от препятствия де крайнего ото лдов возвратился на реку Хатангу, где и ныне с командою зимует*, и, по усмотрению де ево ис той компании, от помянутого препятствия стоящего и носящего лда едва можно морем проитить, чего де ради, по силе ея императорского величества указу, должен будет следовать берегом подле моря и требовал от меня писмянного уведомления, что того ж 739 году компанию я на море до коих мест имел, також и сего 740 году компанию на море повелено ль мне иметь и, ежели де поход иметь буду и дойду к северу выше устья реки Пясенги, то отколь могу возвратитца; там бы мне положить, зделав маяк, правианту в бочках небольшое число, по моему разсуждению, причем буде было и рыбы сухой для корму собак, понеже де ему Лаптеву востребует[ся] и нужда, ежели он пойдет сухим путем, а ежели же де бог благоволит ему морем проити, то де по тому ж тот правиант им Лаптевым от того места возметца на судно.

А по ея императорского величества указу из государственной адмиралтейской коллегии, писанному марта от 23 дня 1739 году, а полученному мною сентября 25 дня того ж году, по которому велено мне, во исполнение порученного до реки Хатанги вояжа и во обсервации тамошних мест и в протчем во всем поступать, как по данной мне от бывшего лейтенанта Овцына инструкции определено, неотменно, которой вояж прошлого 739 году компаниею, за поздным в лете временем от неприсылки к нам от Мангазейской воевоцкой канцелярии морского правианта и от незаготовления в канвой оленей, неисполнен, в будущую компанию сего 740 году хотя нам на боту «Оби-почталлоне» до упоминаемой реки Хатанги, ежели ея императорского величества указом следовать повелено будет, но паче чаяния, ежель случится быть со лдов какое нам препятствие, то можем быть о расстоянии от реки Енисея и до реки Таймуры о положении и о расстоянии морского берега и во обсервации тамошних мест, выходящих к северу, неизвестны.

* Ср. выше. стр 162.

И по силе ея императорского величества указу из государственной адмиралтейской коллегии и по уведомлению ко мне от реченного лейтенанта Лаптева я, всепокорнейший раб, не хотя упустить ко обсервациям тамошних мест удобного времени и для подлинного знания о расстоянии и о положении вышеупоминаемого морского берега между реками Енисеем и Пясенги и Таймуры, прошедшаго генваря 27 дня отправил ис команды моей штурмана Дмитрея Стерлегова, дав ему ко обсервации региум и морской квадрант и для пеленгов пель компас, також и для меры расстояния, вместо цепи, два линия и прочее, что ко описанию подлежит, которому определено от меня, по прибытии его к Голчинским зимовьями, взяв к мере расстояния* служилых двух человек и з определением для чинения во время следствия нашего маяков, також и двух человек в проводники, знающих подле морского берега, да по требованию моему от Мангазейской воеводской канцелярии повелено ему Стерлегову для оного походу у Голчинских магазейн жителем по реке Енисею собрать сорок собак и пять нарт благонадежных к далнему и неизвестному пути и на тех собак корму до семидесяти пуд, а от тагвинской бы самоеди⁹ дать ему Стерлигову и юковой чум, как то водитца в тамошних местах, к спасению от пурок; да требовано ж мною от реченной канцелярии: 1) чтоб к самоеди и к тунгусам, которые более кочуют между реками Енисеем, Пясенгою и Таймурою, також и к живущим промышленным, дабы напоменны были ея императорского величества прочетными указами, что ежели потребно будет оному Стерлегову к споможению, то б ему во всем помощь чинили безоговорочно; 2) по требованию ко мне от флота лейтенанта Харитона Лаптева повелено б было к ьюлю месяцу предуготовить для корму собак сушеного оленьева мяса или рыбы сухой пуд до пятидесят в зимовье Звереве и во близости того в прочих зимовьях, и все б оное перевезено было в зимовье Звереве, дабы при походе нашем на боту «Оби-почталионе» ис помянутого не учинилось остановки, понеже оное взято будет к нам на судно; 3) а кого он Стерлегов выберет из служилых людей, тому б сколько потребно будет на печение сухарей, то б отпустить из сухопутного правянта, которой отправлен был по требованию от флота лейтенанта Харитона Лаптева на реку Пясенгу, а зазимовал у Голчинских магазейн, и для поклажи тех сухарей потребное число мешков; 4) на реке Пясенге жителем от оной канцелярии повелено б предуготовить в ьюле и августе месяцах рыбы сухой для корму собак до сорока пуд, дабы как посланным от флота лейтенанта Лаптева, так и о том, паче чаяния, ежели нынешнюю зимою оной Стерлегов реченной реки Таймуры достичь не может, то б впредь не было из оного какой остановки, а самоедь и тунгусов, как по требованию от флота лейтенанта Лаптева, так и по оному моему требованию, определять бы, сколько возможно, чтоб в летнем времени кочевали на Таймурском озере до исходу августа месяца, о чем и объявить всем кочующим, которые будут подавать нам вспоможение, за то имеют быть награждены ис подарочных вещей.

* Т. е. для измерения расстояния.

И по изготовлении оного от реченных могазейн велено ему Стерлегову следовать к северо-восточным островам, до которых мы доходили в прошлом 738-м году, и, обсервовав оные действительно и вышедшей к северу последней мыс, начать ему следовать к востоку подле моря до рек Пясенги и Таймуры, понеже от марта месяца и августа до половины бывают дни солнечные и великие, да к тому ж и пурх, то-есть мятелищ, бывает менее, что можно исправить наилучшее; а во время походов наших с судном в месяцах июле и августе более случалось видать на море отлов туманов темных с мокротою и дней пасмурных, от чего и ко обсервациям время бывает удобного весьма мало. А хотя с месяца октября и по февраль послать для помянутой описи я и был намерен, токмо в помянутых месяцах в тамошних местах, зная, что дня весьма имеетца мало, а солнечного сияния и никогда, и беспрестанно бывают пурги, в кое время совершенно упоминаемого и исполнить никак бы было невозможно. Ему ж Стерлегову определено у реки Таймуры, ежели ему благоволит бог оную достигь, то учиня маяк и оставя письменное уведомление для знания при следствии от флота лейтенанту Харитону Лаптеву и с командою его или кто от него будет послан берегом, о чем я к нему Лаптеву о посылке оного Стерлегова прошедшего генваря 16 дня со обстоятельством и репортовал команды его с салдатом Хорошим, и о походе их от реки Лены до Таймуры требовал я рисунка, точно как и я ко оному для знания, где мы обретались, посылал; а ему Стерлегову велено от того места возвратитца к реке Енисею безо всякого умедления, дабы мог быть к нам до распаления воды; тако ж смотреть бы ему Стерлегову маяков, поставленных з дубель-шлюпки якуцкой, или не может ли сойтись с кем посланными от реченного Лаптева. А к августу месяцу сего года как для посылающихся от лейтенанта Лаптева, так и от нас требовано мною от Мангазейской воевоцкой канцелярии, ежели возможно, дабы и на реке Пясиной предуготовлено было для корму собак рыбы сухой до сорока пуд, ис чего б обще нам не учинилось какой останвки.

Да прошедшаго декабря 3 дня 739 году от Мангазейской воевоцкой канцелярии получил я промеморию, которой объявлено, что де сего же ноября 30 дня 739 году получена в Мангазейской воевоцкой канцелярии Камчацкой экспедиции от флота лейтенанта Харитона Лаптева чрез посланного от ево команды ево салдата Костянтина Хороших промемория, по которой де он Лаптев требует себе командою своею для препровождения от реки Хатанги к устью реки Енисея как морем, так и сухим путем немалых отправлений, а имянно правянта: муки ржаной, круп, сухарей, соли, вина двойного, мяса соленого и сушеного, рыбы, собак, нарт и служилых людей; а по справке де в Мангазейской воевоцкой канцелярии в городе Мангазее правянта имеетца за расходом для Камчацкой экспедиции муки ржаной токмо 52 пуда 19 фунтов, а служилых де людей порозжих никого не имеетца. Токмо де сего 739 году июля 10 дня отправлено против требования ево Лаптева вниз по Енисею реке на дощанике с енисейскими и мангазейскими служилыми людьми правянта: муки ржаной — 1000 пуд, круп овсяных — 70 пуд, соли — 10 пуд, а

Мангазейская де воевоцкая канцелярия против требования оного Лаптева об отправлении ево с командою тамошними путями, как наилучшее к ползе ему препроводить, знать не может и о тамошних местах неизвестна, а буде с командою своею близ тамошних мест быть имею и тамошние места, как наилучшее препроводить знать могу, чего ради от меня против ево лейтенанта Лаптева требования от оной канцелярии требовано от меня наилучшего мнения, с которой ево Лаптева промемории, для усмотрения и разсуждения об отправлении ево с командою, приложена точная копия, на которые ево Лаптева требования от меня означенной канцелярии и предъявлено нижеследующее: понеже зимним временем из города Мангазеи нынешним зимним путем, за неимением собак, тако ж и лошади до Авамского ясашого зимовья отправить тягостного ничего ни по которому образу невозможно, понеже зимнего воевого пути, тако ж и лошадям корму не имеетца, а снега имеютца весьма глубокие, где едва на собаках и порозжему человеку ехать возможно, а от авамского ясашого зимовья оленми что возможно, по предложению моему, изготовя нынешним зимним путем, к нему Лаптеву отправлено будет; а что им Лаптевым требовано и какое на что мое мнение положено, при сем всепокорнейшем моем репорте предлагаю точную копию.

И по отправлении сего моего всепокорнейшего репорта я с командою в городе Мангазее, тако ж и в Вангуцком заливе бот «Обь-почталион» благополучно [поставил], под которым вода не вымерзает и имеетца на свободной воде. Сим же моим всепокорнейшим репортом вашему высокографскому сиятельству доношу, что от государственной адмиралтейской коллегии требовал я повелительного ея императорского величества указа, что повелено будет мне чинить впредь, ежели вышеобъявленной штурман Стерлегов, еще ли бог соблаговолит, что может нынешним зимним путем морской берег описать и положение оного знать и все северные места обсервовать: или сойтись с командою вышеобъявленного Лаптева, или мы по тому ж сего 740 году судно с судном сойтись можем, ежели будет беспрепятственно ото лдов. И о всем вышеобъявленном [в] всепокорнейшем моем репорте ваше высокографское сиятельство соблаговолите быть известны, да при сем же моем всепокорнейшем репорте вашему высокографскому сиятельству предлагаю служителем список и табель.

Вашего высокографского сиятельства всепокорнейший слуга
штурман Федор Минин.
Охотск, в 6 день августа 1740 году.

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 17 апреля 1740 г. *.

Высокосиятельный граф, премиловивый государь,
Николай Федорович.

Всепокорнейше перед сим последнее писал я до вашего высокографского сиятельства декабря 20 дня 1739 году, а чрез сие нижайше доношу,

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 121 и 128.

что сего года в лето доле Камчатки итить мы надежды не имеем, понеже на сани и на фундамент для спуска пакет-ботов лесу не стало, а требует мастер 200 бревен, которых до половины мая месяца получить не можно. Чего ради помня, как мне в коллегии объявлена была инструкция, предлагал словесно в разсуждение господину капитану-командору, не отправит ли меня на брегантине, на котором Шпанберх ходил, осмотреть места, лежащая от Камчатки меж норда и оста, против Чукоцкого носа и протчия западной стороны Америки, и оной брегантин осенью возвратитца к Охоцку для следования Шпанберху в его экспедицию, ежели оная возобновитца, а хотя б оной брегантин и не возвратился в Охоцк осенью, то можно ему Шпанберху притгить на Камчатку и на других судах, на боте «Гавриле» и на ново построенном при Охоцке галиоте и на малом болшереецком судне и при Камчатке взять брегантин в путь свой; а господину капитану-командору следовать бы нынешним летом с обеими пакет-боты до Камчатки, а впредь будущей 741 год [в] лето следовать бы ему господину капитану-командору и мне при нем от Камчатки к местам, лежащим от Камчатки меж зюйта и оста, чрез что, я чаю, было б поспешение ко окончанию экспедиции нашей годом; точню сего учинить господин капитан-командор не смел, объявляя, что точное з данною инструкциею несогласно. А на пакет-ботах отправлению нашему учинили мешкоту и бывшия здесь в настоящую весну необычайныя непогоды и нападшия глубокия снеги.

Вашего высокографского сиятельства, премилостивого государя, всепокорнейший слуга

Алексей Чириков.

Охоцк, апреля 17 дня 1740 году.

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 6 августа 1740 г. *

Высокосиятѣльнейший граф и премилостивый отец и государь,
Николай Федорович.

Всепокорнейше доношу вашему высокографскому сиятельству, премилостивому государю. Сего августа с 15 числа надеемся мы з господином капитаном-командором Берингом отправитца от Охоцка на ново построенных пакет-ботах «Петре» и «Павле» х Камчатке и намерены, ежели бог милостивою помощию своею не оставит, зимовать при Камчатской земле в Аваченской губе и оттуда ранним вешним временем отправитца в надлежащей наш путь. Дубель-шлюпка, премилостивый государь, бывшая в вояже с капитаном Шпанберхом под командою мичмана Штелтенга, зимовала при Камчатке в Большой реке, а минувшаго июля в 10-м числе прибыла в Охоцк **, которая ныне отправляется с нами х Камчатке для отправления, ежели будет требовать лейтенант Дмитрий Лаптев; а вместо оной определили строить при Охоцке другую дубель-шлюпку лутчею

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 137 и 140.

** См. стр. 239.— Дубель-шлюпка, о которой здесь говорится,— «Надежда».

пропорциею перед прежнею, а имянно такую, какова построена в 735-м году при Якуцке, дабы, ежели возобновится в Елонь экспедиция, не вос-последовала в судах нужда; чего ради оставлен при Охоцке в команде лейтенанта Валтона судовой мастер Кузмин и при нем мастеровых людей и протчих служителей 40 человек. А на служителей, отправляющихся в экспедицию с нами, берется правянтю на два года, а для перевоза онаго х Камчатке и для переезду острономии профессора берется построенной при Охоцком правлении гальот, которой парусами, якорми, канатами и протчим такелажем от экспедиции снабден.

При сем всепокорнейше ваше высокографское сиятельство и премилостивого отца и государя прошу, дабы я высочайшим вашего сиятельства милостивым представителством, по возврате х Камчатке, из надлежащей нам экспедиции, ис которой, уповая на помощь божию, чаем возвратится х Камчатке к осени в 741-м году, взят был в Питербурх, дабы я в здешних далностях во-вся покинут не был, в которых уже многое время прожил во всяких прискорбностях и недовольствах, и дабы я милосердием вашего высокографского сиятельства не был отдан в настоящей отдаленности в команду и в руки крайнему моему неприятелю капитану Шпанберху, чего я чаю быть, ежели поступки ево вскоре ясно еще не откроются. Также всепокорнейше прошу ваше высокографское сиятельство, чтоб милостивым вашим ко мне припамятованием определено было получать мне жалованье и за прошедшие годы, добавить против учиненных окладов с 737 году, понеже я, премилостивый государь, и поныне получаю по прежнему окладу, которой состоит против нынешних токмо порутческих окладов, которым по здешней дороговизне против чина своего негнусно содержать себя не могу; к тому ж, премилостивый государь, на том же жалованье содержу и жену свою с тремя детми, которыхы ныне в крайнем непризнении будут жить в Якуцке, от чего могу и в великой долг воитить.

Вашего высокографского сиятельства, премилостивого отца и государя всепокорнейший слуга

Капитан Алексей Чириков.

Охотск, в 6 день августа 1740 году.

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 24 августа 1740 г. *.

Высокосиятельный граф и премилостивый отец и государь,
Николай Федорович.

Нижайше вашему высокографскому сиятельству, премилостивому государю, доношу. Сим временем капитан-камандор Беринг с командою имел бы от Охоцка отправитца до заливы Аваченской, которая обретается в восточном Камчатском берегу, точию возвращением сюды капитана Шпанберха для надлежащих дел на несколько время остановился; однако ж чаю, вскоре отправитца до упомянутой заливы, и там, ежели

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 138—139.

изволит бог, зимовать будем. А впредь будущей год, ежели возможно будет, в апреле, а всемерно в мае намерены итить в надлежащей путь наш, о чем всепокорнейшим моим писмом и прежде вашему высокографскому сиятельству доносил сего ж августа в 6 день.

При сем ваше высокографское сиятельство, премилостивого отца и государя прошу, дабы я всепоследнейший содержан был в высочайшей вашего высокографского сиятельства милости.

Вашего высокографского сиятельства премилостивого отца и государя всепокорнейший слуга

Капитан Алексей Чириков.

Охотск, августа в 24 день 1740 году.

Письмо В. Беринга гр. Н. Головину, 29 августа 1740 г. *.

Сиятелнейший граф, милостивый государь мой,
Николай Федорович.

Понеже хотя небезизвестно вашему высокографскому сиятельству чрез покорнейшие мои представления, от чего порученная мне экспедиция такое время без надлежащего действия продолжалась, однако ж и ныне оставить того, чтоб не предложить вашему высокографскому сиятельству, не могу. Того ради вашему высокографскому сиятельству, милостивому государю моему, сим покорнейшим моим представлением вспомануть паки принужден, что хотя я имел крайнее старание и все способы к тому употреблял, дабы оную привести к совершенному действию без продолжения, но никак невозможно было поспешить и в море вступить. Понеже как с начала вступления во оную экспедицию, так и между тем временем до ныне всегда последствовало неудовольствие правянттов и строение правянтских судов, магазейн и прочее; также многотрудная нами перевоски оною водяным и сухим путями, которые всегда нам к желанному поспешению препятствовали и не допускали, понеже оною, при начинании экспедиции, напредь не исправлено и не заготовлено было, а исправлялось оное все вдруг, как уже вступили в Сибирь с такою (по здешнему нужному месту можно сказать) великою командою, что подлежащих отсюда в вояж, кроме якуцких двух вояжев, более трехсот человек, тако ж и немалое строение морских судов заведено, к которым одних плотников и кузнецов сибирских, кроме отправленных из Санкт-Питербурха, надобно б быть з двести с трицать человек; и на такое многолюдство здешними обстоятельными и трудными путями никак невозможно было правянта завозить со удовольствием. Да еще же и она тягость на нас лежала, и уже едва неусыпными нашими трудами ныне досталные два судна пакет-боты и к ним два ялбота и две шлюпки — во всякой готовности, и правянта погружено на пакет-боты, на дубель-шлюпку, взятую ис команды капитана Шпанберха, которая сюда паки возвратитца, тако ж на взятой на время от Охотского правления галиот погружено на один год и на восемь месяцев, которое число с великим

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 141—142.

трудом едва навозить могли. И на оных судах з божиею помощию, отправлюсь отсюда с первым способным путем на Камчатку к Авачинской губе и там буду зимовать, а на предбудущей 741 год, как скоро возможно, отправлюсь в подлежащей мне по инструкции путь; однако ж и впредь еще не вижу и не могу обнадеежить ваше высокографское сиятельство, чтоб оба вояжи, как мне, так и капитану Шпанберху, действие свое имели [и] исполнены быть могли без продолжения за неудовольствием правянта ж и трудными оною перевосками, також и матриалов: что понадобится, достать здесь негде, и за протчими недостатками, понеже здешния месга — пустые, и ничего, что потребно нам, не имеетца, и предлага сие вашему высокографскому сиятельству, остаюсь вашего высокографского сиятельства, милостивого государя моего,

покорный слуга W. Bering.

Августа 29 дня 1740 году.

Письмо Д. Лаптева гр. Н. Головину, 30 октября 1740 г.*.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь,
Николай Федорович.

Вашему высокографскому сиятельству, милостивейшему государю всепокорнейше доношу: сего 740 году на боте «Иркуцке» дошли до реки Ковымы, лежащей в ширине 70 градусах, разность длины от реки Лены 32 градуса, и сделанную карту и о всем, что при команде моей делалось, и впредь какия открываются возможности и к совершению экспедиции употребляются способы при обстоятельном репорте в государственную адмиралтейскую коллегияу чрез Якуцкую воевоцкую канцелярияу послал. А для предбудущаго 741 году строятся на Ковыме для осмотра берега два гребных судна, а к Анадирскому с правянтном два ж судна, да для основательного известия об чюкоцком берегу и для опасности в такой отдаленной и претрудной стороне требую из Анадирского острога двух человек из служилых, которые в 730-м году с моэром Павлуцким в Чюкоцкой земле с некоторыми коряками вожами были, оные ж и толмачи чюкоцкова языка. При команде ж моей обретается чюкоцкая баба, которая имела жителство меж Ковымою и Чюкоцким носом и неоднократно чрез Нос оной землею на анадирской стороне бывала (которая до взятья русскими в полон, там до 40 лет жила, а взята уже тому с 30 лет и давно в христианской вере); оная объявляет: меж Ковымою и Якуцким носом две великия реки, на которых она живала и другия малые есть, и с скасками бывших в том походе нечто сходно, и по скаскам ее и других от Ковымы до Якуцкого носу от 800 до 1000 верст будет. А к проходу каковы обстоятелствы, о том, милостивейший государь, в коллегияу покорнейше от меня объявлено. И в Анадирской острог послан отсюда штурман, естли не пропустит, чтоб ко оному пути и в Анадирском для приходу с командою все приготовлено

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 151, 156.

было. А на предбудущее лето все меры употребить не оставим, и чрез то, если жизнь наша спасется, уже известно будет: есть ли к Камчатке проход или конечно нет, и потому на Камчатку следовать кажется не будет резону, понеже ис Камчатки к Ковыме тем же путем проходить, а чтоб северного моря берег с берегом восточного моря опись[ю] связать, кажется, конечная нужда, чрез что до Камчатки обстоятельная карта будет, и тем надеюсь о порученной мне экспедиции совершенное исполнение может быть. А иных возможностей, милостивейший государь, по истинне нет.

Вашего высокографского сиятельства милостивейшаго государя всепокорнейший слуга

Дмитрий Лаптев.

Октября 30 дня 1740 года.

На реке Ковыме.

Письмо В. Беринга гр. А. Остерману, 20 апреля 1741 г. *

В моем последнем чрез куриера Друкерта отправленном письме я уже доносил, и при том находящемся в Камчатке морскому заливу Аваче карту послал, которая сочинена была по репорту геодезиста Свистунова и подштурмана Родищева, посланных для описи того залива в 1737-м году, после порутчика Вальтона, которой в 1735-м году для такой описи послан был, но капитан Шпанберг в том ему препятствовал, о чем в 1736-м году и адмиралтейской коллегии репортовано. Но понеже в вышеупомянутом репорте о устье того залива недовольно показано, того ради я в 1739-м году штурмана Елагина посылал, дабы он Авачскую заливу обстоятельно, також бы морской берег от Большой реки до Авача сухим путем и водою описал, длину и глубину, мели морских берегов, морскаго залива и гавани измерил, також де подле гавани для обер- и ундер-офицеров и других к сей экспедиции принадлежащих людей потребные дома построил. Чему ныне подлинную и исправную карту как Лапатке, так и морскому заливу Аваче и гавани, которая гавань святых Петра и Павла именована, прилагаю, помянутое же при оной строение домов по сметке в 500 рублей станет **.

Мы за противным ветром прежде 8-го сентября прошлого году из Охотской гавани вытти не могли. 26-го сентября мы, с помощью всевышнаго, Лапатку, или Курилския проходы, щастливо прошли, и в третей день в устье залива Авачь были; но понеже от штурма и великого тумана в море итти принуждены находились, и ветер сильнее учинился, и

---

* ГАФКЭ, Сибирские дела, к. № 1. — Письмо написано по немецкой и к нему приложен перевод на русский того же времени. На переводе помета: «Перевод с письма капитана Беринга из гавани св. Петра и Павла от 20 апреля 1741 г. к графу Остерману, принесенного из Комиссии секретарем Мальцевым 10 генваря 1742 г.». К письму приложены карты: 1) Авачинской губы (составлена в 1740 г. Елагиным); 2) Петропавловской гавани; 3) южной части Камчатки с мысом Лопатка (составлена в 1740 г. Елагиным).

** О тех же фактах с некоторыми подробностями Беринг писал и в Сенат 22 апреля 1741 г. — см. стр. 254.

несколько дней продолжался, от котораго мы 54 градуса к северу несены были, и бот потеряли, то 7-го октября в морскую заливу Авачу, слава богу, щастливо прибыли; но при том галиот «Охота» * и дубель-шлюпка, провиантом для их экспедиции нагруженные, которые за нами следовать указ имели, принуждены были от великаго ветра гавани Большой реки исхать, и сие последнее судно, как командующий над оным флот-мейстер Хитрев доносит, несколько сот верст от Большой реки к северу несено было, и немалой страх пропасть имело, однакож в гавань Большой реки щастливо спаслось. Чего ради столко провианту, сколько к будущей компании потребно, сей зимы сухим путем от Большой реки в Авачь, а прочее будущаго лета, с божиею помощию, на дубель-шлюпках перевезено быть имеет.

Я пред моим отъездом из Охотска, для перевезения 3000 пуд муки в Камчатку, у поручика Ларионова в Якуцке, у капитана Шпанберга и у команды охоткой всякое возможное распоряжение учинил для такого случая, ежели иногда в сей год желаемого намерения достигнуть немочно, но еще для того кампанию в 1742-м году произвести надобно будет.

В Охотске я не токмо команду охотскую и свиту профессора Лакрейера провиантом, но и такелаж галиота, имянуемого «Охота», парусами, якорями, канатами и потребным провиантом в путь снабдить принужден.

Но понеже дубель-шлюпки, кои для вояжа капитана Шпанберга построены, к перевозу провианта из Охотска в Камчатку употребить принуждены были, и капитан Шпанберг чаятельно вояж еще предпритьт возможно, якоже поручик Лаптев, по присланному из адмиралтейской коллегии указу, сухим путем в Анадырь приехав, для вояжа своего водою оттуда в Чукчи, в судне нужду иметь может, то я со обретающимися под командою моею офицерами за потребно изобрели, — еще одну дубель-шлюпку длиною в 70, глубиною 6, широтою 18 футов в Охотске построить велеть.

Прежде нашего отъезда из Охотска тамошня команда, не объявляя мне о том ни мало, одно судно заложила, но как она с потребными к тому материалами, яко: якорями, канатами, парусами, такелажем, компасами ж исправится, то время окажет, ибо таковых вещей в остатках ничего не имеется. И для того мы о присылке оных в наши суда в Екатеринбург писали.

Что же касается до земли Камчатки, то она в том же состоянии, или мало лучше того, как я ее в 1729-м году оставил; ибо туда присланной из Иркутской канцелярии командир пред 5-ю годами уже умре, а на его место никого еще по ныне не прислано, и вся та земля от простых казаков управляется, которая пьянству весьма предана; ни одного мастера в школе не имеется, никакого суда не показуется, и кабаки в великом беспорядке, церкви в плохом состоянии, служба божия весьма редко, и никогда исправно, ибо церкви еще не освящены, и во всей Камчатке токмо один священник, (которой такожде пьянству весьма предан), а по прямому, в такой нарочито пространной земле четверем или больше священникам быть надлежит.

* «Охотск».

Хотя по всемилостивейшему ея императорского величества указу с новокрещаемых камчадалов на 10 лет контрибуцией брать не повелено, однако же, не взирая на оное, они поныне не увольняются и крещаящиеся с некрещеными равныя контрибуции платят, от чего в таком простом народе мало склонности к крещению является, а ежели б потребное учение употребляемо было, и христианом вышеупомянутое увольнение от контрибуцией оказывалось, то б, с божиею помощию, все камчадалы в христианскую веру легко обращены быть могли, якоже меня крещенныя камчадалы, которыя самопроизвольно недалеко от Авача часовню построили, по прибытии моем в Камчатку, писмянно просили, чтоб им кто-нибудь для отправления божией службы и для обучения детей их читать и писать, тако ж христианскому закону определен был. И хотя б я о отвращении помянутых беспорядков и о поправлении Камчатки иногда постараться хотел, однако ж, по присланному в 1737-м году указу, мне повелено: ни в какия дела, до экспедиции не касающиеся, ни мало не мешатся*, и тако я иной премены учинить не могу, как к чему моя должность обязует, еже мне толь наиприятнее, что и кроме того при экспедиции довольно труда имеется. А по прямому как о отвращении таких беспорядков, так и о приведении той земли в лутчее состояние Сибирской приказ или другой кто, до кого сие касается, давно старание прилагать имел, а отсюда в Охотку о том хотя и пишется, однако ж того не делается, и за дальностью присылаемых доношении или забвению предаются или же в дороге теряются.

17-го генваря сего году ведомость получена, что в остроге Уткола камчадалы 6 человек россиян убили, и дабы сие зло далее не распространилося, принуждены были прапорщика Левашева с несколькими солдатами и козаками туда послать; что же тот прапорщик учинил, и что далее с камчадалами произошло, о том отправленной нарочно каптенармус Филинов, которой с ним в команде был, изустно донесет**. Также ведомость получена, что далее к северу около Подкагерна живущия камчадалы почитай в то ж время 6 человек из Якуцка чрез Анадырской в Камчатку едущих российских купцов убили; куда из помянутой партии один Борисов с несколькими козаками послан, откуда еще никакого известия не имеется.

Для отвращения такого великого зла, и других вышепоказанных беспорядков, яко же для соблюдения той земли от совершенного разорения, весьма потребно, чтоб христианская особа из России, а не из сибирских жителей, в Камчатку для команды над оною прислана была, которая б праводушна была, и два товарища для команды в острогах, также около 12 человек солдат для содержания здешних обывателей в страхе имела, чем не токмо беспорядки отвращены будут, но и здешняя земля, которая, якоже и воздух, к пашне весьма способны, определяемыми туда фамилиями населена быть может; а по ныне таких фамилий еще сюда не присылаю. Тако ж здешних казаков к содержанию огородов прину-

* См. стр. 401, прим. 2.

** См. стр. 383, прим. 2.

дить надлежит, ибо земли у них довольно, и в тех огородах как огородные семена, так пеньку и лен сеять можно, и сие последнее им из казны на несколько лет дано быть имеет, которое со временем возвращено быть, и казне из того полза произойти может.

Из сего ясно является, коль мало по выданным указам о приведении Камчатки в лутчее состояние и о потребном к экспедиции по ныне поступаемо было; от чего и сия экспедиция толь долго продолжается, и, невзирая на все прилагаемые труды, далее* произведена быть не могла. И хотя по сенатскому указу из Тоболского губернамента лес на строение судов и провиант на экспедицию даван быть имел, однако же я оттуда, кроме построенного в Тоболске, судна, никакого вспоможения не имел, но то из сибирских провинций получал; от чего многие на меня нарекании произошли, якобы я в медленности сей экспедиции причиню, и будто бы об оной надлежащаго попечения не прилагал, и тем в немалое подозрение приведен.

Правда, причина имеется жаловаться, что во многия времена в произшедшия с другими несогласия я вплетен был, которых хотя по возможности избегать искал, однако же наконец, по присяжной должности, миновать не мог; сверх же того, в таком отдаленном месте много досад терпеть принужден был; якоже и недавно в Охотк прибывшей командир Девизер при рассмотрении спор Писарева, капитана Шпанберга и других офицеров в свой суд к допросу требовал, от чего кураж и амбиция вяще умалется, нежели прирастает. Я же за мою старость, дряхлостью и, почитай, непрестанною болезнию таких тяжких трудов и беспокойств более снести не могу, к тому же я 37 [лет] в службе нахожуся, и в состоянии не пришел, чтоб на одном месте для себя и фамилии¹⁰ своей дом иметь мог, и, яко качующей человек, живу; того ради ваше высокографское сиятельство моему последнему покорнейшему прошению о смене меня от сей экспедиции, по причине вышеизображенных резонов удивиться не изволите, но наипаче милостивно позволите, чтоб я оное повторил, и о дальнейшей вашей высокой помощи к освобождению меня от сей экспедиции и ныне всепокорно просил, и чтоб моя фамилия, которая ныне из Сибири в пути в Санкт-Петербург находится, в высочайшей ея императорского величества милости всеподданнейшее участие иметь и домом пожалована быть могла.

Еще имею о новонайденной гавани святого Петра и Павла вашему высокографскому сиятельству покорнейше предложить, что, понеже ни в камчатских реках, ни в Большой реке, ниже во всей здешней земле в других местах от низкой воды про наши суда никакого удобнейшаго места не найдено, то принуждены были сию гавань употреблять.

Хотя нынешнюю зиму в здешнем месте стужа умеренна была, однако ж гавань еще поньше от лда не очистилась, а как скоро оная очистится, то, с божиею помощию, в кампанию вступим. И недавно из Академии присланной к профессорам в Сибирь в товарищи доктор Штеллер на море с нами ж поедет.

Беринг.

* Т. е. скорее (неточность перевода).

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 27 апреля 1741 г. *.

Высокоосиятелнейший граф и премилостивый отец и государь.

Всепокорнейше доношу вашему высокографскому сиятельству и премилостивому государю: господин капитан-командор Беринг отправился от Охоцка на одном пакет-боте, и я следовал за ним на другом сентября 8 числа 740 году; при том же, премилостивый государь, отправились с экспедиционным правянтном дубель-шлюпка да галиот, построенной охоцким правлением, да на том же галиоте отправились астрономии профессор со свитою своею и все посланные люди на Камчатку эт охоцкова правления, а в здешнюю гавань прибыли мы, премилостивый государь, на пакет-ботах октября 7 числа вышепоменутаго ж году, с божиею помощью, благополучно, которую назвал господин капитан-командор гаванью святых апостолов Петра и Павла, как и пакет-боты наши именованы. А обретається она в Аваченской заливе, лежащей в камчацком восточном берегу в северной ширине в 53 градусах и ко охранению судов она, премилостивый государь, весьма способна и можно в ней стоять хотя б великому флоту, точию на строение судов и на починку лесу годнова при оной нет, которой гавани чертеж до вашего высокографскаво сиятельства и премилостиваго государя я при всенижайшем моем писме предлагаю. А галиот и дубель-шлюпка, премилостивый государь, точию дошли в устье Большой реки и тут зимовали, которая река втекает в море с западной стороны Камчатки. А мы ныне, премилостивый государь, збираемся в надлежащей наш путь, и, чаю, с божиею помощию, в мае отправиться.

Воздух здесь, премилостивый государь, холоден, и земля везде еще покрыта глубоким снегом, точию в здешней заливе лду уже осталось мало; протчего, достоинва вашему высокографскому сиятельству и премилостивому государю по экспедиции, донесть не имею, токмо о здешнем, с предложною моею покорностию, доношу: с начала октября прошлаго 740 года по настоящее время крестилось здешнева народу мужескова [и] женскова полу больше полуторы тысячи человек, а возбуждены оныя к крещению милостивым указом, состоявшимся в прошлом 734-м ** году, которым повелено крестившимся камчадалам давать свободы от ясачнова платежу на 10 лет, которой указ, как видно, здесь еще впервой публикован от охоцкова командира Антона Дивизера прошедшей осени, и чаятельно им всем крестится, точию продолжается тем, что здесь токмо один священник, а другой — при нашей экспедиции, и тот ныне за болезнью не крестит. Земли трясение здесь, премилостивый государь, часто бывает, и с прибытия своево мы чувствовали оное четырежды; пропитания, премилостивый государь, мы, кроме завезенных запасов из Иркуткой правинцы, почти не имеем, в котором лутчее соленое мясо да масло коровье, и то от долгова время портится, и ютого многия люди не очень здоровы, точию, премилостивый государь, во удовольствие свое

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 153—154.

** Здесь имеется в виду указ 21 мая 1733 г., см. стр. 399, прим. 15.

скоро ожидаем новых рыбных ловлей, а больше желаем скорей отправиться в путь наш.

Вашего высокографского сиятельства, премилостивого отца и государя
всепоследнейший слуга капитан Алексей Чириков.

Гавань святых апостол Петра и Павла.
Апреля в 27 день 1741 году.

Письмо А. Чирикова М. Шпанбергу, октябрь 1741 г. *.

Государь мой Мартын Петрович.

Многолетно и благополучно здравствовать вам желаю.

Поздравляю ж вам з благополучным прибытием на Большую реку¹¹ и желаю вам экспедицию вашу продолжать благополучно и окончить оную с получением интересу его императорского величества, за что б и вам получить милость.

Прошу пожаловать приказать нам чрез письмо уведомить, ежели есть такие новые ведомости, пристойные нам ведать, а особливо, имеете ль вы, государь мой, указ о получении жалованья против своей братьи капитанов и, ежели имеете, то прошу приказать прислать с того указа ко мне копию; а о себе вам, государю моему, по нашей экспедиции доношу.

Мы з господином капитаном-командором вышли из здешней гавани в мае месяце, и разлучился я с ним июня 20-го числа на море и с тех пор я ево не видал и следовал в путь наш против инструкции и определения и как применяли^{**} близ 70 градусов разности длины на восток расстоянием с полпята тысячи^{***} верст от Авачи, тогда получили видеть землю, толко при оной, грех моих ради, несчастье мне последовало, а имянно елбот и другую малую лодку законною притчиною с 15 человеки служителями потерял, и стал быть продолжению экспедиции неспособен, понеже воды на пакет-бот достать стало не на чем, и принужден прежде времени, как в те поры чаял, возвратица в здешну гавань, однако ж противные ветры, которые болше держались от веста меж зюйт-веста и норд-веста, и едва всему судну погибели не нанесли, понеже в воде крайнюю нужду имел, и люди чрез неделю долгое время по одной каше варили, а воду толко употребляли для питья, и то не з доволством и за тем бережением осталось при входе в Аваченскую губу воды две бочки и то та, которую уже высидели чрез кубы из морской воды, а служители уже пришли все в крайнюю болезнь и многие лежали. И достальные чрез великую силу ходили, а господа лейтенанты Чихачев и Плаутин, профессор Делил де ла Кроер, подконстапел Катчиков цынготною болезнью и от недовольной пищи, по воли божи, померли, да еще

* ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 107, лл. 567—568. — На документе помета:
«Получено 26 дня того ж месяца.»

** Так, в подлиннике.

*** Т. е. 4500 верст.

рядовых два человека; мастер Дементьев, боцман Сидор Савельев в пре-
жде помянутых в 15 человеках на американских берегах остались. И я
сам в крайней цынготной болезни находился и сентября з 20 числа
уже и на палубу не выходил, а пришли уже божию, помощию в здеш-
нюю гавань сего октября в 11 числе, и поныне нахожусь очень болен
и сам о себе на постеле поворотица немало не могу, и буду ли жив, —
бог весть.

По завещанию бывших приятелей моих, лейтенантов Чихачева и
Плаутина, и протчих преставшихся служителей, платье и посуда надле-
жит розпродать здесь: того ради не изволите ль из команды вашей
служителей, желающих для покупки, отпустить ¹², а я положил время
продавать ноября з 20 числа, а здешних вещей Иван Лвович *, Михайло
Гаврилович **, которых у них не очень много, продавать не приказыва-
вали и в духовной Иван Лвович написал, что б лисиц прикупить до
200, а соболей до пяти сороков и отвезть в дом его фамилии братьям
и сестрам; по той же силе приказывал и Михайло Гаврилович; толко
после иеромонаха Дамаскина будет в продаже лисиц с 50 да соболей
с 30.

Я ныне еще ожидаю господина капитана-командора, к тому ж за
тяшкою своею болезнию присланных к нему указов еще не слушал и,
ежели еще чрез 10 дней не будет, то принужден, как могу, те указы слу-
шать и исполнение по ним чинить, а чаю, что по оним надлежит чи-
нить присягу и при том бы надлежало быть священнику, а у нас нет,
того ради имеющагося в вашей команде священника не изволите ль для
настоящей нужды к нам прислать, однако ж за небытием священника
надлежащая присяга не остановитца.

Ваш государя моего верный слуга Алексей Чириков.

Октября ... дня 1741 году.

Письмо М. Шпанберга гр. Н. Головину, 19 апреля 1743 г. ***.

Высокографское сиятельство, а мой милостивый государь,
Николай Федорович.

За помощию сотворшаго вся приношу вам всенижайшее мое поз-
дравление.

Со всепокорнейшим моим почтением вашему высокографскому сиятел-
ству доношу: из Якуцка я в путь свой к Охоцку для исправления над-
лежащего по поверенной мне экспедиции отправился со всею командою
моею марта 31, а на устье Майское прибыл сего апреля 10 чисел, все
благополучно, и оттуда имею мое намерение отправитца в путь же к
Юдомскому кресту по вскрытии рек без упущения.

---

* Чихачев.

** Плаутин.

*** ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 173 и 176.

В вышеписанную мою при Майском устье бытность чрез прибывших с Авачи из гавани С.-Петропавловской от лейтенанта Свен Вакселя¹³, боцманмата Алексея Иванова и салдата Ивана Окулова получил я ведомость, что господин капитан-командор Беринг, быв в порученном ему вояже при некотором пустом острове, при котором и судно их разбилось, с немалым числом ис команды своей служителями, а имянно не менее тридцати человек, волею божиею умре, а какое на том острове оставшие от тех умерших в живые служители имели пропитание и каким случаем оттуда прибыли в вышеписанную С.-Петропавловскую гавань, о том для подлинного вашему высокографскому сиятельству известия с покорнейшим почтением моим сообщаю при сем присланное ко мне от бывшего со означенным господином капитаном-командором на одном судне лейтенанта Дмитрея Овцына партикулярное письмо*.

Вашему высокографскому сиятельству покорный слуга
Флота капитан Spanberg.

От устья Майского,
апреля 19 дня 1743 году.

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 15 мая 1743 г. **.

Высокосиятельный граф, премилостивый государь,
Николай Федорович.

Всепокорно доношу вашему высокографскому сиятельству, премилостивому государю: господин капитан Шпанберх учредил было при Якуцке с своими обер- и ундер-афицерами комиссию, а в ней присутствовали и безграмотный боцманмат да квартирмейстер, в которой намерен был разсматривать не токмо, что касается до Камчацкой экспедиции и ея служителей, но и о обидах, происходящих от всех якуцких русских жителей якутам и от якутов русским якуцким же жителем, и которым челобитчикам в Якуцкой воеводской канцелярии или в следственной Якуцкой же канцелярии, которая учреждена от Иркуткова вице-губернатора, через полгода не будет учинено решение или и будет, да неправо, то он намерен был оные дела в учрежденной комиссии своей следствием не оставить, о чем от него з барабанным боем было опубликовано по два дни. А по челобитьям якуцких обывателей русских людей по якутов, мимо Якуцкой канцелярии, начел бы от себя из улусов якутов забирать, токмо капитан Остяков, которому в Якуцке воеводския дела поручены, хотя не очень грамотен и ему Шпанберху дружен, однако ж, как слышно, писменно в том начинании оспорил, после чево он, господин капитан Шпанберх, оставя комиссию, со всею своею командою нечаенно марта в 30 день сего 743 году восприял путь к Майскому устью, до которого отсюда расстоянием 392 версты; а из афицеров некоторые, за ско-

* Приложения нет.

** ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 178 и 181.

ростию не сыскав себе сколько потребно лошадей, шли в путь свой пеши; а ныне слышно, что он господин капитан имеет намерение, отпустя команду в Охотку, сам возвратиться незнаемо ж для чего в Якутку, и о таких частовременных его господина капитана действиях я не донести вашему высокографскому сиятельству не смел; а меня он господин капитан так любит, что уже хвалился нос и уши мне обрубить, о чем команды господина капитана Лаптева подлекарь Вицендорф под присягою показал. И для сего, премилостивый государь, кроме других обстоятельств, понуждаюсь я вашего высокографского сиятельства и премилостивого отца и государя просить, дабы от Камчаткой экспедиции освобожден был, о чем непрестанно чрез все мои писма рабски и прошу в надежде неотривенну быть такому прошению моему.

Вашего высокографского сиятельства премилостивого отца и государя
всепоследнейший слуга Алексей Чириков.

Якутку, в 15 день мая 1743 году.

Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 15 мая 1743 г.*.

Высокосиятельный граф, премилостивый государь,
Николай Федорович.

Со всепокорностию моею вашему высокографскому сиятельству, премилостивому государю, доношу: минувшаго апреля в 25 день получил я известие, что господь бог из отчаенных уже служителей, которые были с господином капитаном-командором Берингом, сорок шесть человек милостиво сохранил, в том числе над доставшими имеющего команду лейтенанта Вакселя да лейтенантов же Хитрова и Овцына. А зимовали они, премилостивый государь, на пустом острове, которой по сочиненной ими карте от Камчаткова Кроноцкого угла расстоянием не больше полутора ста верст русских, а питались морскими животными: бобрами, нерпою, сиучами и протчими; а господин капитан-командор на том острове декабря против 8 числа 741 году, по воли божией, преставился, да протчих чинов людей на том же острове, — а инья еще на море — 30 человек померли, а оставшия с лейтенантом Вакселем зделали ис поврежденного своего пакет-бота, понеже на острове лесу нет, малое судно и, хотя с нуждою, однако ж божиею помощию пришли в гавань святых апостол Петра и Павла августа 26 числа 742 года благополучно. С сим известием, премилостивый государь, прибыл в Якутку от лейтенанта Вакселя бывшей с ними боцманмат Иванов, которой при репорте моем с посланными репортами ж, журналами и картами от нево лейтенанта Вакселя ныне отправлен от меня в коллегию; в первой, премилостивый государь, нашей кампании, бывшей в 741-м году, по разлучении со мною, господин капитан-командор, имевшей севернее моего курш, нашел землю ближе моево,

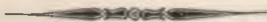
* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 179—180.

чаю что не меньше, как тысячу верстами, но имели, они, божиею помощью, болше моего подле земли итить и оную описать, прибавя земли на карту к виденной, знатно, по достоверному признанию, понеже несколько положено земли, которая лежит от пути их по карте расстоянием близ двухсот верст, и оную своею картою, премилостивый государь, утверждают и мое мнение, что видимая мною земля в разных местах меж собою неразделная. О чем я репортом моим декабря 9 дня 741 году государственной адмиралтейств коллегии доносил, а наибольше соединение земли подтверждается виденными однообычными людьми нами в расстоянии от помянутой гавани святых апостол Петра и Павла, в 1500, а ими в 2000 верстах.

При сем же ваше высокографское сиятельство, премилостивого отца и государя, со всеприлежным моим рабским покорением прошу, дабы я призрением вашего высокографского сиятельства взят был от экспедиции по преждепосланным прошениям моим в Питербурх: истинно, премилостивый государь, я уже по слабости здоровья моего в такую трудную экспедицию неспособен, ибо в ногах чувствую великую ламоту, да и зубы еще и поныне все не укрепились, и должен не токмо для себя об отрешении от экспедиции просить, но и дабы в такой трудной экспедиции, а наипаче в походах на море за моею болезнию не последовало многова в надлежащем деле неисpravления и подчиненным служителем немалова беспокойства или и крайнего нещастия.

Вашего высокографского сиятельства, премилостивого отца и государя
всепокорнейший слуга Алексей Чириков.

Якуцк, в 15 день мая 1743 году.

VIII

ВЫПИСКИ ИЗ СУДОВОГО ЖУРНАЛА,
ВЕДЕННОГО НА ПАКЕТ-БОТЕ
„СВ. ПЕТР“ С. ХИТРОВО

Помощею божію начинаю² сей журнал на пакет-боте «С. Петре» под командою господина капитана-командора Беринга при гаване Санкт-Петропавловской, которая лежит внутри губы Аваческой в ширине $53^{\circ}01'$ северной, сыскано склонение компаса $\frac{3}{4}$ румба восточно, разность длины от Санкт-Петербурха $127-31$ восточно. Начинается 1741 году мая 24 дня, а счисление начинается от Вауа, которое лежит к югу, полагаю в ширине $52^{\circ}52'$.^{1а}

Пришедшая гавань наречена от его высокоблагородия господина капитана званием с. апостол Петра и Павла.

○ 24 дня, мая 1741 году с полудни*.

1 ч. Безветрие.

Погода пасмурна с мокротою.

Сего числа начето производить марской провиант сполна служителям.

11—12 ч. Погода пасмурна и дождь малой; воды в пакет-боте $5\frac{1}{2}$ дюймоб.

25 мая.

4—12. Господин капитан-командор на пакет-бог приезжал для смотру служителей² к походу и, пересмотря, поехал на пакет-бот «С. Павел». Тогда от них кричали ура 5 крат, от него ответствовано со шлюбке то ж, потом с пакет-бота ж 1 раз.

Сего числа господин капитан-командор перебрался на пакет-бот для паходу.

* Далее ежедневная дата приводится в сокращении.

7—9. Привезено артиллерных припасов, а именно пороху бочек 9 и к тому разные вещи, патроны, картузы, гранаты и фитил.

26 мая.

1. Безветрие, погода облачна с просиянием солнца.

4—5. Сего числа парусы сушили все и потом, высушив, убрали.

8—12. Сего числа господин капитан-командор ездил на шлюпке с лейтенантом Вакселем и с ними штурман Елагин в Раковую губу, которая лежит близ гавану для осмотра и вымеривания в ней глубины.

27 мая.

4—5. У пакет-бота борты смалою вымазали.

6—8. При пакет-боте в оснастке имели разные мелкие переправки.

28 мая.

4—5. Сего дни служители отпущены были на берег для исправления их нужд.

29 мая.

4—12. В 4 часа при выстреле одной пушке поднет у нас малитвенный флаг, потом при выстреле ж из пушки зделан формарсель лось и вынет даглист, буксировались из гавану по глубине 7:9:5:4:12 сажен, грунт ил синей, и легли на якар даглист, притом зделан сигнал с кормового флаг-штока якорной флаг при выстреле из одной пушке.

30 мая.

11. В дополнение к сигналам от господина капитана-командора, когда иттить завозами, тогда поднет будет гюйс на грот стенг пардоне.

4—10. Выстрелено зорю из 1 пушки, поднет был у нас на фор стенг саленге вымпел и флогшоу для призыву лейтенанта с пакет-бота «С. Павла», по которому был штурман Елагин. Поднет был у нас гюйс на грот стенг пардуне, чтоб иттить завозами и нами завезено завозов 3, в которых по 390 сажен.

31 мая.

7. Маловетрие. Послан от нас лангбот за водою.

9. Потом прибыл он возвратно с водою.

1 июня.

5. Z O ветр прежней, погода облачна, сего числа служителем выдано марскаго провианта за неделю.

10. Призыван был господин капитан Чириков и лейтенант Чихачев, профессор Деля Кроер в комиссию.

2 июня.

8. OZO. Погода пасмурна и дождь с снегом.

3 июня.

5. Усмотрели судно, идущее от Z к Оваченской губе.

10. Прибыла дубель-шлюп «Надежда» и селютовала из 5 пушек, от нас отдано из 3-х и, прошед нас, легла на якор позать нашего ахтирштивня.

4 июня.

1. ZO + Z, брамсель култ, воздух студен, з дубель-шлюп «Надежды» приезжал штюрман Ртищев.

6—7. Дубель-шлюп, подняв якорь, и следовала под парусами в устья гавани.

2—12. С 2 до 5 часа завезено завозов 3, в каждом 390 сажен, по которым, поднимав якорь, тонулись, потом поставили фор марсель к выходу из устья, тако ж пакет-бот «С. Павел» следовал, поставили мы грот марсель и тож буксировались ботом и ланг-ботом и от великого течения из губы нам было провеств невозможно, положили даглист на глубине 13 сажен и завезли верп на ZZO, подняли якорь, по завозу тянулись; подняв его, поставили парусы, к тому буксировались ботом и ялботом, из устья вышли благополучно.

5 июня.

2. Стал быть туман густ, того ради били у нас в барабан и звонили в колокол, на то с пакет-бота «С. Павла» ответу нам не слышно, поднели на палубу бот и ял.

6. Туман прочистился...

8. Пакет-бот «С. Павел» N + O расстоянием $\frac{3}{4}$ мили немецкой.

11. Пакет-бота «С. Павел» от нас не видно, и мы того ради имели на корме фонарь с огнем...

3. Усмотрели пакет-бот «С. Павел» NO + N.

10—12. С пакет-бота «С. Павла» выпалено из 1 пушки и поднет на фор стен саленге ардинарной флаг, спустя фор марсель, то есть, по сигнальной росписи, желает говорить; от нас ответствовано 1 пушкой и держали к нему ближе.

6 июня.

1. ZZW брамселной ветр. С пакет-бота «С. Павла» селютовано из 3 пушек, от нас ответствовано то ж, и, поравнясь с нами, говорил лейтенант Чехачев в трубу переговорную о сщислении от Вауа и потом у нас зделан был сигнал для призыву их лейтенанта, по которому господин капитан Чириков сказал, что на малом ялботе послать опасен, а большей спускать продолжительно — брамселной ветр.

2. Пакет-бот «С. Павел» видим от нас NW не в дальном расстоянии.

11. Взяли фок и грот нагитовы для поджидания пакет-бота «С. Павла».

7 июня.

1. ZW марсел култ. Зделан был у нас сигнал пакет-боту «С. Павлу», чтоб шел наперед.

8 и ю н я.

3. Сделан был от нас сигнал с выстрелом одной пушки, чтоб пакет-бот «С. Павел» следовал впереди нас.

9 и ю н я.

12. Пакет-бот «С. Павел» против нашего форштевня расстоянием $\frac{1}{4}$ мили.

10 и ю н я.

5—6. Подошед мы к пакет-боту «С. Павлу» ближе, грот марсель обстена, имели разговор чрез трубу, как они себе щисляют от 1 места...

10—1. На пакет-боте «С. Павле» поднеы 2 фонаря с огнем в знак того, что бросают лот и не сошлись близко. Потом и мы пускали лот 90 сажен, грунту не достали...

11 и ю н я.

6—10. Зделан был сигнал с выстрелом из пушки, чтоб пакет-бот «С. Павел» держался к нам ближе для разговору и, поровняясь с ним, имели разговор о щислении, притом ему объявлено, когда он в бросании лота ночью достанет землю, тогда б для известия выпалит из 1 пушки и лег бы на дрейф.

12 и ю н я.

9—10 ...На пакет-боте «С. Павле» для туману звонили в колокол, у нас чинили то ж...

13 и ю н я.

4—5. ...Поровнялись с пакет-ботом «С. Павлом», имели чрез трубу разговор о щислении и чрез разговор утвердили держать курш O + N.

14 и ю н я.

8. Пакет-бот «С. Павел» видим от нас NW + W.

15 и ю н я.

8. Спустились мы под ветер для пакет-бота «С. Павла», понеже мы были на ветре не в ближнем расстоянии.

12. Пакет-бот «С. Павел» видим от нас NW + W. Волнение моря от O.

7. В 7-м часу спустились на показанной курш, понеже пакет-бот «С. Павел» у нас под ветром расстоянием милях в 3, чтоб с ним не ралучитца.

16 и ю н я.

3—4. Сего часа спустились под ветер ближе к пакет-боту «С. Павлу».

5—2. Легли на дреф... и лежали до $\frac{3}{4}$ шестаго часа и поравнялись с ним, говорили о щислении. И между тем от них требовано, что ежели ветр будет восточной же и когда мы пожелаем оверштаг зделать, тогда б им зделан был сигнал, на что им от нас и обещаались. В $7\frac{1}{2}$ часов

поворотились оверштагом на бок борт галс и пакет-бот[у] «С. Павлу» зделан был при выстреле из 1 пушки сигнал, чтоб и он також поворотился.

18 июня.

4—11. Спустились мы под ветер к пакет-боту «С. Павлу», и зделан был сигнал ему для разговору с нами и, как подошли ближе и спрашивали у них, что против прежнего определения согласны иттить к зюиду, понеже еще против того определения подлин[н]е не исполнено, о том ответствовано, когда будет благополучной ветр к тому месту, тогда согласны следовать и будем ожидать от вас сигнала о повороте.

20 июня.

6—7. Ветр крепкий.

Пакет-бот «С. Павел» видим от нас NW + N расстоянием 1 мили немецкой, того ради грот подтенули на гитовы и подняли грот стиксель, имея в нощи 2 огни; в 9 часов пакет-бот «С. Павел» NW, спустили стиксель... понеже «С. Павел» от нас не близко.

12—1. Под ветром на NW, в 11-му часу пакет-бот «С. Павел» невидим... легли на дреф.

3. Сего часа поставили фок и пошли на показанной курш для искания пакет-бота «С. Павла», понеже он невидим стал на том курше. В 5 часу закрепили фок и легли на дреф.

21 июня.

8. В исходе часа поставили фок и стали иметь курш NW для сыскания пакет-бота «С. Павла», понеже его оставили, когда невидим стал на тот курш мили $1\frac{1}{2}$ и чаем быть ему на дрейфе ж.

22 июня.

1—3. ...Пакет-бота «С. Павла» не видали.

4—11. В 4 часа пакет-бота «С. Павел» смотрели с салингов, однако ж ни в которой стороне не видели³ и по сигналом надлежало нам следовать до того места, где растались, а то место от нас по щислению NNO3/40 9 миль немецких, х которому нам за противным ветром иттить невозможно; того ради положили иттить к определенному месту до $46^{\circ}00'$ ширины от Авачи на ру: ZO + O, х которому следовали с 5 часа...

25 июня.

6. Призываны были к господину капитану-командору в кают лейтенант Ваксель, мастер Хитров, штурман Эзельберх и притом господин командор объявил, что мы по определению в гавани в Сан-Петропавловской курш свой исполнили, а ныне признавается по птицам плавающим быть и земле не в дальном расстоянии, того ради надлежит итти к Z...

29 июня.

1. В концелии* господин капитан-командор и лейтенант Ваксель, мастер Хитров, штурман Эзельберх согласно положили держать правой курс ONO, затем, что были мы ниже по определению на ширине $45^{\circ}16'$.

1 июля.

3—7. По согласию афицеров положили, чтоб служителем варить в пищу к обеду житкую, и к вечеру густую каши и на поила давать умеренно, а не лишно для збережения воды, о чем прапорщику Лагунову приказано.

11. Видели мы на море носящее древо длиною сажени 2. По лоту глубины не достали.

8 июля.

5. Видели мы плавающее древо по морю длиною сажени полторы.

9 июля.

10—12. Воды в пакет-боте 7 дюйм, по выливании оставлено 3 дюйма.

11 июля.

3—4. По горизонту туман густой; видели мы мертвого кита носящего по морю, на котором чаек разных родов многочисленно.

12 июля.

2—3. Проходили много носящего лесу по морю.

1—2. ...Легли на дрейф... для темноты ночной.

13 июля.

4. Видели мы плавающее древо по морю длиною сажени 3.

14 июля.

5—8. Подписали определение о перемене курса обще господином капитаном-командором и лейтенантом Вакселем, мастером Хитровым, штурманом Эзельберхом и стали держать курс N + O.

17 июля.

В 1-м часу полудни видели высокую сопку N + W**, полудни в 8-м часу увидели мыс N + O, миль 8 да прежи (?) ея сопка N, миль 11, оная от берегу в далном расстоянии. В 8 часу полунощи усмотрен второй угол берега NW + W, миль 8.

18 июля.

10. Поймали древо длиною $3\frac{1}{2}$ сажени, которое [по] признакам быть сасновое.

* Т. е. в консилиуме.

** Гора св. Ильи.

19 июля.

В 8 часов с полудни увидели опрядыш мал $ZW + W$, близ его угол $ZW + W\frac{1}{2}W$, другой W , через те $NW + \frac{1}{2}W$, мили 3 или 4 немецких.

В 12 часов тот же опрядыш $O\frac{1}{2}Z$, близ его угол O , миль 5 или меньше, оной наречен $K[ap]$. С. Илия.

20 июля.

5. Спустили лангбот на воду, глубина по лоту 30 сажен, потом $26 : 25 : 22$ сажени, грунт ил плавучей синий.

7. На лангботе послан мастер Хитров, с ним подштурман 1, квартермистер 1, редовых 9 человек для вымеривания форватера за остров* и послано с ним бочек воденых 6, потом послан малой ялбот на берег для воды, на котором квартирмистер 1, редовых 3 человека, и приехал возвратно на пакет-бот с водою и объявили: видели они огнище и след человеческой и лисиц живых бегающих и привезли трав разных и рубленое дерево.

21 июля.

4—2. На ялботе приехал з берегу адъюнкт Штеллер с водою и объявил, что нашли земленую юрту и в ней кобченая рыба, и потом послано в ту юрту [по] приказ[у] капитана-командора ис подарочных вещей крашенины зеленой $16\frac{1}{2}$ аршина, ножей без черенья 2, каралков 20, трукбок железных 2.

Приехал мастер Хитров с теми служители и репортовал, что проход за остров есть по глубине $3 : 3\frac{1}{2} : 4$ саженьях, грунт песок и ил местами, и от всех ветров закрытое место берегами, и найдено им на острове балаган, зделан из досок и пол намощен досками ж и от того балагана привезено в знак лукошко и лапатка деревянная и камен на котором оп... рана** медь и другой камень с одной скважиной⁴, которое отдал господину капитану-командору, и видели след собачий, только людей не видали и взятые бочки привезли с водою.

4—5. С положения якоря привезено на пакет-бот воды пресной на ланг и на ял ботах 35 бочек.

7. Подняли якорь даглист и поставели марсели фок грот и кливер и фор стенги стаксель.

9. Подняли ланг и ял боты на пакет-бот и пошли в путь свой к весту.

В 12 часов в полдни кап Илия $ZO \frac{1}{2}O$ мили 4, да видимо еще два угла берега, первой $WNW \frac{1}{2}W$, второй WZW и между ими остров, от нас миль 6, а за ним видно есть бухт.

* Речь идет об острове Каяк.

** Слово неразобрано

22 июля.

5. Шторм с находящими шквалы и с дождем...

В 8 часов с полудни увидели угол земли против нас $ZW \frac{1}{2}Z$, например миль 6, видно небольшая бухта $W \frac{1}{2}N$, 5 миль. С полунощи в 4 часа тот же бухт $NW + W$, угол той бухты $NW \frac{1}{2}W$, другой $NW + W \frac{1}{2}W$, например от нас по 6 миль.

23 июля.

1. ONO [ветер] ундер зеиль крепкий, погода пасмурна с дождем, поставили марсели рифлены всеми рифы и несли с великою нуждою от крепости ветра, опасаясь под ветром в близости земли, а по лоту глубина 55 : 56 сажень.

24 июля.

11—12... Легли на дреф... для пасмурной погоды и великого ветра.

Легли на дреф, потому что воздух мрачен и опасны, неведано, как берег лежит; а которой видели последний мыс, тот ныне от нас $N + O$, более 20 миль.

25 июля.

4—5. Снялись с дрейфа по общему согласию, закрепили гротсель, дабы иметь на ZW малой ход, чтоб от земли себя не отдалить.

26 июля.

В 4 часа с полунощи увидели землю * высокою $NO + N$, например миль 7, а болие видеть невозможно, понеже она в мрачном воздухе, а ветр благополучен к W -ту, токмо не знаем, как берег лежит.

27 июля.

12—1. Лотом глубины не достали, весьма опасны так частных бак... и за величию ветра к земле приблизитца невозможно, понеже подле земли от ветров видели великие страхи.

В 8 часов с полунощи осматривали [с] стенги во все стран[ы] земли, токмо нигде не видали, а можно б видеть миль 8, токмо по лоту всегда получаем глубину и полагаем, что оной бак или далеко от берега вышел риф шпоном [?], во многих местах и лот не достает.

2 августа.

4—5. Положили якор даглист в опасности от неизвестного берега и от темноты туманной...

В 1 часу с полунощи усмотрели берег $ZO + Z$, а обстоятельно знать невозможно, материк или остров. В 8 часу с полунощи видно, что остров, лежит O и W 1 миля или более, оной от нас $W < Z \frac{1}{2} : O, O < OZO$, от нас 1 миля, от них есть рифы **.

* Остров Кадьяк.

** В тексте под 11—12 ч. — рисунок острова и приписано другой рукой: «Туманной остров назван так ниже». — Речь идет об острове, который теперь носит название Укамок.

3 августа.

8—9. Z+W. Брамсельно, погода облачно, в $\frac{1}{2}$ часа подняли якор и поставели марсели фок и пошли в путь свой, понеже близ земли на якоре стоять опасно [от] ветров и густых туманов и следовали по глубине 18:20:24:26 сажень, грунт песок серой с раковинами.

В 7 часов с полунощи остров, у которого стояли на якоре Z, миль 7, оной назван «Туманной», а более земли не видали и усматривали [с] стенги, понеже воздух не самой чист[ый].

4 августа.

В 2-м часу с полудни увидели сопку WNW $\frac{1}{2}$ N, например 15 миль; в 8 часов видели 2 угла NNW:WZ $\frac{1}{2}$ Z, миль по 8, между ими остров W $\frac{1}{2}$ N $4\frac{1}{2}$ мили, в 12 часов видели 5 островов, из оных крайние ZZW $\frac{3}{4}$ W:WZ W $\frac{1}{2}$ W, $4\frac{1}{2}$ мили*.

6 августа.

3—4. Видели плавающих бобров, котов и сивучей.

7 августа.

8. Больных на пакет-боте 8 человек.

11. Видели мы кита мертваго носящего по морю.

8 августа.

1—2. Z+W [ветр] марсельной, погода мрачна и туман густой с мокротой, временем просияние солнца.

8. Больных репортовано 5 человек.*

14 августа.

10. Спустили с палубы 2 пушки на интрюм и со станками.

12. Воды в пакет-боте по выливании 2 дюйма.

16 августа.

10. Погода чистая, воздух студеный.

18 августа.

9. Больных: матрозов 2, гранадеров 3.

21 августа.

9—10. Больных: матроз 2, гранадер 2, салдат 1.

22 августа.

9—1. Пускали лог до 90 сажень, грунту не достали; для темноты ночной, опасаясь к норду земли, зделав оверштагом на штюрь борт гальс и закрепя марсели и фок, легли на дрейф...

* Евдокеевские острова.

10—11. Больных: матроз 2, гранадер 2, морской салдат 1, сибирской салдат 1.

23 августа.

8—9. Больных: штурман 1, редовых 8 человек.

25 августа.

7—8. Больных: подлекарь 1, подконстапель 1, редовых 7 человек.

26 августа.

7—8. Больных: матрозов 2, гранадеров 2, морских солдат 2, купар 1, конопатчик 1, сибирский плотник, итого 9 человек.

29 августа.

В 8 часов с полунощи островов не мало, из которых восточной NO, например 6 миль.

В полдень восточной остров NO + O, миль 5, западной WNW $\frac{1}{2}$ W, мили 3 и между ими островов 5 или 6*.

30 августа.

2. Спустили малый ялбот. Послан на нем подштурман для осмотра удобного места к стоянию якорному.

5. Приехал подштурман и объявил, места удобного он не нашел в близости. Спустили лангбот на воду и подняли якорь. И распустили парусы, пошли между островами [в] бухту по глубине 24:20:15 сажень, грунт дресва с ракушками; а перед нами послан на ялботе для вымеривания подштурман, и потом буксировались лангботом; пришед между островами на глубину 20 сажень, убрав паруса и положили якорь даг-лист, каната отдано $\frac{1}{2}$, а пеленгов за темнотию взять было невозможно.

3. Сего часа видели на остраву огонь в расстоянии мили $1\frac{1}{2}$ на румб NNO.

5. Послан на лангботе штурман на остров для искания воды, с ним послано бочек разных рук 10.

7. Приехал штурман и объявил, что воды нашел довольное число и привезли помянутые бочки с водою, и выгрузив бот, потом паки послан за водою с 16 бочками.

10. Бот с водою возвратился, привез воды 10 бочек и возвратился в 5 часов, а потому видно, что брал воду на западном большом острове. В 12 часу послан мастер Хитров на ялботе на остров, на котором видели огонь, для проведывания людей, и с ним подконстапель, матроз, кананер, солдат, толмач, итого 6 человек, а для исправления какого дела, о том дана ему инструкция, и послано с ним подарошных вещей шару табаку $\frac{3}{4}$ фунта, колокольчиков, корольков 160, игол 20, красный китайки 2 аршина, зеркалов 5, ножей 5.

* Шумагинские острова.

31 августа*.

2. Приехал лангбот и привезли воды 10 бочек большой руки и паки послан за водою и посланы на нем больные на берег.

5. Пришел бот и привезено воды 10 бочек.

9. Послан бот на берег за водою, положено бочек воденых 10.

10. Приехал лангбот з берегу с водою, писменно квартирмейстер репортовал, что из отвезенных им больных волею божиею матроз 2 статьи Никита Шумагин умре, лангбот спустили за корму на перлен, и потому назван Шумагин остров.

1. Всех бочек налито водою вновь и погружено на интрюм 31 разных рук.

4. В нощи имели на гафеле фонарь с огнем**.

5. Послан лангбот за водою.

7. Пришел бот и привезли воды 11 [бочек].

9. Послан бот паки на берег.

11. Привезено на боту бочек с водою 10, которые в трюме бочки дополнили.

1 сентября.

3. Послан бот за водою на берег.

5. Бот пришел, привезено бочек с водою 6, всего на интрюме налито вновь бочек с водой 59, а бот паки послан на берег за водою.

9. Пришел бот, на нем привезены спущенные на берег больные служители, которой, подняв на пакет-бот, и поставели на место.

1. Ветр прибавляетца.

3. Ялбот, на котором мастер Хитров, видно нам, что пристав к берегу близ нас, знатно, что его до пакет-бота не допустил ветр порывной и туман густой с мокротою.

5. Имели во всю ночь на гафеле фонарь с огнем.

8. Больных при команде разных чинов 12 человек.

2 сентября.

6. Подняв якорь, поставили парусы и следовали за остров, глубина по тракту нашему 20 : 17 : 15 : 13 сажен, грунт песок серой.***

8—9. На 16 сажнях положили даглист, каната отдано $\frac{3}{4}$, а пеленгов за туманами взять невозможно, спустили бот на воду.

11. Послан бот на берег к мастеру Хитрову.

3 сентября.

6. Ветр временем с шквалами; видели на берегу 2 огня, близ нас которой, — признавали, что у мастера Хитрова, а другой — прибывших к нему от нас на боту. В 7 часов спустили от великого качания фок и грот реи...

---

* В заголовке этого дня сделана приписка другой рукою: «Остров Шумагин, потому что на нем матрос Шумаг. умре и погребен».

** Приписка: «Имели для мастера Хитрова огонь».

*** Приписка: «Пошли за остров».

6—7. Пришел лангбот, на нем приехал мастер Хитров, а малой ялбот оставлен им на берегу, за тем что за великим буруном взять было никак невозможно, а что он видел на берегу в бытность свою, о том репортовал господину капитану-командору Берингу⁶. Подняли бот и поставели на место..., распустили парусы, следовали в путь свой по глубине 16 : 18 : 19 : 20 : 25 сажен.

4 с е н т я б р я .

6. В 6 часов, убрав парусы, положили даглист якорь на глубине 15 сажен, канату отдано $\frac{3}{4}$, понеже видно нам, что и остров за непостоянными и противными ветрами видеть невозможно, к тому приспело ношное время.

4. Спустили лангбот на воду, и послан на том подштюрман вымеривать форватер за остров.

6. Приехал подштюрман на боту и репортовал, что глубина воды в бухте от берега расстоянием с $\frac{1}{4}$ мили 15 : 16 сажен.

8. Подняли лангбот в 7-м часу, вынев якорь и поставя парусы, следовали к ZW по глубине 15 : 20 : 25 сажен.

5 с е н т я б р я .

5—12. В начале часа, пришед к тому острову, у которого стояли на якоре прошедшую ночь, положили даглист, отдали каната $\frac{3}{4}$, понеже за противными ветрами и течением вытить в море было невозможно; глубина 21 сажен. В половине 5 часа услышали на берегу острова крик людей, у которого мы стоим.

В 6-м часу увидели 2 малые бадары, идущие к нам, на которых по 1 человеку* и, недошед, остановились и кричали к нам, которого крику толмачи наши чукоцкого и коряцкого языков не знают, и от нас тем языком толмач крычал, которого видно, что и оне не понимают, понеже указывают на свои уши и машут к нам руками, видно, что за-вут на берег. Также и з берегу услышали крик людей; и те 2 байдяры стояли от нас недалеко, из оных один пришел ближе; тогда от нас по приказу господина капитана-командора бросили на воду, привязав на доску, разные подарки, а имянно: камки красной $4\frac{1}{2}$ аршина, 2 зеркала, 3 тазы железны, корольков, 1 колокольчиков медных⁷, которые принел приятно; напротив того от себя видно, что в подарок бросил к нам 2 выстроганные палки, х которым привязана: к одной перья, а к другой птичья нога с перьями ж, которая перья признаваем соколиные. И как мы от них принели, тогда оне погребли на берег и с криками машут руками, указывая на берег.

В 7-м часу с полудни спустили мы лангбот на воду, на котором поехал к ним на берег лейтенант Ваксель, взяв с собою разные подарки и был у берегу 1 час, возвратился на пакет-бот, объявил, что оне от него подарков никаких не принели, а лангбот, взяв за фалень, тенули на берег, и спущеннаго з боту на берег толмач[а] чукоцкого

* Это была первая встреча с алеутами.

и каряцкого языка держали на берегу, а в какую силу, того знать было невозможно: отчего он Ваксель принужден был выпалить из 2 ружей, чтоб того толмача отпустили; он же лейтенант Ваксель подносил одному из тех американцев* чарку вина, чтоб выпел; которой взял в рот и паки назад вылил. А всем з боту нашим людем на берег вытти за великим буруном и лежащих ради у берегу камня было невозможно, стояли на якоре, которой дрег поднять не могли и отрубили на том месте, где был брошен^а.

В вечеру увидели мы на берегу в том месте, где американцы, огонь. И в сей ноци великие были шквалы з дождем, для которых шквалов принуждены были спустить грот и фок реи...

6 сентября.

5. С берегу приплыли к нам американцы на 7 бадарах и остановились, не доплыв пакет-бота, из которых 2 бадары пришли к нам ближе, от нас им подарено котел железной и несколько игол. От них нам дано в подарок 2 зделанные из парак шапки, из которых на одной привязан резной маленькой костеный мужичек.

6 ...следовали в путь свой по глубине 18 : 20 : 23 : 25 сажен.

7 сентября.

7. Больных при команде разных чинов 11 человек.

10. Ветр весьма крепок с находящими шквалы.

8 сентября.

2—3. Великой шторм с шквалами, приходящими из туч.

10 сентября.

8. Больных разных чинов 13 человек.

13 сентября.

Ширина усмотрена 52°11'. По оной исправлено.

15 сентября.

3. Воздух студеный, ветер мало потише.

16 сентября.

8. Больных при команде разных чинов 12 человек.

18 сентября.

9. Больных разных чинов 17 человек.

19 сентября.

11—12. Погода мало облачна с просиянием солнца.

---

* Т. е. алеутов.

20 сентября.

3. Из-под каюты господина капитана-командора перенесено вниз сум казенных с провиантом 31, домкратов 3.

11. В южной стране видимо было блистание молнии.

8. Больных разных чинов 13 человек.

21 сентября.

7—8. Переменили тресель. понеже прежней надлежит в починку.

22 сентября.

Ширина усмотрена $50^{\circ}34'$. По оной исправлено.

24 сентября.

5. Волею божею преставился гренадер Андрей Третьяков цинготною болезнию.

25 сентября.

3. Увидели землю*.

9—10. Z ундер зейль, погода пасмурная с мокротою, токмо принуждены нести марсели за опасностию видимой земли, которая лежит под ветром, для отдаления от ней.

В 3-м часу с полудни увидели сопку высоко WNW $\frac{1}{2}$ N по признанию на матером берегу**, миль 12 от нас, еще ж видно земля: W + Z и ONO, миль по 7 ст нас и между теми видно якобы островов немалое число.***

26 сентября.

9—10. Больных разных чинов 16 человек.

27 сентября.

12. Ветер весьма крепкой с великим волнением.

28 сентября.

7—8 ...Находят сильные шхвалы с тучами, из которых бывает снег, град и дождь.

30 сентября.

12. Ветр весьма жестокий и страшны[e] шхвалы.

1 октября.

1. ZZW. Жестокий шторм [с] страшными сильными шквалы, отчего в великом страхе себя находили.

* Приписано другой рукой. — Речь идет о группе Адриановских островов.

** Беринг и его спутники полагали, что они плывут вдоль материка Америки, тогда как в действительности это была цепь Алеутских островов.

*** Эта запись сделана той же рукой, как и вся рукопись. На этом же листе (82) сделана третьим почерком внизу страницы приписка: «Объявленной пеленг в 3 часа на сопку ложится, точию на сопку, лежащую на O $\angle$ острова Атко».

8. От жестокости ветра и великого волнения многократно с обеих стран приходят великие валы.

8. Больных разных чинов 22 человека.

9. Усмотрено, что на левой стороне перетерло 1 грот ванту, на которую положили стопар, порвало грот и стенки штаг, которой паки исправили.

12. На правой стороне отбило пушечной борт, унесло в море.

3 октября.

3. ...Починивали тресель, которой протерло на свит сарвен.

5 октября.

3—4 ...Ветер прибавился с нахождением жестоких шхвалов, от которых многократно валы с обеих стран на палубу бывают.

8 октября.

8—9. Сняли с гюта стенки и рей, которые положили по обоим сторонам на палубу к бортам.

13 октября.

8. Больных разных чинов 21 человек, и протчие весьма нездравы.

14 октября.

8. Больных разных чинов 24 человека.

15 октября.

11. Нахождение густых туч [с] снегом.

16 октября.

4—5. Отвезали тресель, а на место того привезали другой, у которого зделана выемка против свит сарвенга и ушито кожей, которое для лутчего, понеже на тот сарвенг протирает частым временем.

9. Больных разных чинов 28 человек.

17 октября.

1—3. Штиль, безветрие, погода облачна, сияние солнца. Во время штиля исправляли такелаж, работа которая* во время штормов много повредило.

18 октября.

8. Больных: господин капитан-командор, прочих служителей 32 человека.

19 октября.

7. Волею божею умре морской солдат Алексей Киселев.

9. Больных: господин капитан-командор и прочих служителей разных чинов 29 человек.

* Так в подлиннике.

20 октября.

7—8. Волею божию умре камчацкой служилой Никита Харитонов.

10. Больных: господин капитан-командор и прочих служителей разных чинов 32 человека.

22 октября.

1. Волею божию умре морской салдат Лука Завьялов.

11 ...Умершаго салдата Завьялова, отпев по христианской должности, пустили в море.

23 октября.

В 3 часу с полудни имел концилиум господин капитан-командор со всеми обер- и унтер-афицеры, что ветры безпрестанно нам в путь ко Оваченской гавани стоят противные, а воды имеем 15 бочек и весма с тою следовать ли или ожидать благоприятнаго ветра и положили, чтоб следовать к N-ду, понеже нам американская земля...*, взять воды, чтоб без того не претерпеть...*

24 октября.

8. Больных разных чинов 24 человека.

11. Воздух весьма студень.

25 октября.

7. В исходе часа увидели землю.**

В 8 часу с полунощи увидели землю, покрытую снегом NW+N.

В 12 часу та же земля N+W $\frac{1}{4}$ W, миль 8, которая видно, что остров, оной имянован св. Маркиана.

26 октября.

8. Великий снег.

6. Снег и весьма хо[ло]дно.

8. Больных: господин капитан-командор да протчих служителей разных чинов 30 человек.

27 октября.

8. Больных: господин капитан-командор, унтер-офицеров и редовых 31 человек.

28 октября.

8. $\frac{1}{2}$ часа по прочищении тумана увидели землю.***

В 8-м часу с полунощи увидели землю высоко N+W $\frac{1}{2}$ W и NW $\frac{1}{2}$ W.

В 12 часов первой угол ONO: 2 мили от него есть 3 малые опря-

* Несколько слов неясно.

** Остров Киска из группы Крысыих островов.

*** На полях приписки, сделанные двумя разными почерками: 1) «увидели землю остров св. Стефана»; 2) «которой капитаном Чириковым под именем с. Федора виден был сентября 21 и 22, да в 742 году июня в 9 числах».

дыша не в дальном расстоянии, второй угол $\text{NNO}\frac{3}{4}\text{O}$, 4 мили, видно, что остров, наречен С. Стефан.

29 октября.

9. Во время тумана усмотрено перемена видам морской воды, глубина по лоту явилась 35 сажен, грунт песок серой, и для того легли на дрейф под гротом и тресеями. 9 и 10 часы туман прочистился и увидели землю*, потом наполнили парусы.

Во 10-м часу с полунощи увидели остров, низменной, которой величеством мили 2.

В 12 часу тот же остров WZW мили 3, а оной остров наречен С. Аврамия, близ его есть малой отпрядыш.

31 октября.

7. В исходе часа умре сибирский солдат Карп Пашенной.
10—11. Умершаго Пашеннаго, отпев, спустили в море.

1 ноября.

8. Снег с градом весьма студен.

10. Такелаж от снежной мокроты обледенел и от морозу.

8. Больных: господин капитан-командор, прочих служителей разных чинов 36 человек.

9. И с великою нуждою всеми остальными служителями чиница управление судна...

2 ноября.

11—12. Умершего плотника Петрова, отпев, спустили в море.

3 ноября.

5—6. Ветр весьма крепок, от которого за малолюдством и за безсилием их [снасти] с великою нуждою закрепили...

8. Больных: господин капитан-командор, прочих служителей разных чинов 36 человек.

4 ноября.

2. Волею божею умре сибирскаго гарнизона барабанщик Осип Ченцов.

5. Помянутого Ченцова, отпев по христианской должности, спустили на воду. Закрепили грот марсель, понеже нам его несть опасно: по щислениям нашим уже камчацкой берег близко.

11. Волей божей умре сибирской салдат Иван Давыдов.

5. Умре морской гранадер Алексей Попов.

9. Больных: господин капитан-командор да разных чинов служителей 32 человека.

* Остров Аврамия — один из группы Ближних.

В 8 часу с полуночи увидели землю *, на которой высокий хребет покрыт снегом, от нас по компасу ZW+Z, мили 4 немецких, южной угол которой лежит меж N и W, оной по счислению нашему надлежит быть Камчацкой между Шипулинскаго и Кронцкокого мысов; того ради мы в 12 часов легли на бок борт гальс к югу.

5 ноября.

4—5. Поворотились по ветру на штур борт гальс, понеже нам видно берег не обойтить.

12. Умерших солдат Попова и Давыдова пустили на воду.

2. Ветр крепкий, воздух студен.

3. Волею божию умре гранодер Иван Неборонов.*

7. Болен: господин капитан-командор, протчих служителей разных чинов 33 человека.

8. ...Усмотрели на правой стороне грот ванты все перебило выше свит-сарвеня и на правой же стороне перервало грот стен ванту, того ради принуждены спустить грот реи...

В 8-м часу с полуночи господин капитан-командор Беринг и лейтенант Ваксель, мастер Хитров имели канцилиум с ундер-офицеры и протчими служителями о следовании нам к гавани Санкт-Петропавловской, по которой определили: за невозможностию управления судна работными людьми, понеже служителей весьма много больных от цинготной болезни, недвижимых с мест, а которые, хотя в числе здоровых, токмо отехчены той же болезнью, с трудом великим на вахту выходят, и верхние работы некому исполнять; к тому многие снасти подорваны, и воды пресной малое число, с которым отлучитца от берегу весьма опасны; и на оное согласно положили: не отступая благополучнаго ветра, следовать к видимому берегу для сыскания якорного места, чтоб спасти судно и служителей, а по силе упоминаемого взяли курш WZW к видимому берегу с 9 часа с полуночи.

В 5 часов с полудни видимо последней мыс берега к зюиду ZO $\frac{1}{2}$ О мили ** немецких, тот же мыс, которой усмотрен прежде.

6 ноября.

5—2. Пришед на глубину 12 сажень, грунт прежний, убрав парусы, положили даглист...; в 6 часу даглист подорвало на 80 сажень и нанесло на бурун, в котором глубина 4 сажени... в скором времени положили той анкер, которой в том буруне в скором времени подорвало ж и перенесло через бурун на глубину $4\frac{1}{2}$ сажени, положили плехт, каната отдано $\frac{3}{4}$, а пеленгов за темностию взять невозможно, а даглисту, по мнению нашему, от частых мокрых воздушов изопрел, понеже ни от какого препятствия подорвался.

* Берингов остров.

** Число в рукописи опущено.

Час	Ветер	Сила	Температура	Влажность
1	3		22 1/2 0	0 1 N
2	3		20 1/2	
3	3		20	0 0 0
4	3			
5	2	1/2	N 10	0 1 N
6	2	1/2		
7	2	1/2	N	1/2 0 0 0
8	2	1/2		1/2
9	2	3/4		1/2
10	2	1/2		1/2
11	2	3/4		1/2
12	2	1/2		1/2
1	2	1/2		1/2
2	2	1/4		1/2
3	2	1/2	N 1 W	0 0 0
4	2	3/4	N 1/2 W	
5	2		N	0 0 0
6	2	3/4		
7	2	1/2		
8	2	3/4	N 1/2 W	
9	3		W 2 W	N 0
10	2			N 0 0
11	3			
12	3			N

24: 5:2 NH по 20 я 1741: 20 столбун

ра. малевиди погоди видна в ррн вине садина
 сонно дуа ки в ррн малевиди. 1. ррн дн

погодо имали д-ти востр и сител в дн
 залпа понижав н о в дн в дн востр и сител
 ридили зрота малевиди 2. дн в ррн дн

погодо облада (и янк е. 1 дн в
 ридили малевиди понижави ридили

блантав дн востр востр понижави понижави
 тпур востр залпа востр дн востр

востр востр залпа востр малевиди
 востр востр востр востр востр востр

погода из востр понижави понижави
 погоди понижави из востр

востр востр востр востр востр
 востр востр востр востр востр

на востр востр востр востр
 востр востр востр востр востр

востр востр востр востр востр
 востр востр востр востр востр

востр востр востр востр востр
 востр востр востр востр востр

11. Спустили лангбот на воду, ветер мал, погода облачна, временем сияние солнца*.

Разные случаи 1741 году от ноября 6 дня¹⁰.

Сего месяца [ноября] от 6 дня даже и по 22 числа в разные времена, избирая благополучные погоды и ветры, больных служителей на берег свозили, и между тем были великие ветры, что на берег съезжать невозможно; и которые служители могли, то в те времена делали жилища, копали ямы и крыли парусами; и от 22 дня, как уже все перебрались на берег и пакет-бот оставили на якоре без людей, понеже караул содержать некому, тако ж и разнастить, потому что служители почти все хворы от цинготной болезни, а которые недвижимы от своих мест, таких уже человек с 50 разных чинов, отчего и все были в крайном отчаянии.

И по счислениям нашим находимся у каргацкого берега, того ради послан был подканстпель Россилиус к северу и с ним два человека бывших с нами каргацких жителей для известия того берега. И он Россилиус более не ходил 50 верст и чрез 6 дней назад возвратился, понеже он и служители, болезнью обдержимы, далее иттить не могли.

Месяца ноября 20 дня, волею божиею, великим ветром от NO пакет-бот с якоря сорвало и принесло на берег близ нас и его весьма повредило: у леваго борта ниже бархотов доски все ищепляло от великаго качания на мели и руль отбило, у форштевня снизу отломило великую штуку.

Декабря 8 дня капитан-командор Беринг в землянке того острова умре**.

Посылан был тако ж для известия матроз Анчуков с теми же двумя человеками к югу, которой ходил недели четыре, токмо обстоятельного известия не принес, например, сказал, что бутто остров и по берегу непроходимые утесы, и сказывает, что бобров многие табуны. В декабре последних числах мне от болезни стало быть легче.

Разные случаи 1742 году.

В разные месяцы и числа обстоятельно известие получено, что мы обретаемся на острову, которой величеством находитца миль 18 немецких, о чем уже и я обстоятельно полагаю, что тот остров лежит NW и ZO, оной к северному концу шире и к югу — уже, начинается от севера верст 15, 10, 8 и 6 верст к югу, и круг онаго острова во многих местах непроходимые утесы и каменные великия лайды, которые видал во многих местах, и круг же того острова есть великия бухты¹¹, и к оному острову ближе опасно подходить верст до 5, да против нас или от нашего жилища, есть озеро на западной стороне; оное кругло во все

* В конце этого листа (103 об.) приписка: «Подлинной за рукою флота лейтенанта Вакселя и флота мастера Софрона Хитрова». — Следующие листы уже представляют связный, последовательный рассказ о событиях и не имеют характера морского журнала.

** Фраза написана другим почерком в конце л. 104.

стороны например по одной версте; из онаго течет река в море, которая длиною сажен 100, а шириной сажен 15, и по одной реке, надеюсь, войти в то озеро судно, которое б в грузу не свыше 5 фут, и то в полную воду в летнее время, а именно в мае и в июне месяцах, а в осеннее время одной реки устья закидывает дресвою от великих бурунов; а в том озере воды глубиною, надеюсь, довольно, да сверх того я примечал в том озере прибывает воды фута 3, а на устье той реки прибывает блись 6 фут; а на западной стороне того острова имеют пристанище морские звери, а имянно коты и сиучи с начала апреля месяца, которых по тому берегу великие табуны лежащих, которыми имели мы пропитание (а бобров уже к весне стало быть мало).

И по согласию общему всех служителей начали пакет-бот ломать в апреле месяце, и мая с первого числа заложили судно длиною по кило 36 футов, для котораго строения отобрано 10 человек, а остальные, как ундер-офицеры и редовья, ломали пакет-бот и ходили за кормом на западную сторону, верст 15 в одну сторону, а имянно за котовым мясом, котораго носили пуда по 2 каждой человек чрез хребт, токмо онсе весьма трудно; к тому стали босы, и с половины июня начали промышлять морских коров, даже до походу оными питались, понеже звери великие, в которых одного мяса пуд по 50 и по 60, а жиру у оных и более мяса, и у них только по 2 ноги передних, а плеск рыбы.

Пеленги видимых островов.

Берингова острова к северу мыс или угол NNW, 8 миль немецких, от того угла еще края самой* того острова NW, 5 миль; к югу от нас того же острова угол OZO $\frac{1}{2}$ O, $\frac{3}{4}$ мили; от того угла лежит берег к зюйду, 4 мили и от онаго угла лежит западный берег и до северного угла NW.

Остров же лежит от нас от Берингова креста NO+N, полагаю 10 миль немецких. Оной не всегда видим бывает.

Другой остров O $\frac{3}{4}$ N, 6 миль немецких, третей остров O+Z, 7 миль немецких; оныя два острова лежат NO и ZW, видом кажут невелики, токмо высоки.

Ширина усмотрена мною Берингова креста 55°05' июля 7 дня, по одной ширине сыскано склонение компаса 13°58', которое приемлетца за 1 $\frac{1}{4}$ румб восточное.

---

* Так в подлиннике.

IX

ОКОНЧАНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

*

ДЕЛО

об экспедиции, снаряженной в Камчатку для открытия берегов Америки; о действиях там Беринга и Чирикова, и наконец, о прекращении этой экспедиции.*

Д о к л а д.

В 724-м году декабря 23 дня, по указу вашего императорского величества вселюбнейшего государя родителя блаженные и вечнодостоинные памяти государя императора Петра Великого отправлен был в Сибирскую экспедицию от флота капитан-командор Беринг, которому, по данной собственноручной его императорского величества инструкции, повелено: 1-е — на Камчатке или в другом там месте сделать один или два бота с палубами, 2-е — на оных ботах возле земли, которая будет на норд, и по чаянию, понеже оной конца не знают, кажется, что та земля часть Америки, 3-е — и для того искать, где она сошлась с Америкю и чтоб доехать до какого города европейских владений, или, ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оной кюст называют и взять на письме и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость (л. 2 об.) и, поставя на карту, приезжать сюда.

По которой инструкции оной Беринг, сделав один бот, от Камчатки ходил в море меж севером и востоком по простерию земли и, будучи у Чукотского острова, от тех чукот известился, что земля их делает две

* Заголовок документа — ГАФКЭ, XXIV, № 9. — На документе пометы: «Копия». — На подлинном подписано ее императорского величества рукою тако: «Быть по сему». — «В 24 день сентября 1743 г. в Санктпетербурхе».

губы и обращается к устью реки Колымы, а всюду прилегло море, в котором великие отмели и всегда носит льды, а в соседстве де, кроме их чукотского народу, никаких островов и земель не знают. И потом он, Беринг, доходил до северной ширины 67 градусов 19 минут, и длины от устья реки Камчатки 30 градусов 14 минут, а в правой стороне по курсу их от острова* земли не видали, и земля больше к северу не простирается и наклоняется к западу. И потому он Беринг разсуждал, что данной ему указ исполнил и возвратился назад.

А в 732 году апреля 17 дня, по указу блаженные памяти государыни императрицы Анны Иоанновны велено: его, Беринга, (л. 3) отправить паки на Камчатку по поданным от него пунктам и предложениям, в которых он, Беринг, писал, что по признанию его, Беринга, Америка или иные земли от Камчатки не очень далеко, например 150 или 200 миль, и можно будет установить торги с тамошними обретающимися землями к прибыли Российской империи, и не без пользы б было, чтоб охотской и камчатской водяной проход до устья реки Амур и далее до японских островов выведывать и с тамошними местами некоторые торги установить; тако ж, ежели возможность допустит, и с японами торг завести, что б не к малой же прибыли Российской империи вперед могло оказаться. По которому указу оной Беринг с прочими морскими обер- и ундер-офицерами и с немалым числом адмиралтейских мастеровых и прочих служителей в 733 году с данными инструкциями и отправлены и поныне в той экспедиции обретаются (л. 3 об.).

А из поданных в Правительствующий Сенат от адмиралтейской коллегии о действиях в той Камчатской экспедиции помянутых офицеров экстракте и ведомостей усмотрено:

1-е. — Означенной капитан-командор Беринг от флота с капитаном Чириковым с особою при них командою следовали для обыскания американских берегов, однако со отправления их по лето 741 году в одном приготовлении судов, в перевозках провиантов, материалов и припасов к Камчатке, для основания судам безопасного места исправлялись и чрез толь многое время действительного походу в море не было. А в лете того 741 году они, Беринг и Чириков, отправились на дву пакетботах в море, в котором, за обычайными тамошними всегдашними туманами и жестокими ветрами, оной Беринг с ним, Чириковым, разлучась, следовали порознь. Чириков доходил разстоянием в 4509 верстах до земли, которую признали, что оная (л. 4) часть Америки, и на оную посылал для проводывания сперва на лаг-боте 10, а потом на малой лотке 5 — итого 15 человек, кои на том берегу без всякого известия пропали. И как по усмотрению ими на лотках тамошних людей признано, что поступлено с ними неприятельски, чего ради он, Чириков, из такой дальности с достальною командою с великим трудом, претерпевая от недостатка воды и от одержимой на многих цынготной болезни нужду, возвратился. А Беринг, по отлучении от него Чирикова, быв в такой же дальности и неизвестных местах по приключившейся ему со всею

* Св. Лаврентия.

командою от тамошних туманов и тяжелых воздушов цынготной же болезни, в которой будучи, только 3 человека о себе с нуждою ходить могли и за недостатком воды и провианта принужден был на неизвестной берег вытти, где и пакет-бот их на тот же берег жестоким ветром выкинуло, и тамо он Беринг с 31 человеком умре, а достальные (л. 4 об.) команды его — от флота лейтенант Ваксель с 46 человеки — на том берегу, которой явился остров, никаких людей, ниже жительства и никакого лесу не имеющей, — и по осень 742 году были, претерпевая крайние нужды, питались без всякого провианта травою, битыми и мертвыми зверьми и ко спасению своему с того острова, сделав из помянутого поврежденного пакет-бота, сколько в нем лесу сыскалось, малое судно с отчаянною погибелью и опасностью морем до Камчатки приплыли.

2-е. — От флота ж капитан Шпанберг с командою следовал для сискания пути до Япони и доходили, по признанию их, до японских берегов и на оных были и жилища их по берегам деревни строения каменного и деревянного видели.

3-е. — Протчие ж обер-офицеры с командами употреблены были в разные партии для описания рек и морских берегов и судового ходу, ис которых некоторые по данным инструкциям то (л. 5) описание окончили, а иные за невозможными непроходимыми местами не окончили и возвратились.

А понеже ныне Правительствующему Сенату, как Иркутская провинциальная канцелярия о недостатке ко отправлению в ту Камчатскую экспедицию за недородом в той провинции хлеба, и разными тамошних крестьян разорениями и скудостью провианта представляет, так и по рассмотрению Правительствующего Сената, обще с генералом-лейтенантом графом Дивьером и генералом-майором Скорняковым-Писаревым, которые в Охотце чрез некоторое время были командирами и о той экспедиции довольно известны, и с бывшим в Сибири губернатором Шиповым во учиненных помянутыми отправленными в ту экспедицию офицерами действий в произвождении всей той экспедиции крайние невозможности (л. 5 об.) и без всякого плода признаются и, сверх употребленного на ту экспедицию (кроме еще неизвестных провиантов и материалов и протчаго отпусков) показанного ведомостию от адмиралтейской коллегии невозвратного расходу 360659 руб., как уже довольно известно есть, что помянутая Иркутская провинция от дальних в ту экспедицию провозов провианта и всяких материалов и припасов и взятиев ис крестьян многого числа в такие отдаленные места работников, от чего и хлебной недород воспоследовал, уже в крайнее разорение приходит, ибо как помянутым Иркутская провинция доношением представляет, что на оную экспедицию велено повсягодно отпускать муки ржаной до 50000 пуд, круп тысячи по три, тако ж пеньки и прочих припасов немалое число, но во многих де острогах и слободах (л. 6), а особливо в Илимском и по всей Лене реке от помянутого хлебного недороду крестьяне в пропитании своем имеют великий глад и питаются травою и корою и за тем в ту экспедицию оного провианта отправить не в состоянии. Чего ради о по-

купке онаго и об отправлении писано в Енисейскую провинцию, на что ответствовано, что и в той провинции за недородом же хлеба жители и крестьяне питаются травой ж и кореньем, примешивая муки третью часть, и отпустить того провианта не из чего ж. И тако де Иркутская провинция оную экспедицию отправлением провиантов удовольствовать не надежна. А крестьяне с начала той Камчатской экспедиции находятся в дальних и в самых трудных и беспокойных работах и претерпевают вящую нужду, и многие ис тех экспедиционных работ не возвращаются лет по 10 и более, и от того дома их за взятъем в те тяжкие работы разорились, и пашенные земли опустели. И требует та провинция, чтоб на ту экспедицию провиант отпустить из Тобольска какими людьми принадлежит. Но понеже по такому дальнему разстоянию (л. 6 об.), как от Тобольска до Иркутка более 3000 верст состоит, не токмо во отправлении из Тобольска, по разсуждению Правительствующего Сената, великие трудности с разорением обывателей признаются, но как из представления от флота капитана Чирикова усмотрено, что ко отправлению в ту экспедицию провиантов и прочаго и из ближних мест, а именно от Енисейска до Охотска разстояния больше 4000 верст, и отправляют прежде по рекам, а потом перевозят чрез землю на реку Лену, да и Иркутской провинции верхоленские места, откуды идет в экспедицию провиант, от Охотска разстоянием доходят в 3500 верст, которой в некоторых местах перевозится на подводах и берется за одну по три лошади, понеже на них больше 5 пуд не возят, и многие лошади в путех помирают, а близ 300 верст как провиант, так леса и прочие припасы возят на собаках, а в некоторых местах зимою на оленях, без чего де и впредь при продолжении той экспедиции обойтись невозможно, — и по такому обстоятельству, по разсуждению Правительствующего Сената, та экспедиция, от которой (л. 7) Сенат нималого плода быть не признавает, надлежит вовсе отставить, о чем о всем со основательным учиненных помянутыми офицерами в той экспедиции действий показанием вашему императорскому величеству от Сената всеподданнейше представлено будет впредь.

А ныне для предупреждения до воспоследования об отставке оной экспедиции или о дальнейшем произвождении вашего императорского величества высочайшего указа, дабы по таком означенной Иркутской провинции от недороду хлеба крайнем изнеможении и скудости более в ту экспедицию работников и подвод сбирано не было и от того б оная в конечное разорение притти не могла, не соизволите ли ваше императорское величество всемилостивейше повелеть к вышепомянутым от флота капитаном Чирикову и Шпанберху, от которых последними репортами показано: от Чирикова, — что он, в 1742-м году, возвратясь из вояжа, будет ожидать в Якуцке указа, а от Шпанберха — марта от 24 дня сего 1743-го году, что он из Якуцка для исправления судов будет следовать (л. 7 об.) в Охотск, а оттуда с половины сентября месяца морем в Болшереецк, где, зимовав, в лете будущего 1744-го году о окончании вояжа будет поступать по данной инструкции, — послать указы с нарочным куриером, велеть им Чирикову и Шпанберху более в морские воя-

жи не ездить, и оному Шпанберху из Болшерецка со всею командою возвратиться и быть им всем до указа в Сибирских городах, кроме Иркутской провинции, по рассмотрению Сибирской губернской канцелярии, где б оные провиантом способнее довольствованы быть могли. А построенные для той экспедиции суда и всякие припасы оставить тамо в способных же по рассмотрению их, Чирикова и Шпанберха, местах, оставя же при них надлежащий караул. Тако ж и взятых из Иркутской провинции для разных работ и отправлений крестьян и других чинов людей отпустить в дома их немедленно, и более провиантов и материалов и прочаго, до указа, в ту экспедицию не отправлять и не завозить, и для того подвод и работников не собирать, о чем и в Сибирскую губернскую и в Иркутскую провинциальную канцелярии (л. 8) послать указы ж. И хотя оное, по разсуждению Правительствующего Сената, для вышепоказанных обстоятельств учинить ныне в скорости и надлежит, но понеже оные офицеры с данными инструкциями в ту экспедицию отправлены по именному блаженные памяти государыни императрицы Анны Иоанновны указу, и затем о удержании до будущего указа той экспедиции оных офицеров такими указами определить Правительствующий Сенат без указа вашего императорского величества собою не может, и о том просит вашего императорского величества всемилостивейшего указа.

У подлинного подписали тако:

Князь В. Долгорукой.

Князь Ив. Трубецкой.

Граф Г. Чернышев.

Андрей Ушаков.

Князь А. Куракин.

Граф Алексей Бестужев-Рюмин.

Алексей Нарышкин.

Князь Михайла Голицын.

Иван Бахметов.

Василий Новосильцов.

Князь Алексей Голицын.

Краткий отчет («экстракт») ¹ о Камчатской экспедиции*.

Всепресветлейшей, державнейшей великой государыне императрице. Елизавете Петровне, самодержице всероссийской, государыне всемилости-

* ГАФКЭ, то же дело. Даты не обозначено.

вейшей всеподданнейше приносится краткой экстракт для объявления интереса и о раззорении от Беринга с товарищи самага лутчаго Сибирского края.

О Камчатской экспедиции.

Высочайшее повеление.

Отправление в Камчацкую экспедицию началось выходить* 724 года, по указу блаженные и вечно достойные памяти государя императора Петра Великого, и отправлен был командиром капитан Беринг с небольшою командою.

Важность той экспедиции по силе инструкции его же величества состояла толко в том, чтоб осмотреть от земли Камчацкой лежащей берег между севером и востоком, у которого последней мыс называется (Чукченской нос), не имеет ли тот берег коммуникации с настоящею Америкою западного ея берега.

В 732 году вторично оный же Беринг отправлен, уже с немалою командою и двойным жалованием, а сила той экспедиции состояла в том же, за чем и прежде был послан, чтобы осмотреть самому, да сверх того велено было исправить еще другие обсервации, а именно:

1. От города Архангельска осмотреть берега и форватер до устья Оби реки, и в тот вояж отправлены были два поручика Муравьев и Павлов на двух судах.

2. Из Оби реки до Енисея послан был поручик, которой чрез два года не прошел, а по-

Что по тому исполнено.

Помянутый капитан, построив бот на реке Камчатке, плывал подле того берега и, не дошед до последнего мыса, возвратился с небольшим чрез четыре года, а во что она экспедиция стала, о том обстоятельного щету было не учинено и для того знать невозможно. (л. 62 об.).

Продолжалось оное исправление два года, а потом, по доношениям за непорядки, за неисправление по инструкции, по суду написаны были те офицеры в матрицы, а потом посланы другие два офицера и то дело окончили и в Обь реку вошли.

Те обсервации около северных

* Так в подлиннике.

том, когда прибавлен к нему другой, тогда оные и окончили и в Енисей реку вошли.

3. Из Лены реки посланы были два судна. Одно — к западу до помянутой Енисей реки, а другое — к востоку, которому велено было обходить помянутой Чукченской мыс и пройтись до Камчатки. И хотя в тех вояжах с великими трудами офицеры исправить прилежность имели, токмо за великими льдами через все то время пройтись не могли. Разве, может быть, в нынешнем году окончиться может.

4. Из той же Беринговой команды капитану Шпанбергу определено было дойти до японских островов и оттуда по близости к возвращению велено было итти к востоку до китайских берегов до устья реки Амура и оттуда к северу подле Сибирского берегу к Оходскому.

А в какой силе оной репорт был, тако ж что по оному в коллегии определено и что от Кабинету учинить приказано было, — и то явствует ниже сего, а имянно (л. 63): сила того репорту состояла в том, что он до японских островов доходил; а понеже в его ж команде был поручик Валтон и на особливом судне, которой, по случаю, отстав от него, по тому же у японского острова был и, сверх того, на берегу его команды люди были, и о том репорт от того поручика прежде капитанского прислан был, и для того помянутой капитан Шпанберг на оного поручика Валтона жалобу приносил, якобы он от него с умыслу отстал и, для своих интересов, возвращаясь назад, заезжал на Камчатку². А по журналу присланному видно было, что и сам тот капитан противно своей инструкции то же учинил, что на Камчатку возвратился. А прежде вышеупомянутого репорта коллегиею определено было, чтоб тому капитану Шпанбергу самому быть в Петербурх. И когда о том сыскании Японии, по получении оного репорта, донесено было ея императорскому величеству, потом на другой день все то, что от помянутого капитана было прислано, взято в Кабинет, а из Кабинету, по имянному приказу, отдано было, мимо коллегии, для рассмотрения журналов, карты и репортов и велено было, о том учиня подать экстракт, по которому явилось:

1. Не по силе данной инструкции поступки.

2. Содержанные в том вояже журналы не токмо ко описанию незна-

берегов Сибири определено было адмиралтейской коллегии учинить для того: понеже на всех глобусах и атласах те берега находились много несходственно с тем, где ныне найдено было.

Оной капитан прежде Беринга в Охотской приехал, а потом поехал на Камчатку, а с Камчатки ходил к Японии два вояжа и в последнем доходил и о том в начале 740 года прислал в коллегию репорт, карту и журнал и японским судам рисунки.

комых мест, но хотя бы и по известным морям, не по регулам навигации содержаны были.

3. И картина сочинена не так, как навигацкими регулами надлежало (л. 63 об.).

Когда оной экстракт подан был в Кабинет, тогда имянным же приказом, по силе того экстракта, велено было сочинить указ и во оном изъяснить все те неисправности и упущения его, и то все и изъяснено и включено было, а при том и наставление учинено было, каким образом в том впредь поступать велено, и то учинить определено было капитану Шпанбергу, а капитана-командора Беринга велено было взять в Петербурх, и оной указ для опробации подан был в Кабинет. (л. 63 об.).

Когда оной написанной указ для опробации предложен был первому кабинетному министру и притом объявлены неурядочные журналы и карта и, хотя в том указе точно только о бывших неурядках и упущениях показано было, на что от него вместо опробации только одно получено, что оная экспедиция уже во сто тысяч стала и для того онаю оставить не надлежит. И хотя представлено оному и было, что в том указе уничтожения той экспедиции ничего нет, токмо одне неурядки и упущения и впредь наставление учинено, однако на сие тот же один ответ получен. А потом с тем ли точным указом или с какою отменою, только послан был нарочной куриер, при котором оной Беринг из Охотска в сентябре месяце того ж 740-го года на Камчатку зимовать пошел, а оттуду в 741-м году в свой путь пошел, а капитану Шпанбергу велено по прежней инструкции поступать, по которой, хотя следовать ему из Охотского до китайских берегов и недоконченное осмотреть надлежало, однако он в том же 741-м году на Камчатку зимовать пошел. (л. 64).

А в какую сумму оная экспедиция стала, того, хотя точно ныне знать и невозможно, однако ж за истинну возможно принять, что не меньше полутора миллиона рублей, потому: понеже чрез десять лет отправлялося из одной Иркутской губернии по сороку тысяч рублей денег, да по штидесят тысяч пуд провианта, которой до Охотского всякой пуд в поставке по два рубли стоит, отчего как Якуцкой провинции якуты, так и пашенные крестьяне Иркутской губернии великие тягости и до ныне претерпевать принуждены. Понеже для перевозки того провианта и протчаго одних пашенных человек по шти сот неотлучно содержат, а якуты для той же перевозки лошадей по пятисот и по семисот, а иногда и по тысяче в год отправляют и теми лошадьми от Юдомского креста до Охотского около трех сот верст выюками перевозят, а назад тех лошадей ни половины не возвращается, а чего теми лошадьми за поздним временем перевезть не успеют, тогда от Юдомского ж креста до Уратского плодбища чрез семьдесят верст на себе на нартах по пяти пуд всякой человек и по семнадцати раз одною зимою перетащить принуждены бывають. (л. 64 об.).

Что же оная экспедиция так долго временно продолжилася, хотя о том оной Беринг и представлял во оправдание свое, что яко-

Хотя о тех неурядках особливо или о некоторой части уже в 741 году прислано из коллегии в Охотской к Дивьеру и велено

бы за неотправлением от губернии долговременно жил в Якутском, однако адмиралтейская коллегия, многое понуждение употребя и напоследок от двойного жалованья отреша, выслали в Охотской и велено суда строить, а для отправления в Иркутской и в Якутской особливый два порутчика посланы. А потом чрез доносителей из той же команды показано было, что замедление происходило от непорядков обретающихся там морских командиров, о чем обстоятельно доносил Писарев в Сенат и в коллегия и, сверх того, из той же морской команды доносили, а имянно писарь Перевалов, между прочим и то представлял, что в такой дорогой и много трудной перевозке провианта некоторые из морских офицеров вместо казенного свои собственные припасы на казенных судах возили; о тех же не порядках из той же команды шипор Белой, когда прислан был от капитана-командора Беринга по некоторому делу в тайную канцелярию, откуда и освобожден, и притом оной Белой имянно показал, что он по злобе послан был за то, что представлял о не порядках и что от оных экспедиция напрасное продолжение имеет и интересу напрасные ж убытки чинятся. (л. 65).

следовать, которой, опасаяся того, чтоб и ево, как и Писарева, морские офицеры не убили, надлежащего следствия чинить был не в состоянии. О чем, может быть, от него и репортовано; токмо те, которые по ревности доносили, а имянно писарь Перевалов и шипор Белой, будучи в их команде, не безопасности находятся (л. 65).

Равным же образом и Камчатские жители от той же экспедиции тягости претерпевают как в работах, так и в перевозке провианта. Сверх же того, камчадалом и от сборщиков ясашных не бес тягости бывает, как по одному делу видно, что один из служивых охотских послан был для годового ясашного сбора на Курильские острова и за некоторые противности арестован, у которого одних камчацких бобров три ста найдено, которые ныне там один по двадцати рублей, а в Иркутске и на Тяхте по пятидесяти и больше покупаются.

Указ Сената адмиралтейской коллегии, 26 сентября 1743 г.*

Указ ее императорского величества самодержицы всероссийской ис Правительствующего Сената адмиралтейской коллегии.

По указу ея императорского величества Правительствующий Сенат, во исполнение ея императорского величества высочайшего указа, подписанного собственною ея императорского величества рукою на поданном от Сената докладе, приказали: ко обретающимся в Комчатской экспедиции от флота капитаном Шпанберху и Чирикову послать из Сената указы с нарочным курьером, велеть им для крайнего в Иркутской и Енисейской провинциях хлебного недостатку, до будущего указа, в морские ваяжи более не ездить, и оному Шпанберху — из Болшерезка, а Чирикову — из Якуцка (или где как он Шпанберх, так и Чириков в других местах обретаются), по получении указов, не мешкав ни малого времени, ис тех мест со всюю командою возвратица, и быть им всем до указа в Сибирских городах, кроме Иркутской провинции, по рассмотрению Сибирской губернской канцелярии, и их Шпанберха и Чирикова где б команды их правянтном способнее довольствованы быть могли. А построенные для той экспедиции суды и всякие припасы оставить тамо в способных же по рассмотрению их, Шпанберха и Чирикова, местах, оставая при них надлежащий караул. Тако ж и взятых из Иркутской провинции для разных работ и отправленей крестьян и других чинов людей отпустить в дома их немедленно, и более правянтнов и материалов и протчаго в ту экспедицию до указа не отправлять и не завозить и для того подвод и работников не збирать; буде же от них, Шпанберха и Чирикова, последних их вояжей журналы и карты в адмиралтейскую коллегию по ныне еще не отправлены, оные велеть им чрез Таболскую губернскую канцелярию или с нарочными отправить немедленно. А в которых числах вышеписанные посланные к ним ис Правительствующего Сената указы они получают и в которых же числах ис тех мест, где они ныне обретаются, с командами своими выступают, о том им в Правительствующий Сенат репортовать того ж времени. А в Таболскую губернскую канцелярию послать указ, велеть вышеписанного посланного ис Правительствующаго Сената куриера к ним, Шпанберху и Чирикову, отправить в самой скорости, дабы он к ним, Шпанберху и Чирикову, до наступления будущей весны приехать мог, и они б до приезде того куриера, а паче Шпанберх, ежели он ныне в Болшерезку обретаются, в море отправица не могли; и при том тоболскому губернатору сообщить им, где, по разсуждению ево, по хлебному доволству им, Шпанберху и Чирикову, с командами их быть надлежит, чтоб они за неведением, куда им в возвратный путь ехать, тамо времени более не продолжали, — и адмиралтейской коллегии о том ведать, а к помянутым Чирикову, Шпанберху, в Таболскую губернскую и в Иркутскую провинциальную канцелярии указы о том из Сената посланы.

Подлинной за руками обер-секретаря Матвея Козмина.
Сентября 26 дня 1743 году.

* ЦГВМА, ф. гр. Головина, д. № 30, лл. 184—185. — Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

К главе I.

¹ Приводим здесь инструкцию Апраксина Берингу:

«1. По указу ея величества г. и. велено вам ехать в назначенную экспедицию и что тамо чинить, о том вам дана инструкция, писанная блаженные и вечно достойные памяти его им. величества собственною рукою.

2. Для исправления оной экспедиции велено послать с вами — и послано — морских и адмиралтейских служителей, обер- и унтер-офицеров и рядовых 33 человека и с ними отправлено от адмиралтейства морских и артиллерных и прочих припасов и такелажа надлежащее число.

3. Денежного жалованья вам и команды вашей служителям на 725 год послано с вами надлежащее число суммою сполна, и для записки приходу и расходу дана прошнурованная за печатью книга, которую производить вам всем команды вашей служителем на сей 725 год по заслужении третьей по окладом их, как регламент повелевает.

4. А на 726 г. о произвождении вам и команде вашей служителем, будучи тамо, денежного и хлебного жалованья, тако ж и что потребно будет ко исправлению оной экспедиции лесов и досок, железа, смолы, конопати и прочего и в прибавку посланным от С. Петербурга мастеровым людям кузнецов и плотников и для караула солдат и что потребно будет к компани морского провианта, тако ж и о вспоможенн во всем ко исправлению по данной вам инструкции — к тамошнему губернатору от Правительствующего Сената послано с вами же два указа, которые, по прибытии подать вам оному губернатору немедленно и, что будет потребно, требовать вам по тем посланным с тобою указом от него.

5. На платеж прогонов и на всякие приключившие в пути и по прибытии тамо нужнейшие расходы послано с вами денежной казны 1000 р. и для записки дана прошнурованная книга.

6. А от Вологды до Табольска на ямская и уездныя подводы даны вам по указу от ямской канцелярии две подорожные, а на уездныя — к управителем о даче подвод дан от Сената с прочетом указ, по которому, имея вам надлежащия подводы, платить прогонные и поверстные денги по указу, записывая их в помянутую прошнурованную книгу.

7. Тако ж послана с вами для известия тамошних мест сочиненная в 1721 году карта и, ежели по вашему усмотрению по прибытии туда потребно будет в помощь геодезистов, взять вам из обретающихся тамо одного или двух человек.

8. С вами же послано о присяге клятвенных обещаний 34*, и когда с командою своею соединитесь, велеть по оным каждому подписатца своеручно, а которые грамоте не умеют, велеть вместо их приложить руки другим и оныя подписании, при доношении, прислать в адмиралтейскую коллегию немедленно.

9. По отпращивании от С. Петербурха до назначенного места и по прибытии туда и что у вас будет по исправлении оной экспедиции чиниться, иметь вам журнал и в адмиралтейскую коллегию присылать репорты помесечно.

Февраля 3 дня 1725 г.»

(ГАФКЭ, ф. Сената, д. № 666, л. 2—3.)

² Речь идет о миссионерской деятельности тобольского архиерея Филофея (Лещинского), начатой им в Сибири с 1702 г. При содействии светской власти он «обратил в христианство» до 30 тыс. человек. Главным образом его деятельность была направлена на остяков и вогулов, к которым он несколько раз предпринимал поездки, особенно в 1712—1715 гг. (К. Харлампович «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь», Казань, 1914 г., стр. 852).

³ «Не доезжая до речки Еловки, — говорит Крашенинников («Описание земли Камчатки», 1755 г., т. I, стр. 15—16) — есть три знатные речки, а именно Уахачь, Ключовка и Биокось, которые падают в Камчатку с правой стороны... Первая достойна примечания потому, что близ устья ее был российский острог, который в 1731 г. разорен камчадалами; другая, что около тех мест бывала пустыня Якутского Спасского монастыря, в которой, кроме другого строения, была и часовня, но все оное разорено в одно время с острогом... Монастырские служки приезжают туда на время для пашни земли под ячмень и под другие овощи огородные. Ибо в том месте презрительной ячмень родится и репа превеликая».

⁴ «Сладкая трава» (*heracleum dulce*) — растение на Камчатке, «которое местными жителями употреблялось как сладкая приправа; русские из нее гнали («сидели») вино» (Крашенинников, «Описание земли Камчатки», I, стр. 196—200).

⁵ Копия с карты Беринга 1730 г. приведена у Л. С. Берга: «Открытие Камчатки», рис. № 25, стр. 100.

К главе II.

¹ Речь идет о столкновениях, которые были у А. Шестакова с Д. Павлуцким и другими членами этой экспедиции, благодаря чему задача этой экспедиции — в том числе и путешествие к берегам Америки («Большой земли») «продолжалась», т. е. откладывалась.

² «Хахалча есть род нашей рогатки, от которой разствуает только тем, что по бокам у ней по одной продолговатой чешуйке, которыми она одета, как панцирем» (Крашенинников, «Описание земли Камчатки», 1755 г., т. I, стр. 308).

³ Шестакову и Павлуцкому было вменено в обязанность, сначала «утвердить» места, где были «изменники-иноземцы», а уже потом следовать морем к островам (ГАФКЭ, ф. Сената, д. № 666, л. 10). Генс предполагал отправиться на «Гаврииле» 20 июля 1731 г., но весть о восстании среди камчадалов (см. прим. 3 к гл. I) задержала его. Из-за болезни сам Генс не мог (там же, л. 345) в следующем году выступить в море и поездкой руководил И. Федоров. Так как правительству было известно, что в Сибири находится много драгоценных металлов и минералов, — серебро, яшма, яхонтовая корка — (там же, л. 15) — то это послужило причиной, что вместе с Павлуцким был отправлен и «пробирной» мастер голландец С. Гардебол.

К главе III.

¹ О характере отношений, сложившихся между Скорняковым-Писаревым и членами Камчатской экспедиции, говорит и приводимый ниже рапорт Беринга в Сибирский приказ от 11 января 1738 г. (см. стр. 214), где Беринг указывает на факты, характеризующие деятельность Скорнякова.

² Публикуемый отчет 1738 г., сохранившийся до нас в черновом виде, написан в большей своей части в два столбца, в одном — инструкции, в другом — выписки

* Здесь говорится о печатных присягах новой императрице — Екатерине I.

из разных рапортов и др. документов, содержащие в себе исторические сведения о разных моментах экспедиции. По своему внутреннему содержанию он распадается на целый ряд подотделов, а именно: 1) история первой экспедиции Беринга, 2) краткая история образования второй экспедиции и указ Сената адмиралтейств-коллегии от 28 декабря 1732 г., 3) история экспедиции до 1738 г., причем она изложена в виде выдержек из пунктов инструкций, данных адмиралтейств-коллегией разным участникам экспедиции, и из выписок из рапортов («справок»); 4) перечисление некоторых достижений экспедиции, как-то: указание на удобные гавани, указания на некоторые «металлы и минералы», обнаруженные участниками экспедиций, сведения об отдельных народах и т. д., 5) приблизительный отчет о стоимости второй экспедиции к осени 1738 г.

³ Здесь имеется в виду указ Сената 15 сентября 1738 г. (о нем см. выше, стр. 84).

⁴ Речь идет об инструкции, данной Берингу гр. Апраксиным (см. выше, прим. 1 к гл. I, стр. 373).

⁵ В первой своей части отчет 1738 г. говорит о первой экспедиции Беринга. Об этой же экспедиции мы имеем краткий отчет Беринга, приведенный выше в гл. I. Весьма важным является вопрос о том, какими материалами относительно первой поездки Беринга располагали составители отчета 1738 г. При сравнении тех сведений, какие приводят об этой экспедиции составители отчета 1738 г. (нашей гл. III) с кратким отчетом самого Беринга (в издании гл. I) обнаруживается следующее: а) близость этих двух отчетов друг к другу, местами доходящая до буквального повторения отдельных слов и выражений; б) в отчете 1738 г. мы находим целый ряд сведений, о которых совершенно не упоминается в кратком отчете самого Беринга. Такое соотношение этих двух отчетов вскрывает тот факт, что в основе их лежит один общий источник, доселе в науке неизвестный — полный отчет Беринга. Приведем здесь для примера несколько случаев такого расхождения известных нам теперь отчетов.

В отчете Беринга.

И апреля 4 дня 1728 г. заложил бот, которой с божией помощью и построили июля к 10 числу (стр. 63—64).

15 дня того ж августа пришли в ширину северную $67^{\circ}18'$, разсуждал [Беринг], что по всему видимому и по данной инструкции... исполнено, понеже земля более к северу не простирается, а к Чукотскому или к восточному углу земли никакой не подошло, и возвратился. (стр. 64).

В отчете 1738 г.

Апреля 4 дня 1728 г. в Нижнем Камчедальском остроге заложен один бот, который июня 8 и на воду спущен. (стр. 86).

15 дня августа ж дошли до северной ширины $67^{\circ}19'$ и длины от устья реки Камчатки $30^{\circ}14'$. А в правой стороне по курсу их от острова* земли не видали и земля больше к северу не простирается и наклоняется к западу. И потому он Беринг разсуждал, что данной ему указ исполнил, и возвратился назад. (стр. 86).

Эти выдержки из отчета помогают твердо решить спорный до сих пор вопрос о том, до какого именно пункта доходил Беринг в своей первой поездке (Л. Берг, указанная работа, стр. 99, прим. 2).

Не продолжая этих сличений далее, отметим, что составители отчета прямо в одном месте ссылаются на «журнал капитана-командора Беринга» (см. стр. 87).

⁶ В инструкции, которой должен был руководиться Писарев, читаем: «Штурманов человек трех и матросов человек шесть велено послать (в Охотск) из адмиралтейства, к которым придать из казацких детей молодых и обучать морскому ходу, дабы там своих штурманов и матросов завести» (П. С. З., № 5813, п. 21).

⁷ Составители отчета 1738 г. в основу второй части своего труда положили указ Сената от 28 декабря 1732 г. Однако они использовали его не весь в полном объеме, а только остановились на тех из его отделов, которые, по их мнению,

* Острова св. Лаврентия.

имели особо важное значение. Весь указ 28 декабря состоял из 16 отдельных пунктов; составители отчета 1738 г. приводят только первые 13 пунктов; три последние пункта (14, 15, 16) ими совершенно опущены. Итак, в состав отчета 1738 г. вошел в главной своей части и указ 28 декабря 1732 г. (стр. 90—97). Но и в первых 13 пунктах указа составители отчета 1738 г., кроме небольших чисто стилистических поправок и перестановок, находили нужным местами делать сокращения. Эти сокращения касаются как отдельных слов и выражений, так и отдельных мест. Главнейшие из этих последних и приведены нами в нижепомещаемых примечаниях.

⁸ Далее в полном тексте указа 28 декабря 1732 г. находим следующий текст, опущенный составителями отчета 1738 г.: «которой в 1727 году в партии с капитаном Павлуцким отправлен на Камчатку, да дву или трех человек...».

⁹ Далее в тексте указа 28 декабря 1732 г. читалось: «На что Академия Наук доносила, представляя резоны, дабы не одного профессора послать, и при том назначила самих ехать желающих двух профессоров и других мастеровых, также требовала студентов, и по определению сенатским, велено таких студентов выслатъ в ту Академию из Московской Славенолатинской школы 12 человек, для показания им надлежащей до той экспедиции науки и практики в натуральных вещах».

¹⁰ В тексте указа 28 декабря пункт I заканчивался так: «а тунгусов и якутов к содержанию скота; к тому ж посылаются ссылочные, осужденные за вины и казенные должники, которыми, от времени до времени, может тот порт и оттуда Камчатка людьми умножиться».

¹¹ Пункт 3 в указе 28 декабря начинался так: «3. На тех дубель-шляюпках, по мнению коллегии адмиралтейской, послать командирами, на каждой по унтер-лейтенанту и других чинов, по рассмотрению той же коллегии, сколько пристойно, из вышепомянутого числа; а для лучшего показания, сколько мочно, сыскать в Сибири бывалых на тех и других речных устьях и на звериных или рыбных промыслах людей, человека по четыре или по три, удовольствовав их денежным жалованьем и провиантом; которой провиант на всех людей, кои в той посылке будут, по разумению адмиралтейской коллегии, на сколько месяцев надлежит, отправить сибирскому губернатору, потому что по Оби и по Лене вниз свезти возможно, также изготовить малые магазины и по другим рекам, кои впадают между вышепомянутых рек».

¹² Далее в указе 28 декабря читается: «И кто вышеозначенные маяки будут исправно содержать, и во время того их содержания приедет к ним шляюпка, в таком случае награждать тех содержателей офицеру из посланных с ним мелочей ценою до рубля».

¹³ Понятие о «подарочных вещах» дает читателю следующий документ:

«Регестр, коликое число и какого звания подарочных вещей надлежит принять от подштюрмана Верещагина *». (См. табл. на стр. 377).

¹⁴ Геодезист Евреинов был послан в 1721 г. по приказанию Петра I описывать Курильские острова.

¹⁵ В 1729 г. к берегам Камчатки, недалеко от Авачи, было занесено японское судно, на котором было 17 человек (Л. С. Берг, ук. соч., стр. 181—187).

¹⁶ В отчете 1738 г. в изложении пункта 13 приведено только начало. Приводим здесь полностью продолжение пункта 13 по полному тексту указа 1732 г., а также и пункты 14, 15, 16, которые вовсе опущены, как было упомянуто выше, в отчете 1738 г.

13. (после слов: «из той коллегии дать особые инструкции» идет следующее продолжение текста указа 28 декабря): «в которых объявить, что по требованиям и желанию, как Санктпетербургской, так Парижской и иных Академий, блаженные и вечнодостоинные памяти император Петр Великий, для курьозите, послал осведомиться от своих берегов, сходятся ли берега американские с берегами Азии; но тогда оное в действо не произошло. А ныне ваше императорское величество, ко удовольствию оных Академий, указала отправить их, и уведомясь, возвратиться; и буде в том вояже дойдут до каких владений европейских или азиатских держав, или в море корабли их найдут, то требовать от них дружеского о вышеобъявленном

* ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 31, лл. 52—53.

Звание подарочным вещам	Щетом	
Сукон разных цветов аршин	120	
Китаек вместо крашенины		
лазровой тюней	1—1/2	
красной тюней	1—1/2	
зеленой тюней	1/2	
кирпичной нелощеной тюней	1/2	
вишневой тюней	4	
темновальсовой кондов	2	
камок подставов разных цветов пятиланых	красных	6
	лазоревых	2
Крашенины		
желтой	100	
синей	240	
красной	160	
зеленой	160	
бисеру разных цветов пудов	3	
наперсков медных щетом	215	
холста белого тонкого аршин	150	
то ж хрящу аршин	170	
шил разных рук	74	
уд больших и малых	200	
шляп с полями простых	20	
сукна серого аршин	115	
колокольчиков медных круглых	200	
зеркал круглых и четверугольных малых	100	
игол разных рук	5 500	
котлов красной меди лужонных и нелуженых	20	
котлов зеленой меди разных	20	
котлов железных	56	
ножей с черенями и без череней	425	
огнив разных	214	
кремней	400	
топоров	100	
корольков стеклянных щетом	18 000	
трубок китайских	медных с деревянными чюбуками и с нако- нешниками	37
	железных	80
шару китайского	пудов	7
	фунтов	20
оловяной посуды	тарелок	26
	блюд	2

уведомления и показания, и тако в надлежащем случае чужестранным, как словесно объявлять, так, буде потребуют, данную тебе оную инструкцию показывать, ибо в том никому никакого предосуждения не находится. Но и европейские державы сами для такого ж разведывания морем посылавали, а подлинно еще ни от кого не исследовано, сходятся ли оные американские берега с Азиею, или нет. А скольким при назначенных командирах быть обер- и унтер-офицерам и рядовым и мастеровым, и в то число зачитать ли тех, которые в Сибири и на Камчатку прежде сего отправлены, о том определение учинить той коллегии по своему рассмотрению; которые нижних чинов и мастеровые, таких выбрать, буде есть, из сибиряков, а солдат и барабанщиков в требуемое число из Сибирских гарнизонных полков дополнить к тем, кои отсюда пошлются вместо конвоя из морских, да гренадеров 12 человек и капрала, которые б могли во время походов, сухопутных и морских, ручные и земные ракеты и гранаты заготовлять, хотя не для войны, но для показания себя такому простому народу, чего они никогда не слыхали и не видали, как тому прежние примеры были.

14. Артиллерию и принадлежащие к ней припасы, по мнению адмиралтейской же коллегии, заготовить, какие там ссыкаться могут, о чем в ту коллегию взять ведомость от капитана-командора Беринга, потому что он там был и о том может показать, сколько чего есть и к тому в добавок надобно и где способнее оное исправить. А что о провианте та же коллегия представляет, дабы на отправляющихся на Камчатку и в Охотск вышеписанных служителей заготовить в Якутске, по приложенной росписи, и о том бы послать в тамошние места указы; а из Якутска для отправления водою, надобно построить надлежащее число судов, и заготовить к перевозу того же провианта потребные припасы.

И для всего вышеписанного заготовления, по разсуждению адмиралтейской коллегии, надлежит де ныне отправить туда офицеров, которые б с тамошними командирами имели в скором исправлении общее старание, и исправясь, провиант и прочее отправить в путь со всяким поспешением, дабы оные в Охотске, к прибытию капитана-командора Беринга, были в готовности, чтоб в вышеписанном вояже не могло быть ни в чем ни малой остановки; а по справке, в 731 году определено, сколько надлежит на служивых людей годового жалованья и хлеба, также и припасов, то все из Якутска отправлять водою до Креста заблаговременно, с самой весны, якутскими служивыми людьми, а от Креста брать и привозить охотским, покамест там своим заведутся; и при возвращении судов в Якутск, собираемую казенную рухлядь посылать на них, при одном комиссаре с якутскими людьми, дабы, как прежде было, напрасно с казною и за жалованьем из такой дальности в Якутск не ходить; о чем и в нынешнем году маня 2 дня, по предложению Берингову, подтверждено: того ради, в отправлении оного для нынешней экспедиции провианта и всяких припасов из Якутска до Охотска чинить по прежнему определению; а для лучшего и скорого изготовления о посылке наперед офицеров учинить адмиралтейской коллегии по своему рассмотрению.

15. Понеже оная экспедиция самая дальная и трудная и никогда прежде не бывала, что в такие неизвестные места отправляются, того ради, не соизволит ли ваше императорское величество наградить деньгами и давать всем, покамест в той экспедиции будут, оклады их вдвое; также геодезистов, кои никаких рангов поныне не имеют, и обретаются один — на Камчатке и в Сибири многие годы, а другие пошлются отсюда бывалые в Сибири и в других дальних посылках, за их службы дать чины подпоруческие, а кои вновь пошлются, таких написать в прапорщики, и давать им жалованье по тем рангам, по окладам нового воинского штата, дабы все оные удовольствованные ревностнее в деле своем поступали; и когда в том пребудут и дело свое с пользою интереса вашего императорского величества окончив, возвратятся, то еще обнадежить вашего императорского величества милостивым награждением. А давать определенное жалованье, при отправлении отсюда, здесь или в Москве вперед на год, а в Тобольске и в Якутске, кто где требовать будут, еще на год, дабы в такую дальность, где потребное к своему содержанию доставать и покупать не могут, могли заблаговременно заготовиться и в довольстве идти. А для дачи в предбудущие годы, покамест они в той экспедиции будут, каким образом оное жалованье отправлять, о том определение учинить сибирскому губернатору и иркутскому вице-губернатору, по требованиям и предложениям капитан-

командора Беринга с товарищи, на счет оной экспедиции, понеже ныне того точно не ведав, о подлинном состоянии тамошних мест и доходов камчатских определения учинить невозможно.

16. По особливому предложению Академии Наук профессора Людвиг Делиль-де-ля-Крюер, который принимает на себя все наблюдения астрономические и физические и прочие, по особливым инструкциям, в Сенат поданным, геодезистам при нем быть тем, коих требует, — Семену Попову, Андрею Красильникову, которые де от нескольких лет обучились наблюдениям астрономическим в обсерватории С.-Петербургской, и сверх того даст им все таблицы астрономические со всякими на письме инструкциями, и как им, так и прочим, о сочинении новых карт географических с ним соглашаться, и употреблять инструменты, от него засвидетельствованные, и давать к тому отповеди на письме, о всех наблюдениях и действиях; также в бытность с капитан-командором Берингом помогать ему в советах и в прочем, что касается к интересу вашего императорского величества, и в чем по случаю ему Берингу нужда позовет. Что же оной профессор требует доброго переводчика со оными геодезистами, который бы знал французский или латинский язык, да при инструментах, к починке и поправлению, доброго механика. — и в том ему довольствоваться и не токмо к переводу употреблять, но и обучать студентов Славенолатинской школы, которые нарочно в ту экспедицию высланы, а механика к инструментам дать из Академии. Ему ж профессору, по его представлению, покамест Беринг по прибытии своем на Камчатку будет морские суда делать, тем временем свободно в Сибири отправлять обсервации астрономические, во всех тех местах, где прилично будет. И ежели где такие обсервации будет кто чинить, в бытность Берингову, и из прочих той же команды офицеров, в том им помогать и потребным снабждать и сверх того дать с прочетом указ, чтоб давали им квартиры и ко обсервации удобные места, и где какие потребны будут ремесленники и работники, и в том чинили надлежащее удовольствие и вспоможенье. Также о расположении соседних мест, для лучшего поспешения в географии, по вопросам, чинили к нему ответы, и имели в том разговоры, и кто примет от него барометры и термометры для наблюдения перемен времени, от тех записав, принимая, воеводы отсылали в Сенат с своими рапортами, да и от самого от него профессора его обсервации по тому ж отсылать в Сенат же. А кои к нему из Академии Наук письма посылают будут, такие отдавать в Сенат, а из Сената отсылать через почты, и коль скоро где в сибирских городах получены будут, то чтоб отсылали в те места, где тот профессор будет. От Санкт-Петербурга до Москвы и до Тобольска дать ему профессору, и под инструменты и книги 10 подвод, и на них прогоны деньги, а от Тобольска, где он будет ездить, от места до места, сухим путем, — подводы, а водою — судно, по рассмотрению сибирского губернатора. По его ж прошению, когда он будет в таких отдаленных местах, где у него профессора и у будучих при нем собственного запаса не достанет и купить негде, а в тех местах случится казенной харчи: в такой нужде давать из магазейна по истинной цене на сколько времени потребно. А жалованья по сему определению ныне для исправления выдать ему наперед на 2 года. И, что заслуженного при Академии не выдано, выдать же из академической суммы. А понеже о вышепоказанных обсервациях и наблюдениях и о всех их профессоров и прочих с ними будущих действиях надлежит прежде известно быть в Сенате, чего ради оная пересылка или их корреспонденция в письмах через канцелярию Сенатскую иметь положено; того ради, когда из Сибири от профессоров получат письма, те переводить на русский язык, и переводы оставлять в канцелярии, а подлинные отдавать в Академию, где заблаговременно сочинять, как на русском, так и на других языках книги, и прежде того, пока о том повелено будет, издавать в печать, ни тайно, ни явно о том, о чем не надлежит, до времени публиковать, никуда не объявлять и не писать, чтобы в чужих краях прежде здешнего уведано не было. И в содержании сего, как отправляющимся профессорам и при них будучим, так и в Академии Наук профессорам же и другим, до кого то дело касается будет, объявить с такою подлинкою, что когда где явятся от них, в противность сему, какие известия, то штрафованы будут, по обстоятельству дела, как указы повелевают».

¹⁷ Гмелин (Иоганн-Георг), (1709—1755), адъюнкт по кафедре химии и натуральной истории, приехал в Петербург 30 августа 1727 г.; с 1731 г. — профессор нату-

альной истории при Академии Наук; в 1732 г. получает назначение в Камчатскую экспедицию; в Сибирь выехал 3 июля 1733 г. вместе с Делиль де ля Кройером и Миллером. В мае 1738 г. он вместе с Миллером подает прошение об отозвании его из экспедиции, но его прошение не было удовлетворено, и он переезжает на Камчатку. В Сибири он пробыл до 1743 г. Он собрал здесь громадный материал, который позже был им отпечатан под заглавием «Flora Sibirica». В 1746 г. он уехал из Петербурга и за границей напечатал в 1751—1752 гг. свой труд «Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743», где говорится о результатах, достигнутых экспедицией, а также описание местной жизни края и т. д.

¹⁸ Этот пункт касался в основном обязанностей, принятых на себя Л. Делилем, и как таковой не имел существенного значения во всей инструкции. Так как он по своему первоначальному объему занимал не мало места (его основной текст см. выше, указ 28 декабря, пункт 16), то он подвергся сокращению, причем его сокращали до того, что получилась редакция, непонятная без сличения с первоначальным видом. В таком сокращенном изложении мы находим этот пункт в отчете 1738 и в отчете 1741 г.

¹⁹ Более подробно об этом передает Беринг в своем отчете 1741 г. (см. выше, стр. 157).

Составители отчета 1738 г., приводя сведения о путешествии Лассиниуса, а также Прончищева, Дмитрия и Харитона Лаптевых, почти дословно приводили отдельные места из протокола заседания адмиралтейств-коллегии от 20 декабря 1737 г., на котором рассматривались донесения Беринга и некоторых участников экспедиции относительно их походов к востоку и западу от устья Лены. Этим протоколом составители пользовались не целиком, а лишь его отдельными частями, кое-что сокращая и выбрасывая. Полный протокол этого заседания (где одновременно разбирались также рапорты Прончищева) напечатан в «Материалах по истории русского флота», т. VIII, стр. 386—392. Составители отчета следовали главным образом этому источнику, брали отсюда всю фактическую сторону. Отсюда же в отчет взяты и два первых пункта постановления адмиралтейств-коллегии (в полном тексте находится пять отдельных пунктов этого постановления).

²⁰ Составители отчета 1738 г. имели в виду статью Г. Миллера «из дел прежних лет, находящихся в Якуцкой канцелярии» под заглавием «Описание морских путешествий, по Ледовитому и по Восточному морю учиненных» (Статья была напечатана Миллером впоследствии в изд. «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие». СПб. 1758 г.). Подробности составления этой статьи были до сих пор неизвестны. Особенно интересно письмо Л. Делиля, дающее сведения о том, почему и по чьей инициативе была составлена эта статья Миллера;

«Сего 1737 г. февраля 7 дня чрез присланное к нам от вашего высокоблагородия [т. е. Беринга] письмо требовать изволили, чтоб в делах Якуцкой воеводской канцелярии осведомиться, хаживали ли из Ленского устья на Колымку кочи и в которых годах и, применяясь по тому, также и рассмотря по имеющимся у нас морским картам положение Ленского устья и Колымы, прислать к вашему высокоблагородию наше мнение, оставить ли определенной боту путь и в будущее лето быть возвратно в Якутск так, как намерен лейтенант Лаптев, или еще отправить его в будущее лето на море для исполнения определенного ему по указу ея и. в. дела, чтоб путь его не остался неплоден; для которого рассмотрения и сообщены копии с 7 пункта данной от государственной адмиралтейской коллегии лейтенанту Лаптеву инструкции, и из двух репортов оного лейтенанта Лаптева. И по силе вышеписанного вашего высокоблагородия требования я с своими товарищами согласился, чтоб г. профессору Миллеру сочинить историю о морском ходе из устья Лены реки на восток в Ледовитое море; а мне б вашему высокоблагородию предложить мнение, оставить ли определенной боту путь и в будущее лето быть возвратно в Якутск или нет. И из сочиненной от г. профессора Миллера истории явно есть, что в прежние годы часто хаживали кочи по Ледовитому морю между Ленского и Колымского устьев; также имеется пример о морском ходе из Колымского устья вокруг Шелагинского или Чукотского носу даже до устья Анадыря реки и дале. Токмо сей морской ход был зело труден из разных препятствий, которые в истории г. профессора Миллера помнянуты и в нынешнее время еще больше умножились, понеже, по сказыванию разных людей, Ледовитого моря перед прежними годами много убыло и подле берегу

стало мелко, а лед иногда не ломается и остался только узкой проход между льдом и морским берегом; из чего разсудить можно, что морской ход по Ледовитому морю весьма опасен и может быть непроходимой, ежели искать проходу вдали моря, а не подле берегу. А ежели подле берегу итти, то ныне, в разсуждении убыли морской воды, также невозможно быть кажется, чтоб ботом или иными большими морскими судами пройти, и потому я разсуждаю, чтоб оставить определенной боту путь до указа. А для подлинного разсмотрения при сем сообщается вашему высокоблагородию сочиненные от г. профессора Миллера по Ледовитому морю прежних лет известия.

Академии Наук профессор Людвиг Делиль де ля Кройер своим и своих товарищей имянем.

Марта ... дня 1737 года».

(ГАФКЭ, ф. Сената, д. № 669, л. 162).

²¹ Д. Лаптев совершил от устья Лены к востоку на боте «Иркутск» 4 отдельных поездки, а именно:

1-я поездка с 29 июля по 14 августа 1736 г.

2-я поездка с 29 июля по 10 сентября 1739 г.

Об этих двух поездках упоминает Беринг в своем отчете 1741; о дальнейшем он уже не имел сведений.

В отчете 1738 г. о второй поездке говорится как о предполагаемой. Об этой второй поездке говорит и сам Д. Лаптев в своем рапорте от 1 мая 1740 г., который приведен в настоящем сборнике, стр. 233.

3-я поездка 11 августа—18 августа 1740 г. до мыса Большой Баранов.

4-я поездка—в 1741 г. до того же пункта, после чего он признал, по консилиуму с другими офицерами, невозможность дальнейших плаваний.

²² Составители отчета 1738 г. при описании походов к западу, совершенных на дубель-шлюбке «Якутск» сначала Прончищевым, потом Х. Лаптевым,—использовали упомянутый выше источник, а именно протокол заседания адмиралтейств-коллегии от 20 декабря 1737 г. («Материалы по истории русского флота», т. VIII, стр. 386—392). Этим объясняется и повторение отдельных мест, какое мы видим в дальнейшем тексте отчета 1738 г.

²³ Когда составлялся отчет 1738 г., Х. Лаптев, назначенный на место умершего Прончищева, еще находился в Петербурге и готовился к своим вояжам; поэтому в отчете 1738 г. о действиях Х. Лаптева ничего и не говорится. Впоследствии, двигаясь к западу от устья Лены, он совершил 2 путешествия морем:

1-я поездка: 21 июля 1739 г. по 22 августа 1739 г.

2-я поездка: 13 июля 1740 по 14 августа 1740 г.

Во время второй поездки дубель-шлюбку «Якутск» сжало льдами так, что экипажу пришлось ее оставить и перебраться на берег.

После этого Х. Лаптев с Чекиным и Челюскиным в течение двух лет (1741 и 1742 гг.) были заняты описанием берегов с суши. Деятельность Х. Лаптева отразилась в следующих, помещенных в сборнике документах: отчет Беринга 1741 г. (стр. 162) и в трех рапортах самого Х. Лаптева (см. стр. 246, 269, 272).

²⁴ Обследование линии от Оби до устья Енисея было поручено Овцыну. Он совершил четыре морских плавания: в 1734, 1735, 1736 и 1737 гг. Первые его три плавания на дубель-шлюбке «Тобол»—были неудачны, лишь только в последнее путешествие Овцыну на двух судах (второе было построено весной этого года и было названо «Обь-Почталыон») — удалось достигнуть поставленной цели: оба суда 31 августа 1737 г. вошли в р. Енисей. В следующем году (1738) Овцын с отчетами о путешествиях направился в Петербург, но по пути в августе 1738 г. он был арестован в Тобольске. Прибытием в устье Енисея была разрешена только одна— правда, главная задача этого крыла экспедиции. По инструкции из устья Енисея эта экспедиция должна итти на восток, т. е. обходить Таймырский полуостров с запада до встречи с экспедицией Х. Лаптева. Эту задачу Овцын возложил на своих помощников Минина и Стерлигова.

Составители отчета 1738 г. в описании экспедиции Овцына ограничили только одними выписками из инструкций; «справок», т. е. извлечений из рапортов Овцына они вовсе не приводят. Есть указание, что Овцын послал свой общий отчет в

адм.-коллегию слишком поздно, именно в феврале 1739 г. (см. стр. 157), т. е. у коллегии к моменту составления этого отчета не было в распоряжении необходимого материала, кроме отдельных рапортов Овцына.

²⁵ Составители отчета 1738 г. очень кратко коснулись истории экспедиции от Архангельска до устья Оби. Эта экспедиция началась с 21 июля 1734 г. и первое время во главе ее пахотались лейтенанты С. Муравьев и М. Павлов. Они плавали в 1734, в 1735 гг., после чего за раздоры и злоупотребления были преданы суду и разжалованы в матросы, причем в адмиралтейств-коллегии 28 февраля 1737 г. было постановлено: послать и к Берингу это определение относительно наказания Муравьева и Павлова («Материалы», т. VIII, стр. 321). Вместо уволенных во главе этой экспедиции были поставлены лейтенанты С. Малыгин и А. Скуратов. Они плавали в 1736, 1737 гг. и 22 сентября 1737 г. они пришли в устье Оби. Отсюда Малыгин уехал в Петербург, а Скуратов должен был с двумя бывшими в распоряжении экспедиции судами идти морем в Архангельск, куда он прибыл из-за задержек в Карском море только в 1739 г.

²⁶ Шпанберг плохо владел русским языком. Об этом говорят как донесения его, так и свидетельство А. Чирикова. В письме своем к Шпанбергу в ноябре 1742 г. Чириков ему пишет:

«Благородный г. флота капитан.

Сего ноября в 12 день [1742 г.] при письме вашем с семи указов е. и. в., посланных из государственной адмиралтейской коллегии к г. капитану-командору Берингу копии за вашею рукою я получил, по которым исполнение чинить я не без опасения, понеже ваше благородие русского письма читать не очень довольны, и в письмах ваших видны были весьма нужные слова и не в подлежащую силу и неправо написаны, о чем вы сами известны, то может быть что в вышеписанных присланных ко мне от вас в семи копиях нечто также неисправно — с уронкою или лишнее написано, чего вы за недовольствием читать русского письма и не усмотрите, и от того может произойти и по указом некоторое неисполнение или излишнее что...» (ГАФКЭ, ф. адм.-коллегии, д. № 73, л. 502).

²⁷ В инструкции, данной Скорнякову-Писареву 10 мая 1731 г. (П. С. З., № 5813) в пункте втором читаем: «На житье велено перевезть охотников крестьян из Илимского уезда или из других мест, семей до 50-ти, а тунгусов хотя десятка три и обселить при Охотске и на пути в урочище, называемом Крест, между Юдомой и Ураком реками и на Уди, также и в Камчадалских острогах, сколько где по рассмотрению нужнее, снабдя их на подъем и на первый случай рублей по 10 на семью да хлеба года на два».

²⁸ Приводим здесь некоторые данные о стоимости судов того времени, как она была вычислена в СПб в адмиралтейств-коллегии в 1737 г. («Материалы», т. VIII, стр. 296—301).

Пакет-бот — 5940 р. 4 к.

Бот палубный корабельный — 1837 р. 63½ к.

Бот без палубы длиной 23 фута — 233 р. 3¼ к.

Шлюпка 6-весельная — 180 р. 3½ к.

Ялбот 4-весельный — 130 р. 14½ к.

²⁹ О пожаре, происшедшем в Москве 29 мая 1737 г., во время которого сгорело много документов, говорится в указе Анны Ивановны 29 мая 1738 г. (о котором см. стр. 42) «не так, как в Москве, — читаем мы здесь — в прешлом 1737 г. во время случившегося пожара сделалось, что книги и отчетные выписки и прочие интересныя (т. е. финансовые) дела многие погорели, деньги раскраденные пропали, а плутовство и воровство тем пожаром закрыто стало» («Материалы», т. VIII, стр. 398—399).

Как этот факт, так и другие указания этой главы о расходах на экспедицию показывают, что приводимая здесь роспись расходов, сделанных на Камчатскую экспедицию, — лишь только ориентировочная, приблизительная.

³⁰ Далее к отчету 1738 г. (д. № 24, лл. 1087—1088) приложена краткая выписка о том, что экспедицией уже исполнено, и чего еще не исполнено. В своей первой части эта выписка, имеющая характер экстракта, весьма кратко говорит о том, что изложено было уже выше. Во второй — она касается, также весьма кратко,

предстоящих еще задач: — главным образом поездок Беринга — в Америку, Шпанберга — в Японию. В издании она, как не содержащая новых исторических фактов, опускается.

К главе IV.

¹ Текст публикуемого отчета представляет из себя подлинник, скрепленный собственноручными подписями Беринга и его ближайших помощников. В начале его (л. 66) находятся две пометы того времени: 1) «В известие», 2) «1742 г., № 197, марта 4». Последняя помета, вероятно, указывает время получения этого донесения в Петербурге.

² Сохранился рапорт Беринга в адмиралтейств-коллегию от 24 апреля 1741 г., в котором он, извещая коллегию о посылке «донесения» в Кабинет с С. Филиновым, говорит, что посланного можно не посылать обратно в экспедицию «за его старостью» (ЦГВМА, д. № 51, л. 28). (См. также стр. 331).

³ О восстании камчадалов в 1741 г. см. «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в.» со вступительной статьей С. Окуня, Лен. 1935, стр. 81—86.

⁴ В сохранившемся до нас отчете никаких карт и приложений нет.

⁵ В дальнейшем в подлиннике текст писан в два столбца: в первом — тот или другой пункт инструкции, во втором — ответ членов экспедиции. Каждый ответ скреплен собственноручной подписью младшего по рангу из числа морских офицеров экспедиции: «флота мастер Сафрон Хитрово», причем эта подпись разделена на отдельные слоги, как практиковалось это при подписании документов XVIII и первой половины XIX в.

⁶ А. Винус (1641—1717 г.) начал свою службу в Аптекарском приказе, с 1689 г. — в Посольском приказе; одновременно с 1675 по 1701 г. он становится во главе еще недавно заведенного дела — «немецкой» или «новоустроенной» почты. Он был одним из видных сотрудников Петра I; одно время стоял во главе Сибирского приказа. Из деятельности его в Сибири следует отметить его заботы об отыскании железных и серебряных руд. Ко времени его заведывания Сибирским приказом относятся основание заводов: Невьянского (1699), Каменского (1700), Алапаевского (1703) и др.; при нем было составлено описание Сибири, чертежи городов и т. д. В 1702 г. он сам приезжал в Сибирь. Устройство почты в Сибири относится к 1698 г. Она шла по Сибирской дороге через Нижний Новгород, Кузьмодемьянск, Казань, Царев-Санчурск, Верхотурье, Тюмень, Тобольск. Этой почтой пользоваться разрешено было и купцам, которые тогда вели оживленные торговые сношения с Китаем. Но плата, взимаемая за каждый золотник отправления, была очень высока, так что услугами почты могли пользоваться только состоятельные круги. (И. Козловский. «Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве», т. I, Варшава, 1913 г.).

⁷ Тауйские яшашные коряки, жившие по реке Тауй, впадающей в Охотское море.

⁸ Беринг в отчете 1741 г. очень осторожно касается экспедиции Скобельцына и Шатилова и обходит молчанием напр. тот факт, что во время второй своей экспедиции геодезисты перешли китайскую границу. Существенным дополнением к тем сведениям, какие сообщены об этом в публикуемом отчете, может служить приводимый ниже указ адмиралтейской коллегии 18 марта 1741 г. (см. ниже, стр. 252).

⁹ Юрацкая самоедь — юраки — западные ненцы, кочевавшие между рек Оби и Енисея (А. С. Берг, Открытие Камчатки, стр. 363).

¹⁰ Здесь имеются в виду те затруднения при перевозке провианта, какие пришлось преодолевать участникам первой экспедиции Беринга (см. стр. 61).

¹¹ Приведенное в тексте мнение А. Чирикова о стоимости перевозки груза от Якутска до Камчатки находится в его «предложениях», представленных им в адмиралтейств-коллегию 12 февраля 1733 г. (см. стр. 208).

¹² Слова инструкции: «а ныне капитан-поручик Чириков написал... а на больших де судах до того урочища весьма дойти не мочно» — представляют выписку из того же «предложения» Чирикова от 12 февраля 1733 г. (см. стр. 207).

¹¹ Слова инструкции: «надлежит, взяв из Якутска... для болот и тесных дорог» — бзяты из того же «предложения» Чирикова (см. стр. 207).

¹² Ответ на 9—12 пункты сенатской инструкции Беринг дал один общий. Как видно из начальных слов этого ответа, вскоре после отъезда Беринга в Сенате сочли редакцию пунктов 9—12 слишком краткой, почему здесь и был «сочинен» новый более обширный текст, который был послан чрез Сибирский приказ Берингу в Тобольск, куда Беринг прибыл 2 декабря 1733 г. Новая расширенная редакция состояла из 5 пунктов и касалась главным образом хозяйственной стороны: перевозки провианта, постройки судов для речного сплава и т. д. В полном своем виде она напечатана вместе с ответами экспедиции в журнале «Красный архив», т. 74, стр. 150 и сл. и, как имеющая только хозяйственное значение, здесь нами опускается. Ответ Беринга на пункты 9—12 сенатской инструкции, приводимый в сборнике на стр. 137—138, представляет из себя краткое обобщение тех сведений, которые в их полном виде приведены в журн. «Красный архив» (указанный том) в качестве ответов экспедиции на новую редакцию этих пунктов.

¹³ Все это место в инструкции Сената заимствовано из пункта 18 инструкции, данной Скорнякову-Писареву: «Как ты Писарев в Охотск из Якутска отправившись, то тебе, едучи водою, прилежно смотреть худых и трудных мест в проезде, а особливо между Юдомою и Ураком реками, где надобно быть землею перевозоке, и сказывают, что место низкое и не далеко, — не мочно ль коммуникацию водяную сделать до Охотска. Буде же трудно или весьма не мочно, то б хотя дорогу расчистить». (П. С. З., № 5813).

¹⁴ По свидетельству самого Беринга (см. стр. 192) для одной только перевозки грузов по системе рек Лены—Юдомы в 1735 г., т. е. еще в начальной стадии экспедиции, «от Якутской провинции дано в работу служилых людей и разночинцев и ссыльных—731 человек». При малочисленности служилого населения Сибири в последующие годы число лиц последней категории все возрастало. 2 сентября 1740 г. в адмиралтейств-коллегии был заслушан рапорт из Якутска «обретающегося тамо у понуждения во отправлении надлежащих до Камчатской экспедиции провиантов и материалов» лейтенанта Ларионова. Последний сообщал, что «имеющиеся тамо при перевозке экспедиционного провианта работные люди, большая часть из ссылочных, всегда находятся во многих воровствах и непотребствах и когда с начала вешнего времени для посылки с теми провиантами определены бывают, то им как заслуженное, так и впредь жалование выдается, и из них многие, то все промотав, а не хотя быть в работе, сказывают за собой важные дела... и к тому привлекают таких же свою братью воров, человек 10 и больше во свидетельство; а паче де то им в повадку, что тамошня де канцелярия для утверждения (т. е. для разбору их) как то чинится в губерниях и провинциях, разыскав, чинить (т. е. судить) не может, и, чрез дальнее расстояние от Якутска до Иркутска, года по два в работе не бывают и в провозе их исходит на прогоны великая сумма; а когда в Иркутск привезены бывают, тогда сказывают, что они то солгали, а за то наказываются кнутом и паки в Якутск посылаются» («Материалы для истории русского флота», т. VIII, стр. 701—702). Среди дел Преображенского приказа находится дело (ГАФКЭ, св. 151, д. № 15) с целым рядом челобитных ссыльных, принимавших участие в работах по экспедиции Беринга. Ссыльные в своих челобитных указывают, что, будучи сосланы «за некоторые свои прегрешения», они работали «по экспедицкой работе» и просят в награду за то «записать их в казаки».

¹⁵ О Георге (Вильгельме) Геннинге (1676—1750) см. исследование М. Ф. Злотникова «Описание уральских и сибирских заводов 1735 г.», М. 1937 г.

Геннинг, с своей стороны, излагает историю строительства железных заводов для нужд экспедиции в таком виде: ...«от него, генерала-лейтенанта (т. е. Геннинга) определено послать — и послан туда (на Нерчинский завод) с устькутских заводов комиссар Бурцов и был оной на тех заводах по 1732-й год, а в том году он оттуда взят... (и велено) ему Бурцову, взяв оттуда несколько мастеров и припасов потребных, ехать оттуда с... шихтмейстером Соловьевым и з доменным мастером для строения малого железного завода, которой по указу ис Правительствующего Сената велено построить для Камчатской экспедиции около Удинского острога и Якутска, где железные руды имеются. И потому ж, Бурцов оттуда и выехал и,

изыскав удобное к тому строению завода место при реке Ангаре, на речке Тельме... завод строить было начал и несколько уже построил. Но по прибытии в Екатеринбург в 1733 г. ноября 20 дня г. капитана-командора Беринга, которой по имянному е. и. в. указу в тое Камчатскую экспедицию послан, по общему его, генерала-лейтенанта, с ним, капитаном-командором, рассуждению, то строение оставлено, понеже он г. Беринг представлял, что тут завод строить неспособно за тем, что от того места до Лены реки, по которой надлежит ко оной экспедиции припасы ставить водою, разстояние сухим путем имеется не ближе верст тысячи с три и провоз до оного от железа и прочих припасов будет происходить немалой. И определено построить вместо того один молот колотушечный и для того плотину около Якутска, где железная руда и способные места найдутся по его, капитана-командора рассмотрению, а домны тамо не строить для того, что он Беринг объявляет — к той экспедиции литейных припасов, кроме пушек, ядер и дробы, которые уже в Екатеринбурге изготовлены, не надобны. К тому же, буде оную строить, то потребно многова времени и расхода. А когда колотушка зделается, то при оной потребное число х Камчатской экспедиции железа, какое понадобится, можно вытягивать из криц, которые деаются в ручных печках от тамошних жителей. Того ради определенным к строению того при Ангаре реке завода управителем посланному отсюда на место вышепоказанного комиссара Бурцова, что он за старостью и болезнями быть при том не может, Сталову и Соловьеву с мастеровыми людьми и с надлежащими инструментами ехать и явиться в Илимске или Ускутске при Лене реке [к] ему, капитану-командору и быть ему до тех мест, где он руды и место под строение плотины и колотушки усмотрит. А когда оное от него усмотрено и плотину и колотушку строить приказано будет, тут остаться и строить. А камисару Бурцову, которой для того строения взят был от Нерчинских серебряных заводов, что при Ангаре реке, строения и какого порознь и лесных и прочих припасов в заготовлении, тому всему велено учинить обстоятельную опись с ценою. И по тому оные припасы здать под охранение по указу Тобольскаго ведомства управителем, кои обретаются в близости тех мест, и с тою описью быть ему в Екатеринбург, которой в 1734 г. и прибыл.

В той же Камчатской экспедиции отправлено берггауеров три человека для прииску всяких руд, токмо в тамошних местах на серебряные руды надежды нет, и кроме нерчинских, ныне еще вновь, чтоб приисканы были, не слышится» (ук. соч., стр. 607—608).

Предположение Беринга и Геннига об устройстве завода близ Якутска рассматривались в адм.-коллегии 7 февраля 1734 г., причем адм.-коллегия постановила довести об этом до сведения Сената («Материалы», т. VII, стр. 663), а 14 марта того же года адм.-коллегия уже получила указ, утверждавший предложение Беринга, причем в конце его было дополнено: «а для предбудущих расходов как в Охотске, так и Камчатке искать железной руды (там же, стр. 679).

Завод был построен недалеко от Якутска на реке Тамге.

¹⁸ Рудознавец Медведев.

¹⁹ Стеллер (Штеллер), (Георг-Вильгельм) (1709—1746 гг.), прибыл в Россию в 1734 г., адъютант натуральной истории при Академии Наук, с 7 февраля 1737 г. состоял при Камчатской экспедиции. В конце этого года он выехал в Сибирь; в Охотск приехал 24 августа 1740 г.; на судне «Охотск» он отправился на Камчатку, но судно могло дойти только до устья р. Большой 21 сентября 1740 г.; 20 марта 1741 г. он прибыл в Авачу; вместе с Берингом, с которым не ладил, он ездил к берегам Америки, подвергся тяжелым лишениям на острове Беринга после кораблекрушения, но и здесь не прерывал своих научных разысканий; на этом острове он написал одно из главных своих сочинений: «De bestiis marimis». Кроме того, он вел дневник путешествия к западным берегам Америки, напечатанный уже после его смерти. После своего возвращения из плавания к Америке он усиленно занимался изучением флоры и фауны на Камчатке, на Курильских островах, и результатом его трудов появилось исследование «Beschreibung von dem Lande Kamchatka», напечатанное в 1774 г. В Сибири он прожил до самой своей смерти. Оставил после себя, кроме указанных выше, целый ряд других сочинений главным образом по ботанике и зоологии; перечень его трудов, составленный С. Крашенинниковым, приведен Пекарским в «Истории Академии Наук», т. I, стр. 612—614.

²⁰ В истории Камчатской экспедиции следует различать участие двух братьев — один из них известный астроном Иосиф-Николай Делиль (1688—1768 гг.); приехав в Петербург в 1726 г., он занял, как крупный специалист, при Академии место профессора астрономии, высоко поставил значение академической обсерватории, где работал с большим энтузиазмом в течение целого ряда лет. Для второй Камчатской экспедиции он составил карту Тихого океана, куда, следуя неверным указаниям предшествовавших ему географов, он нанес несуществующие земли Де-Гаммы и земли Компании. В 1746 г. он оставил службу в Петербурге, уехал в Париж и в 1752 г. издал: „Explication de la carte des nouvelles découvertes au Nord de la Mer du Sud“, где опубликовал краткое и искаженное сообщение об экспедиции. Его двоюродный брат Людвиг Делиль де ля Кройер, зачисленный в качестве астронома в состав экспедиции, не обладал нужными знаниями, не оказал науке никакой пользы. Он ездил к берегам Америки на корабле Чирикова и умер 10 октября 1741 г.

²¹ Указ 2 мая 1732 г. — П. С. З., № 6041. В п. 7 этого указа читаем: «Для варения соли отправить котлы медные из Сибирской губернии, которые к тому удобные сделать на Екатеринбургских заводах или в самом Тобольске, дабы отсюда напрасного провозу не было, понеже там медь дешевле.»

²² Попытки закупить оленье мясо как у коряков, так и у юкагиров сделаны были Берингом еще в 1736 г., о чем он доносил в адм.-коллегию в своем рапорте от 30 июня этого года, «за немением в дачу служителем говьязя мяса» («Материалы», т. VIII, стр. 310). (См. также в публ. сбор. стр. 230).

²³ Девьер, Антон Эммануилович, граф, (1682—1745) — по приглашению Петра I перешел на русскую службу, был близок к Петру и Екатерине I (напр., мы находим его в числе тех лиц, кто по приказанию царя в 1718 г. должны были «ассамблеи держать» — Пекарский, т. II, стр. 436); занимал должность генерал-полицеймейстера в Петербурге. Позже он вместе с Скорняковым-Писаревым вступает в группу тех придворных, которые хотели устранить Меншикова, с которым у него были давнишние неприязненные отношения на семейной почве; но эта попытка не удалась и Девьер, равно как и Скорняков-Писарев, был сослан в Якутскую область. Командиром Охотского порта Девьер был назначен с 13 апреля 1739 г. При Елизавете был возвращен в Петербург.

²⁴ Разные обвинения, доносы, ссоры и споры, так часто возникавшие между отдельными участниками экспедиции, или их столкновения с местной администрацией (Писаревым, позже Девьером) представляют одну из отрицательных сторон в истории экспедиции. Надо заметить, к чести Беринга, что в своем отчете 1741 г. он говорит об этом очень кратко, умалчивает о тех трениях, которые возникали вообще в экспедиции, по которым уже состоялось то или иное определение адм.-коллегии, и упоминает, так сказать вскользь, о делах, по которым решения еще не последовало ко времени написания этого отчета. Особенно часты были столкновения с Писаревым. Примером может служить следующее дело, возникшее в начале 1736 г., дело, послужившее объектом рассмотрения его в адм.-коллегии в заседании 9 сентября 1736 г. На этом заседании («Материалы», т. VIII, стр. 245—247) были разбираемы рапорты Беринга и Шпанберга и донесения Скорнякова-Писарева. Шпанберг винил Писарева в различных отговорках, когда ему предлагали сделать то или другое по экспедиции, в его «недоброжелании» к этому предприятию. Наоборот, его противник обвинял Шпанберга «в сборе в Охотске ясака и о учиненном в том сборе казенном убытке и о прочих непорядках». Разбирая это дело, адм.-коллегия нашла нужным отметить, что «хотя на Шпанберга имеется от Скорнякова-Писарева представление якобы в непорядках, однако по видимому знато то по злобе чинится».

²⁵ Окончательное определение числа участников в предстоящей экспедиции, а равным образом рассмотрение и других вопросов, связанных с экспедицией, было предметом обсуждения в адм.-коллегии в заседании 5 января 1733 г., о чем в протоколах записано:

«Слушан из Правительствующего Сената указ об отправлении в сибирскую экспедицию г. капитан-командора Беринга и других по представлению адмиралтейской коллегии офицеров и служителей, и, выслушав, приказали учинить следующее:

1) Понеже Правительствующему Сенату оная коллегия при представлении о той экспедиции разсуждение предлагала, в каком удовольствовании разных чинов служителями иметь оную экспедицию подежит, и на то, по вышесказанному указу, определено

учинить, как та коллегия за благо разсудит, чего ради оных служителей определить нижеписанный комплект: на назначенные к Америке 2 судна, на первое, где будет помянутый капитан-командор Беринг, лейтенанта 1, штурмана 1, подштурманов 2, попа из ученых 1, лекаря 1, подлекаря 1, учеников 2, боцмана 1, боцмантов 2, квартирмейстеров 2, комиссара 1, трубачей 2, подконстапеля 1, канониров 6, писаря 1, подшкипера 1, матросов 12, сержанта 1, капрала 1, солдат 24, барабанщика 1*.

На второе судно, на котором определено быть капитан-лейтенанту Чирикову, выключая трубачей, всех вышеписанных чинов, как обер, так и унтер-офицеров и рядовых то ж число, сколько положено на первое судно капитан-командору Берингу. В вояж к японским островам в команду капитану Шпанберху на бот, на котором быть ему Шпанберху: штурманов 2, штурманских учеников, которые б знали геодезистское дело 2, боцманмата 1, квартирмейстера 1, подконстапеля 1, лекаря 1, канониров 2, комиссара 1, писарей 2, конопатчиков 2, плотника 1, матросов 12, солдат 20, трубачей 2, попа 1, барабанщика 1.

На две дубель-шлюпки под команду ж его Шпанберха командирами: на одну лейтенанта, на другую мичмана, да на каждую ж шлюпку подштурманов по 1, боцманматов 1, квартирмейстеров 1, подконстапелей 1, писарей 2, канониров 2, плотников 1, матрос 12, солдат 26, а в конопатной и парусной работе на оных шлюпках исправляться определенными на боту у Шпанберха конопатчиками и парусниками. На три дубель-шлюпки, которые пойдут из Ленскаго и Обскаго устей, на каждую лейтенантов, командирами, по 1, подштурманов по 1, штурманских учеников, знающих геодезистское дело, по 1, боцманматов 1, квартирмейстеров 1, подконстапелей 1, лекарей 1, попов 1, канониров 2, писарей 1, конопатчиков 1, плотников 1, матросов по 2, солдат по 26. И в тот комплект командировать оных служителей с нижеписанным разделением, а именно: отправить отсюда, по силе вышеписанного указа сенатскаго, для одного до Сибири конвою, сколько надобно без излишества, а к ним в положенный комплект достальных, в том числе и гренадеров, которые б могли ручные и земляные гранаты заготовлять, також и барабанщиков по оному указу определить из сибирских гарнизонных полков, а кроме оных по вышеписанному положению всех чинов, как морских, так и адмиралтейских служителей столько, сколько их по сему определению назначено, отправить отсюда, не причитая в тот комплект прежде посланных отсюда морских служителей, для того, что о наличии оных подлинного здесь известия ныне не имеется; а тако в нынешний комплект буде их причислить, а из них иные уже померли, то может от того произойти за недостатками оных служителей в показанной экспедиции остановка; сверх же вышеписанных служителей, для строения дубель-шлюпок, которые будут отправлены для осмотра берега от Северного моря, послать отсюда ж шлюпочного дела: в Якутск — мастера, в Тобольск — подмастерья.

И тех служителей обер- и унтер-офицеров и рядовых и мастеровых людей помянутым капитан-командору Берингу и капитану Шпанберху с общего согласия из здешней или из кронштадтской, також и из других команд выбрать всех из русских, а не из иноземцев, и кто выбраны будут, тем, учиня именные списки, подать в коллегия и о том к ним послать указы, а в правительствующий Синод взнесть доношение и требовать, дабы в показанные экспедиции для отправления вышеписанного числа попов из ученых оттуда подлежит определено было без задержания, которым против других давано будет со определения настоящее жалованье против окладов вдвое; что же у строения на Камчатке показанных судов подлежит ботовому и шлюпочному мастеру быть, а понеже тамо у строения прежде посланные имеются ластовых судов мастер да ботовой и шлюпочной подмастерья, того ради к тому делу взять и определить отсюда ботовым мастером Федора Козлова, который и прежде с помянутым Берингом был в сибирской экспедиции, и для того написать, как за прежнюю, так и за нынешнюю его посылку из подмастерьев в мастера и жалованья по положенному мастерам окладу против прочих давать с 1 числа нынешнего января 733 года и за повышение вычесть по указу.

2) На вышепоказанные суда сколько артиллерии и артиллерных и прочих при-

* О числе всех фактических участников экспедиции, бывших с Берингом, см. ниже стр. 404.

пасов и материалов потребно быть, о том учиненные сметы объявить капитан-командору Берингу и по силе присланного сенатского указа взять у него ведомость, показанную артиллерию и принадлежащие к ней, також и другие припасы и материалы по известию, как он был в сибирских городах, где что можно тамо из готовых сыскаться или заготовить, дабы в перевозе оных отсюда излишнего кошта и затруднения не было; и по взятии оной ведомости, рассмотря, где что сыскаться или заготовить будет можно, о том куда надлежит послать указы и, сообщая реестры, велеть все то по силе оного сенатского указа изготовить в тамошних местах, где что для которой команды пристойнее, заблаговременно; а ежели чего сыскаться и заготовить в тамошних местах по показанию его Беринга будет не можно, то по силе присланного из Сената ж указа отправить, буде имеется что в Москве и в Казани, то оттуда, а железные тяжелые припасы, якоря и прочее — с сибирских казенных или партикулярных заводов, и о том послать в тамошние места указы; а прочее, чего тамо нет, то от здешняго адмиралтейства нынешним зимним путем наперед, без всякого замедления на наемных подводах.

3) Понеже в присланном ныне из Сената указе показано, что об отправлении из Якутска в Охотск всяких припасов прежде от Сената указами подтверждено, и чтоб в отправлении для нынешней экспедиции провианта и всяких припасов из Якутска до Охотска чинить по тому прежнему определению, чего ради, справясь, сколько на отправляющихся ныне в Камчатскую экспедицию и на будущих в команде капитан-командора Беринга, да у капитан-лейтенанта Чирикова, також и у капитана Шпанберха служителей, по учиненным сметам требуется, а ежели совершенного известия нет, то справясь ныне, коликое число каких провиантов в Якутске, кои тамо могут сыскаться, заготовить и в Охотск отправить надлежит, учинить известие; и те провианты заготовить тамошним командирам и с прочими припасами отправлять в Охотск так, как по прежним посланным из Правительствующего Сената указам определено, дабы к прибытию туда отправляемой отсюда команды были в готовности; что же принадлежит до удовольствия ж провиантами служителей, которые пойдут из Ленского и Обскаго устей, тем на дачу оные провианты на сухом пути сухопутный, а когда на море пойдут, тогда буде есть какой в морскую провизию употребляется, а буде нет, то тамо какой сыскаться может заготовлять и в потребных местах содержать, по силе нынешнего в Правительствующем Сенате учиненного определения сибирскому губернатору, и в дачу оным служителям отпускать по требованиям и по ведомости будущих над ними командиров.

4) Правительствующему Сенату коллегия представляла, дабы для заготовления провиантов, припасов и прочего послать в тамошние места отсюда прежде офицеров, которые б с тамошними командирами имели в скором того исправлении общее старание, на что от Сената о посылке оных дано на разсуждение коллегии, и для того определить к оному исправлению назначенного во оную экспедицию капитана Шпанберха, котораго туда отправить ныне, не ожидая командировки других, и дать ему для конвоя и в потребных случаях ради вспоможения одного сержанта да одного капрала и двух солдат из тех, кои будут в ту экспедицию назначены. Да с ним Шпанберхом ныне отправить шлюпочного дела одного подмастерья в Тобольск, да одного ж мастера в Якутск для строения в тех местах дубель-шлюпок, а именно в Якутске на реке Лене двух, да в Тобольске на реке Иртыше одной шлюпки; чего ради оному мастеру, також и подмастерью о пропорции оных шлюпок дать отсюда чертежи и о лесах сметы.

5) Адмиралтейская коллегия представляла и от Сената определено: для посылки к американским берегам ежели в Охотске начато или построено судно и в вояж годно, то достроить и к тому и другой пакет-бот построить на Камчатке, а ежели в Охотске не зачато, а готового нет, то по тому ж на Камчатке построить 2 пакет-бота; еще же сверх оных для посылки к Японии, ежели прежний бот найдется в вояж негоден, то построить на Камчатке ж реке один бот с палубою и 2 дубель-шлюпки, и ежели к строению оных судов леса начать заготовлять с того времени, когда придут туда с командою капитан-командор Беринг и капитан Шпанберх, то им во ожидании тех судов может происходить во врученных экспедициях не без продолжения; а понеже и выше в 1 пункте объявлено, что ластовых судов мастер да ботовой и шлюпочной подмастерья тамо имеются, чего ради ко обретающемуся в

Охотске командиру чрез тобольскую канцелярию послать ныне указ, велеть на помянутые пакет-боты и дубель-шляпки, тако ж и с палубою на бот против вышеписанного заготовлять на Камчатке надлежащие леса по оказанию оных мастера и подмастерья, и для того послать к ним при указах отсюда оным судам чертежи, а ежели до сего времени пакет-бот тамо застроен, тот достроить и другого вместо оного уже не делать, и к заготовлению оных лесов употреблять в работу имеющихся в Охотске людей, о которых и в указе из Правительствующего Сената объявлено, что их тамо умножается, а когда время строения оных судов приспешет, тогда, не ожидая Беринга и Шпанберха, начать их строить и мастеровых людей употребить из обретающихся тамо.

6) Капитан-командору Берингу и другим на показанных судах командирам, как, будучи в тех вояжах на море, поступать, о том из коллегии адмиралтейской дать каждому особо инструкции таковы, каковы в Сенат от оной коллегии формуляры поданы, со внесением того, что в дополнение в Сенате и по сему в коллегии определено, и содержать им их в секрете; и при тех инструкциях сообщить именным служителям с оклады списки; тако ж, кому подлежит, с сочиненных во Академии Наук инструкций дать копии, а для публичнаго показания Берингу и Чирикову да Шпанберху, також и на шляпку, коя пойдет из Лены к востоку и к Камчатке, дать из коллегии особия инструкции в такой силе, как ныне в присланном из Правительствующего Сената указе предложено.

7) Понеже по вышеписанному из Правительствующего Сената указу велено ему Берингу, купя из Сибирского приказа, также и в Сибири, на подарки тамошних народов отпустить разных товаров на 2000 руб. и из них ему несколько дать на такие подарки другим офицерам, чего ради взять у него Беринга известие, те товары, по разсуждению его, какие больше или другим меньше, которые б для оных подарков удобнее и приятнее тамо быть могли, купить надлежит, и то известие послать при промемории в Сибирской приказ и требовать, дабы из оных товаров, кои подлежат, в Тобольске повелено было ему Берингу отпустить, а прочие в Москве купя, дабы отправлены были от оного приказа до Тобольска ж и тамо чтоб оные по тому велено было отдать ему Берингу.

8) По всемиростивейшему ея и. в. указу назначенных на ту экспедицию служителей всех, кои во оной будут, жалованьем наградить и, пока в той экспедиции пробудут, давать против окладов их вдвое, а геодезистам, кои на Камчатке и в Сибири, також которые пошлются отсюда бывалые в Сибири и в других дальностях, тем дать ранги подпоруческие, а кои отсюда имеют быть посланы вновь, тех написать в прапорщики и давать жалованье по тем рангам по окладам нового воинского штата, и при отправлении отсюда выдать здесь — или кто пожелает — в Москве — заслуженное и впредь на год, а в Тобольске и Якутске, кто где требовать будет, еще на год; чего ради по силе того ея и. в. указа вышеписанным морского флота и адмиралтейским служителем, которые состоят в обер-офицерских рангах, тем наперед здесь или в Москве на год, да в Тобольске и в Якутске кто требовать будет на год, а унтер-офицерам и рядовым для той же посылки дать здесь впредь на половину года, а на другую половину года сколько им в дачу подлежит, то число суммою на них отпустить помянутому г. капитан-командору, понеже коллегия сумнительна, ежели им сполна единым разом то жалованье на целый год дать, то из них могут найтись иные в невоздержности, отчего прийти могут они в бедность; чего ради ему г. капитан-командору велеть из той суммы, которая отпустится ему, производить оным служителям, усматривая ежели которые находятся в добром состоянии и в воздержности и на исправление будут требовать, таким по силе вышеписанного ея и. в. указа производить по окладам их сполна против других, а которые, по усмотрению его, не в таком состоянии и в невоздержности, тем давать по разсуждению его Беринга, усматривая, чтоб от невоздержания не могли прийти они в бедность.

9) В Правительствующий же Сенат в доношении объявить: понеже для лучшей помощи в пути тем шляпкам, кои пойдут из Ленского и Обского устей по вышеписанному указу велено заранее отправить по всем берегам таких людей, которые посылались и посылаются для сборов ясашных, и с ними геодезистов или кондукторов, которые б объявили везде подле моря кочующим ясашникам и промышлен-

никам, чтоб они о тех шлюпках ведали и помощь им чинили и для ходу их маяки содержали, а те 6 геодезисты или кондукторы знатные места на карту положили; сверх же того ради изыскания ближайшего пути до Камчатки, не заходя в Якутск, определено послать немедленно геодезистов с тамошними сибирскими знающими людьми и велеть осмотреть и описать все реки, впадающие с восточной стороны в озеро Байкал (выключая Селенгу и Ангару, потому что они уже описаны) и в вершины рек же, текущих в Лену, и не найдутся ли такие между рек и реки Уды вершин, коими 6 можно проехать летом или зимою; и понеже в вышеписанном указе, хотя и не изображено того, дабы ту посылку учинить от коллегии адмиралтейской, однако ж она коллегия за потребно разсудила Правительствующему Сенату донести, что вышепомянутой осмотр и описание рек и мест для изыскания ближайшего пути к Камчатке состоит в не малом исправлении и в краткое время окончить того ненадежно, а ко исправлению оного из назначенных в Камчатскую экспедицию служителей посылать за способно не разсуждается; а понеже при здешней Академии геодезистов и их учеников, за взятъем по указам Правительствующего Сената и за раскомандированием в разные места, осталось и имеется на лицо самое малое число, и тако из оных и в прежде упомянутые места по берегам ради объявления о дубель-шлюпках послать некого, чего ради от коллегии принести мнение, что для того объявления, також и ради изыскания к Камчатке ближайшего пути надлежит послать из обретающихся в Сибири геодезистов с знающими из тамошних обитателей, как по вышеписанному указу повелено, определя с ними и для команды из обретающихся же тамо офицеров или кого за потребно разсудится; а ежели надежды на тамошних геодезистов за недовольством оных, или за иным чем, иметь в том неможно, то дабы от Правительствующего Сената определено было для того исправления отправить, по силе вышеписанного указа, кондукторов.

10) По тому же из Правительствующего Сената указу для осмотра берега от Северного моря велено от города Архангельского до Оби реки, где имеются места неизвестные, а особливо опасные, что между Новою землею и берегом натуральным в карте значится пролив неширокой, чего ради адмиралтейской коллегии, рассмотря, определить судно легкое, дубель-шлюпку или иное какое, дабы от льду пропасть не могло, и какое будет назначено, в Сенат репортовать; а понеже без довольного известия и без разсуждения с тамошними обыватели, кои о тех местах гораздо или отчасти ведают, назначить то судно, кое 6 в том вояже во первых удобно, паче же и безопасно, весьма здесь сумнительно, — чего ради кто впредь в Архангелогородской порт назначен будет главным командиром, тому дать указ, чтоб он по прибытии к тому порту чрез промышленников, кои до Печоры реки, на которой Пусто-озерской острог, для работы выхоят и кроме их, буде имеются и другие знающие о тамошних проходах, с крайней прилежностью разведал и по тому с лучшего разсуждения сделать тамо 2 судна, которые 6 в вояже теми местами удобны и безпрепятственны, паче же и безопасны 6 были, о чем в Правительствующий Сенат в доношении объявить, что оных судов сделать 2 определено для опасности помянутых неизвестных мест в таком разсуждении, ежели учинится, о чем боже сохрани, одному какое несчастье, то бы от другого известие к тому ж и вспоможение было, и те суда вооружить по препорции их и во всем удовлетворить тамо, как надлежит, а служителей на них, а именно, командирами по одному лейтенанту из русских, да на каждое ж судно по одному подлекарю, по одному лекарскому ученику выбрать здесь сверх тех, кои отправляются в тамошний порт, и послать их туда обще с ними, а прочих по препорции оных надлежащих служителей то число, сколько на одном судне в комплекте быть надлежит, определить из вышеписанных, кои посылаются в комплект в Архангелогородской порт, и, выбрав, их разделить на каждое судно пополам, а по другой половине для управления определить на те суда из тамошних обывателей, кои бывали на морских промыслах, чего ради по вышеписанному доношению от Правительствующего Сената требовать, дабы о даче оных на те суда, по требованию будущего тамо командира, определено было от Сената в Архангелогородскую губернскую канцелярию указом; а жалованье оным служителям, равно как и прочим назначенным в сибирскую экспедицию, по силе вышеписанного сенатского указа потамест, пока в той посылке будут, давать вдвое; и на те суда помянутым

командирам, как им, будучи в вояже, поступать, против других дать инструкции и поручить будущему у города Архангельского главному командиру, велеть ему, когда оные суда построены и во всем исправлены будут, тогда удовольствовав служителей жалованьем против прочих, тако ж и морским провиантом и отдав оную инструкцию на те суда командирам, отправить с благополучным временем в назначенный вояж.

11) Понеже по вышеписанному из Сената указу велено, что чего в те экспедиции издержано и отпущено будет, как от адмиралтейства, так и из других мест, о том иметь во всем особливья книги и счета, чего ради какие из положенной на адмиралтейство суммы денег и всякого звания материалами и припасами по цене будут во всех местах расходы, тому иметь особливые книги и счета, и о том, куда надлежит, послать указы». («Материалы», т. VII, стр. 502—509).

12) Контора генерал-кригс-комиссара — одна из «контор», которые входили в состав адмиралтейской коллегии, ведала личным составом флота, раздачею жалования, провианта и т. д. В 1732 г. объединенная вместе с некоторыми другими конторами, получила название «комиссариатской экспедиции». Во главе конторы стоял генерал-кригс-комиссар, его помощником был обер-штер кригс-комиссар. (В. Чубинский. Историческое обозрение устройства управления морским ведомством в России, СПб. 1869, стр. 45, 47, 59).

13) Пояснением к пункту 2 адмиралтейской инструкции, который изложен несколько суммарно, является запись о заседании адм.-коллегии 1 февраля 1733 г.: «Адмиралтейств-коллегия рассматривала капитан-учиненный капитан-командором Берингом да капитаном Шпанбергом за руками их ведомости требующимся в сибирскую экспедицию разного звания припасам и материалам и провиантам и другим вещам, которые за потребно рассуждают они заготовить в сибирских городах и на тамошних заводах, а в случае, за неизмением их тамо, отпустить отсюда и по способности из Казани, по которым приказали учинить следующее: 1) понеже в той экспедиции как материалы, так и припасы положены в едином по штату комплекте без запасных, а по рассуждению коллегии обще с ними Берингом и Шпанбергом в показанной экспедиции исправиться без запасных невозможно, того ради оных материалов и припасов, которые подлежат быть на судах, к требующему числу по штату прибавить в запас и положить еще по силе регламента вполов; 2) при учиненном в коллегии рассуждении при доношении взнесть по прежнему определению таковыя точныя ведомости и в Правительствующий Сенат, дабы о заготовлении вышепомянутых материалов, припасов, провиантов и проч., которые по оным ведомостям из сибирских городов и тамошних заводов, тако ж и сверх того, обо всем, как во мнении оная коллегия представляла, определено было из Правительствующаго Сената, куда о чем принадлежит, указами; 3) которые по вышеписанным ведомостям материалы и припасы, за неизмением их в сибирских городах, требуются отсюда, о тех в здешния конторы, в которую о чем подлежит, послать при указе реестры и велеть оные отпустить, а которые материалы и припасы требуются из Казани, о тех в казанскую лесную контору послать указ, велеть оные тамо приготовить из наличных и вновь конечно немедленно к будущей весне; 4) о которых припасах помянутые Беринг и Шпанберх представляют, что можно сделать в Сибири и на месте, где будет строение судов, те по представлению их делать тамо и в прибавок к командированным отсюда мастеровым людям отправить для исправления принадлежащаго до блоковой работы ученика доброго одного, десятника одного и двух плотников от той работы; токмо вместо оных плотников выключить то число из прежних, кои туда в посылку назначены; а для мелких канатов, тросов и всякаго звания линию и стекляно и прочих тонких веревок нарядить и отправить отсюда канатнаго дела десятника одного, рядовых прядильщиков шесть человек; да кроме их, ради всякой кузнечной работы доброго десятника и от мелочных работ напр. кто делает коуши, крики и проч. 4 человек рядовых; 5) понеже, по присланному из Сената указу и по коллежскому определению, капитана Шпанберха велено напредь отправить к приуготовлению припасов, провиантов и прочаго, чего ради в ту первую посылку определить с ним шлюпочных одного мастера и одного подмастерья, тако ж сержанта, капрала и солдат определенное число, да сверх того подлекаря одного с медикаменты, писаря одного из назначенных в ту экспедицию, кого подлежит по

разсуждению помянутого Беринга и его Шпанберха». («Материалы», т. VII, стр. 515—517).

²⁸ Здесь Беринг умолчал о том, что ему самому в наказание за медлительность было запрещено получать двойное жалование, а выдавали лишь только ordinарное.

²⁹ Все инструкции, которыми должны были руководиться начальники отдельных отрядов экспедиции, — в большей части приведенные в нашем сборнике, находятся в ГАФКЭ, д. Сената, № 666, причем инструкции, предназначенные для Беринга и Шпанберга, были именные, а в других мы встречаем такую общую формулировку: «Офицеру, которой пошлется от устья Лены на восток (запад)».

³⁰ После смерти Лассиниуса и Прончищева в экспедиции стало слагаться мнение, что путешествие морем на восток и запад от устья Лены — дело более чем трудное, б. м. даже и неисполнимое. Разбирая этот вопрос в своем заседании от 20 декабря 1737 г. («Материалы», т. VIII, стр. 386—393) коллегия проявила замечательную настойчивость: она признала необходимость дальнейших «вояжей», предложила целый ряд мероприятий, которые, по ее мнению, могли облегчить тяжелую задачу, чтобы «начатая экспедиция в действии не пресекалась, и уже многие учиненные ко оной издержки всеу бы вовсе не были» (там же, стр. 391). К числу таких мероприятий относится и предложение адм.-коллегии о том, что в виду отбытия Беринга из Якутска в Охотск, следовало бы, «как в Якутск, так и в Иркутск, отправить отсюда [т. е. из СПб.] по одному человеку добрых и поверенных и надежных людей, на которых, под тяжким подкреплением, положить все вышеупомянутыя приготовления и отправлени... в принадлежащих до Камчатской экспедиции материалов и припасов» (там же, стр. 391). Причем, желая придать своим предположениям большую силу и значимость, коллегия постановила просить всем своим предложениям «всемилоостивейшей е. и. в. аппробации».

³¹ 2 апреля 1740 г. Беринг получил в Охотске одновременно рапорты как от Д. Лаптева, так и от Х. Лаптева. Это были последние известия от братьев; о том, что далее происходило с каждым из них, Беринг уже не знал. В настоящем сборнике этот пробел в отчете 1741 г. несколько восполнен тем, что ниже приводятся некоторые из дальнейших донесений Лаптевых, уже оставшиеся неизвестными Берингу (см. стр. 233, 246, 250, 269, 272).

³² В «Материалах» (т. VIII, стр. 684—685) приведен в выдержках рапорт Д. Лаптева в адм.-коллегию от 22 июля 1739 г., который относится к начальному моменту второго «вояжа» Д. Лаптева. В своем рапорте Д. Лаптев приводит несколько фактов, которые восполняют приводимые в отчете 1741 г. сведения. В этом рапорте Д. Лаптев доносит адмиралтейств-коллегии, что он «из Якутска на боту «Иркутск» рекою Леною к Северному морю отправился и прибыл на устье оной реки к острову Столбу, лежащему в ширине 71°41' северной, и от того места восточною протокою Быковскою июля 5 пришли в Севастьянову губу, а 22 июля же вышли на берег* и будут следовать подле восточных берегов, а провианта на боту в наличных 35 человек 739 года августа с 1 числа на год и 4 месяца, а вина, масла и соли — года на два; да при Быковском мысе оставлено муки, сухарей 400 пудов с 10 человеками служителей и при них принятые на жалование служителям деньги, что все зимою 739 года будет перевозить оленьми на реку Индигирку, где и зазимует; тако ж и прочие служители ботовые и которые были для сплава, высланы в Якутск зимовать, и что в 739 году летом компанию учинено будет, о том впредь в коллегию рапортовать будет».

³³ Под наименованием «определение 1731 г.» подразумевается инструкция, данная Скорнякову-Писареву в 1731 г. (см. стр. 16). В этой инструкции дважды говорится о необходимости строить суда: (п. 1): «Приехав в Охотск, иметь тебе над оным местом полную команду и чтобы то место людьми умножить и хлеб завезть и пристань с малою судовою верфью, так же несколько морских судов...»; (п. 20): «коль скоро в Охотск ты, Писарев, и мастеровые и служилые люди придете, то судна 4 или 6 сделать...» (П. С. З., № 5813).

³⁴ См. «предложения» Чирикова 12 февраля 1733 г., пункт 2, стр. 206.

³⁵ «Бот, оставшей от прежней экспедиции» это бот «Гавриил», отстроенный Бе-

* Вероятно, «на заберегу».

рингом к 8 июня 1728 г. для своей первой экспедиции и оказавшийся годным для дальнейшей службы; был включен в число флотилии Шпанберга во время его экспедиций к берегам Японии.

²⁶ Упоминаемые в тексте: 1) инструкция адм.-коллегии Шпанбергу приводится выше (гл. IV, стр. 173—186), 2) инструкция Беринга Шпанбергу — стр. 187—195. Так как в основу инструкций адм.-колл. Берингу и Шпанбергу легли указы 28 декабря 1732 г. и 16 марта 1733 г., то между отдельными пунктами — в частности п. 11 инструкции Беринга и п. 4 инструкции Шпанбергу — наблюдается большое текстологическое сходство, за исключением тех мест в инструкции Шпанберга, которые были переработаны согласно с задачами, возлагавшимися на этого последнего.

²⁷ Беринг в своем официальном отчете не считал нужным упоминать, что между ним и Шпанбергом происходили разногласия и по вопросу о постройке судов. Между тем в одном из своих рапортов в адм.-коллегию, именно в рапорте от 31 декабря 1734 г. Беринг был вынужден довести до сведения коллегии, что во время постройки судов в Якутске «определено помянутым Шпанбергом строить дубель-шлюпку и бот, кои и строятся, и то учинено Шпанбергом без совету его Беринга и без согласия с прочими офицерами и ежели что от того учинится, дабы на нем, Беринге, не взыскалось» («Материалы», т. VIII, стр. 115). На это коллегия определила, что главная роль в этом вопросе принадлежит Берингу, «а что капитан Шпанберг строение судов собою начал, о том его накрепчайше подтвердить, дабы он собою, чего ему не определено, того отнюдь не чинил, а поступал во всем по инструкции и указам под опасением не малого штрафа» (там же).

²⁸ Привезенных с таким трудом припасов было все же до такой степени мало, что за удовлетворением Шпанберга Беринг доносил адм.-коллегии, «что за умалением в Охотске провианта всемерно в нынешнем 739 г. он принужден будет всех людей распустить, ибо ему за дальностью от Якутска о перевозке провианта старание иметь не можно». («Материалы», т. VIII, стр. 522).

²⁹ Следует заметить, что 31 августа 1739 г. состоялся новый указ Сената (П. С. З., № 7888), в котором от Беринга вторично требовалось, чтобы он принял меры к описанию морского берега от Охотска до Амура и подтверждалось то, о чем говорится в 13 пункте разсматриваемой инструкции.

³⁰ Опись морского берега от Охотска до устья р. Уды и далее первоначально предполагалось возложить на известного нам М. Гвоздева; инструкция, которая была ему вручена, находится в ГАФКЭ, д. адм.-кол. № 72.

Фактически эта опись была произведена Вальтоном в 1742 г.

³¹ Для руководства экспедиции от Академии Наук был выработан ряд инструкций по разным наукам, а именно:

1) Известный представитель астрономии того времени Иосиф-Николай Делиль написал: а) «Известие о новой карте моря Восточного, сочиненной для показания кратчайшей дороги из Азии в Америку»; здесь он использовал некоторые данные из первой поездки Беринга; б) инструкции астрономические, географические и физические.

2) Другой знаменитый ученый того времени Д. Бернулли с своей стороны предложил ряд инструкций: а) о наблюдениях барометрических, б) термометрических, в) о наблюдениях иглы магнитной, г) об экспериментах с часами, д) наблюдения о других вещах (скорость звука, ветра, цвет морской воды, приливы и отливы).

3) По истории народов Г. Миллер написал программу-инструкцию из 10 пунктов.

4) «По истории натуральной» специальная инструкция была разработана Гмелиным.

Каждая из этих инструкций была скреплена собственноручной подписью ее составителя.

В начале всех этих инструкций помещено, в качестве предисловия, обращение Людвиг Делиля де ля Кройера, брата названного выше Иосифа Делиля. Это обращение Л. Делиля де ля Кройера представляет из себя тот самый текст, который помещен в нашем сборнике на стр. 379, п. 16. Эти инструкции, написанные отчасти на французском, отчасти на латинском языках, с переводом их на русский, — приведены в сборнике, хранящемся в ГАФКЭ (ф. Сената, д. № 666, л. 207 и сл.).

³² Как видно из самого текста, печатаемые выше инструкции являлись «секрет-

ными», не подлежащими оглашению, а «для публичного показания» Берингу, Шпанбергу и командиру судна, долженствовавшего ехать из устья Лены на восток — даны особые инструкции, о содержании которых см. выше, стр. 376, п. 13.

⁴³ Это были: 1) «Михаил», под командой самого Шпанберга, 2) дубель-шлюбка «Надежда», на которой при выходе в море сначала был Вальтон; 3) бот «Гавриил», где сначала командиром был Шельтинг; 4) шлюпка «Большереек» под командой Эрта. По приказанию Шпанберга, при выходе в море, Вальтон должен был перейти на бот «Гавриил», а Шельтинг — принять в свою команду дубель-шлюбку «Надежду» (см. стр. 234 и 394, прим. 46а).

⁴⁴ Приводимые в этом отчете Беринга указания несколько отличаются от тех, которые до сих пор приводились в научной литературе, касавшейся данных вопросов. Так в работе Л. С. Берга «Открытие Камчатки», 1935, мы находим указание на (стр. 190) число Курильских островов, мимо которых проходил Шпанберг — 31, тогда как по отчету Беринга их было 32; во второе плавание, совершенное им в 1739 г., Шпанберг доходил, по сведениям Берга (стр. 193), до $38^{\circ} 25'$, по отчету Беринга — до $38^{\circ} 3'$ и т. д.

⁴⁵ Вальтон со своим ботом «Гавриил» отстал от флотилии Шпанберга 14 июня 1739 г. и далее следовал один (см. прим. 46а).

^{46а} В фонде экспедиции Беринга (ЦГВМА, ф. 1216, д. № 35, лл. 431—436) сохранился в копии рапорт Вальтона на имя Шпанберга от 1 сентября 1739 г. с описанием того, что произошло с Вальтоном во время экспедиции к берегам Японии в 1739 г. Полный текст рапорта Вальтона включает в себе много таких подробностей, на которых Беринг вполне естественно не мог останавливаться в своем отчете 1741 г., говоря об истории всей экспедиции. Приводим ниже эти подробности из рапорта Вальтона: «В нынешнем мае 22 числа сего 1739 году, ваше высокоблагородие, вышед из устья Большой реки с четырьмя судами, ис которых на дубель-шлюпке «Надежде» был я и следовал в команде вашего высокоблагородия и, дошед до Курильского первого острова, того ж мая 25 дня и во оном месте, по ордеру вашего высокоблагородия, того ж мая 29 дня пополудни в 9 часу велено мне принять в команду бот «Гавриил» со служителями, имеющимися на нем, а дубель-шлюпку «Надежду» поручить в команду, тако ж со служителями, мичману Шхелтенгу. И того ж мая 30 числа мы с мичманом Шхелтенгом изменились, токмо за скоростию времени ему, Шхелтенгу, от меня росписки не дано и от него не взято. А пополудни в 9 часу того ж числа, снявся с якоря, и пошли в путь обще все суда в команде вашего высокоблагородия и имели разные курши между Z и O и следовали, не разлучаясь июня до 14 числа и были, по усмотрению нашему, в северной ширине $39^{\circ} 29'$. Того ж июня 14 числа пополудни... повредило у нас на боту фока фал и кливер вал блоки, и как мы оные блоки переправляли, и в тех часах наш бот, хоть имел самой малой ход и к тому ж настало время ночное, а ваше высокоблагородие пошел вперед, понеже с теми судами и был к ветру выше. А мы, исправя те блоки, и пошли для сыскания вашего высокоблагородия на W + W, но сыскать не могли, и для того определил я иметь нашему боту курш W + W $\frac{1}{2}$ Z до японского берега, чтоб втуне времени не произошло, надеясь на то, что ваше высокоблагородие сыскать там. И того ж июня 16 дня, божею помощию и счастьем ея императорского величества, увидели землю при признании чайтельную быть японскому берегу, которой лежал: южной мыс на румбе ZZW, а северной NNW, усмотрена была высота солнца в северной ширине $38^{\circ} 29'$; а 17 дня, как пошли блиско берега, то увидели, что пошло от берегу в море 39 судов японских без флагов, ис которых каждое было величиною против галеры нашей или больше, а парусы на них были на каждом судне по одному, и те прямыя, зделанныя из материи, китайчегая синяя з белым полосатые, а на иных все белые, за которыми судами следовал я на боту вдоль берега для сыскания их гавену, но токмо оныя суда разделились по деревням, а в гавену они не стоят».

^{46б} В рапорте Вальтона: «Черкашениновым».

^{46в} В рапорте Вальтона: «по 15 и больше в долгом китайчатом платье... а гребцы были все наги, только стыд их завязан и так де гребли близко ялбота, что с нуждою нашим гребцам было можно, а они де между собою друг друга давили судами, и в то же де время казали они с судов нам золото, из чего де признаваеця, что имеют они у себя довольное число золота».

⁴⁵г В рапорте Вальтона: «И как де он штурман Каземиров усмотрел на берегу двух человек при саблях, ис которых один имел две, то де он на берегу не стал медлить ни часу и, пришед де на ялбот, отвалил прочь от берегу и погребли к боту, тогда... * судов отвалило от берегу множество за ним: ис тех де судов подошло одно судно и взяла с ялбота буксир, которая и буксировала де наш ялбот до нашего боту, а прочие де суда за ними следовали для смотра, а судно, кое буксировало наш ялбот, то из них [принадлежало] знатному человеку, которой у них был на судне и буксировал к боту наш ялбот, и я подарил за его работу расиской монет, а других японских людей дарил платьем, а имянно подарил суконной камзол, бешмет красной бонберековой з золотыми пуговицами, шафарок коломенковой, подбит белками, штаны суконныя красныя, колпак гарусной немецкой да рубашку фанзовую для показания к ним приятного дружества».

⁴⁶д В рапорте Вальтона: «весом около фунта».

⁴⁶е В рапорте Вальтона: «а мы, потому ж отдав ему дружескую честь поклоном по их обыкновению, и пошли в море, курши иметь стали между ZZO и ZZW и более держал к W. Июня 20 дня пришли мы ко острову и легли на якорь для сискания воды; токмо видели, что ялботом у берега проитить негде, понеже валы великия ходили, того ж июня 21 дня подняли якорь и пошли между островами до японского берегу».

⁴⁶ж В рапорте Вальтона: «и пошли в море от северной ширины 34° и 30', имели курш меж NW. Того ж июня 22 дня пришли мы к острову и стали на якорь на глубине 12 сажнях и послали ялбот для сискания воды, токмо воды там достать невозможно было, потому что вода от берегу в дальном расстоянии, точию подлекарь Дягилев, съехав з бота, привез оттуда разных трав и при том объявил, что де видел он на означенном острову жителей японских в белом холстинном платье и скота, а именно лошадей шерстью бурых и каурых и коров черных; да он же, Дягилев, привес ветьев древа ореховова, толко какия, того знать невозможно, да ветку сосновую да две жемчужныя раковины, от чего можно знать, что там жемчугу находить доволно, а раковины взяла на берегу сам, которые травы, дерева и раковины при сем объявляю. Июня 23 дня выходили на берег жители означенного острова и кричали к нам и знатно, что звали нас на берег, но за великим волнением ялбота послать туда было невозможно и к тому же берег был каменист и на якорь стоять было неспособно».

⁴⁶з Рапорт Вальтона сообщает о возвращении более подробно, а именно: «Июня 24 дня, подняв якорь, и следовали назад в море, но держались более восточной стороны для того, чтоб осмотреть, нет ли в той стороне еще какой земли, но токмо земли никакой не видали, покаместь уже пришли близь от Ваченской губы и стали быть в ширине 52°28', а оттуда следовали меж Лопаткой и первым Курильским островом до Большой реки. Июля 23 дня вошли в устье Большой реки, где прежде ** имелся наш гавен, и легли на якорь для ожидания с оставшими судами вашего высокоблагородия. И того ж июля 26 дня пополудни в 5 часу пришел ко оному устью и, вшед, лег на якорь бот «Большерецк», на котором был боцманмат Василей Эрт и репортом писменно мне объявил, что остался *** он Эрт на оном боту от вашего высокоблагородия, идучи назад от Японии в ночи в туманное время июля 3 числа, по признанию ево Эрта, у острова Кынасыря **** и с того 3 числа июля до показанного 26 числа искал он Эрт вашего ж высокоблагородия, токмо не мог нигде сойтитца; которому я приказал быть в моей команде; с которым ботом стояла я при помянутой Большой реки и ожидал прибытия вашего высокоблагородия до 7 числа сего августа и не дождался. И по тому нашему ожиданию разсудилося мне, уже приходит время осеннее, а прованит на судах как на боту «Гавриле», так и на боту ***** «Большерецком» имелось до 17 числа будущего сентября, тако ж по здешним местам обыкновенно всегда ветра великое время бывает более от NW,

* Слово не разобрано.

** Т. е. после первой поездки Шпанберга в 1738 г.

*** Т. е. отстал.

**** «Кынасырь» — это остров Кунашир, один из южных островов Курильской гряды.

***** Так в подлиннике.

кои нам во время нашего походу к Охотску противны; к тому ж на означенном боту «Гаврииле» такелаж не весьма надежен, а запаснаго ничего на боте не было, так же ботом в Пекском море* противными ветрами кривовать не надежно; чего ради принужден я был от Большой реки со имеющимися судами ботом «Гавриилом» и ботом «Большерецким» иттить прямо до Охоцка, понеже чаятельно мне было — уже ваше высокоблагородие прибыл в Охоцк; к тому ж в прошлом 1738-м году в бытность нашу при Большой реке вашего ж высокоблагородия со общего согласия и подпискою обер- и ундер-офицерами определили послать от помянутой реки до Охоцка бот «Гавриил» для перевозу подполковника Мерлина с следственными делами и ясашных зборщиков с ясачною казною и купецких людей с товары, которой бот в прошедшем году в сентябре месяце и был отправлен, но токмо по отбытии того бота от Большой реки во время штюрма выкинуло на берег и за тем поход того боту остановился, и подполковник Мерлин и прочие там зимовали**;

потому ныне, как я увидел, что еще ваше высокоблагородие не прибыл и не надеялся быть к Большой реке, а время к осени будет поздно, то мне за вышепоказанными резоны, за худобю на оном боту такелажу и прочего в осеннее время иттить будет невозможно; да и подполковник господин Мерлин и майор Павлуцкой проеморием объявили, а ясашные зборщики и купецкия люди — доношениями, коими требовали, чтоб их перевезть ныне от Большой реки в Охоцк; того для я, по их требованию, ясашную казну, их товары погрузил; от Большой реки сего августа 7 дня пополуночи в 7 часу отбыл, а сего ж августа 22 числа по полуночи в 5 часу я божиею помощию к Охоцку благополучно прибыл и вошел в устье Охоты реки, бот «Большерецк» — по полуночи в 6 часу, а я з ботом «Гавриилом» — по полудни в 4 часу. А вашего высокоблагородия, за неприбытием в Охоцк, видеть не получил и репортовать о следствии вояжа нашего не кому, того ради репортовал его высокоблагородию господину капитану-командору Берингу, а ныне вашему высокоблагородию о следствии нашего вояжу при сем предлагаю».

⁴⁷ В протоколе заседания адм.-коллегии 28 декабря 1741 г. (т. е. когда В. Беринга уже не было в живых) записано: «Слушан его же Беринга рапорт, при котором присланы поданные к нему от капитана Шпанберга о вояжах его 1738 и 1739 гг. журнал и карта, которые всеми офицерами свидетельствованы и по свидетельству явились неисправны, и какая в том журнале и в карте неисправность, о том прислана опись; приказали оный рапорт и с показанным журналом, картою и описью отдать к наряду и сообщить к рассмотрению с прочими прежде полученными от оного Шпанберга журналом и картой. Слушан от него же Беринга рапорт, при котором прислан поданный от лейтенанта Вальтона кампании 1738 и 1739 гг. на английском языке журнал и карта; приказали: оный журнал перевезть на российский язык бухгалтеру Гордону, обще с переводчиком Берхом, а по переводе сообщить к рассмотрению с прочими». («Материалы», т. IX, стр. 121)***.

⁴⁸ В адм.-коллегии 30 декабря 1734 г. был заслушан доклад Беринга об устройстве «малого порохового завода» на Камчатке; в качестве аргументов Беринг выставлял следующие соображения: «порох провозится чрез дальнейе разстояние из Тобольска, а около Анадырска и Алюторска острогов в горах имеется сера горячая, которая гораздо чище привозной, тажож надеется, что при Камчатке сыщется довольное число и силитры» («Материалы», т. VII, стр. 759).

⁴⁹ Такое простое, но в то же время и весьма нужное для экспедиции дело, как заготовка сум, встретило различные затруднения, а именно в 1733 г. Шпанбергом было получено от Енисейской провинциальной канцелярии следующее «ведение» (т. е. извещение): «Сего 1733 году июня 28, да августа 17 чисел... велено в Енисейской провинции изготовить для перевозу в Камчатскую экспедицию правиванта сум сыромятных 1499 пар, клажю по полтретья**** пуда в суму, самыми настоящими ценами, чтоб пара была и в деле, по последней мере, меньше 90 копеек; а почему оные сумы

* Так в подлиннике.

** Об этом говорится и в другом месте, см. стр. 185.

*** Бывший в экспедиции Вальтон плохо владел русским языком, как показывает, напр., его приведенный выше рапорт.

**** По 2½ пуда.

в покупке и в деле обойдутся, о том в Тобольскую губернскую канцелярию репортовать немедленно.

А сего ж 733 году августа 18 дня в ведении вашем в Енисейскую провинциальную канцелярию написано, чтоб оные суммы для перевоза отдать под ваше ведение.

И по силе оных... по справке в Енисейской провинциальной канцелярии в Енисейску сум сыромятных изготовить не ис чего, понеже кож сыромятных не имеется и купить негде, а имеются только у мясников сырые коровьи кожи и за те ценою просят по 11 рублей за десяток, каждая кожа ценою будет по рублю по десяти копеек, а меньше той цены не отдают. А ис Красноярска ответствовано отпискою, что де оных сыромятных кож на суммы в городе Красноярске и в Красноярском дистрикте ни у кого не имеется»... (ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 6, л. 121).

О том, что такое представляли из себя дощеники в то время, некоторое представление дает один из документов, который относится ко времени первой экспедиции Беринга, именно к декабрю 1725 г. (ЦГВМА, ф. № 1216, д. № 87/4890, л. 56), где находим такое описание этих судов: «Четыре дощеника со щеглами, у щегола четыре веретена железные и с райнами и с сопцами, и в удобных местах прибиваны планки гвоздем железным разных рук, сопцы перевиты в удобных местах веревками; а в тех дощениках две лотки однонабойные, ломаные, починиваны скобами и гвоздем железным, мерою те лотки по три сажени по одному аршину; четыре паруса дощенишных, во всех холста мерою 2000 аршин, трои тонки со шкивнами, все в целости, два подчала 240 сажень; пять бечев по мере: первая—133 сажени, вторая—132 сажени, третья—127 сажень, четвертая—129 сажень, пятая—86 сажень, всего во всех бечевах меры 607 сажень, одна...*—74 сажени, вторая—160 сажень, третья—40 сажень, четвертая—54 сажени; восемь дросов мерою по 14 сажень, ног—240 сажень, возжей—60 сажень, (бурундушных веревок 28 сажень, толстых и тонких веревок 150 сажень; четыре причалка дощеничных по 15 сажень, два причалка лодошных по две сажени, пять багров железных, четыре вешны железных, четыре бурундука железных, четыре окова стрелных, шестьдесят гвоздей костылевых, десять оковов с шестов, восемь окончен дощенишных малых»...

К главе V.

¹ Печатаемые здесь предложения Беринга, сделанные им адмиралтейств-коллегии 19 сентября 1732 г., интересны в том отношении, что они дают представление о том, как думал тогда Беринг о размерах предстоявшей экспедиции. Размеры ее ему тогда еще представлялись весьма скромными, исполнение задач казалось ему более простым и легким, напр., он допускал возможность сплошного объезда всех северных берегов от Оби до Камчатки на одном судне, при сравнительно немногочисленной команде. Такая сравнительно скромная экспедиция, по мнению Беринга, и стоила бы относительно недорого: 10—12 тысяч рублей (указ Сената 2 мая 1732 г., п. 24, П. С. З. № 6041), — «окроме жалования и провианта, також и кроме материалов и судов».

² Как можно думать на основании сопоставления цифры участников, предполагавшихся в 1 предложении Беринга от 19 сентября (164 чел.) и цифры их во втором публикуемом здесь предложении Беринга (279 чел.), а также и на основании увеличения числа судов, — предложение Беринга от 19 сентября было значительно расширено и первоначальное количество участников возросло чуть не вдвое. Такое увеличение числа участников в исходных пунктах экспедиции, т. е. в Охотске и на Камчатке заставило Беринга, знакомого с тяжелыми местными условиями по первой экспедиции, поставить пред адм.-коллегией вопрос о будущем снабжении экспедиции.

³ Представление о парусах того времени может дать следующий документ, относящийся ко времени первой поездки Беринга (к июлю 1725 г.) (ЦГВМА, ф. 1216, д. № 87, л. 28 об.).

«Парусы: первой—двадцать семь полотен, длиною четырнадцать аршин; второй—ширина дватцать восемь полотен, длиною девятнадцать аршин; третьей—ширина дватцать пять полотен, длина осмнатцать аршин; четвертый—ширина дватцать пять

* Слово не разбрано.

полотен, длина шестнадцать аршин; пятой лотанной — все семь полотен шириной, а длина — восемь аршин; ветхой. — И вышеписанные парусы с обшивкою и стенками».

⁴ Вероятно, здесь идет речь о Харламе Юшине, который несколько позже в 1741 г. принимает участие в «вояже» Беринга к берегам Америки в чине «подштурмана» (см. стр. 404).

⁵ В. Буцковский, лекарь, бывший и в первой Камчатской экспедиции.

⁶ А. И. Чириков — один из главных деятелей обеих Камчатских экспедиций, был серьезным, вдумчивым и выдающимся сотрудником. Его заслуги, знание и опытность неоднократно отмечает и адмиралтейств-коллегия. Так 12 февраля 1733 г. адмиралтейств-коллегия утвердила производство Чирикова в капитаны, со старшинством с 16 октября 1732 г. («Материалы», т. VII, стр. 521), причем отмечала особые заслуги Чирикова: «понеже в бывшую сибирскую экспедицию под командою капитан-командора Беринга посылаем был он Чириков, о котором, как чрез рекомендацию помянутого Беринга, так же и коллегия сама известна, что он... в службе е. и. в. показывал себя тщательным и исправным, как надлежит искусному морскому офицеру... ныне при назначенной вновь Камчатской экспедиции коллегия.. Сенату мнение приносила, дабы его Чирикова паки во оную экспедицию отправить, утверждаясь на нем по искуству его не без надежды в той экспедиции к интересам е. и. в. доброго плода, чего ради он в общий совет во всех отправлениях с капитаном-командором Берингом сообщен».

Печатаемое здесь «предложение» Чирикова является попыткой внести точность в некоторые пункты указа 28 декабря 1732 г., а также и в инструкцию, составлявшуюся тогда в адм.-коллегии для руководства Берингу. Критические замечания Чирикова касались самых главных вопросов экспедиции; с его замечаниями нашли нужным считаться и адмиралтейская коллегия, и Сенат, что отмечено в тех инструкциях, которые были даны Берингу из обеих этих учреждений, (см. прим. 11, 12, 13, 34 к гл. IV и др.).

⁷ В указе 28 декабря (п. 2): «построить дубель-шлюпки.. при Тобольске.. одну, да в Якутску на Лене реке — две»*. Здесь Чириков возражает против первоначально предполагавшегося плана: послать на восток от устья Лены дубель-шлюпку и предлагает построить для этой цели бот, что впоследствии и было сделано.

⁸ По указу 28 декабря в 5 пункте было высказано пожелание строить суда для поездки к Америке на Камчатке, если они еще к этому времени не будут построены в Охотске**.

⁹ В том виде инструкции адм.-коллегии, которая была вручена Берингу 28 февраля, в пункте 2, на который ссылается здесь Чириков, — говорится о совершенно другом (см. выше, стр. 152). Если это не ошибка, то надо признать, что в распоряжении Чирикова была другая редакция этой инструкции, которую сам Чириков в начале своего предложения называет «сочиняющейся», т. е. другими словами, 12 февраля, когда Чириков представил свое мнение, коллежская инструкция была иной, чем мы ее знаем по ее редакции 28 февраля 1733 г. В этой последней о путях в Америку говорится в пп. 7 и 9, причем находится такая ссылка «а о разных путях до Америки от Академии Наук инструкции учинены» (см. выше, стр. 164). Здесь разумеется написанное И. Н. Делилем «известие о новой карте моря Восточного» (см. стр. 393, прим. 41, п. 1).

¹⁰ Во время своего первого путешествия Беринг доходил до 67°18' N.

¹¹ «Плакатными» деньгами назывались деньги, установленные в указах того времени.

¹² В фонде № 1216, хранящемся в Военно-Морском архиве (д. № 66), имеется опись географических карт, оставшихся после второй экспедиции Беринга; в этой описи, между другими сведениями, находится следующее: «Да сверх того имеется несколько карт под охранением в Охотску у мичмана Ртищева, присланных к капитану-командору Берингу разных экспедиций от афицеров, да при делах Камчатской экспедиции в Енисейском рисунков гаванем и видом берегов американских, сооб-

* См. выше, стр. 91.

** См. выше, стр. 93.

ценных х капитану-командору Берингу Академии от профессора щетом 21» (лл. 205—206).

¹³ Сибирский губернатор кн. Гагарин за разные злоупотребления по службе был, по приказанию Петра I, повешен.

¹⁴ Антоний был зачислен на службу в Камчатскую экспедицию в качестве священника.

¹⁵ Указ 21 мая 1733 г. напечатан в П. С. З., т. IX, № 6407.

¹⁶ См. стр. 381, прим. 21.

¹⁷ Речь идет о боте «Иркутск», который примерз ко льдам. (См. стр. 162).

¹⁸ Печатаемый рапорт мичмана А. Шельтинга говорит о втором путешествии эскадры Шпанберга к берегам Японии в 1739 г. Он пополняет те сведения об этом вояже, какие приведены были в нашем сборнике выше (стр. 177—182 и прим.). Необходимо отметить, что некоторые даты, приведенные у Шельтинга, не совпадают с теми, которые мы находим в рапорте Вальтона. Касаясь преимущественно морской стороны дела, Шельтинг в этом отношении дает ряд дополнений как к рапорту Шпанберга, так и к рапорту Вальтона. (См. стр. 410, прим.).

¹⁹ Лама — более старое название р. Охоты; Ламская земля — места, прилегающие к Охотску (Берг, ук. соч., стр. 45, прим. 4).

²⁰ Марикан — мыс на восточном берегу материка, недалеко от Охотска.

²¹ В «экстракте» из журнала Х. Лаптева об его поездке 1739 г., который был заслушан в адм.-коллегии 7 августа 1740 г., место зимовки обозначено так: «зимовали августа 29 числа того 1739 г. подле устья реки Блудной» («Материалы», т. VIII, стр. 699).

К главе VI.

¹ 20 декабря 1737 г. адмиралтейская коллегия решила послать в Камчатскую экспедицию мичмана И. Чихачева, который, сам просил об этом коллегию, причем при отправлении он был произведен в лейтенанты («Материалы», т. VIII, стр. 390).

² Журнал Вальтона (о котором см. выше, стр. 396, прим. 47) был прислан в Петербург только в 1741 г., так что во время составления печатаемой здесь инструкции его не было в распоряжении составителя.

³ Здесь в рукописи пропуск; имеется в виду пункт 13 (см. стр. 168).

⁴ 26 августа 1740 г., еще до отбытия в Якутск, Шпанберг получил от Беринга приказ ехать для описания берегов от Охотска до р. Уди; впоследствии — 16 февраля 1741 г. — это распоряжение было отменено (см. стр. 169).

⁵ Рапорт А. Чирикова в адмиралтейскую коллегию от 7 декабря 1741 г. имеет особое значение во всей истории Камчатской экспедиции: это первое по времени официальное сообщение об открытии американских берегов. Теперь известно и первое неофициальное известие об этом событии — именно письмо Чирикова Шпанбергу, помеченное октябрём 1741 г. (см. стр. 334). Как только был получен этот рапорт в Петербурге (29 октября 1742 г.), гр. Головин в виду особой важности этого сообщения немедленно направил этот рапорт Чирикова на имя Елизаветы при своем донесении императрице от 1 ноября этого года. Приводим здесь это донесение гр. Головина (ГАФКЭ, XXIV, д. № 9, л. 27):

«По достохвальному намерению блаженные и вечно достойные памяти государя родителя в. и. в. всепресветлейшего государя императора Петра Великого и по возобновлению того при жизни блаженные памяти в. г. и. Анны Иоанновны для обыскания от Камчатки американских берегов и прочих неизвестных земель и островов отправлен отсюда с командою капитан-командор Беринг и по данной ему инструкции в тот вояж на дву судах, на одном — он, Беринг, а на другом — капитан от флота Чириков, обще в июне месяце прошлого 741 году от камчатских берегов с божиею помощью отправились. В минувшем октябре 29 дня сего году приехал сюда от оного капитана Чирикова нарочной курьер с репортом, отпущенным ис Камчатки от 12 декабря оного ж 741 году, в котором он представляет, что, будучи в показанном походе, американские берега высочайшим вашего и. в. счастьем обыскал и паки на Камчатку возвратился, причем от него, Чирикова, об оном походе прислан в адмиралтейскую коллегию обстоятельный журнал и карта, с которого его репорта, також

и с карты при сем в. и. в. всеподданнейше приношу точные копии. И из оных в. и. в. всемиловитейше усмотреть соизволит, коим образом он, Чириков, будучи в том походе, во время сильного шторма с капитаном-командором Берингом разлучился, и где он Беринг с командою, имеющеюся при нем на судне, находится, — о том еще неизвестно, и по отпуску от него, Чирикова, с репортом ис Камчатки куриера, он, Беринг, туда не возвратился. А в бытность его Чирикова во оном походе в каком разстоянии от Камчатки найдены американские берега и по возвратном пути неоднократно видимы были и, как он Чириков для осмотра оных посылал, по силе инструкции, сперва на боту, а потом вторично на лодке служителей, то оные, — неизвестно за чем, — к нему не возвратились и остались в американской земле. А понеже она важная экспедиция по изобретении чрез толь многие труды, желаемая до ныне бывших неизвестных берегов, требует по идущим действиям довольного разсуждения: того ради к пользе в. и. в. интересов имеющихся об оной экспедиции указов по всем обстоятельствам адмиралтейская коллегия будет иметь разсмотрение, и учиня оное с надлежащим обстоятельством, в. и. в. всеподданнейше доносить будет».

В Государ. архиве феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ, XXIV, д. № 9) находится копия с этого рапорта Чирикова, и при ней приложены те документы, на которые ссылается в своем рапорте Чириков, а именно: а) копия ордера, данного 23 июля 1741 г. Чириковым боцману Савельеву (л. 38, — см. выше, стр. 277); б) копия с определения о возвращении от 26 июля 1741 г. (л. 38 об. — см. выше, стр. 278); в) «выписка из журнала, содержащегося у нас на пакет-боте о людях, которые приезжали к нам с земли сентября 9 числа 1741 г.» (л. 38 об. — 40 об., см. стр. 281); г) реестр оставшихся на американском берегу «в неизвестном несчастье» (15 человек) (л. 41 — см. выше, стр. 282); д) реестр умерших (6 человек) (л. 41 об., см. выше, стр. 284); е) список лиц, бывших с Берингом (см. выше, стр. 283).

Рапорт Чирикова от 7 декабря 1741 г. напечатан в переводе на английский язык Гольдером, ук. соч. т. I, стр. 312—323. Но в перевод вкрались ошибки и искажения рус. текста; так начало этого документа: «сего 741 году мая в 4 день г. капитан-командор Беринг со мною, капитаном Чириковым, с лейтенантом Чихачевым, с штурманами в ранге от флота лейтенанта с Свен Вакселем и Плаутиным и с профессором астрономии Людвиж Делиль де ля Кроером, да со флюкким мастером Софроном Хитровым и со управляющим должност флюккого мастера Авраам Деметьевым...» передано так: «On May 4. 1741, Capitain Commander Bering, Capitain Chirikov, Lieutenant Chikhachev, Navigator Vrange, Fleet Lieutenants Sven Waxel and Prautin, Professor of Astronomy Louis Delisle de la Croÿere, Fleet master Sofron Khitrov, Acting Fleet master Avraam Dementiev» — штурмана Вранге вовсе не существовало во всей экспедиции Беринга.

⁶ Карта Гомана была составлена в 1712 г.

⁷ В письме к Шпанбергу (см. стр. 334) Чириков дает более точное определение: «при входе в Аваченскую губу (осталось) две бочки, и то та, которую уже высидели чрез кубы из морской воды»; об этом же он упоминает и в другом уже месте своего рапорта (см. стр. 283).

⁸ Продолжать экспедицию Овцына и объехать Таймырский полуостров от устья Енисея до р. Хатанги поручено было штурману Минину и его помощнику Стерлигову. Минин в указанном направлении предпринял 3 морских поездки: 1) в 1738 г. — он доходил до 73°14'. — Отчет его об этом путешествии см. гл. VII, стр. 312 — его письмо к Овцыну от 17 октября 1738 г., (об аресте Овцына Минин, вероятно, еще не имел сведений); 2) в 1739 г. — неудачная, когда Минин не мог добраться даже до устья Енисея «за поздним в лето временем», — сведения о которой Минин дает в письме к гр. Головину от 29 февраля 1740 г. (см. гл. VII, стр. 320); 3) в 1740 г. Минин дошел до 75½° с. шир.; 4) в 1741 г. — морского «вояжа» не было вследствие того, что судно этой экспедиции «Обь-Почталъон» было в починке в Енисейске. Недовольная слабой эффективностью поездок Минина, коллегия, в связи с постоянными жалобами Минина на своих подчиненных (Стерлигова, писаря Потулова, Томанова), а также и жалобами, поступавшими на Минина со стороны местного населения, — 24 сентября 1741 г. определила: расследование всех дел, числившихся за Мининим, возложить на Х. Лаптева, а также предписывала ему окончательно согла-

совать результаты поездок его и Минина, — после чего Х. Лаптеву и Минину возвращаться в Петербург.

¹¹ 11 февраля 1742 г. в адм.-коллегии была составлена обширная выписка (ЦГВМА, д. № 51, лл. 242—251) о Минине; в этой выписке приведены сведения об обследовании Мининим морского берега, а также перечисляются судебные дела, которые возникли между Мининим и отдельными участниками этой экспедиции.

⁹ В упомянутой выше выписке по этому пункту обвинения приводятся более конкретные указания, а именно: «сентября от 2 дня (1741 г.) штурман Стерлигов доношением объявляет: как в 741 году генваря 31 дня получены в городе Мангазеи манифесты о учиненных наследниках российского престола, то он Минин к присяге не точию сам не пошел, но и других команды своей многих служителей от того отвел»; вероятно, здесь имеется в виду присяга Иоанну Антоновичу и Бирону, как регенту.

¹⁰ В той же выписке указано, что Минин, запрашивая адм.-коллегию о том, продолжать ли ему экспедицию и в 1742 г., выставляет однако целый ряд условий, касающихся гл. образом снабжения экспедиции; любопытно, что в числе этих требований стоит и такое: «чтоб от коллегии прислать к нему 2 пилы для пиления льда, длиною сажени в 3 и больше».

¹¹ Т. е. время отправления в плавание в 1742 г.

¹² В составленной в адм.-коллегии выписке указывается следующее: «Да из Сибирской губернской канцелярии сообщена в коллегию с доношения из Мангазеи от дворянина Алексея Карамзина на оного ж Минина копия во взятии им Мининим силно на квартиру свою мангазейских жителей: винной продажи целовальника посацкого человека Гаврила Нелюбова, казака Ивана Нефедьева, казака ж Якова Яркова жены его Прасковьи Каллистратовой дочери и в битье кошками и линками и во угрожении им штурманом его Карамзина бить кошками ж».

^{12а} Описывая дорогу от Большерецка в Нижний Камчатский острог, Крашенинников говорит: «Знатнейшие по оной дороге места, где... обыкновенно ночуют: Опачин, Начикик и Тарен острожки и Чажма» (Крашенинников, т. I, стр. 144).

¹³ Печатаемый документ содержит несколько данных о третьей поездке Шпанберга к берегам Японии, предпринятой им в 1742 г. Поездка была неудачна: спутники Шпанберга и на этот раз оставили его, не будучи довольны отношением к ним Шпанберга.

¹⁴ Существенным дополнением к дальнейшей истории, которую имел этот рапорт Чирикова о его вторичном плавании к берегам Америки в 1742 г., является сообщение гр. Головина в адм.-коллегию, посланное им 19 января 1743 г. («Материалы» т. IX, стр. 259—261). В нем Головин говорит, что 12 января 1743 г. к нему явился прибывший из Якутска мячман И. Елагин и привез с собой ряд донесений от Чирикова об его поездке 1742 г. Подтверждая, что все эти сообщения пока надобно «содержать в секрете», он предлагает коллегии использовать и этот отчет Чирикова в составляемом тогда в коллегии «обстоятельном экстракте о действиях оной экспедиции». Что же касается до Елагина, то Головин предложил: «почитая оную (его) службу и труды за чрезвычайные, произвесть его без баллотирования... прямо в лейтенанты морские».

¹⁵ «Старый, учиненный в 7197 г. договор» — это Нерчинский договор с Китаем 1689 г.; о договоре с Китаем 1728 г., который был заключен гр. Саввой Владиславовичем Рагузинским — см. С. М. Соловьев, История России, т. 6.

¹⁶ Морская корова — водное млекопитающееся животное, ныне уже истребленное. По описаниям очевидцев (С. Хитрово), «мяса в ней и жира более 200 пуд» (Берг, ук. соч., стр. 293—300).

К главе VII.

¹ Это письмо Беринга к гр. Н. Головину от 30 июня 1738 г. представляет из себя сокращенную редакцию рапорта Беринга, направленного им в тот же день в адмиралтейскую коллегию (см. выше, стр. 220—229).

² С одной стороны почти трехлетнее пребывание Беринга в Якутске вызвало большое недовольство адм.-коллегии. С другой стороны, на Беринга — именно в этот период времени — поступает ряд жалоб и доносов. Его обвиняют и Скорняков-

Писарев, и служивший прежде под командой Беринга В. Казанцев, и служащий в экспедиции в это самое время М. Плаутин. Беринг писал в адм.-коллегию соответственные «представления», где он оправдывался во возводимых на него якобы различных упущениях по экспедиции, неоднократно подробно и обстоятельно излагал те причины, которые настолько задержали его в Якутске. Но коллегия не была согласна с доводами Беринга. Еще 26 февраля 1736 г. коллегия, разбирая донесения Беринга и других участников экспедиции, вынесла такое постановление: «в указе к капитан-командору Берингу написать: понеже по состоянию его пути видимо, что оный путь весьма продолжителен, так, как бы нерадетельно чинится, чему явный пример, ибо отсюда [т. е. из Петербурга] только до Якутска прибыл без малого в два года..., его [т. е. Беринга] в Якутске бытие с немалым продолжением имеется... и тако отправлением его оной экспедиции... коллегия весьма недовольна, и оного без взыскания на нем оставлено не будет. А впредь, дабы во исполнении оной экспедиции имел всеприлежное попечение, а старался бы о том, что по оной экспедиции касается, не вступая в другие посторонние и непринадлежащие к той экспедиции дела, а чинил бы все, что к наискорейшему исполнению оной экспедиции, как поделжит по инструкции и по указам, без всякого упущения» («Материалы», т. VIII, стр. 196—197). Не успел Беринг дать разъяснение по этому поводу, как 31 января 1737 г. (по словам самого Беринга: «спустя после первого указу без мала только через год») коллегия определила: «послать к нему Берингу вторичный указ, в котором написать: понеже в прежде посланном указе именно изображено, что путь его весьма продолжительный [далее следует повторение содержания предшествующего указа]. Точию по тому прежде посланному указу... от него капитана-командора, для чего не отправился, — подлинного известия не прислано и вскоре ль из Якутска отправится... и за неписылку по прежнему указу обстоятельного известия, паче же за нескорое отправление из Якутска в подлежащий ему... путь — определенного по указу двойного ему жалования, доколе... в подлежащий путь не отправится, не брать..., а получать только одинакое жалованье по его окладу» («Материалы», т. VIII, стр. 315).

³ Письмо Д. Лаптева к Головину от 4 марта 1739 г. стоит в тесной связи с письмом того же Лаптева к тому же адресату от 30 ноября 1739 г. (см. ниже, стр. 319). Первое письмо от 4 марта было написано Лаптевым еще в ту пору, когда он собирался только отправиться во вторую свою поездку к востоку от устьев Лены. Известно, что после первой его поездки в 1736 г. был 2-летний перерыв, когда им поездок не предпринималось и сам он был в отъезде в Петербурге, где делал в адм.-коллегии устный доклад о затруднениях, встреченных им во время своей первой поездки 1736 г. В определении коллегии 3 марта 1738 г. по поводу этого доклада («Материалы», т. VIII, стр. 427) мы находим среди других предписаний коллегии и такое: «...положение всего берега и где имеются леса и буде протянулись где в море углы или носы, как например, Святой нос, то описать же аккуратно и на карту положить... со всеми обстоятельствами тот осмотр и опись чинить, не упуская достойного к примечанию; особливо же подтвердить определенному к походу на Ковмы офицеру [т. е. Д. Лаптеву], понеже его бывший вояж [т. е. путешествие 1736 г.] остановился за льдом, который, по чаянию, простирается до называемого Святого носа земли, а тот нос положением на север до $76^{\circ}20'$, токмо от оного в самое море стоячий ли лед и сколь далеко, или носячий, от том пред коллегией прибывший сюда лейтенант Лаптев объявил, что не знает, а положить на карту [которая была для рассмотрения коллегии специально составлена Лаптевым] тот нос по ведомостям [т. е. по источникам, бывшим в его распоряжении] — чего ради, ежели водою судном обойти оного носа за льдом крайняя невозможность будет, то ему сухим путем... осмотреть тот нос подлинно и около оного, а особливо к северу». Но оказалось (его письмо от 30 ноября 1739 г.), что первоначальные сведения Лаптева о том, что Св. нос доходит до $76^{\circ}20'$ были неверными: действительное положение этого мыса, лежащего против Ляховского острова, как определил его сам же Лаптев осенью того же 1739 г., было только $72^{\circ}50'$ (см. ниже стр. 319). Эти неточные сведения были причиной того, что весной 1739 г. Лаптев держался того мнения, что ему не удастся обогнуть этого мыса. В связи с этим у него созрел новый план: разделить весь путь от устья Лены до Ковмы на два участка; один от Лены до Св. носа и другой — от устья Индигирки до

Колымы, в связи с чем Лаптев и предполагал построить особое судно для плавания от Индигирки; об этом плане он и сообщает Головину в своем письме от 4 марта.

⁴ Публикуемое письмо Чирикова представляет интерес по тем данным, которые в нем впервые сообщаются по поводу возвращения в Охотск судов флотилии Шпанберга после вторичной поездки к берегам Японии. Шпанберг на своем судне «Михаил» 14 августа прибыл в Большерецк, откуда 29 августа 1739 г. пришел в Охотск.

⁵ О намерении Шпанберга направиться после его возвращения из плавания 1739 г. в Петербург — см. ниже стр. 412.

⁶ О донесении М. Перевалова на Шпанберга счел нужным отметить и Беринг в своем отчете 1741 г. (см. стр. 149):

⁷ Так как крайняя восточная часть Чукотского полуострова от р. Колымы до Анадыря тогда еще была «не под державой российской», то съёмка берегов в этой части Северного Ледовитого океана представляла из себя особые затруднения. Вопрос о том, как лучше и удобнее разрешить эту проблему рассматривался в адм.-коллегии 3 марта 1738 г. Коллегия склонялась к той мысли, чтобы Д. Лаптев, дойдя до устья Колымы, оттуда направился или на Камчатку или в Анадырский острог, взял бы от Беринга одно из суден его флотилии и на нем в течение года или двух объехал бы Чукотский полуостров от Анадырского устья до р. Колымы, т. е. с востока на запад («Материалы», т. VIII, стр. 425—430). Выписка из этого постановления была отправлена и к Берингу; последний сообщил в коллегию рапортом от 30 апреля 1739 г., что ни одного из своих судов он выделить не может («Материалы», т. VIII, стр. 648). Лаптев еще не мог иметь сведений об этом ответе Беринга, когда писал гр. Головину свое письмо от 30 ноября 1739 г.

⁸ Разбирая рапорт Д. Лаптева от 30 ноября 1739 г., коллегия в своем определении 27 июня 1740 г. решила этот вопрос так: «к нему Лаптеву послать указ, велеть чинить и во всем исполнять, усматривая по тамошнему состоянию по наилучшему его [т. е. Д. Лаптева] разсуждению...» («Материалы», т. VIII, стр. 692).

⁹ Тавгинские самоеды (ненцы) — кочевавшие по тундре, прилегающей к южному побережью озера Таймыр.

¹⁰ Здесь Беринг имел в виду свою жену, А. М. Беринг, которая по отъезде мужа из Якутска направилась обратно в Петербург.

¹¹ Готовясь к поездке к берегам Японии в 1742 г., Шпанберг еще осенью 1741 г. со своей флотилией переехал из Охотска в Большерецк.

¹² По морским обычаям того времени имущество и вещи, оставшиеся после умерших во время плавания, по прибытии на сушу поступали в аукционную продажу, в которой могли принимать участие все матросы и офицеры как этого, так и других судов того же флага. При этом составлялись оценочные описи этих вещей, ярко рисующие быт и экономическое положение разных чинов флота. Так и после кончины Беринга был такой же аукцион; подробная опись оставшимся после него вещам приведена в деле Военно-Морского архива, № 60, л. 167 и сл.

¹³ 28 декабря 1741 г. в адм.-коллегии был заслушан рапорт Беринга, где он представляет С. Вакселя «из штурманов в ранге от флота лейтенанта в лейтенанты» («Материалы», т. IX, стр. 121).

К главе VIII.

¹ Биографические сведения даже о главных действующих лицах Камчатской экспедиции и до сих пор еще очень отрывочны и неполны. Это касается и биографии С. Хитрова. Помещаемый ниже документ отчасти восполняет этот пробел и вскрывает новые, неизвестные до сих пор данные в истории экспедиции.

«Указ е. и. в. императора и самодержца всероссийского из адмиралтейской коллегии г. капитану-командору Берингу. По указу е. и. в. адмиралтейств коллегии по полученному от вас апреля от 3 числа сего 740 году репорту, в котором на посланной от коллеги указ объявляете, что штурман Сафрон Хитров, — которой просил о награждении рангом и велено его обще с обер-офицерами экзэминовать и, буде по экзэминации явитца мастером быть достойн, то его написать во флоте мастера, — имеется в команде охотского правления и ныне обретается в Якуцку и о присылке

его для той экзаминации писано было к охотскому управителю Скорнякову-Писареву, которой отвечал, что по посланному к нему, Хитрову, от охотского правления указу велено из Якуцка ехать в Охотск, и когда де прибудет, и к вам прислан будет, тогда экзаменован быть имеет — определили: послать к вам указ, по которому велеть по прибытии объявленного Хитрова экзаминовать немедленно и, ежели по экзаминации от флота мастером будет достоин, то, удовольствовав его прогонями и заслуженным жалованием, выслать в Санкт-Петербург и велеть явиться в коллегии. Ноября 20 дня 1740 г. Захарей Мишуков». (ГАФКЭ, ф. адмиралтейств-коллегии, д. № 208, лл. 81—82).

Однако Хитрово, после «экзаминации», будучи произведен из штурманов в «мастера от флота», в Петербург не поехал и перешел на службу в Камчатскую экспедицию и скоро же направился в путешествие вместе с Берингом на пакет-боте «св. Петр»; здесь он и вел тот морской журнал, выдержки из которого приводятся в сборнике.

Рукопись этого журнала не представляет из себя подлинника, являясь только копией с него. Это видно из того, что по листам его идет следующая помета: «подштурман Алексей Аристов с подлинным читал», т. е. производил сверку с подлинником. На л. 103 об., повидимому, этот же Аристов сделал приписку: «Подлинный за рукою флота лейтенанта Вакселя и флота мастера Софрона Хитрова». — Публикуемый журнал хранится в Архиве Академии Наук (ф. 21, оп. 5, д. № 58, лл. 17—104)*. На отдельных листах его мы находим различные приписки, свидетельствующие о том, что данные этого журнала сличались с теми сведениями, которые были приведены в другом морском журнале, именно в журнале, который вели на другом судне экспедиции — на пакет-боте «св. Павел», где командиром был Чириков. (Полностью этот журнал Чирикова опубликован у Гольдера, назв. соч., т. I).

Так как опубликование этого журнала в полном виде слышком бы увеличило объем сборника, то редакция ограничилась приведением лишь только таких сведений из этого журнала, которые касаются жизни самого экипажа; чисто морские сведения, сведения, касающиеся до управления парусным судном того времени, а равно указания направления и длины пройденного пути и др. здесь не воспроизводятся. — Следует иметь в виду, что в этом журнале, как и в других журналах XVIII в., за начало суток считается не 12 часов ночи, а 12 часов дня («с полудня»); поэтому напр. 11 часов пополудни 2 августа — если переводить на наше счисление — соответствует: 11 часов пополудни 1 августа (Берг, ук. соч., стр. 112). — Так как часы ночи обозначаются теми же цифрами, что и соответственные часы дня, то дневные часы в отличие от ночных в изданиях печатаются курсивом.

¹ Вауа — условное наименование того пункта, от которого вели Беринг и Чириков счет расстояния во время своего путешествия и возвратно. Это был маяк на мысе у входа в Авачинскую губу.

² Приводим здесь перечень лиц, служивших на «св. Петре» перед отправлением к берегам Америки.

«Список служителям пакет-бота „святого апостола Петра“, которые ныне в воляже **».

Капитан-командор — Витес Беринг.
Лейтенант — Свень Ваксель.
Мастер — Софрон Хитров.
Прапорщик — Иван Лагунов.
Подлекарь — Матис Бедье.
Лекарской ученик — Архип Коновалов.
Штурман — Андрис Эзелберх.
Подштурман — Харлам Юшин.

* Редакция считает своим долгом выразить благодарность директору Архива Академии Наук Г. А. Князеву, оказавшему содействие в деле опубликования этого журнала.

** ГАФКЭ, XXIV, д. № 9, л. 42.

Подшхипер — Никита Хотяинцов.
Боцман — Нилс Янсен.
Боцманмат — Алексей Иванов.
Гардемарин — Яган Синт.
За боцманмата — квартирмейстер Лука Алексеев.
Подконстапель — Борис Расилуус.

Канонеры 1 статьи.

Андрей Красной.
Михайло Чечюев.

2 статьи.

Прокофей Юфимцов.
Илья Дергачев.
Галахтион Иванов, в числе канонир солдат Игнатей Ивонин.

Матрозы за квартирмейстеров.

Василий Перфильев.
Марко Антипин.

Матрозы 1 статьи.

Иван Емельянов.
Иван Семенов.
Василей Овечкин.
Лаврентей Сметанин.
Дмитрей Овцын.

2 статьи.

Тимофей Анчюгов.
Дмитрий Оловянишников.
Селиверст Тараканов.
Степан Никифоров.
Никита Шумагин.

Гранодеры.

Иван Неборонов.
Андрей Третьяков.
Иван Третьяков.
Алексей Попов.

Солдаты морские.

Федор Панов.
Лука Завьялов.
Алексей Киселев.

Трубачи.

Михайло Торопцов.
Мартын Васильев.

Адмиралтейские.

Плотник.
Иван Петров.

Купоры.

Степан Булдырев.
Василей Севергин.

Конопатчик.

Алексей Клементьев.

Кузнец.

Дмитрей Ключин.

Парусник.

Денис Сорокин.

Сибирского гарнизона солдаты.

Иван Давыдов.
Елизар Зыков.
Федор Дорофеев.
Карп Пашенной.
Иван Окулов.
Матвей Антропов.

Барабанщик.

Осип Ченцов.

Якуцкого полку.

Сава Степанов.
Григорей Измайлов.
Остафей Бояркин.
Григорий Кайгародов.
Степан Жегалов.
Дмитрей Колодин.
Василий Попков.

Сибирские плотники.

Сава Стародубцов.
Артемей Тонких.

Толмачь.

Алексей Лазуков.

Служилые камчатские.

Иван Портягин.
Прокофей Чекалов.
Никита Харитонов.
Петр Верхотуров.

Итого по сему списку всех чинов служителей 68 человек».

³ На пакет-боте «св. Петр» ближайшим помощником Беринга был лейтенант С. Ваксель, после смерти Беринга принявший на себя команду над судном. По возвращении из путешествия он 15 ноября 1742 г. из Аваченской гавани на Камчатке направил в адмиралтейскую коллегию подробный рапорт обо всем случившемся с ними во время путешествия, а также и о смерти Беринга. Этот рапорт в Петербурге был получен 4 сентября 1743 г. Рапорт Вакселя напечатан в названном труде Гольдера в переводе на английский язык. Сведения, сообщенные Вакселем, совпадают с показаниями судебного журнала Хитрова, но в некоторых случаях вносят несколько дополнений, которые иначе освещают те же самые события, о которых кратко записано в журнале Хитрово. В дальнейшем укажем главнейшие из этих до-

полнений, причем русский текст приводим по делу, хранящемуся в ГАФКЭ (XXIV, № 9, лл. 10—23 об.).

Так, описывая, как Беринг старался найти скрывшийся в тумане корабль Чирикова, Ваксель дополняет одну подробность: «искали около того места, сколько ветер допустил — 43 часа» (л. 10 об. — журнал Хитрово за 22 июня).

⁴ В рапорте Вакселя это место читается: Хитрово «привез с собою для показания деревянное лукошко, лопату, также камень, на котором знатно что обтирано бывало медь» (л. 11 об.).

⁵ За 10 августа 1741 г. в журнале Хитрово не отмечено каких-либо выдающихся происшествий, между тем в рапорте Вакселя записано: «августа 10 числа, ... капитан-командор со всеми обер- и ундер-офицерами, разсуждая по дальности разстояния от гавани Петропавловской, к тому ж и по репорту команды нашей подлекаря, который от него подан был с разсуждением о цинготной болезни многих служителей, а именно о 21 человеке, — определил от того числа, ежели будут ветры нам благополучные, держать курш свой по параллел 53 градусов того ради, чтобы мы могли осмотреть, не имеется ли той американской земли на той 53 параллели». Принять это решение Беринг был вынужден потому, что воды к тому времени (27 августа) на пакет-боте осталось только 25 бочек (л. 12 об.).

⁶ В рапорте Вакселя (л. 13) читаем: «мастер [Хитрово] 3 дня сентября прибыл на пакет-бот благополучно... и в прибытие свое репортовал капитану-командору, что был он на том острове, где прежде виден был огонь, и огнище видел, только людей не видал».

⁷ В рапорте Вакселя (л. 13 об.) перечислены иные подарки, а именно: «несколько аршин камки красной, зеркала, ганзы железные, чем курят китайский табак, называемой шар, и к нему несколько ж колокольчиков медных».

⁸ В рапорте Вакселя встреча с алеутами описана несколько подробнее (л. 14): «Капитан-командор велел спустить лангбот на воду, на котором я [т. е. Ваксель] послан был к ним [т. е. к алеутам] и взяв с собою одного толмача, который умел говорить чюкоцким и коряцким языками, также и несколько вооруженных людей, к тому же и разные подарочные вещи и вина двойного русского. И как я приехал к тому берегу, на котором были американцы [т. е. алеуты], то стал я близ берега на якорь, понеже пристать было для великого ветра и буруна, так и подводных ради камня невозможно, и спущено было от меня с лангбота на берег с помянутым толмачом несколько человек служителей. И между тем давал оным американцам разные подарки, которых они от меня не приняли; также одному из оных подносил чарку вина, которую он от меня принял и, припив оную, отдал возвратно, а взятое в рот вылил на земь. А между тем спущенного толмача нашего водили в свой стан и дали ему китового жиру, которой, от них приняв, намерен был идти на лангбот. Но оные американцы его держали и не пускали возвратно, а в какую силу оного держали, того знать было невозможно, отчего я принужден был для свободы того толмача приказать солдатам выпалить из несколько ружей на ветер; а когда выпалено было, тогда они все упали на землю, в которое время тот толмач, освободясь от них, возвратился на лангбот, а оные все американцы бросились против ялбота и взяли за фалень, тянули на берег. И опасаясь я того, чтобы не разбить лангбота о камень, приказал отрубить якорь и обрезать фалень и возвратился на пакет-бот со всеми людьми благополучно».

⁹ Этим оканчивается список лиц, умерших во время плавания; но смертность все же не прекращалась. С. Ваксель составил список всех умерших во время этого путешествия (ЦГВМА, ф. 1212, д. № 2, л. 236 и сл.); согласно с этим списком после высадки на остров Беринга умерли следующие лица:

«Боцман Нилс Янсен ноября 8.

Трубач Михаило Торопцов ноября 11.

Матроз 1 статьи Иван Емельянов

Канонир 2 статьи Илья Дергачев

Якутского полку солдат Василий Попков

Матроз 2 статьи Селиверст Тараканов

Якутского полку солдат Сава Степанов ноября 16.

} ноября 15.

Матроз 1 статьи Марко Антипин ноября 20.
Из присильных деньщик прапорщика Лагунова
Семен Артемьев ноября 22.
Штурман Андрис Эйзельберг ноября 22.
Адмиралтейской конопатчик Алексей Клементьев декабря 4.
Подшхипор Никита Хотяинцов декабря 9 числа.
Морской гранодер Иван Третьяков декабря 17.
Канонер 2 статьи Прокофий Юфимцов декабря 27.
Морской солдат Федор Панов генваря 2 числа 742.
Прапорщик Иван Лагунов генваря 8.
Собственных офицеров слуг—2 человека.

Итого с капитаном-командором—31 человек».

¹⁰ Окончание журнала («Разные случаи 1741 и 1742 г.»), повидимому, было написано неясно. При переписке его получились некоторые ошибки в словах и датах, которые можно исправить на основании рапорта Вакселя. Так в главе «Разные случаи 1741 году от ноября 6 дня» мы читаем: «месяца ноября 20 дня.. великим ветром от NO пакет-бот с якоря сорвало и принесло на берег близ нас». В рапорте Вакселя: «против 28 числа в ночи великим штормом от норд-оста подорвало у плехта канат и выкинуло пакет-бот на тот же песчаный берег, на котором мы имели намерение оной поставить» (рапорт, л. 18 об.).

¹¹ Чтение: «бухты»—ошибочно, по смыслу должно быть «буруны», и действительно, в названном выше рапорте Вакселя соответствующее место читается в таком виде: «во весь остров мало найдется таких мест, чтобы не были великие каменные лайды, которые от берега в море протягиваются не меньше версты и далее и во время прибытия воды закрываются, а в малую воду вывают сухи, а где нет таких каменных лайд, то в тех местах великой ходит бурун» (л. 20).

К главе IX.

¹ Печатаемый в тексте «Краткий отчет (экстракт)» представляет деятельность Камчатской экспедиции в резко отрицательных чертах; но в то же время как документ, предназначенный для ознакомления Елизаветы с положением дел в экспедиции, он чрезвычайно важен, т. к. показывает те методы и приемы, с помощью которых тогда «обрабатывалось» мнение императрицы по поводу такого сложного и важного для государства вопроса, как вопрос о том, что положительного дала эта экспедиция, важна ли она и нужно ли ее продолжать далее. «Экстракт» не имеет ни подписи автора, ни даты. Пристрастие автора, частые случаи, когда он преднамеренно искажает исторические факты,—здесь раскиданы по всему документу. Желание во что бы то ни стало превратить Беринга в «разорителя» Сибири, а его подчиненных—морских офицеров (или большинство из них)—в каких-то чуть ли не головорезов, способных на всякие крайности,—руководило автором, когда он писал свой «экстракт», а по существу—злостный донос. О положительных сторонах экспедиции автор почти что ничего не упоминает или говорит об этом так бегло, так мало, что у читателя, мало знакомого с историей экспедиции, невольно рождается мысль о полной безрезультатности всего предприятия. Зато автор не забывает вставить в свой отчет разные мелочи, упомянуть о таких событиях, которые сами по себе не имели существенного значения, но так или иначе могли бы набросить тень на всю экспедицию. Напр., он ставит в вину Берингу раздоры Муравьева и Павлова, хотя эта часть экспедиции была, как мы знаем, в ведении адм.-коллегии. Славную страницу в истории экспедиции—путешествие Овцына из Оби в Енисей—автор рисует так превратно, что по его словам выходит так, что Овцын сам один не мог выполнить своей задачи, а потом—продолжает автор—«когда к нему прибавлен был другой [т. е. Минин], тогда путешествие было завершено»,—а как это было на самом деле,—об этом говорят документы, приведенные выше в нашем сборнике. Говоря об экспедиции Лаптевых, автор, повидимому, обнаруживает свое неполное знание, в каком положении находилась в то время экспедиция Дм. Лаптева. Он ограничивается только полуироническим замечанием: «разве эта экспедиция в ны-

нешнем [т. е. в 1743 г.] году окончиться может». А между тем еще в январе 1743 г. в распоряжении адм.-коллегии по этому вопросу были точные сведения*.

Несмотря на то, что главной задачей автора было — дать краткую историю экспедиции, — он уделяет чуть ли не половину своего труда истории т. наз. «Соймоновского проекта», т. е. проекта о назначении Шпанберга на место Беринга и устранении последнего. По существу, эта часть не является основной частью самой экспедиции и касается только мероприятий, так сказать, чисто административного характера. Но видно, что автор придавал этому столь большое значение, что решил довести об этом до сведения «ея императорского величества». Эта часть «экстракта», написанная полунамеками, тем не менее является наиболее ценной в этом документе, т. к. дает представление о закулисных сторонах той борьбы, которая тогда возгорелась, о чем другие нам известные документы мало или вовсе ничего не сообщают.

Переходя к другим событиям, на которых счел нужным остановиться составитель «экстракта», мы должны будем указать на неверное освещение автором переезда Беринга из Якутска в Охотск. Он рисует этот переезд каким-то недобровольным, вынужденным фактом, на что Беринг должен был пойти лишь только потому, что его лишили двойного жалования, а с другой стороны и вследствие «посылки особливых двух поручиков» (Ларионова и Толбугина). Но из документов известно, что эти два лица посланы были, наоборот, для содействия Берингу в деле доставки провианта. Таким образом и здесь автор извращает события, придает им совершенно иное значение, которого сами по себе они никогда не имели.

Автор экстракта, несмотря на обилие официальных источников, необходимых ему для составления краткого очерка, все же находит нужным использовать и такой источник, как показания «доносителей». Из этих последних он называет главного — Скорнякова-Писарева, и цитирует его показания не раз, как показания вполне верные и сомнению никакому не подлежащие. Так напр., он говорит, что преемник Писарева — А. Девьер будто бы не решился официально расследовать разные злоупотребления в экспедиции из-за опасения, чтобы «и его, как и Писарева, морские офицеры не убили». Слово «убили» на языке того времени означало: нанесли побои, а случай потасовки действительно имел место между Писаревым — с одной стороны, — Плаутиным и Чириковым — с другой. Даже такой мелкий случай автор счел нужным внести в свой «экстракт». Далее автор говорит, что Перевалов будто бы вообще выступил с обвинением тех беспорядков, какие наблюдались в экспедиции. Между тем и Беринг, и Чирикوف единогласно свидетельствуют, что Перевалов выступил только против злоупотреблений Шпанберга. Но сознавая, что приведенных им фактов все же недостаточно для подтверждения своего главного положения о том, что «Беринг о товарищи — разорители самого лучшего Сибирского края» (какой части его — этого автор с точностью не счел нужным пояснить) — в заключение он прямо прибегает к клевете: ставит в вину экспедиции и то, что при сборе ясака на Камчатке происходили разные злоупотребления и «разорения жителям», но как видно из инструкций, члены экспедиции вовсе не должны были принимать на себя эту миссию, миссию, которая лежала на Охотском правлении.

Не трудно догадаться, что составителем этого «экстракта» был не кто иной, как сам Скорняков-Писарев. Об этом говорят и другие наблюдения, напр., хорошее знание всех подробностей Охотской жизни того времени и наконец — самый стиль и язык этого документа.

² Для понимания внутренней связи между отдельными документами, вошедшими в публикуемый сборник, необходимо несколько остановиться на вопросе о том, какие отношения были между двумя главными руководителями экспедиции — Берингом и Шпанбергом в то время, когда в Петербурге происходила борьба между Остерманом

* В протоколе заседания адм.-коллегии от 17 января 1743 г. записано: «Слушан полученный из Анадырского острогу от флота лейтенанта Лаптева ноября от 21 числа 741 года рапорт, в котором во известие объявляет о прибытии его того ноября 17 с командою с реки Ковымы в Анадырский острог благополучно и сколько туда перевезено ботовых пушек, ядер, також провианта и прочего и что опись от реки Ковымы до Анадырска учинена», т. е. говорится об окончании морских походов Дм. Лаптева («Материалы», т. IX, стр. 346).

и Воыинским. Какого-либо одного или нескольких документов, которые могли бы дать общий очерк и подробную картину этих отношений, до нас не сохранилось. Главный документ того времени — отчет 1741 г. — прямо почти не касается этих отношений; он и не мог этого касаться, так как это — документ, предназначенный для официального ознакомления правительства. Но в отдельных документах все же встречаются то полунамеки, то мелкие штрихи, сопоставление которых друг с другом позволяет набросать приблизительные контуры этой картины.

Еще готовясь к своему первому путешествию в Японию, Шпанберг 5 января 1738 г. от своего имени направил в адм.-коллегию общий отчет о своей деятельности в Камчатской экспедиции.* Этот отчет, как можно предполагать, был вызван желанием Шпанберга снять с себя ответственность за медленность экспедиции. В этой связи совершенно новое освещение получает то письмо Беринга к Шпанбергу от 3 июня 1738 г., где Беринг просит последнего, чтобы и он с своей стороны дал для коллегии объяснение, почему до сих пор дела по экспедиции шли так туго и медленно.**

Затем наступает «вояж» Шпанберга в Японию, и Шпанберг на целый год оставляет Охотск, где жил тогда Беринг. Отсутствие Шпанберга длилось с 18 июня 1738 г. по 29 августа 1739 г. К осени 1739 г. в Охотск одно за другим начинают прибывать суда, входившие в состав отряда Шпанберга. Первыми прибыли 22 августа 2 судна из состава его флотилии, которые в разное время отстали от Шпанберга; это были бот «Гавриил» под командою лейтенанта Вальтона и шлюбка «Большерецк», где командиром был боцманмат Эрт. Так как Шпанберг к этому времени еще не возвратился, то Вальтон, как старший по чину из прибывших, представил Берингу рапорт о путешествии к Японии. Ни самый рапорт Вальтона, ни точное время его подачи нам неизвестны. Можно только приблизительно установить время его представления: это было между 22 и до 29 августа 1739 г., когда на судне «св. Михаил» вернулся в Охотск сам Шпанберг и когда, следовательно, у Вальтона не было уже нужды представлять свой рапорт Берингу. Четвертое судно, бывшее в эскадре Шпанберга, дубель-шлюбка «Надежда», на котором командиром был мичман А. Шельтинг, в 1739 г. так и не добралось до Охотска из-за неблагоприятной погоды; «Надежда» зазимовала на Камчатке и только 9 июля 1740 г. вернулась в Охотск.***

Когда 29 августа 1739 г. в Охотск прибыл Шпанберг, то Вальтон, как входивший в команду Шпанберга, обязан был представить и ему рапорт о своем путешествии, что он и сделал 1 сентября.****

Продолжительное отсутствие Шпанберга не только не смягчило тех трений, какие до его отъезда наблюдались между ним и Берингом, но наоборот еще более усилило рознь и напряженные отношения между этими главными руководителями экспедиции. Шпанберг был очень недоволен тем, что первые сообщения о путешествии к Японии Беринг получил не от него, а от его подчиненного Вальтона. Об этом недовольстве Шпанберга ярко говорит письмо Чирикова от 11 сентября 1739 г.;***** это обстоятельство имел в виду и Писарев, когда он, объясняя события несколько туманно и сбивчиво, в своем «экстракте» говорит: «и о том [т. е. о путешествии Вальтона] рапорт от него поручика [т. е. от Вальтона] прежде капитанского [т. е. составленного Шпанбергом] прислан был».*****

Сообщение о путешествии к Японии само по себе, независимо от кого оно происходило, было событием большой важности для всей экспедиции. Получив рапорт

* «О сухопутном моем от самого С. Питербурха до Охотска следовании... о том... ответ е. и. в. при доношении послал с... Друкортом, каков экстракт в государственную адм.-коллегию от меня до походу моего из Охотска... послан генваря 5 числа... 1738 г.» (выше, стр. 268).

** См. выше, стр. 219.

*** А. Шельтинг по прибытии в Охотск представил рапорт о своем путешествии Берингу, так как Шпанберг в это время был по дороге в Петербург (см. выше, стр. 267—268). Рапорт Шельтинга помещен в сборнике, стр. 234—239.

**** Этот рапорт Вальтона от 1 сентября приведен у нас в выдержках, стр. 394—396. В конце его Вальтон говорит, что за неприбытием в Охотск Шпанберга, первый свой рапорт он представил Берингу.

***** См. выше, стр. 318.

***** См. выше, стр. 369.

Вальтона, Беринг «по рассмотрении» уже 3 сентября 1739 г.* послал его в адм.-коллегию и в качестве вещественного доказательства приложил те предметы, которые Вальтон привез с собой из экспедиции, а именно: «разных трав, да ветвь дерева орехового и соснового, да две жемчужные раковины». Это было первое сообщение о поездке в Японию, направленное Берингом из Охотска. В порядок дня вставал теперь вопрос о том, как поступить с рапортом самого Шпанберга. Не сообщая никаких подробностей об обстоятельствах представления этого рапорта Шпанберга, Беринг в своем отчете 1741 г. отзываясь об этом несколько лаконично: Шпанберг «прибыл из... вояжу в Охотск в 1739 г. августа 29 дня, и усмотрено из его репортов, что он... имел две компании, и с теми репортами отправлены из Охотска бывшие в том вояже два человека солдат в адмиралтейскую коллегию сентября 10 числа того же 1739 года». ** Итак, это было второе сообщение из Охотска о поездке в Японию, отправленное неделю позже первого.

Шпанберг придавал своему путешествию весьма большое значение; участник и очевидец тех дней Чириков в датированном выше письме к Головину от 11 сентября 1739 г., которое следовательно было написано на другой день после отправки второго рапорта, находясь под свежим впечатлением событий, протекавших у него на глазах, выражает предположение, что Шпанберг «будет представлять, что можно многой интерес государственной получить» от той стороны, где он был, с прибавкою, нежели что подлинно получить можно, а может быть, что и в правду нечто получить можно. *** Вскоре после этого — точной даты мы не знаем — Шпанберг уехал из Охотска в Якутск. Очевидно, недовольный содержанием того, что было послано об его вояже из Охотска, Шпанберг 19 ноября 1739 г. от своего имени посылает в адм.-коллегию снова «обстоятельный» рапорт о своем путешествии, **** также особо важные журнал и карту, а равно приложил к этой посылке и «некоторые японские вещи». По свидетельству Беринга это были «два [японских] червонца да выбойки два конца». ***** Все это он направил с служителями своей команды: морским солдатом С. Ивановым и рядовым В. Спириным. Итак, это была третья посылка в Петербург.

Этот «обстоятельный» рапорт Шпанберга от 19 ноября нам неизвестен, почему и о содержании его сказать мы пока ничего не можем. Известно только, что этот рапорт был в распоряжении Соймонова, когда этот последний писал свой проект рескрипта на имя Шпанберга. Вполне возможно, что многие события в этом рапорте Шпанберга от 19 ноября были освещены со стороны, наиболее выгодной для автора рапорта. Судя по некоторым выражениям в «экстракте» Писарева, ***** можно предполагать, что этот рапорт Шпанберга и приложения к нему были известны и Писареву, как они были известны и Соймонову. *****

Отправив свою посылку из Якутска, Шпанберг оставался в этом городе, ожидая дальнейших директив от адм.-коллегии. Нельзя не обратить внимания на то, что Шпанберг не считал нужным или во всяком случае не торопился официально уведомить Беринга о результатах своего путешествия, и только 21 января 1740 г. — т. е.

* См. выше, стр. 182.

** См. выше, стр. 167. — Один из солдат был из команды Вальтона (см. стр. 264).

*** См. стр. 319. — Для характеристики отношений между Шпанбергом и Чириковым следует заметить, что Шпанберг обвинял Чирикова между прочим в том, что Чириков своими действиями и в частности благодаря несвоевременной доставке материалов задержал его поездку в 1737 г. (ЦГВМА, ф. 1216, д. № 34, л. 1 и сл.).

**** См. выше, стр. 267, 167, 180, 184.

***** См. выше, стр. 180. — Сохранилось и третье свидетельство, что Шпанберг прислал при своем рапорте 19 ноября «и японским судам рисунки» (см. выше, стр. 369).

***** См. выше, стр. 369.

***** Ср. напр. в проекте рескрипта, составленном Соймоновым: «особливо приятно нам из оногo репорту видеть было, коим образом вы [т. е. Шпанберг]... тамошний народ и их суда видеть и с ними к ласковому обхождению початок учинить случай получил» (см. выше, стр. 250); в «экстракте» Писарева (стр. 369): «о том [о путешествии к Японии Шпанберга] в начале 1740 г прислал в коллегию рапорт, карту и журнал и японским судам рисунки» (Разрядка здесь и ниже наша).

спустя 5 месяцев после своего возвращения — направил Берингу об этом рапорт.* Этот рапорт Шпанберга и был изложен Берингом в соответственных местах своего отчета 1741 г. Однако и на этот раз Шпанберг не прислал особо важных для Беринга журнала и карты, хотя эти последние материалы, как мы видели выше, были отправлены лично Шпанбергом в адмиралтейскую коллегию еще 19 ноября 1739 г., т. е. за 2 месяца до этого.

Первые сведения о плавании к берегам Японии дошли до Петербурга в начале января 1740 г. На заседании адм.-коллегии 8 января этого года «были слушаны полученные с нарочно присланными из Охотска от капитана-командора Беринга доношения и рапорты и при том полученные им же [т. е. Берингом] от отправленного от Камчатки к японским берегам капитана Шпанберга и лейтенанта Вальтона рапорты ж и с рапортов копии, каким образом вояж их был, при том же присланы и некоторые в ящике раковины, и деревья, и цветы и что капитан Шпанберг с подлежачими о том вояже журналами и картами отправляется в Петербург».** Указание на пункт отправления — Охотск, перечисление растений, приложенных к рапортам, наконец, замечание о том, что журнала и карт еще не прислано — все это позволяет сказать, что на заседании 8 января рассматривались рапорты, направленные Берингом из Охотска 3 и 10 сентября. Очевидно, эти две посылки прибыли в Петербург почти одновременно. Особенно интересным в этой записи является то, что Шпанберг, еще представляя свой первый рапорт, т. е. еще в самом начале сентября 1739 г., уже имел намерение лично направиться в Петербург, но почему-то вынужден был отказаться от этого.

Коллегия не успела вынести какого-либо определенного мнения по поводу поезда Шпанберга. В этот же самый день все эти бумаги, полученные в адм.-коллегии, «генваря 8 числа взяты были в Кабинет е. и. в.» («Материалы», т. VIII, стр. 707 — протокол заседания адм.-коллегии 9 сентября 1740 г.). Итак, адмиралтейская коллегия сама была устранена от рассмотрения того дела, по которому, казалось, голос ее был бы особенно веским. Дело Шпанберга и все, что касалось до его поездки в Японию, теперь поступило в ведение Кабинета, в частности Соймонова. Вот почему в протоколах адм.-коллегии некоторое время, примерно до осени 1740 г., совершенно ничего не говорится о поездке Шпанберга. Коллегия была в это время в заgone, это был примерно промежуток от января до половины апреля 1740 г., когда сторонники Вольнского-Соймонова, выдвигавшие на первое место Шпанберга, были в полной своей силе и пользовались своим преимущественным положением. К этому времени и относятся проект и инструкция Соймонова, не имеющие в подлиннике определенной даты (стр. 259—267).

Все дальнейшее рассмотрение результатов, достигнутых Шпанбергом, происходило уже в круге лиц, близких к Вольнскому. Подробности об этом, повидимому, до нас не дошли. Надо думать, что рапорт Шпанберга от 19 ноября был получен приблизительно в феврале — марте 1740 г.*** и Соймонову пришлось работать весьма интенсивно, чтобы в короткий срок составить отзыв о картах и журналах Шпанберга, вошедший в состав инструкции для Шпанберга. Недостатки, обнаруженные в картах и журналах, не могли не повредить авторитету Шпанберга. Но желание во что бы то ни стало выдвинуть Шпанберга и упрочить за ним место главного руководителя всей экспедицией (а тем самым нанести известного рода удар Остерману и Головину) было настолько сильным, что этими недостатками решили пренебречь. Указ 24 января 1740 г. о срочном вызове Шпанберга в Петербург,**** состоявшийся, вероятно еще до получения якутского рапорта Шпанберга от 19 ноября 1739 г., остался в силе и Шпанберг, получив его, в апреле месяце поехал в Петербург. Но, как мы уже знаем, поездка эта была приостановлена, и Шпанберг снова возвратился в Охотск — 13 августа 1740 г. Теперь положение его сильно изменилось; изменилось к нему и

* См. стр. 177 и 184.

** «Материалы», т. VIII, стр. 363.

*** В инструкции Соймонов делает обширные выписки из рапорта Толбугина, который был получен в Петербурге 20 февраля 1740 г. (см. стр. 261).

**** См. выше, стр. 267. — Точный текст этого указа нам, к сожалению, остался неизвестным.

отношение Беринга: теперь Беринг ордерами, т. е. письменными приказами, стал требовать от Шпанберга исполнения того или другого поручения. При таких-то обстоятельствах Шпанберг и представил Берингу свои карты и журналы 21 августа 1740 г., другими словами, через год после своего возвращения.

Вполне естественно, Беринг особо остро переживал все это; несмотря на всю свою сдержанность и корректность в отчете 1741 г., Беринг дважды упоминает об этом, хотя по внешней форме эти высказывания и облечены в форму только двойного упоминания об одном и том же факте (ср. стр. 167 и 184). Можно думать, что это не простая дублировка одной и той же записи. Среди членов комиссии, составившей отчет 1741 г., был и Чириков. Мы уже знаем из предыдущего, как зорко Чириков наблюдал за тем, чтобы в официальных документах не было какой-либо «уронки» или «прибавки». А отчет 1741 г. и был именно таким официальным документом.

Получив 21 августа от Шпанберга его карты и журналы, Беринг в виду краткости времени, оставшегося до отъезда на Камчатку, — а отъезд этот состоялся 8 сентября 1740 г. — отложил рассмотрение этого материала. Приехав на Камчатку, он и бывшие с ним его помощники подвергли разбору материалы, доставленные Шпанбергом; в результате они обнаружили также ряд неточностей и ошибок в журналах и картах Шпанберга. Это была вторая по счету критика документов, представленных Шпанбергом, — критика, в конечном счете пришедшая к таким же приблизительно выводам, к каким год тому назад пришел и первый рецензент — Ф. Соимонов.

После августовских объяснений с Берингом и другими офицерами, о чем рассказывает сам Шпанберг,* за 5 дней до отъезда Беринга на Камчатку, Шпанберг 3 сентября уехал из Охотска в Якутск и оттуда 20 сентября послал от себя рапорт в адм.-коллегию. Представляя в нем, что он действует заодно со всеми участниками экспедиции, Шпанберг в то же время искусно обходит молчанием некоторые обстоятельства, для него невыгодные, напр., позднее представление им Берингу журналов и карт; а в конце своего рапорта он, правда, в очень осторожной форме, жалуется на распоряжения Беринга: последний и суда у него забрал, забрал и такеаж и этим самым «учинил» остановку в предполагаемой им поездке к Японии.

---

* См. стр. 207 и сл.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. Д. Папанин об экспедиции Беринга . . . . .</i>	3
<i>А. Покровский. В. Беринг и его экспедиция (1725—1743 гг.) . . .</i>	6
I. Краткий отчет В. Беринга о первой экспедиции (1725—1730 гг.)	57
Экспедиция в Камчатку капитана от флота Беринга (1725— 1730 гг.)	59
II. Из материалов об экспедиции Я. Генса, И. Фе- дорова и М. Гвоздева к берегам Америки	69
Указ Тобольской губернской канцелярии капитану Д. Павлуц- кому, 16 сентября 1728 г.	71
Ордер Д. Павлуцкого штурману Я. Генсу, подштурману И. Федорову и ботовому подмастерью И. Спешневу, 11 июля 1729 г.	73
Ордер Д. Павлуцкого Я. Генсу, И. Федорову, И. Спешневу и геодезисту М. Гвоздеву, 26 апреля 1730 г.	73
Сообщение Я. Генсу (сентябрь 1730 г.)	74
Из ордера Д. Павлуцкого Я. Генсу и И. Федорову, октябрь 1730 г.	74
Сообщение заказчика И. Крикова Я. Генсу, 13 июля 1731 г.	75
Промемория Я. Генса поручику М. Санте, 13 мая 1734 г.	76
Ордер Д. Павлуцкого Я. Генсу, ноябрь 1734 г.	76
Рапорт В. Беринга в адм.-коллегию, 10 мая 1737 г.	77
Выписка из журнала заседания адм.-коллегии, 14 февраля 1738 г.	78
Донесение Сибирской губернской канцелярии в адм.-коллегию, 14 марта 1738 г.	79
Указ адмиралтейской коллегии, 15 апреля 1738 г.	80

III. Отчет адмиралтейской коллегии о Камчатской экспедиции, составленный 5 октября 1738 г.	81
Донесение Сибирского приказа в Кабинет, 25 июля 1738 г.	83
Указ Сената адм.-коллегии, 15 сентября 1738 г.	84
Рапорт адм.-коллегии в Сенат, 30 сентября 1738 г.	85
Отчет о Камчатской экспедиции, 5 октября 1738 г.	85
IV. Отчет В. Беринга о Камчатской экспедиции, составленный 18 апреля 1741 г.	121
Отчет о Камчатской экспедиции, 18 апреля 1741 г.	123
V. Документы, дополняющие данные, содержащиеся в отчетах 1738 и 1741 гг.	197
Предложение В. Беринга в адм.-коллегию, 19 сентября 1732 г.	199
Предложение В. Беринга в адм.-коллегию, сентябрь 1732 г.	201
Предложение В. Беринга в адм.-коллегию, январь 1733 г.	203
Предложение А. Чирикова в адм.-коллегию, 12 февраля 1733 г.	205
Указ Сената 15 февраля 1733 г.	208
Отношение Тобольской губ. канцелярии М. Шпанбергу, 5 мая 1733 г.	209
Отношение Илимской канцелярии М. Шпанбергу, октябрь 1733 г.	210
Выписка из дел Илимской канцелярии, октябрь 1733 г.	210
Отношение Илимской канцелярии М. Шпанбергу, 10 октября 1733 г.	211
Рапорт шляпочного мастера А. Кузьмина М. Шпанбергу, 16 октября 1733 г.	212
Рапорт А. Кузьмина М. Шпанбергу, 14 ноября 1733 г.	213
Рапорт В. Беринга в Сибирский приказ, 11 января 1738 г.	214
Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 12 апреля 1738 г.	217
Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 15 апреля 1738 г.	217
Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 3 июня 1738 г.	219
Отношение В. Беринга М. Шпанбергу, 12 июня 1738 г.	220
Из рапорта В. Беринга в адм.-коллегию, 30 июня 1738 г.	220
Донесение коряка А. Плаксина М. Шпанбергу, 23 января 1739 г.	229
Донесение курильского тойена Тахница М. Шпанбергу, 23 февраля 1739 г.	231
Из экстракта Якутской воеводской канцелярии, 17 апреля 1740 г.	232
Рапорт Д. Лаптева в адм.-коллегию, 1 мая 1740 г.	233
Рапорт А. Шельтинга В. Берингу [1740 г.]	234
Рапорт В. Ларионова в адм.-коллегию, 12 сентября 1740 г.	239
Рапорт М. Шпанберга в адм.-коллегию, 30 сентября 1740 г.	241
Промемория Иркутской канцелярии Г. Толбугину, 9 октября 1740 г.	242
Рапорт Х. Лаптева в адм.-коллегию, 25 ноября 1740 г.	246
Решение консилиума, бывшего между сотрудниками Х. Лаптева.	250

Указ адм.-коллегии, 18 марта 1741 г.	252
Рапорт В. Беринга в Сенат, 22 апреля 1741 г.	254
Рапорт В. Беринга в адм.-коллегию, 29 мая 1741 г.	255
Рапорт П. Левашова в адм.-коллегию, 5 июня 1741 г.	256
VI. Из документов по дальнейшей истории экспедиции за 1740—1743 гг.	
Проект указа на имя М. Шпанберга [1740 г.]	259
Проект инструкции, сочиненной от Соймонова [1740 г.]	260
Рапорт М. Шпанберга в адм.-коллегию, 20 сентября 1740 г.	267
Рапорт Х. Лаптева в адм.-коллегию, 5 сентября 1741 г.	269
Рапорт Х. Лаптева в адм.-коллегию, 12 октября 1741 г.	272
Рапорт А. Чирикова в адм.-коллегию, 7 декабря 1741 г.	273
Указ адм.-коллегии, 17 марта 1742 г.	285
Рапорт А. Чирикова в адм.-коллегию, 10 мая 1742 г.	286
Обращение М. Шпанберга к офицерам его команды, 21 июня 1742 г.	288
Рапорт А. Чирикова в адм.-коллегию, 18 октября 1742 г.	290
Рапорт А. Чирикова в адм.-коллегию, октябрь 1742 г.	295
Рапорт А. Чирикова в адм.-коллегию, 20 августа 1743 г.	296
«Предложение» С. Вакселя на имя А. Чирикова, 11 октября 1744 г.	297
VII. Из писем главных участников экспедиции за 1738—1743 гг.	
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 27 июня 1738 г.	303
Из письма В. Беринга гр. Н. Головину, 30 июня 1738 г.	304
Письмо В. Беринга Д. Овцыну, август 1738 г.	309
Письмо В. Беринга гр. Н. Головину [ноябрь—декабрь 1738 г.]	309
Письмо Ф. Минина Д. Овцыну, 17 октября 1738 г.	312
Письмо Д. Лаптева гр. Н. Головину, 4 марта 1739 г.	314
Письмо В. Беринга гр. Н. Головину, 16 мая 1739 г.	315
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 27 августа 1739 г.	318
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 11 сентября 1739 г.	318
Письмо Д. Лаптева гр. Н. Головину, 30 ноября 1739 г.	319
Письмо Ф. Минина гр. Н. Головину, 29 февраля 1740 г.	320
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 17 апреля 1740 г.	324
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 6 августа 1740 г.	325
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 24 августа 1740 г.	326
Письмо В. Беринга гр. Н. Головину, 29 августа 1740 г.	327
Письмо Д. Лаптева гр. Н. Головину, 30 октября 1740 г.	328
Письмо В. Беринга гр. А. Остерману, 20 апреля 1741 г.	329
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 27 апреля 1741 г.	333
Письмо А. Чирикова М. Шпанбергу, октябрь 1741 г.	335
Письмо М. Шпанберга гр. Н. Головину, 19 апреля 1743 г.	335
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 15 мая 1743 г.	336
Письмо А. Чирикова гр. Н. Головину, 15 мая 1743 г.	337

VIII. Выписки из судебного журнала, веденного на пакет-боте «св. Петр» С. Хитрово	339
IX. Окончание экспедиции	361
Дело об экспедиции, наряженной на Камчатку	363
Краткий отчет («экстракт») о Камчатской экспедиции	367
Указ Сената адм.-коллегии, 26 сентября 1743 г.	372
Примечания.	373

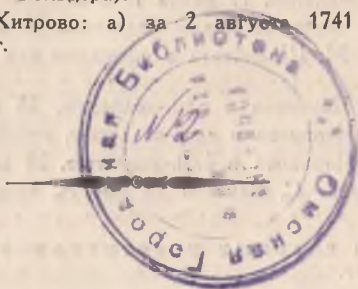
Иллюстрации:

Чертеж рек Май и Юдомы (ЦГВМА, ф. 1216, д. № 22).

Карта плавания Беринга и Чирикова к берегам Америки в 1741 г. (по изд. Гольдера).

Из журнала С. Хитрово: а) за 2 августа 1741 г.; б) за 5 ноября 1741 г.

1746

Отв. редактор *Марков С. Ф.*

Подписано к печати 5/III 1941 г. 26¹/₄ л.
л. 50384 тип. знаков в печ. л., 28 авт. л.
Тираж 4000

А-35353

Типография имени Воровского, Москва,
улица Дзержинского, 18. Заказ 6332.

Цена 20 руб.

